ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 10(127) 2021

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическое воспитание и физическая культура
Организация социально-культурной деятельности
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Русский язык
Германские языки
Теория языка
Языки народов зарубежных стран
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Экономика и управление
Мировая экономика

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2021

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Воронцов А.А. Учащийся в рамках социально-педагогического сопровождения развития медиакомпетентности как профилактики инфодемии 12

Домрачева Е.Ю., Иляхина О.Ю., Озеров И.Н., Гурылев В.И. Рассмотрение применения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве на занятиях по уголовному праву в образовательных организациях МВД России 15

Колесников М.В. Системный подход в рамках исследования проблемы формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооруженных сил Российской Федерации 18

Лебедева Т.В. О происхождении некоторых необычных речных названий Европейского Севера России 23

Неустроева Е.Н., Иванова А.Д. Вопросы дистанционного образования: плюсы и минусы 26

Pavlova I.N. Simulation Technology as a Means of Activating the Value-Meaningful Aspect of Undergraduate Students' Self-Directed Learning 29

Шатохина Л.В., Лебедев М.В. Формирование коммуникативно-педагогической компетентности у сотрудников уголовно-исполнительной системы 33

Теория и методика обучения и воспитания

Бурканова О.П. Технология веб-квест как средство формирования навыков самостоятельной работы студентов в условиях цифровизации образования 36

Горшенина С.Н., Долинова Е.В. Возможности продуктивной деятельности в воспитании ответственности у детей старшего дошкольного возраста 41

Каукина Р.Н., Якунчева М.Г. Методические пути реализации воспитательного потенциала школьного курса «История и культура Мордовского края» 44

Prusova Y.N., Vereshchagina O.N., Sergeeva N.M. A Method for Analysis of Artistic Space (Based on the Story of K.G. Paustovsky "The String") 51

Сизова О.А., Окунева П.Э. Общая проблематика воспитания духовно-нравственных ценностей у детей дошкольного возраста 55

Слюсарская Т.В., Крючкова Т.В. Формирование познавательной активности у дошкольников с задержкой психического развития в условиях современной системы дошкольного образования 58

Чернышова Э.П., Ню Сэнь Образ Царского Села в русской живописи XVIII–XX веков: от императорской резиденции к поэтизации 61

Юдина Т.М., Кузьмина Е.А. Обучение чтению в аспекте РКИ (на материале региональных текстов) 65

Физическое воспитание и физическая культура

Анкудинов Н.В., Жарких А.А., Гурский А.В., Дазмаров Н.М. Исследование показателей физической подготовленности студентов-спортсменов, специализирующихся в различных видах спорта 68

Домрачева Е.Ю., Иляхина О.Ю., Озеров И.Н., Жуков Д.В. Физическая подготовка девушек в образовательных организациях МВД России 72

Поздеева Е.А., Ивко И.А. Анализ представлений о ЗОЖ и биохакинге у студентов нефизкультурных вузов 75

Реутова О.В., Ватлецова Е.К., Стафеева А.В., Зинченко К.А. Технология физической подготовки к выполнению испытаний пятой и шестой ступени ВФСК ГТО 80

Ронь И.Н., Колотов И.С. Особенности и аспекты повышения объективности судейской оценки вида спорта танцевальный спорт 83

Юсупов И.Ю. Исследование объемов тренировочных нагрузок по периодам подготовки юных бегунов на средние и длинные дистанции 86

Организация социально-культурной деятельности

Грязнова Е.В., Ершов Д.И. Теологическая антропология как элемент современного образовательного пространства 90

Думенко А.В. Компоненты формирования гражданской инициативы молодежи в социально-культурном пространстве вуза 93

Профессиональное образование

Акмуллаева Л.Р. Проблемы профессионального становления будущего учителя в условиях регионального билингвизма 96

Вишнякова Ю.Н., Маракушина Г.В., Лопаткина И.А. Некоторые особенности разработки дистанционного курса обучения 99

Воробьева С.А. Подготовка будущих учителей музыки к формированию творческого воображения у младших школьников 102

Демьянова Ж.В. Обучение устному общению на занятиях по иностранному языку в техническом вузе (на примере английского языка) 106

Денисова Я.В., Сопин В.Ф. Направления повышения качества подготовки студентов в сетевой форме 110

Джембек Ю.И., Ефремова А.В., Моторина П.А., Фирер Н.Д. Психологические предпосылки и причины скулшутинга 114

Кириллова Т.В. Развитие личности курсанта в системе ведомственного профессионального образования 117
Кондрашова А.В. Опыт проведения олимпиады по неорганической химии 120
Пашков А.П., Лобыгина Н.М., Хаменский С.А., Просекова Т.С. Неинфекционная заболеваемость детей в Алтайском крае и ее связь с качеством воды 125
Рекешева Л.Н. Модель организации дистанционной системы повышения квалификации учителей, основанной на использовании технологии взаимообучения 128
Саблина Н.А., Зайцева И.И., Руднева А.А., Морковина Д.Н. Печатное издание как теоретический и методический аспекты организации образовательной и воспитательной деятельности с обучающимися 134
Сафонов К.Б. Некоторые аспекты подготовки студентов высших учебных заведений к осуществлению деловой коммуникации 138
Соколова Ю.А., Маркина О.В. Структура удовлетворенности профессиональной деятельностью сотрудников уголовно-исполнительной системы 141
Соколова Ю.А., Самойлик Н.А. Предпосылки формирования суицидального поведения осужденных, находящихся в местах лишения свободы 144
Старчикова И.Ю., Шакурова Е.С. Социально-философская дискуссия как метод формирования коммуникативных навыков у студентов 147
Сунь Мэйцзы Модель подготовки специалистов-переводчиков научно-технического русского языка в зоне свободной торговли провинции Хэйлунцзян 150
Шакурова Е.С., Старчикова И.Ю. Особенности преподавания дисциплины Русский язык и культура речи в неязыковом вузе 154
Яковлева О.Ю., Сизова О.А. Проблема изучения готовности к профессиональной деятельности будущего педагога-музыканта 157

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Алистанова Ф.Ф. Системные связи и признаки эргонимов современного русского языка 160
Аль-Султани Х.М.К. Тема «арабской весны» на страницах современных российских газет 163
Аль-Султани Х.М.К. Теоретические аспекты определения понятия «имидж государства» 166
Мэн Сючжу О текущем состоянии семантических исследований Е.В. Падучевой в Китае (2000–2020) 170

Германские языки

Мазаева Т.В., Гилязева Э.Н., Базарова Л.В., Хайруллина Д.Д. Обстановка, методы повествования, структура сюжета, конфликт как компоненты анализа художественного текста в произведении М. Ондатже «Английский пациент» 176

Маракушина Г.В., Ворохобин А.А., Вишнякова Ю.Н. Об особенностях реферирования англоязычных научно-технических текстов ... 179
Рамбердиева Г.С. Вербальная репрезентация функционально-семантической категории апеллятивности в текстах политической пропаганды (на материале выступлений Б. Обамы) ... 182

Теория языка

Бочко М.М. Роль лингвокультурного комментария в аудиовизуальной коммуникации с детьми-билингвами ... 185
Буланова А.Р. Лингвоцветовая картина мира представителя зеленого движения в русской, английской и французской лингвокультурах ... 188
Гартунг С.Р. Репрезентация некомпетентности в англоязычной интернет-коммуникации ... 193
Комарова Е.Ю., Нелюбина Е.А., Лыкова Ю.А. Специфика перевода кинотекстов с английского языка на русский (на материале сериала «Шерлок») ... 199
Орсоева А.А. Конструирование перформативности как способ достижения аттрактивности дискурса коммуникативного события ... 203
Тюкина Л.А., Мельникова К.А. Немецкий анекдот как жанр юмористического дискурса на примере Manta-Witze ... 210

Языки народов зарубежных стран

Ко Ен Чоль, Чжу Сун Мен Русский перевод и понимание корейских новообразованных слов ... 215

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Курочкина А.А., Мохаммад А.М.М. Развитие энергетической инфраструктуры Республики Ирак ... 224
Окрушко В.Я. Актуальные аспекты управления кадрами организации в условиях преодоления кризисных явлений ... 228
Окрушко В.Я. Выбор способа привлечения кадровых ресурсов с учетом рисков ... 231
Пашков П.А., Горлов В.В., Дегтев Г.В. Организационно-экономический анализ процесса государственных и муниципальных закупок ... 234
Пухова В.В., Кашина Е.В., Саенко И.А., Крелина Е.В. Анализ и оценка источников финансирования жилищного строительства (на примере Красноярского края) ... 240
Ридель Л.Н., Дубровская Т.В., Шадрина И.В., Костоустова Е.В. Проблемы и перспективы реинжиниринга производственных процессов ... 246
Сафин Р.И. Управление масштабированием банковского бизнеса в условиях длительного макроэкономического кризиса ... 249
Степнова О.В., Еременская Л.И. Инновационные подходы к управлению развитием персонала на предприятии химической промышленности ... 254

Мировая экономика

Аль-Султани Х.М.К. Отражение проблем иракской внешней политики в российских СМИ ... 258

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Vorontsov A.A. A Student in the Framework of Socio-Pedagogical Support for the Development of Media Competence as a Prevention of Infodemic 12

Domracheva E.Yu., Ilyakhina O.Yu., Ozerov I.N., Gurylev V.I. Using the Results of Operative-Investigative Activity in Criminal Proceedings at the Lessons on Criminal Law in the Educational Institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs 15

Kolesnikov M.V. A System Approach in the Framework of Researching the Problem of Formation of Military Professional Identity of Cadets of Training Centers of the Russian Federation Armed Forces 18

Lebedeva T.V. On The Origin of Some Unusual River Names of the Russian European North 23

Neustroeva E.N., Ivanova A.D. Distance Education Issues: Advantages and Disadvantages 26

Павлова И.Н. Технология симуляции как средство активизации ценностно-смыслового аспекта самостоятельной работы бакалавров 29

Shatokhina L.V., Lebedev M.V. Formation of Communicative and Pedagogical Competence of Penal Enforcement Workers 33

Theory and Methods of Training and Education

Burkanova O.P. Web-Quest Technology as a Means of Forming Students' Self-Study Skills in Conditions of Digitalization of Education 36

Gorshenina S.N., Dolinova E.V. Opportunities for Productive Activity in Teaching Responsibility to Older Preschool Children 41

Kaukina R.N., Yakuncheva M.G. Methodological Ways of Realization of the Educational Potential of the School Course “History and Culture of Mordovian Territory” 44

Прусова Е.Н., Верещагина О.Н., Сергеева Н.М. Методика анализа художественного пространства (на материале рассказа К.Г. Паустовского «Струна») 51

Sizova O.A., Okuneva P.E. General Problems of Education of Spiritual and Moral Values in Preschool Children 55

Slyusarskaya T.V., Kryuchkova T.V. Formation of Cognitive Activity in Preschoolers with Mental Retardation in Conditions of the Modern Preschool Education System 58

Chernyshova E.P., Niu Sen Image of Tsarskoe Selo in Russian Painting of the 18th – 20th Centuries: From Imperial Residence to its Poetic Image 61

Yudina T.M., Kuzmina E.A. Learning to Read in Teaching Russian as a Foreign Language (Using the Material of Regional Texts) 65

Physical Education and Physical Culture

Ankudinov N.V., Zharkikh A.A., Gursky A.V., Dazmarov N.M. The Study of Indicators of Physical Fitness of Student-Athletes Specializing in Various Sports 68

Domracheva E.Yu., Ilyakhina O.Yu., Ozerov I.N., Zhukov D.V. Physical Training of Girls in Educational Organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs 72

Pozdeeva E.A., Ivko I.A. Analysis of Ideas about Healthy Lifestyle and Bio-Hacking Among Students of Non-Physical Education Universities 75

Reutova O.V., Vatletsova E.K., Stafeeva A.V., Zinchenko K.A. Technology of Physical Training to Take Tests of the Fifth and Sixth Stages of the All-Russian Physical Culture and Sports Standard "Ready for Labor and Defense" (GTO) 80

Ron I.N., Kolotov I.S. Features and Aspects of Increasing the Objectivity of Judges' Assessment in Dance Sport 83

Yusupov I.Yu. A Study of the Volume of Training Loads by Periods of Training Young Runners for Medium and Long Distances 86

Organization of Socio-Cultural Activities

Gryaznova E.V., Ershov D.I. Theological Anthropology as an Element of the Modern Educational Space 90

Dumenko A.V. Components of the Formation of the Civic Initiative of Youth in the Socio-Cultural Space of the University 93

Professional Education

Akmullaeva L.R. Problems of Professional Formation of a Future Teacher in Conditions of Regional Bilingualism 96

Vishnyakova Yu.N., Marakushina G.V., Lopatkina I.A. Some Features of the Development of a Distance Learning Course 99

Vorobieva S.A. Preparation of Future Music Teachers for the Formation of Intonative Hearing in Younger School Children 102

Demyanova Zh.V. Teaching Oral Communication in Foreign Language Classes at a Technical University (Using the Example of English) 106

Denisova Ya.V., Sopin V.F. Directions of Increasing the Quality of Students' Training in the Network Form 110

Dzhembek Yu.I., Efremova A.V., Motorina P.A., Firer N.D. Psychological Background and Reasons for School Shooting 114

Kirillova T.V. Development of Cadet Personality in Departmental Vocational Education System 117

Kondrashova A.V. Experience in Conducting the Olympiad in Inorganic Chemistry 120

Pashkov A.P., Lobygin N.M., Khamensky S.A., Prosekova T.S. Non-Communicable Morbidity in Children in the Altai Territory and its Relationship with Water Quality 125
Rekesheva L.N. A Model of Organization of Distance Development System for Teachers through the Use of Peer-To-Peer Learning 128
Sablina N.A., Zaitseva I.I., Rudneva A.A., Morkovina D.N. Printed Publication as Theoretical and Methodical Aspects of the Organization of Educational and Educational Activities with Students 134
Safonov K.B. Some Aspects of Preparing Students of Higher Educational Institutions for the Implementation of Business Communication..... 138
Sokolova Yu.A., Markin O.V. The Structure of Satisfaction with the Professional Activities of Penal Enforcement Workers 141
Sokolova Yu.A., Samoilik N.A. Preconditions for the Formation of Suicidal Behavior in Prisoners 144
Starchikova I.Yu., Shakurova E.S. Socio-Philosophical Discussion as a Method of Forming Communication Skills among Students..... 147
Sun Meizi A Model of Training Specialists-Translators of Scientific and Technical Russian Language in the Free Trade Area of Heilongjiang Province 150
Shakurova E.S., Starchikova I.Yu. Features of Teaching Russian Language and Culture of Speech at a Non-Linguistic University..... 154
Yakovleva O.Yu., Sizova O.A. The Problem of Studying the Readiness for Professional Activity of a Future Teacher-Musician 157

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Alistanova F.F. System Connections and Features of Ergonyms in the Modern Russian Language 160
Al-Sultani H.M.K. The Theme of the “Arab Spring” on the Pages of Modern Russian Newspapers..... 163
Al-Sultani H.M.K. Theoretical Aspects of the Definition of the Concept “Image of the State” .. 166
Meng Xiuzhu On the State of Semantic Studies of E.V. Paducheva in China (2000–2020) 170

Germanic Languages

Mazaeva T.V., Gilyazeva E.N., Bazarova L.V., Khairullina D.D. Setting, Narrative Methods, Plot Structure, Conflict as Components of Literary Text Analysis in the Novel by M. Ondaatje “The English Patient” 176
Marakushina G.V., Vorokhobin A.A., Vishnyakova Yu.N. On the Features of Abstracting Scientific and Technical Texts in English..... 179
Ramberdieva G.S. The Semantic Representation of the Appeal Category in the Texts of Political Propaganda (Using B. Obama's Speeches)..... 182

Language Theory

Bochko M.M. The Value of Linguistic and Cultural Commentary in Audiovisual Communication with Bilingual Children 185

Bulanova A.R. Linguocolor Picture of the World of the Green Movement Representative in Russian, English and French Linguocultures 188

Gartung S.R. Representation of Incompetence in English-Speaking Internet Communication ... 193

Komarova E.Yu., Nelyubina E.A., Lykova Yu.A. The Specificity of Translating Cinematographic Texts from English into Russian (Based on the Material of the "Sherlock" Series) 199

Orsoeva A.A. Constructing Performativity as a Way to Achieve the Attractiveness of the Discourse of a Communicative Event 203

Tyukina L.A., Melnikov K.A. The German Joke as a Genre of Humorous Discourse Using the Example of Manta-Witze 210

Other Foreign Languages

Ko Young Cheol, Ju Sun Mean Understanding the Form of New Words in Korean and Translating them into Russian 215

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Kurochkina A.A., Mohammad A.M.M. Development of the Energy Infrastructure of the Republic of Iraq 224

Okrushko V.Ya. Relevant Aspects of Personnel Management of the Organization in Conditions of Overcoming Crisis Phenomena 228

Okrushko V.Ya. Choosing a Way to Attract Human Resources Taking Into Account Risks 231

Pashkov P.A., Gorlov V.V., Degtev G.V. Organizational and Economic Analysis of the Process of State and Municipal Procurement 234

Pukhova V.V., Kashina E.V., Saenko I.A., Krelin E.V. Analysis and Evaluation of Financing Sources for Housing Construction (in the Krasnoyarsk Territory) 240

Ridel L.N., Dubrovskaya T.V., Shadrina I.V., Kostoustova E.V. Problems and Prospects of Reengineering of Production Processes 246

Safin R.I. Managing the Scale of Banking in Conditions of a Long-Lasting Macroeconomic Crisis 249

Stepnova O.V., Eremenskaya L.I. Innovative Approaches to Personnel Development Management at a Chemical Industry Enterprise 254

World Economics

Al-Sultani H.M.K. Presentation of the Problems of the Iraqi Foreign Policy in the Russian Media 258

УДК 004:316.77:37.013.42

А.А. ВОРОНЦОВ

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск;
ГУО «Гимназия № 30 г. Минска имени Героя Советского Союза Б.С. Окрестина», г. Минск (Республика Беларусь)

УЧАЩИЙСЯ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ПРОФИЛАКТИКИ ИНФОДЕМИИ

Ключевые слова: инфодемия; медиакомпетентность; социально-педагогическое сопровождение.

Аннотация: На основе анализа практики педагогического и социально-педагогического сопровождения подготовки учащихся к информационному обществу в рамах исследования, целью которого является: обосновать, методически обеспечить и экспериментально проверить эффективность социально-педагогического сопровождения развития медиакомпетентности у старшеклассников, было установлено, что при интерпретации поведения учащегося в рамках социально-педагогического сопровождения развития медиакомпетентности как профилактики инфодемии существуют проблемы несоответствия между теоретическими способами интерпретации поведения учащихся и возникающими ситуациями в рамках социально-педагогического сопровождения, что создает ситуацию неадекватной интерпретации конкретного учащегося. На основе данных, полученных в ходе исследования, были определены значимые модели поведения учащихся, встречающиеся в рамках социально-педагогического сопровождения развития медиакомпетентности.

Современные средства электронного взаимодействия создали из дезинформации глобальное явление, описываемое актуальным термином «инфодемия» [4]. В этой ситуации у многих создается неадекватное представление о собственном уровне осведомленности в какой-либо отрасли знания и снижается ценность экспертного мнения. Но самым главным является то, что «каскад доступной информации» [4] под влиянием различных манипуляторных техник [7, с. 512–516] в рамках взаимодействия учащегося с электронными социальными медиа приводит к ложным выводам у учащегося как пресуппозиции для неадекватной формы поведения в конкретной ситуации, это приводит к проблемам социализации современных учащихся. Образование как социальный институт может играть свою роль в решении проблемы «инфодемии» [4], например в рамках социально-педагогической практики. Однако существенным становится вопрос, с каким учащимся сталкивается социальный педагог в рамках развития «медиакомпетентности» [10] для подготовки учащихся к информационному обществу в условиях практики, что важно в рамках адекватного взаимодействия между педагогом и учащимся. Таким образом, цель статьи – определить значимые модели поведения учащегося, встречающиеся в рамках социально-педагогического сопровождения развития медиакомпетентности как профилактики «инфодемии».

В рамках базовых подходов, направленных на подготовку учащихся к информационному обществу [10], во всех подходах учащийся представляется в первую очередь как рациональный субъект во взаимодействии как с электронными социальными сетевыми медиа, так и с педагогами. Однако данный способ интерпретации учащегося имеет свои ограничения, так как

такую концепцию учащегося в рамках подходов подготовки учащихся к информационному обществу можно обозначить как не вполне отражающую подверженность личности учащегося «прайммингу, эффекту *WYSIATI*, мышлению в узких рамках, субъективности и искаженным предпочтениям» [6, с. 536–537] и др. в процессе освоения предоставляемых данных в контенте электронных социальных сетевых медиа. Таким образом, важным становится не только то, что сообщается в контенте, не только как сообщается, и кто сообщает и др., но и кто и как взаимодействует с этими данными, что, к примеру, имеет свое отражение в рамках «когнитивных» рисков медиасоциализации [5; 8]. А так как данный способ представления об учащихся как об абсолютно рациональных субъектах имеет свои сложности в использовании в рамках социально-педагогической практики по подготовке к информационному обществу учащегося, это вызывает необходимость к расширению теоретического инструментария интерпретации учащегося как одного из субъектов взаимодействия.

Стоит отметить, что ранее представленные сложности конструирования способа интерпретации субъекта решаются более успешно в рамках экономики и теории принятия решения. В русле поведенческой экономики предложены идеи о «эконах» [9] и «гуманах» [9]. Данный подход основывается на идеях о двух системах [1–3], взятых за основу в работах Д. Канемана [6] для объяснения ряда эвристических методов и т.д.

В некотором смысле «экон» и «гуман» соотносятся как идеальная и реальная модель поведения в рамках различных форм взаимодействия с информацией. В контексте социально-педагогического сопровождения подготовки учащихся к информационному обществу, важна модель «гуман», от которой и начинается движение к более идеальной модели «экон». Таким образом, на учащихся с моделью «гуман» можно воздействовать через «капризы Системы 1 и леность Системы 2» [6, с. 540], которые эксплуатируются в социальных сетевых медиа: это информация, давление коллектива, прайминг в рамках идей о «подталкивании» [9] и «архитектуре выбора» [9], теория перспектив [6], эффект привязки [6], эффект «доступности» [6] и др.

Это позволяет учитывать рискованные формы поведения, имеющие основу во взаимодействии учащегося с контентом, который порождается не только современными формами дезинформации, но и собственно искажениями восприятия действительности, которые в основе своей могут быть построены на разумных доводах, но лишены когерентности в мышлении учащегося.

Список литературы

1. Evans, J. Dual-Processing Accounts of Reasoning, Judgment, and Social Cognition» / J. Evans. // Annual Review of Psychology. – 2008. – Vol. 59(1). – P. 255–278.

2. Evans, J. In Two Minds: Dual Processes and Beyond / J. Evans, K. Frankish. – New York : Oxford University Press, 2009. – 384 p.

3. Stanovich, K. Individual Differences in Reasoning: Implications for the Rationality Debate / K. Stanovich, R. West // Behavioral and Brain Sciences. – 2000. – Vol. 23. – P. 645–726.

4. World Health Organization, Novel Coronavirus (2019-nCoV): situation report № 13: data as reported by 2 February 2020 / World Health Organization. – Geneva, 2020. – 7 p.

5. Давыдовский, А.Г. Проблема педагогических рисков виртуализации высшего образования / А.Г. Давыдовский // Вестник БГУ. Серия 4. Филология. Журналистика. Педагогика. – 2015. – № 1. – С. 75–78.

6. Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман; пер. с англ.: А. Андреев, Ю. Деглина, Н. Парфенова. – Москва : АСТ, 2021. – 653 с.

7. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М. : «Алгоритм», 2000. – 523 с.

8. Пищова, А.В. Медиабезопасность субъектов образовательного процесса: проблемы и риски / А.В. Пищова // Философско-педагогические проблемы непрерывного образования : сборник научных статей: [материалы III Международной научно-практической конференции, г. Могилев], 26–27 апреля 2018 г. / под ред. М.И. Вишневского, Е.И. Снопковой. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2018. – С. 271–274.

9. Талер, P. Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье / Р. Талер, К. Санстейн; пер. с англ. Е. Петровой; науч. ред. С. Щербаков. – 2-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 240 с.

10. Федоров, А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза / А.В. Федоров. – М. : Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – 616 с.

References

5. Davydovskii, A.G. Problema pedagogicheskikh riskov virtualizatcii vysshego obrazovaniia / A.G. Davydovskii // Vestnik BGU. Seriia 4. Filologiia. Zhurnalistika. Pedagogika. – 2015. – № 1. – S. 75–78.

6. Kaneman, D. Dumai medlenno... reshai bystro / D. Kaneman; per. s angl.: A. Andreev, Iu. Deglina, N. Parfenova. – Moskva : AST, 2021. – 653 s.

7. Kara-Murza, S.G. Manipuliatciia soznaniem / S.G. Kara-Murza. – M. : «Algoritm», 2000. – 523 s.

8. Pishchova, A.V. Mediabezopasnost subektov obrazovatelnogo protcessa: problemy i riski / A.V. Pishchova // Filosofsko-pedagogicheskie problemy nepreryvnogo obrazovaniia : sbornik nauchnykh statei: [materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, g. Mogilev], 26–27 aprelia 2018 g. / pod red. M.I. Vishnevskogo, E.I. Snopkovoi. – Mogilev : MGU imeni A.A. Kuleshova, 2018. – S. 271–274.

9. Taler, R. Nudge. Arkhitektura vybora. Kak uluchshit nashi resheniia o zdorove, blagososto-ianii i schaste / R. Taler, K. Sanstein; per. s angl. E. Petrovoi; nauch. red. S. Shcherbakov. – 2-e izd. – M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2018. – 240 s.

10. Fedorov, A.V. Razvitie mediakompetentnosti i kriticheskogo myshleniia studentov pedagogicheskogo vuza / A.V. Fedorov. – M. : Izd-vo MOO VPP IuNESKO «Informatciia dlia vsekh», 2007. – 616 s.

© А.А. Воронцов, 2021

УДК 378

Е.Ю. ДОМРАЧЕВА, О.Ю. ИЛЯХИНА, И.Н. ОЗЕРОВ, В.И. ГУРЫЛЕВ

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород;
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород;
ФГКОУ ВО «Московская академия следственного комитета Российской Федерации», г. Москва;
Главное управление Росгвардии по г. Москве, г. Москва;
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нижний Новгород

РАССМОТРЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; уголовное судопроизводство; занятия; результат; доказательство.

Аннотация: Целью нашего исследования является рассмотрение в теории, законодательстве и на практике комплексного подхода к разрешению проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам на занятиях. Материалы и методы, используемые в статье: обобщались и анализировались данные научно-методической литературы об особенностях физической культуры в социальной жизни общества. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. В работе использовались структурно-системный, статистический, синергетический методы. Сделаны выводы о том что без деятельности оперативных работников нельзя не только раскрыть, но и предотвратить ни одно серьезное преступление. Поэтому результат их работы, трудной и опасной, не должен пропадать, рассыпаясь на «молекулы» на предварительном расследовании или в суде.

Оперативно-розыскная деятельность (**ОРД**) – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

В Законе об «Оперативно-розыскной деятельности» в ст. 11 указано, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных настоящим федеральным законом. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

В соответствии с вышеизложенными положениями законов, подзаконного акта и судебной практики можно прийти к выводу, что результа-

ты ОРД:

– могут выступать предпосылкой проведения следственных (процессуальных) действий;

– использоваться для обоснования проведения следственных (процессуальных) действий, а значит, и принятия на их основе процессуальных решений;

– использоваться в качестве доказательств по уголовному делу.

В УПК РФ (ст. 89) закреплено, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, которые предъявляются к доказательствам.

Исходя из буквы закона, результаты оперативно-розыскной деятельности должны отвечать следующим требованиям.

1. Относимость, т.е. они должны иметь прямое или косвенное отношение к предмету доказывания (обстоятельствам, подлежащим доказыванию).

2. Допустимость, т.е. они должны соответствовать установленному законом порядку их получения, с обязательным соблюдением процессуальной формы. Они должны быть получены из источников, установленных уголовно-процессуальным законом, и в соответствии с предусмотренными им способами. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ среди приведенных конкретных носителей информации, которые допускаются в качестве доказательств по уголовному делу, отсутствует указание на результаты оперативно-розыскной деятельности. В противном случае должно действовать положение ст. 75 УПК РФ о недопустимости доказательств. Этому требованию результаты ОРД не могут отвечать, так как они получаются не из источников, установленных УПК РФ, а из источников, установленных Законом об «Оперативно-розыскной деятельности». Способами их получения являются оперативно-розыскные мероприятия, а не следственные или судебные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

3. Достоверность результатов ОРД. Если допустимость отражает формальную сторону доказательства, то достоверность – его содержательную сторону, т.е. доказательство должно соответствовать тому, что произошло в действительности. Достоверность определяется в результате установления всех обстоятельств дела, проверки каждого доказательства, их оценки в совокупности с другими доказательствами (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). В совокупности результаты ОРД должны быть достаточными. Возникает вопрос: на каком этапе доказывания можно утверждать, что доказательство обладает всеми перечисленными качествами? При составлении обвинительного заключения следователь опирается на относимые, допустимые, достоверные и достаточные доказательства (с его точки зрения), но окончательную оценку им дает суд при постановлении обвинительного или оправдательного приговора. Получается, данная характеристика доказательств не подходит результатам оперативно-розыскной деятельности. Существует несколько обсуждаемых точек зрения на проблему соотношения результатов оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуального доказывания.

1. При формировании доказательств на основе результатов ОРД происходит не изменение правового статуса результатов ОРД, а получение новых данных – доказательств. Теория автоматического перехода результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывание по уголовному делу (возможность/необходимость использования оперативно-розыскной информации, так как это заложено в правовую природу уголовного процесса) несостоятельна по следующим основаниям:

а) у результатов ОРД и доказательств по уголовному делу различная гносеология (источники, формы и методы познания; условия достоверности и истинности познания); т.е. их происхождению предшествуют различные виды познавательной деятельности;

б) различные цели и задачи, решаемые в ходе познавательной деятельности, средства и способы;

в) различная правовая база;

г) различный субъектный состав.

2. Рассмотрение результатов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, как повод для возбуждения уголовного дела. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (кроме заявления о преступлении и явки с повинной), принимается лицом, получившим данное сообщение, составляется рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ).

Противоречивое законодательство порождает противоречивую практику использования результатов оперативно-розыскной деятельно-

сти в доказывании по уголовным делам, имеет неизбежные последствия в виде нарушения прав и свобод граждан, незащищенности личности от произвола оперативных работников, с одной стороны, и уязвимого положения граждан от преступных посягательств – с другой. Без деятельности оперативных работников нельзя раскрыть и предотвратить серьезное преступление. Поэтому результат их работы, трудной и опасной, не должен пропадать без результата на предварительном расследовании или в суде.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, N 33, ст. 3349.

References

1. Ugolovno-protcessualnyi kodeks Rossiiskoi Federatcii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 01.07.2021) // Sobranie zakonodatelstva RF, 24.12.2001, N 52 (ch. I), st. 4921.
2. Federalnyi zakon ot 12.08.1995 N 144-FZ "Ob operativno-rozysknoi deiatelnosti" (red. ot 01.07.2021) // Sobranie zakonodatelstva RF, 14.08.1995, N 33, st. 3349.

© Е.Ю. Домрачева, О.Ю. Иляхина, И.Н. Озеров, В.И. Гурылев, 2021

УДК 355/11

М.В. КОЛЕСНИКОВ

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: идентичность; система; системный подход; военно-профессиональная идентичность; курсант учебного центра Вооруженных сил РФ.

Аннотация: В представленной научной статье рассматриваются сущность системного подхода и его применение к нашему исследованию формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооруженных сил (**ВС**) РФ. Кратко освещается актуальность исследуемой проблемы военно-профессиональной идентичности. Схематично, без наполнения показана разработанная теоретико-методологическая модель формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров ВС РФ. Проанализированы понятие «системный подход», его основные принципы, мнения различных ученых о данном подходе и его значении при проведении педагогического исследования. Рассмотрен термин «система», лежащий в основе исследуемого подхода, в частности исходя из специфики исследования военно-профессиональной идентичности курсантов. Приведены характерные аспекты военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооруженных сил РФ, принимаемой как педагогическая система. Уточнены и раскрыты специфические свойства системы формирования военно-профессиональной идентичности курсантов в учебном центре и ее цель. Показаны взаимосвязанные действия, обеспечиваемые системным подходом при проведении исследования. Исходя из проведенного анализа положений и возможностей системного подхода, отмечаются свойства исследуемого феномена военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров. В целом в статье раскрывается значение системного подхода в рамках исследования проблемы военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров, в частности, что обеспечивают идеи системного подхода и его реализация. Подводится итог исследования, уточняется эффективность применения принципов системного подхода при исследовании проблемы формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооруженных сил РФ.

В настоящее время Вооруженные силы РФ претерпевают множественные реформенные изменения. В частности, эти изменения затрагивают направления материального обеспечения, внедрения новых образцов вооружения и военной техники. В свою очередь, это влечет необходимость в освоении таковых образцов в рамках подготовки военных специалистов как в теоретическом, так и практическом аспектах.

Задача по подготовке военных специалистов возлагается на учебные центры Вооруженных сил РФ, осуществляющих обучение по различным военно-учетным специальностям. От качества подготовки военного специалиста будет зависеть не только эффективность эксплуатации образцов вооружения и военной техники, но и качественное выполнение стоящих перед военнослужащим задач.

Рис. 1. Теоретико-методологическая основа модели формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооруженных сил РФ

Это позволяет нам на определенных основаниях уделить целенаправленное внимание в исследовательской деятельности процессу формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооруженных сил РФ. В свою очередь, уровень сформированности военно-профессиональной идентичности, как мы считаем, напрямую влияет на уровень подготовки военнослужащего по призыву (курсанта учебного центра) не только как военного специалиста, но и как военнослужащего, выполняющего должностные и специальные (в суточном наряде) обязанности должным образом и на высоком уровне.

Проводя исследование проблемы военно-профессиональной идентичности, мы разработали модель формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооруженных сил Российской Федерации, в основу которой при ее построении были заложены принципы системного, аксиологического и личностно-деятельностного подходов (рис. 1).

В настоящей статье мы рассмотрим системный подход, его сущность и применимость в исследовании проблемы военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров.

Системный подход принимается в качестве одной из исходных методологических предпосылок при написании научной работы, позволяющей в дальнейшем не только выстроить определенную стратегию хода исследования, но и уточнить ряд условий, необходимых для проектирования модели исследования [2].

Системный подход в научной литературе современности (В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин и др.) представлен как направление методологии, позволяющее разрабатывать, конструировать различные системы, имеющие, в свою очередь, различные степени сложности. Системный подход в педагогическом исследовании дает возможность, во-первых, обозначить изучаемое явление как систему, во-вторых, выяснить взаимодействие различных элементов системы, организованное (происходящее) внутри данной системы. Указанный подход, как отмечается некоторыми исследователями [2; 3; 5], определяет ориентиры, мировоззренческие и философские базисы дальнейшего течения исследования.

Системный подход – это методологическая ориентация исследования, которая принципиально основана на изучении объектов с применением системы, а это совокупность элементов, связанных между собой определенным взаимодействием и в силу этого выступающих как единое целое [1]. Поэтому центральное место отводится понятию «система».

Система, исходя из определения В.Н. Садовского [4], является объектом с набором различных элементов, с наличием взаимосвязей между ними и свойствами этих элементов. Все части

системы выполняют свои функции ради определенной цели, работая как единый организм.

Наличие связей между элементами системы создает внутреннее взаимодействие, организующее все части системы в единое целое, что, в свою очередь, обеспечивает ее внутреннюю интеграцию.

Н.О. Яковлева и Е.В. Яковлев считают системой целостную совокупность элементов, которые образуют целостность, единство в отношениях и связях между собой. Данная совокупность вычленяется из окружающей среды как самостоятельная реальность, все элементы, ее наполняющие, связаны между собой и находятся в отношениях взаимодействия. Вся совокупность не может быть представлена как простая сумма свойств состава и не сводится к функционированию какого-либо одного элемента, а характеризуется эмерджентным свойством [7].

Военно-профессиональная идентичность курсантов в учебном центре ВС РФ как педагогическая система является сложным и динамическим объектом, не только включает в себя множество элементов и подсистем, но и обладает свойствами структурности, целостности, наличия иерархии и взаимодействия с внешней средой [6]. Эта система многогранна, имеет объективно определенную цель, а все составляющие ее компоненты не сводимы к свойствам и связям системы в целом:

– целостность системы обозначена внутренней взаимосвязью ее компонентов друг с другом, тоже имеющей обозначенную закономерность;

– структурность проявляется в наличии у всех входящих в состав системы элементов и подсистем устойчивых взаимосвязей;

– иерархичность выражается в том, что каждый элемент в отдельности и отдельно взятый компонент целостной системы могут существовать как самостоятельная система, в то же время сама система является отдельным компонентом более масштабной системы;

– открытость к взаимодействию с внешней средой связана с наличием устойчивых связей системы с окружающей средой; для педагогической системы такой средой выступает система образования и управления ею, условия социально-экономического характера, нормы и требования законодательства и т.п.

Специфическими свойствами системы формирования военно-профессиональной идентичности курсантов в учебном центре ВС РФ являются:

– централизованность – подчиненность всей системы в целом и каждого ее компонента единому центру руководства в лице субъектов образовательного процесса, включающему всю иерархию управления от командира взвода до начальника учебного центра;

– интегративность – сочетаемость и одновременно взаимосвязанность военно-научного пространства, теоретических и практических аспектов в специальной подготовке курсантов с учетом определенных условий учебного центра, его воинских ритуалов, традиций и специфики по направлениям подготовки;

– устойчивость – постоянство функционирования системы при сочетании любых внешних воздействий, стабильное проявление каждого компонента системы в отдельности и всей совокупности компонентов.

Формирование военно-профессиональной идентичности курсантов учебного центра по своей сущности является процессом, следовательно, и изучаемая нами педагогическая система выступает как процесс достижения педагогической цели. Иначе сказать, система формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебного центра ВС РФ – это система целенаправленная и целеустремленная.

Цель системы, как и ее конечный результат, выражается в уровне сформированности военно-профессиональной идентичности курсантов. То есть результатом функционирования системы является свойство личности курсанта, характеризующее наличие у него устойчивого чувства причастности к военно-профессиональному обществу, отождествления себя с военнослужащим, обладающим всеми качествами, соответствующими данному обществу, а также способность и желание обучаться в учебном центре.

Формирование военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров ВС РФ представляет собой результат процесса идентификации, который проявляется во взаимосвязи четырех компонентов: ценностного (принятие курсантом ценностей воинской службы); мотивационного (формирование положительной мотивации к военно-профессиональной деятельности); когнитивного (овладение знаниями

о воинской службе и военно-профессиональной деятельности); рефлексивно-прогностического (способность к анализу собственных действий и действий своих товарищей).

Таким образом, системный подход в исследовании военно-профессиональной идентичности курсантов учебного центра ВС РФ предстает как анализ элементов системы и конструирование имеющихся и недостающих систем и элементов для достижения цели системы.

Системный подход обеспечивает ряд взаимосвязанных действий:

– сбор и обработка теоретической и практической информации по изучаемому явлению;

– уточнение категориального и понятийного аппарата исследования;

– выявление целевого ориентира функционирования системы;

– определение сущностного наполнения модели формирования военно-профессиональной идентичности курсанта учебного центра ВС РФ;

– структурирование содержательного наполнения системы по компонентам и выявление межкомпонентных связей;

– определение внешних связей системы;

– определение этапов достижения планируемых результатов; разработка критериев промежуточных и итоговых результатов;

– разработка и верификация диагностических процедур;

– моделирование системы, прогнозирование ее функционирования: выявление и фиксация цели, задач, критериев достижения результата;

– разработка алгоритма внедрения системы в практику с учетом учебно-методических возможностей и условий учебного процесса;

– определение способов регуляции функционирования системы;

– определение перспектив развития системы и особенностей ее использования в учебном процессе учебного центра.

Таким образом, проведя анализ положений и возможностей системного подхода, отметим свойства, исследуемого нами феномена:

– военно-профессиональная идентичность курсантов является компонентом системы военно-специального образования в учебном центре, оказывающим непосредственное влияние на ее результат;

– является педагогической системой и обладает свойствами централизованности, интегративности и устойчивости;

– являясь подсистемой военно-специального образования в учебном центре, имеет аналогичную структуру и включает вводно-целевой, содержательный, организационно-деятельностный и оценочный компоненты.

Разрабатываемая система должна быть управляема и предсказуема по достижению результата, получаемый результат диагностируем, устойчив и гарантирован.

Обобщая вышесказанное, мы можем констатировать, что системный подход позволит изучить объект исследования с точки зрения его внутренних и внешних системных связей, а это, в свою очередь, будет способствовать изучению проблемы формирования военно-профессиональной идентичности курсантов учебных центров Вооруженных сил РФ и поиску путей ее разрешения.

Список литературы

1. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М. : Наука, 1973. – 271 с.

2. Жилина, А.И. Системный подход как методология педагогического исследования / А.И. Жилина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-kak-metodologiya-pedagogicheskogo-issledovaniya.

3. Конаржевский, Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление / Ю.А. Конаржевский. – М. : Педагогический поиск, 2000. – 222 с.

4. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ / В.Н. Садовский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.twirpx.com/file/489034/.

5. Уемов, А.И. Свойства, системы, сложность / А.И. Уемов // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 96–110.

6. Уварина, Н.В. Аспекты креативно-прогностического управления в современном образовании / Н.В. Уварина, Н.Ю. Корнеева / Преподаватель XXI век. – 2020. – № 2-1. – С. 11–19. – DOI:

10.31862/2073-9613-2020-2-11-19.

7. Яковлев, Е.В. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов : монография / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – Челябинск : Изд-во РБИУ, 2010. – 316 с.

References

1. Blauberg, I.V. Stanovlenie i sushchnost sistemnogo podkhoda / I.V. Blauberg, E.G. Iudin. – M. : Nauka, 1973. – 271 s.

2. Zhilina, A.I. Sistemnyi podkhod kak metodologiia pedagogicheskogo issledovaniia / A.I. Zhilina [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-kak-metodologiya-pedagogicheskogo-issledovaniya.

3. Konarzhevskii, Iu.A. Menedzhment i vnutrishkolnoe upravlenie / Iu.A. Konarzhevskii. – M. : Pedagogicheskii poisk, 2000. – 222 s.

4. Sadovskii, V.N. Osnovaniia obshchei teorii sistem. Logiko-metodologicheskii analiz / V.N. Sadovskii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.twirpx.com/file/489034/.

5. Uemov, A.I. Svoistva, sistemy, slozhnost / A.I. Uemov // Voprosy filosofii. – 2003. – № 6. – S. 96–110.

6. Uvarina, N.V. Aspekty kreativno-prognosticheskogo upravleniia v sovremennom obrazovanii / N.V. Uvarina, N.Iu. Korneeva / Prepodavatel KhKhI vek. – 2020. – № 2-1. – S. 11–19. – DOI: 10.31862/2073-9613-2020-2-11-19.

7. Iakovlev, E.V. Pedagogicheskoe issledovanie: soderzhanie i predstavlenie rezultatov : monografiia / E.V. Iakovlev, N.O. Iakovleva. – Cheliabinsk : Izd-vo RBIU, 2010. – 316 s.

© М.В. Колесников, 2021

УДК 913

Т.В. ЛЕБЕДЕВА

ОГБПОУ «Ивановский железнодорожный колледж», г. Иваново

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ НЕОБЫЧНЫХ РЕЧНЫХ НАЗВАНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

Ключевые слова: Европейский Север; гидронимы; тунгусо-манчжурские языки; эвенки; эвены и нанайцы.

Аннотация: Цель представленной статьи состоит в анализе происхождения необычных гидронимов, встречающихся порой на Русском Севере и Верхнем Поволжье. Задачи исследования: выявить основы классификации названий рек Севера России, изучить их историю и взаимосвязь с народами, проживающими на определенной территории. Гипотеза исследования: существует аналогия названий рек Севера России с именами рек, протекающих по территориям, где обитают народы, говорящие на языках тунгусо-манчжурской группы алтайской семьи: эвенков, эвенов и нанайцев, что говорит об участии родственных им племен в заселении севера Европейской России наряду с угро-финскими племенами. Методы исследования: формально-логический, исторический метод. Достигнутые результаты: установлено, что аналогия названий рек Севера России с именами рек, протекающих по территориям, где обитают народы, говорящие на языках тунгусо-манчжурской группы алтайской семьи, действительно имеет место. Кроме того выявлено, что на территории Сибири и Дальнего Востока больше не обнаружено речных названий, рассмотренных в настоящей статье. Как следствие, один или несколько эвенкийских родов включились вместе с манси, селькупами или хантами в процесс переселения народов и постепенно растворились среди других мигрантов.

Названия рек Севера России, за редким исключением, делятся, по мнению большинства исследователей [1; 3; 4; 6], на три основные группы [1, с. 32].

Первая группа, самая древняя, представлена балтийскими гидронимами, оставшимися от заселявших запад региона племен, говоривших на языках балтийской группы (пруссов, голяди и др.). В Московской области это Истра, Сестра, на западе Украины – Стрый и Днестр, в Ивановской области – Вострa и Кестра и т.п. К этой же группе относятся такие гидронимы, как Нерль, Никажель, Поль, Нудоль, Итомля, Которосль и др. Прегель – одна из главных рек бывшей Восточной Пруссии.

Ко второй группе относятся гидронимы, оставленные пришедшими с востока угро-финскими племенами (меря, мурома, мещера, а также весь, чудь и др.). Среди них особенно много речных имен, оканчивающихся формантом *-ма* (Дема, Кама, Кострома, Тулома, Сума, Кема, Яхрома, Кинешма, Решма, Клязьма, Чапома, Кузема, Ижма, Пижма), а также оканчивающихся на *-га* (Ветлуга, Онега, Пинега, Варзуга, Мга, Вага, Тарнога, Вожегак, Вичуга, Молога) и на *-ва* (Протва, Косьва, Усьва, Лемва, Нева, Нарва, Москва, Сылва, Колва и др.).

Чуть меньше на карте угро-финских гидронимов с окончаниями на *-да* (Вычегда, Вологда, Конда, Немда, Ронда, Пояконда, Суда и др.), на *-са* (Икса, Илекса, Ковокса, Оса, Уса и др.) и на *-жа* (Унжа, Ронжа, Сямжа, Межа, Вожа, Лужа, Держа и др.) [4, с. 112].

Встречаются также реки с именами, оканчивающимися на *-за* (Яуза, Теза, Вазуза, Руза, Илеза, Инза, Луза) и на *-ть* (Кереть, Ловать, Гжать, Якоть, Елнать, Желвать (Желвата), Оять и др.).

В целом угро-финские речные имена составляют явное большинство в центре и на востоке Европейской России, а на Севере России их доля среди крупных и средних рек превышает 90 % [5, с. 327].

В то же время имена малых рек в большинстве своем относятся к самому позднему по времени славянскому пласту, тогда как подобные названия более крупных водотоков встречаются крайне редко (Сухона). Примерами славянских гидронимов могут служить имена таких малых рек, как Песочня, Каменка, Озерна, Медведица, Северка, Тростня, Мутня, Березинка, Липня, Крутец и т.п.

Не так давно Б.Б. Вагнером [2] было указано, что речные имена, оканчивающиеся на *-х* (Лух, Ландех, Палех, Вондюх, Пурех, Варех и т.п.), встречающиеся в большом количестве на востоке и на юге Ивановской области, происходят из языка одного их племен, мигрировавших через Волжско-Клязьменское междуречье, одновременно с угро-финскими и относящимися к самодийской группе той же уральской языковой семьи, что и угро-финны. Их язык, родственный языкам селькупов Западной Сибири, нганасанов Таймыра и тофаларов Саян, оставил в глухом лесном и болотистом левобережье Клязьмы странно звучащие гидронимы.

Но по-прежнему остается загадкой происхождение нередких на Русском Севере речных имен с окончанием на *-нга* (*-ньга*) (Кичменга, Яренга, Печенга, Покшеньга, Пукшеньга и т.п.). На Урале, откуда в Поволжье на Русский Север мигрировали угро-финны, подобных гидронимов автору найти не удалось. Используя описанный выше сравнительно-топонимический метод, автор данной работы обнаружил, к своему удивлению, речные имена с подобными окончаниями в местах обитания народов, говорящих на языках тунгусо-манчжурской группы алтайской языковой семьи [2, с. 59].

На территории современной России обитают ныне три таких народа: эвенки (до 1917 г. – тунгусы), эвены (до 1917 г. – ламуты) и нанайцы (до 1917 г. – гольды). Самый многочисленный из этих народов – эвенки – живет на правобережье Енисея от южного Таймыра, где течет крупная судоходная река Хатанга, до Прибайкалья, где в Лену впадает ее большой приток Киренга [5]. В промежутке между этими большими водотоками можно обнаружить на карте еще два десятка речных имен с подобными окончаниями (Орлинга, Катанга, Коченга и ряд других более мелких). К востоку от Байкала, где ранее также проживали эвенки, бросается в глаза главная водная артерия края – Селенга [6, с. 119].

Надо сказать, что кочевники-эвенки мирно соседствовали с оседлыми бурятами, и в XIX веке при формировании бурятской нации три эвенкийских рода вошли в ее состав.

Второй народ, говорящий на языках рассматриваемой группы – эвены (ламуты) – обитает на севере Магаданской области в Северо-Эвенском районе. Их всего тринадцать тысяч (вдвое меньше, чем эвенков). На территории, где живут эвены, протекают реки Меренга, Визинга и Кананга [5].

Третий, самый малый народ – нанайцы (их меньше десяти тысяч) – проживает на нижнем Амуре, на правом его берегу [5]. Через их земли протекает река Ваенга [3, с. 76].

Следует отметить, что на огромной территории Сибири и Дальнего Востока нигде больше не обнаружено речных названий, сходных с вышеназванными. Это наводит на мысль, что один или несколько эвенкийских родов включились вместе с манси, селькупами или хантами в процесс переселения народов, начавшийся после создания Чингисханом обширной империи в Монголии и Забайкалье. В силу своей малочисленности они постепенно растворились среди других мигрантов, и лишь необычно звучащие гидронимы напоминают нам теперь об этой забытой странице истории.

Список литературы

1. Агеева, Р.А. Происхождение имен рек и озер / Р.А. Агеева. – М. : Наука, 1985. – 144 с.
2. Вагнер, Б.Б. Географические особенности распространения дославянских гидронимов в Волго-Клязьменском междуречье / Б.Б. Вагнер // Вестник МГПУ, серия Естественные науки. – 2018. – № 2(30). – С. 56–65.
3. Воробьев, В.М. Тверской топонимический словарь: назв. насел. мест / В.М. Воробьев. – М. : Русский путь, 2005. – 467 с.
4. Матвеев, А.К. Географические названия Урала. Топонимический словарь / А.К. Матвеев. – Екатеринбург : ИД «Сократ», 2008. – 352 с.
5. Народы мира. Историко-этнографический справочник. – М. : «Советская энциклопедия»,

1988. – 624 с.

6. Поспелов, Е.М. Названия подмосковных городов, сел и рек / Е.М. Поспелов. – М. : ИД «Муравей», 1999. – 208 с.

References

1. Ageeva, R.A. Proiskhozhdenie imen rek i ozer / R.A. Ageeva. – M. : Nauka, 1985. – 144 s.

2. Vagner, B.B. Geograficheskie osobennosti rasprostraneniia doslavianskikh gidronimov v Volgo-Kliazmenskom mezhdureche / B.B. Vagner // Vestnik MGPU, seriia Estestvennye nauki. – 2018. – № 2(30). – S. 56–65.

3. Vorobev, V.M. Tverskoi toponimicheskii slovar: nazv. nasel. mest / V.M. Vorobev. – M. : Russkii put, 2005. – 467 s.

4. Matveev, A.K. Geograficheskie nazvaniia Urala. Toponimicheskii slovar / A.K. Matveev. – Ekaterinburg : ID «Sokrat», 2008. – 352 s.

5. Narody mira. Istoriko-etnograficheskii spravochnik. – M. : «Sovetskaia entciklopediia», 1988. – 624 s.

6. Pospelov, E.M. Nazvaniia podmoskovnykh gorodov, sel i rek / E.M. Pospelov. – M. : ID «Muravei», 1999. – 208 s.

© Т.В. Лебедева, 2021

УДК 37.018.4

Е.Н. НЕУСТРОЕВА, А.Д. ИВАНОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ВОПРОСЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Ключевые слова: дистанционное образование; интернет-ресурсы; мнение родителей; опрос; образовательные платформы.

Аннотация: Цель исследования – выявить и определить мнение учителей, родителей сельских и городских школ республики об организации дистанционного обучения и о его эффективном влиянии на качество полученного знания в период всемирной пандемии. Авторы отметили предпосылки появления дистанционного обучения, раскрыли концепции и модели дистанционного обучения, принятые на данный момент в нашей стране и в мире. При решении проблемы исследования использовали такие методы, как опрос и анкетирование, с помощью которых выявили плюсы и минусы реализации дистанционного обучения в образовательных учреждениях.

В век информатизации и глобализации внедряются во все сферы жизнедеятельности и используются информационно-коммуникационные технологии. Эти изменения коснулись и сферы образования. Последние события, потрясшие весь мир, новая коронавирусная инфекция *COVID*-19, зафиксированная в декабре 2019 года в городе Ухань (Китай), внесла заметно много изменений в жизнь человечества. Мировой кризис, вызванный пандемией, отодвинул образование на задний план, поскольку правительства стран больше сосредоточены на мерах в сферах здравоохранения, экономической и социальной политики, направленных на преодоление пандемии и ее последствий. В связи с этим во всех странах мира наблюдалось полное или частичное закрытие школ, которое сопровождалось переводом обучающихся на дистанционное обучение. Данная ситуация стала вынужденным общемировым экспериментом по интенсивному внедрению технологий дистанционного обучения в образовании [2].

Из-за сложившейся ситуации на сегодняшний день по всей стране не только в школах, но и во всех образовательных учреждениях массово введено дистанционное обучение вперемешку с традиционным обучением.

Нам известно, что в Республике Саха (Якутия) в большинстве случаев дистанционная форма обучения проводится на платформе «*Zoom*».

«*Zoom*» – это облачная платформа для проведения видеоконференций, вебинаров и других подобных онлайн мероприятий [2]. Следует отметить, что при дистанционной форме обучения ключевую роль играет компьютерная грамотность учителей, учеников и их родителей. Ведь во время пандемии компьютерная грамотность становится неотъемлемой частью процесса образования.

Но заменит ли дистанционное обучение традиционную форму обучения? И насколько эффективна данная форма обучения в сельских местностях и отдаленных районах республики?

С целью проверить влияние дистанционного обучения на качество образования начальной школы в сельских и городских местностях нами были проведены опросы. Опросы проводились дистанционно с помощью *Google Forms*.

Google Формы удобны тем, что просты и удобны в использовании. Работать с *Google* Формами не сложнее, чем с *MS Word*. Интерфейс удобный и понятный.

Готовую форму опроса с вопросами мы переслали адресатам через мессенджер *WhatsApp* и получили от них заполненный вариант на своем *Google* Диске. Результаты опроса представились очень качественно и наглядно (в виде таблиц и диаграмм), и главное – оперативно. В таких формах работы информационные техно-

логии весьма полезны и практичны.

В опросе принимали участие учителя и родители из 10 сельских школ Таттинского, Чурапчинского, Хангаласского и Мегино-Кангаласского районов и представители школ № 7, 16, 22, 23, 25, 27 СОШ ГО г. Якутск Республики Саха (Якутия).

Опрос среди родителей, чьи дети обучаются в начальной школе, мы провели с целью выявления мнений родителей об организации учебно-воспитательного процесса и о качестве усвоения учебного материала детьми.

По результатам опроса учителей начальных классов можно отметить, что из числа опрошенных 47 % ответили, что ученики учатся в очной форме, 42 % – в дистанционной, и только 11 % – в смешанной.

Это показывает, что половина из опрошенных все еще продолжает обучаться в дистанционной форме.

На вопрос «Испытывают ли ваши ученики затруднения с интернетом во время дистанционного обучения?» 68 % учителей ответили – «да», 11 % – «нет» и 21 % – «иногда». Здесь большинство учителей отмечает, что их ученики испытывают трудности со входом в интернет, и что бывают сбои с электричеством и с интернетом.

Причиной трудностей, как мы и предполагали, служит плохое качество интернета, что указали 74 % опрошенных. Также 11 % респондентов предложили свои варианты, где указывают «нет телефона или ноутбука» и то, что «не умеют пользоваться интернетом». Из-за разных материальных трудностей родителей не все младшие школьники имеют личные мобильные телефоны, планшеты или ноутбуки. А также ввиду своего возраста учащиеся начальных классов не могут самостоятельно работать в интернете, особенно это касается учеников 1 класса. Учителя отмечают, что ученики 2 и 3 классов уже не испытывают трудностей с подключением к учебным интернет-платформам.

В ответ на просьбу «Оцените, пожалуйста, качество связи во время проведения дистанционных уроков» преобладающее большинство (74 %) респондентов оценило качество интернета как «удовлетворительное». Эти показатели мы также списываем на плохую связь. Не секрет, что у большинства семей интернет от мобильного оператора, во многих селах и семьях нет возможности подключиться к высокоскоростному интернету. Немаловажным фактором является и то, что в отдаленных улусах часто пропадает сеть. В близлежащих (150 км) и отдаленных (более 1 тыс. км) районах республики подключение высокоскоростного интернета сильно может повлиять на семейный бюджет. Не все семьи имеют возможность ежемесячно оплачивать абонентскую плату за интернет в размере 3–10 тыс. руб.

В своих ответах респонденты указали причины, с которыми они столкнулись во время организации дистанционного обучения, и отметили такие проблемы, как отсутствие собственного мобильного телефона, компьютера, ноутбука скоростного интернета; указывали на слабое качество связи; отсутствие достаточного взаимодействия учитель-ученик, ученик-ученик; трудности с усвоением темы урока; трудности в сплочении коллектива класса. Здесь стоит принять во внимание то, что знания, получаемые в начальных классах, служат фундаментом и основой всех знаний, которые дети получат в будущем.

Таким образом, с точки зрения учителей начальных классов, дистанционное обучение не является эффективным средством. Большая часть учителей утверждают, что в семьях нет достаточно хорошего интернета, а у некоторых нет даже средств для выхода в интернет.

Для получения достоверной и полной информации мы провели опрос и среди родителей. В опросе приняли участие 110 родителей. Из 110 опрошенных 29 родителей – жители города, 81 – сельские жители.

По итогам опроса на вопрос «В какой форме обучается ваш ребенок на данный момент?» 94 % родителей сельских школьников отметили, что их дети обучаются в очной форме, а 6 % родителей ответили, что в дистанционной.

Родители школьников городских школ ответили, что их дети обучаются в очной форме – 83 %, а 17 % – в дистанционной. Это показывает, что в сельских школах по сравнению с городскими школами ситуация с пандемией более или менее стабилизировалась. Большая часть учеников перешла на очную форму обучения.

На вопрос «Испытывает ли ваш ребенок затруднения с входом в интернет? (во время дистанционного обучения)» преобладающая часть родителей сельских школ (41 %) утверждает, что их дети не испытывают затруднений при входе в интернет. 42 % родителей городских школ утверждают, что их дети испытывают затруднения

при входе в интернет.

На просьбу «Оцените, пожалуйста, качество связи во время проведения дистанционных уроков от 1 до 5» мы зафиксировали следующие ответы. Родители сельских школ: 12 % оценивают качество связи на «1», 12 % – на «2», 35 % – на «3», 37 % – на «4», 4 % – на «5». Наибольшие показатели у оценок «4» (37 %) и «3» (35 %), то есть это говорит о том, что качество интернет-связи ниже среднего. Городские школы: 8 % родителей оценили качество связи на «1» и «2», 42 % – на «3» и на «4», и никто из родителей не оценил на «5». Наибольшие показатели у оценок «3» (42 %) и «4» (42 %). Показатели оценки качества связи в городе тоже ниже среднего.

Таким образом, по результатам проведенного исследования осмелимся предположить, что рушится сложенная годами, веками система отечественного образования. Результаты разрушения мы почувствуем уже скоро, это отразится на полученных знаниях сегодняшних школьников, а следовательно, на обеспечении страны квалифицированными специалистами. На наш взгляд, образовательные учреждения должны искать альтернативные формы и приемы организации учебно-воспитательного процесса или совмещать дистанционную и традиционную формы обучения.

Список литературы

1. Ибрагимов, И.М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения : учебное пособие для студ. вузов / И.М. Ибрагимов. – М. : Академия, 2005. – 336 с.

2. Канаво, В. Достоинства и недостатки дистанционного обучения через Интернет / В. Канаво [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.curator.ru/doplus.html.

References

1. Ibragimov, I.M. Informatcionnye tekhnologii i sredstva distantcionnogo obucheniia : uchebnoe posobie dlia stud. vuzov / I.M. Ibragimov. – M. : Akademiia, 2005. – 336 s.

2. Kanavo, V. Dostoinstva i nedostatki distantcionnogo obucheniia cherez Internet / V. Kanavo [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.curator.ru/doplus.html.

© Е.Н. Неустроева, А.Д. Иванова, 2021

УДК 378:091.313

I.N. PAVLOVA

Orenburg State University, Orenburg

SIMULATION TECHNOLOGY AS A MEANS OF ACTIVATING THE VALUE-MEANINGFUL ASPECT OF UNDERGRADUATE STUDENTS' SELF-DIRECTED LEARNING

Keywords: simulation technology; self-directed learning; subject position; value-meaningful aspect; motivation; individual-individual interaction; undergraduates; personality; competence; internal position.

Abstract: The purpose of this article is to study the value-meaningful aspect of self-directed learning. The objectives of the research are to analyze the possibilities of using the simulation technology, through the introduction of which students' motivation and interest in learning is activated. This is manifested in the value attitude to the learning process and objects of cognition, understanding the importance of self-directed learning, motivation for learning and creativity. The emphasis is on the study of the nature of motivation for undergraduate students' self-directed learning, which is one of the criteria of the value component of the effective organization of self-directed learning. In the course of the research, the author confirmed the working hypothesis that the process of activating the value-meaningful aspect of self-directed learning will be more successful if the simulation technology is introduced into the educational process. The study used the following methods: quantitative and qualitative processing and interpretation of data. As a result, it was revealed that as a result of the use of simulation technology, there is a change in the nature of students' motivation, which has a positive effect on the activation of their attitude to the educational process.

While studying at a higher educational institution, an important condition for the formation of a professional, in addition to the accumulation and assimilation of knowledge, is the development of the value-meaningful sphere of learners. At this stage of professional training a significant correction of ideas about professional activity occurs, which leads to changes in professional image, as well as goals and values [3].

In this regard, it has become necessary to change some forms and methods of teaching through the use of new information technologies. In this case, the dominant role is assigned to students' self-directed learning.

Being a required element of the educational process, self-directed learning makes it possible to overcome some gaps in the perception of educational information in the classroom, helps students to reveal their talents and abilities and motivates them to learn. In other words, self-directed learning in modern realities is designed to activate the development of the value-meaningful aspect of students' personality [1].

The value-meaningful sphere is an indicator of human behavior as a subject of professional activity. Professional behavior in the chosen field of professional activity is directly related to the content of the system of values, needs, motives and meanings that underlie the subjective attitude to this activity [4; 6].

The value-meaningful aspect of organizing the students' self-directed learning enables to realize the perspective development of individuals: to teach them to carry out professional activities conditioned by the personal value attitude of students who are not employed in the relevant professional field. It is the value systems of meaningful formations that serve as the basis for the future development of a graduate. Thus, the quality of mastering the necessary academic disciplines during the training

period, the quality of the formation of general cultural and professional competencies of a future professional is determined by those values and meanings that are dictated by the choice of profession and future professional activity. A well-known proof of high educational motivation is the fact of a conscious professional choice of students.

Since the need to provide motivation in the educational process for the development of independent cognitive activity is crucial, it was necessary to find out what motivates students for self-directed learning.

The survey of undergraduate students showed that they put external motivation in the first place. As for intrinsic motivation, it is very weakly expressed. As it turned out, the reason was the fact that the traditional approach to organization of self-directed learning is characterized by such types of work as: repetition, consolidation of the studied material, which does not allow students to fully reveal their potential.

The research was carried out through the example of the discipline "Foreign language". The problems identified in the course of the study that foreign language that teachers face are a low level of student motivation, mixed ability groups, as well as a significant reduction in the classroom hours. All this explains the role of simulation technology in the educational process.

Educational simulation is considered as a structured scenario with detailed rules, tasks and strategies, the purpose of which is to form specific competencies that can be transferred to the real world [9].

According to V.I. Zagvyazinsky and G.V. Lavrent'ev, the essence of simulation technology is defined as the creation of various kinds of relationships and conditions of real life in the educational process, where students are not passive objects, but the subjects of their activities [2; 5].

In this research, the "student's attitude" is defined as that based on the value attitude to the process of cognition and students' role in it. The value attitude to the cognition process is confirmed by its stable high motivation, an active desire for cognition, understanding of learners' motivation in the ongoing educational process, possession of effective methods of independent learning, the manifestation of initiative, creative independence, and a high level of reflection [7].

The activation of the students' attitude in the process of organizing self-directed learning by means of simulation technology was carried out through:

– the independent design of personally meaningful content of the learning environment;

– the study of educational material through an individual trajectory;

– various types of individual-individual interaction;

– students' activity;

– the involvement of students in the reflection of the results of their educational activities [8].

As a result of the use in simulation technology, it was noted that:

– students' engagement in educational activities increased;

– the integral content, forms and conditions of professional activity in educational process were aligned with the learning objectives;

– the educational activities were organized in accordance with the goals and content of education;

– the student-student interaction in the educational process was improved.

In the conducted research, the value-meaningful aspects of students' self-directed learning were formed through their internal motivation for future professional activity. The source of activity for self-directed learning was students' interest in the learning content. An active attitude to self-directed learning of the material increased when information was of great practical importance, was new and up-to-date, thus stimulating them to search for answers to emerging questions.

The proposed simulation technology affects the readiness and ability of students for self-development and personal self-determination in such disciplines as "Foreign language for jurisprudence", "Foreign language for economics".

One of the leading conditions determining the success of the formation of cognitive independence was motivation, reflecting the value attitude of students to the study of the discipline.

Students were offered a tutorial "Technology of simulation as a means of organizing the students' self-directed learning". The section dedicated to presentations contained information about the structure, techniques that allow learners to convey the information in the most acceptable way.

The tutorial focuses on the formation of organizational, information-analytical, reflexive skills through self-directed learning. Working independently, students planned their educational

activities, collected, analyzed, systematized information, and made conclusions.

The tasks that were assigned to the students stimulated them for active search and selection necessary sources, orienting all aspects of their activities in the sphere of their personal values.

The use of simulation technology in the organization of self-directed learning contributed to the development of students' skills of self-management, self-assessment, and self-correction of errors, which significantly increased the level of student engagement and the effectiveness of self-directed learning in general.

At this stage, the teacher's intervention in the educational process was minimal, the teacher's task was to create conditions for independent educational activity of students and promote in forming their competencies and value orientations.

Having studied the nature of motivation after applying the simulation technology, it was noted that for first-year students the motive – "getting a degree" remained in the first place (23 %). However, the two other priority motives of first-year students included "achieving success in future professional activities" (17.9 %) and "acquiring deep solid knowledge". The third-year students noted that "becoming a highly qualified professional" was their key motive (26.4 %). The second place (19.1 %) and the third (17.3 %) places were the following motives: "acquiring deep and solid knowledge" and "achieving success in future professional activities".

The results obtained indicate that students began to realize the importance of mastering professional knowledge for their future successful career. We can assert that students have developed a positive personal attitude to learning, characterized by stable motivation, the ability to set and implement ambitious and realistic goals; the transition of educational activity into self-directed learning.

We can state that the successful formation of the internal motivation and value attitude of students in the process of organizing self-directed learning by means of simulation technology was influenced by the freedom of choice, openness, personal significance of content, optimization of control, equal interpersonal relationships, engagement of students in the reflection on their educational activities, and their assessment of its significance and success.

The actual need for self-development, the desire for self-improvement and self-realization are of great value and they are indicators of personal maturity and, at the same time, a condition for achieving it.

The value-meaningful basis of students' self-directed learning implies self-development of the individual, informational, cognitive and communicative potential of students, accompanied by purposeful, gradual development and self-development of such personal qualities as independence, motivation, intellectual activity and critical thinking.

Thus, it can be concluded that simulation technology is indeed an effective means of enhancing the value-meaningful aspect of organizing students' self-directed learning.

Список литературы

1. Гладких, В.Г. Самостоятельная работа как ценностный компонент формирования профессиональной компетентности бакалавра / В.Г. Гладких // Аксиология и инноватика образования: электронное научное издание. – ОГУ, 2011. – № 2.

2. Загвязинский, В.И. Теория обучения: Современная интерпретация (4-е изд., стер.) : учеб. пособие / В.И. Загвязинский. – М. : «Академия», 2007. – 192 с.

3. Залесский, Г.И. Ценностно-мотивационные аспекты деятельностной теории учения / Г.И. Залесский // Вестник МУ. Серия 14, Психология. – 1998. – № 2. – С. 58–67.

4. Кирьякова, А.В. Аксиология и инноватика университетского образования : монография / А.В. Кирьякова, Т.А. Ольховая. – М. : Дом педагогики, 2010. – 204 с.

5. Лаврентьев, Г.В. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов / Г.В. Лаврентьев, Н.Б. Лаврентьева. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. – 156 с.

6. Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 15–26.

7. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 1999. – 479 с.

8. Раптанова, И.Н. Этапы организации самостоятельной работы будущих бакалавров в рамках применения технологии симуляции / И.Н. Раптанова // Филологические науки. Вопросы теории и

практики, 2017. – № 6-1(72). – С. 203–205.

9. Aldrich, Clark. Simulations and the Future of Learning: An Innovative (and Perhaps Revolutionary) Approach to E-Learning / Clark Aldrich // Published September 19th 2003 by Pfeifer & Company. – 282 p.

References

1. Gladkikh, V.G. Samostoiatelnaia rabota kak tcennostnyi komponent formirovaniia professionalnoi kompetentnosti bakalavra / V.G. Gladkikh // Aksiologiia i innovatika obrazovaniia: elektronnoe nauchnoe izdanie. – OGU, 2011. – № 2.

2. Zagviazinskii, V.I. Teoriia obucheniia: Sovremennaia interpretatciia (4-e izd., ster.) : ucheb. posobie / V.I. Zagviazinskii. – M. : «Akademiia», 2007. – 192 s.

3. Zalesskii, G.I. Tcennostno-motivatcionnye aspekty deiatelnostnoi teorii ucheniia / G.I. Zalesskii // Vestnik MU. Seriia 14, Psikhologiia. – 1998. – № 2. – S. 58–67.

4. Kiriakova, A.V. Aksiologiia i innovatika universitetskogo obrazovaniia : monografiia / A.V. Kiriakova, T.A. Olkhovaia. – M. : Dom pedagogiki, 2010. – 204 s.

5. Lavrentev, G.V. Innovatcionnye obuchaiushchie tekhnologii v professionalnoi podgotovke spetcialistov / G.V. Lavrentev, N.B. Lavrenteva. – Barnaul : Izd-vo Alt. gos. un-ta, 2002. – 156 s.

6. Leontev, D.A. Tcennost kak mezhdistciplinarnoe poniatie: opyt mnogomernoi rekonstruktcii / D.A. Leontev // Voprosy filosofii. – 1996. – № 4. – S. 15–26.

7. Maslou, A. Motivatciia i lichnost / A. Maslou. – SPb. : Evraziia, 1999. – 479 s.

8. Raptanova, I.N. Etapy organizatcii samostoiatelnoi raboty budushchikh bakalavrov v ramkakh primeneniia tekhnologii simuliatcii / I.N. Raptanova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2017. – № 6-1(72). – S. 203–205.

© I.N. Pavlova, 2021

УДК 343.83

Л.В. ШАТОХИНА, М.В. ЛЕБЕДЕВ

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань;
ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: вариативная модель; кластер; коммуникативно-педагогическая компетентность; сотрудник; уголовно-исполнительная система.

Аннотация: В статье авторы рассматривают проблему коммуникативно-педагогической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Главной целью исследования явилось формирование указанного феномена с использованием разработанной вариативной модели. Достижение цели исследования стало возможным благодаря решению задач, связанных с разработкой структурированного алгоритма связанных между собой действий. Мы предположили, что реализация данного алгоритма с учетом использования коммуникационного потенциала сотрудников будет способствовать решению вопросов их профессиональной обученности и готовности к педагогической деятельности. В результате исследования выявлены основные характеристики ключевых компетенций сотрудников, объединенные в кластеры.

Успешность служебной деятельности в образовательных организациях высшего образования ФСИН России, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (**УИС**) сегодня не мыслится без применения опыта иностранных государств, привлечения к деятельности сотрудников, интегрирующих в себе разноплановые общекультурные и профессиональные компетенции, имеющих возможности качественно и быстро выполнять требования должностных инструкций, грамотно выстраивать межличностные отношения не только с коллегами, но с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными.

Профессиональное воспитание будущих сотрудников, целенаправленные психолого-педагогические воздействия на действующих сотрудников выступают приоритетными целями в воспитательной работе с подчиненными, ориентированной на вектор формирования и поддержания готовности к добросовестному выполнению служебных функций, проявлению высоких гражданских и моральных качеств. Данная работа может иметь различную эффективность в зависимости от правильности ее содержания, применения методов и форм проведения, от ее систематичности и достаточности [4, с. 85].

Сформированность коммуникативной компетенции сотрудников зависит от развитого умения грамотно определять задачи межличностного общения; адекватно воспринимать сложившуюся ситуацию, в том числе оценивать влияние окружающих условий, индивидуально-личностные качества субъектов взаимодействия, используемые средства коммуникации, успешно прогнозировать собственное коммуникативное поведение в соответствии с имеющейся целью и особенностями возникшей ситуации [2, с. 33].

Необходимым элементом развития профессиональной педагогической компетентности у сотрудников уголовно-исполнительной системы выступает реализация авторского алгоритма, интегрирующего в себе взаимосвязанные, взамо-

обусловленные и взаимодополняющие действия. Использование данного алгоритма, бесспорно, будет способствовать достижению поставленных целей, содействовать профессиональному обучению и подготовке сотрудников к педагогической деятельности. Важно учитывать их коммуникационный потенциал.

Межличностное взаимодействие субъекта и объекта предполагает активность, осознанность, целенаправленность и согласованность коммуникаций на уровне межличностной интеграции, с одной стороны, и создания педагогических условий, с другой стороны, с целью индивидуального проявления субъектности, автономности, рефлексивности как внутриличностной интеграции. Это, в свою очередь, требует интеграции профессиональных усилий квалифицированных психологов и педагогов во взаимодействии с руководителями структурных подразделений уголовно-исполнительной системы, оказания им помощи в планировании, организации, анализе, коррекции процесса обучения и воспитания, направленного на приобретение опыта межличностного общения сотрудников средствами профессионального наставничества [1, с. 65].

Противоречие между требованиями имеющихся современных теорий, концепций, методологии, практики формирования общей и профессиональной культуры личности в условиях глобальной информатизации общества и необходимостью использования в системе традиционных подходов новых эффективных прогностических подходов, принципов, методов, технологий и средств воздействия на педагогический состав и обучаемых, способствующих прогнозированию развития их педагогической культуры на всех ступенях профессиональной деятельности в системе образования [3, с. 496], способствовало созданию вариативной модели, которая включает в себя следующие кластеры: нравственная и волевая самоорганизация сотрудника УИС; информационно-коммуникативные компетенции; межличностные компетенции; регулятивно-коммуникативные компетенции; аффективно-коммуникативные компетенции. Наряду с этим важно учитывать, что подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы представлет собой сложную, многокомпонентную и динамичную систему, в которой образование и профессиональная подготовка выступают незаменимой частью образовательного процесса. С целью разработки и внедрения образовательных технологий, направленных на развитие коммуникативно-педагогической компетентности, педагогической культуры сотрудников [5] необходим всесторонний анализ образовательного процесса как «системы специального образования» в уголовно-исполнительной системе. Применение данной модели имеет важное педагогическое значение, поскольку позволяет осуществить формирование, закрепление знаний о реальном спектре проблем ресоциализации, отражает совокупность развивающих и корректирующих функций.

Основы знаний по отмеченным вопросам закладываются именно на этапе подготовки в образовательных организациях высшего образования ФСИН России. Развитие коммуникативной компетентности сотрудников важно осуществлять через внедрение в образовательное пространство учебно-воспитательной модели, в которую необходимо заложить гармоничное сочетание целей, методов, форм обучения, требуемых знаний и умений. В качестве основной формы обучения может быть предложен спецкурс «Коммуникативные отношения в коллективе», а предметом рассмотрения будут являться коммуникативные категории как база традиций и норм общения, коммуникативного поведения современного профессионала [2, с. 31].

Список литературы

1. Лебедев, М.В. Формирование коммуникативно-педагогической компетентности у сотрудников УИС средствами профессионального наставничества : дисс. … канд. пед. наук / М.В. Лебедев. – М., 2019. – 266 с.

2. Шатохина, Л.В. Развитие коммуникативной компетенции сотрудников ФСИН России на этапе вузовской подготовки / Л.В. Шатохина // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 9(124). – С. 29–34.

3. Шатохина, Л.В. Проблема прогностического развития педагогической культуры преподавателей в системе образовательных организаций / Л.В. Шатохина, М.М. Калашникова, Д.В. Сочивко // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4). – № 4. – С. 495–499.

4. Пастушеня, А.Н. Содержание и психолого-педагогические технологии воспитательной работы с курсантами ведомственных образовательных учреждений / А.Н. Пастушеня, Л.В. Шатохина // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 3. – С. 85–89.

5. Шатохина, Л.В. Педагогическая культура преподавателя в тезаурусе общей и профессиональной культуры / Л.В. Шатохина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 9(90). – С. 25–27.

References

1. Lebedev, M.V. Formirovanie kommunikativno-pedagogicheskoi kompetentnosti u sotrudnikov UIS sredstvami professionalnogo nastavnichestva : diss. … kand. ped. nauk / M.V. Lebedev. – M., 2019. – 266 s.

2. Shatokhina, L.V. Razvitie kommunikativnoi kompetentcii sotrudnikov FSIN Rossii na etape vuzovskoi podgotovki / L.V. Shatokhina // Vedomosti ugolovno-ispolnitelnoi sistemy. – 2012. – № 9(124). – S. 29–34.

3. Shatokhina, L.V. Problema prognosticheskogo razvitiia pedagogicheskoi kultury prepodavatelei v sisteme obrazovatelnykh organizatcii / L.V. Shatokhina, M.M. Kalashnikova, D.V. Sochivko // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2018. – T. 26(1–4). – № 4. – S. 495–499.

4. Pastushenia, A.N. Soderzhanie i psikhologo-pedagogicheskie tekhnologii vospitatelnoi raboty s kursantami vedomstvennykh obrazovatelnykh uchrezhdenii / A.N. Pastushenia, L.V. Shatokhina // Mezhdunarodnyi penitentciarnyi zhurnal. – 2015. – № 3. – S. 85–89.

5. Shatokhina, L.V. Pedagogicheskaia kultura prepodavatelia v tezauruse obshchei i professionalnoi kultury / L.V. Shatokhina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 9(90). – S. 25–27.

© Л.В. Шатохина, М.В. Лебедев, 2021

УДК 37.016:811.11 (045)

О.П. БУРКАНОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ТЕХНОЛОГИЯ ВЕБ-КВЕСТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: веб-квест; иностранный язык; критическое мышление; самостоятельная работа; современные цифровые технологии; учебно-познавательная деятельность; цифровая образовательная среда.

Аннотация: Цель исследования заключается в анализе потенциала образовательной технологии веб-квест в процессе организации самостоятельной работы студентов как будущих учителей иностранных языков. Задачи исследования: охарактеризовать компетенции, направленные на развитие навыков самостоятельной работы у будущих учителей; описать потенциал образовательной технологии веб-квест в процессе организации самостоятельной работы будущих учителей; представить методику организации веб-квеста по теме «Здоровое питание и здоровый образ жизни» в процессе самостоятельной работы будущих учителей иностранных языков. Гипотеза исследования: технология веб-квест будет способствовать развитию навыков самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку. В качестве методов исследования были использованы общенаучные методы познания, основным из которых является метод анализа и синтеза изучаемых явлений. Результатом исследования являются дидактические возможности использования технологии веб-квест на занятиях по иностранному языку как средства формирования навыков самостоятельной работы в условиях цифровой образовательной среды.

Сегодня нет ни одной отрасли, в которую не были бы включены цифровые технологии. Современный преподаватель – это тот человек, который умеет меняться, который умеет работать в совершенно непредсказуемых условиях, который умеет применять полученные знания на практике и обучать своих студентов. Каждый преподаватель в любых условиях «знает / не знает», «владеет / не владеет» цифровыми инструментами, перестраивается и идет вперед к поставленной цели.

Процесс цифровизации образования обеспечивает достижение двух взаимосвязанных целей. Во-первых, происходит модернизация учебного процесса, подготавливающего будущего специалиста к жизни в условиях цифровой экономики. Во-вторых, формируется цифровая образовательная среда, способствующая самообразованию студента посредством цифровых средств обучения, онлайн-курсов, электронных образовательных ресурсов [3, с. 71].

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования, Профессиональному стандарту педагога, будущий учитель должен овладевать новыми знаниями самостоятельно и осознанно, путем вдумчивого изучения материала и его осмысления, изучения содержащихся в нем фактов, примеров и вытекающих из них теоретических обобщений, при этом одновременно с усвоением знаний обучающиеся приобретают умение работать с информацией (ФГОС ВО, 2018). Современный студент должен стать сегодня не пассивным потребителем знаний, а активным творцом, быть способным формулировать, ана-

лизировать и решать проблему.

Актуальность представленного в статье исследования обусловлена необходимостью пересмотра организации самостоятельной работы будущих педагогов в контексте цифровизации образования в связи со всемирным трендом образования через всю жизнь. Современные цифровые инструменты и технологии имеют большие возможности и преимущества для интенсификации и оптимизации образовательного процесса, внедрения форм и методов обучения, ориентированных на развитие личности обучающегося.

Цифровая образовательная среда – это тренд, оказывающий влияние на образовательный процесс, его организацию и проектирование, являющийся мотиватором и для преподавателя, и для студента [6, с. 80–86]. Работодатели в качестве своего потенциального работника хотят видеть выпускника, способного и готового в сжатые сроки успешно освоить новые технологии, самостоятельно добывать недостающие знания и умения, осваивать способы их применения на практике в разнообразных непредвиденных ситуациях, обеспечивать эффективность профессиональной деятельности [4, с. 193–197]. В системе образования сегодня осуществляется поиск модели современного учителя – наставника, тьютора, консультанта, руководителя проектов, исследователя [5, с. 73–78]. Необходимость коррекции подготовки педагогических кадров обусловлена интересами общественного и государственного развития [1, с. 14–16].

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования предлагает компетенции, связанные с саморазвитием и самообразованием: УК-1 – способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач; УК-3 – способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде; УК-4 – способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах); ОПК-9 – способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.

Одним из способов овладения перечисленными компетенциями является разработка и применение в образовательном процессе такой цифровой технологии, как веб-квест. В педагогике технология веб-квест включает в себя различные задания с элементами игры, для выполнения которых широко используются информационные ресурсы, в том числе ресурсы сети Интернет. Данная технология часто применяется в вузе для самостоятельной работы обучающихся с целью освоения или закрепления знаний по изученным темам/модулям.

Б. Додж предлагает следующую структуру веб-квеста. Введение: ознакомление с темой веб-квеста, составление предварительного плана работы, распределение микрогрупп, ролей участников, обзор квеста; задачи: формулировка исследовательской проблемы, описание алгоритма действий участников квеста, форма представления результата квеста; ресурсы: список информационных ресурсов; план работы: описание этапов работы над квестом, решение поставленных задач; оценка: составление шкалы и критериев оценивания веб-квеста; заключение: подведение основных итогов работы над веб-квестом [7].

В ходе проведенного исследования был разработан веб-квест по теме “*Gesunde Ernährung und gesunde Lebensweise*” (Здоровое питание и здоровый образ жизни). При выполнении данного веб-квеста студенты выступают в качестве исследователей, которые осуществляют поиск, анализ, обобщение информации, связанной с проблемами здорового питания и здорового образа жизни. Веб-квест состоит из четырех этапов, содержащих разнообразные задания по данной теме на немецком языке. По окончании выполнения квеста студенты демонстрируют результаты своей работы. Основными задачами при выполнении квеста являются: развитие критического мышления; развитие умений командной работы; развитие иноязычных коммуникативных умений студентов; развитие умений поиска, анализа, обобщения необходимой информации по теме.

Представим план работы.

Этап 1. Обсуждение проблем здорового питания и ведения здорового образа жизни.

Задание 1. *Beschreiben Sie Bilder und sagen, was sie verbindet* (Опишите картинки и скажите, что их объединяет) (рис. 1).

Задание 2. Студентам дается латинская пословица “*Ein gesunder Geist wohnt in einem gesunden Körper*” (В здоровом теле здоровый

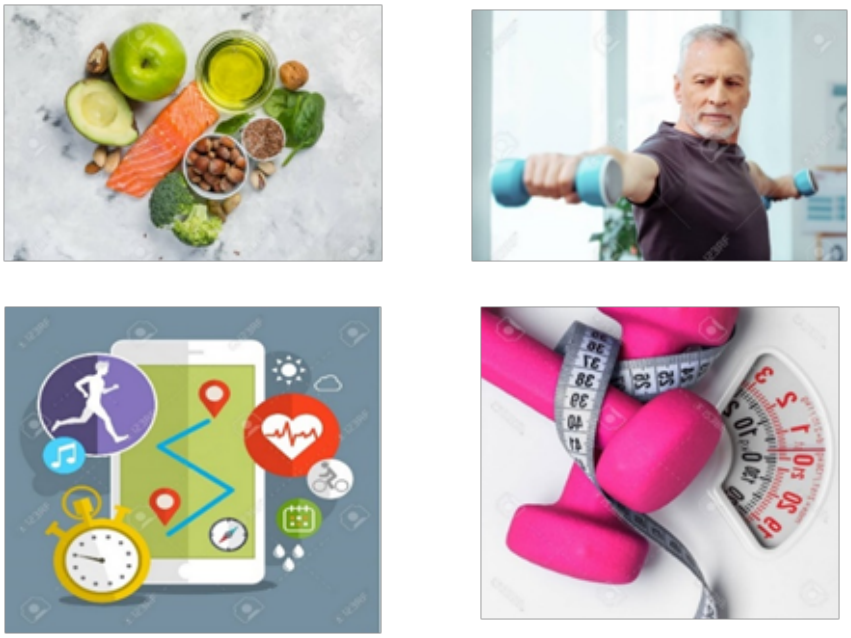

Рис. 1. Задание «Опишите картинки и скажите, что их объединяет»

Рис. 2. Пирамида питания

дух). «Как вы понимаете смыл этой пословицы?» При выполнении этого задания студенты делятся на 2–3 группы и, используя технологию *Mind Map* онлайн (*https://www.mindmeister.com/ru*), презентуют свои результаты участникам других микрогрупп.

Этап 2. Здоровое питание: 10 правил.

Задание 1. Посмотрите видеофрагмент на сайте *https://www.youtube.com/watch?v=LjQMuSNW5LA "Gesunde Ernährung: 10 Regeln*". Выпишите во время просмотра фильма рекомендации, которые представлены в видео про здоровое питание.

Задание 2. Составьте на листе формата А4 свою собственную пирамиду питания (*Ernährungspyramide*). Вы можете сделать коллаж. Презентуйте свои пирамиды питания (рис. 2).

Задание 3. Разделитесь на группы. Проведите социологический опрос на улице с людьми на тему «Здоровое питание». Попросите ответить на вопросы о том, стараются ли люди есть здоровую пищу, соблюдают ли они рекомендованную врачом диету, заботятся ли они о своем здоровье и т.п. Составьте анкету на немецком языке, обработайте результаты опроса. Презентуйте результаты анкетирования остальным участникам микрогрупп.

Таблица 1. Аргументы за и против употребления мяса

	Gruppe 1 (Vortrag 1) Der Mensch braucht Fleisch	*Gruppe 2 (Vortrag 2) Der Mensch braucht kein Fleisch*
Welchen Standpunkt vertreten Sie zum Thema "Tiere essen"?		
Argumente		
Sprachliche und formale Mittel		

Этап 3. Создание и презентация постера «Здоровый образ жизни».

Задание 1. Разделитесь на группы и подумайте, какой девиз из области спортивных движений, питания или релаксации Вы хотите использовать для своего плаката. При выполнении этого задания студентам рекомендуется найти подходящие, провокационные или даже забавные картинки в сети Интернет, использовать различные материалы для оформления плаката, отметить, какие аспекты являются наиболее важными для выбранной ими области. Студенты презентуют свои работы, объясняют, почему они выбрали конкретную область, стараются заинтересовать остальных участников в своей идее.

Задание 2. Создайте лозунги/слоганы, обращенные к людям, которые недостаточно заботятся о своем благополучии и здоровье. При выполнении этого задания студенты могут использовать бесплатную онлайн-программу для составления слоганов на сайте *https*://*www*.*shopify.de*/*tools*/*werbespruche-generator*.

Этап 4. Современные тренды здорового образа жизни в Германии и России.

Задание 1. Посмотрите видеофрагмент "*Ernährung – was ist im Trend?*" на сайте *https://www.dw.com/de/ern%C3%A4hrung-was-ist-im-trend/av-54217618*. Подготовьте небольшой диалог по содержанию видеофрагмента на иностранном языке. Представьте диалоги друг другу.

Задание 2. Разделитесь на 2 группы. Первая группа должна рассказать о современных трендах здорового образа жизни жителей Германии, вторая группа презентует тренды здорового образа жизни россиян. Форму отчета студенты выбирают самостоятельно: презентация, коллаж, ментальная карта и т.п.

Задание 3. Прочитайте интервью с биологом Йозефом Райххольфом "*Der Mensch braucht Fleisch*" на сайте *https://www.deutschlandfunkkultur.de/biologe-der-mensch-braucht-fleisch.954.de.html?dram:article_id=145967.*

Разделитесь на две группы. Подготовьте краткие доклады, заполните таблицу. Участники первой группы должны отстоять свою точку зрения за отказ от мясной продукции, привести аргументы, участники второй группы, наоборот, доказывают пользу употребления людьми мясной продукции (табл. 1).

Важной задачей любого веб-квеста является подробная шкала критериев оценивания, с помощью которой обучающиеся оценивают себя и участников других групп. Этой же шкалой пользуется и преподаватель при оценивании квеста. Так как веб-квест является комплексным заданием, при его оценивании рекомендуется придерживаться таких критериев, как:

1) устная и письменная коммуникация;
2) умение работать в команде для достижения практического результата;
3) демонстрация основных результатов своей работы с использованием различных цифровых технологий;
4) качество аргументации и др.

Для каждого из критериев разрабатывается шкала и параметры оценки.

Внедрение цифровой технологии веб-квест в учебный процесс позволит заложить прочную основу для дальнейшего самообразования и саморазвития обучающихся и достичь следующих результатов: развитие иноязычных коммуникативных умений монологической и диалогической речи на иностранном языке; определение проблемы, предмета и объекта исследования; самостоятельный подбор источников информации; анализ подобранных источников информации, отбор и структурирование необходимой для исследования информации; работа в команде, развитие лидерских качеств и умений.

Статья публикуется в рамках гранта на выполнение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» на тему «Организация самостоятельной работы студентов в условиях цифровой образовательной среды».

Список литературы

1. Антонова, М.В. Факультет физической культуры Мордовского пединститута: подготовка кадров в условиях сетевого взаимодействия / М.В. Антонова, П.В. Замкин, В.В. Мирошкин // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 6. – С. 14–16.
2. Антонова, М.В. Профориентационная работа со школьниками в условиях цифровизации образования / М.В. Антонова, О.С. Калабкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(120). – С. 48–51.
3. Блинов, В.И. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения / В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев. – 2019. – М. : Перо. – С. 71.
4. Кизрина, Н.Г. Формирование учебно-познавательного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у студентов-бакалавров на основе технологии «веб-квест» / Н.Г. Кизрина, О.Е. Янкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6-2(60). – С. 193–197.
5. Лазутова, Л.А. Формирование коммуникативных soft-skills у будущих учителей иностранных языков / Л.А. Лазутова, С.И. Пискунова // Гуманитарные науки и образование. – 2020. – № 3(43). – С. 73–78.
6. Voronkova, O.V. Dynamics and Features of Inflationary Processes in Russia / O.V. Voronkova // Components of Scientific and Technological Progress. – 2020. – № 2(44). – P. 39–42.
7. Deryuga, V.E. Teacher as a humanizer of digital technologies in modern education / V.E. Deryuga, S.N. Gorshenina, Y. Evseeva, V.I. Laptun // Ad Alta : Journal of Interdisciplinary Research. – 2020. – № 6. – P. 80–86 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.magnanimitas.cz/ADALTA/100111/papers/A_19.pdf.
8. Dodge, B. Some thoughts about Web Quests / B. Dodge. – 1995 [Electronic resource]. – Access mode : http://edweb.sdsu.edu/courses/edtec596/about_webquests.html.

References

1. Antonova, M.V. Fakultet fizicheskoi kultury Mordovskogo pedinstituta: podgotovka kadrov v usloviiakh setevogo vzaimodeistviia / M.V. Antonova, P.V. Zamkin, V.V. Miroshkin // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2019. – № 6. – S. 14–16.
2. Antonova, M.V. Proforientatcionnaia rabota so shkolnikami v usloviiakh tcifrovizatcii obrazovaniia / M.V. Antonova, O.S. Kalabkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 3(120). – S. 48–51.
3. Blinov, V.I. Proekt didakticheskoi kontceptcii tcifrovogo professionalnogo obrazovaniia i obucheniia / V.I. Blinov, M.V. Dulinov, E.Iu. Esenina, I.S. Sergeev. – 2019. – M. : Pero. – S. 71.
4. Kizrina, N.G. Formirovanie uchebno-poznavatelnogo komponenta inoiazychnoi kommunikativnoi kompetentcii u studentov-bakalavrov na osnove tekhnologii «veb-kvest» / N.G. Kizrina, O.E. Iankina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2016. – № 6-2(60). – S. 193–197.
5. Lazutova, L.A. Formirovanie kommunikativnykh soft-skills u budushchikh uchitelei inostrannykh iazykov / L.A. Lazutova, S.I. Piskunova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2020. – № 3(43). – S. 73–78.

© О.П. Бурканова, 2021

УДК 373.2(045)

С.Н. ГОРШЕНИНА, Е.В. ДОЛИНОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОДУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОСПИТАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: воспитание; ответственность; старший дошкольный возраст; продуктивная деятельность.

Аннотация: В статье раскрывается проблема воспитания социально значимого качества «ответственность» у детей старшего дошкольного возраста. Целью исследования является выявление возможностей продуктивной деятельности как средства воспитания ответственности у детей старшего дошкольного возраста. В исследовании применялись теоретические методы: анализ, синтез, сравнение, проектирование. В качестве результата выявлены педагогические условия, способствующие повышению эффективности процесса воспитания ответственности у детей старшего дошкольного возраста.

В современных условиях одним из приоритетных целевых ориентиров системы общего образования с учетом требований Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования являются воспитание и позитивная социализация обучающихся, направленные на развитие личностных качеств и свойств на основе сотрудничества со взрослыми и сверстниками [5]. Важное значение в дошкольном детстве приобретает ориентация на моральные нормы, а также развитие умения применять их в поведении в соответствии с возрастными особенностями [4]. При этом приоритетным становится формирование общей культуры личности дошкольника, в том числе таких качеств, как инициативность, самостоятельность, способность к саморегуляции, ответственность ребенка. Особое внимание обращается на формирование такого социально значимого качества, как ответственность [1]. Отметим, что в старшем дошкольном возрасте воспитание ответственности предполагает научение субъекта осознавать соотношение прав и обязанностей, «свободы» и «несвободы» одновременно. Важное значение в данном процессе имеет проявление волевых усилий, способность прогнозировать последствия своих поступков, осознание и понимание одобряемых действий или возможности их порицания. При этом дети старшего дошкольного возраста осваивают лишь основы ответственности, исходя из возрастных особенностей.

Анализ научной литературы позволил конкретизировать понятие «ответственность», которое рассматриваем как качество личности, включающее в себя представление о правилах ответственного поведения и взаимодействия, выражающееся в стремлении использовать его в процессе жизнедеятельности, а также проявлении эмоционального переживания за результат определенной деятельности.

В исследовании З.К. Бгуашевой, З.М. Казиевой, Б.Х. Хамуковой специфика воспитания ответственности у детей старшего дошкольного возраста рассматривается в системе личностных (самостоятельность, готовность к самоорганизации, готовность к ответу за свое поведение) и социальных (социальная ориентация, внешняя мотивация, субъект-субъектное взаимодействие) характеристик, выступающих критериями оценки сформированности ответственности у старших дошкольников [1].

Е.Н. Данькова отмечает, что в старшем дошкольном возрасте возможно проявление таких видов ответственности, как ответственность за собственное здоровье, безопасность и жизнь, ответственность за действия, связанные с благополучием близких и других людей, ответствен-

ность за домашних питомцев, ответственность за личные вещи, ответственность за данное слово и принятое решение [2].

Среди педагогических средств, имеющих широкий спектр возможностей для воспитания ответственности у детей старшего дошкольного возраста, важное значение имеет продуктивная деятельность. Продуктивные виды детской деятельности (рисование, лепка, конструирование, аппликация, изготовление поделок из ткани, бумаги, природного и бросового материала) направлены на создание того или иного результата, продукта. Каждый из этих видов деятельности требует овладения особым способом действий, особыми умениями и представлениями. Кроме того, в процессе воспитания ответственности значима подготовка детей старшего дошкольного возраста к продуктивной деятельности. Так, при определении задачи предстоящей деятельности важно целеполагание, которое позволит представить обобщенный образ желаемого результата и ответить на вопрос: «Какой продукт будет получен?».

В современных исследованиях детская продуктивная деятельность трактуется как процесс получения продукта, обладающего определенными заданными качествами, в результате осуществления конкретных действий и операций [3].

Развитие продуктивной деятельности характеризуется умением детей старшего дошкольного возраста стремиться к получению результата либо по заданному образцу, либо в процессе реализации собственного замысла.

Продуктивная деятельность позволяет формировать важные качества, связанные с целеполаганием: целеустремленность, настойчивость, упорство, которые имеют важное значение при воспитании ответственности.

Кроме того, обеспечение осознанности выполнения действий и операций в продуктивной деятельности детьми старшего дошкольного возраста позволяет ответственно подойти к решению поставленных задач: «что я делаю», «как я это делаю», «зачем делаю».

Следует отметить, что дошкольник несет ответственность не только за свои действия, но и за действия сверстника, проявляя поддержку, помощь, не мешая выполнять работу. При этом продуктивная деятельность должна выстраиваться с учетом возрастных особенностей детей дошкольного возраста и на основе принципов: от простого – к сложному; с учетом социальной направленности продуктивной деятельности; взаимосвязи с другими видами деятельности. Данные условия позволяют решать задачи воспитания «ответственности» детей через проявление познавательного интереса, переживания ситуации успеха и значимости получаемого продукта.

Установлено, что для эффективного воспитания ответственности у детей старшего дошкольного возраста в продуктивной деятельности необходимо соблюдение следующих педагогических условий: учет возрастных особенностей и исходного уровня ответственности детей старшего дошкольного возраста; осуществление систематической работы по воспитанию ответственности в продуктивной деятельности; субъект-субъектное взаимодействие между участниками образовательного процесса.

Таким образом, продуктивная деятельность является важным средством воспитания ответственности у детей старшего дошкольного возраста. В продуктивной деятельности развивается умение детей добиваться нужного результата по заданному образцу и в процессе реализации собственного замысла, формируется целеполагание, предоставляется возможность экспериментировать с различными материалами и инструментами; интегрировать знания, умения, приобретенные в различных областях, для достижения конкретного результата.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров ФГБОУ ВО «Башкирский государственной педагогический университет имени М. Акмуллы» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева».

Список литературы

1. Бгуашева, З.К. Особенности формирования ответственности у детей старшего дошкольного возраста в образовательном процессе ДОО / З.К. Бгуашева, З.М. Казиева, Б.Х. Хамукова // Aktuální

Pedagogika. – 2019. – № 4. – С. 46–50.

2. Данькова, Е.Н. Формирование ответственности у старших дошкольников / Е.Н. Данькова // Начальная школа: До и После. – 2008. – № 5. – С. 34–38.

3. Долинова. Е.В. Особенности воспитания ответственности у детей старшего дошкольного возраста / Е.В. Долинова // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения». Ч. 1. Общее образование : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. – XIII Осовских педагогических чтений «Образование в современном мире: новое время – новые решения» (г. Саранск, 6–7 ноября 2019 г.) / редкол.: М.В. Антонова, Т.И. Шукшина, Ж.А. Каско, В.И. Лаптун; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2019. – С. 119–123.

4. Ползикова, Л.В. Продуктивная деятельность как средство социализации дошкольников / Л.В. Ползикова, Т.Ф. Хлебникова // Региональное образование: современные тенденции. – 2018. – № 2(35). – С. 91–95.

5. Селезнева, С.В. Этические ценности дошкольников как целевые ориентиры образовательного процесса / С.В. Селезнева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 10(115). – С. 28–31.

6. Чистова, Л.Н. Ответственное отношение младших школьников к своим обязанностям: сущность и структура понятия / Л.Н. Чистова, С.Н. Горшенина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 11(122). – С. 152–155.

References

1. Bguasheva, Z.K. Osobennosti formirovaniia otvetstvennosti u detei starshego doshkolnogo vozrasta v obrazovatelnom protcesse DOO / Z.K. Bguasheva, Z.M. Kazieva, B.Kh. Khamukova // Aktuální Pedagogika. – 2019. – № 4. – S. 46–50.

2. Dankova, E.N. Formirovanie otvetstvennosti u starshikh doshkolnikov / E.N. Dankova // Nachalnaia shkola: Do i Posle. – 2008. – № 5. – S. 34–38.

3. Dolinova. E.V. Osobennosti vospitaniia otvetstvennosti u detei starshego doshkolnogo vozrasta / E.V. Dolinova // Osovskie pedagogicheskie chteniia «Obrazovanie v sovremennom mire: novoe vremia – novye resheniia». Ch. 1. Obshchee obrazovanie : sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – XIII Osovskikh pedagogicheskikh chtenii «Obrazovanie v sovremennom mire: novoe vremia – novye resheniia» (g. Saransk, 6–7 noiabria 2019 g.) / redkol.: M.V. Antonova, T.I. Shukshina, Zh.A. Kasko, V.I. Laptun; Mordov. gos. ped. in-t. – Saransk, 2019. – S. 119–123.

4. Polzikova, L.V. Produktivnaia deiatelnost kak sredstvo sotcializatcii doshkolnikov / L.V. Polzikova, T.F. Khlebnikova // Regionalnoe obrazovanie: sovremennye tendentcii. – 2018. – № 2(35). – S. 91–95.

5. Selezneva, S.V. Eticheskie tcennosti doshkolnikov kak tcelevye orientiry obrazovatelnogo protcessa / S.V. Selezneva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 10(115). – S. 28–31.

6. Chistova, L.N. Otvetstvennoe otnoshenie mladshikh shkolnikov k svoim obiazannostiam: sushchnost i struktura poniatiia / L.N. Chistova, S.N. Gorshenina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 11(122). – S. 152–155.

© С.Н. Горшенина, Е.В. Долинова, 2021

УДК 371.4 (045)

Р.Н. КАУКИНА, М.Г. ЯКУНЧЕВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ШКОЛЬНОГО КУРСА «ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА МОРДОВСКОГО КРАЯ»

Ключевые слова: общее историческое образование; ФГОС ОО; курс «История и культура Мордовского края»; воспитательный потенциал.

Аннотация: Цель статьи: описать методические приемы, позволяющие реализовать воспитательный потенциал курса «История и культура Мордовского края» в общеобразовательной организации.

Задачи: актуализировать значимость изучаемого феномена и степень его научного представления в содержании нормативно-правовых документов в области общего исторического образования; раскрыть воспитательный потенциал приемов работы с источниками и художественной литературой на уроках по региональной истории.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, сравнительно-обобщающий и аксиологический анализ учебно-методических материалов; проектирование методических приемов обучения истории. Гипотеза исследования: педагогическим инструментом проектирования воспитательного потенциала школьного курса «История и культура Мордовского края» являются приемы работы с источниками личного происхождения и художественной литературой, имеющие аксиологическую направленность.

Достигнутые результаты: авторы описали методические пути реализации воспитательного потенциала курса региональной истории.

На современном этапе в российской системе образования регламентирующими документами применительно к вопросу школьного воспитания являются Федеральный закон «Об образовании в РФ» (2012), Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования (**ФГОС ОО**) (2009–2012) и др.

Федеральный закон «Об образовании в РФ» ориентирует всю образовательную систему на создание условий, обеспечивающих самоопределение и самореализацию личности через ее интеграцию в национальную и мировую культуру, формирование человека и гражданина, активно содействующего совершенствованию общества [14].

С 1 сентября 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон ‘‘Об образовании в Российской Федерации’’ по вопросам воспитания обучающихся».

Согласно закону: «Воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению» [15].

Закон актуализировал необходимость воспитывать «бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [15].

Через содержание исторического общего образования реализуются требования к личностным результатам освоения основной образовательной программы. Главными характеристиками выпускника средней школы являются:

российская гражданская идентичность, патриотизм, знание и гордость за исторические свершения России, уважение к многонациональному народу страны, уважение к государственной символике, готовность к защите и служению Отечеству, активная гражданская позиция, приверженность к гуманистическим ценностям, сформированность социальных установок и мировоззрения, толерантное сознание и поведение в полиэтничном, многоконфессиональном обществе, нравственное поведение, способность к саморазвитию, самообразованию, способность к сотрудничеству в коллективе (разновозрастном, с поликультурным и многоконфессиональным составом и др.) [11; 12].

В 2014 г. был принят Историко-культурный стандарт (**ИКС**), являющийся составной частью Концепции единого учебно-методического комплекса по отечественной истории [5]. Согласно Концепции, школьная история должна быть ориентирована на сплочение общества, формирование гражданской солидарности, активной жизненной и гражданской позиции, помогать школьникам в приобретении социокультурной и гражданской идентичности, ориентировать на нравственные примеры высокого служения Отечеству.

Воспитательный потенциал стандарта сосредотачивается в исторической фактологии (перечень процессов, событий, фактов, личностей отечественной истории, а также ключевые оценки событий) и методологических подходах к ее изучению (историко-антропологический, культурологический, многофакторный и др.). Содержание ИКС внесло существенные изменения в подходы к трактовке событий и процессов отечественной истории, отражающих такие вопросы, как формирование многонационального государства, отношение к традиционным религиям России, становление национального самосознания российской нации, что создает новые дидактические возможности для реализации воспитательного потенциала исторического образования.

Как показал анализ нормативно-правовой базы исторического образования, проблема реализации воспитательного потенциала является весьма актуальной и значимой. В документах особое место отводится целевому и содержательному блоку исследуемого феномена, но тем не менее проблема выбора методов, форм и путей реализации воспитательного потенциала в практике преподавания истории является малоизученной.

Проблема развития воспитательного потенциала являлась предметом широкого обсуждения в научно-педагогическом сообществе.

Философский аспект данного вопроса отражен в трудах О.Г. Дробницкого, А.Г. Здравомыслова, И.А. Ильина, И. Канта, М.С. Кагана, К. Ясперса и др.

Историко-педагогический аспект развития воспитательного потенциала в содержании общего образования рассматривали В.Г. Безрогов, М.В. Богуславский, И.Ф. Гончаров, В.А. Караковский, В.А. Мосолов, Н.Д. Никандров, Л.И. Рувинский, В.Д. Шадриков, и другие исследователи.

Теоретические и методические аспекты реализации воспитательного потенциала курсов истории представлены в научных публикациях Л.В. Байбородовой, Н.И. Ворожейкиной, Е.Е. Вяземского, Е.А. Крючковой, И.Ю. Синельникова [1–3; 7].

В частности, Е.Е. Вяземский и И.Ю. Синельников разработали комплексный подход к решению проблемы воспитания через историческое образование. Они предложили целостную систему мер, предусматривающих использование современных подходов к проектированию воспитательной работы в школе, в том числе через предметы социогуманитарного цикла [3].

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что единства в определении и содержании понятия «воспитательный потенциал» нет.

Воспитательный потенциал в широком смысле может быть определен как совокупность возможностей, источников, запасов человека, сообщества, организации, которые могут быть использованы для достижения определенной цели, решения какой-либо задачи, выполнения плана (В.А. Караковский, Н.Л. Селиванова).

М.П. Нечаев воспитательный потенциал определяет как специально организованное, развивающееся в рамках определенной системы взаимодействие воспитателей и воспитанников, осуществляемое с целью обеспечения равных возможностей, с одной стороны, а с другой стороны, для реализации каждым ребенком своих собственных способностей и интересов [10, с. 121].

В данном исследовании мы предприняли попытку сформулировать педагогические усло-

вия, позволяющие реализовать воспитательный потенциал курса региональной истории «История и культура Мордовского края».

Одним из эффективных направлений реализации воспитательной направленности общего образования является формирование концепции этнокультурного образования и создание единого образовательного пространства с учетом национальной и региональной специфики. В этой связи особое внимание необходимо акцентировать на изучении механизмов реализации воспитательного потенциала региональной истории.

В методической науке выделены основные направления реализации воспитательных возможностей общего исторического образования. Наиболее важным из них является отбор приоритетного исторического содержания, который предполагает акцентировать внимание школьников на эмоционально-интеллектуальном и эмоционально-нравственном значении ценностных смыслов. В содержание исторического материала необходимо включать ключевые термины, основные понятия базовой фундаментальной науки. Например, «Роль выдающихся деятелей в истории России и малой Родины»: Патриарх Никон, Ф.Ф. Ушаков и др.; «Деятели культуры и искусства»: Л.И. Воинов, Л.П. Кирюков, С.Д. Эрьзя (Нефедов), И.М. Яушев.

Воспитательное значение школьного исторического образования во многом определяется способностью с его помощью решать ряд задач ценностного развития и воспитания личности, в частности, способствовать формированию и развитию у школьников следующих качеств: осмысления исторических событий, процессов и явлений в их динамике, взаимосвязи и взаимообусловленности; формирования сознания прогрессивности общественного развития, приоритета общественного интереса над индивидуальным, признания уникальности каждой личности, раскрывающейся полностью только в обществе и через общество; чувства сопричастности к судьбе своей Родины.

Выбор формы урока (дискуссия, диспут, конференция, ролевая игра, урок-проект и др.), технологии, методов и приемов работы также влияет на раскрытие его воспитательных возможностей.

Одним из видов аксиологической работы на уроке является работа с историческими документами. Источник на уроке истории используется в зависимости от его содержания с различными целями, в том числе и воспитательными.

Так, например, обращаясь к истории Великой Отечественной войны, важно уделять особое внимание анализу вклада каждого отдельного региона в общую Победу. В данной связи целесообразно использовать документы личного происхождения, которые оказывают неизгладимое впечатление на обучающихся и содействуют воспитанию патриотизма как базовой национальной ценности. Диапазон приемов работы с такими источниками достаточно широк. Это чтение и коллективный анализ, составление плана; сравнительное сопоставление документов; анализ мотивов поступков, действий автора или участников событий; оценка отдельных участников событий, создание их политического и нравственного портрета; высказывание своего мнения относительно значения исторического события.

Например, героизм и самопожертвование советских солдат в первые дни войны демонстрируют следующие документы: «В июле 1941 г. в районе Борисова в Белоруссии фашисты бросили в атаку десятки танков на захват командного пункта советской мотострелковой дивизии. Лучшей артиллерийской батарее командованием был дан приказ: занять позиции на взгорье, не пропустить фашистские танки… Держаться до тех пор, пока не отправят в тыл гражданское население, а отступающие бойцы не займут оборону. Отойти батарейцам приказано только по прибытии связного. Артиллеристы понимали, что не дождутся связного, и что стоять на этом месте им придется до конца. Они стояли и бились насмерть. Горели вражеские танки, но выходили из строя и наши орудия, гибли отважные бойцы. Осталось только одно орудие, а около него два солдата, два друга – Николай Дмитриев и Володя Кожемякин. Первый вел огонь по врагу, второй подавал снаряды. Но вот Николай, повернувшись вполоборота, протянул руку за снарядом и не получил его. Он оглянулся. Володя лежал, положив голову на лафет… Убили Володю. Остался в живых один красноармеец Дмитриев… А танки все шли и шли. Прямой наводкой… Николай продолжал стрельбу по мосту… Связной все-таки добрался до оставленной батареи. И перед его глазами открылась страшная картина. Вздымалась земля от вражеских снарядов… Опрокинутые орудия, убитые бойцы. И в этом аду истекающий кровью… боец. Бежал к снарядным ящикам, от

них к орудию и стрелял. Вдруг взрывная волна подняла и отбросила от пушки смельчака. Связной вынес его с поля боя… Семнадцать осколков извлек из тела бойца фронтовой хирург» [10, с. 220].

В августе 1941 г. Н.М. Дмитриеву было присвоено звание Героя Советского Союза. Это был первый солдат-артиллерист, удостоенный такой высокой награды в годы Великой Отечественной войны.

В боях под Москвой орудие Филиппа Герасимовича Никитонкина, уроженца с. Андреевка Большеигнатовского района, за один день уничтожило 6 немецких танков, при этом 2 танка были подожжены им лично. «Танки двигались, приближались, как стервятники, чтобы под вой сирен и разрывов бомб ворваться неожиданно, застать врасплох. Наши орудия молчали. У одного из них стоял артиллерист Никитонкин. Нельзя было дать немцам обнаружить наши огневые позиции. И Никитонкин, схватив гранаты и бутылки с горючей жидкостью, пошел на фашистский танк… Танк поравнялся, паля термитными снарядами. Лейтенант Никитонкин, широко размахнувшись, метнул бутылку, за ней гранату. Второй танк, увидев первый в огне, повернул обратно. Но Никитонкин бросился ему наперерез, на ходу приготавливая вторую гранату… Еще полметра – и вторая граната полетела под гусеницу. Вместе со взрывом танк загорелся» [8, с. 285].

При работе обучающихся с представленными историческими источниками можно предложить следующие вопросы, условно объединив их в группы.

1. Вопросы, связанные с личностью автора. – Кто является автором документа? Насколько автор причастен к описываемым событиям?

2. Вопросы, связанные с характеристикой описываемых событий или явлений. – Какие исторические события описывает автор? Как он их оценивает? Почему он заострил свое внимание именно на данных явлениях?

3. Вопросы, направленные на выяснение отношения автора к происходящим событиям. – Почему автор описывает события именно таким образом? Чем объясняется такое отношение автора к событиям или к их участникам?

4. Вопросы, помогающие установить достоверность источника. – Существуют ли иные исторические источники, описывающие те же события или явления? Как эти источники описывают их? Совпадает ли описание событий автором данного источника со свидетельствами других источников?

5. Вопросы, направляющие обучающихся на установление своего отношения к источнику.

Подборка данных документов может стать основой для написания докладов, создания электронных презентаций, исследовательских и проектных работ.

Таким образом, использование источников при изучении истории Великой Отечественной войны способствует формированию навыков работы с информацией, развитию устойчивого познавательного интереса.

Помимо решения образовательных и развивающих задач, использование исторических источников на уроках истории способствует формированию у обучающихся личностных универсальных учебных действий. Организация работы с документами личного происхождения помогает школьнику поставить себя на место автора, провести аксиологический и праксеологический анализ документа.

Важным педагогическим инструментом проектирования воспитательного потенциала содержания исторического образования являются межпредметные связи. Как показывает практика, их развитие и системное использование в образовательном процессе позволяет сформировать у школьников целостное представление о научно-предметной и ценностной картинах мира.

Яркое эмоциональное воздействие на школьников может произвести изучение художественной литературы. В список рекомендуемой для изучения художественной литературы необходимо включить ряд произведений мордовских писателей о Великой Отечественной войне.

Приемы использования художественных произведений на уроке разнообразны: краткий пересказ художественного произведения; включение образов художественной литературы в изложение учителя; напоминание, цитирование обучающимся известного им литературного произведения с целью его использования для контекста исторического времени; исследование художественного произведения как исторического источника.

Проведение аналитической беседы позволяет не только осмыслить содержание художественного произведения, но и выработать оценку их исторического значения, сформировать

личную позицию школьника.

В рассказе мордовского писателя С. Ларионова «Елка деда Архипа» значительное место занимает показ героической борьбы советского народа на временно оккупированной врагом территории.

«… Дед Архип отказался от помощи солдат и стал наряжать елку ‘‘по-русски’’. Сам генерал разрешил ему это. Немецким офицерам нравилась услужливость старика, и они ему не мешали.

Когда стенные часы пробили половину двенадцатого, в зал гусиной походкой вошел капитан. Все встали. Наступила тишина. Слышно было только, как потрескивают свечи на елке…

...Старый зольдат Аркип! – обратился капитан по-русски к старику. – Что ты пожелаешь моей Великой империи в этот радостный день?

Порывистый ветер шумел под окнами сельской школы, в окна стучали крупные хлопья снега. Дед Архип медленно поднялся, еще раз посмотрел на нижнюю свечку, которая уже кончалась, а поэтому стала гореть ярче. Игрушки над ней переливались разноцветными огоньками.

– Был бы я молодой, я бы с вами разговаривал, как и мой сын, винтовкой. Только старость принудила меня остаться тут, под вашим сапогом. Но чего я пожелаю вам, вы это сейчас сами узнаете. В новом году я, как весь русский народ, пожелаю вам, захватчикам нашей земли...

Докончить он не успел. Комната внезапно вспыхнула красным заревом, какая-то гигантская сила подкинула вверх нарядную елку. Раздался оглушительный взрыв...» [7].

Школьникам предлагается обсудить ряд вопросов: «Почему мордовский критик Б.Е. Кирюшкин назвал главного героя рассказа ‘‘Мордовским Сусаниным’’?». Можно ли назвать Архипа Дрогина патриотом? Какими типическими чертами русского человека наделил автор главного героя?

Предметная область «История» содержит десятки имен выдающихся личностей. Именно человеческое наполнение и измерение истории служит источником и инструментом формирования у молодого поколения личностного, эмоционально окрашенного восприятия прошлого. Знание исторических личностей развивает чувство гордости за свой народ, свою Родину, формирует такие важные качества, как гражданская идентичность и патриотизм.

В курсе «История и культура Мордовского края» школьники изучают подвиг Героя Советского Союза М.П. Девятаева. Чтение мемуарной повести М.П. Девятаева «Побег из ада» позволит обучающимся подробно изучить биографию героя [4]. В повести М.П. Девятаев предстает перед школьниками как истинный патриот, горячо любящий свою Родину и свой народ. Характер главного героя Девятаева наиболее полно раскрывается в решающие моменты, когда он оказывается на грани смерти (после вынесенного ему смертного приговора в лагере и особенно во время побега). Но и в эти страшные минуты Михаил Петрович не падает духом, стойко переносит все тяготы, мечтая избавиться от неволи. Герой описал то, как вместе с несколькими товарищами перелетел на фашистском бомбардировщике в расположение частей Советской армии. По словам польского солдата Станислава Яника, очевидца побега, «Это был замечательный подвиг! Он всех нас восхитил и воодушевил. А какое впечатление он произвел на немцев! Фашисты не знали, что и делать от злобы» [8, с. 43].

Чтение и анализ данного произведения позволяют создать на уроке ситуации, вызывающие эмоционально-нравственные переживания. Данную работу целесообразно сочетать с приемом составления характеристик исторических личностей. Итогом данной работы может явиться биографический очерк, эссе, исследовательский проект.

Таким образом, рассмотренные приемы обучения позволяют реализовать воспитательный потенциал курса «История и культура Мордовского края» на практике и являются хорошим подспорьем учителю при подготовке к урокам и отбору содержания исторического материала.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова и Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева) по теме «Технологии реализации воспитательного потенциала исторических дисциплин в педагогическом вузе».

Список литературы

1. Байбородова, Л.В. Повышение воспитательных возможностей уроков истории / Л.В. Байбородова // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2010. – № 1. – С. 27–33.
2. Вяземский, Е.Е. О воспитательном потенциале школьного историко-обществоведческого образования / Е.Е. Вяземский, И.Ю. Синельников // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2014. – № 10. – С. 32–37.
3. Вяземский, Е.Е. Современные подходы к проектированию и реализации воспитательного потенциала школьного исторического образования / Е.Е. Вяземский, И.Ю. Синельников // Преподавание истории в школе. – 2014. – № 7. – С. 30–36.
4. Девятаев, М.П. Побег из ада / М.П. Девятаев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1974. – 136 с.
5. Историко-культурный стандарт // Концепция единого учебно-методического комплекса по Отечественной истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf.
6. Каукина, Р.Н. Особенности изучения вопросов культуры в школьном курсе «История и культура мордовского края» / Е.Н. Волгушева, Р.Н. Каукина, М.Г. Якунчева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 1(124). – С. 146–151.
7. Крючкова, Е.А. Воспитательный потенциал историко-культурного стандарта / Е.А. Крючкова // Современная наука. – 2016. – № 1. – С. 84–87.
8. Ларионов, С.С. Елка деда Архипа / С.С. Ларионов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1985. – 24 с.
9. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Mordovia in tne period of the 1941–1945 Great Patriotic WAR : В 2 т. Т. 1 / редкол.: А.А. Данилов (отв. ред.). – Саранск : НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия, 2005. – 384 с.
10. Нечаев, М.П. С. Воспитательный потенциал учебного занятия в контексте реализации ФГОС / М.П. Нечаев, Е.С. Бурлакова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 2(15). – С. 120–123.
11. Петров, В. Огненная высота / В. Петров // Этих дней не смолкнет слава. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2001. – С. 220–221.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgos.ru/.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgos.ru/.
14. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://минобрнауки.рф.
15. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон ‘‘Об образовании в Российской Федерации’’ по вопросам воспитания обучающихся» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://publication.pravo.gov.ru/.

References

1. Baiborodova, L.V. Povyshenie vospitatelnykh vozmozhnostei urokov istorii / L.V. Baiborodova // Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniia v shkole. – 2010. – № 1. – S. 27–33.
2. Viazemskii, E.E. O vospitatelnom potentciale shkolnogo istoriko-obshchestvovedcheskogo obrazovaniia / E.E. Viazemskii, I.Iu. Sinelnikov // Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniia v shkole. – 2014. – № 10. – S. 32–37.
3. Viazemskii, E.E. Sovremennye podkhody k proektirovaniiu i realizatcii vospitatelnogo potentciala shkolnogo istoricheskogo obrazovaniia / E.E. Viazemskii, I.Iu. Sinelnikov // Prepodavanie istorii v shkole. – 2014. – № 7. – S. 30–36.
4. Deviataev, M.P. Pobeg iz ada / M.P. Deviataev. – Saransk : Mordov. kn. izd-vo, 1974. – 136 s.
5. Istoriko-kulturnyi standart // Kontceptciia edinogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po Otechestvennoi istorii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://historyrussia.org/images/documents/

konsepsiyafinal.pdf.

6. Kaukina, R.N. Osobennosti izucheniia voprosov kultury v shkolnom kurse «Istoriia i kultura mordovskogo kraia» / E.N. Volgusheva, R.N. Kaukina, M.G. Iakuncheva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 1(124). – S. 146–151.

7. Kriuchkova, E.A. Vospitatelnyi potentcial istoriko-kulturnogo standarta / E.A. Kriuchkova // Sovremennaia nauka. – 2016. – № 1. – S. 84–87.

8. Larionov, S.S. Elka deda Arkhipa / S.S. Larionov. – Saransk : Mordov. kn. izd-vo, 1985. – 24 s.

9. Mordoviia v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. Mordovia in tne period of the 1941–1945 Great Patriotic WAR : V 2 t. T. 1 / redkol.: A.A. Danilov (otv. red.). – Saransk : NII gumanitar. nauk pri Pravitelstve Resp. Mordoviia, 2005. – 384 s.

10. Nechaev, M.P. S. Vospitatelnyi potentcial uchebnogo zaniatiia v kontekste realizatcii FGOS / M.P. Nechaev, E.S. Burlakova // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2016. – T. 5. – № 2(15). – S. 120–123.

11. Petrov, V. Ognennaia vysota / V. Petrov // Etikh dnei ne smolknet slava. – Saransk : Mordov. kn. izd-vo, 2001. – S. 220–221.

12. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fgos.ru/.

13. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart srednego obshchego obrazovaniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fgos.ru/.

14. Federalnyi zakon Rossiiskoi Federatcii «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatcii» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://minobrnauki.rf.

15. Federalnyi zakon ot 31 iiulia 2020 g. N 304-FZ «O vnesenii izmenenii v Federalnyi zakon ‘‘Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatcii’’ po voprosam vospitaniia obuchaiushchikhsia» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://publication.pravo.gov.ru/.

© Р.Н. Каукина, М.Г. Якунчева, 2021

УДК 372.881.1

Y.N. PRUSOVA, O.N. VERESHCHAGINA, N.M. SERGEEVA

Yaroslavl Higher Military School of Air Defense, Yaroslavl

A METHOD FOR ANALYSIS OF ARTISTIC SPACE (BASED ON THE STORY OF K.G. PAUSTOVSKY "THE STRING")

Keywords: Russian as a foreign language; a work of fiction about the war; chronotope; ways of expressing locality.

Abstract: The research based on the article by Y.N. Prusova "Chronotope features in the artistic military discourse (based on the work of K.G. Paustovsky)" , published by the collective monograph "Anthropocentric orientation of linguistic studies of multicultural military and political discourse" (edited by V.N. Babayan). The article discusses topical issues of teaching reading and analysis of literary text about the war in Russian lessons at foreign audience. The role of spatial realities for understanding the ideological and semantic content of a literary text by foreign students is determined. The method for analyzing a chronotope in a work of fiction is proposed. The article considers the option of working with a literary text about the war on example of the story of K.G. Pausovsky "The String". The research hypothesis is based on the assumption that the formation of foreign students' ability to analyze the ways of expressing locality can be achieved through the proposed method of analyzing the artistic space as it contributes to the most adequate and accurate understanding of the ideological and semantic content of an authentic Russian-language text. Research methods are an empirical method of observation, and a complex analysis of literary text. The results of the study on the application of the method of analyzing the artistic space in the process of reading and discussing works of fiction (stories about the war) in the lessons of Russian as a foreign language were discussed at the Department of the Russian Language of the Yaroslavl Higher Military School of Air Defense.

This article examines the story about the war ''The String" (1943) by the Russian writer K.G. Paustovsky. The works of this author can be difficult to understand for a foreign reader, despite the simplicity of the plot and grammatical structures, especially for international cadets who study at a military college [3, p. 73]. While reading literature, it is very important to develop the skill to see the hidden meaning, metaphorical implications, to teach how to understand and interpret the Russian cultural code. To understand the meaning of the literary work, it is necessary to have a very good understanding of the key images of the work. One of such core images is the chronotope. The analysis of images of artistic space in the linguistic and stylistic aspect will be discussed in this article.

Space in a literary work plays a special role. Artistic space is a sphere of imagination, a product of the author's creativity, an aesthetic way of verbal embodiment of physical and philosophical aspects within the bounds of prosaic and poetic texts [8, p. 9]. Artistic space is a model of the world of a given author, expressed in the language of his spatial representations. The artistic space in a literary work is a continuum in which characters are placed and an action is performed [3, p. 252–253, 258]. Thus, the artistic space is a special model of the reflection of the objective world, creatively perceived by the author. This is an important structural and content component of the work, closely interacting with time, which expresses the relationship of coordination between the acting characters and the events taking place. Artistic space as a special model of the world can reflect the following types of space: physical and geometric, cosmic, historical, spiritual space, space of the hero's inner world.

The French linguist J. Genette singles out universal categories of artistic space. He formulates the thesis about the existence of modern space at the

level of language and puts forward the hypothesis that modern literature expresses itself exclusively in terms of distance, horizon, universe, landscape, place, landscape, roads and dwelling [1, p. 132]. The scholar considered the following spatial metaphors (Bakhtin calls them images-chronotopes [2, p. 176]), such as: path-road, line, threshold, station, medieval castle, and concludes that they form discourse of an almost universal range, because it talks about everything – literature, politics, music – and the linguistic form of this discourse is space [1, p. 132].

An important problem in the study of artistic space is the way it is modeled. When modeling a text space, there are two ways: the reproduction (image) of the space and the indication of the reproduced space, the combination of which can form a general panorama of the text [8, p. 44]. The artistic space modeled in the text passes through the consciousness of the author-narrator. The structure of the text distinguishes between the author's space and the character's space. An important role in the construction of artistic space is played by the system of points of view: the points of view of various characters and the author can create a complex structure of the space of the text [9, p. 101–115, 182–184]. L.O. Cherneiko identifies two types of artistic space, depending on the position of the observer (the image of things visible or intelligible): visible space (visual) and hypothetical space (mental, mental-visual) [7, p. 59–60]. Thus, the analysis of the artistic space in the linguistic and stylistic aspect includes the following constituent elements [6]:

- location of action and coordination of characters;
- the nature of spatial points of view;
- the nature of the observer's perception;
- images of the chronotope;
- spatial oppositions;
- characteristics of speech means expressing spatial relationships in a work of art.

A detailed analysis of the artistic space in a literary work in the linguo-stylistic aspect is presented below.

1. First one need to determine the location and coordination of the characters. For example, in K. Paustovsky's story "The String" [5] the scene of the action is the Baltic Sea, the Ezel island, the Ceral spit: *It happened in the autumn of 1941 on the besieged Ezele island in the Baltic Sea. Not even on the island itself, but on a small piece of it – on the Ceral Spit, where Soviet sailors fought off the continuous attacks of the Germans*.

2. Then it is important to determine the nature of the spatial points of view of observers (author, characters), presented in the text of the work, to identify the coincidence or non-coincidence of the points of view of the author and the characters. In addition, at this stage of the analysis, it is necessary to take into account the peculiarities of the spatial organization in the focus of a particular point of view:

1) the space is set vertically / horizontally;
2) the space is static / dynamic, the movement of the observer;
3) type of space – closed / open;
4) the space is linear, point;
5) coincidence or discrepancy between the points of view of the author and the characters (bird's-eye view, panoramic organization of space, forward / backward perspective);
6) a description of the space in the focus of the external / internal point of view.

So, for example, in K. Paustovsky's story "The String" the narration is carried out on behalf of the author, the spatial point of view is located above the heroes, the author owns the spatial and temporal characteristics, observes the heroes «from above». *The defense of this peninsula will go down in the history of the war as one of its majestic pages*, the author says about future events, which is beyond the control of the heroes of this work. Elsewhere, the author speaks of the plot of his story as follows: *I am telling a true incident. Therefore, in vain the reader will wait for a cleverly invented denouement* [5, p. 68–69].

3. At the next stage of the analysis of the space organization in the text of a literary work, it is important to take into account the nature of the observer's perception. In this case, it is advisable to distinguish between:

a) visual perception (presence / absence of a light source, the degree of illumination of objects in space, the color palette of the presented spatial organization of the text);
b) acoustic perception;
c) perception of smells (olfactory organization of space perception);
d) tactile perception;
e) the presence of space of the inner world of the observer.

So, in the story ''The String'' the acoustic space is presented to a greater extent, given already in the

title of the story: the string is a part of a musical instrument: ... *in a short intermission of the war, in a deep forest, where it smelled of heather and smoke, Tchaikovsky's melody rang and grew, and from her languid melody, it seemed, would burst, the heart would not bear it* [5, p. 68]. In addition, the visual space was set: *The winds flew in, and the sea was restlessly rustling. It was shiny and gray, like a fresh cut in lead*. For Paustovsky's prose the presence of the space of the hero's inner world is characteristic: *It was easy to play, as if Paganini's dry, light fingers were moving the bow over the disfigured violin. A tear slipped from under the musician's closed eyelids…* [5].

4. The next stage in the analysis of spatial relationships in a literary text involves the identification of key spatial images of the work and the definition of their features; as well as the definition of the role of the images of the chronotope [2], the symbolic meaning of these images, perceived by the author of the work; differences from the generally accepted interpretation of these images. In the story ‘‘The String’’ a star above the horizon is thus a chronotope: *It lay on the edge of the sea, like a forgotten lighthouse. The volleys of heavy batteries could not extinguish it, the yellow smoke of the explosions could not stifle it. She sparkled as a reminder of victory, the immutability of the world, future peace, and perhaps for this the sailors and actors fell in love with this star and called her “friend”* [5, p. 68]. In this image time and space merge, this is the starting point for a new, peaceful life in the future and the image of the present, a lighthouse, a symbol of hope, as well as the image of a friend – a really visible companion. Understanding the symbolism of this image is related to understanding the cultural code in the Russian literary tradition.

5. Then it is necessary to identify the spatial oppositions that arise between the objects of the artistic space of the text, including between spatial images. This is an important stage in the construction of spatial relations in the text (along with the relations of identity and coordination). In the presented story of K. Paustovsky spatial oppositions go beyond the visible space, are both real and symbolic in nature: distant – close, small – large, front-line – home, the squeal of shells – the sounds of violins and the noise of pines, etc. The most important spatial opposition: the outer world (physical) – the inner world (the soul of the protagonist). Another important for understanding the meaning of the text is the opposition war – art, which sets the ideological and semantic vector of the story.

6. Finally, the final stage in the analysis of artistic space in the linguo-stylistic aspect involves the characterization of speech means expressing spatial relationships. Each text reflects the individual author's picture of the world. Lexical units with spatial semantics can receive additional increments of meaning in the text, function as paths, and be part of them: be symbolized, personified. In the story “The String” the author uses the following stylistic devices:

1) comparisons: *the sea is like a fresh cut in lead, the string hummed like a bumblebee*;

2) military vocabulary: *shell splinter, roar of bombers, war, defense, bullet, attack, besieged, trenches, etc.*;

3) vocabulary related to music, including onyms: *string, violin, bow, musician, symphony, concert, singing, music, mute, Conservatory, oboe, trumpet, Paganini, Tchaikovsky, Shostakovich, Shaporin*;

4) metaphor: *the sunsets were burning*;

5) symbols: *a star is a friend; a star is a lighthouse*;

6) impersonation: *the star has become silent*;

7) hyperbole: *The sounds of the symphony are so powerful that they give birth to the wind.*

Thus, the analysis of the spatial relations of the story ‘‘The String’’ reveals the author's ideological and meaningful intention: a story with a multi-layered structure, which has metaphorical and symbolic implications. Spatial characteristics allow a deeper understanding of the author's intentions, characterize the inner world of the heroes, emphasize the dissonance between the space of war and the space of art.

Thus literary texts about the Great Patriotic War, written by Russian and Soviet writers, are a treasure trove of spiritual and moral wealth of the Russian people. As you can see, in literary texts on military topics, you can identify a sufficiently large number of ways to express locality. The images of the chronotope are decisive in the process of analyzing the artistic originality of texts about the war, spatial images become images – metaphors, symbols of that difficult time (especially such as a station, a teplushka, a dugout, a trench, an infirmary, etc.). A detailed analysis of linguistic ways of expressing the category of space in literary texts about war, as well as an analysis of spatial relations in the linguistic

and stylistic aspect, contribute to the most accurate ideological understanding of the author's intention. In addition, the analysis of literary texts about the war will help the foreign students to reveal the Russian cultural code: Memory of the defenders of their homeland.

Список литературы

1. Женетт, Ж. Фигуры / Ж. Женетт. – Том 1. – М., 1998. – 469 с.
2. Бахтин, М. Эпос и роман / М. Бахтин. – СПб., 2000. – 304 с.
3. Лотман, М.Ю. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь / М.Ю. Лотман. – М., 1988. – 348 с.
4. Мошкина, Ю.В. Особенности организации учебного процесса по дисциплине «Иностранный язык» в неязыковом военном вузе / Ю.В. Мошкина, О.Л. Крамаренко, О.Ю. Богданова, Н.О. Орлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(120). – С. 73–76.
5. Паустовский К.Г. Ленинградская ночь и др. рассказы / К.Г. Паустовский. – М. : Воен.-мор. изд-во, 1943. – 79 с.
6. Смирнова, Е.Н. Языковые средства выражения пространственных отношений в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е.Н. Смирнова. – Ярославль, 2009.
7. Чернейко, Л.О. Способы представления пространства и времени в художественном тексте / Л.О. Чернейко // Филологические науки. – 1994. – № 2. – С. 58–70.
8. Чернухина, И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста / И.Я. Чернухина. – Воронеж, 1984. – 115 с.
9. Успенский, Б.А. Поэтика композиции / Б.А. Успенский. – СПб., 2000. – 352 с.

References

1. Zhenett, Zh. Figury / Zh. Zhenett. – Tom 1. – M., 1998. – 469 s.
2. Bakhtin, M. Epos i roman / M. Bakhtin. – SPb., 2000. – 304 s.
3. Lotman, M.Iu. V shkole poeticheskogo slova: Pushkin, Lermontov, Gogol / M.Iu. Lotman. – M., 1988. – 348 s.
4. Moshkina, Iu.V. Osobennosti organizatcii uchebnogo protcessa po distcipline «Inostrannyi iazyk» v neiazykovom voennom vuze / Iu.V. Moshkina, O.L. Kramarenko, O.Iu. Bogdanova, N.O. Orlova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 3(120). – S. 73–76.
5. Paustovskii K.G. Leningradskaia noch i dr. rasskazy / K.G. Paustovskii. – M. : Voen.-mor. izd-vo, 1943. – 79 s.
6. Smirnova, E.N. Iazykovye sredstva vyrazheniia prostranstvennykh otnoshenii v romane B. Pasternaka «Doktor Zhivago» : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk / E.N. Smirnova. – Iaroslavl, 2009.
7. Cherneiko, L.O. Sposoby predstavleniia prostranstva i vremeni v khudozhestvennom tekste / L.O. Cherneiko // Filologicheskie nauki. – 1994. – № 2. – S. 58–70.
8. Chernukhina, I.Ia. Elementy organizatcii khudozhestvennogo prozaicheskogo teksta / I.Ia. Chernukhina. – Voronezh, 1984. – 115 s.
9. Uspenskii, B.A. Poetika kompozitcii / B.A. Uspenskii. – SPb., 2000. – 352 s.

© Y.N. Prusova, O.N. Vereshchagina, N.M. Sergeeva, 2021

УДК 37

О.А. СИЗОВА, П.Э. ОКУНЕВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ОБЩАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: воспитание; духовно-нравственные ценности; дошкольный возраст.

Аннотация: Целью представленной статьи является рассмотрение и обсуждение проблем, связанных с воспитанием духовно-нравственных ценностей у детей дошкольного возраста. В статье предлагаются возможные пути решения проблем, реализуемые в ходе результативного взаимодействия ученика с грамотным педагогом. Гипотеза исследования состоит в следующем: создание определенных условий, к которым относится взаимодействие ученика с грамотным педагогом, является фактором воспитания духовно-нравственных ценностей у детей дошкольного возраста.

Результатом исследования является следующее: проведен анализ необходимости создания условий для дальнейшего формирования грамотной работы в направлении воспитания духовно-нравственных ценностей у детей дошкольного возраста.

В настоящее время в педагогике существует ряд серьезных проблем, связанных с воспитанием духовно-нравственных ценностей у детей дошкольного возраста. В указанную сферу проблематики входят различные, как частные для дошкольников, так и общие для воспитания детей всех возрастов, проблемы [3]. Первой и наиболее важной из всего ряда проблем является проблема восприятия окружающего мира. Ввиду малого количества жизненного опыта детям свойственно воспринимать окружающий мир через некие «призмы», искажающие объективную действительность и меняющие общий характер восприятия детьми окружающей их действительности. Для детей свойственна абсолютизация всего встречающегося им на пути, детям свойственна примитивная поляризация на «черное» и «белое», хорошее и плохое [1]. При этом данный тип восприятия не является недостатком, требующим обязательного его исправления, а является логичным шагом на пути к становлению личности. В свою очередь, педагоги должны не просто пытаться не допустить данных ситуаций и относиться к данной особенности поведения ребенка с опаской, а напротив, встроиться наиболее благоприятным образом в систему ценностей ребенка, восприниматься им с исключительно положительной точки зрения, использовать данную поведенческую особенность наиболее эффективно в целях дальнейшего воздействия для развития соответствующих качеств и черт личности, в том числе воспитания духовно-нравственных ценностей [2].

Другой важной проблемой, свойственной для детей именно дошкольного возраста, является недоверие. Данное понятие носит во многом абстрактный характер, однако нас интересует именно его проявление в рамках отношений дошкольника и педагога с точки зрения воспитания духовно-нравственных ценностей. Недоверие со стороны ребенка на начальных этапах взаимоотношений с педагогом является естественным фактором, который необходимо учитывать и грамотно обходить путем постепенного выстраивания доверительных отношений.

Данная проблема может усугубиться невниманием со стороны педагога, нежелательным поведением педагога, применением непедагогичных мер в крайних случаях. Напротив, для верного выстраивания доверительных отношений нужно умело балансировать вниманием как между группой обучающихся в целом, так и между отдельными личностями в ее рамках. Для этого важным будет являться уважительное

отношение к детям как самостоятельным личностям, недопущение оскорблений, унижений и высмеиваний внутри группы, поскольку детская обида на отдельного ребенка-«обидчика» может экстраполироваться на весь коллектив и на допустившего данное действие педагога, что является крайне нежелательным фактором для дальнейшей работы. Таким образом, проблема недоверия ребенка может быть разрешена множеством способов, но важной она является именно ввиду невозможности результативного взаимодействия с ребенком при отсутствии полного доверия между ним и педагогом [3]. Важной проблемой современности при воспитания духовно-нравственных ценностей у детей, в том числе дошкольного возраста, стали современные технологии, чрезмерно наполняющие их жизнь и захватывающие все внимание детей, не оставляя развитию места во времени и желаниях.

Данная проблема частично пресекается в рамках детского сада, когда использование современных гаджетов во многом ограничивается, однако проблема не может уйти полностью из-за характерной впечатлительности дошкольников. Однако не стоит демонизировать взаимодействие детей с современными технологиями. В корне данной проблемы лежит не сам факт взаимодействия детей с современными, естественно, впечатляющими их технологиями, а характер получаемой от данных технологий информации, прямым образом влияющей на воспитание духовно-нравственных ценностей. Даже условно безопасный детский контент (как, например, на видео-хостинге «*YouTube*» в соответствующей вкладке «для детей») может нести разлагающее влияние на неокрепшие детские умы, подменяя основные нравственные ориентиры ложными ценностями, навязывающими культ безнравственности, потребления, хамского и неадекватного поведения. Важнейшей задачей в ходе воспитания духовно-нравственных ценностей дошкольников являются грамотное отслеживание потребляемого ими контента в сфере интернета, правильная расстановка ориентиров, ведение должного уровня подготовки ребенка к критической оценке информации.

Следующей важной проблемой является верное позиционирование педагога в глазах ребенка в ходе воспитания духовно-нравственных ценностей. Педагог в первую очередь должен быть авторитетом для ребенка, ребенок должен испытывать к педагогу неподдельное уважение, без которого весь образовательный и воспитательный процесс не может быть сколь-нибудь эффективным [1]. При этом не стоит применять вредные клише, такие как «боятся – значит уважают». Напротив, уважение не должно понуждаться, ребенок должен испытать его вследствие непрямого воздействия педагога, постановки педагога в окружающем мире с позиции сильного, мудрого, терпеливого и спокойного лица. Необходимо грамотно завладевать вниманием детей, используя для этого короткие, смешные для дошкольников истории, поговорки, шутки, игры. Грамотное позиционирование педагога с позиции лица, являющегося авторитетом для воспитуемых, позволяет эффективно реализовывать воспитание духовно-нравственных ценностей.

Последней отмечаемой нами проблемой является проблема точной диагностики уровня развития навыков и способностей детей. Своевременная диагностика является важным инструментом, позволяющим грамотно и точно определить те сферы развития личности, стимулирование развития, исправления, корректировки которых требуется ребенку в настоящее время. Верное понимание текущего уровня развития ребенка позволяет наиболее эффективно интегрировать его в коллектив, провести с ним точечную воспитательную деятельность, реализовать имеющиеся у ребенка навыки и умения по максимуму. Однако грамотная диагностика не является каким-то унифицированным и универсальным инструментом, напротив, диагностика каждого конкретного ребенка должна проводиться либо оцениваться сугубо индивидуально, общими могут быть лишь формы и методики [1].

Таким образом, в настоящей работе нам удалось определить наиболее общие и распространенные проблемы в воспитании духовно-нравственных ценностей у дошкольников, дав некоторые характеристики и рекомендации по борьбе с проявлениями и последствиями данных проблем. Общая проблематика является справедливой и при экстраполяции на иные возрасты. При этом важно правильно квалифицировать проблему на основании имеющихся данных, собранных в ходе диагностики. В заключение важно отметить важную роль диагностики именно на этапе выстраивания отношений и знакомства с коллективом, отдельными детьми.

Список литературы

1. Апряткина, Е.Н., Актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста и пути их решения / Е.Н. Апряткина // Актуальные задачи педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). – Чита : Издательство Молодой ученый, 2015. – С. 35–37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/6923/.

2. Блинова, О.А. Процесс музыкальной психотерапии: систематизация и описание форм работы / О.А. Блинова // Психологический журнал. – 1998. – № 3.

3. Борзиева, З.М. Нравственное воспитание дошкольников / З.М. Борзиева // Молодой ученый. – 2018. – № 50(236). – С. 312–314 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/236/54861/.

4. Медведева, Т.Ю. Особенности формирования музыкального вкуса / Т.Ю. Медведева, А.Н. Медведев // Культура, образование и искусство: традиции и инновации : Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2021. – С. 30–32.

References

1. Apriatkina, E.N., Aktualnye problemy dukhovno-nravstvennogo vospitaniia detei doshkolnogo vozrasta i puti ikh resheniia / E.N. Apriatkina // Aktualnye zadachi pedagogiki : materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chita, ianvar 2015 g.). – Chita : Izdatelstvo Molodoi uchenyi, 2015. – S. 35–37 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/6923/.

2. Blinova, O.A. Protcess muzykalnoi psikhoterapii: sistematizatciia i opisanie form raboty / O.A. Blinova // Psikhologicheskii zhurnal. – 1998. – № 3.

3. Borzieva, Z.M. Nravstvennoe vospitanie doshkolnikov / Z.M. Borzieva // Molodoi uchenyi. – 2018. – № 50(236). – S. 312–314 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://moluch.ru/archive/236/54861/.

4. Medvedeva, T.Iu. Osobennosti formirovaniia muzykalnogo vkusa / T.Iu. Medvedeva, A.N. Medvedev // Kultura, obrazovanie i iskusstvo: traditcii i innovatcii : Sbornik statei po materialam IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii: federalnoe gosudarstvennoe biudzhetnoe obrazovatelnoe uchrezhdenie vysshego obrazovaniia «Nizhegorodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni Kozmy Minina», 2021. – S. 30–32.

© О.А. Сизова, П.Э. Окунева, 2021

УДК 376

Т.В. СЛЮСАРСКАЯ, Т.В. КРЮЧКОВА

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула;
ГДОУ ТО «Щекинский детский сад для детей с ограниченными возможностями здоровья», г. Щекино

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: познавательная активность; дошкольный возраст; задержка психического развития.

Аннотация: В статье представлены результаты экспериментального исследования, цель которого – разработать универсальную модель организации коррекционно-развивающей области адаптированной основной образовательной программы дошкольного образования, соответствующей формируемым целевым ориентирам для старшего дошкольного возраста и способствующей формированию познавательной активности старшего дошкольника с задержкой психического развития. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что детское экспериментирование является эффективным средством формирования познавательной активности у дошкольников с задержкой психического развития.

Развитие современного образования детей с ограниченными возможностями здоровья связано не столько с пересмотром его содержания, сколько с изменением целевых установок. Акцент переносится на повышение эффективности образования, на формирование способности самостоятельно и критически мыслить, использовать комбинаторные и эвристические способы познания, на развитие навыков исследовательской, прогностической деятельности, ориентированной на инклюзивность образовательного процесса.

Рассматривая вопросы развития детей с задержкой психического развития дошкольного возраста, следует отметить проблему формирования познавательной активности у них как одну из значимых и приоритетных в системе их психолого-педагогического сопровождения. И.Ф. Марковская одной из причин снижения познавательной активности у дошкольников с задержкой психического развития считает, прежде всего, незрелость головного мозга, функциональные изменения состояния регуляторных структур ствола мозга. Кроме того, незрелость лобных отделов коры головного мозга ведет к нарушениям контролирующей действия функции, ослаблению внимания: высокой степени отвлекаемости, низкому уровню сосредоточения на конкретных действиях или изучаемом предмете (объекте), ослаблению программированной (планируемой) функции деятельности, что как раз и ведет к ослаблению познавательной активности у детей с задержкой психического развития [3].

Одной из основных целей нашего исследования явилось изучение современной системы помощи детям с задержкой психического развития, направленной на формирование познавательной активности и развитие познавательной деятельности указанной категории в целом, а также целью является разработка коррекционно-развивающей области адаптированной основной образовательной программы.

Н.А. Кобзева, исследуя проблемы развития познавательной деятельности детей с задержкой психического развития, выделила крите-

рии коррекционно-активизирующего обучения у детей с задержкой психического развития: устойчивая положительная мотивация, успешность в обучении, успешность социальной адаптации, которые являются педагогическими условиями эффективности коррекционно-активизирующего обучения. Автор считает, что необходимы, прежде всего, системность и целенаправленность взаимодействия всех участников образовательного процесса (педагог, ребенок, родитель), непрерывность и преемственность образовательного процесса, единство личностно ориентированного подхода вне зависимости от деятельности ребенка [2].

О.В. Булатова, исследуя проблему познавательного интереса детей с задержкой психического развития, предлагает провести некую корреляцию развития познавательного интереса у детей с задержкой психического развития (с точки зрения специфики взаимодействия в семье) с зависимостью детско-родительских взаимоотношений, предлагает организовать коррекционный процесс по развитию познавательного интереса для преодоления неблагоприятных условий воспитания в семьях детей с задержкой психического развития [1].

Проведенный нами теоретический анализ современных научных исследований показал, что вопросы познавательной активности детей с задержкой психического развития в воспитательно-образовательном процессе и в современной педагогике являются актуальными, поскольку есть необходимость совершенствования педагогического процесса в дошкольных образовательных организациях.

На наш взгляд, для развития познавательной активности дошкольников с задержкой психического развития необходимо создать ряд педагогических условий: создание развивающей предметной среды для реализации всех видов детской деятельности в соответствии с образовательными областями; повышение количественного и качественного уровня практических (чувственных) знаний об объектах окружающего мира; стимулирование и закрепление умственных (познавательных) действий; приобщение дошкольников к активному самостоятельному поиску новых знаний для активизации познавательной деятельности; приучение к умственному труду, который предусматривает наличие умений, способностей, помогающих сосредоточиться на решении познавательной задачи и достижении результата; формирование общего метода поисковой деятельности, что приучает детей к умственному труду, формирует умственную работоспособность.

Итак, целью организации коррекционно-развивающей области адаптированной основной образовательной программы в ГДОУ ТО «Щекинский детский сад для детей с ограниченными возможностями здоровья» в рамках нашего исследования явилось развитие у старших дошкольников с задержкой психического развития познавательной активности, любознательности, устойчивого познавательного интереса, стремления к самостоятельному познанию окружающего мира и самостоятельным рассуждениям.

Задачи организации коррекционно-развивающей области адаптированной основной образовательной программы дошкольного образования: содействовать проявлениям детского любопытства, развитию устойчивого познавательного интереса к познанию со взрослыми и самостоятельному познанию (наблюдение, анализ, сравнение, экспериментирование); развивать когнитивные и речевые навыки; развивать способность замечать не только качества и свойства, явно представленные в предметах и объектах окружающего мира, но и менее заметные, скрытные, способность устанавливать причинно-следственные взаимосвязи между свойствами объектов и их назначением, умения прослеживать изменения и совершенствования предметов и объектов окружающего мира; развивать детскую самостоятельность, устойчивый познавательный интерес и инициативу, креативность в познавательно-исследовательской деятельности, поддерживать проявления детской индивидуальности в экспериментальной деятельности дошкольников с задержкой психического развития, учитывать избирательность детских интересов; сформировать способность участвовать в коллективных исследованиях и экспериментах, обсуждать их течение, договариваться о совместных продуктивных действиях, формулировать правила, выдвигать и доказывать когнитивные предположения; поощрять гуманный и ценностно ориентированный подход к миру, основанный на осознании дошкольником с задержкой психического развития причинно-следственных связей и взаимозависимостей в окружающей действительности, места человека в ней; коммуницировать с родителями (законны-

ми представителями) дошкольников с задержкой психического развития, поощряя у них формирование партнерских отношений и сотрудничества с ребенком в процессе формирования детской познавательной активности.

В нашем исследовании при апробации коррекционно-развивающей области адаптированной основной образовательной программы дошкольного образования в течение двух лет (2019–2021 гг.) в качестве коррекционной переменной было выбрано детское экспериментирование. Это обусловлено тем, что потребность в новых впечатлениях, новых знаниях – одна из фундаментальных потребностей, лежащих в основе познавательного развития дошкольников с задержкой психического развития, а экспериментальная деятельность дошкольников с задержкой психического развития как коррекционная переменная представляет собой интегративное явление, обеспечивающее удовлетворение актуальных запросов ребенка и общества за счет ориентации на потенциальные возможности и интересы дошкольников. Она является условием развития исследовательского поведения и исследовательской (поисковой) деятельности, в процессе которой происходит познание окружающего мира. Любознательность, жажда новых впечатлений, стремление исследовать, экспериментировать традиционно рассматриваются как характерные черты познавательной активности старших дошкольников. При этом педагог выступает в роли старшего друга, наставника, партнера, организатора, помощника. Его задача – развивать и поддерживать в детях любознательность, живой интерес, инициативу, самостоятельность, ощущение значимости каждого в больших и малых делах группы.

Проведенный нами мониторинг эффективности разработанной коррекционно-развивающей области показал эффективность детского экспериментирования в качестве коррекционного средства формирования познавательной активности у дошкольников с задержкой психического развития, выявил тесную связь между развитием познавательной сферы и практической деятельностью детей дошкольного возраста указанной категории. Для развития познавательной активности ребенка с задержкой психического развития имеет большое значение воздействие со стороны взрослого, однако важно учитывать и поощрять самостоятельную активность детей. Тем самым выбранное нами экспериментирование является самостоятельной детской деятельностью, при этом сочетает в себе познавательную и практическую деятельность ребенка, способствует развитию познавательной активности ребенка с задержкой психического развития.

Список литературы

1. Булатова, О.В. Родительско-детские отношения как фактор формирования познавательного интереса у младших школьников с задержкой психического развития : дисс. … канд. псих. наук / О.В. Булатова. – Н. Новгород, 2007. – 195 с.
2. Кобзева, Н.А. Активизация познавательной деятельности учащихся младших классов с задержкой психического развития : дисс. … канд. пед. наук / Н.А. Кобзева. – Липецк, 2002. – 155 с.
3. Марковская, И.Ф. Задержка психического развития. Клиническая и нейропсихологическая диагностика / И.Ф. Марковская. – М., 1993. – 198 с.

References

1. Bulatova, O.V. Roditelsko-detskie otnosheniia kak faktor formirovaniia poznavatelnogo interesa u mladshikh shkolnikov s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia : diss. … kand. psikh. nauk / O.V. Bulatova. – N. Novgorod, 2007. – 195 s.
2. Kobzeva, N.A. Aktivizatciia poznavatelnoi deiatelnosti uchashchikhsia mladshikh klassov s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia : diss. … kand. ped. nauk / N.A. Kobzeva. – Lipetck, 2002. – 155 s.
3. Markovskaia, I.F. Zaderzhka psikhicheskogo razvitiia. Klinicheskaia i neiropsikhologicheskaia diagnostika / I.F. Markovskaia. – M., 1993. – 198 s.

© Т.В. Слюсарская, Т.В. Крючкова, 2021

УДК 75.04

Э.П. ЧЕРНЫШОВА, НЮ СЭНЬ

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург

ОБРАЗ ЦАРСКОГО СЕЛА В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ XVIII–XX ВЕКОВ: ОТ ИМПЕРАТОРСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ К ПОЭТИЗАЦИИ

Ключевые слова: Царское Село; дворцово-парковый ансамбль; художественный образ; императорская резиденция; русская живопись.

Аннотация: Царское Село является неотъемлемым элементом русской культуры и местом, которое вдохновляло российских художников на протяжении нескольких столетий. Цель статьи: рассмотреть образ Царского Села в русской живописи XVIII–XX вв. Для достижения поставленной цели была сформулирована задача: проанализировать живописные образы императорской резиденции и ее обитателей, которые создавались в XVIII–XX вв. российскими и иностранными художниками, жившими и работавшими в России; выделить те значения и соответствующие им художественные формы, которые на тех или иных исторических этапах наиболее соответствовали представлениям о значении Царского Села для русской культуры. В результате анализа научных источников были сделаны выводы: художественный образ Царского Села напрямую был связан с существующими представлениями, воспоминаниями, ассоциациями о его историческом прошлом. Образ переживал значительные трансформации от живописной фиксации своего величия как императорской резиденции до природных уголков, настроение которых связано с образами слова русских поэтов.

Царское Село – это обширный и многогранный дворцово-парковый комплекс, расцвет которого как императорской резиденции пришелся на вторую половину XVIII – XIX века, а также постоянно развивающееся и насыщенное достопримечательностями городское пространство. Дворец, прилегающий к нему парк, а также сам город Пушкин до сих пор продолжают притягивать многочисленных гостей своей красотой, гармоничностью и каким-то особым очарованием. Из чего же складывается его образ в глазах людей? Прежде всего, это, разумеется, архитектурные памятники, а также садово-парковые ансамбли. Но не стоит забывать, что место и представленные в нем пластические и пространственные искусства, как полагал М. Хайдеггер, будут содержательно пусты без раскрытия «сокровейнейшей сути» [4, *p*. 7]. Под последней следует понимать те исторические события, личности, образы, представления, символы, воспоминания и ассоциации, которые возникают у человека при виде каких-либо уголков природного и рукотворного ландшафта. Царское Село буквально насыщенно ими, что вызывает неизменный отклик в сердцах художников-живописцев, которые на протяжении столетий отражали свое видение дворца, города и окрестностей в картинах.

Задачей предлагаемой публикации является попытка выделить те значения и соответствующие им художественные формы, которые на тех или иных исторических этапах наиболее соответствовали представлениям о значении данного комплекса для русской культуры. В поле внимания войдут живописные образы императорской резиденции и ее обитателей, которые создавались в XVIII–XX вв. российскими и иностранными художниками, жившими и работавшими в России. Стоит отметить, что вопрос отражения образа Царского Села в образах изобразительного искусства уже поднимался китайским исследователем Се Юеюе, но исключительно в работах, выполненных в технике акварели. В данном случае мы предлагаем расширить границы анализа и взглянуть на общую картину того,

Рис. 1. В.Л. Боровиковский «Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке (с Чесменской колонной на фоне)». 1794. Государственная Третьяковская галерея, Москва

как изменялся этот образ в живописном искусстве России в целом в историческом измерении.

К числу наиболее ранних работ, в которых возникал образ дворца и города, можно отнести те, что выполнены уже в XIX веке Л. Премацци, В.С. Садовниковым, Э. Гау, В.П. Лангером, Е.Г. Виноградовым, А.М. Горностаевым и другими авторами. В большей степени указанных художников интересовал Царскосельский дворец и виды его окрестностей. В статье Се Юеюе отмечается, что совместно они создали «запоминающийся», «величественный и великолепный» образ [3, с. 270], который и стал общепринятым. Поскольку это место обладало статусом императорской резиденции, то мастера стремились изобразить те уголки, которые связаны с сиятельными особами, да так, чтобы они были представлены во всем блеске и величии. В основном акварельные работы показывают эти места в летний период, то есть тогда, когда царская семья там и находилась, в моменты, когда дворцовые залы, павильоны и парковые дорожки наполнялись гостями. Живописцы словно фиксировали особенно запоминающиеся мгновения жизни этого комплекса.

Примечательно, что в случае пейзажных работ главенствующее положение занимала какая-либо архитектурная постройка или скульптура, но по большей части неспешные прогулки дам и господ, которые представляли собой стаффаж. Многие работы, такие как, например, «Фасад Большого Царскосельского дворца (со стороны площади)» В.С. Садовникова (1850, Государственный Эрмитаж) или «Вид на Каменову галерею и Агатовые комнаты» Л. Премацци (1859, Государственный музей-заповедник «Царское Село»), демонстрируют наиболее характерную для изображений Царского Села композицию, а именно растянутую по ширине. Низкое небо этих широт занимает почти столько же места, что и горизонталь земли. Между ними словно связующее звено – дворцы, павильоны, скульптуры, пруды и т.д. Возможно, сказывается здесь и то, что в архитектуре преобладают продольные оси, что и задало живописцам те пространственные координаты, на которые они ориентировались. Подобное можно заметить и в многочисленных зарисовках интерьеров.

Бытование Царского Села как императорской резиденции на протяжении долгих лет привело к тому, что в живописи его позиционировали во взаимосвязи с теми, кто на данный момент считался его владельцем, то есть императрицами и императорами, членами их семей. Так, мотивы парка или построек на территории ансамбля, его интерьеров часто встречаются в портретах членов царской семьи. Известны схожие картины работы В.Л. Боровиковского с образом стареющей императрицы Екатерины II рядом с Чесменской колонной (рис. 1) (1794, Государственная Третьяковская галерея) и обелиском «Румянцева победам» (конец 1800-х – начало 1810-х гг., Государственный Русский музей).

Известно, что художник не имел возможности писать модель с натуры, а мог видеть ее только во время прогулок в Царскосельском парке. Именно соединение портретного образа и пейзажа позволили ему, по мнению искусствоведа Т.В. Алексеева, стать «фактически первым в России мастером не интерьерного, а пленэрного портрета, представляющего модель и окружающий ее пейзаж единым бытийного целого…» [1, с. 161]. Место и модель настолько прочно ассоциировались друг с другом в голове у мастера, что он посчитал первое прекрасной формой отражения настроения императрицы [2, с. 67]. Использование образа Царского Села для рас-

Рис. 2. А.Я. Головин «Осень». 1920-е гг. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

крытия личности модели как прием использовал и Дж. Доу в портрете императрицы Елизаветы Алексеевны (1820, Государственный Эрмитаж), которая показана в ярко-красном эффектном платье на фоне ровного по тону летнего пейзажа с узнаваемым видом на дворец. В духе романтизма автор намеренно помещает модель на лоно природы, но и учитывает то, что она любила гулять около пруда в Екатерининском парке.

Примерно в это же время будущий выпускник Царскосельского лицея В.П. Лангер создает литографии, которые затем раскрашивает акварелью, на которых показывает любимые места своих прогулок в Царском Селе. Причем помимо дворцов и императорского парка у него появляются и мотивы городского пространства, а также его жителей. Се Юеюе в своей работе указывает на то, что герои молодого автора – «все они показывают связь пейзажей с размеренной жизнью обычных людей, его населяющих» [3, с. 272]. В этом также проявляется романтическая линия, свойственная русскому искусству того периода. Но при этом художник расширяет пространство образа, вводя в него новые локации и персонажей. Например, произведения Л. Тюмлинга и Ф. Мартенса ярко демонстрируют, хотя и в разных техниках, изменения в жизни города, фиксируя в красках прибытие первого поезда.

На рубеже веков образ Царского Села в искусстве становится камерным. В нем проступают интимные нотки, связанные с личностью самого автора, его собственным пониманием сути места. Так, ярко выделяется на общем фоне работа А.Я. Головина под названием «Осень» (рис. 2) (1920-е годы, Государственный Русский музей), которая близка более ранней работе «Пейзаж. Павловск» (1910, Государственная Третьяковская галерея). Но если город-сосед у художника показан в минорном ключе, то уголок Царскосельского сада показан максимально ярко и тепло. Для художника он подобен театральной сцене с волшебными, горящими золотом занавесями. Этот образ чрезвычайно близок тому, что воспевалось в поэтических произведениях питомца этих мест – А.С. Пушкина, который также видел здесь «ковры густых лугов», или А.А. Ахматовой – современницы художника, которая считала эти края «пленительными».

Интересно то, что в живописных образах Царского Села на рубеже веков и в начале XX века в творчестве художников-мирискусников отражается даже не настоящее этого места, а его прошлое. «Ретроспективные мечтатели» населяли знакомые им дорожки и пространство вокруг архитектурных объектов персонажами, жившими столетия назад, будто переосмысливая их заново, одухотворяя воспоминаниями о них пространство. Так, к числу наиболее известных произведений, написанных в этом духе, следует отнести картину «Императрица

Елизавета Петровна в Царском Селе» (1905, Государственная Третьяковская галерея) работы Е.Е. Лансере. Подобное обращение к духу старины и его творческое переосмысление характерно для того времени и во многом связано с философскими исканиями деятелей культуры. Многие, как известно, жили в нынешнем Пушкине и ценили его красоты, как, например, А.А. Ахматова, Н.С. Гумилев. Э. Мандельштам, А.Р. Беляев и др.

В дальнейшем образ Царского Села все более связывался не с образами монархов, а с «солнцем русской поэзии» – А.С. Пушкиным. Особенно эта линия проявила себя в советское время, когда власти более благоволили «любимцу муз», чем императорам. Так, многие советские художники либо воплощали образ А.С. Пушкина в пространстве ансамбля, либо проецировали на пейзажные картины поэтические образы стихотворца. Как полагал И.В. Гете, «не всегда обязательно, чтобы истинное телесно воплотилось; достаточно уже, если его дух веет окрест и производит согласие, если оно как колокольный звон с важной дружественностью колышется в воздухе» [4, с. 11]. Например, Р.П. Камкина во второй половине XX столетия создавала небольшие работы, часто акварелью, пером и тушью, в которых использовала природные мотивы Пушкина, чтобы раскрыть образ юного ученика и выпускника Царскосельского лицея. При этом город, уголки парков, дворцовые павильоны словно утрачивают связь с реальностью, растворяются в туманной дымке, приобретая черты сказочного мира.

В конце прошлого столетия и начале нового тысячелетия художники по-прежнему обращаются к образу дворцово-паркового ансамбля и города. При этом невозможно не заметить, что их работы носят особый характер, так как невидимыми нитями связаны с теми представлениями, которые транслировали художники до них. Это и желание показать знакомые мотивы архитектурных объектов или ландшафта, связанные с имперским прошлым или образами тех, кто был связан с Царским Селом. Интересно то, что все больше появляется пейзажей, в которых отражается та лирическая атмосфера, которая прочно связывается в сознании русского человека с этим местом, в первую очередь за счет поэзии. Именно такими видятся работы Г.И. Кармацкой, В.Г. Заруцкого и других не менее талантливых живописцев, жизнь и творчество которых прочными нитями связаны с красотами этих мест.

Список литературы

1. Алексеева, Т.В. Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже XVIII–XIX вв. / Т.В. Алексеева. – М. : Искусство, 1975. – 424 с.

2. Вдовин, Г.В. Становление «я» в русской культуре XVIII в. и искусство портрета / Г.В. Вдовин. – М. : Наш дом – L'Age d'Homme, 1999. – 254 с.

3. Се Юеюе. Содержание и специфика воплощения Царского Села (г. Пушкин) как составляющей образа Санкт-Петербурга в акварельной живописи / Се Юеюе // Искусство и диалог культур. Сборник научных трудов XIV Международной межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. – СПб. : Центр научно-производственных технологий «Астерион». – С. 268–275.

4. Heidegger, M. Die Kunst und der Raum / M. Heidegger. – Sankt Gallen : Erker. 1969. – 26 p.

References

1. Alekseeva, T.V. Vladimir Lukich Borovikovskii i russkaia kultura na rubezhe XVIII–XIX vv. / T.V. Alekseeva. – M. : Iskusstvo, 1975. – 424 s.

2. Vdovin, G.V. Stanovlenie «ia» v russkoi kulture XVIII v. i iskusstvo portreta / G.V. Vdovin. – M. : Nash dom – L'Age d'Homme, 1999. – 254 s.

3. Se Iueiue. Soderzhanie i spetcifika voploshcheniia Tcarskogo Sela (g. Pushkin) kak sostavliaiushchei obraza Sankt-Peterburga v akvarelnoi zhivopisi / Se Iueiue // Iskusstvo i dialog kultur. Sbornik nauchnykh trudov XIV Mezhdunarodnoi mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. Sankt-Peterburg, 2021. – SPb. : Tcentr nauchno-proizvodstvennykh tekhnologii «Asterion». – S. 268–275.

© Э.П. Чернышова, Ню Сэнь, 2021

УДК 378

Т.М. ЮДИНА, Е.А. КУЗЬМИНА

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», г. Архангельск

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ В АСПЕКТЕ РКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ)

Ключевые слова: русский язык как иностранный (**РКИ**); чтение; лингвосоциокультурная компетенция.

Аннотация: Цель статьи: назвать типы чтения и этапы введения текста для инофонов на уроках РКИ, представить целесообразность использования региональных текстов для чтения. Задачи: охарактеризовать роль разнотиповых текстов; критерии отбора и способы введения текстов на занятии. Методы: анализ, синтез. Гипотеза заключается в доказательстве комплексного подхода в применении лингвистического и лингвосоциокультурного аспектов обучения инофонов на базе региональных текстов. Новизна заключается в использовании севернорусских текстов для формирования лингвосоциокультурной компетенции, которая позволит инофонам преодолеть языковой и культурный барьеры в новом социуме. В результате представлен авторский сценарий введения региональных текстов.

Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования лингвосоциокультурной компетентности инофонов. Теоретической базой послужили работы Л.П. Никулиной [1], Т.М. Юдиной [2; 3]. Цель исследования: назвать типы чтения и этапы введения текстов региональной тематики для инофонов на РКИ. Теоретическая значимость: результаты послужат для развития этнометодики. Чтение – рецептивный вид деятельности. Цель обучения чтению – научить приемам восприятия текста. Чтение вслух актуально на начальных этапах обучения инофонов: помогает поставить артикуляцию и ритмо-мелодическое оформление текста. Существуют следующие типы чтения. Аналитическое чтение направлено на восприятие текста с анализом языковой формы. Беспереводное чтение – это понимание слов текста без обращения к словарю. Ознакомительное чтение помогает понять суть содержания без предварительного анализа до 60 %. Текст понятен, если в нем до 30 % новых слов. Изучающее чтение – восприятие читаемого текста. Подробнее о типах текстов представлено нами в предыдущей статье [2]. Актуален «Метод пяти шагов» («5-*Schritt-Methode*», *H. Klippert*): 1 шаг – просмотр текста, работа с заголовком, аннотацией, выделение ключевых слов; 2 шаг – вопросы, постановка вопросов позволяет структурировать информацию; 3 шаг – чтение текста, запись ключевых слов, заголовков к разделам текста; 4 шаг – обобщение, ответы на вопросы; 5 шаг – повторение. «Этапы позволят сформировать у студентов стратегии академического чтения текстов» [1, с. 112]. Приведем примеры региональных текстов.

Текст» № 1: «Музей художественного освоения Арктики имени А.А. Борисова (Архангельск)».

В столице Поморья много достопримечательностей. Например, «Музей художественного освоения Арктики имени А.А. Борисова». Он размещается в двухэтажном кирпичном здании, возведенном еще в 1897 году. Музей носит имя А.А. Борисова – первого российского художника-полярника. Алекса́ндр Алексе́евич Бори́сов – первый живописец Арктики, писатель, исследователь полярных земель, один из основоположников транспортного развития Севера. В 1894 году А. Борисов впервые путешествовал по Арктике, создал шедевры арктической живописи и свою технологию акварели в условиях Арктики. Через три года он отправился во вторую

экспедицию и написал уже более 150 картин.

Музей состоит из пяти залов. В первом рассказывается об исследованиях Арктики, полярных экспедициях, в которых участвовал и А.А. Борисов. Там находятся карты полярных маршрутов, фотоматериалы, макеты кораблей, навигационные приборы и другие экспонаты арктической тематики. Во втором зале – живописные произведения художника Александра Борисова. В истории русской живописи он был первым, кто очутился за Полярным кругом с кистями и красками. Третий зал рассказывает о творчестве Ильи Константиновича Вылки (1883–1960) – художника Крайнего Севера. Другие залы – для временных выставок. В музее организована творческая мастерская, где можно научиться изготавливать свечи (из свечной массы) и подсвечники, создавать ненецкие украшения из меха и ткани.

Этапы работы. Введение новых слов. *Достопримечательность* – место, являющееся историческим наследием. *Возведенное* – построенное. *Пейзажные зарисовки* – описание окружающего мира. *Полярная экспедиция* – путешествия для исследования территории к северу от Полярного круга. *Навигационные приборы* – устройства для измерения элементов движения корабля. *Заполярный круг* – один из двух полярных кругов и самая северная из пяти параллелей на географических картах.

Тест по чтению. 1. Кто такой Александр Борисов? А. Мореплаватель; Б. Первый российский художник-полярник; В. Певец; Г. Актер. 2. Где путешествовал Александр Борисов? А. По Русскому Северу; Б. По Африке; В. По Австрии; Г. По Азии. 3. Сколько этюдов написал Александр Борисов? А. 83; Б. 150; В. 14; Г. 9. 4. Из скольких залов состоит музей? А. 5; Б. 10; В. 3; Г. 8. 5. Что можно увидеть в музее? А. Карты полярных маршрутов; Б. Фотоматериалы; В. Макеты кораблей; Г. Все перечисленное. 6. Что организовано для гостей в музее? А. Творческая мастерская; Б. Выставка портретов; В. Ничего; Г. Все перечисленное.

Текст № 2: «Экскурсия по Архангельску».

Три подруги Туркан, Наргиз и Садаф решили прогуляться по Архангельску и узнать историю столицы Севера. Они отправились в Краеведческий музей, который находится на набережной Северной Двины.

Там им рассказали о жизни северян и их традициях; о людях, которые совершили множество открытий и вошли в историю. Девушки, следуя за гидом, рассматривают на стенах портреты русских исследователей Севера Г.Я. Седова, В.А. Русанова и Г.Л. Брусилова, в честь которых названы улицы, набережная, ледники, бухта, полуостров на Новой Земле. Студентки смогли познакомиться с творчеством и биографией северных писателей. Это Федор Абрамов, Степан Писахов. Русский Север, заповедный край нашей национальной культуры, испокон веков славится своим словом. Сказки, былины, песни «на слуху» у каждого.

Предтекстовые задания. 1. Определите тему текста и значения слов: столица Севера, Седов, Русанов, Воронин, Федор Абрамов, Степан Писахов, «на слуху», заповедный край, «славиться своим словом».

Притекстовые задания. Определите значения слов: столица Севера, краеведческий музей, набережная.

Послетекстовые задания. 1. Куда решили пойти подруги? Что они делали на экскурсии? 2. Как звали этих подруг? 3. Кто такие Г.Я. Седов, В.А. Русанов и Г.Л. Брусилов?

Познание культуры происходит в процессе изучения творчества истории Архангельска, традиций и брендов Севера. Затем учитель дает задание: написать текст о музее своей страны. От чтения переходят к письму.

Ученые раскрыли тему значимости чтения для обучения РКИ [1–3]. «Умение читать, а главное – понимать читаемое – это ключ к успешному овладению языком» [2, с. 716]. Тематика текстов о жизни народов Севера способствует выявлению картины мира Севера. Т.М. Юдина предлагает инофонам сюжеты «о промыслах, праздниках, событиях, ориентированных на изучение ценностей социума Крайнего Севера» [3, с. 618].

Выводы. Мы обосновали целесообразность использования региональных текстов в обучении инофонов, их выбор и способы введения текстов как средства обучения. Рассмотрели виды, этапы и приемы обучения чтению, особенности формирования лингвосоциокультурной компетенции инофонов. Необходимо разрабатывать новые методические пособия-практикумы в помощь учителю с разработками этнотекстов.

Список литературы

1. Никулина, Л.П. Вопросы обучения академическому чтению на иностранном языке магистрантов неязыковых вузов / Л.П. Никулина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 1(112). – С. 110–113.

3. Стефанков, А.В. Обучение чтению в аспекте РКИ (на примерах текстов, имитирующих устную речь и письменную речь) / А.В. Стефанков, Т.М. Юдина // Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых – 2021. Сборник материалов конференции: в 2 томах. «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», 2021. – Архангельск : САФУ, 2021. – Т. 1. – С. 713–717.

3. Юдина, Т.М. Особенности процесса наречения у народов Севера / Т.М. Юдина // Проблемы обеспечения экологической безопасности и устойчивое развитие арктических территорий: сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием II Юдахинские чтения (24–28 июня 2019 г.) / Министерство науки и высшего образования РФ, Уральское отделение РАН, ФИЦКИА им. Н.П. Лаверова РАН, САФУ. – Архангельск : «Ом-медиа», 2019. – С. 617–621.

References

1. Nikulina, L.P. Voprosy obucheniia akademicheskomu chteniiu na inostrannom iazyke magistrantov neiazykovykh vuzov / L.P. Nikulina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 1(112). – S. 110–113.

3. Stefankov, A.V. Obuchenie chteniiu v aspekte RKI (na primerakh tekstov, imitiruiushchikh ustnuiu rech i pismennuiu rech) / A.V. Stefankov, T.M. Iudina // Lomonosovskie nauchnye chteniia studentov, aspirantov i molodykh uchenykh – 2021. Cbornik materialov konferentcii: v 2 tomakh. «Severnyi (Arkticheskii) federalnyi universitet imeni M.V. Lomonosova», 2021. – Arkhangelsk : SAFU, 2021. – T. 1. – S. 713–717.

3. Iudina, T.M. Osobennosti protcessa narecheniia u narodov Severa / T.M. Iudina // Problemy obespecheniia ekologicheskoi bezopasnosti i ustoichivoe razvitie arkticheskikh territorii: sbornik materialov Vserossiiskoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem II Iudakhinskie chteniia (24–28 iiunia 2019 g.) / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniia RF, Uralskoe otdelenie RAN, FITcKIA im. N.P. Laverova RAN, SAFU. – Arkhangelsk : «Om-media», 2019. – S. 617–621.

© Т.М. Юдина, Е.А. Кузьмина, 2021

УДК 796.922

Н.В. АНКУДИНОВ, А.А. ЖАРКИХ, А.В. ГУРСКИЙ, Н.М. ДАЗМАРОВ

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ СПОРТА

Ключевые слова: физические качества; учебно-тренировочный процесс; спортсмены, специализирующиеся в единоборствах; игровых и циклических видах спорта.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности построения учебно-тренировочного процесса студентов-спортсменов, специализирующихся в единоборствах, игровых и циклических видах спорта. В соответствии с гипотезой исследования мы предположили, что направленность тренировочного процесса формирует ведущие физические качества для избранного вида спорта. Целью исследования явилось определение базовых физических качеств спортсменов различной специализации. В ходе решения задач на основе педагогического тестирования было установлено существенное преобладание силового компонента у единоборцев по сравнению с представителями других видов спорта, а также выраженные показатели выносливости у спортсменов циклических видов спорта и наибольшее проявление быстроты у спортсменов, специализирующихся в игровых видах спорта.

Физическому развитию студентов всегда уделяется повышенное внимание. Организационно-правовыми формами занятий физической культурой в высших учебных заведениях являются учебные занятия, участие студентов в спортивно-массовых мероприятиях, самостоятельные занятия физическими упражнениями и участие в спортивно-тренировочном процессе в составе групп спортивного совершенствования. Наиболее высоких показателей физического развития добиваются студенты, принимающие участие в тренировочном процессе в составе групп спортивного совершенствования по видам спорта. В ряде случаев занятие тем или иным видом спорта носит профессионально-прикладной характер и в дальнейшем способствует эффективному выполнению профессиональных задач. Таким образом, занятие физической культурой и спортом в учебном заведении не только направлено на развитие физических качеств и повышение функционального состояния организма, но и содержит прикладной компонент подготовки специалистов.

Учебно-тренировочный процесс студентов-спортсменов в высших учебных заведениях по возрастным и функциональным показателям в наибольшей степени относится к этапу спортивного совершенствования в соответствии с этапами многолетней подготовки спортсменов. Зачислению на этап спортивного совершенствования предшествует сдача контрольных нормативов по тестированию общей и специальной физической подготовки. В соответствии со структурой двигательных действий, выполняемых спортсменами, наиболее удобной классификацией для обобщения групп спортивного совершенствования является деление на единоборства, циклические и игровые виды спорта [3].

Студенты-спортсмены игровых видов спорта (на примере футбола) во время тренировочного процесса решают задачи по совершенствованию своей атлетической подготовки, уделяют внимание развитию скоростно-силовых возможностей и специальной выносливости. Большое внимание уделяется совершенствованию индивидуальной техники, в том числе и при

воздействии сбивающих факторов, а также выполнении технических действий при командном взаимодействии. Особая роль отводится развитию творческого мышления, психологической подготовке спортсменов. Следует отметить, что результатом подготовки на этапе спортивного совершенствования у представителей игровых видов спорта будет являться: повышение функциональных возможностей, совершенствование интегральной подготовки, поддержание высокого уровня мотивации и сохранение здоровья спортсмена. Тренировочным планом предусмотрено проведение от 7 до 12 тренировочных занятий в неделю при общем объеме нагрузки до 14 часов в неделю. Следует отметить, что проведение двухразовых тренировочных занятий в день возможно лишь при участии спортсменов в учебно-тренировочных сборах, поскольку они являются учащимися, и первая половина дня отводится на учебные занятия [2]. Контрольные нормативы для спортсменов групп спортивного совершенствования по данному виду спорта включают в себя тестирование быстроты – бег с высокого старта и с ходу на дистанции 15 и 30 метров, скоростно-силовых качеств – прыжок в длину с места, тройной прыжок, прыжок в высоту, силовых возможностей – бросок набивного мяча из-за головы и проверка обязательной технической программы. Для проведения тестирования данных упражнений предусмотрены минимальные нормативные требования для спортсменов, проходящих подготовку на этапе спортивного совершенствования по футболу. Например: бег на 15 и 30 метров с высокого старта – 2,53 с и 4,6 с соответственно; бег 15 и 30 метров с ходу – 2,14 с и 4,3 с; прыжок в длину с места – 2 м 10 см; тройной прыжок – 6 м 60 см; бросок набивного мяча (1 кг) из-за головы – 9 м. При проверке технической программы спортсмены выполняют ряд упражнений, характеризующих уровень овладения техникой избранного вида спорта.

Студенты-спортсмены циклических видов спорта (на примере лыжных гонок), проходящие подготовку в группах спортивного совершенствования, реализуют ее на основе индивидуального планирования с существенным увеличением доли специальной физической подготовки. Основными задачами, решаемыми в процессе тренировочной деятельности, являются: повышение функциональных возможностей организма спортсменов, совершенствование физических качеств, а также технической, тактической и психологической подготовки [4]. В соответствии с типовой программой подготовки по лыжным гонкам общий объем тренировочной работы и иных видов подготовки на данном этапе составляет порядка 1250–1450 часов в год, распределенных в зависимости от годичного цикла на 52 тренировочные недели. В реальных условиях подготовительного процесса студентов-спортсменов общий объем тренировочной работы несколько ниже, это связано с периодами обучения, сдачей экзаменационных сессий и т.п. Тем не менее спортсмены циклических видов спорта проводят значительную часть подготовки на учебно-тренировочных сборах, что позволяет им успешно готовиться и выступать на соревнованиях различного уровня. Подготовка представителей данного вида спорта к соревнованиям на протяжении длительного времени проводилась с уклоном на совершенствование выносливости. Анализ специальной литературы показал, что современные лыжные гонки приобретают все большую ориентацию на развитие скоростно-силовых способностей спортсменов, что зачастую является лимитирующим фактором успешности выступления спортсменов на соревнованиях [1]. Контрольные нормативы для спортсменов групп спортивного совершенствования по лыжным гонкам содержат в основном упражнения, связанные с проявлением выносливости, и в меньшей степени – упражнения скоростно-силового характера. Минимальными требованиями предусмотрено выполнение соревновательных упражнений избранного вида спорта классическим и свободным стилем: лыжные гонки на 5 и 10 км, обязательная техническая программа, бег 1000 и кросс 3 км с результатами 3 мин 00 с и 10 мин 10 с соответственно, бег 100 м – 13,1 с, прыжок в длину с места – 2 м 50 см. Мы умышленно не стали указывать время на выполнение нормативов по лыжным гонкам, поскольку это специфический тест и его информативность по сравнению с показателями единоборцев и спортсменов игровых видов спорта не будет представлять практической ценности. Следует отметить требования, предъявляемые к психическому состоянию лыжников-гонщиков, и психологическую подготовку спортсменов данного вида спорта. Основными задачами психологической подготовки на данном этапе подготовки являются: создание устойчивой спортивной мотивации, эмоциональной стабильности,

настойчивости в достижении высокого спортивного результата, самостоятельности. Достигается это посредством вербальных методов воздействия (беседы, лекции, аутотренинги), а также сопряженных и специальных методов (моделирование участия в соревнованиях, психическая регуляция, внушение и убеждение).

Учебно-тренировочный процесс студентов-спортсменов, специализирующихся в различных видах единоборств (на примере самбо), проходящих подготовку на этапе спортивного совершенствования, реализуется на основе индивидуального подхода. В основу положена интегральная подготовка, содержащая длительные и высокоинтенсивные занятия. На данном этапе происходит постепенный переход от преобладания общеподготовительной работы к специальной физической подготовке, соотношение которой к концу этапа составляет 1:3. Основными задачами, решаемыми на этом этапе многолетней подготовки, являются: повышение уровня физической подготовленности (общей и специальной), повышение тактического мастерства и совершенствование техники, а также приобретение соревновательного опыта выступления в ответственных стартах и психической подготовленности. Существенное значение имеет оценка личностных и психических качеств спортсмена, являющихся одним из важнейших факторов спортивного мастерства наряду с физической и технической подготовленностью [1]. Психологическая подготовка единоборцев направлена на установку высокой мотивации к спортивной деятельности, а также совершенствование моральных и волевых качеств. К волевым качествам, требуемым спортсменам данного вида спорта, в первую очередь относятся: смелость, выдержка, решительность, инициативность. В соответствии с типовой программой по самбо нормативными требованиями предусмотрено тестирование общефизической и специальной физической подготовленности спортсменов. В данной программе для этапа спортивного совершенствования нормативы имеют распределение по трем годам обучения. Нами были взяты за основу средние значения – нормативы для первого года обучения, что, по нашему мнению, наиболее объективно отражает уровень подготовленности спортсменов, не обучающихся по индивидуальным планам обучения. Нормативами предусмотрено выполнение следующих тестов: 2 специально-подготовительных упражнения и 2 упражнения избранного вида спорта, результаты которых по аналогии с лыжными гонками не могут быть сравнимы с другими видами спорта; челночный бег 10×10 м – 25,4 с, прыжок в длину с места – 2 м 50 см, подтягивание на высокой перекладине из виса – 22 раза, отжимание в упоре лежа – 75 раз, метание набивного мяча (2 кг) из положения сидя на полу спиной по направлению броска – 15 м.

В результате сравнительного анализа особенностей учебно-тренировочного процесса и результатов программного тестирования физической подготовки студентов-спортсменов, представителей различных групп спортивного совершенствования были установлены следующие закономерности: существенное преобладание силового компонента у единоборцев по сравнению с представителями других видов спорта, выраженные показатели выносливости у спортсменов циклических видов спорта и наибольшее проявление быстроты у спортсменов, специализирующихся в игровых видах спорта.

Список литературы

1. Гилев, Г.А. Физическое воспитание в вузе : учеб. пособие / Г.А. Гилев. – М. : МГИУ, 2007. – 376 с.
2. Ильинич, В.И. Физическая культура студента : учебник / ред. В.И. Ильинич. – М. : Гардарики, 2005. – 448 с.
3. Курамшин, Ю.Ф. Теория и методика физической культуры : учебник / ред. Ю.Ф. Курамшин. – 3-е изд., стер. – М. : Советский спорт, 2007. – 464 с.
4. Платонов, В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте: общая теория и практические приложения / В.Н. Платонов. – М. : Советский спорт, 2005. – 820 с.

References

1. Gilev, G.A. Fizicheskoe vospitanie v vuze : ucheb. posobie / G.A. Gilev. – M. : MGIU,

2007. – 376 s.

2. Ilinich, V.I. Fizicheskaia kultura studenta : uchebnik / red. V.I. Ilinich. – M. : Gardariki, 2005. – 448 s.

3. Kuramshin, Iu.F. Teoriia i metodika fizicheskoi kultury : uchebnik / red. Iu.F. Kuramshin. – 3-e izd., ster. – M. : Sovetskii sport, 2007. – 464 s.

4. Platonov, V.N. Sistema podgotovki sportsmenov v olimpiiskom sporte: obshchaia teoriia i prakticheskie prilozheniia / V.N. Platonov. – M. : Sovetskii sport, 2005. – 820 s.

© Н.В. Анкудинов, А.А. Жарких, А.В. Гурский, Н.М. Дазмаров, 2021

УДК 796

Е.Ю. ДОМРАЧЕВА, О.Ю. ИЛЯХИНА, И.Н. ОЗЕРОВ, Д.В. ЖУКОВ

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород;
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород;
ФГКОУ ВО «Московская академия следственного комитета Российской Федерации», г. Москва;
Главное управление Росгвардии по г. Москве, г. Москва;
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нижний Новгород

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ДЕВУШЕК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Ключевые слова: образовательные организации МВД; регулярность; процесс адаптации; необходимость физической подготовки.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение вопроса, касающегося физической подготовки девушек в образовательных организациях МВД. Рассмотрена проблема адаптации девушек к физическим нагрузкам на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России. Материалы и методы, используемые в статье: обобщались и анализировались данные научно-методической литературы об особенностях физической культуры в социальной жизни общества. Сделаны выводы о том, что регулярные физические тренировки в процессе индивидуального развития обеспечивают достаточно высокий уровень возможностей организма, увеличивают двигательную активность и общую выносливость.

Принято считать, что девушкам не место в правоохранительных органах, но тем не менее в процессе служебной деятельности возникают такие ситуации, которые подвластны решить только представительницы женского пола.

В последнее время все большее количество девушек поступают на службу в органы внутренних дел, но для этого им необходимо для начала пройти обучение в стенах образовательной организации, в большинстве случаев таковыми являются институты и академии Министерства внутренних дел.

Для поступления на очную форму обучения в высшее образовательное учреждение девушкам необходимо пройти ряд вступительных испытаний. Данные испытания предназначены для определения общей выносливости, скорости и силы будущих сотрудниц. Вступительная программа включает в себя:

- силовое комплексное упражнение для женщин (**СКУ**);
- бег на 100 метров;
- бег на 1000 метров.

Вступительные испытания оцениваются в общей сумме по 100-балльной шкале, наиболее подробную информацию можно узнать на сайтах института, куда непосредственно вы имеете желание поступить.

После успешной сдачи вступительных испытаний и поступления в институт для обучения по очной форме начинается адаптация.

Адаптация – процесс, в котором организация учебно-познавательной деятельности студентов должна способствовать наиболее полной реализации личностного потенциала. Проблема адаптации студентов-первокурсников представляет собой одну из важных общетеоретических проблем и до настоящего времени является традиционным предметом дискуссий. С данным этапом, как показывает статистика, легче удается справиться именно девушкам, поскольку у девушек наиболее гибкая психика. Именно поэтому в последние годы все больше женщин осваивают так называемые «мужские профес-

сии», в частности поступают на службу в органы внутренних дел.

В настоящее время все большую актуальность приобретает проблема адаптации девушек к физическим нагрузкам на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России. Обучение в указанных образовательных организациях оказывает большое влияние на условия жизнедеятельности девушек, так как на занятиях по физической подготовке предъявляются достаточно высокие требования к физиологическим возможностям организма. Физические нагрузки относят к важнейшим факторам, влияющим на молодые организмы при освоении различного рода специальностей. Ведь ничего удивительного в этом нет, на самом деле освоение данной профессии носит в себе множество подводных камней, под которыми подразумевается не только угроза здоровью, но также и угроза жизни, поэтому сотруднику полиции всегда необходимо быть в отличной физической форме, чтобы уметь постоять за себя в сложных жизненных ситуациях и защитить себя и окружающих.

Большинство абитуриентов, поступающих в образовательные организации МВД, уже заведомо состоят в хорошей физической форме. Физическая подготовка в подобных учреждениях стоит на одном из первых мест, и постоянные многочисленные соревнования являются тому подтверждением.

Одним из наиболее важных факторов, влияющих на процесс подготовки женщин-сотрудников к службе в органах внутренних дел является их адаптационный процесс. После поступления на обучение в образовательное учреждение МВД девушкам приходится в довольно короткие сроки перестроить свой распорядок дня, свой режим труда и отдыха так, чтобы преуспевать во всем и при этом выглядеть свежей и отдохнувшей.

К наиболее весомым факторам, с которыми девушка будет сталкиваться в процессе освоения данной профессии, также можно отнести не только выполнение достаточно сложных физических упражнений, но и наличие достаточно жесткой системы «начальник – подчиненный», а следовательно, и строгой дисциплины.

Указанные факторы приводят к формированию эмоционального напряжения и усталости, а в большинстве случаев к конфликтам и эмоциональным срывам. Безусловно, это сказывается и при выполнении нормативов на занятиях по физической подготовке.

Так, в период с 1 по 3 курс обучения в поведении девушек растут виды физической, вербальной, общей агрессивности, направленной на других. Это создает условия для развития различного рода конфликтов.

На начальном этапе обучения, а именно в первом семестре, у девушек увеличивается напряжение деятельности сердечно-сосудистой системы, которое вызвано резким увеличением физических и психических нагрузок, воздействующих на курсантов в связи с началом их обучения в образовательных организациях МВД России.

К условиям успешного выполнения физических нагрузок девушками в системе МВД России следует отнести:

– высокий уровень функционального состояния (периодичность тренировок);

– степень сформированности двигательного навыка.

В результате регулярных занятий по физической подготовке в образовательных организациях МВД России происходит развитие двигательных навыков, в процессе которого возникают корреляционные связи между различными видами физических упражнений, что позволяет установить сходства и различия двигательной деятельности девушек на разных курсах обучения.

Подводя итоги исследованию данного вопроса, можно прийти к выводу, что регулярные физические тренировки в процессе индивидуального развития обеспечивают достаточно высокий уровень возможностей организма, увеличивают двигательную активность и общую выносливость. Как правило, у лиц, которые занимаются спортом, медленнее развивается явление умственного утомления и гораздо скорее восстанавливается работоспособность за счет улучшения восстановительных процессов. Говоря о физической подготовке девушек в образовательных организациях МВД, можно сделать вывод, что от правильного дозирования физической нагрузки зависит эффективный результат общего состояния организма, что приводит к наиболее ускоренному приспособлению к довольно-таки непростым условиям обучения.

Список литературы

1. Баркалов, С.Н. Физическая культура как важнейший фактор организации свободного времени курсантов вузов МВД России / С.Н. Баркалов // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы девятнадцатой Всероссийской научно-методической конференции. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2014. – С. 250.

2. Еремин, Р.В. Укрепление и сохранение здоровья учащейся молодежи средствами физической культуры, проблемы и решения / Р.В. Еремин // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2015. – С. 350.

3. Кузнецов, М.Б. Некоторые аспекты формирования здорового образа жизни на занятиях физической культурой и спортом / М.Б. Кузнецов // Наука и практика. – 2016. – С. 146.

References

1. Barkalov, S.N. Fizicheskaia kultura kak vazhneishii faktor organizatcii svobodnogo vremeni kursantov vuzov MVD Rossii / S.N. Barkalov // Podgotovka kadrov dlia silovykh struktur: sovremennye napravleniia i obrazovatelnye tekhnologii: materialy deviatnadtcatoi Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentcii. – Irkutsk : VSI MVD Rossii, 2014. – S. 250.

2. Eremin, R.V. Ukreplenie i sokhranenie zdorovia uchashcheisia molodezhi sredstvami fizicheskoi kultury, problemy i resheniia / R.V. Eremin // Sovershenstvovanie professionalnoi i fizicheskoi podgotovki kursantov, slushatelei obrazovatelnykh organizatcii i sotrudnikov silovykh vedomstv: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Irkutsk : VSI MVD Rossii, 2015. – S. 350.

3. Kuznetcov, M.B. Nekotorye aspekty formirovaniia zdorovogo obraza zhizni na zaniatiiakh fizicheskoi kulturoi i sportom / M.B. Kuznetcov // Nauka i praktika. – 2016. – S. 146.

© Е.Ю. Домрачева, О.Ю. Иляхина, И.Н. Озеров, Д.В. Жуков, 2021

УДК 796.011.3

Е.А. ПОЗДЕЕВА, И.А. ИВКО

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск

АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЗОЖ И БИОХАКИНГЕ У СТУДЕНТОВ НЕФИЗКУЛЬТУРНЫХ ВУЗОВ

Ключевые слова: биохакинг; здоровый образ жизни; мониторинг здоровья; здоровьесберегающие технологии; студенческая молодежь.

Аннотация: Цель исследования: выявить представление о здоровом образе жизни и биохакинге у студентов аграрного вуза. Задачи: проведение сравнительного анализа компонентов здорового образа жизни и биохакинга; выявление отношений студентов к этим явлениям. Была выдвинута гипотеза, которая состоит в предположении о том, что биохакинг является коммерческим направлением в области физической культуры и превентивной медицины и может заинтересовать студенческую молодежь. Однако опасность заключается в том, что отсутствие доступной и научно обоснованной информации о рисках и последствиях применения методов и средств этой технологии может принести вред здоровью. Методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы, интервью и статей в СМИ; анкетирование, математические методы. Представленный материал может использоваться в образовательном процессе студентов нефизкультурных вузов в виде бесед и дополнений к лекционному курсу по дисциплине «Физическая культура и спорт».

Введение

Цель образования состоит не только в том, чтобы дать обучающимся профессиональные знания и навыки, но и в том, чтобы сформировать в их сознании адекватную картину мира, систему ценностей, которые могли бы стать основополагающими принципами их жизнедеятельности [5]. К таким принципам относятся вопросы формирования ценностей здорового образа жизни (**ЗОЖ**) и осознанного отношения к своему здоровью.

Основными видами здоровьесберегающих технологий, применяемых в российских высших учебных заведениях, являются физкультурно-спортивные мероприятия, технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности и просветительско-педагогическая деятельность [2]. В рамках просветительско-педагогической деятельности огромную роль в формировании правильного отношения к здоровью у студентов играют беседы и специальные вузовские дисциплины, такие как ОБЖ, физическая культура и спорт.

В частности, курс лекций по «Физической культуре» предполагает освещение вопросов о здоровом образе жизни, о формах контроля при занятиях физической культурой и спортом с позиций фундаментальных положений, а также ознакомление с новыми методиками и физкультурно-оздоровительными технологиями [4]. Однако не все оздоровительные технологии являются таковыми.

В современном мире появилось новое направление – биохакинг, которое претендует на категорию «оздоровительная технология». В СМИ биохакинг характеризуется как оздоровительная практика, направленная на продление молодости и укрепление здоровья человека, на расширение возможностей человеческого организма. Как пишут его основатели в России (Сергей Фаге, Денис Варнавец), «биохакинг – инновационная форма мониторинга здоровья, которая имеет научно обоснованный подход и направлена на улучшение функций организма и замедление старения» [8]. Но в российском научном сообществе отрицают научность этого

Таблица 1. Анализ составляющих ЗОЖ и биохакинга

ЗОЖ (принципы, методы и средства)	Параметр	Биохакинг (принципы, методы и средства)
Принципы питания: равновесие получаемой и расходуемой энергии; соответствие химического состава рациона физиологическим потребности организма в пищевых веществах. Разнообразие и сбалансированность продуктов питания в белках, жирах, углеводах, витаминах, минеральных веществах	Питание	Те же принципы. Функциональные продукты питания
Воздержание от курения, злоупотребления алкогольными напитками, лекарственными средствами, неупотребление наркотиков	Отсутствие и профилактика вредных привычек	Контроль потребления алкоголя
Методы самоконтроля (определение ЧСС, индивидуальное дозирование нагрузки, функциональные пробы и другие). Ведение дневника самоконтроля (измерение и фиксация объективных и субъективных показателей самоконтроля). Методы медицинского контроля (диспансеризация и др.)	Мониторинг организма	Постоянный контроль «биомаркеров». *Bioniq* и *Biodata* – персонализированные системы для мониторинга состояния организма. Генетический тест на определение предрасположенности к заболеваниям и их профилактика
Принципы физического воспитания и тренировки: всесторонность; сознательность и активность; повторность и систематичность и т.д. Индивидуальный выбор видов двигательной активности и видов спорта в свободное время	Двигательная активность и физическая культура	Те же принципы. Генетические тесты, которые помогают оптимизировать занятия спортом (*MyGenetics*, «Генотек», «Атлас»). Подбор видов спорта и систем физических упражнений инструктором
Гигиена сна. Активный отдых, двигательная рекреация. Соблюдение режима дня, труда и отдыха. Закаливание, массаж, баня, сауна и другие средства	Сон и восстановление	Те же принципы. Бесконтактный прибор для борьбы с бессонницей (*Ecosleep CUBE*). Барокамеры, криокамеры, прием БАД и лекарственных средств
Психофизиологическая регуляция. Адекватная физическая и умственная нагрузка. Медитации	Психическое и ментальное здоровье	Рекомендации к применению различных препаратов (глицин, ноотропы). Посещение психолога или специальных тренингов

феномена. Что такое биохакинг? Какие методы и средства используют биохакеры? И являются ли они безопасными для здоровья? Какие представления имеют студенты об этом феномене? В научно-методической литературе недостаточно публикаций по этой проблеме, поэтому тема исследования является актуальной.

Организация, результаты исследования и их обсуждение

Единственного общепринятого толкования «биохакинга» в научной литературе нами не найдено. Каждый автор трактует его по-своему, поэтому для разъяснения взят дословный перевод с английского языка. «*Biohacking*» («*bio*» – относящееся к биологии, жизнь; «*hacking*» – взлом) означает взлом биологических систем. Впервые термин «биохакинг» был употреблен в 1988 г., тогда биохакерами называли генных инженеров, которые занимались наукой вне университета и ставили собственные эксперименты в «гаражных лабораториях», а сегодня «биохакер» – это независимый ученый-любитель в сфере молекулярной биологии [7].

Сегодня базовая идея биохакинга – открытый подход к науке. «Ученые-любители» хотят сделать биотехнологии доступными для всех, внести вклад в развитие научной мысли [1]. По мнению Сергея Фаге, биохакинг – это оздоровительная индивидуальная программа, включающая контроль за состоянием здоровья, качеством сна, питанием, оптимально подобранными физическими нагрузками, ментальным и психическим здоровьем. Он полагает, что с помощью нее можно совершенствовать свои способности до «сверхчеловеческих» [8]. Он часто ссылается на врачей, но предлагает свой подход к управлению здоровьем, руководствуется собственной методикой подбора средств; сам проверяет научность и логичность подхода [7]. Все это не соответствует критериям научного знания. Этот факт

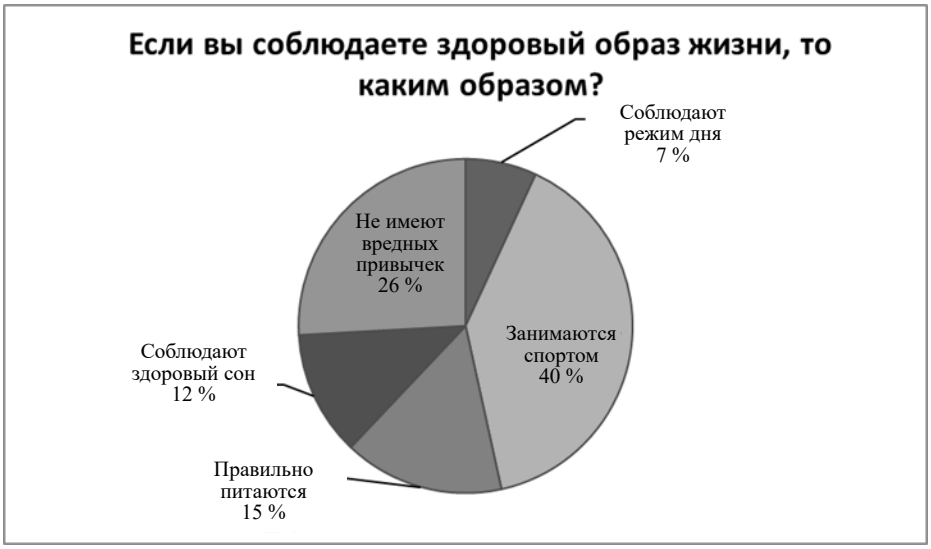

Рис. 1. Приоритеты студентов аграрного вуза по соблюдению принципов ЗОЖ

подчеркивают и другие исследователи [3; 6].

В нашем понимании система ЗОЖ и биохакинг преследуют одинаковые цели, опираются на схожие принципы, но средства – разные. Представим анализ основных составляющих биохакинга в сравнении с научно обоснованной системой ЗОЖ (табл. 1).

Можно отметить положительные моменты явления «биохакинг»:

1) опосредованно он способствует пропаганде здорового образа жизни, поддержанию осознанного интереса к своему здоровью;

2) использование приборов и устройств, которые помогают контролировать состояние здоровья.

Однако спорных вопросов к биохакингу больше. Перечислим основные моменты. Измерение биомаркеров и лабораторная диагностика требуют финансовых вложений, поэтому такой подход к своему здоровью стоит очень дорого и не для всех доступен. Биохакеры применяют методики, которые не имеют научного обоснования, так как нет медицинских клинических исследований. Регулярный контроль множества биологических показателей (биомаркеров) не всегда эффективен. Употребление БАД и других лекарственных средств в больших дозах для повышения функциональной работоспособности организма является опасным для здоровья.

С целью выявления отношения студентов к ЗОЖ и биохакингу нами было проведено анкетирование. В нем приняли участие студенты 2 и 3 курсов института экономики и АПК, гуманитарно-педагогического факультета Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева в количестве 115 человек. Мотивационно-ценностные ориентиры в области ЗОЖ выявляли при помощи анкетного опроса, разработанного нами в виде интерактивной формы, размещенной на платформе *Yandex*-формы.

Анализируя ответы первого блока вопросов, мы выяснили, что большинство опрошенных (69 %) имеет верное представление о понятии ЗОЖ и считают важным и нужным его придерживаться. Те студенты, которые не руководствуется принципами ЗОЖ, указали следующие причины: «Я и так хорошо себя чувствую» (14,3 %); «У меня не хватает упорства и силы воли» (12,5 %); «У меня нет на это времени» (4,2 %).

При поддержании своего здоровья приоритеты студентов находятся на стороне правильного питания, здорового сна, занятий спортом и отказа от вредных привычек (рис. 1). Редкое исключение, когда студенты отмечали два компонента ЗОЖ: занятия физической культурой и правильное питание. Здесь настораживает факт, что большинство студентов осуществляло выбор одного компонента.

Большинство участников опроса использует самостоятельные занятия физической культурой (бег, силовая гимнастика, ходьба); меньшая часть – занятия в секциях; не занимаются 5 % (рис. 2).

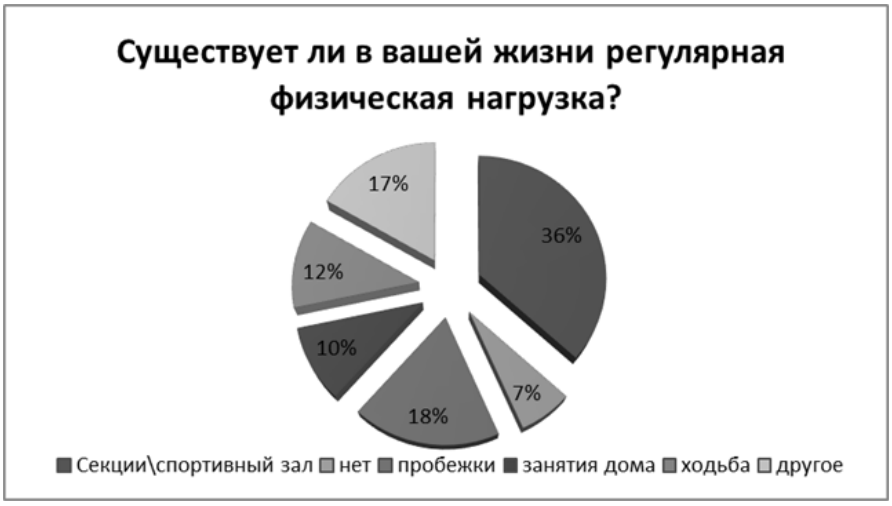

Рис. 2. Распределение интересов студентов по видам физической активности, %

Для выявления знаний и представлений о явлении «биохакинг» среди студенческой молодежи были проанализированы ответы второго блока вопросов. Мы выяснили, что большая часть студентов слышала об этом феномене. На вопрос «Как Вы думаете, что означает «биохакинг?» интуитивно верно ответили 58,3 % респондентов с примерной формулировкой «комплекс мероприятий, направленных на повышение качества и продолжительности жизни человека, включающий в себя регулярный контроль за своим здоровьем». Часть респондентов (12,1 %) предполагает, что это «взлом ДНК и изменение генома человека», другая часть (6,9 %) полагает, что это «регулярные употребление БАД и препаратов, стимулирующих мозговую деятельность или активизирующих пищеварение», остальные (20,7 %) ответили «не знаю».

Далее было определено отношение обучающихся к медицинскому контролю. Несмотря на то, что практически все студенты понимают значение и ценность профилактических осмотров, диспансеризацию периодически проходят лишь 34 %, «вынужденно» – 53 %, «один раз перед поступлением» – 13 %. При этом подавляющее большинство (90 %) хотело бы чаще проходить обследования. Основная причина негативного отношения, которая была указана, это организация и уровень проведения медицинского контроля.

Однако на вопрос «Хотели бы Вы знать и использовать новые методы контроля собственных возможностей организма?» все студенты ответили утвердительно. Многие из респондентов отметили, что уже сегодня применяют устройства, позволяющие регистрировать частоту сердечных сокращений (**ЧСС**), пройденную дистанцию и другие показатели во время самостоятельных занятий физической культурой и спортом.

Результаты анкетирования показали, что большая часть участников имеет интерес к здоровому образу жизни, желание и стремление изучать свой организм и его возможности, проявляет заинтересованность в применении новых технологий, в частности в биохакинге. Также настораживает факт, что некоторые студенты принимают БАД и препараты – стимуляторы мозговой активности, такие как фенотропил, глицин, без назначения врача.

Заключение

В настоящее время под биохакингом следует понимать относительно молодое ненаучное коммерческое направление в области физической культуры и превентивной медицины. Сегодня научное сообщество критикует направление и деятельность «биохакеров». Это связано с тем, что это явление не имеет научного обоснования и одобрения специалистами медицинского сообщества в России. В соответствии с этим необходимо предусмотреть включение методического материала о феномене «биохакинг» в лекционный курс дисциплины «Физическая культура и спорт» для студентов нефизкультурных вузов. В

темах лекций «Основы здорового образа жизни студентов. Физическая культура в сохранении и укреплении здоровья» и «Самоконтроль занимающихся физическими упражнениями и спортом» необходимо пояснять сущность этого явления и показывать как положительные, так и отрицательные стороны, делать акцент на этической стороне принципов биохакинга и подчеркивать опасность неконтролируемого применения медикаментов.

Список литературы

1. Варнавец, Д. Все о высоких технологиях для здоровой жизни // Интервью с Д. Варнавец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mediametrics.ru/articles/view (дата обращения: 21.09.2021).

2. Ивахненко, Г.А. Здоровьесберегающие технологии в российских вузах / Г.А. Ивахненко // Вестник Института социологии. – 2013. – № 6. – С. 99–111.

3. Петров, К.А. Биохакинг: do-it-yourself или serious science? / К.А. Петров // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе: труды II Всероссийской научной конференции, Нижний Новгород, 29 ноября – 01 2019 года. – Нижний Новгород : ООО «Красная ласточка», 2019. – С. 340–342.

4. Поздеева, Е.А. Методика применения здоровьесберегающих технологий фитнес-йоги / Е.А. Поздеева, Л.С. Алаева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 5(74). – С. 8–10.

5. Попова, Н.В. Здоровьесберегающие технологии в работе со студенческой молодежью: анализ и пути совершенствования / Н.В. Попова, К.К. Данике // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2021. – Т. 6. – № 3. – С. 118–124.

6. Середкина, Е.В. Синтетическая биология и биохакинг как новый вызов для технонауки и социальной оценки техники / Е.В. Середкина // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 10. – С. 264–281.

7. Соколова, Е.К. Типология знания в биохакинге / Е.К. Соколова, С.Ю. Шевченко // Этнографическое обозрение. – 2020. – № 1. – С. 62–79.

8. Faguet, S. Biohacking / S. Faguet // Facebook. – 2018 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.facebook.com/sergef/posts (date of access: 17.09.2021).

References

1. Varnavetc, D. Vse o vysokikh tekhnologiiakh dlia zdorovoi zhizni // Interviu s D. Varnavetc [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://mediametrics.ru/articles/view (data obrashcheniia: 21.09.2021).

2. Ivakhnenko, G.A. Zdorovesberegaiushchie tekhnologii v rossiiskikh vuzakh / G.A. Ivakhnenko // Vestnik Instituta sotciologii. – 2013. – № 6. – S. 99–111.

3. Petrov, K.A. Biokhaking: do-it-yourself ili serious science? / K.A. Petrov // Revoliutciia i evoliutciia: modeli razvitiia v nauke, kulture, obshchestve: trudy II Vserossiiskoi nauchnoi konferentcii, Nizhnii Novgorod, 29 noiabria – 01 2019 goda. – Nizhnii Novgorod : OOO «Krasnaia lastochka», 2019. – S. 340–342.

4. Pozdeeva, E.A. Metodika primeneniia zdorovesberegaiushchikh tekhnologii fitnes-iogi / E.A. Pozdeeva, L.S. Alaeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 5(74). – S. 8–10.

5. Popova, N.V. Zdorovesberegaiushchie tekhnologii v rabote so studencheskoi molodezhiu: analiz i puti sovershenstvovaniia / N.V. Popova, K.K. Danike // Fizicheskaia kultura. Sport. Turizm. Dvigatelnaia rekreatciia. – 2021. – T. 6. – № 3. – S. 118–124.

6. Seredkina, E.V. Sinteticheskaia biologiia i biokhaking kak novyi vyzov dlia tekhnonauki i sotcialnoi otcenki tekhniki / E.V. Seredkina // Sotcialno-gumanitarnye znaniia. – 2015. – № 10. – S. 264–281.

7. Sokolova, E.K. Tipologiia znaniia v biokhakinge / E.K. Sokolova, S.Iu. Shevchenko // Etnograficheskoe obozrenie. – 2020. – № 1. – S. 62–79.

© Е.А. Поздеева, И.А. Ивко, 2021

УДК 373

О.В. РЕУТОВА, Е.К. ВАТЛЕЦОВА, А.В. СТАФЕЕВА, К.А. ЗИНЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва

ТЕХНОЛОГИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ К ВЫПОЛНЕНИЮ ИСПЫТАНИЙ ПЯТОЙ И ШЕСТОЙ СТУПЕНИ ВФСК ГТО

Ключевые слова: молодежь; физическая подготовка; ВФСК ГТО; силовые способности; выносливость.

Аннотация: В статье рассматривается проблема содержания физической подготовки к выполнению испытаний пятой и шестой ступени ВФСК ГТО. Целью исследования явилась разработка технологии физической подготовки, направленной на успешное выполнение испытаний ВФСК ГТО. В качестве основных методов использовались: анализ научной и методической литературы, констатирующий эксперимент. В процессе исследования проведен констатирующий эксперимент по оценке готовности к выполнению испытаний ВФСК ГТО, а также предложена технология физической подготовки для юношей и девушек для успешного выполнения испытаний.

Одним из самых эффективных средств профилактики заболеваний были и остаются занятия физической культурой. В соответствии со «Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» и Государственной программой Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта», доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, к 2030 году должна достигнуть 40 %, а среди обучающихся – 80 %. Для поддержания здоровья 24 марта 2014 года был подписан указ президента «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне" (**ВФСК ГТО**)». В связи с вышеизложенным, повышается роль школы как места, формирующего полноценную, здоровую личность [2].

По мнению специалистов, особое место физическая культура занимает в системе среднего общего образования. Школы являются главным производителем общества и самым организованным плацдармом с огромной армией кадров руководящих работников, педагогов и родителей, на котором возможно воспитать физически здоровую и гармонично развитую молодежь, т.е. с высоким уровнем физической культуры. Однако, по наблюдениям многих исследователей, содержание и постановка физического воспитания в общеобразовательных школах не обеспечивают должного уровня физической подготовленности по ряду многих объективных и субъективных причин. Можно говорить, что такое физическое состояние обучающихся снижает мотивацию к занятиям физической культурой и не позволяет школьникам активно участвовать в испытаниях ВФСК ГТО. Особенно слабая подготовка выявлена в развитии общей и специальной выносливости, а также в развитии различных видов силовых способностей как у юношей, так у девушек [1]. Таким образом, актуальной является разработка технологии развития физических качеств, направленных на подготовку обучающихся к успешной сдаче испытаний ВФСК ГТО. Целью исследования стала разработка технологии физической подготовки, направленной на успешное выполнение испытаний ВФСК ГТО.

С целью обоснования необходимости разработки технологии физической подготовки был проведен констатирующий эксперимент с юношами и девушками 16–18 лет, сущность которого заключалась в определении уровня физической подготовленности обучающихся и анализе го-

Таблица 1. Технология развития силовых способностей на 1 мезоцикл для юношей и девушек

Неделя/день	Средства	Методы
1 / понедельник (скоростно-силовая)	Отдых между упражнениями – 2 минуты. Между повторами – 30 сек. Время выполнения каждого упражнения – 25 с. 1. Выпрыгивания из приседа (2 ПМ) 2. Прыжки, через скамейку продвигаясь вдоль скамейки толчком двух ног (2 ПМ). 3. Бег на месте с высоким подниманием бедра (2 ПМ). 4. Исходное положение – лежа на спине, руки вдоль туловища. Поочередное поднимание и опускание ног, согнутых в коленных суставах. Имитация беговых движений ногами лежа. В быстром темпе (2 ПМ)	Повторный
1 / среда (собственно силовая)	Упражнения для мышц туловища. Отдых между упражнениями – 2 мин, 30 с. Между повторами – 1 мин. Время выполнения каждого упражнения – 20 с. 1. Лежа на животе поперек гимнастической скамейки, ноги зафиксированы. Поднимание и опускание туловища с большой амплитудой и прогибанием в поясе, высоко поднимая голову (2 ПМ). 2. Выполнение уголка на шведской стенке (2 ПМ). 3. Удержание приседа с упором на стенку («Стульчик») (2 ПМ). 4. Сгибание/разгибание рук в упоре лежа (2 ПМ)	Повторный
1 / пятница (скоростно-силовая)	Время выполнения каждого упражнения – 25 с. 1. Прыжки с разбега в высоту через предмет (туба высотой 20 см). 2. Выпрыгивания вверх из приседа с подтягиванием бедер к груди («колени к груди»). 3. Выпрыгивания вверх со сменой ног на скамейку. 4. Прыжки через скакалку	Круговая тренировка

товности юношей и девушек к сдаче испытаний ВФСК ГТО по тестам, оценивающим уровень силовых способностей и выносливости. Возраст юношей и девушек – 16–18 лет, что соответствует пятой и шестой ступени ВФСК ГТО.

На основе анализа результатов тестирования показателей силовых способностей и выносливости у юношей и девушек и сравнения этих результатов по нормативам V ступени ВФСК ГТО были сделаны следующие выводы. Во-первых, показатели в тестах у девушек и юношей 10-х и 11-х классов достоверно не отличаются. Во-вторых, показатели по тестам, отражающим уровень общей и специальной выносливости (100 м и 2000 м), ниже, чем в испытаниях на бронзовый значок в ВФСК ГТО, что свидетельствует о недостаточной физической подготовке. Полученные результаты обусловливают необходимость разработки технологии развития физических качеств: выносливости и силовых способностей в течение 2-х месяцев, которая предполагает подготовку обучающихся к успешной сдаче испытаний ВФСК ГТО по тестам, отражающим показатели выносливости и силовых способностей.

На основе анализа полученных данных была разработана технология развития физических качеств: выносливости и силовых способностей в течение 2-х месяцев с целью подготовки и успешной сдачи испытаний ВФСК ГТО. Технология развития силовых способностей предусматривала развитие двух видов силовых способностей: собственно силовых и скоростно-силовых, для подготовки к тесту подтягивание в висе на перекладине и прыжок в длину с места. Так как силовые и скоростно-силовые способности оказывают положительное воздействие на развитие скоростных качеств, то определенное влияние данная технология может оказать на результат в тесте в беге на 100 метров.

В табл. 1 представлен фрагмент технологии развития силовых и скоростно-силовых способностей на 1 мезоцикл (месяц). Рекомендовалось выполнять нагрузки в течение 2-х мезоциклов, так как долговременная адаптация в нагрузках, направленных на развитие силы, наступает по истечении примерно двух месяцев.

Нагрузка в данной технологии подходит как для юношей, так и для девушек, так как основной единицей дозы нагрузки является повторный максимум (**ПМ**), т.е. собственный исходный показатель в развитии силовых способностей.

Технология развития выносливости предусматривала сначала в течение одного мезоцикла

развитие общей выносливости для подготовки к сдаче теста по бегу на 2000 метров, а потом в течение одного мезоцикла – развитие скоростной выносливости для сдачи теста по бегу на 100 м. Нагрузка, направленная на развитие общей выносливости, планировалась стандартным методом, с повышением через объем выполняемых упражнений. Нагрузка, направленная на развитие специальной выносливости, планировалась повторным и повторно-интервальным методом, с повышением нагрузки, а также через объем, т.е. через количество серий пробегаемых дистанций.

Таким образом, разработанная технология физической подготовки соответствует принципам спортивной тренировки в отношении системности, волнообразности и прогрессирования нагрузок, а также обеспечивает кумулятивный эффект от нагрузок и формирует процессы долговременной адаптации, что, несомненно, повлияет на повышение результата. Положительный перенос в развитии физических качеств также окажет положительное влияние на результат в тестах, предлагаемых для сдачи ВФСК ГТО. При использовании технологии необходимо жестко контролировать интервалы отдыха, особенно при нагрузке на специальную выносливость, чтобы избежать эффекта перенапряжения. Только в сочетании с мониторингом функционального состояния организма юношей и девушек эффективность от предлагаемых технологий будет наиболее высокой.

Список литературы

1. Бурханова, И.Ю. Эффективность программы комплексных тренировок для подростков с повышенной массой тела / И.Ю. Бурханова, А.В. Стафеева, А.Е. Шмелев, С.В. Бурханов // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 11(104). – С. 59–62.

2. Тюмасева, З.И. Семейная среда как средство сохранения, укрепления здоровья обучающихся и формирования самосохранительного поведения / З.И. Тюмасева, И.Л. Орехова // Вестник Мининского унивеситета. – 2019. – Том 7. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1007 (дата обращения: 19.09.2019).

References

1. Burkhanova, I.Iu. Effektivnost programmy kompleksnykh trenirovok dlia podrostkov s povyshennoi massoi tela / I.Iu. Burkhanova, A.V. Stafeeva, A.E. Shmelev, S.V. Burkhanov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – 2019. – № 11(104). – S. 59–62.

2. Tiumaseva, Z.I. Semeinaia sreda kak sredstvo sokhraneniia, ukrepleniia zdorovia obuchaiushchikhsia i formirovaniia samosokhranitelnogo povedeniia / Z.I. Tiumaseva, I.L. Orekhova // Vestnik Mininskogo univesiteta. – 2019. – Tom 7. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1007 (data obrashcheniia: 19.09.2019).

© О.В. Реутова, Е.К. Ватлецова, А.В. Стафеева, К.А. Зинченко, 2021

УДК 378

И.Н. РОНЬ, И.С. КОЛОТОВ

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар

ОСОБЕННОСТИ И АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОСТИ СУДЕЙСКОЙ ОЦЕНКИ ВИДА СПОРТА ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ СПОРТ

Ключевые слова: танцевальный спорт; танцевальная пара; судейская оценка; система судейства; критерии оценивания.

Аннотация: Цель: определить особенности системы судейства спорта высших достижений в танцевальном спорте.

Задачи: провести теоретический анализ и определить особенности системы судейства и критерии оценивания соревнований по танцевальному спорту Федерации танцевального спорта и акробатического рок-н-ролла (**ФТСАРР**) и международной системы судейства. Выявить аспекты, влияющие на повышение объективности оценивания судьями танцевальных пар спорта высших достижений.

Гипотеза исследования: система судейских оценок с каждым годом претерпевает важные изменения, ведь для того, чтобы танцевальный спорт стал олимпийским видом, нужно более объективное и открытое судейство.

Методы: теоретического анализа, систематизации.

Достигнутые результаты: выявлены особенности каждого критерия оценивания в двух программах танцевального спорта, получена информация о влиянии выделения компонентов и подкомпонентов судейских систем на объективность оценивания вида спорта «танцевальный спорт».

Танцевальный спорт – относительно молодой вид спорта. Некоторые специалисты утверждают, что современные танцы получили свое начало в средневековой Европе. С каждой эпохой они видоизменялись и в конечном итоге в 1920-е годы в Англии был образован специальный совет по бальным танцам. В связи с развитием танцев начала развиваться и соревновательная деятельность. Так, согласно источникам, судейство танцевального спорта активно начало развиваться с 1936 года. Ведь именно в этом году впервые прошел чемпионат мира по танцам в Германии в городе Бад Нойхейме.

На сегодняшний день на соревнованиях по танцевальному спорту всех статусов применяются две общепринятые системы судейства – система «*Skating*» и международная система судейства *WDSF*, которая используется для судейства на чемпионатах Европы, чемпионатах Мира, а также *GrandSlams* и *World Cups*. Разработка правил соревнований и методики судейства, которые обеспечили бы как можно более объективное итоговое распределение участников соревнований по местам, является одной из важнейших задач танцевальных организаций вида спорта.

Судейство в танцевальном спорте, так или иначе, базируется на профессиональном мнении судей и является субъективным инструментом вне зависимости от компетентности и справедливости судей. Но тем не менее в танцевальном спорте существуют критерии оценок, которыми судьи пользуются при выборе танцевальных дуэтов. В танцевальном спорте сочетаются в многообразии различных танцевальных вариаций не только высокое качество технического мастерства исполняемых фигур и элементов, но и высокая пластическая выразительность, артистизм исполнения конкурсных программ. Именно поэтому соревнования по танцевальному спорту в настоящее время популярны во всем мире.

Критерии оценки, используемые в международной системе оценке дисциплин Европейской и Латиноамериканской программ, состоят

из четырех компонентов: техника исполнения / *Technical Quality* (***TQ***); музыкальность движения / *Movement To Music* (***MM***); партнерство / *Partnering Skills* (***PS***); хореография и презентация / *Choreography and Presentation* (***CP***).

Две составляющих охватывают технические аспекты танца, две – артистические качества.

В Европейской программе к технике исполнения и ее подкомпонентам можно отнести: осанку или вертикаль, контакт пары, понятие центра как в движении, так и в статике, баланс пары – умение двигаться совместно, работу и позиции стоп, корпусную работу, начальную стадию движения, пуски и подъемы, свинг. В данный компонент входят такие составляющие, как пивот, вращательные движения, продолженные повороты, усложненные фигуры, виртуозные фигуры – максимально растянутые линии корпуса, махи ног, пивотирующее направленное действие. К музыкальности движения и ее основным компонентам относят счет (*timing*), чувство его длительности, одинаковое движение в один ритм. Ритм в музыкальности движения – это совпадение с ритмическим рисунком музыки. Под музыкальностью мы понимаем начало сильной доли на музыкальную фразу, тему, припев, паузу, интенсивность. Партнерство или взаимодействие и их основные компоненты в Европейской программе (физические средства обмена информацией): выведение веса тела из баланса, *counterbalance* (противовес), линии, батманы, амплитуда движения в определенный промежуток времени, слаженность акций, стабильность, состояние пары. Хореография, презентация и ее основные компоненты – это структуры и композиции, бесконтактный обмен информацией, позиционирование, владение паркетом, характер танца, энергия и атмосфера.

Рассмотрим критерий технического исполнения и его компоненты в Латиноамериканской программе по танцевальному спорту. Сюда можно отнести такие понятия, как вертикаль пары, позиция партнеров относительно друг друга как в статическом положении, так и в динамике, точки соприкосновений (контакта) пары, траектория исполнения работы рук относительно пары. Если обратимся к подкомпонентам, то сюда можно отнести такие понятия, как синхронизированная работа тела и ног, другим словом, баланс, исполнительское мастерство пары в движении и статике под музыкальное сопровождение как в общем, так и в индивидуальном равновесии. Также можно рассмотреть в данном аспекте работу ног, правильную траекторию работы и движения стопы, исходя из ее строения и формы.

Движения в Латиноамериканской программе – это разумное исполнение корпусного действия, работа двух центров (верхнего и нижнего) как совместно, так и раздельно. Все это описано в технике каждого танца. Если же рассматривать основные действия данной программы, то к ним мы отнесем основные двигательные действия, такие как *body rhytm*, координационные способности, изолирование верхнего и нижнего центра друг от друга, другими словами, изоляция верха от низа при исполнении танцевальных движений, прыжковые части, скоординированная работа верхней и нижней части корпуса без изменения двигательных действий в других частях тела, динамика пары. К динамическим качествам отнесем: набор энергии, давление стоп в пол, зависание, начало движения корпуса, акцент, линии [1; 2]. Музыкальность движения и основные подкомпоненты в Латиноамериканской программе: тайминг, ритм, музыкальность. Партнерство или взаимодействие и основные подкомпоненты, входящие в этот компонент оценивания, – это физическое взаимодействие, баланс и контрбаланс, владение паркетом (использование) и синхронность. К подкомпонентам критерия хореографии, презентации в Латиноамериканской программе относят невербальную связь пары, композицию и структуру вариаций, атмосферу пары, ее положение на паркете, характер исполнительского мастерства каждого танца.

В анализируемой системе судейства «Система судейства 2.1» компоненты, по которым производится оценка пары, ограничиваются до четырех. На наш взгляд, данное ограничение идеально с позиции оценки проделанной спортсменами подготовительной работы и достаточно для наиболее объективного и прозрачного выявления судейской коллегией лидирующих танцевальных дуэтов от лучшего к худшему.

Для наиболее точной оценки не только технических навыков, но и эмоциональной выразительности танцоров-спортсменов в исполняемом танце два из компонентов предназначены для оценки технических аспектов танца, а два другие направлены на оценку артистической наполненности танца, показываемого танцевальной парой. Выделим еще раз эти основные четыре компонента, по которым судья оценива-

ет уровень танцевального мастерства участвующей в соревновании танцевальной пары: техническое качество – *TQ*, музыкальность – *MM*, партнерство (взаимодействие) – *PS*, хореография и презентация – *CP*.

Шкала оценок для характеристики всех этих компонентов выглядит следующим образом: 10 – выдающийся, 9 – отличный, 8 – очень хороший уровень, 7 – хороший уровень, 6 – выше среднего, 5 – средний уровень, 4 – приемлемый, 3 – ниже среднего, 2 – слабый уровень, 1 – очень слабый уровень исполнительского мастерства танцевальной пары в оцениваемом компоненте. При сравнении с предыдущей международной системой судейства замечаем, что убран компонент «Позиция, Баланс, Координация», теперь они является частью блока «Техническое качество».

Ранее судейская бригада состояла из девяти судей, которые проводили оценку спортсменов сразу по всем компонентам, в Системе 2.1 судейская бригада состоит из 12 арбитров, которые разделены на четыре группы по три судьи, и каждая такая группа оценивает только один компонент. Данные компоненты распределяются непосредственно перед каждым танцем для более объективной судейской оценки.

Судейство спорта высших достижений в танцевальном спорте развивается с каждым годом. Так, чтобы успевать за тенденциями развития вида спорта, внедряют новые, постоянно модифицированные системы оценки, способствующие повышению объективности подведения результатов соревновательной деятельности танцевальных пар. Это делается для того, чтобы танцевальный спорт был «прозрачнее» в аспекте судейских оценок, чтобы у судей была возможность более профессионально и квалифицированно оценивать танцевальные дуэты [4]. При постоянной практике судья лучше начинает замечать как положительные, так и отрицательные фрагменты в исполнении танцевальных композиций спортивными парами на соревнованиях. В танцевальном спорте есть свои особенности судейства, такие, каких нет в любом другом виде спорта.

Таким образом, в настоящее время в танцевальном спорте разработаны такие способы оценки показателей соревновательной деятельности, которые могут быть применены как для определения вклада каждого партнера в конечный результат выступления танцевальной пары, так и для внесения коррективов, оптимизирующих учебно-тренировочный процесс [3].

Список литературы

1. Иссурин, В.Б. Подготовка спортсменов XXI века: научные основы и построение тренировки / В.Б. Иссурин. – М. : Спорт, 2016. – 464 с.

2. Официальный сайт Всероссийской Федерации танцевального спорта и акробатического рок-н-ролла [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fdsarr.ru/.

3. Сорокина, Е.Н. Современные тенденции комплексных решений формирования воспитательной системы в условиях вуза / Е.Н. Сорокина, Д.В. Гулякин, И.Н. Ронь // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 12(135). – С. 285–287.

4. Karpanina, E.N. Rantionale of the System Approach to Education of Future Specialists in the University / E.N. Karpanina, A.Yu. Gura, I.N. Ron // Astra Salvensis. – 2018. – T. 6. – N S1. – P. 763–765.

References

1. Issurin, V.B. Podgotovka sportsmenov XXI veka: nauchnye osnovy i postroenie trenirovki / V.B. Issurin. – M. : Sport, 2016. – 464 s.

2. Ofitcialnyi sait Vserossiiskoi Federatcii tantcevalnogo sporta i akrobaticheskogo rok-n-rolla [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fdsarr.ru/.

3. Sorokina, E.N. Sovremennye tendentcii kompleksnykh reshenii formirovaniia vospitatelnoi sistemy v usloviiakh vuza / E.N. Sorokina, D.V. Guliakin, I.N. Ron // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 12(135). – S. 285–287.

© И.Н. Ронь, И.С. Колотов, 2021

УДК 74.267

И.Ю. ЮСУПОВ

МАУДО «Детско-юношеская спортивная школа "Юность"», г. Новый Уренгой

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕМОВ ТРЕНИРОВОЧНЫХ НАГРУЗОК ПО ПЕРИОДАМ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ БЕГУНОВ НА СРЕДНИЕ И ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ

Ключевые слова: возраст; физическая подготовка по периодам тренировки, по качествам физической нагрузки; методы тренировки; подготовка бегунов на средние и длинные дистанции.

Аннотация: Актуальностью данной статьи являются обобщенные проблемы выполнения объема тренировочных нагрузок по периодам тренировок, направленных на обучение и совершенствование двигательного качества, подготовку спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции бегунов 14–16-летнего возраста. Путем исследования определено соотношение учебно-тренировочных нагрузок по каждому двигательному качеству в процессе подготовительного и соревновательного периодов, чтобы повысить эффективность годовых циклов тренировок, повысить уровень подготовки спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции. Автор подтверждает, что использование объемов учебной нагрузки по развитию физических качеств позволило за 3 года повысить специальную выносливость в беге на 800 м на 79,59 %, в беге на 1500 м – на 76,63 % и в беге на 3000 м – на 81,64 %; скоростную выносливость – на 36 %; силовую выносливость – на 25,4 %; скоростно-силовые качества – на 23,7 %; развитие гибкости и ловкости – на 15,3 %.

Результаты педагогического исследования показали, что целесообразно отведенное время в соотношении объемов физической нагрузки в каждом периоде тренировки для каждой возрастной категории являлось более эффективным и приемлемым с целью повышения результатов в беге на средние и длинные дистанции. Такой подход приемлем в практике и в подготовке развития двигательных способностей. Это один из методов определения эффективности учебно-тренировочного процесса по подготовке спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции по возрастным категориям.

Введение

Известно, что спортивные успехи обусловлены приобладанием хорошего физического развития организма и высокими двигательными качествами. В связи с этим целесообразной является одна из важнейших и перспективных проблем исследования – это совершенствование системы развития физических качеств детей с раннего возраста, желающих заниматься любимыми видами спорта. В исследованиях научно обоснованы пути разработки проблемы развития двигательных качеств юных и взрослых спортсменов [1; 2]. Проблема систематических занятий и планирование тренировочного процесса, изучение закономерностей развития физических качеств в возрастном аспекте по избранным видам спорта требуют особой методики совершенствования используемых упражнений. В связи с этим при планировании в системе тренировок необходимо соблюдать возрастной аспект, уровень физических данных, физическую подготовку, методику тренировки в перспективном, многолетнем, годичном, микроцикловом плане тренировки. Только после определения перечисленных данных следует осуществлять систему тренировок и подготовку организма спортсменов, выполнение ими объемов и интенсивностей нагрузки по этапам, периодам с целью улучшения спортивных достижений.

В настоящее время тренировочные формы занятий должны не только носить воспитательный характер, но и повышать интерес детей к занятиям физической культурой, привлекать к выбору видов спорта, чтобы, с одной сторо-

Таблица 1. Примерный объем по годам учебных нагрузок для подготовки бегунов на средние и длинные дистанции

№ п/п	Разделы подготовки	Учебно-тренировочные группы (возраст)		
		14–15 лет	15–16 лет	16–17 лет
1	Теоретическая подготовка (часы)	10	12	16
2	Общая физическая подготовка (часы)	234	322	406
3	Специальная физическая подготовка (часы)	190	228	388
4	Техническая и тактическая подготовка (часы)	6	10	12
5	Судейская подготовка (часы)	4	4	6
6	Участие в соревнованиях (часы)	8	14	16
7	Контрольные и переводные испытания (часы)	2	4	4
8	Восстановительные мероприятия (часы)	10	10	40
9	Медицинское обследование (часы)	4	4	4
Общее количество часов		450	562	702

ны, укреплять состояние здоровья, а с другой – развивать и совершенствовать двигательные качества и психологическую устойчивость [3; 5; 6]. Поэтому при выполнении разновидностей упражнений по видам спорта (технике и тактике) требуется из года в год в каждом возрасте повышать оптимальные объемы физической нагрузки от 20 до 40 %, но при этом плотность занятий сохранять до 65–80 %, а моторную плотность довести до 75 % с целью благополучно воздействовать на функциональные показатели, общее состояние здоровья организма, физическое развитие и двигательные качества.

В настоящее время многочисленные научные данные и опыт работы педагогов разных регионов показали, что постоянно находятся новые подходы, воздействующие положительно на физическое развитие организма, повышение двигательных качеств при использовании различных средств и методов обучения физическим упражнениям, видам спорта в процессе спортивных тренировок.

Организация и методы исследования

Цель работы заключается в определении объемов тренировочных нагрузок в подготовительном и соревновательном периодах по возрастным группам в беге на средние и длинные дистанции. В нашем исследовании участвовали бегуны от 14 до 17 лет (без спортивного разряда). Исследование проводилось на базе Криворожского государственного педагогического университета, при котором была организована Детско-юношеская спортивная школа оздоровительной, общефизической и спортивной подготовки (**ДЮСШОО и СП**) в г. Кривой Рог. Состав испытуемых – 250 человек (пять групп по 50 человек), с ними работали 5 педагогов-тренеров. При комплектовании группы мы акцентировали внимание на возрастных особенностях, смотрели на уровень физической подготовленности. В целом на начальном этапе исследования уровень физической подготовленности существенно не отличался. Например, по результатам в беге на 100 м и 1000 м: у юношей 15 лет в беге на 100 м в среднем результат составил 13,5 с, у юношей 16 лет – 12,6 с, у юношей 17 лет – 12,0 с. В беге на 1000 м, соответственно, в среднем результат составил 3 мин 29 с, 3 мин 23 с и 3 мин 2 с.

Результаты исследования и их обсуждение

В многолетних исследованиях и в годичном цикле тренировок были использованы разнообразные сочетания вариантов и соотношений объемов физических нагрузок по периодам тренировок с целью интенсивного развития уровня физических качеств у юных бегунов на начальном этапе подготовки. На начальном этапе тренировок были использованы объемы учебно-тренировочных нагрузок, рекомендуемые авторами Ю.Г. Травиным, В.В. Ивочкиным [4], что составляет 360 часов для юношей 14-летнего возраста, специализирующихся в беге на средние и длинные дистанции. Однако мы рискнули сделать свой экспериментальный выбор, в итоге пришли к следующим выводам, что объем часов

нужно повысить на первом году по возрастным группам в объеме на 25 %. Например: в возрасте 14–15 лет исходные данные объема физической нагрузки – 360 часов увеличивали на 25 %, после этого объем часов составлял 450 часов в год. В возрасте 15 лет учебная нагрузка после повышения на 25 % увеличилась до 562 часов. У подростков в возрасте 16 лет объем учебных часов составил 702 часа.

В табл. 1 указаны отведенные объемы часов по каждому разделу подготовки бегунов по возрастным категориям.

Следует отметить, что в каждой возрастной группе за три года занятий общий объем беговой нагрузки составлял: в возрасте 14–15 лет – 702 км, в 15–16 лет – 877 км, в 16–17 лет повысился до 1097 км.

Исследования показали, что с целью развития двигательных качеств на начальном этапе подготовительного периода для юных бегунов на средние и длинные дистанции по возрастным категориям было отведенно следующее соотношение общегодовых объема и часов:

– по силе и силовой выносливости отводилось 70 часов (16,7 %), выполнялись: штанга – 520 тонн; подтягивание на высокой перекладине – 2000 раз интенсивностью 50–60 % от максимальной скорости на 30 м с хода; плавание – 35 км, выполнение бега в процессе спортивной игры – 140 км;

– по скоростной выносливости – 30 часов (7,1 %), выполнялся бег на отрезках 100–150 м в объеме 200 км;

– по специальной выносливости отводилось 110 часов (26,2 %), выполнялся бег на отрезках 150–1500 м в объеме 350 км;

– по скоростно-силовым качествам – 435 часов (8,3 %), выполнялись разнообразные прыжковые упражнения;

– по развитию быстроты – 25 часов (5,9 %), выполнялась беговая нагрузка – всего 150 км.

В соревновательном периоде для подготовки и физического развития, повышения двигательного качества произвели некоторые корректировки по соотношению объемов учебной нагрузки с целью участия в различных соревнованиях:

– по силе и силовой выносливости отводилось 70 часов (16,7 %), выполнялись: штанга – 620 тонн; подтягивание на перекладине – 3000 раз;

– по общей выносливости – 250 часов (35,8 %), выполнялись: бег – 700 км с интенсивностью 50–60 % от максимальной скорости на 30 м с хода; плавание – 50 км: спортивные игры – 240 км (ручной мяч и баскетбол);

– по скоростной выносливости – 60 часов (7,1 %), выполнялся бег на отрезках 100–150 м в объеме 350 км;

– по специальной выносливости отводилось 640 часов (26,2 %), выполнялся бег на отрезках 150–1500 м, объем бега – 550 км;

– по скоростно-силовым качествам – 235 часов (8,3 %), выполнялись разнообразные прыжковые упражнения;

– по развитию быстроты – 50 часов (5,9 %), выполнялась беговая нагрузка – всего 250 км.

По нашему мнению, использование повышенных объемов учебных нагрузок для развития физических качеств и подготовки бегунов на средние и длинные дистанции являлось оптимальным для каждого возраста. Эти нагрузки на анатомо-физиологические показатели и на состояние здоровья не воздействовали отрицательно, а способствовали приросту спортивных результатов во всех двигательных качествах у бегунов на средние и длинные дистанции.

Выводы

Таким образом, исследования показали, что распределение соотношений объемов учебной нагрузки и ее выполнение в недельном, годовом циклах занятий являлись более приемлемыми для спортсменов, специализирующихся в беге на средние и длинные дистанции. Вместе с тем система и структуры занятий способствовали параллельному развитию всех физических качеств, улучшению функциональных показателей и повышению работоспособности организма спортсменов, а также улучшению спортивного результата в беге на средние и длинные дистанции. Прирост результатов по общей выносливости в беге на 5000 м – 19,80 % (исходные данные – 1010 с, а конечные – 910 с), по специальной выносливости в беге на 800 м – 17,01 % (исходные данные – 147 с, а конечные – 121 с), в беге на 1500 м – 23,08 % (исходные данные – 325 с, а конечные – 250 с), по скоростной выносливости – 16 %, по силовой выносливости – 15,4 %, по скоростно-силовым качествам – 12 %, по развитию гибкости и ловкости – 8,3 %.

Список литературы

1. Фискалов, В.Д. Спорт и система подготовки спортсменов / В.Д. Фискалов. – М., 2011. – 392 с.
2. Юсупов, И.Ю. Многолетняя система тренировки и работоспособность организма бегунов на средние и длинные дистанции в условиях жаркого климата / И.Ю. Юсупов. – Воронежский Гос. пед. университет. – Воронеж, 2008. – С. 263–274.
3. Юсупов, И.Ю. Поэтапные системы подготовки юных бегунов на средние и длинные дистанции на базе общеобразовательной школы / И.Ю. Юсупов / В кн. Актуальные вопросы физической культуры и спорта. – Томск, 2005. – С. 201–203.
4. Травин, Ю.Г. Легкая атлетика / Программа для ДЮСШ, специализированных детско-юношеских школ Олимпийского резерва / Ю.Г. Травин, В.В. Ивочкин. – М. : Советский спорт, 1989. – 12 с.
5. Юсупов И.Ю. Педагого-психологические особенности формирования адаптации к физическим нагрузкам при подготовке бегунов на средние и длинные дистанции в условиях повышенной температурной среды / И.Ю. Юсупов // XII Международная заочная научно-практическая конференция. В кн. Научная дискуссия: Вопросы педагогики и психологии. – М., 2013. – С. 135–144.
6. Юсупов, И.Ю. Психологическое воздействие на совершенствование двигательных качеств у юных бегунов на средние и длинные дистанции / И.Ю. Юсупов, Н.Н. Корчинский // В кн. Научное пространство на Европе. – София, 2008. – С. 51–53.
7. Юсупов, И.Ю. Педагого-психологическое обеспечение развития двигательного качества при подготовке юных бегунов на средние и длинные дистанции в условиях повышенной температурной среды / И.Ю. Юсупов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 132–136.
8. Юсупов, И.Ю. Исследование взаимодействия физических упражнений и высокой температурной среды на организм человека при в беге на средние и длинные дистанции / И.Ю. Юсупов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122). – С. 92–96.

References

1. Fiskalov, V.D. Sport i sistema podgotovki sportsmenov / V.D. Fiskalov. – M., 2011. – 392 s.
2. Iusupov, I.Iu. Mnogoletniaia sistema trenirovki i rabotosposobnost organizma begunov na srednie i dlinnye distantcii v usloviiakh zharkogo klimata / I.Iu. Iusupov. – Voronezhskii Gos. ped.universitet. – Voronezh, 2008. – S. 263–274.
3. Iusupov, I.Iu. Poetapnye sistemy podgotovki iunykh begunov na srednie i dlinnye distantcii na baze obshcheobrazovatelnoi shkoly / I.Iu. Iusupov / V kn. Aktualnye voprosy fizicheskoi kultury i sporta. – Tomsk, 2005. – S. 201–203.
4. Travin, Iu.G. Legkaia atletika / Programma dlia DIuSSh, spetcializirovannykh detsko-iunosheskikh shkol Olimpiiskogo rezerva / Iu.G. Travin, V.V. Ivochkin. – M. : Sovetskii sport, 1989. – 12 s.
5. Iusupov I.Iu. Pedagogo-psikhologicheskie osobennosti formirovaniia adaptatcii k fizicheskim nagruzkam pri podgotovke begunov na srednie i dlinnye distantcii v usloviiakh povyshennoi temperaturnoi sredy / I.Iu. Iusupov // KhII Mezhdunarodnaia zaochnaia nauchno-prakticheskaia konferentciia. V kn. Nauchnaia diskussiia: Voprosy pedagogiki i psikhologii. – M., 2013. – S. 135–144.
6. Iusupov, I.Iu. Psikhologicheskoe vozdeistvie na sovershenstvovanie dvigatelnykh kachestv u iunykh begunov na srednie i dlinnye distantcii / I.Iu. Iusupov, N.N. Korchinskii // V kn. Nauchnoe prostranstvo na Evrope. – Sofiia, 2008. – S. 51–53.
7. Iusupov, I.Iu. Pedagogo-psikhologicheskoe obespechenie razvitiia dvigatelnogo kachestva pri podgotovke iunykh begunov na srednie i dlinnye distantcii v usloviiakh povyshennoi temperaturnoi sredy / I.Iu. Iusupov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 132–136.
8. Iusupov, I.Iu. Issledovanie vzaimodeistviia fizicheskikh uprazhnenii i vysokoi temperaturnoi sredy na organizm cheloveka pri v bege na srednie i dlinnye distantcii / I.Iu. Iusupov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5(122). – S. 92–96.

© И.Ю. Юсупов, 2021

УДК 372.4

Е.В. ГРЯЗНОВА, Д.И. ЕРШОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: образование; антропология; теология; православная антропология; цифровая культура.

Аннотация: В условиях цифровизации образования, глобализационных процессов усиливается духовный кризис, приводящий к ряду серьезнейших проблем в формировании личности и общества.

Целью данной статьи является обоснование актуальности обращения к потенциалу теологической антропологии в педагогическом процессе.

Основные методы, используемые в ходе исследования: методы аналитического обзора, сравнения, обобщения.

Авторы пришли к выводу о том, что теологическая антропология имеет богатый потенциал учения о человеке, который должен восполнить исчезающую духовную составляющую в современном образовании. Цифровизация и технологизация образования, вытесняя человека из образовательного пространства, приводят к утрате самой человеческой сущности. Обращение к антропологическим основам теологии поможет восполнить утраченный аспект духовного образования.

При обосновании актуальности теологической антропологии как элемента современного образования необходимо обратиться к самой антропологии как науке о человеке. Как известно, в эпоху Нового времени антропология стала почвой, давшей богословию возможность раскрыть свои положения как общезначимые [1; 6]. Антропология, являясь системой учения о человеке, сегодня оказывается ядром гуманитарного знания. Если исторически изначально развитие получило естественнонаучное знание, то цикл гуманитаристики как наиболее сложный элемент научного познания, обращенный на изучение человека, только в наше время переживает активное развитие. Связано это, прежде всего, с накопленным научным опытом и потенциалом человечества. Теология в данном смысле оказывается той наукой, которая на основе современной научной методологии может дополнить особый аспект антропологического знания [7].

Наиболее важным элементом православной теологии сегодня является христианская антропология. Она имеет в своей основе святоотеческую антропологию, обладающую ценнейшим практическим опытом и потенциалом. Например, христианская антропология может предложить не только альтернативные концепции развития человека, но и сами стратегии этого развития в сложнейших современных условиях существования социокультурного пространства. Сама антропология испытывает сложности в осмыслении таких проблем современной науки, как биоэтика, цифровизация духовного мира человека и т.д. В этом смысле христианская антропология может предложить особые пути решения данных вопросов.

Как было отмечено выше, знание о человеке претерпевало переломные моменты неоднократно. Самое серьезное испытание оно проходило в период развития позитивной науки, когда все отрасли научного знания предлагалось рассматривать с позиции естествознания как представителя точных наук, опирающегося на эксперимент. Серьезный удар антропология перенесла и в эпоху войн, когда все силы были брошены на развитие техники и технологии, а следовательно, на подъем технознания. Антропологический

поворот произошел гораздо позже, когда научное сообщество осознало, что естественные и технические науки нуждаются в антропологической составляющей, ибо наука и техника без человека мертвы [5].

Сегодня мы имеем антропологию не только как научную дисциплину, а как целый научный комплекс, включающий в себя спектр направлений, например: социальная антропология, медицинская антропология, антропология техники и т.д., среди которых свое особое место занимает теологическая антропология. Каждое из этих направлений вносит свой вклад в формирование человеческого идеала, как то: социальный идеал, экономический, правовой, технический и др. Однако без самого главного элемента идеала – идеала духовного – человек теряет свою сущность. Духовный идеал изучают такие науки, как психология, педагогика, философия и т.п. Но каждая из них определяет его с позиции своего предмета. Для построения целостного представления об идеале духовном необходимо обратиться к теологической антропологии.

Как показывают современные исследования, сегодня человек остро нуждается в теологической составляющей в образовательном процессе [3]. Информатизация, а сегодня ее более технологичный этап – цифровизация приводят к формированию нового типа информационной культуры [2–4]. Цифровая культура меняет социальную структуру общества, трансформирует структуру личности человека. Цифровой человек сегодня – это путь к формированию цифровой личности и души. Не секрет, что деформация родовых, сущностных качеств человека, таких как язык, сознание, общение и деятельность, приводит не только к социальным, но и антропологическим изменениям.

Недостаточное внимание к теологическому учению о человеке уже привело к духовному кризису в обществе, следствиями которого являются такие процессы, как утрата системы ценностей, распад института семьи, падение нравственности, формирование потребительского отношения к природе, обществу, человеку.

Образование – это самый важный социальный институт, задача которого заключается в формировании личности. Сегодня оно переходит в цифровой формат, что способствует изменению его основы – непосредственного межсубъектного взаимодействия. Технологизация системы передачи и усвоения социального опыта приводит к тому, что он оказывается ущербным, т.к. из него исчезает самая важная составляющая – духовность. Антропология как наука о человеке не исключает духовное знание, но обращается к нему исключительно с научных позиций традиционной науки. Теология как наука не является таковой в строгом смысле слова, как и философия. Однако только она направлена на формирование особого мировоззрения, основу которого составляет альтернативное знание о духовном мире человека. Теологическая антропология вооружает систему знаний о человеке научной методологией, помогающей раскрыть духовные силы человека, его богатейший внутренний потенциал. В системе образования, которое сегодня уходит от духовных начал, от межличностного взаимодействия, теологическая антропология даст возможность остановить данный процесс, возродить традиции самопознания человека на основе не только высоких технологий, строго научного знания, но и на основе познания собственного духовного мира и мира духовного как высшего уровня мироздания.

Выводы. Обращение к теологической антропологии в образовательном процессе даст возможность восполнить утраченное духовное знание и нивелировать появление проблем в духовном воспитании личности. Теологическая антропология может быть включена в образовательные программы и как самостоятельная дисциплина, и как разделы курсов по педагогике, психологии, философии и т.п. Подрастающему поколению необходимо знание не только о современных технологиях, социальных законах развития общества и управления им, тайнах природы, но и о том, как рождается и существует дух человека, помогая ему оставаться личностью, а не придатком современных технических объектов.

Список литературы

1. Аванесов, С.С. Теология как антропология / С.С. Аванесов // Метапарадигма. Альманах: богословие, философия, естествознание. – 2014. – № 2-3. – С. 120–124.

2. Грязнова, Е.В. Информационная реальность и социум / Е.В. Грязнова. – Нижний Новгород :

ННГАСУ, 2010.

3. Грязнова, Е.В. Информационное взаимодействие в образовании: прогресс или регресс? / Е.В. Грязнова // Философия и культура. – 2012. – № 7(55). – С. 123–129.

4. Грязнова, Е.В. Информация и виртуальная реальность: концептуальные основания проблемы / Е.В. Грязнова, А.Д. Урсул. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2012.

5. Грязнова, Е.В. Актуальность формирования антропологического сознания будущих педагогов в эпоху цифровизации образования / Е.В. Грязнова, Т.А. Козлова, Е.В. Рыжакова, Д.М. Козлов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2(137). – С. 108–110.

6. Степанова, Е.А. Теологическая антропология: традиция и современность / Е.А. Степанова // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2004. – № 5. – С. 148–166.

7. Флах, С.В. Христианская антропология как смысловое и методологическое ядро предметного содержания преподавания теологии в вузе. Теологический проект: современный этап / С.В. Флах // Богословский сборник Новосибирской православной духовной семинарии. – 2019. – № 1(13). – С. 11–18.

References

1. Avanesov, S.S. Teologiia kak antropologiia / S.S. Avanesov // Metaparadigma. Almanakh: bogoslovie, filosofiia, estestvoznanie. – 2014. – № 2-3. – S. 120–124.

2. Griaznova, E.V. Informatcionnaia realnost i sotcium / E.V. Griaznova. – Nizhnii Novgorod : NNGASU, 2010.

3. Griaznova, E.V. Informatcionnoe vzaimodeistvie v obrazovanii: progress ili regress? / E.V. Griaznova // Filosofiia i kultura. – 2012. – № 7(55). – S. 123–129.

4. Griaznova, E.V. Informatciia i virtualnaia realnost: kontceptualnye osnovaniia problemy / E.V. Griaznova, A.D. Ursul. – Nizhnii Novgorod : NNGASU, 2012.

5. Griaznova, E.V. Aktualnost formirovaniia antropologicheskogo soznaniia budushchikh pedagogov v epokhu tcifrovizatcii obrazovaniia / E.V. Griaznova, T.A. Kozlova, E.V. Ryzhakova, D.M. Kozlov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2(137). – S. 108–110.

6. Stepanova, E.A. Teologicheskaia antropologiia: traditciia i sovremennost / E.A. Stepanova // Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk. – 2004. – № 5. – S. 148–166.

7. Flakh, S.V. Khristianskaia antropologiia kak smyslovoe i metodologicheskoe iadro predmetnogo soderzhaniia prepodavaniia teologii v vuze. Teologicheskii proekt: sovremennyi etap / S.V. Flakh // Bogoslovskii sbornik Novosibirskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. – 2019. – № 1(13). – S. 11–18.

© Е.В. Грязнова, Д.И. Ершов, 2021

УДК 378.18

А.В. ДУМЕНКО

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

КОМПОНЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Ключевые слова: гражданская инициатива молодежи; формирование гражданской инициативы молодежи; уровни сформированности гражданской инициативы; этапы формирования гражданской инициативы; социально-культурное пространство вуза.

Аннотация: Цель статьи – рассмотрение компонентов формирования гражданской инициативы молодежи в социально-культурной среде вуза. Задачи исследования: проанализировать понятие формирования гражданской инициативы; выделить и охарактеризовать компоненты формирования гражданской инициативы молодежи. Для решения исследовательских задач использованы методы анализа, сравнения и обобщения. В результате исследования получены новые знания о составляющих компонентах и уровнях формирования гражданской инициативы молодежи.

Российская студенческая молодежь на сегодняшний день составляет не только самую перспективную, сильную и трудоспособную часть населения страны, она относится и к наиболее восприимчивой, ведомой категории [1, с. 108]. Воспитание и развитие современной студенческой молодежи, формирование у нее гражданской инициативы и ответственности – наиболее значимые вопросы современного социума, которые необходимо решать с применением всего современного социокультурного и образовательного потенциала [3, с. 309].

Зачастую под внеучебной деятельностью понимают только культурно-развлекательную деятельность студентов [2]. Однако ее можно организовать в качестве социально-культурного пространства, в котором будет происходить формирование гражданской инициативы молодежи – совокупность педагогических воздействий, специально организованных и направленных на стимулирование самостоятельной и ответственной деятельности личности учащегося с целью практической реализации социально полезной идеи, результативного преобразования окружающей действительности и самореализации.

В данной статье рассмотрим три компонента формирования гражданской инициативы молодежи в социально-культурном пространстве вуза: мотивационно-ценностный, когнитивный, а также деятельностно-процессуальный.

1. Мотивационно-ценностный компонент – устойчивая готовность молодежи к проявлению инициативы и наличие у нее мотивации и побудительных мотивов к реализации проектов в общественно полезной деятельности. Наличие ценностно-смысловой базы, побуждающей заниматься общественно значимой деятельностью. Готовность взять на себя ответственность за реализацию инициируемых проектов. Сознательное решение занимать активную позицию участия в решениях проблем.

2. Когнитивный компонент – наличие знаний и представлений о сущности и специфике разработки и реализации общественно значимых проектов. Умение определить актуальные социальные проблемы. Знание содержательных аспектов гражданской инициативы, включая ее значение в жизни отдельно взятой личности и социума как целостной единицы. Навыки определения рисков и ресурсов проектов, а также необходимые сроки его осуществления.

3. Деятельностно-процессуальный компонент – способность выдвигать оригинальные и полезные для общества идеи, тиражировать их и осуществлять в процессе самостоятельной ответственной деятельности. Наличие высокой

Таблица 1. Уровни сформированности компонентов гражданской инициативы молодежи

Компонент	Уровни		
	Пассивный	Формально-инициативный	Активно-инициативный
Мотивационно-ценностный	Недостаток и/или частичное развитие мотивов и ценностных ориентаций на осуществление социальных потребностей. Дефицит личностно значимого смысла с целью осуществления гражданской активности	Частичная развитость мотивов и/или ценностных ориентаций на осуществление социальных потребностей. Формирование личностно значимого смысла с целью осуществления гражданской активности	Наличие сформированной ценностно-смысловой базы для реализации гражданской активности на благо общества
Когнитивный	Элементарный набор знаний о сущности и специфике разработки и реализации общественно значимых проектов, актуальных социальных проблемах. Знания несистематизированные	Поверхностные знания, характеризуются отсутствием определенной системы	Полноценное представление о сущности, этапах и реализации гражданской инициативы, знание ее категориального аппарата
Деятельностно-процессуальный	Отсутствие умений предложить, распространить идею и реализовывать ее самостоятельно, принять на себя ответственность за последствия осуществленной деятельности	Студент частично может реализовать свои умения предложить, распространить идею и реализовывать ее самостоятельно, принять на себя ответственность за последствия осуществленной деятельности	Высокий уровень организаторских способностей и умения их применить в реализации гражданских инициатив

степени организаторских способностей, а также основных качеств лидера и коммуникативных навыков, включающих в себя умение убеждать, находить единомышленников, вести за собой и доводить начатое до логического конца.

На основании выделенных критериев определили следующие уровни сформированности гражданской инициативы молодежи: пассивный; формально-инициативный и активно-инициативный.

В табл. 1 зафиксировано соотношение уровней сформированности гражданской инициативы и ее компонентов.

В процессе формирования гражданской инициативы молодежи на основании соответствия выделенным компонентам ее формирования определены такие этапы, как:

– побудительный этап;
– когнитивный этап;
– деятельностный этап.

На побудительном этапе происходит формирование соответствующего компонента гражданской инициативы – мотивационно-ценностного. Здесь происходит осмысление ценности общественно полезной идеи, инициативного поведения, а также развитие и положительное принятие образа гражданско-инициативной личности, чему способствуют методика коллективного творческого дела, проектная методика, имитационные и ролевые игры, метод конкретных ситуаций, метод проектов.

На когнитивном этапе протекает процесс формирования когнитивного компонента гражданской инициативы: субъект овладевает разнообразными знаниями об объектах и субъектах гражданского общества, актуальности проблем общества и содержательных сферах гражданской инициативы. Данный этап обогащает студента знаниями ключевых понятий, позволяет развить самопознание и осмысление личностного потенциала с целью воплощения в жизнь инновационных предложений по принесению пользы обществу.

На деятельностном этапе происходит подготовка к практической реализации инициативы и активное формирование деятельностно-процессуального компонента гражданской инициативы. Благодаря активному включению студента в деятельность по собственному желанию он приобретает и закрепляет конкретные умения и навыки проявления гражданской инициативы.

Формированию данных компонентов способствуют методика коллективного творческого дела, проектная методика, имитационные и ролевые игры, метод конкретных ситуаций, метод проектов [4, с. 123].

Список литературы

1. Думенко, А.В. Роль организации социально-культурного пространства вуза в воспитании молодежи / А.В. Думенко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 2(125). – С. 106–110.

2. Леванова, Е.А. Профессиональная готовность к практической деятельности педагога как залог конкурентоспособности специалиста / Е.А. Леванова, Т.В. Пушкарева // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – Т. 10. – № 3-2. – С. 148–150.

3. Калимуллина, О.А. Формирование творческой направленности студенческой молодежи в условиях досуговой: синергетический подход : диссертация / О.А. Калимуллина. – Казань, 2015. – С. 484.

4. Тамарская, Н.В. Технологии формирования управленческой культуры педагога в процессе непрерывной профессиональной подготовки / Н.В. Тамарская // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль : ЯГПУ. – 2015. – № 2 (Том II). – С. 120–124.

References

1. Dumenko, A.V. Rol organizatcii sotcialno-kulturnogo prostranstva vuza v vospitanii molodezhi / A.V. Dumenko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 2(125). – S. 106–110.

2. Levanova, E.A. Professionalnaia gotovnost k prakticheskoi deiatelnosti pedagoga kak zalog konkurentosposobnosti spetcialista / E.A. Levanova, T.V. Pushkareva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2014. – T. 10. – № 3-2. – S. 148–150.

3. Kalimullina, O.A. Formirovanie tvorcheskoi napravlennosti studencheskoi molodezhi v usloviiakh dosugovoi: sinergeticheskii podkhod : dissertatciia / O.A. Kalimullina. – Kazan, 2015. – S. 484.

4. Tamarskaia, N.V. Tekhnologii formirovaniia upravlencheskoi kultury pedagoga v protcesse nepreryvnoi professionalnoi podgotovki / N.V. Tamarskaia // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – Iaroslavl : IaGPU. – 2015. – № 2 (Tom II). – S. 120–124.

© А.В. Думенко, 2021

УДК 378.13:81'246.2(470-321.9)

Л.Р. АКМУЛЛАЕВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО БИЛИНГВИЗМА

Ключевые слова: будущий учитель; проблемы; профессиональное становление; региональный билингвизм.

Аннотация: Целью статьи является изложение теоретических основ профессионального становления будущего учителя в условиях регионального билингвизма. Задачей исследования является раскрытие проблем профессионального становления будущего учителя в поликультурном Крыму. Гипотезой являются условия регионального билингвизма, которые влияют на эффективность профессионального становления будущего учителя в образовательной среде. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, синтез. В результате выявлено, что обозначенные аспекты проблемы профессионального становления в условиях регионального билингвизма помогают более эффективно организовывать профессиональную деятельность будущего учителя.

На сегодняшний день региональный билингвизм рассматривается как социально-педагогический способ решения проблем современного культурного развития Крымского региона, поскольку Крым является поликультурным, содержащим в себе три государственных языка. Главная задача нынешнего образования – заложить в молодежь значительный потенциал поликультурного воспитания. Следовательно, возникает необходимость в раскрытии проблем профессионального становления будущего учителя в условиях регионального билингвизма, что имеет особую значимость в многонациональном Крыму, ведь в школах есть классы с одновременным изучением двух языков (русско-крымско-татарский и русско-украинский).

Проблемами профессионального становления занимались такие ученные, как О.А. Абдуллина [1], И.А. Зязюн [3], Н.В. Кузьмина [4], А.К. Маркова [5], В.А. Сластенин [6], Л.З. Тархан [7]. Но в то же время данные исследования свидетельствуют о недостаточности внимания ученых к проблемам профессионального становления в условиях регионального билингвизма, что побуждает к дальнейшему изучению.

Учитывая, что профессиональное становление современного учителя совершенствуется на протяжении всей педагогической деятельности, педагог-профессионал начинает формироваться со студенческой скамьи, где процесс подготовки в вузе является устойчивой мотивационной основой для становления профессиональной индивидуальности [2, с. 118]. Вследствие этого профессиональное становление возможно рассматривать как двухсторонний процесс: с одной стороны – будущий учитель, входящий в профессиональную деятельность, а с другой – самореализация практикующего педагога.

Следовательно, проблемы профессионального становления будущего учителя в условиях регионального билингвизма и сам его процесс имеют большую значимость, поскольку в поликультурной среде педагогу необходимо не только владеть глубокими знаниями в определенной области, но и специфическими знаниями, умениями и навыками, которые составляют педагогическую компетентность. Выдвигаются требования к будущему учителю: уметь регулировать ситуации взаимопонимания, предупреждать малейший дискомфорт во взаимоотношениях различных национальностей, знать культуру межнациональных отношений, закономерности этнических общностей и на уровне моральных,

нравственных норм межнациональное сотрудничество [8, с. 15–20].

Проявление же профессионального становления в межнациональных отношениях требует от будущего учителя таких качеств, которые:

1) дают возможность в условиях регионального билингвизма корректно реагировать на переживания и поведение обучающихся различных национальностей;

2) оказывают содействие в изучении языка представителей другой нации;

3) помогают преодолевать различные трудности при общении и взаимодействии представителей различных этносов;

4) решают возникшие конфликты, не расходясь с требованиями общечеловеческой морали, и защищают индивидуальные этнические особенности;

5) создают приятную психологическую атмосферу;

6) способствуют изучению традиций и толерантному отношению к другим национальностям.

Будущим учителям, начинающим работать в условиях регионального билингвизма, вышеперечисленные знания помогут решить ряд проблем, которые возникают на практике, например:

– предотвращение напряженности и конфликтов в межнациональных отношениях учащихся;

– возможность миновать социально-педагогические последствия, влияющие на взаимоотношения представителей этнических общностей;

– преодоление языкового барьера при общении с другими носителями языка.

Процесс профессионального становления в условиях регионального билингвизма чрезвычайно сложен и многогранен. Структуру и содержание данного процесса составляют: хорошо развитые перцептивные и коммуникативные способности; педагогическая и этносоциальная компетентность; знание всех региональных языков и их традиций; дипломатические способности в преодолении трудностей в коммуникативном воздействии с представителями различных национальностей; культура межнационального воздействия. При этом будущему учителю необходимо быть профессионалом в своем деле и быть ориентированным на кропотливое и нестандартное сотрудничество с представителями различных наций.

При проведении анализа специальной литературы и существующей практики установлено, что процесс профессионального становления будущего учителя в условиях регионального билингвизма наиболее эффективен при соблюдении следующих педагогических условий.

1. Погружение в условия регионального билингвизма. Данное педагогическое условие основано на билингвизме, то есть владении двумя языками и умении с их помощью осуществлять успешную коммуникацию (даже при минимальном знании языков).

2. Ориентация на развитие субъектности личности, которая способна к саморазвитию. Это педагогическое условие основывается на личностно ориентированном обучении, обеспечивающем развитие и саморазвитие личности обучающегося, исходя из выявления его индивидуальных особенностей как субъекта познания и предметной деятельности.

3. Использование интерактивных технологий. Результативность данного педагогического условия обеспечивается за счет более активного включения обучающихся в процесс, где происходит скрепление взаимоотношений и изучение традиций различных национальностей [9, с. 81–82].

Таким образом, теоретический анализ научной и педагогической литературы показал, что обозначенные проблемы профессионального становления будущего учителя в условиях регионального билингвизма повышают эффективность саморазвития, самосовершенствования, а также уровень культурной коммуникации в обществе и в поликультурном Крыму.

Перспектива дальнейших исследований предполагает поиск оптимального сочетания обучающих и развивающих возможностей методик для педагогов, работающих в условиях регионального билингвизма.

Список литературы

1. Абдуллина, О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования / О.А. Абдуллина. – М. : Просвещение, 1989. – 139 с.

2. Акмуллаева, Л.Р. Теоретические аспекты профессионального становления будущего учителя / Л.Р. Акмуллаева // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2021. – № 6(123). – С. 113–118.

3. Зязюн И.А. Профессионализм молодого учителя английского языка как научная проблема / И.А. Зязюн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nvd.luguniv.edu.ua/archiv.

4. Кузьмина, Н.В. Профессионализм педагогической деятельности : методическое пособие / Н.В. Кузьмина. – СПб. : Питер, 1993. – С. 5–6.

5. Маркова, А.К. Психологические критерии и ступени профессионализма учителя / А.К. Маркова // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 55–63.

6. Сластенин, В.А. К вопросу о профессионализме учителя общеобразовательной школы / В.А. Сластенин // Советская педагогика. – 1973. – № 5. – С. 72–80.

7. Тархан, Л.З. Дидактическая компетентность инженера-педагога: теоретические и методические аспекты : монография / Л.З. Тархан. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2008. – 424 с.

8. Терсакова, А.А. Формирование готовности будущего к взаимодействию с семьей в условиях полиэтничной среды : автореф. дисс. … канд. пед. наук / А.А. Терсакова. – Краснодар, 2004. – 22 с.

9. Умерова, Л.Р. Характеристика педагогических условий формирования профессионализма будущих учителей литературы в двуязычной среде / Л.Р. Умерова, Л.Р. Акмуллаева // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам XXV международной научно-практической конференции. – Москва, 2018. – С. 80–83.

References

1. Abdullina, O.A. Obshchepedagogicheskaia podgotovka uchitelia v sisteme vysshego pedagogicheskogo obrazovaniia / O.A. Abdullina. – M. : Prosveshchenie, 1989. – 139 s.

2. Akmullaeva, L.R. Teoreticheskie aspekty professionalnogo stanovleniia budushchego uchitelia / L.R. Akmullaeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2021. – № 6(123). – S. 113–118.

3. Ziaziun I.A. Professionalizm molodogo uchitelia angliiskogo iazyka kak nauchnaia problema / I.A. Ziaziun [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://nvd.luguniv.edu.ua/archiv.

4. Kuzmina, N.V. Professionalizm pedagogicheskoi deiatelnosti : metodicheskoe posobie / N.V. Kuzmina. – SPb. : Piter, 1993. – S. 5–6.

5. Markova, A.K. Psikhologicheskie kriterii i stupeni professionalizma uchitelia / A.K. Markova // Pedagogika. – 1995. – № 5. – S. 55–63.

6. Slastenin, V.A. K voprosu o professionalizme uchitelia obshcheobrazovatelnoi shkoly / V.A. Slastenin // Sovetskaia pedagogika. – 1973. – № 5. – S. 72–80.

7. Tarkhan, L.Z. Didakticheskaia kompetentnost inzhenera-pedagoga: teoreticheskie i metodicheskie aspekty : monografiia / L.Z. Tarkhan. – Simferopol : Krymuchpedgiz, 2008. – 424 s.

8. Tersakova, A.A. Formirovanie gotovnosti budushchego k vzaimodeistviiu s semei v usloviiakh polietnichnoi sredy : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / A.A. Tersakova. – Krasnodar, 2004. – 22 s.

9. Umerova, L.R. Kharakteristika pedagogicheskikh uslovii formirovaniia professionalizma budushchikh uchitelei literatury v dvuiazychnoi srede / L.R. Umerova, L.R. Akmullaeva // Perspektivy razvitiia nauki i obrazovaniia: sbornik nauchnykh trudov po materialam XXV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Moskva, 2018. – S. 80–83.

© Л.Р. Акмуллаева, 2021

УДК 378.14

Ю.Н. ВИШНЯКОВА, Г.В. МАРАКУШИНА, И.А. ЛОПАТКИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ДИСТАНЦИОННОГО КУРСА ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: дистанционное обучение; онлайн-курс; мотивация учащихся; оценка результатов обучения.

Аннотация: В статье описаны особенности, характеризующие дистанционное обучение. На основе описания сделаны предложения по разработке дистанционных курсов. Отмечено, что при составлении программы курса необходимо уделить должное внимание постановке целей обучения и мотивации студентов. Важной задачей преподавателя остается выстраивание взаимоотношений с учащимися. Подходы к оценке результатов при онлайн-тестировании в силу ряда причин должны значительно отличаться от подходов традиционного обучения. В статье сделан вывод о том, что особенности дистанционного обучения не позволяют напрямую перенести программу курса в онлайн без потери качества обучения и без искажений при оценке результатов. Однако грамотно составленный и проведенный онлайн-курс повышает качество образования и закладывает у студентов основы для последующего непрерывного образования на протяжении всей жизни.

В последние годы наметилась тенденция к значительному увеличению доли дистанционных курсов как в системе высшего профессионального образования, так и в секторе дополнительного обучения (повышения квалификации, освоения смежных специальностей, самообразования).

Принимая во внимание актуальность концепции непрерывного образования на протяжении всей жизни (*lifelong learning*) и, как следствие, вовлечение в образовательный процесс все большего числа студентов, следует констатировать повышение требований к качеству онлайн-курсов.

Учебная программа при традиционной форме обучения в аудиториях и дистанционный курс могут и должны иметь различия, обусловленные разницей в организации процесса и ментальном восприятии материала учащимися.

При традиционной форме обучения по аналогии со средней школой студенты приходят в университет с тем, чтобы учебное заведение структурировало их день. Расписание занятий в значительной степени освобождает от необходимости заботиться о планировании учебной деятельности. Кроме того, регулярное пребывание в стенах *alma mater* прививает студентам корпоративную культуру, дух учебного заведения. Это облегчает для преподавателя задачу мотивации, которая является важной составляющей успешного обучения.

Что касается дистанционного курса, на первый взгляд, он, так же как и традиционный, состоит из лекций, семинаров, домашних заданий и мероприятий по оценке полученных знаний. Однако есть особенности.

1. Лекции предоставляются в аудио-, видео- или текстовом формате. Студенты сами выбирают время для изучения материала. При этом лекции доступны для повторного просмотра (или прочтения). Учащиеся могут обращаться к ним в любое время, включая время сдачи экзаменов.

2. Семинары приобретают форму онлайн-конференций. Кроме решения привычной задачи практических занятий, они призваны восполнить дефицит коммуникации студентов с преподавателем и между собой. Учащиеся представляют и обсуждают свои работы, задают вопросы преподавателю.

3. Задания для самостоятельного изуче-

ния дают студентам возможность проверить, насколько хорошо они усвоили курс, но требуют мотивации и самоорганизации для их выполнения.

4. Оценка знаний – это контрольная работа, экзамен или зачет, которые учащиеся сдают онлайн, располагая полным доступом ко всем справочным и учебным материалам, чего, как правило, не бывает при экзамене в аудитории.

Исходя из перечисленных особенностей дистанционного обучения, рассмотрим ряд важных моментов, на которые следует обратить внимание при составлении программы и проведении онлайн-курса.

Прежде всего необходимо определиться с целями курса. Важно не просто научить чему-нибудь созвучному с названием курса, важно, чтобы студенты понимали, для чего им нужны эти знания и умения, как они смогут их применить. Такой подход к постановке целей (а следовательно, и к подготовке курса в целом) способствует мотивации учащихся.

Исследования показывают, что студенты могут иметь различную мотивацию для получения образования [2]. Это может быть профессиональная мотивация, мотивация личного саморазвития, мотивация к получению знаний, мотивация соблюсти традиции (стереотипы), приобрести социальный статус.

От мотивации студентов зависит эффективность обучения [4]. Наилучших успехов, как правило, достигают те, кто стремится к профессиональному росту и личному саморазвитию. Такие студенты формулируют личные цели обучения, планируют свое время, способны заниматься самостоятельно.

Для того чтобы курс мотивировал студентов, преподаватель должен понимать основы когнитивных процессов и строить программу от простого к сложному. Целью должно быть получение полезных знаний и навыков.

В соответствии с опубликованной группой исследователей в 2001 году пересмотренной таксономией Блума [3], при обучении можно выделить следующие этапы когнитивного процесса: запоминание, понимание, применение, анализ, оценка, создание. Первые три этапа обыкновенно относят к задачам низкого уровня, следующие три – к задачам высокого уровня. Вне всякого сомнения, наибольшую ценность имеют навыки анализировать и оценивать вещи, относящиеся к изучаемому курсу, а также создавать новое на основе усвоенных знаний.

Безусловно, при составлении программы курса следует принимать во внимание тот неоспоримый факт, что многие люди испытывают трудности с самоорганизацией и планированием [1] даже в том случае, когда они мотивированы. Необходимо исключить из дистанционного курса все «лишнее», все, что включено в него «на всякий случай», все, что не способствует получению знаний и умений в соответствии с целями курса [5].

Следующей важной задачей преподавателя при онлайн-обучении является выстраивание взаимоотношений с учащимися, так как это приходится делать «через экран». Тем не менее при должном внимании к этому вопросу дистанционное обучение не препятствует налаживанию взаимодействия в учебной группе.

Несмотря на отсутствие очного общения, преподаватель может поддерживать эффективную обратную связь со студентами. Полезно определить формат коммуникации, при котором преподаватель будет давать консультации без оценки знаний студента [4]. Это общение не будет таким формальным, как на лекциях и семинарах, когда студенты опасаются, что их вопросы и высказывания отразятся на отметках.

В рамках общения преподаватель должен обращать особое внимание на то, чтобы студенты классифицировали полученные знания [4]. В учебном курсе должно быть выделено достаточно времени на то, чтобы знания были «обработаны и разложены по полочкам».

И наконец, что касается оценки результатов, необходимо учитывать различия студентов в менталитете и темпераменте, которые более ярко проявляются при дистанционном обучении в силу индивидуального подхода к планированию. С одной стороны, каждый может усваивать материал в том режиме, который ему наиболее комфортен, с другой – это затрудняет оценку знаний.

Очевидно также, что при дистанционном обучении не имеют смысла тестовые задания, рассчитанные на проверку памяти. Ведь у студентов во время онлайн-тестирования есть полный доступ к учебным материалам.

На самом деле, тесты на проверку памяти имеют не слишком большую ценность и при обычном обучении. Они позволяют проверить только достижение целей в отношении задач низкого уровня [3].

При оценке результата важно составить вопросы так, чтобы ответы на них не были цитатами из учебных материалов. Студенты должны сформулировать ответы самостоятельно на основе полученных знаний. При этом они могут свободно пользоваться всеми имеющимися в их распоряжении материалами [5].

Одни учащиеся справляются с заданиями быстрее, другие – медленнее. Не всегда это связано с качеством усвоения материала. Некоторые студенты не могут остановиться в погоне за идеальным результатом. В условиях отсутствия очного контакта преподаватель не всегда может распознать причины и дать своевременные наставления таким студентам. Выходом из положения может быть сочетание заданий, требующих длительного выполнения со «шлифовкой» результатов, и заданий-скетчей, требующих быстрых набросков решения в ограниченное времени.

Завершая разбор темы оценки результатов, затронем вопрос проверки знаний и умений, соответствующих этапу «создание» [3]. Здесь преподавателям следует избегать ловушки, которая ведет к подмене понятий. Так, на первый взгляд, задание сделать презентацию или тематический сайт на изучаемую тему выглядит современным, технологичным и созидательным. Но оно не будет проверкой способности студентов «создавать», если только это не проверка по итогам курса по дизайну сайтов.

Резюмируя изложенное, нужно отметить, что особенности дистанционного обучения не позволяют напрямую перенести программу курса в онлайн без потери качества обучения и без искажений при оценке результатов. Разработка дистанционного курса требует от преподавателя больше времени, часто отхода от привычных схем и шаблонов, иногда трудного поиска решений. Однако грамотно составленный и проведенный онлайн-курс не только повышает качество образования, но и закладывает у студентов основы для последующего непрерывного образования на протяжении всей жизни.

В заключение заметим, что некоторые из подходов, описанных в статье, могут быть эффективно использованы и при традиционных формах обучения.

Список литературы

1. Кучинская, Н.Л. Тайм-менеджмент как основа успешного обучения в учреждении высшего образования / Н.Л. Кучинская. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.bsuir.by/m/12_100229_1_91317.pdf.

2. Слепко, Ю.Н. Содержание целей учебной деятельности студентов в период обучения в вузе / Ю.Н. Слепко // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 5. – С. 172–177.

3. Anderson, Lorin W. A Taxonomy for Learning, Teaching, and Assessing: A Revision of Bloom's Taxonomy of Educational Objectives / L.W. Anderson (Ed.), D.R. Krathwohl (Ed.), P.W. Airasian, K.A. Cruikshank, R.E. Mayer, P.R. Pintrich, J. Raths, M.C. Wittrock // New York : Longman, 2001. – 333 p.

4. Gonzalez, J. 4 Laws of Learning (and How to Follow Them) / Jennifer Gonzalez. – 2020 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.cultofpedagogy.com/easy-button.

5. Gonzalez, J. No More Easy Button: A Suggested Approach to Post-Pandemic Teaching / Jennifer Gonzalez. – 2021 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.cultofpedagogy.com/easy-button.

References

1. Kuchinskaia, N.L. Taim-menedzhment kak osnova uspeshnogo obucheniia v uchrezhdenii vysshego obrazovaniia / N.L. Kuchinskaia. – 2015 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.bsuir.by/m/12_100229_1_91317.pdf.

2. Slepko, Iu.N. Soderzhanie tcelei uchebnoi deiatelnosti studentov v period obucheniia v vuze / Iu.N. Slepko // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2015. – № 5. – S. 172–177.

© Ю.Н. Вишнякова, Г.В. Маракушина, И.А. Лопаткина, 2021

УДК 378

С.А. ВОРОБЬЕВА

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ К ФОРМИРОВАНИЮ ТВОРЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: импровизация; младший школьник; музыкальные композиции; самовыражение; творческое воображение; урок музыки; фантазия.

Аннотация: Целью статьи является подготовка будущих учителей музыки с позиции целесообразности использования в рамках педагогической практики специальной серии заданий, направленной на развитие творческого воображения у младших школьников. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: накопление музыкально-слухового опыта у младших школьников; обучение детей творческой импровизации в учебно-образовательном процессе; развитие у них способности к фантазии и самовыражению средствами музыкального языка. Гипотеза исследования построена на предположении о том, что развитие творческого воображения у младших школьников будет эффективным, если подготовка будущих учителей музыки будет осуществляться с опорой на изучение ими теорий о раскрытии творческого потенциала учащихся на уроках музыки средствами импровизации и использования основных положений этих теорий на практике. Методами исследования данной работы являются систематизация и обобщение теоретических и практических аспектов отечественных музыкальных теорий об использовании импровизации на уроках музыки как способа, пробуждающего у ребенка интерес к творчеству. Достигнутые результаты: использование специально разработанной серии заданий в рамках педагогической практики позволило активизировать работу младших школьников, развить у них способность музыкально-творчески мыслить, создавать собственные композиции.

О влиянии искусства на развитие творческой активности личности указывали многие исследователи, как отечественные, так и зарубежные (Л.С. Выготский, А. Пуанкаре, Б.М. Теплов, Е.П. Торранс и другие). По их мнению, развивать творческое воображение следует с раннего детства, поскольку данный период характеризуется раскрепощенностью детей, эмоциональной отзывчивостью, стремлением к познанию. Все это в полной мере относится к музыкальному искусству и школьным урокам музыки. Именно уроки музыки способствуют развитию творческого воображения у учащихся младших классов. Главная функция в этом процессе отводится учителю музыки, поскольку именно от его умелой организации учебно-образовательного процесса зависит возникновение интереса к музыкальному творчеству у детей.

Подготовка будущего учителя музыки к проведению урока осуществляется в рамках изучения дисциплины «Теория и методика музыкального образования» и прохождения педагогической практики. «Острая потребность в учителях новой формации предполагает переход на новый уровень качества современного образования, модернизацию подготовки студентов к их профессиональной деятельности в соответствии с новыми образовательными тенденциями, особенно в период педагогической практики» [4, с. 76]. Именно на этих дисциплинах следует готовить студентов к практической деятельности, воспитывать у них интерес к своей будущей

профессии, формировать необходимые для педагогической деятельности профессиональные компетенции. Важно, чтобы будущие учителя музыки овладели арсеналом специальных методов и приемов, способствующих формированию у детей фантазии, творческого воображения, могли соответствующим образом организовать музыкально-звуковую среду.

Для развития творческого воображения необходимо создать предметную среду, внутри которой ребенок будет иметь возможность воображать, придумывать и творить. Чтобы ребенок мог в окружающей действительности самостоятельно находить и выделять проблемные ситуации и задачи, его деятельность должна быть соответственным образом организована. Однако без главного действующего лица в процессе обучения – творческой личности учителя – даже прекрасно организованная предметная среда останется мертвой [5].

В соответствии с определением Б.М. Теплова, под творческим воображением мы понимаем «самостоятельное создание новых образов, включенное в процесс творческой деятельности, т.е. деятельности, дающей в результате оригинальные и ценные продукты» [6, с. 118–119].

Л.С. Выготский выделяет в воображении ребенка внешнюю и внутреннюю субъективные зависимости. Первая заключается в том, что всякое создание воображения строится из элементов, взятых из действительности и содержащихся в прежнем опыте ребенка. Вторая проявляется в стремлении эмоций воплотиться в известные образы, соответствующие этому чувству. Эмоция при этом как бы обладает способностью подбирать впечатления, мысли и образы, которые созвучны настроению ребенка в данную минуту [1].

На основе внешней, практической деятельности у ребенка складывается и особая внутренняя деятельность – деятельность аффективно-образного воображения, являющегося, по определению Л.С. Выготского, «вторым выражением» человеческих эмоций, в процессе которого они не только проявляются, но и трансформируются, развиваются [2, с. 60].

Именно уроки музыки позволяют ребенку в полной мере проявить внешнюю и внутреннюю стороны творческого воображения. Поскольку музыка как система специальных обозначений представляет собой текст, в котором зашифрована музыкальная информация, то восприятие его ребенком и распознавание эмоционально-образного смысла связаны с внешней стороной творческого воображения. Внутренняя сторона воображения связана с проявлением эмоциональной реакции ребенка на воспринимаемое музыкальное произведение, с индивидуальной интерпретацией музыкального образа.

Важное значение в формировании творческого воображения на уроках музыки имеет художественно-импровизационная деятельность детей, так как в данном виде деятельности учащиеся могут в полной мере проявить свои музыкальные способности, музыкальное мышление, фантазию. «Музыка – искусство, и как искусство познается не теоретически, а духовно-практически» [3, с. 105].

В формировании творческого воображения у младших школьников на основе различных видов импровизации важно соблюдать логическую последовательность в их использовании в учебно-образовательном процессе. Так, самыми доступными для детей младшего школьного возраста являются двигательно-слуховые импровизации, которые соответствуют психолого-педагогическим особенностям детей. В процессе восприятия музыки младшие школьники, как правило, проявляют эмоционально-двигательную реакцию, сопровождая звучание несложными движениями – покачиванием, подскоками и т.д. Для использования данного вида импровизации детям можно предложить создать пластический этюд «Листья падают». Под плавную, волнообразную музыку дети должны подобрать движения, передающие скольжение предмета. Затем задание усложняется: «Подул ветер» – дети должны почувствовать смену настроения музыки и изменить движения. Далее детям можно предложить создать двигательные импровизации под музыку вступления «Океан-море синее» к опере «Садко» Н.А. Римского-Корсакова и передать в характере движений образ волнующегося моря. Также можно предложить прослушать три разнохарактерных марша «Марш Черномора», «Прощание славянки», «Триумфальный марш» и передать в движениях характерные особенности музыкального образа в этих произведениях.

После того как дети научились этому виду импровизации, учитель может приступить к обучению детей ритмическим импровизациям. Целью данного вида импровизации является

развитие у детей чувства ритма, равномерной пульсации и акцентуации. При выполнении ритмических импровизаций следует использовать элементарные музыкальные инструменты – барабан, бубен, трещетку и т.д. С их помощью дети создают ритмический аккомпанемент к разученным песням. Для выполнения данного вида импровизации учитель предлагает младшим школьникам прочитать стихотворение К. Чуковского «Доктор Айболит» и найти в нем вопросы, которые повторяются. Далее следует прохлопать ритмический рисунок вопроса и найти в нем длинные и короткие длительности. Затем можно предложить детям создать ритмический аккомпанемент к ранее разученной песне. Для выполнения этого задания класс делится на две группы. Одна из них исполняет песню, а другая негромко исполняет определенную ритмическую фигуру на каком-либо элементарном инструменте. Такой «аккомпанемент» улучшает выполнение поющими ритмического рисунка песни, а общее ее исполнение обогащается новой «краской».

После того как дети научились создавать двигательно-слуховые и ритмические импровизации, можно приступить к обучению их более сложному виду – вокальным импровизациям. Этот вид является самым активным видом музыкально-практической деятельности детей и направлен на развитие вокального творчества ребенка, его способности в собственном исполнении отображать эмоционально-образный смыл произведения.

Начинать обучение этому виду импровизации следует со свободных импровизаций-досочинений. Так, например, учитель исполняет знакомую детям попевку несколько раз, каждый раз пропевая фразу по-новому, и просит одного из учащихся завершить ее, предложив собственную мелодию. После того, как учащиеся освоили данный вид импровизации, можно применить распространенный игровой прием «Эхо». Учитель поет мелодическую фразу со словами и просит учеников повторить ее, а затем предлагает школьникам сочинить свой вариант и пропеть его. Такое свободное фантазирование мелодических линий учениками на уроках музыки способствует развитию у детей звуковысотного слуха, музыкального мышления, фантазии, интуиции, способности к самовыражению средствами музыкального языка. Выполняя данные импровизации, школьники учатся подбирать элементы музыкального языка в соответствии с эмоционально-образным содержанием сочиняемой ими композиции.

Таким образом, включение импровизаций в учебно-образовательный процесс на уроках музыки направлено не столько на достижение результата, создание новых композиций, образов, сколько на сам процесс творческого развития ребенка. Участвуя в творческом процессе, учащиеся находятся в состоянии поиска собственного варианта выражения музыкального образа в соответствии с его характером. Подбирая определенные средства выразительности для импровизаций, школьники учатся моделировать музыкальную эмоцию, раскрывать эмоционально-образный смыл с помощью жестов, ритмического аккомпанемента, мелодической линии. Осуществляя перевод музыкального образа в другой художественный ряд, дети приходят к осознанию многозначности толкования образа, его субъективного понимания. Создавая импровизации, учащиеся могут ощутить себя творцами, раскрывая тем самым свой творческий потенциал. Исходя из этого, при подготовке будущих учителей музыки к формированию творческого воображения у младших школьников необходимо особое внимание уделять приемам и способам, направленным на активизацию практической деятельности детей, на развитие у них фантазии, самовыражения, интуиции, творческих способностей в различных видах музыкальной деятельности.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте : Психол. Очерк: Кн. для учителя / Л.С. Выготский. – М. : Просвещение, 1991. – 93 с.

2. Запорожец, А.В. Роль Л.С. Выготского в разработке проблемы эмоций / А.В. Запорожец // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология. – М., 1981. – С. 57–63.

3. Медушевский, В.В. Внемлите ангельскому пению. Человечество и его культура на пороге 2000-летия Рождества Христова / В.В. Медушевский. – Мн., 1999. – 320 с.

4. Мороз, В.В. Развитие креативности будущих учителей в процессе педагогической практики /

В.В. Мороз, Е.Р. Южанинова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 8(101). – С. 76–78.

5. Поддьяков, Н.Н. Новый подход к развитию творчества у дошкольников / Н.Н. Поддьяков // Вопросы психологии. – 1990. – № 1. – С. 16–22.

6. Теплов, Б.М. Психология и психофизиология индивидуальных различий / Б.М. Теплов. – М. : Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж : НПО «МОДЭК2, 1998. – 554 с.

References

1. Vygotskii, L.S. Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste : Psikhol. Ocherk: Kn. dlia uchitelia / L.S. Vygotskii. – M. : Prosveshchenie, 1991. – 93 s.

2. Zaporozhetc, A.V. Rol L.S. Vygotskogo v razrabotke problemy emotcii / A.V. Zaporozhetc // Nauchnoe tvorchestvo L.S. Vygotskogo i sovremennaia psikhologiia. – M., 1981. – S. 57–63.

3. Medushevskii, V.V. Vnemlite angelskomu peniiu. Chelovechestvo i ego kultura na poroge 2000-letiia Rozhdestva Khristova / V.V. Medushevskii. – Mn., 1999. – 320 s.

4. Moroz, V.V. Razvitie kreativnosti budushchikh uchitelei v protcesse pedagogicheskoi praktiki / V.V. Moroz, E.R. Iuzhaninova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 8(101). – S. 76–78.

5. Poddiakov, N.N. Novyi podkhod k razvitiiu tvorchestva u doshkolnikov / N.N. Poddiakov // Voprosy psikhologii. – 1990. – № 1. – S. 16–22.

6. Teplov, B.M. Psikhologiia i psikhofiziologiia individualnykh razlichii / B.M. Teplov. – M. : Izdatelstvo «Institut prakticheskoi psikhologii»; Voronezh : NPO «MODEK2, 1998. – 554 s.

© С.А. Воробьева, 2021

УДК 378

Ж.В. ДЕМЬЯНОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ОБУЧЕНИЕ УСТНОМУ ОБЩЕНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: устная речь; аудирование; упражнения; речевая разминка; игры; неязыковой факультет; технический вуз.

Аннотация: Статья посвящена вопросу обучения устной речи при обучении иностранному языку студентов технического вуза. Целью работы является анализ возможности обучения устному общению студентов неязыковых специальностей. В статье акцентируется внимание на сущности устного общения и обучении говорению. Описываются коммуникативные упражнения (подготовительные и собственно речевые). Приводятся варианты упражнений с использованием традиционных приемов (расширяющиеся синтагмы, речевые игры, ролевые игры, использование интернет-ресурсов, речевая разминка, работа с таблицами, содержащими фактический материал и другие). Научная новизна заключается в описании упражнений, направленных на подготовку к устному общению и на реализацию коммуникативных умений студентов на разных этапах обучения иностранному языку студентов неязыковых факультетов. В результате описаны варианты реализации коммуникативных умений студентов неязыковых факультетов.

Рассматривая широкий круг методологических и лингвистических аспектов изучения иностранного языка на различных уровнях языковой подготовки студентов технических вузов, нельзя оставить без внимания обучение устному общению.

Известно, что целью обучения иностранным языкам в неязыковых вузах является достижение уровня, достаточного для практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности, что предполагает возможность использовать иностранный язык как средство профессионального общения.

Доказано, что устное общение – это двусторонний процесс, включающий аудирование и говорение. Обучая говорению, необходимо помнить о разных механизмах порождения этих двух видов речевой деятельности. Аудирование – это рецептивный вид, цель которого – восприятие и понимание устной речи. Говорение – это продуктивный вид речевой деятельности. Оба эти процесса взаимозависимы и взаимосвязаны. Большинство методистов подразделяет коммуникативные упражнения на подготовительные и собственно речевые [2].

Подготовительные упражнения направлены на повторение слов, словосочетаний, фраз, текстов. Этот тип упражнений является базовым, так как он способствует отработке таких важных механизмов аудирования, как речевой слух, память, артикулирование, вероятностное прогнозирование.

Особое место в подготовительных упражнениях занимают такие упражнения, как повторение расширяющихся синтагм («снежный ком»), например: 1) *Alessandro Volta was an Italian*; 2) *Alessandro Volta was an Italian professor of physics*; 3) *Alessandro Volta was an Italian professor of physics in the University of Pavia*; 3) *Alessandro Volta*, *an Italian professor of physics in the University of Pavia*, *established the true source of the electric current*; 4) *Alessandro Volta*, *an Italian professor of physics in the University of Pavia*, *established the true source of the electric current and demonstrated that it could be produced by the action of dissimilar metals*; 5) *Alessandro Volta*, *an Italian professor of physics in the University of Pavia*, *established the true source of the electric current and demonstrated*

that it could be produced by the action of dissimilar metals without the presence of animal tissue of any sort. Подобные готовые синтагмы можно заучивать и повторять в начале занятия как фонетическую разминку, а также предлагать студентам составить свои синтагмы на заданную тему и разучивать наиболее интересные всей группой.

При работе с аудированием и отечественные и зарубежные методисты традиционно предлагают разделить работу над текстом на три этапа.

Так, Е.Н. Соловова выделяет этапы до прослушивания, во время прослушивания, после прослушивания; Г.В. Рогова – предварительный инструктаж и предваряющее задание, процесс восприятия аудиосообщения, задания, контролирующие понимание [5; 4].

В зависимости от вида аудирования (глобальное, селективное, детальное) можно выбрать то или иное упражнение:

1) прослушать и понять общее содержание;
2) определить тему прослушанного, предложить заголовок аудиофрагмента;
3) записать опорные (ключевые) слова, составить план, блок-схему;
4) передать содержание на родном языке;
5) передать содержание на английском языке, используя материал упражнения 4.

Выбор того или иного речевого упражнения зависит от цели конкретного занятия или его этапа.

На этапе формирования навыков говорения в конце темы можно использовать упражнение «рассказ по цепочке», т.е. когда один студент строит первое высказывание, а остальные последовательно его продолжают, соблюдая логическую связь, при этом задействованы процессы аудирования, воспроизведения и порождения речевого (текстового) фрагмента.

С целью формирования навыков говорения в процессе работы со студентами технического факультета можно использовать такие упражнения, как:

1) *Read English idioms with the word* "*steam*" *and try to explain their meaning*. *Give Russian equivalents if there are any*: *IDIOMS*: *run out of steam*; *get*/*pick up steam*; *let*/*blow off steam*;

2) *Role-Play an international conference and discuss Pros and cons of Nuclear Energy at modern stage of Society Development*.

На этапе подготовки к ролевой игре необходимо выучить со студентами фразы и устойчивые выражения, например:

– *Giving reasons* (*Sometimes when we give opinions*, *we may want to give a reason*): *Firstly*…; *Secondly*….; *One reason is*….; *Another is*….; *To start with*…; *Added to that*….; *For one thing*…;

– *Interrupting* (*Sometimes*, *if we are exchanging opinions with other people*, *we may want to interrupt them politely*): *Excuse me*. *Can I just say*….?; *Could I come in here*…?; *Sorry to interrupt but*…. *Yes*, *but*…;

– *Stopping someone from interrupting you*: *If you'd let me finish*…; *Just a minute*…

Игры на иностранном языке имеют немаловажное значение в формировании навыков устного общения. Игры помогают студентам понимать смысл однократного высказывания, развивать слуховую реакцию в процессе коммуникации, учат студентов употреблять изученную лексику в ситуациях, приближенных к естественным.

Использование речевых игр особенно важно для студентов первого года обучения в вузе. Среди первокурсников часто проявляется стеснительность, обусловленная страхом показаться некомпетентным по причине недостаточного уровня готовности к иноязычной коммуникации. Известно, что игра развивает воображение, побуждает к поиску неординарных решений и помогает снимать усталость, что особенно важно в условиях обучения в вузе. Кроме того, использование игры позволяет одинаково успешно вовлекать всех студентов независимо от их уровня знаний и психолого-педагогических особенностей [1–3].

Иногда можно использовать такие игры, как «*Simon says*…» (Саймон говорит…). Они помогают студентам расслабиться, например после сложной контрольной. Кроме того, аутентичные игры способствуют формированию межкультурной компетенции.

В условиях дефицита времени на аудиторных занятиях задания на аудирование, предполагающие многократное прослушивание, рекомендовано задавать для самостоятельной работы, когда студенты могут заниматься в комфортной обстановке и в удобном им режиме.

На первом этапе можно предлагать короткие популярные видео и несложные задания к ним. Примером может служить упражнение, используемое при обучении английскому языку студентов факультета теплоэнергетики и теплотехники в рамках темы Термоэлектрический эффект: *Ex*. ... *Watch the video and do the tasks*:

1) *Electricity from heat*: *Seebeck Effect in action* (8.22): *https://m.youtube.com/watch?v=cEZ9wUbu1R8*;

2) *Thermoelectric Effect Demonstrator: https://www.youtube.com/watch?v=eG_PLY6C2bU* (3.03).

1. *Using a Thermoelectric Effect Demonstrator*, *we can see the Seebeck Effect in action*. *Explain what the Seebeck effect is*, *how it can be used to your group-mate* / *group*.

2. *Switch off the sound and voice one of two videos in your own words*.

3. *Explain the difference between the Seebeck*, *Peltier*, *and the Thomas effect*.

В профильной литературе студенты часто сталкиваются с графическим представлением информации, например таблицами. В качестве подготовки к работе с таблицами можно использовать следующие задания.

Ex. … *Analyze the tables* 1 *and* 2 *and make generalizations about the data*. *Use the plan given below*.

Plan.

1. *What the table shows*. 2. *What the numbers represent*. 3. *Make* a *thesis* (a *statement or* a*n opinion that is presented with evidence in order to prove that it is true*). 4. *Support your thesis*. 5. *Make* a*n appropriate conclusion*.

Use the phrases:

The table shows ... A wide range in the percentage ... A number of ... According to the data ... If to compare ... We can sum up ...

На занятиях в техническом вузе, так же как в других вузах, нельзя пренебрегать речевой разминкой. Речевая разминка (*Warming-Up*) необязательно планируется специально и может использоваться в начале урока (например, обсудить погоду, предстоящие или прошедшие занятия, сделать комплимент по поводу новой прически), в течение урока нужно поощрять студентов общаться на английском языке (фразы для того, чтобы попросить разрешение выйти, переспросить, уточнить, пожелать здоровья и др.) и в конце занятия (попрощаться, пожелать удачи). Все эти этикетные детали помогают создать атмосферу комфорта на занятии и сделать общение на иностранном языке привычным.

Обобщая сказанное, можно резюмировать, что деление упражнений в соответствии с формируемыми механизмами условно, поскольку устная речь – это единый, спонтанный процесс, в ходе которого учащиеся осуществляют все действия смысловой переработки информации. В целом упражнения должны быть основаны на осознаваемой студентами аналитико-синтетической деятельности, в результате выполнения которой формируются и развиваются механизмы аудирования и говорения.

Понимание вышеобозначенного поможет преодолеть основные трудности, с которыми сталкиваются преподаватели при обучении устному общению студентов неязыковых вузов.

Представленный в статье материал дает предпосылки для дальнейшего, более детального исследования вопроса изучения возможностей обучения устному общению студентов технических вузов.

Список литературы

1. Абзалова, С.Р. Реализация коммуникативных задач по специальности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / С.Р. Абзалова, Ф.Л. Мазитова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-kommunikativnyh-zadach-po-spetsialnosti-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze (дата обращения: 12.08.2021).

2. Викулина, М.А. Аудирование и чтение при формировании иноязычной межкультурной компетенции / М.А. Викулина // Язык и культура. – 2017. – № 40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/audirovanie-i-chtenie-pri-formirovanii-inoyazychnoy-mezhkulturnoy-kompetentsii (дата обращения: 18.09.2021).

3. Онищенко, Ю.В. Игровые методы обучения иностранному языку в вузе / Ю.В. Онищенко // Язык и культура. – Новосибирск, 2015. – № 17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/igrovye-metody-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze (дата обращения: 28.08.2021).

4. Рогова, Г.В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе / Г.В. Рогова // Пособие для учителя. – М. : Просвещение, 2008. – 224 с.

5. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс : пособие для сту-

дентов педагогических вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – М. : АСТ: Астрель, 2008.

References

1. Abzalova, S.R. Realizatciia kommunikativnykh zadach po spetcialnosti pri obuchenii inostrannomu iazyku v neiazykovom vuze / S.R. Abzalova, F.L. Mazitova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-kommunikativnyh-zadach-po-spetsialnosti-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze (data obrashcheniia: 12.08.2021).

2. Vikulina, M.A. Audirovanie i chtenie pri formirovanii inoiazychnoi mezhkulturnoi kompetentcii / M.A. Vikulina // Iazyk i kultura. – 2017. – № 40 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/audirovanie-i-chtenie-pri-formirovanii-inoyazychnoy-mezhkulturnoy-kompetentsii (data obrashcheniia: 18.09.2021).

3. Onishchenko, Iu.V. Igrovye metody obucheniia inostrannomu iazyku v vuze / Iu.V. Onishchenko // Iazyk i kultura. – Novosibirsk, 2015. – № 17 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/igrovye-metody-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze (data obrashcheniia: 28.08.2021).

4. Rogova, G.V. Metodika obucheniia angliiskomu iazyku na nachalnom etape v srednei shkole / G.V. Rogova // Posobie dlia uchitelia. – M. : Prosveshchenie, 2008. – 224 s.

5. Solovova, E.N. Metodika obucheniia inostrannym iazykam: bazovyi kurs : posobie dlia studentov pedagogicheskikh vuzov i uchitelei / E.N. Solovova. – M. : AST: Astrel, 2008.

© Ж.В. Демьянова, 2021

УДК 378.14

Я.В. ДЕНИСОВА, В.Ф. СОПИН

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В СЕТЕВОЙ ФОРМЕ

Ключевые слова: качество подготовки; сетевая форма; высшее образование; студент; работодатель; научная организация; оценка качества.

Аннотация: Актуальность: сетевая форма реализации образовательных программ (**СФРОП**) направлена на объединение ресурсов нескольких организаций в интересах повышения качества подготовки. Однако при аккредитации оцениваются преимущественно условия организации учебного процесса. Цель: выявить направления повышения качества подготовки студентов при СФРОП. Задачи: обобщить перспективы и проблемы использования СФРОП в интересах качества; предложить способы диагностики и повышения качества. Методы: анализ, синтез, аналогия, установление закономерностей. Результат: систематизированы ограничения и возможности обеспечения качества подготовки студентов при СФРОП; предложены инструменты диагностики качества и его изменений.

Сетевая форма реализации образовательных программ закреплена в российском законодательстве как возможность участия нескольких организаций в совместной подготовке обучающихся по одной образовательной программе для эффективного привлечения уникальных ресурсов каждого участника [5]. В случае подготовки студентов вузов технико-технологической направленности в СФРОП могут быть задействованы как образовательные организации, так и научные или производственные предприятия. В таком случае учебный план программы подготовки студентов (отдельные дисциплины, модули, научно-исследовательская работа, практики и т.д.) распределяется между различными участниками сетевого образовательного процесса, а их отношения закрепляются договором о СФРОП.

Достаточное число исследований демонстрирует наличие ряда предпосылок повышения качества подготовки при СФРОП: возможность гибкого перестроения учебного процесса под потребности рынка и работодателей за счет использования уникального опыта различных организаций; повышение конкурентоспособности программ подготовки в условиях борьбы за ресурсы и студентов за счет синергии от кооперации и сотрудничества; практико-ориентированность программ обучения под современные проблемы отрасли, организации, региона и т.д. [3].

Проблемой остается организация диагностики улучшения качества при СФРОП на практике. Так, традиционные аккредитационные процедуры в значительной степени направлены на оценку материально-технического и учебно-методического обеспечения процесса подготовки, т.е. качества условий его реализации [5], и практически не оценивают качество подготовки выпускника во взаимосвязи с потребностями обучающихся и будущих работодателей. Важно отметить, что положения о СФРОП, принятые в вузах, прямо указывают, что при партнерстве образовательных учреждений каждое из них индивидуально отвечает за качество подготовки в рамках своих модулей или дисциплин, в соответствии с государственными и собственными требованиями к качеству. При этом к научно-производственным компаниям-участникам, не имеющим лицензии на образовательную деятельность, но участвующим в партнерстве, также предъявляются требования соблюдения стандартов, учебного графика, материально-технического и методического сопровождения

[4]. Однако вопросы диагностики качества и на ее основании перспективы повышения качества подготовки при СФРОП остаются дискуссионными.

Качество образования включает как процессный компонент, коррелирующий с аккредитационной оценкой условий обеспечения подготовки, так и результативный компонент, в настоящее время предполагающий оценку сформированности компетенций как элемента качества подготовки выпускника. В аккредитационных процедурах оценка сформированности компетенций проводится посредством тестирования, которое не может в полной мере являться инструментом диагностики качества и служить источником его улучшения. Также проводится аккредитационная экспертиза учебно-методического обеспечения качества, включающая: перечень компетенций и этапы их развития; показатели, критерии шкалы их оценивания; типовые задания для контроля знаний, умений и навыков; методические материалы по оценке; что также не может напрямую отражать результативность подготовки.

В этой связи необходимым остается построение эффективной системы управления качеством при СФРОП, направленной на удовлетворение потребностей и целей индивидуумов или компаний, заинтересованных в результатах образовательной деятельности [1]. Соответственно, важно учитывать целевой характер диагностики прогресса студентов в направлении заданных результатов с фиксацией динамики изменений при сетевой подготовке относительно традиционного освоения студентами программы в рамках одного учреждения образования. Наличие выстроенных технологий мониторинга результатов подготовки, самообследования деятельности, системы менеджмента качества у каждого из участников СФРОП не гарантирует получения лучшего качества подготовки от их интеграции. Необходимо поддерживать итеративность совершенствования качества при СФРОП на основе обратной связи от всех участников образовательного процесса и потенциальных работодателей.

Отмеченные проблемные вопросы и ограничения применения СФРОП в интересах качества подготовки создают основу для трансформации простого сотрудничества партнеров по СФРОП в результативное взаимодействие с синергетическим эффектом. Диагностика и повышение качества подготовки студентов при новой форме взаимодействия, формирующейся от запросов рынка, требуют снижения роли бюрократических процедур по подготовке студента с набором стандартных компетенций и доминирования адаптивных методов управления для подготовки студента с компетенциями, ожидаемыми работодателями.

Следовательно, необходимо избегать простого разделения блоков освоения программы между организациями-участниками, даже вследствие наличия у каждого особой, необходимой для технико-технологической подготовки студента уникальной материально-технической базы. Управление качеством требует в первую очередь формирования набора ожидаемых уникальных результатов подготовки, под которые формируются специфические цели, достижение которых возможно именно при СФРОП. Далее, согласно классическим законам менеджмента необходимо разработать новую структуру, в случае СФРОП – матричного типа, горизонтальные взаимоотношения в которой способствуют достижению образовательных результатов эффективнее, чем в единичной иерархической организации.

Очевидно, что в образовательном стандарте при СФРОП необходимы изменения в части формируемых особых знаний, умений, навыков, путей их достижения и итоговых компетенций относительно стандартов по традиционным направлениям, реализуемым единичным вузом. Как следствие, учебный план, рабочие программы и другое документационное обеспечение образовательного процесса потребуют корректировок. Новое структурно-документационное оформление процессов закономерно приведет к новым формам коммуникаций, как в части управления при сетевом образовании, так и в части взаимодействия с обучающимися и работодателями в виде новых диалоговых форм для получения обратной связи и внесения коррекции в процесс обучения. Целесообразной представляется не только оценка качества подготовки в виде традиционных срезов знаний, но и разработка инструментов и индикаторов для оценки прогресса студентов в плане самореализации, познавательной активности, инновационного и практико-ориентированного мышления при выполнении уникальных научных, проектных, творческих работ, возможных именно при СФРОП.

Особое влияние на качество подготовки оказывает координационно-педагогический компонент [1], а именно особые педагогические технологии, методики, необходимые и достаточные именно для целей конкретной сетевой программы. Для каждой программы в СФОРП следует оценить эффективность применения интерактивных и дистанционных технологий, электронных средств обучения, проектных и игровых методов и т.д. и их влияние на достижение целей обучения и улучшение качества подготовки.

Диагностика изменений качества при СФОРП при отсутствии прямой корреляции аккредитационных индикаторов, качества подготовки и недостаточной проработанности аккредитационных процедур для сетевых форм может производиться с применением известных инструментов контроля качества, служащих основой для выявления узких мест и принятия решений по улучшению подготовки. Это могут быть: контрольные листки/карты с содержанием показателей и критериями оценки; причинно-следственные диаграммы с выявлением взаимосвязи влияния факторов на качество подготовки; гистограммы распределения отдельных контролируемых параметров или оценочных показателей; диаграмма Паретто для выявления технологий и методов подготовки, в наибольшей степени влияющих на качество, и т.д. [2].

Таким образом, приведены ограничения и возможности использования СФРОП в интересах качества. Выявлено, что повышение качества подготовки при СФРОП требует изменений в целеполагании, структуре, документации, коммуникациях, методах и технологиях подготовки, а также требует диагностики эффекта от кооперации для улучшения качества.

Список литературы

1. Альбов, А.П. Современные направления и характеристики создания продуктивной системы управления качеством образования / А.П. Альбов, О.В. Стукалова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 9(120). – С. 133–136.

2. Григорьева, Е.Ю. Применение статистических методов для повышения контроля качества выпускаемой продукции / Е.Ю. Григорьева, Я.В. Денисова // Вестник Технологического университета. – 2019. – Т. 22. – № 6. – С. 118–122.

3. Дорохова, Т.Ю. Подготовка специалистов с использованием сетевых форм реализации образовательных программ / Т.Ю. Дорохова, А.Н. Грибков // Инженерное образование. – 2016. – № 19. – С. 101–105.

4. Положение ФГБОУ ВО КНИТУ «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме…». Утв. 28.12.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kstu.ru/servlet/contentblob?id=347828.

5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91fbe852d6839d4de3b173bb4953a33419c/.

References

1. Albov, A.P. Sovremennye napravleniia i kharakteristiki sozdaniia produktivnoi sistemy upravleniia kachestvom obrazovaniia / A.P. Albov, O.V. Stukalova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 9(120). – S. 133–136.

2. Grigoreva, E.Iu. Primenenie statisticheskikh metodov dlia povysheniia kontrolia kachestva vypuskaemoi produktcii / E.Iu. Grigoreva, Ia.V. Denisova // Vestnik Tekhnologicheskogo universiteta. – 2019. – T. 22. – № 6. – S. 118–122.

3. Dorokhova, T.Iu. Podgotovka spetcialistov s ispolzovaniem setevykh form realizatcii obrazovatelnykh programm / T.Iu. Dorokhova, A.N. Gribkov // Inzhenernoe obrazovanie. – 2016. – № 19. – S. 101–105.

4. Polozhenie FGBOU VO KNITU «Ob organizatcii i osushchestvlenii obrazovatelnoi deiatelnosti pri setevoi forme…». Utv. 28.12.2020 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.kstu.ru/servlet/contentblob?id=347828.

5. Federalnyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 26.07.2019) «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatcii» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91fbe852d6839d4de3b173bb4953a33419c/.

© Я.В. Денисова, В.Ф. Сопин, 2021

УДК 159.9

Ю.И. ДЖЕМБЕК, А.В. ЕФРЕМОВА, П.А. МОТОРИНА, Н.Д. ФИРЕР

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ СКУЛШУТИНГА

Ключевые слова: скулшутинг; колумбайн; буллинг; субкультура; вооруженные нападения.

Аннотация: В 2021 году в России за короткий срок произошли два резонансных преступления, связанных с вооруженными нападениями на учебные заведения. В связи с участившимися случаями скулшутинга авторы проанализировали труды исследователей на эту тему и выявили психологические предпосылки и причины нападений школьников и студентов на учебные заведения.

Последнее десятилетие СМИ по всему миру все чаще сообщают о случаях вооруженного нападения обучающегося (нескольких обучающихся) на школьников (студентов) и преподавателей внутри образовательного учреждения. Это явление получило название скулшутинга (от англ. *school* – школа, *shooting* – стрельба). Самый известный случай скулшутинга произошел в 1999 году в штате Колорадо (США), когда двое учеников убили 13 и ранили 24 человека в своей школе. По названию школы, в которой произошло нападение, случаи скулшутинга также часто называют «колумбайном».

Л.А. Гончаров как одну из причин участившихся инцидентов стрельбы в школах называет образование субкультуры так называемых колумбайнеров. Последователи этой субкультуры создают сообщества в социальных сетях, слушают музыку своих «героев», стараются одеваться, как они, в особо радикальных случаях колумбайнеры пытаются повторить действия кумиров [1]. Так, известно, что Владислав Росляков, подозреваемый в устройстве массового расстрела в Керченском политехническом колледже, в последовательности действий и во внешнем виде подражал одному из убийц, а именно Эрику Харрису. Михаил Пивнев, совершивший нападение на образовательный центр в Ивантеевке, в социальных сетях сравнивал себя со вторым «колумбайнером», а именно Диланом Клиболдом. Как причины популярности таких сообществ Л.А. Гончаров отмечает активность жертв школьного буллинга и недостаток внимания взрослых (родителей, учителей). Причины же нападений как таковых, по мнению Гончарова, разнятся: в каких-то случаях это психические проблемы, в других – ключевым является влияние семьи или политические, общественные, религиозные взгляды убийцы.

Е.В. Кравченко и А.Б. Кодзов, рассматривая личность будущего скулшутера, отмечают такие предпосылки для совершения им преступления, как тщеславие, желание остаться в истории, «красиво уйти из жизни», и, кроме того, уже упомянутые ранее буллинг и желание подражать преступникам из Колумбайна. По мнению авторов, в последние годы усиливаются негативные тенденции, связанные с массовым вовлечением подростков в деструктивные группы и сообщества, а также с усилением противоправной активности, инициативных проявлений со стороны самих несовершеннолетних, выражающихся в активной пропаганде участия в деструктивных группах. Как отмечают Е.В. Кравченко и А.Б. Кодзов, после совершения акта вооруженного нападения на учебные заведения в течение месяца возрастает риск повторного совершения подобного преступления другим школьником или студентом, поэтому освещение скулшутинга в СМИ должно контролироваться [2].

По мнению Д.И. Маллекера, скулшутеров можно условно разделить на три категории: пси-

хопаты, психотики и травматики, так как причины «колумбайна» как явления не могут быть обусловлены одной сферой жизнедеятельности общества. Как утверждает Маллекер, психопаты не испытывают чувства вины, они безразличны к своим поступкам и совершают их для получения наслаждения; психотики не имеют связи с реальностью, они считают себя отличными от других, ощущают себя не принятыми общественностью; травматики, в свою очередь, мстят за причиненное им насилие [3].

Объединяя точки зрения Л.А. Гончарова, Е.В. Кравченко, А.Б. Кодзова и Д.И. Маллекера, мы можем выделить следующие предпосылки для возникновения угрозы скулшутинга: бесконтрольный поток информации от СМИ и социальных сетей, физические и психологические издевательства над детьми и подростками в школе (некоторые из этих подростков, покидая школу, продолжают нести в себе идеи о мести, что может вылиться в акт скулшутинга в университете или колледже). Кроме этого, невнимание со стороны родителей и учителей позволяет колумбайнерам очень долго оставаться незамеченными.

В качестве одной из главных причин вышеперечисленные исследователи указывают негативный психологический климат в образовательной среде и отсутствие у детей и подростков возможности получения качественной и бесплатной психологической помощи. Кроме того, Л.А. Гончаров отмечает, что одной лишь профилактики недостаточно: учитывая современные реалии, персонал учебных заведений должен быть обучен правильному поведению в случае скулшутинга.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что основными причинами и предпосылками скулшутинга являются неблагоприятная психологическая среда в учебных заведениях, недостаточное внимание со стороны семьи и преподавателей к публичной жизни ребенка (как правило, преступники, совершившие нападения на свои школы и университеты, не скрывали своих намерений и активно делились своими мыслями со сверстниками или в социальных сетях). Кроме того, к совершению скулшутинга подростка подталкивает желание отомстить обидчикам или обрести славу, что опять же свидетельствует о чувстве собственной незащищенности и недостатке внимания. По нашему мнению, в школах и других учебных заведениях необходимо осуществление психологами профилактической работы, постоянного наблюдения и, возможно, оказание индивидуальной помощи.

Список литературы

1. Гончаров, Л.А. Колумбайн и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма / Л.А. Гончаров // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2019. – № 2. – С. 29–31.

2. Кравченко, Е.В. Виктимологические аспекты вооруженной преступности / Е.В. Кравченко, А.Б. Кодзов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 10(137). – С. 102–105.

3. Маллекер, Д.И. Психология скулшутинга: массовые казни в образовательных учреждениях как способ протеста общественности / Д.И. Маллекер // В книге: Проблемы совершенствования российского законодательства. сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. – Барнаул, 2021. – С. 386–387.

References

1. Goncharov, L.A. Kolumbain i skulshuting v strukture molodezhnogo ekstremizma i terrorizma / L.A. Goncharov // Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotcialnogo upravleniia. – 2019. – № 2. – S. 29–31.

2. Kravchenko, E.V. Viktimologicheskie aspekty vooruzhennoi prestupnosti / E.V. Kravchenko, A.B. Kodzov // Nauka i obrazovanie: khoziaistvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie. – 2021. – № 10(137). – S. 102–105.

3. Malleker, D.I. Psikhologiia skulshutinga: massovye kazni v obrazovatelnykh uchrezhdeniiakh kak sposob protesta obshchestvennosti / D.I. Malleker // V knige: Problemy sovershenstvovaniia rossiiskogo zakonodatelstva. sbornik tezisov Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoi konferentcii kursantov, slushatelei i studentov. – Barnaul, 2021. – S. 386–387.

© Ю.И. Джембек, А.В. Ефремова, П.А. Моторина, Н.Д. Фирер, 2021

УДК 376.3

Т.В. КИРИЛЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА В СИСТЕМЕ ВЕДОМСТВЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: развитие; личность; всестороннее гармоничное творческое развитие; факторы; закономерности; образовательные организации силовых структур.

Аннотация: Цель данной статьи – определение закономерностей развития личности обучающегося в образовательных организациях силовых структур. Автор решает задачу определения влияющих факторов, свойств и закономерностей процесса развития личности. Решение задачи осуществляется на основе общенаучных методов. В результате анализа автором проведена классификация всеобщих законов развития личности: диалектических, природных, социально-биологических, психолого-биологических, педагогических, акмеологических и социально-экономических, выделены специфические свойства и закономерности процесса развития личности обучающегося.

Служба в уголовно-исполнительной системе – это разновидность трудовой деятельности. Ее особенностями являются исключительная государственная и общественная значимость, большая напряженность, высокая ответственность за результаты труда, использование современной техники в интересах соблюдения требований охраны, режима и надзора, предупреждения побегов осужденных, наличие опасности, риска, экстремальности, высокой степени неопределенности и т.д. Для надежной защиты учреждений исполнения наказаний от внешних угроз и поддержания необходимого уровня безопасности на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы необходимо решение нижеперечисленных задач: развитие пенитенциарной науки и внедрение результатов научных исследований в пенитенциарную практику; подготовка высококвалифицированных кадров в образовательных организациях ведомственного профессионального образования; использование в учреждениях уголовно-исполнительной системы наиболее современных и качественных образцов технических средств охраны и надзора; создание в учреждениях уголовно-исполнительной системы условий, необходимых для эффективного выполнения сотрудниками своих служебных обязанностей.

Особое место в подготовке высококвалифицированных профессиональных кадров для уголовно-исполнительной системы занимает обучение курсантов и слушателей в образовательных организациях высшего образования ФСИН России. Именно от их компетентности, уровня профессиональной подготовки, личного примера, умения повести подчиненных за собой в решающей степени зависит успешное выполнение сложных задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой на современном этапе. Сложность и противоречивость современной системы образования, науки и общества в целом усугубляют достаточно серьезную проблему развития сознания, самосознания, мировоззрения, убеждений личности. Данная проблема особенно актуальна для выпускников вузов, стоящих на пороге самостоятельной жизни, но при этом не знающих реальных способов преодоления неопределенности их ближайшего и отдаленного будущего. Большинство молодых людей не до конца осознают себя субъектами своей профессиональной деятельности, избегают строить масштабные жизненные прогнозы

и планы и не видят прямой зависимости между возможностью их реализации и личностным саморазвитием [2, с. 29].

Основной целью ведомственного образования в образовательных организациях силовых структур является всестороннее гармоничное творческое развитие личности обучаемого. Личность – продукт общественного развития. Но это не только продукт, но и субъект общественных отношений. Процесс перехода и формирования личности – это непростой переход от низшего к высшему. Это исключительно сложный, нравственный, скачкообразный процесс, имеющий свои подъемы и спады, сопровождающийся утверждением или ломкой взглядов, привычек, системы ценностей, профессиональным становлением и самореализацией.

Мы поддерживаем мнение Н.И. Калакова, который считает, что личность – это динамическое понятие. Она претерпевает в течение жизни изменения, которые обозначают термином «развитие». Развитие может быть прогрессивным и регрессивным. Процесс развития личности обучающегося – продукт совокупного действия многих сил: смешения биологического и культурного начал, переплетения мыслей, чувств, эмоций, синтеза внутренних побуждений и внешних воздействий. Этот процесс начинается с момента поступления в образовательную организацию, адаптации к учебной деятельности [1] и длится на протяжении всей жизни в условиях дополнительного профессионального образования и самообразования, что особенно важно в профессиональном становлении личности [3; 7]. Характер протекания процесса обучения и развития во многом определяется окружающей средой, но вместе с тем он неповторим, как и любая личность. Развитие личности происходит согласно всеобщим диалектическим, природным, социально-биологическим, психолого-биологическим, акмеологическим и социально-экономическим законам [2].

К специфическим свойствам и закономерностям процесса развития личности обучающегося мы относим, во-первых, имманентность: способность к развитию человека заложена в нем природой, она является неотъемлемым свойством личности; во-вторых, биогенность: психическое развитие личности во многом определяется биологическими механизмами наследственности; в-третьих, социологичность: социальная среда, в которой происходит развитие человека, оказывает огромное влияние на формирование личности; в-четвертых, психогенность: человек – это саморегулирующаяся и самоуправляющаяся система, процесс развития которой подвержен саморегуляции и самоуправлению; в-пятых, индивидуальность: личность является уникальной, отличающейся индивидуальным набором особенностей и собственным вариантом развития; в-шестых, стадийность: развитие личности подчиняется всеобщему закону цикличности, претерпевая стадии зарождения, роста, кульминации, упадка; в-седьмых, нелинейность: поскольку индивид уникален, каждая личность развивается в своем темпе, испытывая случайно распределенные во времени ускорения (спонтанность) и противоречия роста (кризисность); физический возраст определяет количественные и качественные возможности психического развития (ограниченность и сензитивность); в-восьмых, профессионализм: характеризует человека-профессионала и отражает уровень и характер овладения человеком профессии.

Профессионализм человека – это не только достижение им высоких профессиональных результатов, но и непременно наличие психологических и психофизиологических качеств, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности. На формирование личности сотрудника уголовно-исполнительной системы оказывают большое влияние такие факторы, как опасность, сложность, новизна, внезапность, дефицит времени, необходимость общения со спецконтингентом, ограниченность коммуникативных контактов, экстремальный характер трудовой деятельности, способность решать профессиональные задачи в условиях высокой степени неопределенности [4].

Во время исполнения своих профессиональных обязанностей офицер должен принять в короткое время оптимальное решение из всех возможных (в т.ч. новое, нестандартное, основанное на наличии и развитии творческих и прогностических способностей). Поэтому необходимо глубокое изучение механизмов развития личности и профессиональной пригодности будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Аксенова, П.Ю. Адаптация курсантов образовательных организаций ФСИН России к учебной деятельности : монография / П.Ю. Аксенова, Г.И. Аксенова, Т.В. Кириллова, Р.М. Воронин. – М., 2017. – 160 с.

2. Калаков, Н.И. Стратегия развития прогностического образования в России / Н.И. Калаков, И.Э. Куликовская, А.В. Скотникова // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2014. – № 4. – С. 27–35.

3. Кириллова, Т.В. Воспитательное пространство образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний / Т.В. Кириллова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 4. – С. 130–134.

4. Кириллова, Т.В. Развитие и поддержание психологической устойчивости сотрудников пенитенциарных учреждений к воздействию деструктивных факторов / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 37–39.

5. Кириллова, Т.В. Исследование устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы к воздействию деструктивных факторов, обусловленных профессиональной деятельностью / Т.В. Кириллова, Н.Ю. Коноплин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 33–36.

6. Кириллова, Т.В. Дистанционное обучение в образовательных организациях ФСИН России в условиях пандемии: опыт, проблемы, пути решения / Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов // Юрист. – 2021. – № 2. – С. 22–30.

7. Семенов, А.А. Индивидуальная форма обучения / А.А. Семенов, Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова // В сборнике: Образование на рубеже двух тысячелетий сборник научных статей. – Чебоксары, 2002. – С. 115–119.

References

1. Aksenova, P.Iu. Adaptatciia kursantov obrazovatelnykh organizatcii FSIN Rossii k uchebnoi deiatelnosti : monografiia / P.Iu. Aksenova, G.I. Aksenova, T.V. Kirillova, R.M. Voronin. – M., 2017. – 160 s.

2. Kalakov, N.I. Strategiia razvitiia prognosticheskogo obrazovaniia v Rossii / N.I. Kalakov, I.E. Kulikovskaia, A.V. Skotnikova // Izvestiia Iuzhnogo federalnogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. – 2014. – № 4. – S. 27–35.

3. Kirillova, T.V. Vospitatelnoe prostranstvo obrazovatelnykh organizatcii Federalnoi sluzhby ispolneniia nakazanii / T.V. Kirillova // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovanii. – 2018. – № 4. – S. 130–134.

4. Kirillova, T.V. Razvitie i podderzhanie psikhologicheskoi ustoichivosti sotrudnikov penitentciarnykh uchrezhdenii k vozdeistviiu destruktivnykh faktorov / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 37–39.

5. Kirillova, T.V. Issledovanie ustoichivosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy k vozdeistviiu destruktivnykh faktorov, obuslovlennykh professionalnoi deiatelnostiu / T.V. Kirillova, N.Iu. Konoplin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 33–36.

6. Kirillova, T.V. Distantcionnoe obuchenie v obrazovatelnykh organizatciiakh FSIN Rossii v usloviiakh pandemii: opyt, problemy, puti resheniia / T.V. Kirillova, M.I. Kuznetcov // Iurist. – 2021. – № 2. – S. 22–30.

7. Semenov, A.A. Individualnaia forma obucheniia / A.A. Semenov, T.V. Kirillova, O.V. Kirillova // V sbornike: Obrazovanie na rubezhe dvukh tysiacheletii sbornik nauchnykh statei. – Cheboksary, 2002. – S. 115–119.

© Т.В. Кириллова, 2021

УДК 37.062

А.В. КОНДРАШОВА

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», г. Саратов

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИАДЫ ПО НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ

Ключевые слова: олимпиада; школьники; неорганическая химия; профориентационная работа; тестовые задания; внеклассная работа; наука.

Аннотация: В статье затрагивается тема проведения олимпиады по дисциплине «Неорганическая химия» среди школьников 11-х классов. Особое внимание уделено проведению такого вида олимпиад для интеллектуального и творческого развития, расширения кругозора в области химии. В статье рассматриваются вопросы организации и проведения олимпиады, а также проведения профориентационной работы со школьниками. В данной статье показана целесообразность проведения предметных олимпиад. Применение такого вида образовательной деятельности способствует повышению уровня знаний школьников по дисциплине «Неорганическая химия», способствует развитию их интереса к изучению предмета.

Предметные олимпиады учащихся являются неотъемлемой частью образования в России. Несмотря на то, что олимпиада – один из видов внеклассной работы, она все равно вписывается в учебный процесс [1]. Участие школьников общеобразовательных школ в таких олимпиадах предоставляет им массу возможностей для интеллектуального и творческого развития, расширяет кругозор, формирует мировоззрение, знакомит с новейшими достижениями в науке, повышает интерес к предмету, к научно-исследовательской деятельности [2]. Также одной из задач предметной олимпиады является содействие в профессиональной ориентации [3].

Олимпиадные задачи – это всегда неординарные задания. Проверить свои творческие умения школьники могут, встретившись с нестандартными задачами теоретического и экспериментального уровней [4].

Химия – это интересная и сложная наука. Для овладения ею необходимо не только усвоить изучаемый материал, но и научиться применять полученные знания в повседневной жизни. Для каждого человека необходимо знание основ химической науки, понимание химических процессов для объяснения природных явлений, правильного использования химических знаний, например, с целью улучшения быта, окружающей среды [5].

Стало традицией проведение кафедрой «Микробиология, биотехнология и химия» олимпиады по неорганической химии, в которой принимают участие школьники 11 классов.

Организация олимпиады по химии включает следующие моменты:

– оповещение учащихся общеобразовательных заведений информационным письмом о предстоящей олимпиаде;
– прием заявок на участие в олимпиаде;
– составление тестовых заданий;
– подготовка буклетов для профориентационной работы;
– подготовка аудитории к предстоящей олимпиаде.

Олимпиада включает:

– регистрацию учащихся;
– профориентационную работу;
– проведение олимпиады по химии;
– экскурсии по музеям факультета;
– награждение победителей и учителей, выдача сертификатов и дипломов участникам олимпиады.

Задания олимпиады по химии включают банк тестовых заданий, содержащий тесты из

40 вопросов с предложенными четырьмя вариантами ответов. Это обычно задания разного уровня сложности, включающие следующие темы по неорганической химии.

1. Основные классы неорганических соединений.
2. Основные понятия и законы химии.
3. Строение атома и периодический закон химических элементов.
4. Химическая связь и строение молекул.
5. Окислительно-восстановительные реакции.
6. Кинетика химических реакций и химическое равновесие.
7. Растворы.
8. Теория электролитической диссоциации.
9. Гидролиз солей.
10. Химия элементов.

Тестовые задания составлены таким образом, чтобы выявить глубину усвоения материала дисциплины «Неорганическая химия». Каждому из участников олимпиады предлагались равнозначные задания по заданным темам. Время, отведенное на выполнение олимпиадных заданий, составляло 1,5 часа. Критерии оценки работ: каждому заданию начисляется определенный балл в зависимости от сложности задания. После окончания тестирования преподавателем проверяются работы, формируется протокол тестирования и вычисляется процент правильных ответов.

Пример олимпиадного теста для учащихся 11 класса.

Тест 1. Определите массовую долю воды (%), содержащейся в кристаллогидрате $BaCl_2 \cdot 2H_2O$:

1) 16,2; 2) 14,75; 3) 18,9; 4) 14,4.

Тест 2. Определите массу железа и меди в их смеси, зная, что при взаимодействии 11,65 г этой смеси с раствором соляной кислоты выделяется 4,48 л водорода (н.у.):

1) 10 г железа; 1,65 г меди;
2) 11,2 г железа; 0,45 г меди;
3) 5,6 г железа; 6,05 г меди;
4) 11 г железа; 0,65 г меди.

Тест 3. Для окисления сульфата железа (II) в сульфат железа (III) в кислой среде было израсходовано 8,2 г дихромата калия. Сколько граммов сульфата железа (II) было израсходовано?

1) 30,1; 2) 33,3; 3) 25,4; 4) 21,2.

Тест 4. Для реакции между CaO и Mn_2O_7 общее число атомов всех элементов в формульной единице продукта равно:

1) 16; 2) 13; 3) 11; 4) 7.

Тест 5. Разбавленная азотная кислота реагирует с каждым из веществ набора:

1) сероводород, оксид цинка, медь;
2) оксид бария, диоксид кремния, карбонат натрия;
3) хлорид магния, фосфор, силикат натрия;
4) оксид меди (II), цинк, диоксид углерода.

Тест 6. В производстве 4 т 63-процентной азотной кислоты по схеме:

$$NO_2 + H_2O + O_2 = HNO_3$$

расход ($м^3$, н.у.) диоксид азота составит:

1) 1792; 2) 896; 3) 448; 4) 224.

Тест 7. Сумма коэффициентов в правой части полного ионного уравнения реакции между гидроксидом бария и сульфатом натрия равна:

1) 5; 2) 8; 3) 3; 4) 2.

Тест 8. Соли двух разных кислот образуются в растворе при взаимодействии между гидроксидом натрия и:

а) сероводородом;
б) хлором;
в) диоксидом углерода;
г) серой;
д) диоксидом азота.

Тест 9. Смесь $CaCl_2$ и K_2CO_3 обрабатывают раствором $KHSO_4$. Образуются осадок X и газ Y. Сумма относительных молекулярных масс X и Y равна:

1) 160; 2) 200; 3) 180; 4) 210.

Тест 10. Объем газа (н.у.), выделившегося при растворении 3,94 г золота в царской водке, равен:

1) 0,448 л; 2) 0,224 л; 3) 0,778 л; 4) 1,117 л.

Тест 11. Массовая доля кислорода будет наибольшей в соединении:

1) оксид бора;
2) оксид галлия;
3) оксид алюминия;
4) оксид скандия.

Тест 12. При разложении какой соли образуются кислотный и основный оксиды?

1) нитрат калия;
2) хлорат калия;
3) карбонат кальция;
4) нитрат аммония.

Тест 13. В уравнениях реакций:

$$FeO + HBr \text{ (р – р)} = ...;$$
$$CaC_2 + H_2O = ...$$

общая сумма коэффициентов равна:

1) 10; 2) 12; 3) 13; 4) 18.

Тест 14. Нейтральная среда образуется при растворении каждой из солей:

1) $FeCl_3$, $NaCl$;
2) $LiCl$, $Sr(NO_3)_2$;
3) K_2S, Na_2SO_4;
4) $KHCO_3$, $FeCl_3$.

Тест 15. Какая масса (в граммах) воды образуется при взаимодействии 3 л водорода и 2 л кислорода при н.у.?

1) 2,4; 2) 3,8; 3) 22,4; 4) 3,24.

Тест 16. При добавлении избытка разбавленного раствора карбоната натрия к 50 мл 0,1 М раствора хлорида кальция образуется осадок массой … (г):

1) 0,5; 2) 1,0; 3) 1,5; 4) 2,5.

Тест 17. Из 250 г мрамора в лаборатории получили 53,4 л CO_2. Определите массовую долю (%) карбоната кальция в мраморе:

1) 84,5; 2) 95,4; 3) 90; 4) 50.

Тест 18. При взаимодействии азотной кислоты с магнием было получено 560 мл (н.у.) оксида азота (I). Определите массу магния, вступившего в реакцию с кислотой:

1) 1,0; 2) 2,4; 3) 4,8; 4) 1,2.

Тест 19. Смешали 365 мл 15-процентного раствора нитрата калия (плотность раствора – 1,096 г/мл) и 17,2 г того же вещества. Массовая доля (в %) вещества в конечном растворе равна:

1) 12; 2) 14,4; 3) 18,5; 4) 19,3.

Тест 20. В молекулярном уравнении реакции $Na_3[Cr(OH)_6] + HCl = ...$, протекающей с образованием средних солей, сумма коэффициентов перед формулами продуктов равна:

1) 4; 2) 6; 3) 7; 4) 10.

Тест 21. Реакция, в результате которой не выпадает осадок, – это:

1) $K_2SO_4 + BaCl_2 \rightarrow ...$;
2) $Cr(OH)_3 + H_2SO_4 \rightarrow ...$;
3) $CaCl_2 + Na_2CO_3 \rightarrow ...$;
4) $FeCl_3 + AgNO_3 \rightarrow ...$

Тест 22. В реакцию с соляной кислотой вступает:

1) нитрат серебра;
2) нитрат бария;
3) серебро;
4) оксид кремния.

Тест 23. Диоксид углерода получают в лаборатории:

1) термическим разложением известняка;
2) сжиганием угля;
3) сжиганием этилена;
4) обработкой мрамора хлороводородной кислотой.

Тест 24. Кислотность растворов солей увеличивается в ряду:

1) сульфат лития, сульфат железа (III);
2) сульфат алюминия, сульфат магния;
3) сульфат аммония, хлорид натрия;
4) сульфид лития, сульфид рубидия.

Тест 25. С водой реагирует каждое из трех веществ:

1) CaO, CO_2, SO_2;
2) SiO_2, H_2SO_4, HCl;
3) Al_2O_3, MgO, NH_3;
4) CO, HNO_3, P_2O_5.

Тест 26. Укажите неверное утверждение относительно пероксида водорода:

1) бесцветная вязкая жидкость;
2) разлагается со взрывом при слабом нагревании, в присутствии катализатора – при комнатной температуре;
3) неограниченно смешивается с водой;
4) плотность пероксида водорода меньше плотности воды.

Тест 27. Взаимодействие цинка с соляной кислотой относится к реакциям:

1) каталитическим;
2) гомогенным;
3) обратимым;
4) окислительно-восстановительным;
5) замещения.

Тест 28. Только катион гидролизуется в растворе соли:

1) хлорид железа (III);
2) хлорид бария;
3) сульфид калия;
4) сульфид аммония.

Тест 29. Вещество, формульная единица которого состоит из четырех атомов, – это:

1) сульфид углерода (IV);
2) фторид кремния (IV);
3) хлорид аммония;
4) оксид серы (VI).

Тест 30. Наибольшее количество вещества (моль) содержится в 100 г:

1) сульфита магния;
2) карбоната магния;
3) селенита магния;
4) силиката магния.

Тест 31. Масса (в граммах) 28 л азота при н.у. равна:

1) 11,2; 2) 17,5; 3) 22,4; 4) 35,0.

Тест 32. При повышении давления в 2 раза

скорость реакции А(г) + В(г) = 2С(г) повысится в:

1) 2 раза; 2) 4 раза; 3) 6 раз; 4) 12 раз.

Тест 33. Степень окисления серы увеличивается в ряду:

1) K_2SO_3, $K_2S_2O_4$;
2) SO_2, K_2SO_3;
3) $K_2S_2O_7$, $K_2S_2O_5$;
4) H_2S, H_2S_2.

Тест 34. Элемент, в ядре изотопа ^{190}Xe которого находится 112 нейтронов, – это:

1) кадмий;
2) висмут;
3) осмий;
4) платина.

Тест 35. В уравнении электролитической диссоциации соли $Na[Cr(OH)_2]_3(SeO_4)_2$ сумма коэффициентов перед формулами ионов равна:

1) 4; 2) 5; 3) 6; 4) 7.

Тест 36. Название элемента Э в соединении $Э_2S_3$ (массовая доля серы – 48 %) это:

1) алюминий;
2) бор;
3) хром;
3) скандий.

Тест 37. Элементы, не проявляющие высшую степень окисления, равную номеру группы, – это:

1) хром;
2) кислород;
3) азот;
4) фтор;
5) марганец.

Тест 38. В сульфате калия присутствуют химические связи:

1) ионные;
2) ковалентные неполярные;
3) ковалентные полярные;
4) водородные;
5) металлические.

Тест 39. Молекулярную кристаллическую решетку имеет:

1) нитрат калия;
2) оксид кремния;
3) хлороводород;
4) оксид фосфора (V);
5) хлорид бария.

Тест 40. Наименьшую молярную массу (г/моль) имеет:

1) сульфат калия;
2) молибденат калия;
3) селенат калия;
4) хромат калия.

Таким образом, проведение олимпиады по химии способствует решению многих образовательных и воспитательных задач: расширяется объем знаний по предмету, формируется познавательный интерес к неорганической химии, учащиеся приобретают навыки общения, умение излагать свои мысли. Важна также профориентационная функция такого вида мероприятий.

Но на этапе организации и проведения олимпиады был выявлен ряд проблем, к которым следует отнести:

– заинтересованность в проведении олимпиады только небольшого числа общеобразовательных учреждений;

– не очень высокий уровень подготовки школьников по химии.

Исходя из всего вышесказанного, чрезвычайно важно сформировать у учащихся положительную мотивацию, чтобы они сами хотели принимать участие в предметных олимпиадах. Для полноценной подготовки к олимпиаде необходима специальная организация учебного процесса.

Список литературы

1. Гончарова, Ю.В. Предметные олимпиады как фактор активизации самостоятельной познавательной деятельности студентов / Ю.В. Гончарова // Профессиональное образование. – 2006. – № 6. – С. 11.

2. Власов, Ю.Л. Предметные олимпиады как фактор самостоятельной активизации познавательной деятельности студентов / Ю.Л. Власов, Л.И. Кудина // Всероссийская научно-методическая конференция (с международным участием) «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. – Оренбург : Издательско-полиграфический комплекс «Университет», 2013. – С. 599–602.

3. Котов, А.Д. Проблемы профориентации химического образования / А.Д. Котов // XIII научно-методическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы совершенствования высшего образования». – Ярославль : Ярославский государственный университет им.

П.Г. Демидова, 2018. – С. 242–244.

4. Сидоркина, Л.А. Разработка заданий для олимпиады школьников по химии / Л.А. Сидоркина // Всероссийская научно-практическая конференция учителей химии и преподавателей вузов. – Пенза : Пензенский государственный университет, 2014. – С. 76–79.

5. Сраго, И.А. О заданиях региональной олимпиады по химии среди школьников одиннадцатых классов / И.А. Сраго // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2011. – Т. 1. – С. 250–251.

References

1. Goncharova, Iu.V. Predmetnye olimpiady kak faktor aktivizatcii samostoiatelnoi poznavatelnoi deiatelnosti studentov / Iu.V. Goncharova // Professionalnoe obrazovanie. – 2006. – № 6. – S. 11.

2. Vlasov, Iu.L. Predmetnye olimpiady kak faktor samostoiatelnoi aktivizatcii poznavatelnoi deiatelnosti studentov / Iu.L. Vlasov, L.I. Kudina // Vserossiiskaia nauchno-metodicheskaia konferentciia (s mezhdunarodnym uchastiem) «Universitetskii kompleks kak regionalnyi tcentr obrazovaniia, nauki i kultury. – Orenburg : Izdatelsko-poligraficheskii kompleks «Universitet», 2013. – S. 599–602.

3. Kotov, A.D. Problemy proforientatcii khimicheskogo obrazovaniia / A.D. Kotov // XIII nauchno-metodicheskaia konferentciia s mezhdunarodnym uchastiem «Aktualnye problemy sovershenstvovaniia vysshego obrazovaniia». – Iaroslavl : Iaroslavskii gosudarstvennyi universitet im. P.G. Demidova, 2018. – S. 242–244.

4. Sidorkina, L.A. Razrabotka zadanii dlia olimpiady shkolnikov po khimii / L.A. Sidorkina // Vserossiiskaia nauchno-prakticheskaia konferentciia uchitelei khimii i prepodavatelei vuzov. – Penza : Penzenskii gosudarstvennyi universitet, 2014. – S. 76–79.

5. Srago, I.A. O zadaniiakh regionalnoi olimpiady po khimii sredi shkolnikov odinnadtcatykh klassov / I.A. Srago // Sovremennoe obrazovanie: soderzhanie, tekhnologii, kachestvo. – 2011. – T. 1. – S. 250–251.

© А.В. Кондрашова, 2021

УДК 613.95

А.П. ПАШКОВ, Н.М. ЛОБЫГИНА, С.А. ХАМЕНСКИЙ, Т.С. ПРОСЕКОВА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет» Министерства просвещения России, г. Барнаул;
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения России», г. Барнаул

НЕИНФЕКЦИОННАЯ ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ДЕТЕЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И ЕЕ СВЯЗЬ С КАЧЕСТВОМ ВОДЫ

Ключевые слова: заболеваемость детей; региональные особенности; питьевая вода; факторы окружающей среды.

Аннотация: Цель работы – проанализировать первичную неинфекционную заболеваемость детей, показатели химического загрязнения воды и выявить корреляционную связь между ними в Алтайском крае. В регионе определен рост по многим группам заболеваний среди детей 0–14 лет: новообразования, болезни мочеполовой и эндокринной системы, системы кровообращения, дыхания, врожденные аномалии. В результате анализа качества воды по физико-химическому показателю районы края были разделены на три группы: с высоким, средним и низким показателем по каждому из изучаемых химических загрязнителей. По интегральному показателю химического загрязнения территории распределились по группам с критической, напряженной и удовлетворительной степенью качества воды. По части показателей загрязняющих веществ в районах с критической и напряженной степенью качества воды была выявлена корреляционная связь с первичной заболеваемостью детей по определенным нозологиям.

Введение

О влиянии экологических факторов на состояние здоровья населения в настоящее время говорится во многих научных работах. Причем приоритетность факторов неодинакова на различных территориях. Все это говорит о необходимости регионального подхода к изучению воздействия факторов окружающей среды на здоровье человека [1].

Здоровье детей – это индикатор изменения качества окружающей среды. Показатель первичной заболеваемости позволяет в динамике определять влияние фактора на развитие нозологий. Сегодня остро стоит вопрос эффективного подхода к оценке риска влияния факторов среды на здоровье населения. Необходимо накопление данных, основанных на региональных исследованиях. Вода как экологический фактор является одним из приоритетных с точки зрения оценки влияния ее качества на формирование предпосылок к развитию той или иной группы нозологий.

Цель исследования – оценить взаимосвязь качества питьевой воды и первичной неинфекционной заболеваемости детей в административно-территориальных образованиях Алтайского края.

Материалы и методы

Показатели первичной заболеваемости были взяты из данных Министерства здравоохранения Алтайского края «Сведения о числе заболеваний, зарегистрированных у пациентов, проживающих в районе обслуживания медицинской организации». Анализ качества питьевой воды проведен на основе данных, предоставленных ФГБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Алтайском крае». И заболеваемость, и средняя концентрация химических соединений брались как среднее за последние пять лет. Анализ загрязнения воды в сельских районах и городах Алтайского края проведен по следующим загрязнителям: *Fe*, NH_3, нитраты, нитриты, *Mn*,

Cu, *B*, *Mg*, сульфаты, хлориды. Деление районов и городов края на группы с низким, средним и высоким показателем и по заболеваемости, и по концентрации веществ в питьевой воде проведено центильным методом.

Результаты

При оценке качества воды было выявлено, что в некоторых городах и районах среднегодовая концентрация загрязнителей превышает предельно допустимые концентрации по магнию, железу, нитратам, нитритам, марганцу, бору. При определении интегрального показателя качества воды административно-территориальные образования были разделены на территории с критической, напряженной и удовлетворительной степенью качества воды.

Первичная заболеваемость детей 0–14 лет на изучаемой территории за период 2014–2018 гг. имела тенденцию к росту (с 176007,56 ± 284,3 до 189122,49 ± 326,9, на 100 тысяч детского населения, $p = 0,0356$). Отмечен рост заболеваемости новообразованиями с 409,95 ± 15,49 0/0000 до 458,66 ± 19,41 ($p = 0,0083$). В данной группе нозологий отмечен рост показателя злокачественных новообразований с лимфоидной и кроветворной тканями с 4,19 ± 0,36 до 6,84 ± 0,59 ($p = 0,0076$) соответственно.

Показатели первичной заболеваемости болезнями органов пищеварения, системы кровообращения, мочеполовой системы статистически значимо за изучаемый период не изменились, продолжая статистически значимо превышать среднероссийский показатель. С 2014 года статистически значимо вырос показатель врожденных аномалий с 859,62 ± 41,2 до 917,08 ± 39,4 в 2018 году, $p = 0,0467$.

При выявлении корреляционной связи между показателями первичной заболеваемости по группам нозологий и среднегодовой концентрацией химических веществ в воде были получены следующие данные. На территориях с критической ситуацией по загрязнению воды химическими веществами выявлена прямая сильная связь концентрации железа с заболеваемостью злокачественными новообразованиями ($r = 0,70$; $p = 0,04$) и заболеваниями органов пищеварения ($r = 0,71$; $p = 0,03$). Определена прямая сильная связь между концентрацией нитратов и заболеваемостью органов пищеварения ($r = 0,78$; $p = 0,02$), прямая сильная связь заболеваемости злокачественными новообразованиями ($r = 0,74$; $p = 0,03$) и встречаемости врожденных аномалий ($r = 0,70$; $p = 0,04$) со среднегодовой концентрацией хлорид-ионов в воде. Концентрация хлорид-ионов имеет сильную обратную связь с заболеваемостью органов пищеварения ($r = –0,79$; $p = 0,02$).

На территориях с напряженной степенью качества питьевой воды по химическому показателю определена сильная связь между концентрацией нитрит-ионов и заболеваемостью органов пищеварения ($r = 0,71$; $p = 0,04$); концентрацией хлорид-ионов и заболеваемостью злокачественными новообразованиями ($r = 0,70$; $p = 0,04$). На территориях с низкой концентрацией химических веществ в воде сильных связей с группами нозологий выявлено не было.

Выводы

1. Качество питьевой воды на территории Алтайского края значительно разнится в отдельных районах и городах, что связано с природным ландшафтом, развитием того или иного приоритетного производства и др.

2. Первичная заболеваемость детей 0–14 лет в регионе также неравномерна. По большинству нозологий выявлена тенденция к росту показателя заболеваемости и превышению среднероссийского уровня.

3. Корреляционный анализ показал связь между повышенной концентрацией химических веществ в питьевой воде (железа, хлорид-ионов, сульфат-ионов, нитратов, нитритов, марганца) с такими группами заболеваний, как злокачественные новообразования, заболевания органов пищеварения, заболевания эндокринной системы, заболевания системы кровообращения.

Список литературы

1. Аладышкина, А.С. Эколого-экономическое моделирование влияния окружающей среды на заболеваемость подрастающего поколения на примере Нижегородской области / А.С. Аладышкина, В.В. Лакшина, Л.А. Леонова, А.Г. Максимов // Социальные аспекты здоровья населения. – 2018. – № 2(60).

2. Алехнович, А.В. Патологическая пораженность болезнями эндокринной системы детей и подростков в районах расположения химических производств / А.В. Алехнович, С.А. Столярова, П.Л. Окороков, А.С. Ливанов, А.А. Круглова, А.М. Хомутова // Здоровье населения и среда обитания. – 2015. – № 11(272). – С. 10–17.

3. Пашков, А.П. Гигиеническая оценка физического развития и состояния здоровья младших школьников Алтайского края / А.П. Пашков, В.Я. Гервальд, Е.В. Тимофеева, С.А. Хаменский // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 4(139). – С. 96–98.

4. Mieake, Y. Ecological association of water hardness with prevalence of childhood atopic dermatitis in a Japanese urban area / Y. Mieake, T. Yokoyama, A. Yura, M. Iki, T. Shimizu // Environmental Research. – 2004. – № 94(1). – P. 33–37.

References

1. Aladyshkina, A.S. Ekologo-ekonomicheskoe modelirovanie vliianiia okruzhaiushchei sredy na zabolevaemost podrastaiushchego pokoleniia na primere Nizhegorodskoi oblasti / A.S. Aladyshkina, V.V. Lakshina, L.A. Leonova, A.G. Maksimov // Sotcialnye aspekty zdorovia naseleniia. – 2018. – № 2(60).

2. Alekhnovich, A.V. Patologicheskaia porazhennost bolezniami endokrinnoi sistemy detei i podrostkov v raionakh raspolozheniia khimicheskikh proizvodstv / A.V. Alekhnovich, S.A. Stoliarova, P.L. Okorokov, A.S. Livanov, A.A. Kruglova, A.M. Khomutova // Zdorove naseleniia i sreda obitaniia. – 2015. – № 11(272). – S. 10–17.

3. Pashkov, A.P. Gigienicheskaia otcenka fizicheskogo razvitiia i sostoianiia zdorovia mladshikh shkolnikov Altaiskogo kraia / A.P. Pashkov, V.Ia. Gervald, E.V. Timofeeva, S.A. Khamenskii // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 4(139). – S. 96–98.

© А.П. Пашков, Н.М. Лобыгина, С.А. Хаменский, Т.С. Просекова, 2021

УДК 378.046.4

Л.Н. РЕКЕШЕВА

ГАОУ АО ДПО «Институт развития образования», г. Астрахань

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ, ОСНОВАННОЙ НА ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМООБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: взаимообучение; дистанционное повышение квалификации педагогов.

Аннотация: Статья посвящена теоретическому обоснованию авторской модели организации взаимообучения в дистанционной системе повышения квалификации педагогических кадров. Целью проведенного метаанализа было выявление теоретических основ и необходимых научных фактов, которые позволят спроектировать названную модель. Задачами исследования были: выявление особенностей использования технологии взаимообучения в современном образовании взрослых, выявление наиболее эффективных форм самообучения для дистанционной системы повышения квалификации, формулировка принципов и основных компонентов модели. Технология взаимообучения в статье понимается как форма организации совместной учебной деятельности, при которой взаимообучение происходит в парах, а общее управление организацией учебного взаимодействия осуществляется педагогом-модератором или *LMS*. Предлагаемая модель основана на принципах: органичности, управляемости, индивидуализации, открытой перспективы и опоры на профессиональную и социокультурную позицию слушателя (обучающегося). Педагогическими условиями реализации модели являются: высокая степень детализации структуры образовательной программы и вариативность ее проектирования, наличие начального оценочного этапа для слушателей и наличие организационной инфраструктуры, поддерживающей функционирование непрерывного профессионального образования учителей в рамках региона.

Использование взаимообучения в учебном процессе как осознанной педагогической технологии вошло в европейскую педагогику в Новое время в связи с деятельностью А. Белла и Д. Ланкастера [5]. Среди причин распространения этой технологий были ее дешевизна с точки зрения привлекаемых ресурсов и явная демократическая направленность. Поэтому неудивительно, что в XIX в. пики ее популярности в основном совпадали с политическими и социально-экономическими «оттепелями». В России к экспериментам с коллективными формами организации учебной деятельности педагоги вернулись в начале XX в. Бригадно-лабораторный метод обучения, «талогенизм», «коллективный метод преподавания», «метод сочетательного диалога» и др. формы обучения являлись примерами подобных инноваций. Фамилии А.Г. Ривина и его учеников, среди которых наиболее видное место занимает В.К. Дьяченко, прочно заняли место в соответствующих разделах учебников по истории педагогики. Отметим, что, несмотря на то, что возрожденная В.К. Дьяченко технология под названием «коллективный способ обучения» [4] была практически полностью ориентирована на школу, его учитель, А.Г. Ривин, использовал ее и для условий вуза. В последней четверти XX – начале XXI вв. в отечественной педагогике были предприняты многочисленные исследования различных сторон и возможностей коллективного способа обучения, но практически все из них

были ограничены школьным обучением. Это работы М.Д. Виноградовой [2], М.А. Мкртчян [8] и многих других. Все эти исследователи в той или иной степени отмечали сложность управления, поддержки со стороны педагога такой составляющей коллективной работы, как коммуникативное и деловое взаимодействие [10; 11].

Достаточно большое количество современных иностранных авторов изучает именно проблемы коллективного способа обучения (*cooperative learning*) [13; 14]. Однако в зарубежных публикациях коллективное обучение рассматривается как самостоятельная форма и, как правило, никак не соотносится со взаимообучением.

Между тем современные факторы развития вузовского образования существенно меняют условия организации и реализации образовательных программ. Актуальным является снижение себестоимости образовательных услуг. Еще более заметным фактором развития образования становится его цифровизация. Научная историография проблем цифровизации образовательных технологий и использования информационно-коммуникативных технологий в образовании насчитывает десятки тысяч наименований. Мы постарается выделить среди них те, которые относятся к системному представлению об электронном обучении, в частности о моделях эффективности виртуальной обучающей среды (***VLE***) [15; 17]. Например, модель *S.B. Eom* и *N.J. Ashill* (*VLE*) исходит из того, что две группы факторов детерминируют эффективность систем электронного обучения – это сущности (измерения), связанные с человеческой природой и собственно с особенностями структуры и разработки самого программно-аппаратного комплекса (измерение дизайна). Человеческое измерение связано с двумя человеческими общностями (студентами и преподавателями) и их различными атрибутами; а измерение дизайна включает системы управления обучением (***LMS***), саморегулируемое обучение (***SRL***) и контроль учащихся, качество разработки курса и взаимодействие между людьми.

Несмотря на весьма успешные примеры использования совместных форм обучения в условиях школы, исследований использования этих форм обучения в высшей школе вплоть до последних десятилетий было относительно немного. Среди наиболее серьезных необходимо отметить исследование С.С. Панариной, в котором она предложила авторскую модель организации совместного обучения для системы повышения квалификации.

Вся ее модель построена на конструировании учебных профессионально ориентированных ситуаций, вид и функциональное значение которых определяются инвариантной структурой компетентности выпускника. [9, с. 60–64]. Выше мы уже отмечали, что информатизация и новые условия развития высшего образования в XXI веке существенно меняют облик послепрофессионального образования. Весьма интересный опыт использования технологий взаимообучения в интернет-среде описан в статье Л.В. Крашенинниковой и К.П. Захарова [6]. Технологически авторы предлагают деление обучающихся на подгруппы, использование «методики поабзацного изучения текста» (авторы используют терминологию А.Г. Ривина), где каждый член группы выбирает три раздела текста (статьи), которые он не изучал. Далее организуется общение обучающегося с коллегой, который изучил данные тексты (он задает вопросы и обсуждает ответы). Кроме того, обучающиеся составляют общий словарь терминов («методика добавлений») и проверяют выполнение заданий друг у друга. По нашему мнению, авторы фактически сделали шаг от канонических форм коллективного способа обучения к более управляемым формам, которые используются в сфере дистанционного образования [16].

Как мы уже отмечали, в сфере образования и особенно в сфере дополнительного образования взрослых действуют две группы разнонаправленных педагогических факторов: с одной стороны, необходимость использовать формы организации образования, которые ориентированы на поддержание самоорганизации студентов, что выливается в развитие совместных форм учебной деятельности, а с другой – высокая сложность (и часто невозможность) организации этих форм для образовательной организации.

Решение, которое может сочетать достоинства совместной организации учебной деятельности с ограничениями систем управления электронным обучением, – это взаимообучение.

Мы понимаем под взаимообучением *peer-to-peer learning* в информационных средах, форму организации совместной учебной деятельности, при которой общее взаимообучение происходит в парах, а общее управление организа-

цией учебного взаимодействия осуществляется педагогом-модератором или *LMS* [7]. Тем самым «снимаются» наиболее проблемные для организации совместной учебной деятельности факторы. Фактический руководитель исследовательской группы, разработавший *MOODLE* (одна из самых распространенных в России в настоящее время систем *LMS*), *Martin Dougiamas*, описывая основания использования своей системы, ссылается на принципы, фактически целиком основанные на конструктивизме. Он упоминает, что эффективность обучения увеличивается, если продукт, т.е. решение, которое делает обучающийся, будет презентирован другим, если обучающийся наблюдает, как учатся другие, если общение с другими расширяет и углубляет наше понимание учебного материала, если учебная среда является гибкой и адаптивной [16].

При такой системе не требуется время на подготовку группы, что в условиях кратковременности курсов дополнительного профессионального образования весьма существенно. Кроме того, педагог-модератор сохраняет контроль за всеми ключевыми этапами образовательного процесса, содержанием образовательного процесса может выступать учебный материал самого разного характера.

При формулировке принципов, на которых будет основана модель использования взаимообучения в дистанционной системе повышения квалификации учителей, мы опирались на ряд аргументов.

Во-первых, фактом является принадлежность учителей к разным типам профессиональной позиции, что, в свою очередь, явно детерминирует характер профессионального опыта, который приобретает учитель. Именно на этом факте основана классификация типов социокультурной позиции педагога Н.М. Борытко. Он связал тип педагогической культуры с видами образовательного результата, к которому в первую очередь стремятся учителя: когнитивным, деятельностым видами и опытом эмоционально-ценностных отношений. Предпочитаемыми типами образовательных программ являются, соответственно: информационно-когнитивный, поведенческий и социально-ролевой. Н.М. Борытко пишет: «Очевидно, что ни один педагог не представляет какой-либо из видов опыта в качестве единственного результата. Однако также бесспорно и то, что каждый конкретный педагог в системе своих ценностно-смысловых ориентаций выделяет наиболее значимый для него педагогический результат, определяющий форму организации его индивидуальной педагогической культуры, тип его педагогической позиции. Наши исследования подтверждают, что приверженность педагога тому или иному типу педагогической культуры тем заметнее и тем прочнее, чем большим педагогическим стажем он обладает и чем более высокое положение занимает в школьной иерархии» [1, с. 30].

Таким образом, можно предположить, что взаимообучение учителей, принадлежащих к одному типу социокультурной позиции, будет более продуктивным в связи с тем, что они обладают сходными способами операций с профессиональным и жизненным опытом. И в случае организации взаимообучения учителей с разными типами социокультурной позиции (при соблюдении ряда дополнительных условий) открывается возможность для улучшения профессиональной коммуникации с представителями других типов социокультурной позиции.

Второе обстоятельство связано с особенностями дистанционного обучения в современном образовании. Фактически современное дистанционное обучение – исключительно обучение, осуществляемое с помощью информационно-коммуникационных технологий и, более того, с помощью разного рода *LMS* (электронных систем управления обучением). Таким образом, специфика дистанционного обучения переплетается с особенностями использования ИКТ и часто со спецификой обучения взрослых.

В-третьих, повышение квалификации учителей в современном образовании необходимо рассматривать как элемент системы непрерывного образования. Отдельный курс повышения квалификации не существует в «пустом пространстве», а связан с развитием профессиональных квалификаций педагога, с другими курсами, которые он изучал и будет изучать, с его самообразованием.

В-четвертых, при использовании любой образовательной технологии педагог, который организует образовательный процесс, вынужден соблюдать определенные нормативные рамки, в частности гарантировать достижение определенного образовательного результата, что, в свою очередь, возможно только при сохранении контроля за всеми элементами образовательного процесса.

Опираясь на изложенное, мы можем сфор-

мулировать следующие принципы использования технологии взаимообучения в дистанционной системе повышения квалификации учителей.

1. Принцип органичности – сочетание логики образовательного процесса и технических возможностей программно-аппаратных комплексов, поддерживающих обучение, в том числе автоматизация доступных для формализации элементов образовательного процесса.

2. Принцип управляемости – педагог должен сохранять возможность контроля над всеми элементами образовательного процесса.

3. Принцип опоры на профессиональную и социокультурную позицию слушателя (обучающегося).

4. Принцип индивидуализации – возможность обучающегося выбрать индивидуальную образовательную траекторию при изучении определенного курса.

5. Принцип открытой перспективы – связь отдельного курса повышения квалификации с системой профессионального роста слушателя (учителя).

Условия, в которых может быть реализована такая модель, определяются, с одной стороны, особенностями образовательной технологии, а с другой – спецификой информационно-коммуникационных технологий в системах повышения квалификации и обучения взрослых. Мы выделяем следующие условия.

1. Высокая степень детализации структуры образовательной программы. Это условие позволит реализовать подбор материала, который способны изучить за относительно короткое время учебного взаимодействия обучающиеся, или, пользуясь старой терминологией, использовать «карточную технологию».

2. Вариативность проектирования рабочей программы и изучения учебной дисциплины. Организация учебного материала должна обеспечивать возможность, с одной стороны, использовать, а с другой – учитывать особенности профессионального и личностного опыта слушателей.

3. Наличие начального оценочного этапа для слушателей. Без наличия первоначальной информации о сформированности компетенций слушателей и особенностях их профессиональной позиции невозможно начать реализацию технологий самообучения.

4. Наличие организационной инфраструктуры, поддерживающей функционирование непрерывного профессионального образования в рамках региона. Эффективная организация взаимообучения возможно лишь в случае, когда педагог-модератор может использовать информацию о предыдущем обучении (повышении квалификации) слушателя и о перспективах его дальнейшего профессионального развития.

Таким образом, алгоритм реализации модели использования взаимообучения в дистанционной системе повышения квалификации учителей может быть представлен следующим образом.

Все основное содержание образовательной программы повышения квалификации должно быть представлено в виде текста, мультимедиа и в иных формах, доступных для слушателей. Структура программы предполагает двойной уровень детализации: каждый из крупных модулей делится на ряд микромодулей. Все модули обладают определенной логической завершенностью и связаны с остальными разделами (модулями) программы. Каждый модуль связан с заданиями на проверку усвоения – либо тестового типа, либо открытого, творческого типа. Все тестовые задания выполняются в среде *LMS*.

Далее мы будем использовать термин «педагог-модератор» для определения деятельности совокупного субъекта: как собственно педагога, реализующего учебные дисциплины в рамках программы повышения квалификации, так и руководителя курсовой подготовки в той части, в которой он участвует в осуществлении образования. «Педагог-слушатель» – это учитель, зачисленный на образовательную программу повышения квалификации как слушатель, но который в определенный момент исполняет функции педагога.

Педагог-модератор до начала курса собирает информацию об учителях, которые записались на курс. Эта информация анализируется с точки зрения выявления слушателей, которые имеют определенный опыт, который может послужить основой для изучения курса. Обязательным элементом анализа является учет стажа работы, пройденных повышений квалификации, базового образования и категории, полученной по результатам аттестации. Слушатели группируются в соответствии со своей профессиональной позицией.

На первом занятии педагог-модератор анонсирует программу и учебные дисциплины

(модули) и предлагает пройти начальное тестирование, которое в том числе предполагает выявление социально-культурной профессиональной позиции. Как правило, первое занятие (или второе) включает обзорную лекцию по первым модулям, реже – по всему курсу.

По результатам тестирования выделяется группа слушателей, которые способны выступить в качестве педагогов-слушателей. Педагог-модератор выбирает педагогов-слушателей, которым поручается проверить первый основной модуль (крупный раздел). Возможно предварительное назначение педагогов-слушателей для следующих модулей.

После обзорного вводного занятия слушателям предлагается самостоятельно изучить материал и выполнить задания к нему. После чего (в индивидуальном режиме, но обязательно до следующей (оговоренной заранее) даты) педагог-слушатель проверяет результаты тестирования и выполнения открытых заданий группы своих коллег. Группа формируется из учителей, обладающих сходной профессиональной позицией.

Для проверки организуются специальные собеседования и консультации, в ходе которых разбираются ошибки и их причины. В случае когда проверка изученного материала показала неудовлетворительные знания слушателя, педагог-слушатель направляет слушателя на изучение микромодулей с последующей оценкой каждого. Учитывая максимальную практическую ориентированность курсов, такие консультации превращаются в совместный анализ опыта.

Таким образом, основными формами взаимообучения в предлагаемой нами модели являются взаимопроверка, консультации и беседы с рефлексивным анализом опыта. Каждая образовательная программа повышения квалификации заканчивается проверкой достижения образовательных результатов.

Конечно, предложенная нами модель требует углубленной эмпирической проверки. Но использованные формально-логические аргументы в сочетании с анализом опубликованных научных данных дают возможность считать ее достаточно теоретически обоснованной.

Список литературы

1. Борытко, Н.М. Педагог в пространствах современного воспитания / Н.М. Борытко; науч. ред. Н.К. Сергеев. – Волгоград : Перемена, 2001. – 214 с.
2. Виноградова, М.Д. Коллективная познавательная деятельность и воспитание школьников. Из опыта работы / М.Д. Виноградова, И.Б. Первин. – М. : Просвещение, 1977. – 159 с.
3. Джанелли, М. Электронное обучение в теории, практике и исследованиях / М. Джанелли // Вопросы образования / Educational Studies. – Moscow, 2018. – № 4. – С. 81–98 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vo.hse.ru/data/2018/12/12/1144863086/05%20Janelli.pdf.
4. Дьяченко, В.К. Сотрудничество в обучении: о коллектив. способе учеб. работы : кн. для учителя / В.К. Дьяченко. – М. : Просвещение, 1991. – 191 с.
5. Захаров, К.П. «Метода взаимного обучения» в педагогической деятельности декабристов / К.П. Захаров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 54. – С. 365–373.
6. Крашенинникова, Л.В. Применение методик коллективной организационной формы обучения в цифровой образовательной среде / Л.В. Крашенинникова, К.П. Захаров // Сибирский педагогический журнал. – 2019. – № 6. – С. 56–67. DOI10.15293/1813-4718.1906.05.
7. Легостаев, Б.Л. Виртуальная реальность в оценке качества образовательных достижений / Б.Л. Легостаев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 43–46.
8. Мкртчян, М.А. XX век – три этапа становления идей КСО / М.А. Мкртчян // Коллективный способ обучения. – 1995. – № 1. – С. 6–10.
9. Панарина, С.С. Педагогические условия организации совместной учебной деятельности взрослых в системе дополнительного профессионального образования : автореферат дисс. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / С.С. Панарина. – Воронеж, 2017. – 24 с.
10. Поливанова Н.И. Принципы и формы организации совместной учебной деятельности / Н.И. Поливанова, И.В. Ривина // Психологическая наука и образование. – 1996. – № 2. – С. 42–53.
11. Рубцов В.В. Социальные взаимодействия и обучение / В.В. Рубцов // Основы социально-ге-

нетической психологии : избранные психологические труды. – Воронеж; Москва, 1996. – С. 10–27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=85891 (дата обращения: 19.07.2021).

12. Alonso, F. An instructional model for web-based e-learning education with a blended learning process approach / F. Alonso, G. Lopez, D. Manrique, J.M. Vines // British Journal of Educational Technology. – 2005. – № 36(2). – P. 217–235.

13. Baloche, Lynda. Cooperative learning: exploring challenges, crafting innovations / Lynda Baloche & Celeste M. Brody // Journal of Education for Teaching. – 2017. – № 43:3. – P. 274–283. DOI:10.1080/02607476.2017.1319513.

14. Buchs, C. Challenges for cooperative learning implementation: reports from elementary school teachers / Celine Buchs, Dimitra Filippou, Caroline Pulfrey & Yann Volpe // Journal of Education for Teaching. – 2017. – 43:3. – P. 296–306. DOI: 10.1080/02607476.2017.1321673.

15. Eom, Sean B. A System's View of E-Learning Success Model / Sean B. Eom, Nicholas J. Ashill // Decision Sciences Journal of Innovative Education. – January 2018. – Volume 16 Number 1. – P. 42–76.

16. Dougiamas, M. Improving the Effectiveness of Tools for Internet-based Education / M. Dougiamas, P.C. Taylor [Electronic resource]. – Access mode : https://dougiamas.com/writing/tlf2000/.

17. Piccoli, G. Web-based virtual learning environments: A research framework and a preliminary assessment of effectiveness in basic IT skills training / G. Piccoli, R. Ahmad, B. Ives // MIS Quarterly. – 2001. – № 25(4). – P. 401–426.

References

1. Borytko, N.M. Pedagog v prostranstvakh sovremennogo vospitaniia / N.M. Borytko; nauch. red. N.K. Sergeev. – Volgograd : Peremena, 2001. – 214 s.

2. Vinogradova, M.D. Kollektivnaia poznavatelnaia deiatelnost i vospitanie shkolnikov. Iz opyta raboty / M.D. Vinogradova, I.B. Pervin. – M. : Prosveshchenie, 1977. – 159 s.

3. Dzhanelli, M. Elektronnoe obuchenie v teorii, praktike i issledovaniiakh / M. Dzhanelli // Voprosy obrazovaniia / Educational Studies. – Moscow, 2018. – № 4. – S. 81–98 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://vo.hse.ru/data/2018/12/12/1144863086/05%20Janelli.pdf.

4. Diachenko, V.K. Sotrudnichestvo v obuchenii: o kollektiv. sposobe ucheb. raboty : kn. dlia uchitelia / V.K. Diachenko. – M. : Prosveshchenie, 1991. – 191 s.

5. Zakharov, K.P. «Metoda vzaimnogo obucheniia» v pedagogicheskoi deiatelnosti dekabristov / K.P. Zakharov // Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertcena. – 2008. – № 54. – S. 365–373.

6. Krasheninnikova, L.V. Primenenie metodik kollektivnoi organizatcionnoi formy obucheniia v tcifrovoi obrazovatelnoi srede / L.V. Krasheninnikova, K.P. Zakharov // Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. – 2019. – № 6. – S. 56–67. DOI10.15293/1813-4718.1906.05.

7. Legostaev, B.L. Virtualnaia realnost v otcenke kachestva obrazovatelnykh dostizhenii / B.L. Legostaev // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 43–46.

8. Mkrtchian, M.A. KhKh vek – tri etapa stanovleniia idei KSO / M.A. Mkrtchian // Kollektivnyi sposob obucheniia. – 1995. – № 1. – S. 6–10.

9. Panarina, S.S. Pedagogicheskie usloviia organizatcii sovmestnoi uchebnoi deiatelnosti vzroslykh v sisteme dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia : avtoreferat diss. ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.08 / S.S. Panarina. – Voronezh, 2017. – 24 s.

10. Polivanova N.I. Printcipy i formy organizatcii sovmestnoi uchebnoi deiatelnosti / N.I. Polivanova, I.V. Rivina // Psikhologicheskaia nauka i obrazovanie. – 1996. – № 2. – S. 42–53.

11. Rubtcov V.V. Sotcialnye vzaimodeistviia i obuchenie / V.V. Rubtcov // Osnovy sotcialno-geneticheskoi psikhologii : izbrannye psikhologicheskie trudy. – Voronezh; Moskva, 1996. – S. 10–27 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=85891 (data obrashcheniia: 19.07.2021).

© Л.Н. Рекешева, 2021

УДК 371.315.5

Н.А. САБЛИНА, И.И. ЗАЙЦЕВА, А.А. РУДНЕВА, Д.Н. МОРКОВИНА

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ

Ключевые слова: печатное издание; воспитательная деятельность; образовательная функция.

Аннотация: Целью исследования является анализ эффективности создания учебных медиа в воспитательной деятельности с обучающимися. Основная задача заключается в выявлении и теоретическом обосновании методов организации учебных печатных изданий. Гипотеза основывается на необходимости организации печатного издания, его структурирования и функциональности в образовательном учреждении. В достигнутых результатах акцентируется важность воспитательного и образовательного потенциала учебных медиа.

На сегодняшний момент повышению качества образовательного процесса уделяется много внимания, но основной упор делается на учебную деятельность, контроль и оценивание уровня знаний обучающихся. Образование – это не только процесс получения знания и умения, но и процесс формирования и развития духовных, моральных ценностей, которые создают личность гражданина. В этой связи воспитательная функция высшего образования несколько ушла на второй план, что, несомненно, ведет к тому, что современные вузы нуждаются в качественном воспитательном компоненте.

Воспитание является фундаментом свободного развития личности, ее социализации и самоопределения, безграничного становления личности на основе самоуважения с учетом процессов, связанных с социальными связями общества. В этой связи каждому педагогу необходимо постоянно анализировать общественные, индивидуальные события в жизни учебного заведения. Как следствие, данная рефлексия способствует повышению уровня формирования программы воспитания, которая в целом направлена на улучшение стандартов гражданской позиции, основывается на истоках патриотизма по отношению к Родине и истории России. В таких условиях, прежде всего, у обучающегося укрепляется чувство ответственности, которое любой индивид должен испытывать с раннего возраста по отношению к себе, к своим близким, к коллективу, в котором учится и воспитывается.

В конце XX века не раз возникал вопрос о необходимости реализации медиаобразования не только в высших учебных заведениях, но и в средних общеобразовательных организациях.

Главные цели учебных медиа – это развитие коммуникационных способностей обучающихся, формирование навыков общения и сотрудничества, поддержка творческой самореализации учащихся.

Организация медиа в образовательных учреждениях может реализоваться в рамках деятельности учебной редакции и выпуска печатного издания газеты. Молодежные печатные издания являются массовым и повсеместным феноменом образовательных учреждений. Без изданий собственных журналов и газет сегодня не обходится ни школа, ни тем более колледжи или университеты. Обучающиеся испытывают потребность в периодических изданиях, а именно таких, где они могли бы активно взаимодействовать друг с другом, высказываться и решать актуальные для них темы. Именно поэтому соз-

дание редакций на базе образовательных заведений так распространено.

Редакция печатного издания на базе образовательного учреждения – это средство формирования слаженного коллектива с голосом общественного мнения, а главное – она несет учебную и воспитательную функцию. Она является кладезью, катализатором идей для активных и любознательных ребят. Содержание и наполнение изданий отображает студенческую жизнь в широком смысле, это своеобразная летопись.

Для создания редакции необходим педагог-руководитель, который «соберет и запустит механизм», организует весь процесс с активными и творческими ребятами.

В ходе работы над печатным изданием ставятся разные задачи, среди которых самыми важными представляются следующие: сформировать интерес обучающихся к участию в общественно значимой деятельности, способствовать формированию чувства гражданской ответственности и личной социальной значимости молодых людей в решении актуальных проблем современности, повысить информационную культуру участников проекта, привлечь внимание органов местного самоуправления к социальным инициативам молодежи и оказать поддержку в их осуществлении, предоставить каждому обучающемуся возможность самореализации, проводить культурно-просветительскую, научно-исследовательскую работу [3].

Еще одна важная задача печатного издания – это профориентационная работа. Данная форма организации деятельности позволяет познакомить обучающихся с разнообразными профессиями. В деловых играх учащиеся выполняют разные роли: редактора, корректора, журналиста, фотографа, верстальщика, дизайнера, знакомятся с правовыми аспектами, усваивают основные понятия и нормы этики журналиста и многое другое. Кроме этого, обучающиеся учатся сопоставлять свои склонности и способности с требованиями к уровню профессиональной подготовки.

Организаторская деятельность редакторов для печатного издания собирает обучающихся и позволяет привлечь к активности, используя различные инструменты организации и видов работ, пропуская через себя любые общественные события. Ежедневная рефлексия и поглощение информации с целью освещения разных общественных проблем помогают учащимся анализировать социальные явления через призму своего внутреннего мира, структурировать информацию, задействовать проектное мышление, развивать логику.

К дополнительным ресурсам данной организационной формы работы относится и разновозрастный состав редакционной коллегии, что дает возможность учащимся попробовать себя в новой роли, осознанно выбрать свою нишу в коллективе. Учебная редакция предоставляет обучающимся возможность попробовать себя не только в роли корреспондента, но и фотографа, дизайнера, верстальщика, редактора, корректора текстов. Кроме профессиональных ролей, рассматриваются и выполняются роли «старшего товарища», «ведомого», «новичка» или «лидера» – все зависит от личностных качеств обучающихся. Главное умение и одновременно требование современного общества – это умение работать в команде, и редакция печатного издания вполне может справиться с развитием данного качества.

Главным объектом деятельности редактора является информация, которую нужно грамотно структурировать и редактировать, «вести диалог», тщательно сопоставлять с возрастными ограничениями и соблюдать медиаграмотность. Сложнее всего интерпретировать опросы и другие данные, так как необходимо сделать среднюю оценку происходящего грамотным литературным или же научным языком, интерпретировать полученные анализы, передать логичное суждение, основанное на фактах. Весь этот чуткий труд делается для удобства читателей печатного издания.

В современных условиях издания стремятся к тому, чтобы стать «полноценными» средствами массовой информации, начиная от качества представленного материала, грамотной информационной составляющей, и заканчивая стремлением привлечь нового читателя и удержать уже имеющуюся аудиторию. Мало какую аудиторию интересует процесс создания печатного издания, им важен непосредственно итог. Важной составляющей готового продукта издания, которая влияет на читателя, является дизайн печатного издания.

В понимание дизайна печатного издания современность вкладывает такие составляющие, как оформление, устойчивость графических объектов в композициях, моделирование [2].

Данную дизайнерскую деятельность обоснованно можно считать художественно-техническим оформлением печатного издания. В это понятие входят систематизированное размещение новостных или развлекательных статей и заголовков, вариации акцентирования на главном в публикации, правильно подобранный иллюстративный ряд, применение основного цвета и его сочетаний с дополнительными [1]. В связи с этим печатного издание становится носителем не только эстетического видения оформления, но и его функциональной составляющей.

Целью дизайна является представление аудитории логичных и ясных материалов. «Дизайн рассчитан на получение качественного и продуктивного результата в процессе создания периодического издания» [4].

Эффективность печатного издания отображается в востребованности у потребителя. Необходимо соответствовать актуальным запросам своей аудитории, художественно-эстетическому вкусу и другим составляющим преимущественных желаний читателей при создании и воплощения издания.

Таким образом, способы подачи информации, характерные для массовых публикаций (привлекательные заголовки, обилие цветов, иллюстраций, небольшой объем публикаций), предпочтительны у аудитории, но между тем среди факторов, увеличивающих интерес к публикации, отмечается «глубина, осмысленность и аналитические материалы». Все это подтверждает тенденцию у российской молодежи о принадлежности к такому типу издания, который сочетает в себе направленность на стандарты качественной и массовой прессы, иными словами, к «качественно-массовым» изданиям.

Образовательные организации, в которых курируется издание газет, помогают обучающимся использовать все имеющиеся ресурсы, так как они грамотно структурированы и отредактированы.

В этой связи при создании печатного издания, соответствующего новой программе воспитания, образовательному учреждению необходим специалист или даже специалисты в данной области, от создания актива до верстки и выпуска печатного издания. Не многие образовательные учреждения могут предоставить такие рабочие кадры. Но как показывает практика существования изданий печатных газет, зачастую администрация наделяет руководством добровольцев из педагогического коллектива, работа которых очень часто осуществляется стихийно и интуитивно. Достижение целей и решение поставленных задач, таким образом, будет осуществляться за счет методических пособий и рекомендаций по созданию печатного издания газеты. Однако руководитель обязан изучить методические рекомендации по созданию настенных газет и передать свой опыт обучающимся через призму своего накопленного опыта.

Появление редакции в образовательных учреждениях позволяет установить более тесные микросоциальные связи внутри этих учреждений. Правильно функционирующая редакция становится коммуникативным звеном, в котором задействованы все участники учебно-воспитательного процесса: обучающиеся, администрация и гости.

Учебную редакцию по созданию печатного издания газеты неоспоримо можно считать современным средством воспитания. Задействование обучающихся в данном виде деятельности позволяет развить у них не только чувство патриотизма, активной гражданской позиции, но и повысить интерес к учебе. Каждый член команды редакции становится причастным к тому или иному происшествию в образовательном учреждении и за его пределами. Работа над газетой способствует сплочению обучающихся, развивает у них умение коммуницировать с другими, делает упор на улучшение межличностных отношений через способность считаться с мнениями, интересами и желаниями своих сверстников.

Коллективизм – это социально важное качество, развитие которого зачастую является сложной задачей в работе с учащимися. Работа в команде воспитывает ответственность не только перед собой, но и своими коллегами; умение не только слушать, но и слышать, что говорят другие, считаться с их мнением; способность четко и слаженно работать вне зависимости от поставленной задачи.

Список литературы

1. Ермолаева-Томина, Л.Б. Психология художественного творчества / Л.Б. Ермолаева-Томина. – Москва : Культура, Академический Проект, 2005. – 304 с.

2. Кириллова, Н.Б. Медиакультура и основы медиаменеджмента : учеб. пособие / Н.Б. Кириллова. – Екатеринбург : Урал. ун-та, 2014. – 184 с.

3. Родимцев, А.П. Дизайн студенческих печатных СМИ в аспекте связей с общественностью / А.П. Родимцев // Дизайн СМИ: тренды XXI века. – 2016. – № 2. – С. 102–107.

4. Свороб, А.К. Дизайн молодежной газеты / А.К. Свороб; под ред. Б.В. Стрельцова. – Минск : Изд. центр БГУ, 2004. – 70 с.

5. Зайцева, И.И. Графический дизайн как средство развития коммуникативных способностей студентов вуза / И.И. Зайцева, Н.А. Саблина, Е.И. Чернышева // Преподаватель XXI век. – Москва : МПГУ, 2019. – С. 229–233.

References

1. Ermolaeva-Tomina, L.B. Psikhologiia khudozhestvennogo tvorchestva / L.B. Ermolaeva-Tomina. – Moskva : Kultura, Akademicheskii Proekt, 2005. – 304 s.

2. Kirillova, N.B. Mediakultura i osnovy mediamenedzhmenta : ucheb. posobie / N.B. Kirillova. – Ekaterinburg : Ural. un-ta, 2014. – 184 s.

3. Rodimtcev, A.P. Dizain studencheskikh pechatnykh smi v aspekte sviazei s obshchestvennostiu / A.P. Rodimtcev // Dizain smi: trendy KhKhI veka. – 2016. – № 2. – S. 102–107.

4. Svorob, A.K. Dizain molodezhnoi gazety / A.K. Svorob; pod red. B.V. Streltcova. – Minsk : Izd. tcentr BGU, 2004. – 70 s.

5. Zaitceva, I.I. Graficheskii dizain kak sredstvo razvitiia kommunikativnykh sposobnostei studentov vuza / I.I. Zaitceva, N.A. Sablina, E.I. Chernysheva // Prepodavatel XXI vek. – Moskva : MPGU, 2019. – S. 229–233.

© Н.А. Саблина, И.И. Зайцева, А.А. Руднева, Д.Н. Морковина, 2021

УДК 378.14

К.Б. САФОНОВ

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: высшее образование; деловая коммуникация; профессиональная деятельность; профессиональная подготовка; студенты.

Аннотация: Цель работы заключается в исследовании особенностей подготовки студентов высших учебных заведений к осуществлению деловой коммуникации в профессиональной деятельности. Задачи исследования: анализ процесса профессиональной подготовки студентов высших учебных заведений в современных условиях; определение путей формирования готовности будущих профессионалов к осуществлению эффективной деловой коммуникации. Гипотеза исследования: подготовка студентов к осуществлению деловой коммуникации является важным фактором формирования их профессионализма. Методы исследования: анализ научной литературы, синтез, обобщение. Достигнутые результаты: сделаны выводы об особенностях профессиональной подготовки студентов высших учебных заведений в современных условиях; рассмотрены основные аспекты процесса формирования готовности студентов высших учебных заведений к осуществлению эффективной деловой коммуникации в профессиональной деятельности.

Каждый выпускник современного вуза рассчитывает в дальнейшем стать эффективным профессионалом, способным качественно исполнять должностные обязанности и имеющим возможность принести пользу обществу. При этом ни у кого не вызывает сомнения, что представитель любой профессии в настоящий момент должен, помимо прочего, обладать устойчивыми коммуникативными навыками, чтобы поддерживать постоянное взаимодействие с коллегами, клиентами и контрагентами в различных ситуациях делового общения. Важность обозначенного аспекта обусловлена тем, что «деловые коммуникации в процессе деловых взаимоотношений занимают центральное место, так как способствуют оптимизации и повышению эффективности совместной профессиональной деятельности» [4, с. 103]. Поэтому можно с уверенностью отметить, что подготовку студентов к осуществлению деловой коммуникации в процессе профессиональной деятельности можно отнести к числу первоочередных задач, стоящих перед высшим учебным заведением, стремящимся обеспечить личностное становление и развитие своих студентов.

Отправной точкой реализации данного подхода в практике деятельности вуза можно считать верное понимание сущности деловой коммуникации. Исследователи отмечают, что «содержание делового общения включает социально значимую совместную деятельность людей, которая предполагает согласованность действий, понимание и принятие каждым ее участником целей, задач и специфики этой деятельности, своей роли и своих возможностей по ее реализации» [5, с. 38–39]. Поэтому одним из аспектов вузовской подготовки студентов должно стать формирование у них желания и способности работать в команде, когда каждый ее член не просто выполняет определенный круг обязанностей, но и стремится сделать все, что от него зависит, ради общего успеха. Достичь этого можно посредством привлечения студентов к участию в различных мероприятиях, проводимых на базе вуза, в свободное от учебы время. Также полезной может стать трансформация подходов к организации практических занятий,

когда студенческие группы будут делиться на подгруппы, перед каждой из которых преподавателем ставится определенная задача, а члены группы самостоятельно распределяют полномочия и определяют этапы достижения обозначенной цели. Реализация подобных подходов будет формировать у студентов навыки работы в команде и самостоятельного принятия решений, что является весьма важным для каждого современного профессионала, ориентированного на успех.

Содействуя развитию навыков эффективной деловой коммуникации, необходимо помнить, что «корректность, вежливость, тактичность, уважительность, проявляемые людьми на службе, в общественной и предпринимательской деятельности, способствуют повышению коммуникативной эффективности как устной, так и письменной форм делового общения» [3, с. 194]. В практике высшего образования содействовать формированию у студентов соответствующих навыков должно изучение этики, психологии делового общения, культуры речи и других предметов схожей тематики. Соответственно, им может быть предложен ряд элективных и факультативных дисциплин, освоение которых в конечном итоге станет важным фактором формирования у них готовности и способности к осуществлению деловой коммуникации. При этом важно, чтобы студенты понимали важность качественного изучения учебного материала для собственного становления в качестве успешных профессионалов. Именно это в конечном итоге и станет одним из факторов формирования у них соответствующих компетенций, гарантирующих способность к эффективной коммуникации в различных ситуациях профессионального и межличностного взаимодействия.

Отдельного рассмотрения в контексте исследуемых проблем заслуживают подходы к развитию коммуникативной культуры студентов. Исследователи отмечают, что коммуникативная культура «является условием достижения гармонии с собой и окружающей действительностью, средством создания содержания внутреннего мира личности, отражающего жизненные идеалы, направленность личности, культуру ее жизненного самоопределения» [1, с. 26]. Также важно помнить, что «коммуникативная культура является элементом общей культуры личности и характеризуется уровнем сформированности речевых навыков и умений, обеспечивающих речевое поведение в бытовых и профессиональных ситуациях общения, что способствует адаптации к меняющемуся рынку труда» [2, с. 117]. Поэтому к числу основных условий формирования у студентов навыков эффективной коммуникации можно с уверенностью отнести их всестороннее личностное развитие в качестве представителей современного общества, обладающих желанием и готовностью к осуществлению информационного обмена с любым индивидом. Так на практике будет соблюден баланс профессионального становления и личностного развития каждого студента, что, на наш взгляд, уместно рассматривать в качестве одного из ключевых требований к общей результативности деятельности современного высшего учебного заведения любого профиля.

Важность формирования у студентов навыков эффективной деловой коммуникации в процессе осуществления профессиональной деятельности обусловлена рядом факторов, к числу которых можно отнести соблюдение баланса интересов всех вовлеченных сторон. Действительно, в становлении студента в качестве успешного профессионала заинтересованы не только он сам и его вуз, но и потенциальные работодатели, современный социум в целом. При этом существенно повышается устойчивость и адаптивность любой организации, ставшей местом трудоустройства будущих выпускников. Обусловлено это тем, что «развитие культуры деловой коммуникации способствует установлению взаимопонимания, сотрудничества и партнерских отношений в коллективе, между деловыми людьми или конкурентами, позволяет адекватно воспринимать поведение деловых партнеров, прогнозировать деловое поведение и добиваться успехов в деловой сфере» [6, с. 9]. В конечном итоге в выигрыше окажутся все стороны. А отправной точкой данного общего успеха станет реализация подходов в практике деятельности высших учебных заведений, направленных на формирование у студентов навыков эффективной деловой коммуникации.

Таким образом, можно отметить, что развитие навыков делового общения в профессиональной деятельности является важным фактором подготовки будущих представителей любой профессии, желающих по окончании вуза успешно трудиться в различных организациях.

Список литературы

1. Ибатова, А.З. Взаимосвязь профессиональной и коммуникативной культуры личности / А.З. Ибатова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 12. – С. 25–27.

2. Ильина, М.С. Преемственность формирования коммуникативной культуры в процессе обучения иностранному языку / М.С. Ильина, Э.М. Вильданова, Г.С. Муллагаянова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 1. – С. 116–118.

3. Кашаева, Е.Ю. Этическая составляющая коммуникативной эффективности делового общения / Е.Ю. Кашаева, Л.Г. Павлова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 3. – С. 187–195.

4. Кондратьева, Л.Н. Деловое общение и деловая культура менеджера социально-культурной сферы / Л.Н. Кондратьева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 5. – С. 103–105.

5. Кудрявцева, М.Е. Межличностная и деловая коммуникация / М.Е. Кудрявцева, А.В. Пряхина, Л.М. Семенова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 79 с.

6. Федотова, Н.Г. Основы деловой коммуникации / Н.Г. Федотова; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2016. – 43 с.

References

1. Ibatova, A.Z. Vzaimosviaz professionalnoi i kommunikativnoi kultury lichnosti / A.Z. Ibatova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2014. – № 12. – S. 25–27.

2. Ilina, M.S. Preemstvennost formirovaniia kommunikativnoi kultury v protcesse obucheniia inostrannomu iazyku / M.S. Ilina, E.M. Vildanova, G.S. Mullagaianova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 1. – S. 116–118.

3. Kashaeva, E.Iu. Eticheskaia sostavliaiushchaia kommunikativnoi effektivnosti delovogo obshcheniia / E.Iu. Kashaeva, L.G. Pavlova // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. – 2016. – T. 11. – № 3. – S. 187–195.

4. Kondrateva, L.N. Delovoe obshchenie i delovaia kultura menedzhera sotcialno-kulturnoi sfery / L.N. Kondrateva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 5. – S. 103–105.

5. Kudriavtceva, M.E. Mezhlichnostnaia i delovaia kommunikatciia / M.E. Kudriavtceva, A.V. Priakhina, L.M. Semenova. – SPb. : Izd-vo SPbGEU, 2016. – 79 s.

6. Fedotova, N.G. Osnovy delovoi kommunikatcii / N.G. Fedotova; NovGU im. Iaroslava Mudrogo. – Velikii Novgorod, 2016. – 43 s.

© К.Б. Сафонов, 2021

УДК 159.9.07

Ю.А. СОКОЛОВА, О.В. МАРКИНА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» – филиал, г. Владимир

СТРУКТУРА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; профессиональная деятельность; удовлетворенность; сотрудники уголовно-исполнительной системы; исправительное учреждение.

Аннотация: Цель данной статьи – проанализировать структуру удовлетворенности профессиональной деятельностью сотрудников уголовно-исполнительной системы. Задачами работы являются: характеристика удовлетворенности профессиональной деятельностью, выявление психологических особенностей структуры удовлетворенности профессиональной деятельностью сотрудников уголовно-исполнительной системы. Гипотеза статьи: удовлетворенность профессиональной деятельностью представляет собой интегральную психологическую характеристику отношения личности к различным аспектам трудовой активности. Используя методы анализа и опроса, авторы статьи выделяют особенности структуры удовлетворенности профессиональной деятельностью сотрудников исправительного учреждения.

Профессиональная деятельность в пенитенциарной системе предъявляет более высокие требования не только к профессиональным знаниям и умениям, которыми, безусловно, должен обладать сотрудник уголовно-исполнительной системы (**УИС**), но и к его личностным качествам. Деятельность сотрудников, обеспечивающих исполнение уголовных наказаний, обусловлена сложной организационной структурой, условиями труда, необходимостью постоянного взаимодействия с осужденными. Изучение структуры удовлетворенности профессиональной деятельностью сотрудников УИС позволит усовершенствовать работу учреждения.

В настоящее время существует несколько подходов к пониманию феномена удовлетворенности. С точки зрения первого подхода удовлетворенность понимается как отношение к деятельности, в соответствии с потребностями, вкусами, оценками, склонностями, принципами и убеждениями человека (В.Н. Мясищев). Представители второго подхода трактуют удовлетворенность как эмоционально-психическое состояние человека (О.А. Прохоров, Р.Х. Шакуров, Т.А. Китвель, К.А. Абульханова-Славская и др.). Авторы третьего подхода рассматривают удовлетворенность как оценку человеком трудовой ситуации (Э. Мэйо, Ф. Герцберг, К.Г. Крупнов, Ф.Н. Ильясов и др.). Согласно четвертому подходу, удовлетворенность выступает как совокупность социально-фиксированных установок, включающих когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты (В.А. Ядов, А.А. Киссель и др.). Авторы пятого подхода понимали удовлетворенность как мотивацию деятельности (А. Маслоу, А.Г. Ковалев, П.М. Якобсон и др.) [2].

Удовлетворенность трудом складывается из таких компонентов, как заработная плата, санитарно-гигиенические нормы, уровень организации труда, важность и результативность работы, возможность профессионального роста и развития, отношения в коллективе, удовлетворение

социальных потребностей.

Для изучения структуры удовлетворенности профессиональной деятельностью сотрудников уголовно-исполнительной системы нами было проведено исследование на базе ФКУ «Следственный изолятор – 1» Управления Федеральной службы исполнения наказаний (**СИЗО – 1 УФСИН**) России по Ямало-Ненецкому автономному округу, в котором приняли участие 56 сотрудников. Была использована авторская анкета «Изучение структуры удовлетворенности профессиональной деятельностью сотрудников уголовно-исполнительной системы».

Анализ результатов проведенного исследования позволил сформулировать следующие выводы. Важной составляющей удовлетворенности профессиональной деятельностью являются взаимоотношения в коллективе сотрудников учреждения. Взаимоотношениями, сложившимися в коллективе исправительного учреждения, удовлетворены 70 % сотрудников. 30 % сотрудников считают, что взаимоотношения в коллективе напряженные, конфликтные, социально-психологический климат неблагоприятный, что мешает эффективному выполнению служебных обязанностей.

На вопрос, касающийся привлекательности профессиональной деятельности, сотрудники ответили следующим образом: 51 % сотрудников удовлетворены своей работой и не собираются ее менять, 26 % сотрудников высказали частичную удовлетворенность выполняемыми профессиональными обязанностями, 23 % сотрудников не удовлетворены работой, собираются ее менять.

Необходимо отметить, что удовлетворенность сотрудников профессиональной деятельностью напрямую зависит от условий, созданных руководством учреждения для выполнения сотрудниками своих служебных обязанностей. В исправительном учреждении условиями труда полностью удовлетворены 34 % сотрудников, 54 % сотрудников частично удовлетворены, 12 % сотрудников высказали свое недовольство созданными условиями труда.

Так как исправительное учреждение находится в труднодоступном месте, для сотрудников является актуальным вопрос, касающийся выделения автотранспорта для прибытия и убытия из учреждения. Как показало проведенное исследование, только у 49 % сотрудников имеется личный транспорт, на котором они добираются до исправительного учреждения. Следовательно, наличие служебного транспорта, осуществляющего организованное прибытие и убытие сотрудников до учреждения и обратно, является одним из важных критериев удовлетворенности профессиональной деятельностью. Так считают 88 % сотрудников.

Еще одним не менее важным фактором удовлетворенности профессиональной деятельностью для сотрудников является обеспечение питанием. Все сотрудники учреждения (100 %) высказались о необходимости оборудования столовой для персонала исправительного учреждения.

Значимым критерием удовлетворенности профессиональной деятельностью является жилищное обеспечение. Анализ полученных результатов показал, что 97 % сотрудников исправительного учреждения не обеспечены жилыми помещениями. Следовательно, вопрос о строительстве жилья для сотрудников исправительного учреждения является актуальным.

Что касается удовлетворенностью сотрудников предоставляемыми социальными гарантиями и льготами, то ответы респондентов распределись следующим образом: 80 % сотрудников учреждения информированы и удовлетворены той социальной поддержкой, которую оказывает государство сотрудникам, проходящим службу в условиях Крайнего Севера, 20 % сотрудников отметили свою неинформированность и неудовлетворенность.

Не менее важным критерием удовлетворенности профессиональной деятельностью для сотрудников является оказание высококвалифицированной медицинской помощи. Выполнение служебных обязанностей в тяжелых климатических условиях требует хорошего здоровья. Следовательно, оказание медицинских услуг сотрудникам по сохранению и поддержанию здоровья должно проводиться на высоком уровне. Только 49 % сотрудников удовлетворены предоставляемыми медицинскими услугами, а 51 % сотрудников не удовлетворены медицинским обеспечением.

Кроме того, сотрудники учреждения стремятся повысить свой образовательный уровень для карьерного и профессионального роста.

В исследуемом исправительном учреждении сотрудникам предоставляется такая возможность. Так считают 66 % респондентов. 34 % сотрудников высказались о том, что воз-

можность повысить свой образовательный уровень у них отсутствует. Можно предположить, что у таких сотрудников отсутствует мотивация не только к получению высшего образования, но и к профессиональному развитию и самосовершенствованию.

Одним из самых значимых критериев удовлетворенности и основным мотивирующим фактором является материальное обеспечение. Так, 71 % сотрудников не удовлетворены размером заработной платы, считают, что данный вопрос требует рассмотрения с последующими изменениями.

Таким образом, анализ полученных результатов позволил сделать вывод о структуре удовлетворенности профессиональной деятельностью сотрудников ФКУ СИЗО – 1 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу, состоящей из следующих компонентов: условия трудовой деятельности, наличие служебного автотранспорта, наличие столовой для сотрудников на территории учреждения, жилищное обеспечение, материальное обеспечение, социальные гарантии, взаимоотношения в коллективе, возможность профессионального развития и роста.

Основными направлениями совершенствования деятельности исправительных учреждений Крайнего Севера, оптимизации структуры удовлетворенности профессиональной деятельностью сотрудников являются: проведение комплекса мероприятий по дальнейшему развитию структуры профессионального образования работников УИС; обеспечение высокого социального статуса и престижа труда работника УИС; законодательное определение системы социальных гарантий; развитие сети региональных медико-реабилитационных центров; широкое применение практики материального и морального стимулирования; разработка и реализация комплекса мер, направленных на обеспечение безопасности службы сотрудников УИС.

Список литературы

1. Антонова, Н.В. Психология управления / Н.В. Антонова. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 271 с.
2. Лысова, Е.А. Анализ подходов к понятию удовлетворенности трудом / Е.А. Лысова // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 12(25). – С. 558–563.
3. Кулакова, А.А. Психолого-педагогические особенности воспитательной работы с осужденными пожилого возраста / А.А. Кулакова, А.Н. Ломакина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2. – С. 23–25.

References

1. Antonova, N.V. Psikhologiia upravleniia / N.V. Antonova. – Moskva : INFRA-M, 2019. – 271 s.
2. Lysova, E.A. Analiz podkhodov k poniatiiu udovletvorennosti trudom / E.A. Lysova // Biulleten nauki i praktiki. – 2017. – № 12(25). – S. 558–563.
3. Kulakova, A.A. Psikhologo-pedagogicheskie osobennosti vospitatelnoi raboty s osuzhdennymi pozhilogo vozrasta / A.A. Kulakova, A.N. Lomakina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2. – S. 23–25.

© Ю.А. Соколова, О.В. Маркина, 2021

УДК 159.9.07

Ю.А. СОКОЛОВА, Н.А. САМОЙЛИК

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;
ФКОУ ВО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Новокузнецк

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; суицидальное поведение; осужденные; исправительное учреждение.

Аннотация: Цель данной статьи – проанализировать предпосылки формирования суицидального поведения осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Задачами работы являются: характеристика суицидального поведения, индивидуально-психологических и социально-биографических особенностей осужденных, склонных к аутодеструктивному поведению. Гипотеза статьи: суицидальное поведение осужденных – сложное, многоуровневое психологическое явление, негативным образом влияющее на жизнедеятельность исправительного учреждения в процессе исполнения наказаний, а также на личность и здоровье осужденных. Используя методы анализа и опроса, авторы статьи выделяют предпосылки формирования суицидального поведения у осужденных, отбывающих наказание в ФКУ ИК-34 ГУФСИН России по Красноярскому краю.

На современном этапе развития российского общества все большую актуальность приобретают исследования посягательств на жизнь человека, в том числе изучение суицидов, покушений на самоубийства и поиск действенных мер по их недопущению и профилактике.

По мнению А.Г. Амбрумовой, суицид – это «феномен социально-психологической дезадаптации личности» [1, с. 115]. В.Ф. Коржевская считает, что самоубийство – явление биосоциальное, возникновение которого обусловлено взаимодействием двух основных факторов: биологического (внутреннего) и социального (внешнего) [2, с. 32].

Актуальность проблемы суицидов среди осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы обуславливается тем, что количество завершенных суицидов и суицидальных попыток в пенитенциарной системе определяется во многом основным фактором – ограничением свободы личности.

Самоубийства, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, относятся к категории наиболее тяжких чрезвычайных происшествий, так как имеют не только моральные и экономические последствия, но и большой общественный резонанс.

Для изучения предпосылок формирования суицидального поведения осужденных нами были проведено исследование на базе ФКУ «Исправительная колония № 34» Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний (**ИК-34 ГУФСИН**) России по Красноярскому краю, в котором принял участие 31 осужденный, состоящий на профилактическом учете как склонный к проявлениям аутоагрессии.

Анализ данной категории осужденных позволил выделить следующие характеристики. По возрасту осужденных, склонных к суицидальному поведению, можно разделить на следующие группы: осужденные до 30-ти лет (29 %), осужденные от 30-ти до 40 лет (48 %), осужденные от 40 до 50-ти лет (16 %), осужденные свыше 50-ти лет (7 %).

Осужденные отбывают наказание в виде лишения свободы за следующие преступления: умышленное причинение смерти другому че-

ловеку (30 %), преступления против половой свободы и неприкосновенности (16 %), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (19 %), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (16 %), кража имущества (3 %), грабежи и разбои (16 %).

По длительности отбывания наказания можно выделить следующие группы: до 5-ти лет (39 %), от 5-ти до 10-ти лет (42 %), от 10-ти до 20-ти лет (13 %), свыше 20-ти лет (6 %).

Анализ поведенческих характеристик осужденных показал, что 71 % осужденных проявляют неадекватность в поведении, 61 % осужденных имеют склонность к поступкам асоциального характера, 61 % осужденных отличаются обособленностью, 52 % осужденных имеют негативные отношения с администрацией исправительного учреждения.

При изучении личностных особенностей осужденных было установлено, что у 58 % осужденных достаточно развитый уровень мышления и интеллектуального развития, у 63 % осужденных низкий уровень коммуникативности и межличностного общения, для 68 % осужденных характерна эмоциональная неустойчивость, у 58 % осужденных выраженный уровень агрессивности, у 42 % осужденных заниженная самооценка и низкий уровень самоконтроля, у 65 % осужденных наблюдается высокий уровень криминальной зараженности, 69 % осужденных принимают криминальную субкультуру, 68 % осужденных признают свою вину в совершенном преступлении. Кроме того, у 65 % осужденных отсутствуют конкретные жизненные планы и цели. 24 % осужденных стремятся наладить взаимоотношения с близкими людьми, которые были утрачены в период нахождения в исправительном учреждении. 11 % осужденных хотят снизить срок отбывания наказания и побыстрее освободиться из мест лишения свободы.

Анализ полученных результатов позволил выявить индивидуально-психологические особенности осужденных, склонных к суицидальному поведению: неадекватное, асоциальное поведение; обособленность, низкий уровень межличностного общения; негативные отношения с администрацией исправительного учреждения; эмоциональная неустойчивость; агрессивность по отношению к окружающим; низкая самооценка; признание своей вины в совершенном преступлении; высокий уровень криминальной зараженности; отсутствие жизненных планов и целей.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что таким осужденным присущи неадекватные поступки и высказывания с целью привлечения к себе внимания и получения сочувствия со стороны окружающих. Невозможность адекватно реагировать и воспринимать происходящее вокруг развивает у них негативное отношение к происходящим событиям, в связи с этим возникают острый негативизм, отсутствие веры в собственные возможности и социальную поддержку, отсутствие веры в будущее, временных перспектив. Наличие указанных характеристик влияет на появление и развитие у осужденных агрессивности, раздражительности, замкнутости, слабого контроля над своими эмоциями, нежелания принимать самостоятельные решения.

Анализ социально-биографических данных показал, что 39 % осужденных воспитывались в полной семье, 35 % осужденных – в неполной семье, 26 % осужденных – в детском доме. 72 % осужденных воспитывались в социально неблагополучных условиях (многодетные семьи, злоупотребление родителей алкоголем, судимость родителей, ранняя смерть родителей). 81 % осужденных не имеют детей.

Кроме того, осужденные поддерживают связи с родственниками: 48 % осужденных поддерживают связь с родителями (в основном с матерью), 62 % осужденных – с братьями и сестрами, 52 % осужденных – с женами и сожительницами.

Что касается злоупотребления алкогольными и наркотическими веществами, то 58 % осужденных злоупотребляли алкоголем в быту.

Необходимо отметить, что 74 % осужденных совершали ранее попытки суицида (как в местах лишения свободы, так и до заключения). Суицидальные попытки, совершаемые в условиях исправительного учреждения, являлись актами протестного, демонстративно-шантажного поведения ввиду несогласия с установленными требованиями отбывания наказания и конфликтных ситуаций с администрацией учреждения.

На учете у врача-психиатра учреждения состоят 45 % осужденных, склонных к аутоагрессии, 26 % осужденных рекомендованы к постановке на учет.

Изучение данных о социальном положении осужденных до заключения показало, что среднее образование получили 32 % осужденных,

неполное среднее – 36 % осужденных, среднеспециальное образование имеют 19 % осужденных, 13 % осужденных не закончили обучение. 71 % осужденных до заключения не имели постоянного места работы.

Следовательно, существует ряд факторов социально-биографического характера, влияющих на возникновение суицидальных наклонностей у осужденных: социально неблагоприятных условия воспитания, отсутствие детей, злоупотребление алкогольными и наркотическими веществами, наличие в анамнезе психических заболеваний, отсутствие специального образования и работы.

Таким образом, на формирование предпосылок суицидального поведения осужденных в исправительном учреждении оказывают влияние факторы, связанные с индивидуально-психологическими особенностями личности, а также обусловленные социально-биографическими особенностями воспитания и развития осужденных.

В условиях исправительного учреждения среди предпосылок формирования суицидального поведения следует также выделить особенности социальной среды учреждении (принудительная изоляция от общества, отсутствие социально значимых связей, наличие криминогенной обстановки, переоценка духовных ценностей и др.), низкий уровень работы с осужденными по предупреждению аутоагрессивных проявлений.

Список литературы

1. Амбрумова, А.Г. Предупреждение самоубийств / А.Г. Амбрумова, С.В. Бородин, А.С. Михлин. – Москва : Юрайт, 2002. – 208 с.

2. Коржевская, В.Ф. Анализ причин и мотивов самоубийств / В.Ф. Коржевская // Актуальные проблемы теории и практики судебной медицины. – 2007. – № 4. – С. 28–36.

3. Кулакова, А.А. Психолого-педагогические особенности воспитательной работы с осужденными пожилого возраста / А.А. Кулакова, А.Н. Ломакина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2. – С. 23–25.

References

1. Ambrumova, A.G. Preduprezhdenie samoubiistv / A.G. Ambrumova, S.V. Borodin, A.S. Mikhlin. – Moskva : Iurait, 2002. – 208 s.

2. Korzhevskaia, V.F. Analiz prichin i motivov samoubiistv / V.F. Korzhevskaia // Aktualnye problemy teorii i praktiki sudebnoi meditciny. – 2007. – № 4. – S. 28–36.

3. Kulakova, A.A. Psikhologo-pedagogicheskie osobennosti vospitatelnoi raboty s osuzhdennymi pozhilogo vozrasta / A.A. Kulakova, A.N. Lomakina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2. – S. 23–25.

© Ю.А. Соколова, Н.А. Самойлик, 2021

УДК 378

И.Ю. СТАРЧИКОВА, Е.С. ШАКУРОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ДИСКУССИЯ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: дискурс; коммуникативные навыки; социология; студенты; технический вуз; философия.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение и изучение формирования коммуникативных навыков у студентов неязыкового вуза при проведении социально-философского дискурса в стенах Ступинского филиала Московского авиационного института (национального исследовательского университета). В ходе исследования была проанализирована работа студентов второго курса в связи с проведением социально-философского дискурса и при изучении условий эффективной подготовки и правил проведения данного дискурса. В процессе работы была выдвинута гипотеза, что феномен дискурса заключается в возможности реализации коммуникативных навыков студенческой молодежи, обучению их ораторскому искусству и правильной постановке речи во время выступления. Были использованы следующие методы: сравнение, наблюдение, описание, анализ, синтез, обобщение. Проведенное исследование показало, что такие дисциплины, как социология и философия, читаемые на 2 курсе данного вуза и объединенные в процессе культурной коммуникации, способны интегрировать знания по междисциплинарным предметам и формировать умения у студентов в монологической и диалогической речи посредством проведенного дискурса.

В мае 2021 г. в Ступинском филиале Московского авиационного института (НИУ) были проведены социально-философские чтения в виде конференции-дискуссии для студентов второго курса университета. Обучение дискуссионной форме общения является одним из важнейших и приоритетных направлений в высшей школе [1; 2]. Будущим выпускникам вуза предстоит сдавать государственные экзамены, защищать дипломную работу, где одним из важных условий выступления является правильно поставленная речь и умение дискутировать на заданную тему. Важно, что среда, в которой приходится работать со студентами, является карьерной образовательной средой, поэтому основной задачей преподавателя является подбор необходимых тем и разработка определенной методики, направленной на развитие коммуникативных навыков во время дискурса [3, с. 248]. Для того чтобы дискуссия прошла эффективно и с пользой для обучения студентов, преподавателю необходимо любить свой предмет, идти в ногу со временем и заряжать мотивацией обучающихся, формируя образовательный маршрут [4].

Безусловно, дискуссионная площадка в социокультурном аспекте имеет свои корни и традиции. Культура публичного выступления должна оцениваться в соответствии с представленными ниже критериями [5]. Основными постулатами для оценивания являются следующие категории выступления студента.

1. Общее впечатление от данного выступления студента: наличие соответствия темы работы поставленным целям и задачам доклада.

2. Изложение материала: он логически правильно выстроен, структурирован и интересно представлен докладчиком.

3. Содержание выступления: докладчик оперирует достоверными фактами, использует социально-философские термины, на основании которых делает обоснованные и неопровержимые выводы.

4. Дальнейший прогноз: выступающий умеет предвидеть и прогнозировать развитие данного исследования.

5. Степень владения материалом: выступающий говорит свободно, не читает с листа представленный материал, умеет обосновать выбор методов и подходов к выбранной теме исследования.

6. Использование наглядного материала в презентации, разборчивые слова и цифры, выбранные изобразительные средства соответствуют содержанию основных положений выступления докладчика.

7. Культура публичного выступления: речь соответствует нормам современного литературного языка, четкая и понятная, регламент выдержан, выступление подразделяется на введение, основную часть и заключение.

В вопросе оценивания представленных студенческих работ жюри конференции руководствуется следующими критериями отбора. Максимальный балл для всех работ не может превышать 35 баллов с расчетом на каждый критерий по пять баллов для максимальной оценки. Таким образом, оценка в пять баллов ставится студенту при полном соответствии его работы содержанию заявленной темы. Если работа не полностью раскрыта, то балл соответствует оценке четыре. При частичном несоответствии содержанию заявленной темы работа студента оценивается в три балла. Значительное несоответствие содержанию темы будет иметь оценку в два балла и при нераскрытии темы – один балл соответственно.

Обратимся к разбору формы дискуссии как методу формирования коммуникативных навыков. Дискуссия состоит из 3 основных этапов, включающих в себя подготовительный этап, основной этап и этап подведения итогов. Подготовительный этап начинается задолго до проведения самого мероприятия. Преподавателем формируется банк тем, который обсуждается со студентами, далее студенты выбирают темы и собирают основной материал с помощью интернета и доступной литературы в библиотеке вуза [6]. Основной этап включает выступление студента и умение защищать свою работу в процессе дискуссии с однокурсниками и членами жюри. На данном этапе важно уважительно относиться к оппонентам, корректно выслушивать вопросы по презентации, а также аргументацию других обучающихся, причем важно уметь отстаивать свою работу, обоснованно высказывая собственную точку зрения. Подведение итогов как заключительный этап конференции формирует оценки выступающих. Данные выкладываются на сайт вуза, формируя электронное портфолио студента согласно занятой им позиции.

Таким образом, при организации бинарных занятий гуманитарного цикла преподаватель формирует интегративную связку нескольких дисциплин, что позволяет расширить и углубить возможности изучения основного предмета, а дискуссионная форма проведения занятия способствует развитию у студентов коммуникативных навыков, процессу овладения ораторским искусством и правильной постановкой речи во время выступления.

Список литературы

1. Баранова, Е.В. Значение гуманитарных дисциплин в техническом вузе / Е.В. Баранова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2012. – № 2. – С. 131–134.

2. Коган, Е.А. К вопросу о преподавании социально-гуманитарных дисциплин в техническом вузе / Е.А. Коган // Инновации в образовании. – 2021. – № 3. – С. 28–34.

3. Мазитова, Ф.Л. Бинарные занятия как эффективный способ повышения качества обучения в вузе / Ф.Л. Мазитова, Ю.Ю. Рыбасова // В сборнике: Актуальные вопросы гуманитарного знания в современном обществе. Материалы Международной научно-практической конференции «Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук». Под научной редакцией И.Т. Насретдинова. – 2017. – С. 245–248.

4. Старчикова, Е.С. Экологизация общества с точки зрения философской парадигмы и духовных ценностей / Е.С. Старчикова // Материалы V Молодежной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня образования МАИ. – 2020. – С. 91–93.

5. Старчикова, И.Ю. Особенности развития высшего профессионального образования в современную эпоху / И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. –

№ 5(110). – С. 39–41.

6. Старчикова, И.Ю. Формирование междисциплинарных связей в техническом университете / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 4(109). – С. 52–55.

References

1. Baranova, E.V. Znachenie gumanitarnykh distciplin v tekhnicheskom vuze / E.V. Baranova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Pedagogika. Psikhologiia. Sotciokinetika. – 2012. – № 2. – S. 131–134.

2. Kogan, E.A. K voprosu o prepodavanii sotcialno-gumanitarnykh distciplin v tekhnicheskom vuze / E.A. Kogan // Innovatcii v obrazovanii. – 2021. – № 3. – S. 28–34.

3. Mazitova, F.L. Binarnye zaniatiia kak effektivnyi sposob povysheniia kachestva obucheniia v vuze / F.L. Mazitova, Iu.Iu. Rybasova // V sbornike: Aktualnye voprosy gumanitarnogo znaniia v sovremennom obshchestve. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii «Sovremennye issledovaniia osnovnykh napravlenii gumanitarnykh i estestvennykh nauk». Pod nauchnoi redaktciei I.T. Nasretdinova. – 2017. – S. 245–248.

4. Starchikova, E.S. Ekologizatciia obshchestva s tochki zreniia filosofskoi paradigmy i dukhovnykh tcennostei / E.S. Starchikova // Materialy V Molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, posviashchennoi 90-letiiu so dnia obrazovaniia MAI. – 2020. – S. 91–93.

5. Starchikova, I.Iu. Osobennosti razvitiia vysshego professionalnogo obrazovaniia v sovremennuiu epokhu / I.Iu. Starchikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 5(110). – S. 39–41.

6. Starchikova, I.Iu. Formirovanie mezhdistciplinarnykh sviazei v tekhnicheskom universitete / I.Iu. Starchikova, E.S. Shakurova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 4(109). – S. 52–55.

© И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, 2021

УДК 37

СУНЬ МЭЙЦЗЫ

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РУССКОГО ЯЗЫКА В ЗОНЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН

Ключевые слова: научно-технический русский язык; устный перевод; модель подготовки кадров.

Аннотация: По мере того как планы области в зоне свободной торговли провинции Хэйлунцзян последовательно претворяются в жизнь, начинается всестороннее развитие китайско-российского товарообмена по «большой транзитной дороге» (имеется в виду приграничная зона Китая и России). Стратегическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян с российскими приграничными зонами подразумевает углубление в российскую торгово-экономическую деятельность, культурный туризм, затрагиваются научно-техническая и другие сферы.

Вместе с развитием наблюдается и дефицит, особенно в кадровой области. В статье описывается проблема нехватки специалистов-переводчиков русского языка в научно-технической области. Традиционная модель обучения русскому языку уже отстает от современных требований, поэтому необходимо срочно исследовать новые пути и методы подготовки научно-технических переводчиков разговорного русского языка. В данной статье поднимаются вопросы, возникающие в процессе подготовки кадров в провинции Хэйлунцзян, и предлагаются способы их решения. Цель исследования заключается в проведении анализа рынка специалистов по устному переводу научно-технического русского языка. Задача исследования: рассмотреть общую обстановку со специалистами по устному переводу русского языка в научно-технической области в провинции Хэйлунцзян. Основными методами исследования являются анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях.

Цель: проанализировать рынок специалистов по устному переводу научно-технического русского языка.

Задачи: рассмотреть общую обстановку со специалистами-переводчиками устного русского языка в научно-технической области в провинции Хэйлунцзян.

Метод и методология: на основе общелогических методов исследования научной литературы, статистических данных, отчетов маркетинговых агентств определены тенденции, проблемы и перспективы подготовки специалистов-переводчиков русского языка в научно-технической области в зоне свободной торговли провинции Хэйлунцзян.

Результаты исследования: каждый вуз должен с учетом своей специфики подготовить русскоязычные кадры в соответствующей области по естественным наукам, уделять внимание индивидуальным различиям и особенностям кадров. При подготовке таких кадров вузам необходимо делать упор на научно-технический перевод, осуществлять взаимодействие и подготовку специалистов русского языка с другими специальностями, активно подготавливать учителей научно-технического русского языка.

В сентябре 2019 года китайская (хэйлунцзянская) опытная зона свободной торговли (сокращенное название – зона свободной торговли провинции Хэйлунцзян) была утверждена на государственном уровне. Торговая зона провинции Хэйлунцзян разделена по областям: Харбин, Хэйхэ и Суньфэньхэ. Создание зоны сво-

бодной торговли не только позволяет провинции Хэйлунцзян углубить экономическое сотрудничество с Россией, но и стимулирует развитие китайско-российских отношений во всех областях стратегического взаимодействия. В обществе значительно возрос спрос на высококвалифицированных русских переводчиков, в частности на высококвалифицированных переводчиков по устному русскому языку в научно-технических областях. На данный момент наблюдается острая нехватка таких специалистов, особенно в зоне свободной торговли провинции Хэйлунцзян.

Прошлая традиционная единичная модель подготовки русских кадров уже не может удовлетворить социальные потребности, поэтому требуется в короткие сроки внедрить эффективные модели подготовки специалистов-переводчиков устного русского языка в научно-технических областях.

В условиях глобализации экономики необходимо уделять большое внимание образовательной составляющей. России и Китаю следует отталкиваться от общих целей в вопросах подготовки кадров, опираться на накопленный опыт и осуществлять совместное использование имеющихся образовательных ресурсов. Таким образом, будет развиваться сотрудничество и обмен в сфере высшего образования между Китаем и Россией. Наблюдается, что заимствование ресурсов качественного образования китайско-иностранными школами оказывает благотворное влияние на всю область образования страны.

При создании современной модели подготовки специалистов-переводчиков устного русского языка в научно-технических областях можно использовать следующие способы.

1. Способ сотрудничества при подготовке студентов.

При сотрудничестве китайской и российской сторон можно создавать школы, совместно подготавливать высококлассных научно-технических переводчиков. Можно стимулировать студентов-технологов к учебе в России как за счет государственных, так и за счет собственных средств. Так как в России хорошие образовательные ресурсы для подготовки высококвалифицированных переводчиков устного языка, это решит проблему нехватки специалистов по русскому языку в Китае. В системе подготовки кадров и присвоения учебных степеней осуществляется режим «принцип внутри страны + за границей», также можно принимать подготовительный режим «система обучения внутри страны + система обучения за границей». Рассмотрим режим на примере Хэйхэйского института.

В сентябре 2009 года Центр обслуживания иностранных студентов Министерства просвещения Китая совместно с Институтом Хэйхэ построили первую в стране базу подготовки студентов для отправки на учебу в Россию. Эта база стала основной для обучения в России. С 2009 года база Хэйхэйского института по подготовке студентов для отправки на учебу в Россию уже установила отношения сотрудничества с российским Благовещенским государственным педагогическим университетом, Вятским государственным гуманитарным университетом, Амурским государственным гуманитарно-педагогическим университетом, государственным университетом имени Шолом-Алейхема, Северо-Восточным государственным университетом сельского хозяйства, Амурским государственным техническим университетом, Амурским государственным университетом, Хабаровским институтом культуры и искусства и восемью российскими школами по проектам: форма подготовки «2 года внутри страны + 3 года за границей» (языковая специальность) и «1 год внутри страны + 4 года за границей» (неязыковая специальность).

На базе Хэйхэйского института для подготовки отправки в Россию на учебу существуют следующие специальности: русский язык и культура; экономическое управление; наука об окружающей среде; промышленное и гражданское строительство; промышленная электроника; специальности, связанные с музыкой и танцами, и другие специальности по восьми предметам. Поэтому одним из наиболее эффективных способов организации учебного процесса и подготовки высококвалифицированных научно-технических переводчиков русского языка (устного) является совместное создание школ в процессе тесного сотрудничества Китая и России.

Эффективной в обучении студентов-переводчиков русского языка является практика, когда из российских вузов в Китай приглашаются специалисты для проведения уроков по устным переводам технического русского языка. Это дает студентам возможность ознакомиться с реальной профессиональной ситуацией, развить

мышление при осуществлении перевода, при этом отмечается, что повышается оперативность и надежность переводов. Таким образом, очень быстро осваиваются основные знания в области перевода русского языка, что в конечном счете приносит студентам пользу.

2. Способ совместной подготовки учителей.

Прочная профессиональная основа и высокое качество знаний и навыков самого учителя – это обеспечение качества обучения, ключ к обеспечению подготовки высококвалифицированных научно-технических специалистов-переводчиков русского языка. Необходимо обучить студентов с нелингвистической специальностью «способность к русскому языку по специальности + научно-техническая специализация» научно-техническому переводу русского языка (устного), а это очень трудная задача. Поэтому в Китае учителей стимулируют к регулярным посещениям занятий и повышению квалификации в России. Таким образом, повышают профессиональный уровень, чтобы лучше подготавливать научно-технических переводчиков. С помощью формы китайско-российского сотрудничества для совместной подготовки учителей в области научно-технических переводов русского языка достигается требуемый уровень профессионализма и повышаются качества педагога, что имеет большое практическое значение для людей и страны.

3. Способ интеграции и оптимизации учебных программ.

Научно-технический специалист-переводчик русского языка характеризуется сочетанием языковых навыков русского языка и соответствующих профессиональных навыков. Таким образом, необходимо иметь полное представление о содержании курса при подготовке такого специалиста. Учебный план должен в полной мере учитывать развитие местной экономики и реальные потребности общества, обращать внимание на сочетание, переплетение и просачивание междисциплинарных знаний, позволить студентам овладеть знаниями другой дисциплины, кроме русского языка, особенно естественными научными знаниями. На начальных курсах можно преподавать на китайском языке экономический менеджмент, промышленное и гражданское строительство, юриспруденцию, промышленную электронику, компьютерные и другие учебные курсы, которые могут быть отобраны учащимися. Студенты выбирают предметы по своему интересу и направлению работы, что способствует формированию запаса знаний у студентов для будущей работы в смежных областях, закладывается хорошая база знаний.

4. Новаторские способы преподавания и обучения.

При подготовке кадров переводчиков русского языка в научно-технических областях необходимо время, сочетание традиционного обучения и интернет-технологий. Применение новаторских способов в преподавании и обучении подразумевает использование современных средств мультимедиа, проведение практического обучения, применение онлайн- и оффлайн-режимов обучения. Необходимо ввести для учащихся учебные ресурсы на платформе общего урока, проводить «маленькие уроки», «уроки восхищения», «уроки-перевертыши» и использовать другие формы обучения в классе. Новаторские методы и способы обучения повышают интерес у студентов. В частности, на уроках русского языка необходимо применять другие средства и методы обучения, например: сочетание традиционного и мультимедийного обучения, ситуационный метод обучения, познавательный метод обучения, метод целеопределения, автономная практика и прочие. В педагогическом плане в полной мере воплощается концепция обучения, ориентированного на учащихся, подчеркивание основной роли учащихся и направляющей роли учителей. При таком подходе полностью мобилизуются инициатива и активность учащихся в учебе. Богатый и разнообразный интерактивный подход позволяет учащимся быстро и гибко получать информацию, осуществляется подготовка учащихся к творческому самостоятельному открытию и исследованию, творческое мышление и практические способности учащихся становятся эффективнее, наблюдается всестороннее развитие способностей учащихся решать и анализировать проблемы. В целом повышается качество студентов-переводчиков русского языка как специалистов в своей области.

При внедрении указанных способов в обучение необходимо помнить, что цель подготовки научно-технических русскоязычных устных переводчиков должна соответствовать государственным правилам службы перевода.

Профессиональный переводчик при выполнении устного перевода должен отвечать следующим условиям: иметь квалификацию,

подтвержденную компетентными органами, признанными государством; проходить профессиональную подготовку; иметь соответствующие профессиональные знания; быть компетентным и обладать необходимым набором качеств, а также иметь все возможности для осуществления профессиональной деятельности.

Одновременно хороший переводчик не только должен владеть родным и иностранным языками, но и овладеть определенными теоретическими знаниями и мастерством перевода.

Таким образом, подготовка специалистов-переводчиков русского научно-технического языка является одной из приоритетных задач в подготовке высококвалифицированных кадров Китая. Правительство в политических указах направляет и регулирует данный вид деятельности, поэтому каждый вуз должен подготовить научно-технические русскоязычные кадры в соответствующей области по естественным наукам с учетом своей специфики, уделять внимание индивидуальным различиям и особенностям кадров, установить главенство научно-технического перевода в преподавании русского языка по заданному направлению, осуществлять поиск новых программ подготовки кадров, обновлять цели подготовки научно-технических русскоязычных кадров, установить курс программы научно-технического русского языка.

Укрепление китайско-российского сотрудничества в подготовке научно-технических русскоязычных кадров – неизбежный путь в международном открытом образовании. Обучение специалистов-переводчиков русского языка в научно-технической области при сотрудничестве с российской стороной соответствует требованиям развития экономики свободной торговой зоны в провинции Хэйлунцзян.

Данное исследование является учебным проектом в 2021 году: «Исследование по учебной модели международных научно-технических потенциалов переводчиков русского языка в условиях зоны свободной торговли Хэйлунцзян».

Список литературы

1. Чжан Цыюнь. Нормы государственной службы письменного перевода стандартов КНР. Вторая часть: устный перевод [док.] / Чжан Цыюнь, Хуан Юи. – 2006 (12).
2. Чжао Тун Юй. В контексте “Зоны шелкового пути черного дракона” изучения ответных мер подготовки комбинированных русскоязычных кадров в провинции Хэйлунцзян / Чжао Тун Юй, Лю Шу Мэй, Сян Нань // Экономист. – 2020. – № 2.

References

1. Chzhan Tcyiun. Normy gosudarstvennoi sluzhby pismennogo perevoda standartov KNR. Vtoraia chast: ustnyi perevod [dok.] / Chzhan Tcyiun, Khuan Iui. – 2006 (12).
2. Chzhao Tun Iui. V kontekste “Zony shelkovogo puti chernogo drakona” izucheniia otvetnykh mer podgotovki kombinirovannykh russkoiazychnykh kadrov v provintcii Kheiluntczian / Chzhao Tun Iui, Liu Shu Mei, Sian Nan // Ekonomist. – 2020. – № 2.

© Сунь Мэйцзы, 2021

УДК 378

Е.С. ШАКУРОВА, И.Ю. СТАРЧИКОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: культура речи; русский язык; студенты; технический вуз; языковая компетентность.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение и изучение преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» в неязыковом вузе. В ходе исследования была проанализирована работа на лекциях и семинарах студентов 1 курса Ступинского филиала Московского авиационного института (национального исследовательского университета), позволяющая составить примеры речевого взаимодействия студентов в командной и индивидуальной работе. В процессе работы была выдвинута гипотеза, что широкое использование в учебном процессе межпредметных связей и различных инновационных учебно-методических технологий дает возможность студентам получать комплексные знания по изучаемым дисциплинам. Были использованы следующие методы: сравнение, наблюдение, описание, анализ, синтез, обобщение. Проведенное исследование показало, что дисциплину «Русский язык и культура речи» полезно преподавать в форме бинарных, интегрированных занятий, чтобы студентам была понятна общекультурная, прикладная и практическая направленность изучения русского языка и культуры речи в современную эпоху.

Изучение методики преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» в неязыковом вузе является актуальной проблемой современной высшей школы по многим причинам. Данная дисциплина была введена в учебную программу технических специальностей вузов сравнительно недавно в качестве вариативной части. Студенческий социолект постоянно обновляется новой лексикой, и его упорядоченное развитие происходит на лекциях и семинарах данной дисциплины, в смежных с ней науках, таких как психология, культурология, иностранный язык, история, деловые коммуникации, социология, философия, и ряде других дисциплин и наук. Речь идет о так называемом социально-гуманитарном блоке дисциплин, читаемом студентам на первом и втором курсах. Эти дисциплины формируют общекультурные компетенции обучающихся и являются основой для формирования профессиональных компетенций на третьем и четвертом курсах университета.

Студенческая лексика неоднородна, ее наполнение зависит от выбранного вуза и специальности, а также от формата проведения занятий (дистанционного, очного или гибридного), что влияет на отношение к предмету и его усвоению студентами [5]. Обратимся к рассмотрению проведения семинаров и лекций по русскому языку и культуре речи. Основной вопрос в данной области, который требует скорейшего решения, учитывая сегодняшнюю политику государства, – это принятие закона о защите русского языка. На одном из семинаров обсуждался данный вопрос со студентами, и они провели сравнительно-сопоставительный анализ статуса русского языка со статусом французского языка и анализ мероприятий по его защите государством. Во Франции принят закон о запрете вывесок и названий фирм и учреждений на английском языке. Студенты вуза провели исследование в г.о. Ступино в ТРЦ «Курс» и нашли в качестве примера названия действующих магазинов на иностранном языке, такие как: *Style*, *Rieker*, *WildBerries*, *Remonte*, *Wok and roll*, *Kari*, *KFC*, *Gipfel*, *Sunlight*, *Gloria Jeans*, *Redmond*, *Lady*, *Italy life*, *Yves Roche*,

Zolla, *O`STIN*, *O`STIN KIDS*, *BAON*, *Bugatti*, *Brut man*, *Denim*, *La`Belle*, *Adidas*, *Colin`s*, *Familia*, *DNS*, *Sport*-товары, *Fix Price* и др. Для сравнения: русских названий в вывесках было 35 единиц, на иностранном языке – 25, смешанный вариант составлял 18 единиц. Все это указывает на необходимость следить за экологией русского языка в эпоху засилья англицизмами и заимствованиями из других языков в речи не только студенческой молодежи, но и населения России [6].

Другой пример подчеркивает актуальность и популяризацию проведения занятий в игровой форме в университете. Проведение бинарных занятий по русскому языку и культуре речи и иностранному языку, таких как *English vs Russian,* опирается на сходство и различие в структуре двух языков, где студенты, выполняя задания на русском и английском языках, приходят сами к пониманию важных грамматических, лексических и фонетических явлений в сопоставляемых языках в игровой форме [2; 4].

Важно отметить, что посредством объединения трех дисциплин (культурология, русский язык и культура речи и иностранный язык) при проведении конференции «Творим на разных языках» раскрывается междисциплинарный подход, где у студентов интегрируются знания сразу по нескольким дисциплинам при выступлении по выбранным темам.

По мнению некоторых авторов, интересными и познавательными могут быть занятия с применением как активных, так и интерактивных форм проведения [1]. К такому формату занятий можно отнести проблемную лекцию, лекцию вдвоем, лекцию с запланированными ошибками и многое другое. В качестве заданий на практическом занятии могут быть представлены задания на знание норм языка, на редактирование письменных текстов профессиональной коммуникации, задания на создание текстов разных жанров; устное высказывание в одном из жанров профессиональной коммуникации и другие. Предпочтительными методами обучения в данном случае можно назвать проблемный, проблемно-поисковый и наглядный. Если рассматривать вопрос о преподавании дисциплины «Русский язык и культура речи» в техническом вузе, то наиболее эффективными приемами обучения будут те, которые ведут к командной работе на основе соревновательного формата: деловая игра, брейн-ринг, круглый стол, анализ производственной ситуации, анализ проблемной ситуации и т.д. Но также весьма успешными могут быть приемы, предполагающие парную или, наоборот, индивидуальную работу студентов.

Использование при оценивании ответов студентов балльно-рейтинговой системы позволяет мотивировать обучающихся на учебный процесс и выстраивать с ними отношения на вовлечение их в образовательную среду посредством активации их работы над презентациями, при выступлениях на семинарах, при подготовке вопросов для своих одногруппников по пройденной теме для набора определенных баллов на аттестации [3].

Таким образом, эффективная языковая подготовка студентов в неязыковом вузе должна способствовать его будущей результативной профессиональной деятельности и формированию индивидуальной траектории развития с учетом знания технологий устной и письменной коммуникации на родном и иностранном языках и способности применять эти знания в диалоге с другими специалистами, а также в командной работе.

Список литературы

1. Богданова, Т.В. Формирование коммуникативных компетенций студентов в разрезе требований ФГОС СПО ТОП-50 (на примере дисциплины "Русский язык и культура речи") / Т.В. Богданова // В сборнике: Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2017). VI Международная научно-техническая и научно-методическая конференция / под. ред. С.В. Бачевского. – 2017. – С. 83–88.

2. Коновалова, С.В. Юмористические аспекты в обучении иностранному языку студентов технического вуза / С.В. Коновалова, Л.А. Алексеенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 1. – С. 82–85.

3. Старчикова, И.Ю. Балльно-рейтинговая система в образовательном пространстве современного российского вуза / И.Ю. Старчикова, С.С. Пименов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 1(106). – С. 94–96.

4. Старчикова, И.Ю. Жизнь англицизмов в речи студенческой молодежи / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, Е.С. Старчикова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3(39). – С. 399–409.

5. Старчикова, И.Ю. Особенности дистанционного обучения в современных условиях российского вуза: по материалам опроса студентов / И.Ю. Старчикова // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 2. – С. 103–117.

6. Шакурова, Е.С. Экология русского языка / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 244–247.

References

1. Bogdanova, T.V. Formirovanie kommunikativnykh kompetentcii studentov v razreze trebovanii FGOS SPO TOP-50 (na primere distcipliny "Russkii iazyk i kultura rechi") / T.V. Bogdanova // V sbornike: Aktualnye problemy infotelekommunikatcii v nauke i obrazovanii (APINO 2017). VI Mezhdunarodnaia nauchno-tekhnicheskaia i nauchno-metodicheskaia konferentciia / pod. red. S.V. Bachevskogo. – 2017. – S. 83–88.

2. Konovalova, S.V. Iumoristicheskie aspekty v obuchenii inostrannomu iazyku studentov tekhnicheskogo vuza / S.V. Konovalova, L.A. Alekseenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 1. – S. 82–85.

3. Starchikova, I.Iu. Ballno-reitingovaia sistema v obrazovatelnom prostranstve sovremennogo rossiiskogo vuza / I.Iu. Starchikova, S.S. Pimenov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 1(106). – S. 94–96.

4. Starchikova, I.Iu. Zhizn anglitcizmov v rechi studencheskoi molodezhi / I.Iu. Starchikova, E.S. Shakurova, E.S. Starchikova // Perspektivy nauki i obrazovaniia. – 2019. – № 3(39). – S. 399–409.

5. Starchikova, I.Iu. Osobennosti distantcionnogo obucheniia v sovremennykh usloviiakh rossiiskogo vuza: po materialam oprosa studentov / I.Iu. Starchikova // Perspektivy nauki i obrazovaniia. – 2021. – № 2. – S. 103–117.

6. Shakurova, E.S. Ekologiia russkogo iazyka / E.S. Shakurova, I.Iu. Starchikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 244–247.

© Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова, 2021

УДК 37

О.Ю. ЯКОВЛЕВА, О.А. СИЗОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

Ключевые слова: готовность; деятельность; профессиональная деятельность; педагог-музыкант.

Аннотация: Целью представленной статьи является рассмотрение особенностей процесса формирования готовности к профессиональной деятельности будущего педагога-музыканта. В статье анализируются понятия «готовность» и «деятельность», а также их взаимосвязи. Гипотеза исследования состоит в следующем предположении: формирование познавательной готовности происходит через расширение музыкального кругозора студентов, через развитие способности к самостоятельной познавательной музыкально-эстетической деятельности. Формирование практической готовности происходит через совершенствование исполнительских умений и навыков. Результатами исследования являются анализ процесса формирования готовности к профессиональной деятельности будущего педагога-музыканта и определение отличительных особенностей в процессе подготовки будущих педагогов-музыкантов к профессиональной деятельности.

Предметом нашего исследования является процесс формирования готовности к профессиональной деятельности будущего педагога-музыканта. Понятия «готовность» и «деятельность» и их взаимосвязи требуют более тщательного анализа. Природа деятельности, ее структура изучалась многими науками, так как форма взаимодействия и взаимоотношений индивида с окружающей действительностью охватывает все сферы жизни и является определяющим фактором становления личности.

С философских позиций деятельность – специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, основу которой составляют три компонента: познавательный, преобразовательный и ценностно-ориентационный.

С точки зрения психологии деятельность – активность человека, направленная на достижение сознательно поставленных целей. Современная дидактика трактует педагогическую деятельность как систему, включающую в себя следующие элементы: познавательный (теоретический), ценностно-ориентационный (мотивационный), профессионально-педагогический (практический) в их разных проявлениях.

Вокальное и инструментальное музицирование на уроке музыки в общеобразовательной школе, на музыкальных занятиях в системе образования является специфическим видом профессиональной педагогической деятельности, подчиняется принципам ее организации и функционирования. Элементами вокально-инструментальной деятельности при этом будут познавательный, мотивационный и практический. Целями концертного исполнения музыки являются раскрытие художественно-образной сущности музыкального произведения и эмоциональное воздействие на слушателя.

Исполнительская деятельность учителя на уроке отличается от концертного варианта именно педагогической адресной направленностью воздействия на конкретных обучающихся. В процессе урока учитель демонстрирует свое музыкально-исполнительское мастерство как в целом, так и фрагментарно, применяя различные его виды, например: исполняет отдельно мелодию, аккомпанемент, организует детское

коллективное музицирование либо пение, процесс слушания музыки. В соответствии с целями содержание познавательного компонента заключается в постоянном самообразовании по накоплению знаний о музыке для дальнейшей реализации их в процессе урока.

Ценностно-ориентационный компонент проявляется в активной профессиональной направленности на самосовершенствование исполнительского мастерства учителя и в формировании у школьников предпочтений, художественного вкуса.

Профессионально-педагогический компонент раскрывается в организации совместного с детьми вокального или инструментального исполнительства. Проблемой готовности в научной литературе занимались многие исследователи, по-своему трактуя данное понятие:

– синтез свойств личности [4];
– качество личности [8];
– наличие способностей [1];
– сложное личностное образование [3];
– система интегрированных переменных: свойств, качеств, знаний, навыков личности [9].

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать преобладание психологического компонента готовности над остальными. При этом важна сформированность устойчивой эмоциональной составляющей – ощущения свободы, уверенности, профессиональной состоятельности, т.е. исполнительской комфортности. Такого психологического состояния можно достичь только в результате специально организованной учебной деятельности. В контексте «готовности» несколько корректируется цель вокально-инструментальной учебной деятельности будущих учителей музыки – достижение ими необходимого уровня готовности к профессиональной деятельности в процессе их приобщения к миру музыки, к примеру, не только через овладение игрой на основном музыкальном инструменте, но и через ознакомление с инструментами элементарного музицирования.

Следовательно, содержание обучения будущих учителей музыки и его педагогические задачи можно сформулировать так:

– формирование познавательной готовности через расширение музыкального кругозора студентов, через развитие способности к самостоятельной познавательной музыкально-эстетической деятельности;

– формирование практической готовности через совершенствование исполнительских умений и навыков.

Список литературы

1. Ананьев, Б.Г. Избранные труды по психологии / Б.Г. Ананьев. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007.
2. Дурай-Новакова, К.М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности : дисс. … д-ра пед. наук / К.М. Дурай-Новакова. – М., 1983. – 356 с.
3. Кондрашова, Л.В. Процесс обучения в высшей школе : учебное пособие / Л.В. Кондрашова. – Кривой Рог, Днепропетровская обл. : КГПУ, 2007. – 313 с.
4. Крутецкий, В.А. Основы педагогической психологии / В.А. Крутецкий. – М., 1972. – 255 с.
5. Макарова, С.В. Формирование готовности к профессиональной деятельности будущего педагога-музыканта на основе парадигмы педагогической поддержки / С.В. Макарова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1(17). – С. 153–161.
6. Окунева, П.Э. Специфика организации самостоятельной работы педагога-музыканта / П.Э. Окунева, Т.Ю. Медведева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 5(128). – С. 167–169.
7. Платонов, К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов; отв. ред. А.Д. Глоточкин; АН СССР, Ин-т психологии. – Москва : Наука, 1986. – 254 с.
8. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Москва [и др.] : Питер, 2012. – 705 с.
9. Сластенин, В.А. Педагогика : учебник по дисциплине "Педагогика" для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – 8-е изд., стер. – Москва : Академия, 2008. – 566 с.

References

1. Ananev, B.G. Izbrannye trudy po psikhologii / B.G. Ananev. – Sankt-Peterburg : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2007.
2. Durai-Novakova, K.M. Formirovanie professionalnoi gotovnosti studentov k pedagogicheskoi deiatelnosti : diss. … d-ra ped. nauk / K.M. Durai-Novakova. – M., 1983. – 356 s.
3. Kondrashova, L.V. Protcess obucheniia v vysshei shkole : uchebnoe posobie / L.V. Kondrashova. – Krivoi Rog, Dnepropetrovskaia obl. : KGPU, 2007. – 313 s.
4. Krutetckii, V.A. Osnovy pedagogicheskoi psikhologii / V.A. Krutetckii. – M., 1972. – 255 s.
5. Makarova, S.V. Formirovanie gotovnosti k professionalnoi deiatelnosti budushchego pedagoga-muzykanta na osnove paradigmy pedagogicheskoi podderzhki / S.V. Makarova // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki. – 2011. – № 1(17). – S. 153–161.
6. Okuneva, P.E. Spetcifika organizatcii samostoiatelnoi raboty pedagoga-muzykanta / P.E. Okuneva, T.Iu. Medvedeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 5(128). – S. 167–169.
7. Platonov, K.K. Struktura i razvitie lichnosti / K.K. Platonov; otv. red. A.D. Glotochkin; AN SSSR, In-t psikhologii. – Moskva : Nauka, 1986. – 254 s.
8. Rubinshtein, S.L. Osnovy obshchei psikhologii / S.L. Rubinshtein. – Moskva [i dr.] : Piter, 2012. – 705 s.
9. Slastenin, V.A. Pedagogika : uchebnik po distcipline "Pedagogika" dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchaiushchikhsia po pedagogicheskim spetcialnostiam / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shiianov; pod red. V.A. Slastenina. – 8-e izd., ster. – Moskva : Akademiia, 2008. – 566 s.

© О.Ю. Яковлева, О.А. Сизова, 2021

УДК 811.161.1

Ф.Ф. АЛИСТАНОВА

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала

СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ И ПРИЗНАКИ ЭРГОНИМОВ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: эргоним; оним; гипонимия; родо-видовые отношения; русский язык.

Аннотация: Из-за глобализации коммуникаций актуальными становятся исследования процессов встраивания в лингвистическую систему русского языка эргонимов. Цель статьи: провести системный анализ эргонимической лексики с выделением ряда признаков эргонимов. Решены следующие задачи: рассмотрено понятие эргонимов, проведена их систематизация как разряда онимов, приведены примеры зависимостей внутри родо-видовых отношений эргонимов. Гипотеза: родо-видовые отношения, свойственные изучаемой группе слов, являются проявлением их системной организации. Результаты: выявление родо-видовых отношений групп эргонимов, доказательство продуктивности системных связей в эргонимике современного русского языка.

Вследствие глобализации процессов коммуникации, затронувших все сферы быта и профессиональной деятельности граждан России, в современное время наблюдаются интенсивные семантические процессы, в частности встраивание в лингвистическую систему русского языка иноязычных, чаще английских, терминов (заимствований). Лингвистическая терминология подверглась изменениям, неологизмы вступили в системные отношения, трансформируя семантику, словообразование и синтаксис языка.

Актуальной становится задача систематизации новой терминологии и выявления системных связей и концептуальных отношений терминов. Научный интерес представляет явление «билингвизм», когда внутрисистемные связи слова дополняются иносистемными, системообразующие связи охватывают и вовлекают в процесс заимствования новые слова-понятия.

Семиологическая система содержит множество понятий и терминов, отражающих определенное научное мировоззрение. Эргоним, как и любой лингвистический термин, является единицей этой системы, имеющей определенную структуру в виде совокупности всех потенциальных признаков, свойственных конкретному эргониму.

Проверка термина на классифицирующую дефиницию через ближайший род и видовое обличие позволяет выявить соответствие его строгому научному определению и признать частью терминологической системы. В связи с этим представляется целесообразным установить родо-видовые отношения, в которые вступает термин «эргоним». Указанные отношения относятся к разряду парадигматических и базируются на иерархической организации элементов изучаемого терминологического поля.

Эргоним в источниках преподносится как разряд онима [1–3], совокупность собственных имен-названий принимается за эргономию, а словарь собственных имен принято называть эргономиконом. В качестве примера можно привести собственные имена деловых объединений, групп людей, имена союзов, организаций, учреждений, обществ, корпораций, предприятий: *Футбольный союз России (ФСР), Фонд содействия инновациям (ФСИ), Международный валютный фонд (МВФ), Сибирский федеральный университет (СибФУ), центр культуры «Духовность», ресторан «Алые паруса»*.

В работе ограничен состав объектов наименований эргонимами предприятий разного профиля: деловые объединения людей (научные, учебные, производственные учреждения), коммерческие предприятия (агентства, банки, магазины, фирмы), объекты культуры (кинотеатры, клубы, развлекательные учреждения, театры, парки), спорта (комплексы, стадионы), пред-

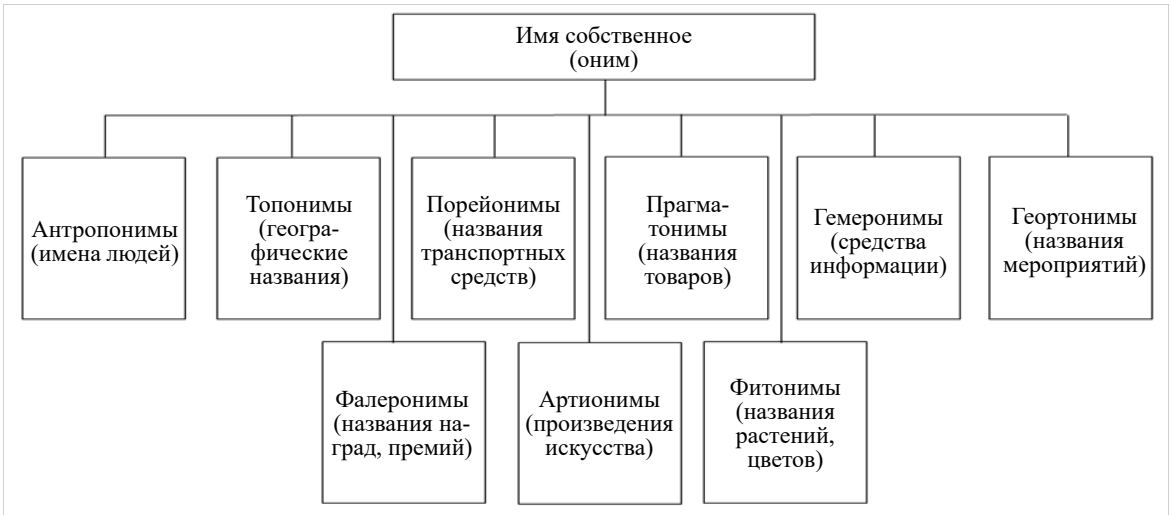

Рис. 1. Виды ономастического пространства

ставляющие собой единицы ономастического городского пространства.

Системный анализ эргонимической лексики позволяет выделить ряд признаков эргонимов, занимающих особое положение в ономастиконе русского языка:

– имея признаки имени собственного в языке и речи, они служат для называния конкретных предметов действительности, для выделения их из группы однородных;

– эргоним не имеет прямой связи с понятием, которое легло в его основу;

– структура эргонима может состоять из любых частей речи (прилагательное, глагол, наречие, местоимение, предлог), но в качестве онима приобретает грамматические характеристики имени существительного.

Оним (ономастическое множество) является родовым термином эргонима, а он – одним из видов (гипонимов) по отношению к ониму. На рис. 1 показаны взаимосвязи различных гипонимов с «именем собственным».

Наблюдения показывают, что эргоним вступает в родо-видовые отношения со сферами своей реализации в объектах промышленности, государственного управления, деловой жизни, коммерции, спорта, искусства и культуры. Примерами выступают следующие наблюдения: сфера делового объединения людей в роли гиперонима по отношению к таким гипонимам, как *Международный астрономический союз (МАС), Дагестанский научный центр (ДНЦ РАН)*; сфера коммерческих предприятий – ресторан *Золотая империя*, агентство *Айвазовъ*, банк *Россельхозбанк*, магазин *VIP*; сфера объектов культуры – кинотеатр *Россия*, клуб *Успех*, театр *Кукольный*, развлекательное учреждение *Апельсин*; сфера спортивных заведений – комплекс *Медведь*, стадион *Динамо*. Указанные гипонимы выступают в качестве согипонимов, так как их семантические отношения – это отношения элементов одного класса. Они включают в себя смысловое содержание гиперонима и противопоставляются друг другу дифференциальными семами.

Следует отметить, что на основе гипонимии эргонимы, принадлежащие к различным сферам, последовательно объединяются в тематические и семантические поля, что позволяет сделать вывод о системном характере связей между эргонимами и системности самих эргонимов.

В случае более сложных связей и зависимостей внутри родо-видовых отношений видовой ряд может соотноситься не с одним, а с несколькими родовыми понятиями. Например, каждый член ряда: ресторан *Диана*, магазин *Алина*, парикмахерская *Цезарь*, бутик *Стелла*, магазин *Каролина* – соотносится одновременно с двумя родовыми терминами: антропонимы и эргонимы. Каждый член ряда: ресторан *Москва*, парикмахерская *Париж*, магазин *Европа*, торговый центр *Москва-сити*, бутик *Троя* – соотносится с двумя родовыми терминами: топонимы и эргонимы.

Приведенным гипонимам свойственны се-

мантические отношения включения (родовой термин – видовой термин) и соположения (соподчинительные видовые понятия, входящие в одно родовое – группа «магазины»).

Предпочтение заимствованной терминологии, то есть сложившееся правило заимствовать, а не переводить, обусловлено тенденцией русского языка к интеграции с европейской лингвистикой. Доказательство этому – более широкие словообразовательные связи у утвердившихся в лингвистике терминов-заимствований, чем у их отечественных вариантов. В работе [4] отмечается, что «...словообразовательные совокупности слов – словообразовательные пары, цепочки, веера и словообразовательные гнезда в целом – не что иное, как словообразовательные парадигмы. Слова, имеющие общий корень и живые смысловые связи, составляют словообразовательное гнездо». Способность термина «эргоним» формировать словообразовательное гнездо говорит о наличии у него внутрисистемных связей.

Как известно, типология словообразовательных гнезд может быть построена на разных основаниях: по частям речи исходных, вершинных слов в гнезде; по объему, количеству слов в гнезде. По структуре, строению гнезда словообразовательное гнездо термина «эргоним» является именным (субстантивным), а по объему – максимальным, если считать общепринятым положением, что минимальный состав гнезда – два слова (корневое производящее и единственное производное при нем). По структуре (строению) словообразовательные гнезда делятся на пять типов: гнезда – одиночные слова; гнезда – пары слов; гнезда-цепи; веерные гнезда; гнезда-деревья, т.е. комплексы цепочек и вееров слов.

Представляет интерес вопрос о синтагматических отношениях в словообразовательном гнезде. Как правило, данный вопрос связывается с синтаксисом. Между тем, если словообразовательные связи слов всегда системные, парадигматические, то их элементы (производящие и производные слова) объединяются только в системе в языковом сознании носителей языка, а не в речи. В словообразовании общему критерию синтагматики соответствуют не цепи и не веера производных слов при последовательном словообразовании, а сами производные слова. Таким образом, производные слова – это синтагмы входящих в их состав морфем. В словообразовательном гнезде есть словообразовательные парадигмы.

Список литературы

1. Крюкова, И.В. Пограничные разряды ономастики в современном русском языке: дисс. … канд. филол. н.: 10.02.01 / И.В. Крюкова. – Волгоград, 1997.
2. Алистанова, Ф.Ф. Классификация семантических моделей словообразования эргонимов русского языка / Ф.Ф. Алистанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 5(110). – С. 127–130.
3. Земскова, С.В. Лексико-семантический и словообразовательный анализ эргонимов г. Тольятти Самарской области РФ : автореф. дисс. … канд. филол. н.: 10.02.01 / С.В. Земскова. – Самара, 1996.
4. Моисеев, А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке / А.И. Моисеев. – Л. : Изд. ЛГУ, 1987. – 189 с.

References

1. Kriukova, I.V. Pogranichnye razriady onomastiki v sovremennom russkom iazyke: diss. … kand. filol. n.: 10.02.01 / I.V. Kriukova. – Volgograd, 1997.
2. Alistanova, F.F. Klassifikatciia semanticheskikh modelei slovoobrazovaniia ergonimov russkogo iazyka / F.F. Alistanova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 5(110). – S. 127–130.
3. Zemskova, S.V. Leksiko-semanticheskii i slovoobrazovatelnyi analiz ergonimov g. Toliatti Samarskoi oblasti RF : avtoref. diss. … kand. filol. n.: 10.02.01 / S.V. Zemskova. – Samara, 1996.
4. Moiseev, A.I. Osnovnye voprosy slovoobrazovaniia v sovremennom russkom literaturnom iazyke / A.I. Moiseev. – L. : Izd. LGU, 1987. – 189 s.

© Ф.Ф. Алистанова, 2021

УДК 070:327

Х.М.К. АЛЬ-СУЛТАНИ

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

ТЕМА «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТ

Ключевые слова: «арабская весна»; Ближний Восток; Северная Африка; арабские революции.

Аннотация: Цель статьи – обобщение результатов анализа публикаций в печатных и электронных средствах массовой информации российских газет по проблеме «арабской весны»: ее причин, факторов, хода и итогов, а также отдаленных последствий. Задачей исследования стало осмысление роли и образа России в описываемых событиях. Методы исследования: сравнение, анализ, обобщение публикаций в СМИ. Достигнутые результаты: выявлена специфика формирования общественного мнения в российском обществе на основе публикаций различных жанров и содержания.

Массовые протестные движения, ставшие знаковым явлением начала XXI века, охватили регионы Ближнего Востока и Северной Африки, развернувшись на территориях Алжира, Бахрейна, Египта, Иордании, Ирака, Йемена, Ливана, Ливии, Марокко, Сирии, Судана. Также попытки антиправительственных мятежей имели место в Кувейте и Саудовской Аравии. Причины острого всплеска недовольства были как внутренними, так и внешними, и объединили совокупность специфических социально-исторических, политических, религиозных и экономических факторов [5].

Регион Ближнего Востока является для России стратегически важным, поэтому изменение парадигмы или соотношения баланса сил в регионе представляется фактором изменения баланса сил в регионе [1].

В развитии протестных движений в арабском мире достаточно заметной была роль региональных и государственных, международных средств массовой информации. В них освещались события в странах Ближнего Востока, усиливая или ослабляя единство арабских общностей и уровень протестных настроений, оказывая мобилизационный эффект, способствующий перетеканию народных восстаний через границы [4]. Актуальность исследования развития отражения темы «арабской весны» на страницах печатных изданий средств массовой информации обусловлена попыткой обобщения и осмысления факторов и причин событий, а также последствий и качественно новых подходов к попыткам анализа произошедших событий спустя некоторое время после их завершения.

В публикации «Опрос *YouGov*: жизнь после ‘‘арабской весны’’ стала хуже» А. Миклашевской в газете «Коммерсантъ» от 17.12.2020 приводятся данные опроса общественного мнения, приуроченного к 10-летию событий «арабской весны», где большинство жителей девяти арабских стран выразило мнение о том, что нынешняя жизнь стала значительно хуже и тяжелее, чем до революционных событий. Данные в публикации опираются на результаты опросов, организованных и проведенных совместно британской компанией *YouGov* и информационным агентством газеты *The Guardian* [2]. По результатам опроса, представленного в статье, можно сделать вывод о нарастающем неравенстве между социальными группами и расслоении в обществе одновременно с негативным настроением и ожиданиями относительно будущего в этих странах. Об ощутимом разрыве между богатыми и бедными отметили свои наблюдения 92 % опрошенных из Сирии, 72 % из Йемена, 68 % – из Египта [2]. Несмотря на то, что статья не содержит субъективного мнения автора, приведенные результаты опроса формируют представление читателя о последствиях событий «арабской весны» для народа, что также значимо с позиции формиро-

вания общественного мнения и настроений в отношении революционного пути смены власти.

Аналогичный по структуре и содержанию материал представлен в публикации «Экономические показатели арабских стран накануне ‘‘арабской весны’’» в электронном издании газеты «Коммерсантъ» от 19.12.2020 [2]. В публикации приводятся некоторые социально-экономические показатели, по которым читатель может объективно судить о развитии и благосостоянии граждан арабских государств, что являлось определенной предпосылкой к нарастанию напряженности и протестных настроений. В частности, такими факторами стали:

– свержение режима С. Хусейна в Ираке, одновременный застой и старение политических элит;

– появление «трещин» в социальном контракте между гражданами и правительством (рабочие места в государственном секторе, доступность образования и здравоохранения, субсидии на питание и энергоресурсы).

Тема несбывшихся надежд и чаяний арабского мира относительно итогов «арабской весны» также развивается в авторской колонке М. Соколова – российского журналиста, обозревателя Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (**ВГТРК**), еженедельников и интернет-ресурсов печатных СМИ «Эксперт», «Коммерсантъ», «Известия», «РИА Новости». В статье «Постыдный юбилей ‘‘арабской весны’’» от 21.12.2015, как то следует из названия, автор развивает мысль о том, что уроки «арабской весны» не были усвоены, о чем свидетельствует «крайняя нестабильность арабского мира» [3]. Журналист, являющийся известным приверженцем стратегии «умеренного прогресса в рамках законности», считает, что наилучший результат «арабской весны» был достигнут в Египте и Тунисе, поскольку в этих странах ситуация в некоторой степени стабилизировалась, выйдя на «ухудшенный дореволюционный уровень» [3]. Также прямым следствием обсуждаемых событий являются «поток беженцев в Европу, террористические акты в Париже и Калифорнии» [3]. Основным постулатом, к которому апеллирует автор публикации, является то, что метко было выражено словами У. Черчилля: «В арабском мире светская деспотия – наихудший способ правления за исключением всех остальных». И, соответственно, злоупотребления, которых в избытке при светских деспотических режимах, и которые порождают революцию, являются далеко не худшими в сравнении с последствиями тех самых революций. Однако, данный урок не усвоен Западом, насаждающим свое видение норм «правильного поведения» и «правильной власти» [3].

Заслуживает внимания еще одна публикация в ресурсе «РИА Новости» – востоковеда и арабиста, советника директора Российского института стратегических исследований Е. Супониной – под заголовком «Обожженное лицо ‘‘арабской весны’’» (от 17.12.2015). Как и предыдущий материал, авторская статья Е. Супониной приурочена к пятилетнему юбилею событий как своеобразный итог анализа и переосмысления идей, ценностей и последствий революционного хода развития для обществ арабского мира. Публикация изложена в художественно-публицистическом стиле, поскольку красной нитью проходит трагедия «маленького человека»: 26-летнего торговца овощами Мухаммада Буазизи из тунисского города Сиди-Бузид. 17 декабря 2010 года к нему подошли полицейские и потребовали взятку за торговлю на улице без лицензии. Поскольку продавцу было нечем платить, в знак протеста он совершил публичный акт самосожжения около здания местной администрации. Проведя две недели в коме, Мухаммад Буазизи погиб, и его смерть 4 января 2011 года стала катализатором к лавинообразному нарастанию протестов и погромов сначала в Сиди-Бузиди, а далее – по всей стране [3].

Анализ публикаций, посвященных тематике «арабской весны» в российских СМИ, показал, что частота их появления находится в прямой пропорциональной зависимости от кратности лет спустя исторической даты 2010–2011 годов. Так, всплеск авторских публикаций и аналитических статей отмечается в 2015–2016 и 2020–2021 гг.: как своего рода попытка подведения итогов в «юбилей» революционных событий. В ближайшие годы следует ожидать отдаленного продолжения событий «арабской весны», однако еще более радикальных, основанных на ортодоксальном исламе и идейном кризисе.

Политика Запада в российских СМИ рьяно критикуется и выставляется в свете заранее планируемого вмешательства и насаждения «свобод и демократии», в то время как образ России формируется как стороны, особо не заинтересо-

ванной в политических аспектах арабских революций, но получившей в их результате ряд геополитических выгод.

Думается, что дальнейшее развитие событий приведет к расширению ряда оценок и научно-просветительских мнений в средствах массовой информации. Однако дальнейшее высказывание этих мнений должно быть крайне осторожным в силу предотвращения развития возможного видения аналогий в существующем социально-экономическом развитии и режиме в своей стране.

Список литературы

1. Колесников, П.М. Еще раз о феномене «арабской весны» и эскалации напряженности на Ближнем Востоке / П.М. Колесников // Институт международных отношений, истории и востоковедения КФУ. – S. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://kpfu.ru/portal/docs/F670071093/C__Users_2lkhasan_Desktop_22.12_Fenomen.Arabskaya.vesna.pdf (дата обращения: 05.08.2021).

2. Коммерсант. Власть / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.kommersant.ru/vlast (дата обращения: 05.08.2021).

3. РИА Новости / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ria.ru (дата обращения: 05.08.2021).

4. Тюкаева, Т.И. Механизмы влияния СМИ на мировые политические процессы в контексте «арабской весны» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.04 / Т.И. Тюкаева. – М., 2018. – 306 с.

5. Харламов, А.А. «Арабская весна» в Египте, Ливии, Сирии и ее последствия для глобальной и региональной безопасности : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.04 / А.А. Харламов. – Н. Новгород, 2016. – 205 с.

References

1. Kolesnikov, P.M. Eshche raz o fenomene «arabskoi vesny» i eskalatcii napriazhennosti na Blizhnem Vostoke / P.M. Kolesnikov // Institut mezhdunarodnykh otnoshenii, istorii i vostokovedeniia KFU. – S. 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://kpfu.ru/portal/docs/F670071093/C__Users_2lkhasan_Desktop_22.12_Fenomen.Arabskaya.vesna.pdf (data obrashcheniia: 05.08.2021).

2. Kommersant. Vlast / Ofitcialnyi sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.kommersant.ru/vlast (data obrashcheniia: 05.08.2021).

3. RIA Novosti / Ofitcialnyi sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : ria.ru (data obrashcheniia: 05.08.2021).

4. Tiukaeva, T.I. Mekhanizmy vliianiia SMI na mirovye politicheskie protcessy v kontekste «arabskoi vesny» : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata politicheskikh nauk: 23.00.04 / T.I. Tiukaeva. – M., 2018. – 306 s.

5. Kharlamov, A.A. «Arabskaia vesna» v Egipte, Livii, Sirii i ee posledstviia dlia globalnoi i regionalnoi bezopasnosti : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata politicheskikh nauk: 23.00.04 / A.A. Kharlamov. – N. Novgorod, 2016. – 205 s.

© Х.М.К. Аль-Султани, 2021

УДК 070:327

Х.М.К. АЛЬ-СУЛТАНИ

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИМИДЖ ГОСУДАРСТВА»

Ключевые слова: имидж государства; имидж страны; государственная имиджелогия.

Аннотация: Цель статьи – анализ и обобщение теоретических аспектов, различных авторских подходов и ретроспективного взгляда на проблему имиджа государства. Задачи исследования: определение понятия «имидж государства», выделение его структурных элементов с точки зрения системного подхода, попытка дифференциации и выделения видов государственного имиджа. Методы исследования: описательный, сравнительный, системно-структурный и ретроспективный анализ. Достигнутые результаты: уточнение и выработка собственного определения понятия «имидж государства» с целью перспективных научных исследований в данном направлении.

В условиях нарастающей международной напряженности и потребности в формировании устойчивых связей практически ни одно современное государство не может существовать в отрыве от мирового сообщества. Распространение институтов демократизации привело к закономерной смене позиции «*hard power*», то есть использования военной силы и давления, на позицию «*soft power*» – особой стратегии внешнеполитического влияния, основанной на добровольной вовлеченности, привлекательности, симпатии [8]. В этой связи возникают объективные предпосылки к формированию стратегий управления образом и его восприятием на мировой арене. В контексте современных технологий и тенденций развития маркетинга более подходящим будет являться понятие «имидж». Понятие «имидж» подверглось существенной трансформации, и лишь в XX веке вошло в научный обиход отрасли социальных наук, общественных отношений, рекламы и связей с общественностью.

Семантика категории «имидж» в отношении государства как субъекта управления имиджем восходит своими корнями еще к древним философским учениям Гераклита «О Государстве»: «Главное – это не то, что есть, а то, как нам следует это понимать» [5, с. 107].

Генетически слово «имидж» восходит к латинскому “*imago*” и его производным в английском и французском языках “*image*”, что дословно переводится как «отражение», «образ» или «изображение» [4].

Л.Ю. Медовкина склонна считать, что, не оформившись в теоретико-методологическом пространстве, феномен «имидж государства» существовал еще в XIX века, когда такие колониальные империи, как Франция и Великобритания, прибегали к инструментам внешней культурной политики для формирования образа и его восприятия во внешнем пространстве. Так, правительство Франции объективно понимало, что после франко-прусской войны положение страны в глазах международной общественности было несколько подпорчено, вследствие чего были созданы «Альянс Франсэз» и «Франкофония», которые приобрели статус международных политических сил, направленных на восстановление утраченной репутации [3].

Основоположником теории имиджелогии в контексте международных институтов и взаимоотношений государств считают К. Болдинга, который в статье «Национальные имиджи и международные системы» определяет имидж следующим образом: «государственный имидж – это своего рода поведенческий стереотип, который основан не на действительных фактах, а на престиже, иллюзиях, мнениях, которые люди создают сами себе, руководствуясь воображаемыми представлениями о прошлом

или о будущем, и которые способны влиять на действия индивидов, социальных групп и определять поведение целых наций» [7, *p*. 131].

Несмотря на некоторую возможную схожесть понятий «образ» и «имидж», следует различать эти понятия по причине того, что имидж – это образ, формируемый целенаправленно, в то время как исходное понятие «образ» может быть сформировано само по себе, стихийно, без каких-либо усилий со стороны источника его формирования [6].

И.В. Лябухов считает, что имидж следует рассматривать как объект массовой коммуникации и стратегии управления, поэтому в нем целесообразно выделить совокупность структурных элементов:

– адресант – это воспринимаемый объект, в контексте понимания сущности «имидж государства» адресантом выступает определенное государство;

– адресат – воспринимающий субъект, в отличие от адресанта, адресат в государственной имиджелогии не может быть определен столь однозначно, а зависит от контекста формируемой системы в поле международных отношений, это могут быть другие государства, все международное сообщество в целом или народ, населяющий территорию данной страны;

– сообщение – информация об адресанте, которая воспринимается адресатом, сообщение аккумулирует тот объем информации, которая необходима для формирования требуемого представления, которое формируется при помощи специальных технологий управления имиджем;

– коды – совокупность инструментов и средств, при помощи которых формируется и управляется имидж государства;

– каналы коммуникации – способы донесения информации (сообщений) до адресатов, а также коммуникационные ситуации, через которые происходит непосредственное восприятие адресатом – адресанта, то есть получается и воспринимается сообщение о нем;

– результат – эта та информация, которая усваивается адресатом об адресанте, образ, сформированный в массовом сознании [2].

Также И.В. Лябухов уточняет, что следует дифференцировать понятия «имидж страны» и «имидж государства», поскольку в данном случае имидж государства – есть «целенаправленно сформированная и эмоционально окрашенная часть массового сознания об образе государства, его общественных институтах, социально-политическом устройстве», а «имидж страны включает в себя, помимо имиджа государства, влияние факторов географического, культурно-исторического, этноконфессионального, экономического и социального спектра» [2, с. 16]. Другими словами, имидж страны имеет несколько большее количество факторов и более длительный период формирования, чем имидж государства, хотя с точки зрения пространственно-географических характеристик понятия «страна» и «государство» являются идентичными.

Поскольку адресатом формирования имиджа может быть сколь угодно большое число субъектов, можно выделить: самоимидж – имидж государства, сформированный у его населения; внешнеполитический имидж – это имидж государства в глазах мирового сообщества. В этой связи те ожидания, которые предъявляются со стороны мирового сообщества к государству, составляют суть требуемого или ожидаемого имиджа, а идеальная модель имиджа самого государства – есть желаемый имидж, которым оно хотело бы обладать [2].

Помимо внутреннего и внешнего, существуют и иные подходы в попытке дифференцировать и структурировать понятие имиджа государства. Е.Н. Богданов, В.Г. Зазыкин выделяют четыре типа имиджа, и данная типология была взята за основу многими отечественными исследователями в области политической имиджелогии.

1. По направленности и соотношению адресата и адресанта выделяются внутренний и внешний имидж государства. Управление внутренним имиджем ориентировано на «внутренних потребителей», в то время как внешний имидж – продукт, предназначенный для широкого круга массовой мировой аудитории.

2. По эмоциональной окрашенности и экспрессивности имидж государства может быть положительным, отрицательным, нейтральным, а также иметь полярные и промежуточные оттенки (крайне негативный имидж, скорее положительный имидж и прочее). Подобная характеристика имиджа измерима, и в настоящее время существует ряд политических технологий для измерения и оценки восприятия имиджа. Здесь же стоит указать и на то, что в формирование «черного имиджа», то есть крайне неблагоприятного восприятия государства в мировом сообществе, включены заинтересованные в этом

стороны (как правило, конфронтующие государства).

3. По целевой направленности выделяют имидж государства: естественный, стихийный, управляемый, искусственный. Исходя из названий, к примеру, искусственно созданный имидж не всегда может соответствовать имиджу реальному, а может быть инструментом стратегий манипулятивной борьбы в противодействии сторон, расстановки и перераспределения политических сил в регионах и в целом на мировой арене.

4. По степени рациональности восприятия выделяют когнитивный, эмоциональный и чувственный имидж. Когнитивный имидж изучается и воспринимается достаточно узким кругом специалистов в области политологии, политических технологий, дипломатии, международных связей и отношений. Когнитивный имидж основан на рациональной, официальной информации. Эмоциональный имидж опосредован целью вызвать сильный отклик у массовой аудитории и привести к определенным результатам внешнеполитического характера. В качестве примера эмоционального имиджа следует привести события 11 сентября 2001 года, когда после террористической атаки посредством воздушных сил гражданской авиации и массовой гибели людей, на фоне крайне радикальных и обостренных настроений американского народа правительство США организовало наступление на Ирак с целью свержения режима Саддама Хуссейна [1].

Таким образом, проанализировав научную литературу, посвященную проблеме дифференциации понятий «имидж страны» и «имидж государства», следует сформулировать определение, согласно которому имидж государства – это совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных характеристик государственной системы, которые сформировались в процессе социально-политического и формационно-экономического развития, и определяют тенденции национального развития и образ данного государства как в восприятии его населения, так и в восприятии мировой общественности. В процессе формирования имиджа задействованы технологии, формы и средства, выбор которых зависит от соотношения адресата и адресантов имиджа, эмоциональной окрашенности, целевой направленности и степени рациональности восприятия имиджа государства.

Список литературы

1. Богданов, Е.Н. Психологические основы «Паблик рилейшз» / Е.Н. Богданов, В.Г. Зазыкин. – СПб. : Питер Принт, 2004. – 203 с.

2. Лябухов, И.В. Государственная политика по формированию имиджа Российской Федерации на международной арене : автореф. дисс. … канд. полит. наук: 23.00.02 / И.В. Лябухов. – Пермь, 2011. – 23 с.

3. Медовкина, Л.Ю. Роль СМИ в формировании имиджа государства / Л.Ю. Медовкина // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2015. – № 1. – С. 122–129.

4. Преображенский, А.Г. Этимологический словарь русского языка (В двух книгах). А–О / А.Г. Преображенский. – СПб. : ЛКИ, 2020. – 720 с.

5. Хайдеггер, М. Гераклит / М. Хайдеггер, Е. Финк. – М. : Владимир Даль, 2010. – 384 с.

6. Якубкина, М.В. Международный имидж государства как объект научного исследования / М.В. Якубкина // Вестник современных исследований. – 2019. – № 2.16(29). – С. 160–169.

7. Boulding, K.E. National images and international systems / K.E. Boulding // Conflict Resolutions. – Vol. III. – Num. 2. – P. 120–131.

8. Joseph S. Nye Jr. Soft Power. The Meang To Success In World Politics / Joseph S. Nye Jr. – London : Brown and Co., 2005. – 208 p.

References

1. Bogdanov, E.N. Psikhologicheskie osnovy «Pablik rileishz» / E.N. Bogdanov, V.G. Zazykin. – SPb. : Piter Print, 2004. – 203 s.

2. Liabukhov, I.V. Gosudarstvennaia politika po formirovaniiu imidzha Rossiiskoi Federatcii na mezhdunarodnoi arene : avtoref. diss. … kand. polit. nauk: 23.00.02 / I.V. Liabukhov. – Perm, 2011. – 23 s.

3. Medovkina, L.Iu. Rol SMI v formirovanii imidzha gosudarstva / L.Iu. Medovkina // Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnykh issledovanii. – 2015. – № 1. – S. 122–129.
4. Preobrazhenskii, A.G. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka (V dvukh knigakh). A–O / A.G. Preobrazhenskii. – SPb. : LKI, 2020. – 720 s.
5. Khaidegger, M. Geraklit / M. Khaidegger, E. Fink. – M. : Vladimir Dal, 2010. – 384 s.
6. Iakubkina, M.V. Mezhdunarodnyi imidzh gosudarstva kak obekt nauchnogo issledovaniia / M.V. Iakubkina // Vestnik sovremennykh issledovanii. – 2019. – № 2.16(29). – S. 160–169.

© Х.М.К. Аль-Султани, 2021

УДК 811.161.1

МЭН СЮЧЖУ

Хэйлунцзянский университет, г. Харбин (Китай)

О ТЕКУЩЕМ СОСТОЯНИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ Е.В. ПАДУЧЕВОЙ В КИТАЕ (2000–2020)

Ключевые слова: Е.В. Падучева; теории семантики; семантические исследования; семантические исследования в Китае.

Аннотация: Цель исследования – обобщить существующие цитирования и анализ теорий о семантике, выдвинутых Е.В. Падучевой, представленные китайскими учеными. Вместе с тем выявление малоизученных китайскими учеными областей поможет углубить и систематизировать исследования китайских ученых в области семантики в России. Научная новизна данной работы заключается в обобщении комментариев китайских ученых к теории семантики Е.В. Падучевой, в интеграции семантических теорий на материалах китайского языка, тем самым расширяются перспективы исследования. В результате определено, что значительное внимание уделяется повышению научной ценности семантических исследований в Китае и расширению кругозора ученых для проведения дальнейших исследований в области семантики.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена укреплением взаимного сотрудничества между Россией и Китаем на фоне научного обмена в сферах языкознания, а также повышением интереса китайских ученых к исследованиям семантики русского языка, что окажет помощь китайским студентам в теоретическом и практическом изучении русского языка.

Поставленная цель конкретизируется в следующих задачах: во-первых, обобщить концепции и провести анализ теорий, воплощенных в опубликованных трудах в области исследования семантики Е.В. Падучевой; во-вторых, определить текущее состояние исследований в Китае для более точного анализа результатов; в-третьих, уделить внимание аспектам, малоизученным китайскими учеными, в частности изучению семантики нарратива и эгоцентрических языковых единиц.

Для осмысления идей семантики Е.В. Падучевой, воплощенных в ее научных исследованиях, и применения их в Китае в статье применяются следующие методы исследования: метод анализа и синтеза, метод индукции и дедукции, метод дескрипции и интерпретации, а также метод сравнения.

Теоретической базой данного исследования послужили публикации русских и китайских ученых, в которых рассматриваются вопросы семантики в разных аспектах изучения, в том числе публикации таких российских ученых, как Е.В. Падучева [1–4], Г.Н. Кустова [5], а также китайских исследователей русского языкознания (Цай Хой [6–8], Чжан Цзяхуа [12; 13], Ли Цинь [9], Пэнь Юйхай [11], Ли Жуй [10]). В трудах вышеупомянутых исследователей рассматриваются различные аспекты изучения семантики Е.В. Падучевой в русской литературе в фокусе китайского языкознания.

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемый в статье потенциал семантических исследований Е.В. Падучевой может быть проработан в более широких областях в китайском языкознании, что способствует повышению значимости русского языкознания среди китайских исследователей, позволяет им уделить больше внимания ценности сочетания теорий русского языкознания с примерами из китайского языка.

Общие сведения о семантических исследований Е.В. Падучевой

Елена Викторовна Падучева – известный

советский и российский лингвист, один из крупнейших специалистов в области русской семантики. Ее исследования представлены в сферах важных современных областей знаний, таких как естественные науки и гуманитарные науки, пересечение исследований которых находится в доминирующем положении. При этом Е.В. Падучева сочетает европейское, американское языкознание с русским и возвращается к изучению самого языка с целью решить проблемы русского языкознания, применяя теоретические исследования на практике.

Помимо лексики и прагматики, Е.В. Падучева провела углубленные исследования в рамках семантики, не только изучая семантику лексики и синтаксиса, но и выходя за рамки традиционных лингвистических исследований, разрабатывала семантику нарратива. Впоследствии она объединила свои многолетние семантические исследования в одно целое, а именно – эгоцентрические единицы языка, возглавила проект «Лексикограф» (китайское название – «词汇语义数据库» «Лексическая база данных»), основываясь на интерпретации семантической деривации глаголов.

Стоит отметить, что семантические исследования Е.В. Падучевой в определенной степени основываются на концепциях, выдвинутых такими всемирно известными учеными, как Б. Рассел, Э. Бенвенист, Ю.Д. Апресян, Р.О. Якобсон, Ю.С. Маслов, М.М. Бахтин и т.д. Исследование включает в себя различные разделы содержания: семантика времени и вида в русском языке, динамичность глаголов, семантика синтаксиса, семантика нарратива и т.д. Она провела подробный анализ содержания по выбранным темам и предложила соответствующие решения возникших проблем.

Обзор о семантических исследований Е.В. Падучевой в Китае (2000–2020)

В последние 20 лет научные работы исследователей касательно семантических проблематик Е.В. Падучевой в основном были сосредоточены на двух аспектах.

1. Введение теории семантики (понятие о терминах, интерпретация теорий, анализ материалов на русском языке и т.д.) и комментарии ученых к концепции Е.В. Падучевой.

2. Применение методов решения семантических вопросов для анализа языковых явлений в китайских языковых единицах, таких как значение слов, предложений, текстов и т.д.

Введение семантических теорий в основном связано с лексической семантикой и семантикой синтаксиса. В 2011 году была опубликована и впервые переведена с русского на китайский язык книга «Динамические модели в семантике лексики», а первым китайским ученым, который перевел труды Е.В. Падучевой по семантике на китайский язык, является переводчик Цай Хой. Основываясь на этих материалах, Цай Хой последовательно публиковала такие научные статьи, как «Динамические модели в семантике лексики – новая точка зрения о семантических исследованиях, заслуживающая внимания» (2007), «Семантические параметры» (2009), «Характеристики и инновационные ценности исследований о динамических моделях в семантике лексики Падучевой» (2010), «О семантической деривации» (2015). В вышеупомянутых статьях она проанализировала несколько важных аспектов работы и прокомментировала исследования Е.В. Падучевой о значении глаголов, считая, что на основе усвоения и интеграции передовых результатов исследований современной лингвистики, она обновила ряд важных концепций семантических исследований, провела всестороннее и подробное изучение значения глаголов и предоставила соответствующие методы анализа. Автор подчеркнул понятия некоторых базовых терминов, например, тематический класс как семантическое поле глаголов занимает центральное место в структуре значения слов.

В качестве метода анализа семантики глаголов семантические параметры помогают выявить соответствующую взаимосвязь между изменением значения слова, актантной структурой и изменением компонентов в значении слов, при которых ученые стремятся решить систематические проблемы в представлении лексической семантики, проблемы динамической конфигурации словарей (динамический словарь, или порождающий словарь), проблемы интерпретации и предсказания языкового поведения языковых единиц с точки зрения лексической семантики и т.д. «Динамические модели в семантике лексики – одна из новых лингвистических теорий, привлекающая все больше внимания китайских исследователей в последние годы, предлагающая новые идеи для семантических исследований» [6, с. 61].

Некоторые китайские ученые также сосре-

доточили свое внимание на анализе теорий некоторых частей лексико-семантического исследования Е.В. Падучевой. Пэнь Юйхай отметил, что хотя теория таксономической категории глаголов в определенной степени соответствовала идее З. Вендлера по классификации глаголов на четыре класса (глаголы исполнения, глаголы деятельности, глаголы достижения, глаголы состояния), она не только сохранила такое разделение, но и сделала его точнее и совершеннее, разделив глаголы на восемь классов. Таксономическая категория глаголов неотделима от аспектологии и времени. Например, семантика видового противопоставления существенно предопределена лексической семантикой глагола, а точнее, его таксономической категорией. Что касается времени, то было замечено, что «поведение во временном контексте – самая важная семантическая характеристика глагола, предопределяющая многие другие его свойства» [1, с. 131]. Пэнь Юйхай отметил, что «хотя соответствующее с этим исследование Е.В. Падучевой проводилось в рамках таксономической категории семантики глаголов и связанного с ней анализа времени и аспектологии, оно по-прежнему дает отсылку к синтаксическому описанию семантики глаголов» [11, с. 55]. Актуальные представления вида глагола и отношений между временем глагола и семантическом типом могут быть использованы при анализе синтаксической сочетаемости и семантической синтагмитики.

Кроме того, Чжан Цзяхуа и другие исследователи также проанализировали таксономические категории глаголов в «Современной семантике в России» (2005). Они считали, что в 1990-е годы исследования классификации глаголов Е.В. Падучевой оказались более подробными и всесторонними, что воплощалось в двух аспектах: в семантическом анализе глаголов и некоторых связанных с ними формальных характеристиках.

Исследованиям в области семантики синтаксиса Е.В. Падучевой уделяется большое внимание в Китае. Методы исследования синтаксической семантики русского языка можно разделить на семантическое средство и средство номинации, представленное ведущими учеными Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой. Ли Цинь, Цянь Цинь резюмировали ключевые элементы и принципы, которых придерживалась Е.В. Падучева в процессе исследований. Грамматическое значение в предложении занимает очень важное место. Значение предложения состоит из значений лексем, грамматических значений словоформ и значений синтаксических конструкций. «В задачу семантики входит описание смысла не только отдельных лексем, но и целых предложений» [3, с. 12]. По сравнению с формальным синтаксисом, ученые, придерживающиеся точки зрения семантического синтаксиса, сосредотачиваются на изучении семантики предложения, а также соответствия между предложениями и объективным миром.

Сочетания семантических теорий Е.В. Падучевой и материалов китайского языка

Основываясь на концепции о семантике Е.В. Падучевой, некоторые китайские ученые проанализировали конкретные проблемы, которые проявляются в словах и предложениях китайского языка. Чжан Цзяхуа процитировал анализ пресуппозиции Е.В. Падучевой и объединил его с китайским материалом при обсуждении теории пресуппозиции. Обобщая различные значения, выражаемые семантической пресуппозицией и прагматической пресуппозицией, он прокомментировал точку зрения Е.В. Падучевой о пресуппозиции. Семантическая пресуппозиция и прагматическая пресуппозиция – две разные интерпретации одной и той же сущности пресуппозиции. Семантическая прессупозиция рассматривается с точки зрения логической семантики и определяется посредством суждения (истинно, ложно). Е.В. Падучева заметила, что семантическая прессупозиция относится к постоянному фоновому знанию говорящего, содержащемуся в предложении, но она не обязательно может быть известна адресату. Пример на материале китайского языка:

1) 你**知道**张三邀请了李四吗？(*Знаете* ли вы, что Чжан Сань пригласил Ли Сы?).

В этом предложении фактивный предикат – «知道 (знать)», пропозициональное содержание – «张三邀请了李四。(Чжан Сань пригласил Ли Сы)» является фактивной прессупозиции предиката – «知道 (знать)», субъектом которого является имплицитный говорящий, то есть «我知道张三邀请了李四。(Я знаю, что Чжан Сань пригласил Ли Сы)». Однако при произнесении предложения говорящий не установил, что адресат знает этот факт. Если факт «Адресат знает это событие» известен говорящему, то для него бессмысленно поднимать этот вопрос. При

этом концепция семантической прессупозиции Е.В. Падучевой может также объяснить сложные семантические проблемы в предложениях на китайском языке.

Традиционные исследования полисемии в Китае в большой степени придерживаются концепции анализа лексико-семантического инварианта и статически исследуют появление новых значений слов. «Однако исследования динамической модели в семантике лексики обеспечивают относительно объективный стандарт для изучения деривации значений в словах китайского языка» [10, с. 44]. То есть слова ограничены значениями, а значения контролируются параметрами. С точки зрения динамики полисемию можно рассматривать как продукцию семантического перехода. Регулярную деривацию можно описывать при анализе параметров. В частности, глаголы в одном и том же тематическом классе имеют одну и ту же способность семантической деривации, то есть порождают одни и те же производные слова. Например, «Глаголы восприятия располагают своими моделями семантической деривации. Характерный семантический переход – от восприятия к ментальному значению» [2, с. 199]. По сравнению с этим, такая характеристика также возникает у глаголов восприятия в китайском языке. Например, «看 (видеть)» и «望 (смотреть)» принадлежат к числу глаголов зрительного восприятия, в значения которых входит компонент ментальности. Примеры:

2) 我**看**他是个可靠的人。(Я *считаю*, что он надежный человек);

3) 万**望**见谅。(*Надеюсь*, ты сможешь меня простить).

В примерах 2, 3 глаголы зрительного восприятия «看 (видеть)» и «望 (смотреть)» предлагают значение ментальности. В предложении 2 в семантике глагола «看 (видеть)» выражается значение ментальности «判断 (судить, считать)». В предложении 3 в семантике глагола «望 (смотреть)» выражается значение ментальности «希望 (надеяться)». В этих предложениях употребляются глаголы в переносном значении.

Перспективы семантических исследований Е.В. Падучевой в Китае

Согласно вышесказанному, китайские ученые анализируют все больше результатов исследований Е.В. Падучевой с точки зрения лексической семантики и семантики синтаксиса. Однако, как и основные части семантических исследований Е.В. Падучевой, исследования эгоцентрических единиц языка и семантики нарратива не получили широкого распространения и пристального внимания со стороны китайских ученых.

Эгоцентричная языковая единица – тематическое исследование Е.В. Падучевой, о котором Г.Н. Кустова написала рецензию. Она высоко оценила содержание работы: «В ее творчестве представлен целый ряд фундаментальных теорий и научных парадигм, в каждую из которых Елена Викторовна внесла столь существенный вклад, что ни одна серьезная работа по соответствующей проблематике не обходится без ссылок на ее труды» [5, с. 134]. Например, Е.В. Падучева тщательно и всесторонне провела анализ роли говорящего. Язык настолько глубоко отмечен выражением субъективности, что говорящий является фактическим носителем субъективности в процессе использования языка, основной частью и теоретической базой содержания эгоцентрических единиц языка. Его важность может быть отражена в интерпретации эгоцентриков. «Эгоцентрики – это слова, грамматические категории, синтаксические конструкции, семантика которых подразумевает в качестве одного из участников описываемой ситуации говорящего» [4, с. 17]. В китайском языке тоже подразумевается говорящий в употреблении некоторых слов. При этом исследования Е.В. Падучевой об определении, характеристиках и семантических ролях говорящего могут быть использованы в китайском языке. Например, мы можем проанализировать, как говорящий представляет себя в канонической коммуникативной ситуации или характеристике говорящего (эксплицитный говорящий и имплицитный говорящий), а также отношения между говорящим и семантикой слов.

Семантика нарратива – это комплексное исследование. В основу исследования входят базовые теории, связанные с эгоцентрическими языковыми единицами (такими как эгоцентрические элементы), с повествованием (типология повествовательных форм, нарратив и лирика, автор, повествователь и адресат и т.д.), с прагматикой (прессупозиция, референция и дейксис) и т.д. На основе китайского языка мы можем проанализировать, как указанные выше компоненты отражаются в китайских текстах повествования, а также их функции в текстах и влия-

ние на значение текста.

Заключение

За последние 20 лет китайские ученые в основном представляли и комментировали теории семантических исследований Е.В. Падучевой на основе ее научных трудов. Более того, фокус исследований ученых сосредоточен на исследованиях семантики лексики и синтаксиса. Семантические явления, в изучении которых Е.В. Падучева достигла значительных результатов, еще не были введены и раскрыты в концепции о семантике нарратива и эгоцентрических единиц языка. Согласно исследовательским трудам китайских ученых, существует возможность и эффективность применения семантических исследований Е.В. Падучевой в проведении анализа материалов на китайском языке, что может дать определенную перспективу и ориентир к рассмотрению данных концепций в качестве нововведения для китайских ученых, занимающихся исследованиями в области языкознания за рубежом.

Данная работа является промежуточным результатом научно-исследовательского инновационного проекта для аспирантов 2021 года Хэйлунцзянского университета «О концепции семантических исследований Е.В. Падучевой», № YJSCX2021-018HLJU.

Список литературы

1. Падучева, Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е.В. Падучева. – М. : Языки русской культуры, 2010. – С. 131.
2. Падучева, Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. – М. : Языки славянских культур, 2004. – С. 199.
3. Падучева, Е.В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка / Е.В. Падучева. – М. : Наука, 1974. – С. 12.
4. Падучева, Е.В. Эгоцентрические единицы языка / Е.В. Падучева. – М. : Издательский дом ЯСК, 2018. – С. 17.
5. Кустова, Г.Н. Рец на: Е.В. Падучева. Эгоцентрические единицы языка / Г.Н. Кустова. – 2-е изд. – М. : Издат. Дом ЯСК, 2019. – 440 с.
6. 蔡晖. Падучева词汇语义动态模式的研究特色与创新价值. 外语学刊，2010年第5期. 第61–64页 (Цай Хой. Характеристики и инновационные ценности исследований о динамических моделях в семантике лексики Падучевой / Цай Хой // Исследования по иностранным языкам. – 2010. – № 5. – С. 61–64).
7. 蔡晖. 词义研究的参数化. 外语学刊，2009年第1期. 第82–86页 (Цай Хой. Семантические параметры / Цай Хой // Исследования по иностранным языкам. – 2009. – № 1. – С. 82–86).
8. 蔡晖. 词汇语义的动态模式——一个值得关注的语义研究新视角. 中国俄语教学，2007年第4期. 第14–20页 (Цай Хой. Динамические модели в семантике лексики-новая точка зрения о семантических исследованиях, заслуживающая внимания / Цай Хой // Русский язык в Китае. – 2007. – № 4. – С. 14–20).
9. 李勤，钱琴. 俄语句法语义学. 上海:上海外语教育出版社，2005年. 第136页 (Ли Цинь. Синтаксическая семантика русского языка / Ли Цинь, Цянь Цинь. – Шанхай : Шанхайское издательство образования иностранных языков, 2005. – С. 136).
10. 李瑞. 帕杜切娃词义动态模式对汉语多义词研究的启示. 欧亚人文研究，2020年第1期. 第42–46页 (Ли Жуй. Вдохновение динамической модели в семантике лексики Падучевой в изучении многозначных слов в китайском языке / Ли Жуй // Евразийские гуманитарные исследования. – 2020. – № 1. – С. 42–46).
11. 彭玉海. 俄语语义—句法集成描写模式. 哈尔滨:黑龙江人民出版社. 2008年. 第44–46页 (Пэнь Юйхай. Семантико-синтаксическое интегральное описание в русском языке / Пэнь Юйхай. – Харбин : Народное издательство провинции Хэйлунцзян, 2008. – С. 44–46, 55).
12. 张家骅. 俄罗斯语义学——理论与研究. 北京:中国社会科学出版社，2011年. 第150–152页 (Чжан Цзяхуа. Семантика в России-теория и исследования / Чжан Цзяхуа. – Пекин : Издательство Академии общественных наук Китайской Народной Республики, 2011. – С. 150–152).

13. 张家骅，彭玉海，孙淑芳，李红儒. 俄罗斯当代语义学. 北京:商务印书馆，2005年. 第224页 (Чжан Цзяхуа. Современная семантика в России / Чжан Цзяхуа, Пэнь Юйхай, Сунь Шуфан, Ли Хунжу. – Пекин : Коммерческое издательство, 2005. – С. 224).

References

1. Paducheva, E.V. Semanticheskie issledovaniia. Semantika vremeni i vida v russkom iazyke. Semantika narrativa / E.V. Paducheva. – M. : Iazyki russkoĭ kultury, 2010. – S. 131.
2. Paducheva, E.V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki / E.V. Paducheva. – M. : Iazyki slavianskikh kultur, 2004. – S. 199.
3. Paducheva, E.V. O semantike sintaksisa. Materialy k transformatcionnoĭ grammatike russkogo iazyka / E.V. Paducheva. – M. : Nauka, 1974. – S. 12.
4. Paducheva, E.V. Egotcentricheskie edinitcy iazyka / E.V. Paducheva. – M. : Izdatelskiĭ dom IaSK, 2018. – S. 17.
5. Kustova, G.N. Retc na: E.V. Paducheva. Egotcentricheskie edinitcy iazyka / G.N. Kustova. – 2-e izd. – M. : Izdat. Dom IaSK, 2019. – 440 s.
6. Tcai Khoi. Kharakteristiki i innovatcionnye tcennosti issledovanii o dinamicheskikh modeliakh v semantike leksiki Paduchevoi / Tcai Khoi // Issledovaniia po inostrannym iazykam. – 2010. – № 5. – S. 61–64.
7. Tcai Khoi. Semanticheskie parametry / Tcai Khoi // Issledovaniia po inostrannym iazykam. – 2009. – № 1. – S. 82–86.
8. Tcai Khoi. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki-novaia tochka zreniia o semanticheskikh issledovaniiakh, zasluzhivaiushchaia vnimaniia / Tcai Khoi // Russkii iazyk v Kitae. – 2007. – № 4. – S. 14–20.
9. Li Tcin. Sintaksicheskaia semantika russkogo iazyka / Li Tcin, Tcian Tcin. – Shankhai : Shankhaiskoe izdatelstvo obrazovaniia inostrannykh iazykov, 2005. – S. 136.
10. Li Zhui. Vdokhnovenie dinamicheskoi modeli v semantike leksiki Paduchevoi v izuchenii mnogoznachnykh slov v kitaiskom iazyke / Li Zhui // Evraziiskie gumanitarnye issledovaniia. – 2020. – № 1. – S. 42–46.
11. Pen Iuikhai. Semantiko-sintaksicheskoe integralnoe opisanie v russkom iazyke / Pen Iuikhai. – Kharbin : Narodnoe izdatelstvo provintcii Kheiluntczian, 2008. – S. 44–46, 55.
12. Chzhan Tcziakhua. Semantika v Rossii-teoriia i issledovaniia / Chzhan Tcziakhua. – Pekin : Izdate lstvo Akademii obshchestvennykh nauk Kitaiskoi Narodnoi Respubliki, 2011. – S. 150–152.
13. Chzhan Tcziakhua. Sovremennaia semantika v Rossii / Chzhan Tcziakhua, Pen Iuikhai, Sun Shufan, Li Khunzhu. – Pekin : Kommercheskoe izdatelstvo, 2005. – S. 224.

© Мэн Сючжу, 2021

УДК 81'42:821-31(71)

Т.В. МАЗАЕВА, Э.Н. ГИЛЯЗЕВА, Л.В. БАЗАРОВА, Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ОБСТАНОВКА, МЕТОДЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ, СТРУКТУРА СЮЖЕТА, КОНФЛИКТ КАК КОМПОНЕНТЫ АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ПРОИЗВЕДЕНИИ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ»

Ключевые слова: анализ художественного текста; стилистический эффект; «Английский пациент»; М. Ондатже; идея произведения.

Аннотация: В данной статье исследуются характерные особенности элементов анализа и интерпретации художественного текста, а именно обстановки, методов повествования, структуры сюжета и конфликта в произведении М. Ондатже «Английский пациент». Авторы ставят целью проанализировать лишь отрывок данного произведения, поскольку это исследование может послужить хорошим методическим материалом на практических занятиях по интерпретации и анализу художественного текста, который поспособствует формированию профессиональных компетенций в ограниченных рамках изучаемого курса. Цель проводимого исследования заключается в анализе вышеупомянутых компонентов художественного текста для четкого восприятия основной идеи произведения, вследствие чего авторы ставят задачу подробно рассмотреть каждый компонент. В качестве основных методов служат методы анализа и контекстуального рассмотрения. Выдвигаемая гипотеза о том, что благоразумие, смекалка и опыт помогают выжить и принять правильное жизненно важное решение в критической ситуации, находит свое подтверждение в ходе проведенного исследования при помощи перечисленных компонентов интерпретации и анализа художественного текста.

Известный канадский писатель Майкл Ондатже запомнится своему читателю, прежде всего, как автор всемирно признанного бестселлера «Английский пациент», завоевавшего несколько литературных премий и ставшего поворотным моментом в его творческой карьере. Сюжет романа отражает судьбы четырех героев во время Второй мировой войны, чей внутренний мир раскрывается благодаря блестящей технике повествования и неподражаемому стилю.

Что касается обстановки данного произведения, включающего в себя время и место действия, место действия в отрывке романа представлено имплицитно. Такой указатель места, как «вилла», позволяет читателю сделать вывод, что действие, вероятно, происходит в Италии. «Счетчик Гейгера», «наушники» наводят на мысль, что время действия – 30–40 годы XX века, поскольку счетчик применялся для измерения радиации с 1928 г., наушники – с 1919 г. Однако наличие таких военных терминов, как «бомба», «запальный шнур», «фитиль», в совокупности с упомянутыми указателями времени помогают понять, что описываемые события происходили во время Второй мировой войны. С одной стороны, очевидно, что место не имеет особого значения в военных условиях, с другой же – время способствует острому восприятию той критической обстановки, в которой вынуждены были находиться герои и бороться за спасение своей жизни. Так, помимо отражения социального фона, обстановка также характеризует героев косвенно и дает мотивацию их действиям: находясь на грани срыва, они сохраняют ясность рассудка, проявляют силу воли и ответственность за жизнь других. Таким образом, обстановка играет решающую роль в пони-

мании основной идеи произведения.

Рассматривая методы повествования, можно отметить, что отрывок произведения является сочетанием повествования и диалога. Диалог представлен лаконичными фразами ("*Keep very still*" – Не двигайся), отражающими крайнее напряжение и накал чувств. Герои обмениваются лишь значимыми фразами, и последняя объемная фраза героини заметно выделяется на общем фоне, когда читатель понимает, что напряжение ослабло, можно больше не сдерживать эмоции и, наконец, сказать то, чего не мог сказать раньше. Эллиптические конструкции "*No swerve to negative*. *No clue*. *Nothing*" – «Никакого отклонения в отрицательную сторону. Никакой подсказки. Ничего» представляют собой внутренний монолог, подтверждающий умственное и эмоциональное напряжение героя. Повествование отрывка ведется от третьего лица, рассказчик всезнающий, поскольку подробно описывает состояние героев, выражает их чувства и мысли, а значит, читатель воспринимает полную картину событий с разных точек зрения ("*It was a walk she had taken numerous times with no sense of danger*" – «Это был путь, который она проходила много раз без страха», "…*filling him with clarity*" – «...наполняя его ясностью». Однако рассказчик не навязывает свое мнение, не дает оценку событиям и предоставляет читателю возможность самому судить происходящее. Мы не находим эмоционально окрашенных эпитетов и комментариев к действиям героев.

Что касается экспозиции как элемента структуры сюжета, можно сделать вывод, что в данном отрывке она отсутствует, читатель не находит конкретные предложения, показывающие время и место действия, и понимает происходящее лишь по ходу развития сюжета. Это вполне объяснимо, так как анализируемый отрывок является частью произведения, где экспозиция определенно представлена либо ранее, либо разбросана по тексту. Так, отрывок начинается с развития действия, и, на наш взгляд, кульминация выражена в предложении "*Stepping up to her, he cut the wire*" – «Подойдя к ней, он перерезал провод»: это тот эмоционально насыщенный момент, который мог радикально изменить ход развития сюжета, судьбы героев, спровоцировать точку невозврата и, соответственно, повлиять на идею не только отрывка, но и всего произведения. Все последующее повествование можно считать развязкой сюжета, проясняющей ситуацию и приносящей облегчение и героям, и читателю.

Если изучать данный отрывок с точки зрения конфликта, то мы определяем его как внутренний – человек против самого себя, где главный герой испытывал сомнения, страх, приступы паники в процессе работы с бомбой, что было вполне естественно в ситуации, когда находишься между жизнью и смертью. Конфликт также можно охарактеризовать как интеллектуальный, требующий профессиональных знаний, отличных умственных способностей и концентрации, а также нравственный, поскольку герой чувствовал ответственность, в том числе и за жизнь другого человека. В довершение сказанного, конфликт является множественным, а не единичным и отдельно взятым, так как он не ограничивается конкретной ситуацией, а вполне типичен: практически каждый человек, оказавшийся в подобной экстренной ситуации, испытывал бы подобные чувства страха, смятения, шока и оцепенения.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно отметить, что автор помогает читателю понять основную идею анализируемого отрывка, которую можно резюмировать следующим образом: логическое мышление, жизненный опыт, сила воли и духа помогут человеку выжить даже в безнадежной ситуации. Однако такой оптимистичный вывод также наводит на известную философскую мысль, выраженную в конце отрывка в качестве подидеи: стоит ценить каждый момент жизни и использовать всякую возможность совершить добрый поступок и сказать нужные слова близкому человеку, потому что завтра может быть уже поздно.

Список литературы

1. Мазаева, Т.В. Обстановка, методы повествования, структура сюжета, атмосфера как части лингвистического анализа в произведении Э. Хемингуэя «Старик у моста» / Т.В. Мазаева, Ф.Х. Сахапова, М.Н. Кемалова, Э.М. Вильданова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 233–236.

2. Ясакова, Ю.Б. Интерпретация художественного текста / Ю.Б. Ясакова. – Набережные Челны,

2005. – 116 c.

3. Delaney, D. Fields of Vision / D. Delaney, C. Ward, C.R. Fiorina. – Longman, 2009. – 464 p.

4. Ondaatje M. The English Patient / M. Ondaatje [Electronic resource]. – Access mode : https://www.bookfrom.net/michael-ondaatje/35082-the_english_patient.html.

References

1. Mazaeva, T.V. Obstanovka, metody povestvovaniia, struktura siuzheta, atmosfera kak chasti lingvisticheskogo analiza v proizvedenii E. Khemingueia «Starik u mosta» / T.V. Mazaeva, F.Kh. Sakhapova, M.N. Kemalova, E.M. Vildanova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 233–236.

2. Iasakova, Iu.B. Interpretatciia khudozhestvennogo teksta / Iu.B. Iasakova. – Naberezhnye Chelny, 2005. – 116 s.

© Т.В. Мазаева, Э.Н. Гилязева, Л.В. Базарова, Д.Д. Хайруллина, 2021

УДК 811.111

Г.В. МАРАКУШИНА, А.А. ВОРОХОБИН, Ю.Н. ВИШНЯКОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕФЕРИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Ключевые слова: реферат; информация; свертывание; аспект; текст; наука; техника.

Аннотация: Целью данной статьи стало выявление особенностей реферирования научно-технических текстов на английском языке. Задачей данного исследования стало исследование информативной функции реферата. Гипотеза данной работы предполагает, что реферат позволяет избавить потребителя от необходимости изучения первичного документа. Использовались такие методы, как структурный, компонентный и стилистический анализ. Результаты проведенного исследования показали, что коммуникативная функция реферата реализуется в процессах распространения и обмена информации о новых достижениях науки и техники.

Основное целевое назначение процесса реферирования – дать четкое представление потребителю информации о характере и ценности реферируемой работы и степени необходимости обращения к ней, тем самым значительно сокращая время, затрачиваемое специалистами на поиск и изучение первоисточников научной информации, и одновременно позволяя быть в курсе последних достижений современной науки и техники. Нередко чтение достаточно информативного реферата на английском языке может исключить необходимость обращения к оригинальному материалу, который к тому же не всегда может быть доступен. Тем самым реферативный текст реализует идею посредничества между научным текстом и потребителем. А сам автор реферата берет на себя роль «переводчика» сложных явлений в более доступные или большого объема информации в краткий и сжатый для читателя. Это подразумевает определенную долю ответственности, сопоставимую с деятельностью настоящего переводчика [8].

Современные исследования к основным функциям реферата относят: информативную, коммуникативную, сигнальную (индикативную), поисковую, преодоление языковых и дистантных барьеров, возможность ознакомления с труднодоступной информацией и неопубликованными документами. Специалисты считают информативность важнейшим свойством реферата.

В основе реферирования лежит процесс свертывания научной информации первоисточника. Т.В. Радзиевская считает, что реферативное изложение первичного информационного документа (научно-технических статей на английском языке) является по необходимости сокращенным. Сокращение реферата по сравнению с оригиналом – прямой результат невозможности обеспечить полный перевод всего массива ежегодных иноязычных публикаций. Говоря о структуре и ориентировочных объемах основных видов научной литературы по естественным и техническим наукам, из всех источников научной информации первое место занимают журнальные статьи [6].

Процессы библиографического свертывания информации первичного документа позволяют получить библиографическую (вторичную) информацию в виде рефератов и аннотаций. Н.П. Пешкова указывает, что общее ознакомление с существующими документами обеспечивается в рамках аннотирования, а информирование, которое позволило бы акцентировать внимание специалиста на тех публикациях, которые наиболее полно и точно отражают существо изложенных в них вопросов, и исключить избыточную информацию, обеспечивается реферированием [5].

В.П. Леонов пишет, что текст первоисточника подразделяется на 3 уровня свертывания. 1-й уровень – наиболее значимые и новые сведения об объекте исследования, 2-й уровень – менее существенная информация, не являющаяся принципиально новой, но дополняющая и проясняющая сведения 1-го уровня, 3-й уровень – сведения, которые можно опустить без ущерба для содержания реферата [1]. Развитие реферирования шло от простого извлечения наиболее содержательных фрагментов текста к концентрированному изложению его определенных аспектов.

В ходе анализа первоисточника для каждого конкретного вторичного документа осуществляется выбор соответствующих смысловых аспектов и определяется способ их представления. Перечни аспектов образуют своеобразную анкету, позиции которой заполняются в процессе изложения (поэтому методы и получили название анкетных).

Нормализация (формализация) процесса реферирования сводится к созданию некоторой жесткой схемы, которой должен придерживаться референт. Процесс реферирования англоязычных научно-технических текстов сводится к отбору информации, отвечающей на вопросы заданной схемы. Таким образом, аспектное реферирование обеспечивает единообразный подход различных референтов к анализу и реферированию первичного документа, уменьшает время на составление реферата, снижает потенциальные потери информации, важной для определенного круга потребителей.

Т.В. Матвеева считает, что один и тот же документ в различных реферативных изданиях должен реферироваться в разных аспектах [2], такой вид реферирования называется аспектным (специализированным, ориентированным). Аспектный реферат может быть ориентирован на определенную тематическую область, на проблему, на род деятельности, на профессию.

Для реферирования научно-технических текстов первостепенное значение имеет существенная информация текста. В рамках реферирования осуществляется выбор основных и отбрасывание второстепенных элементов содержания, что базируется на гипотезе о позиционном распределении значимой информации, а именно о том, что важная (существенная) информация локализуется в граничных позициях как текста в целом, так и составляющих его абзацев.

По В.П. Леонову, позиционные методы оказываются наиболее эффективными для реферирования англоязычных научно-технических текстов, мы можем найти подтверждение понимания быстрого ориентирования в поисках значимой информации [1].

В заключение допустимо указать, что текст – посредник между автором и читателем, а реферат – посредник между текстом первоисточника и читателем. В научном стиле имеет место дважды опосредованная связь между автором и адресатом. Достаточно велика ответственность референта за передачу основного содержания первоисточника, за сохранение идей, внесенных в текст автором. Роль референта очень важна в непрямой коммуникации специалистов того или иного профиля. Любой исследователь ищет в других источниках ту информацию, которая прямо или косвенно подтверждает положения его собственной работы.

Поскольку основной в функциональном стиле научно-технической литературы является функция информирования, реферирование приобретает особо важную роль. Задача, стоящая перед автором, заключается в том, чтобы как можно точнее и яснее донести до читателя содержание своего сообщения.

Список литературы

1. Леонов, В.П. Избранное / В.П. Леонов. – Санкт-Петербург, 2021.
2. Матвеева, Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк / Т.В. Матвеева. – Свердловск, 1990.
3. Маракушина, Г.В. Особенности научно-технических текстов / Г.В. Маракушина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 3(108). – С. 129–133.
4. Переселяк, И.В. Именные словосочетания в структуре английского научного текста : автореф. дисс. … канд. филол. наук / И.В. Переселяк. – Минск, 1994.
5. Пешкова, Н.П. Лингвистическая характеристика научных и научно-технических текстов в связи с задачами обучения языкам / Н.П. Пешкова // Вопросы анализа специального текста. –

Уфа, 1997.

6. Радзиевская, Т.В. Реферативный текст в лингвопрагматическом аспекте / Т.В. Радзиевская // НТИ. – Сер. 2. – 1996.

7. Суворова, Л.Н. Смысловая структура текста и ее преобразование при декодировании: на материале научно-публицистических очерков на английском языке : дисс. … канд. филол. наук / Л.Н. Суворова. – Л., 1986.

8. Тарасова, О.Д. Вопросы перевода с английского языка на русский в свете лингвоэкологического подхода / О.Д. Тарасова, Н.А. Скитина // Актуальные вопросы современной лингвистики : материалы VII региональной научно-практической конференции (с международным участием) «Иностранные языки в межкультурном пространстве: методы исследования и технологии обучения»: факультет романо-германских языков МГОУ (г. Москва, 20 сентября 2019 г.) / отв. ред. М.Н. Левченко. – М. : ИИУ МГОУ, 2020. – С. 255–260.

9. Троянская, Е.С. Обучение чтению научной литературы. В помощь преподавателю иностранного языка / Е.С. Троянская. – М., 1989.

10. Hutchins, W.J. The Language Barrier: a Study in Depth of the Place of Foreign Language Materials in the Research Activity of an Academic Community / W.J. Hutchins. – University of Sheffield, England, 1971.

References

1. Leonov, V.P. Izbrannoe / V.P. Leonov. – Sankt-Peterburg, 2021.

2. Matveeva, T.V. Funktcionalnye stili v aspekte tekstovykh kategorii: sinkhronno-sopostavitelnyi ocherk / T.V. Matveeva. – Sverdlovsk, 1990.

3. Marakushina, G.V. Osobennosti nauchno-tekhnicheskikh tekstov / G.V. Marakushina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 3(108). – S. 129–133.

4. Pereseliak, I.V. Imennye slovosochetaniia v strukture angliiskogo nauchnogo teksta : avtoref. diss. … kand. filol. nauk / I.V. Pereseliak. – Minsk, 1994.

5. Peshkova, N.P. Lingvisticheskaia kharakteristika nauchnykh i nauchno-tekhnicheskikh tekstov v sviazi s zadachami obucheniia iazykam / N.P. Peshkova // Voprosy analiza spetcialnogo teksta. – Ufa, 1997.

6. Radzievskaia, T.V. Referativnyi tekst v lingvopragmaticheskom aspekte / T.V. Radzievskaia // NTI. – Ser. 2. – 1996.

7. Suvorova, L.N. Smyslovaia struktura teksta i ee preobrazovanie pri dekodirovanii: na materiale nauchno-publitcisticheskikh ocherkov na angliiskom iazyke : diss. … kand. filol. nauk / L.N. Suvorova. – L., 1986.

8. Tarasova, O.D. Voprosy perevoda s angliiskogo iazyka na russkii v svete lingvoekologicheskogo podkhoda / O.D. Tarasova, N.A. Skitina // Aktualnye voprosy sovremennoi lingvistiki : materialy VII regionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (s mezhdunarodnym uchastiem) «Inostrannye iazyki v mezhkulturnom prostranstve: metody issledovaniia i tekhnologii obucheniia»: fakultet romano-germanskikh iazykov MGOU (g. Moskva, 20 sentiabria 2019 g.) / otv. red. M.N. Levchenko. – M. : IIU MGOU, 2020. – S. 255–260.

9. Troianskaia, E.S. Obuchenie chteniiu nauchnoi literatury. V pomoshch prepodavateliu inostrannogo iazyka / E.S. Troianskaia. – M., 1989.

© Г.В. Маракушина, А.А. Ворохобин, Ю.Н. Вишнякова, 2021

УДК 811

Г.С. РАМБЕРДИЕВА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург

ВЕРБАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ АПЕЛЛЯТИВНОСТИ В ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Б. ОБАМЫ)

Ключевые слова: политический дискурс; апеллятивность; пропаганда; вербальные средства; Барак Обама.

Аннотация: Цель исследования – выявить вербальные средства выражения апеллятивности в текстах выступлений Барака Обамы. Нами были поставлены следующие задачи: дать краткую характеристику таким понятиям, как «апеллятивность» и «пропаганда»; выявить языковые средства репрезентации категории апеллятивности в текстах публичных выступлений Барака Обамы и определить их функцию. Гипотеза исследования состоит в следующем: вербальные средства языка, реализующие апеллятивную функцию в политическом тексте, способствуют тому, что в сознании реципиента формируется такие же, как и у политика, мировоззрение и оценка окружающей действительности, которые побудят адресата к тем или иным действиям. Использовав методы лингвистического и контекстуального анализа, автор статьи пришел к выводу, что апеллятивность в политическом выступлении может стать инструментом пропаганды и манипулировать общественным сознанием.

На рубеже XX–XXI веков возрос интерес исследователей к изучению политического дискурса, представляющего собой «вид институционального дискурса, ограниченный социальной сферой политики, имеющий определенные характерные черты и выполняющий определенные функции, которые непосредственным образом связаны с основной функцией политической коммуникации – борьбой за власть» [1, с. 19]. Политический дискурс относится к особому типу общения, для которого характерна идеологическая ориентация и высокая степень убеждения, в связи с чем можно сделать вывод, что речи политиков тесным образом связаны с пропагандой, т.е. распространением конкретной политической идеологии, убеждений и взглядов.

Пропаганда – это средство политического влияния, которое направлено на формирование мнения или взглядов целевой аудитории [6, *p*. 13]. Пропаганда определяется как коммуникативная деятельность, побуждающая индивида или социальную группу принять предложенный курс действий как истинно верный и продвигать его мыслью или делом в определенном направлении [5, *p*. 19]. В процессе своего выступления, направленного на установку контакта с аудиторией, политик, пытаясь реализовать поставленные перед собой пропагандистские задачи, использует разноуровневые языковые средства, отражающие одну из важных функций языка – апеллятивную, которая «призвана не просто побудить собеседника к определенным действиям, но и оказать воздействие на чувства, эмоции адресата» [2]. В связи с этим следует говорить о том, что в политико-пропагандистских текстах реализуется функционально-семантическая категория апеллятивности (фр. *appeller* – «побуждать, призывать, обращаться»).

О.А. Лойко называет апеллятивностью «простое побуждение реципиента к восприятию (чаще всего именно устной) речи и/или совершению в ходе такого восприятия определенных ментальных операций» [3, с. 56]. Под апеллятивностью, как она считает, «можно понимать и определенное риторическое оформление речевого произведения» [3, с. 56]. Категория апеллятив-

ности находит свое отражение на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом, синтаксическом. В текстах публичной речи, подвидом которой является политическое выступление, функционально-семантическая категории аппелятивности приобретает особое значение, поскольку политическая речь, направленная на завоевание аудитории, имеет своей целью не только убедить слушателей в истинности именно своей позиции, но и мобилизовать их в свою поддержку.

Использовав записи текстовых выступлений бывшего президента США Барака Обамы, проведем исследование вербальных средств, используемых Б. Обамой в своих выступлениях, выполняющих апеллятивную функцию.

Любое послание Барака Обамы традиционно начинается с обращения к аудитории. Проанализировав структуру политических выступлений бывшего американского президента, мы пришли к выводу, что в начале его речи всегда в определенной последовательности упоминаются спикер, вице-президент и члены Конгресса. Далее следует обращение к почетным гостям (иногда они конкретно названы) и гражданам Америки: "*Madame Speaker, Mr. Vice President, Members of Congress, and the First Lady of the United States*" ("*State of the Nation Adress to Congress*". 24.02.2009); "*Madam Speaker, Vice President Biden, members of Congress, distinguished guests and fellow Americans*" [7]. Обращение в посланиях Б. Обамы маркирует коммуникационную направленность речи и служит средством привлечения внимания к последующей информации.

В небольшой по объему вступительной части бывший президент, как правило, акцентирует торжественность момента и косвенно подчеркивает собственный статус, упоминая о своей обязанности как главы государства выступать либо перед определенной аудиторией, либо в определенный день. Так, 11 сентября 2016 года, в день памяти по погибшим, Б. Обама вначале подчеркнул, что должен быть со своим народом в столь скорбный день, а потом косвенно призвал американцев любить свою страну, вселив в их сердца патриотические чувства: "*It is a great honor, once again, to be with you on this day, a day that I know is still difficult, but which reveals the love and faithfulness in your hearts and in the heart of our nation*" [7].

На всем протяжении речи в выступлениях Б. Обамы содержится призыв мобилизоваться, чтобы вместе строить будущее нации. Апеллятивную функцию, как правило, выполняют такие лексемы, как *nation*, *challenge*, *progress*, *democracy*, *struggle*, *freedom*, *action* и др. Так, в следующем контексте Б. Обама, рисуя образ избирательницы, которая «верит в свой народ и его возможности», призывает американцев не сидеть дома, а идти на выборы: "*And she saw people lining up to vote for the first time and she was among those voters and she never forgot it. And she kept on voting each and every election, each and every election she kept voting thinking that there was a better future ahead despite her trials despite her tribulations, continually believing in this nation and its possibilities*" [7].

Для достижения цели Б. Обама часто обращается к истории, напоминая своим соотечественникам о подвигах их предков, призывая тем самым взять с них пример и работать на благо страны и нации: "*History reminds us that at every moment of economic upheaval and transformation, this nation has responded with bold action and big ideas. In the midst of civil war, we laid railroad tracks from one coast to another that spurred commerce and industry… And a twilight struggle for freedom led to a nation of highways, an American on the moon, and an explosion of technology that still shapes our world*" [7].

Б. Обама часто призывает американцев не бояться трудностей, в связи с чем в его выступлениях лексема *challenge* носит частотный характер: "*Today I say to you that the challenges we face are real. They are serious and they are many. They will not be met easily or in a short span of time. But know this, America – they will be met*" [4]. Но *challenge* может использоваться также как условие или задача, которую необходимо решить, чтобы достичь желаемого: "*So today, I'm issuing a challenge to educators and lawmakers, parents and teachers alike: Let us all make turning around our schools our collective responsibility as Americans*" [4].

Следует отметить, что бывший американский президент в своих выступлениях часто ссылается на Бога и использует лексику религиозной семантики. Такие лексемы, как *God*, *church*, *faith*, *religion*, *Christian* и др., также выполняют апеллятивную функцию. Речь идет не только о традиционной формуле "*God bless you*", завершающей его выступления, которая формирует в глазах американцев образ Б. Обамы как «отца нации», благословляющего своих

«детей». Б. Обама, несмотря на то, что, согласно сложившейся традиции политической корректности, политический деятель не может говорить о своем собственном вероисповедании, открыто исповедует христианство, а временами выступает в роли проповедника, призывая свой народ последовать за ним: "*You need to embrace Christ precisely because you have sins to wash away – because you are human and need an ally in this difficult journey"* [4]; *"I was working with churches, and the Christians who I worked with recognized themselves in me*" [4].

Заключительная часть выступления Б. Обамы, которая, как правило, является кульминационным и пафосным завершением речи, включает в себя инспиративную (интегративную) часть, содержащую открытый призыв к единению. Маркером апеллятивности здесь является глагол *to believe*, который может повторяться несколько раз в одном и том же контексте, как в приведенном ниже примере, где налицо конструкция синтаксического параллелизма: "*We did not come to fear the future. We came here to shape it. I still believe we can act even when it's hard. I still believe – I still believe that we can act when it's hard. I still believe we can replace acrimony with civility, and gridlock with progress. I still believe we can do great things*…" [7].

Проведенный анализ вербальных маркеров апеллятивности в выступлениях Б. Обамы позволил нам выявить внутреннюю логику его посланий, в основе которых лежит имплицитное побуждение аудитории. Апеллятивность в его речах реализуется не прямыми, а косвенными призывами. Но именно такая форма апеллятивности, представленная, как правило, лексемами с «размытой» семантикой, позволяет представить Барака Обаму как оратора, умеющего не только наладить тесный контакт с аудиторией, но и повести за собой своих избирателей.

Список литературы

1. Василенко, Е.Н. Языковые средства убеждения в политическом дискурсе / Е.Н. Василенко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2018. – 164 с.
2. Козлова, А.Т. Апеллятивная функция языка в устном призыве / А.Т. Козлова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/91042/88-Kozlova.pdf?sequence=1.
3. Лойко, О.А. Апеллятивность как функциональная характеристика публичной речи (на материале немецкоязычных политических выступлений и проповедей) / О.А. Лойко // Теоретические предпосылки и специфика формирования языковой личности в условиях инновационного развития высшего образования: сборник материалов / под общ. ред. С.С. Котовской. – Минск : БГУ, 2012. – С. 56–59.
4. Best Speeches of Barack Obama through his 2009 Inauguration [Electronic resource]. – Access mode : http://www.obamaspeeches.com/.
5. Çankaya, E. The power is under the cover / E. Çankaya. – Ankara : Boyut Publishing, 2008.
6. Hakan, A. Political Advertising and Propaganda Within Spiral of Silence-Agenda Setting Theory / A. Hakan // Journalism and Mass Communication. – 2016. – Vol. 6. – № 1. – Pp. 12–18.
7. Obama, B. Speeches / B. Obama. – San Diego : Canterbury Classics, 2020. – 560 p.

References

1. Vasilenko, E.N. Iazykovye sredstva ubezhdeniia v politicheskom diskurse / E.N. Vasilenko. – Mogilev : MGU imeni A.A. Kuleshova, 2018. – 164 s.
2. Kozlova, A.T. Apelliativnaia funktciia iazyka v ustnom prizyve / A.T. Kozlova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/91042/88-Kozlova.pdf?sequence=1.
3. Loiko, O.A. Apelliativnost kak funktcionalnaia kharakteristika publichnoi rechi (na materiale nemetckoiazychnykh politicheskikh vystuplenii i propovedei) / O.A. Loiko // Teoreticheskie predposylki i spetcifika formirovaniia iazykovoi lichnosti v usloviiakh innovatcionnogo razvitiia vysshego obrazovaniia: sbornik materialov / pod obshch. red. S.S. Kotovskoi. – Minsk : BGU, 2012. – S. 56–59.

© Г.С. Рамбердиева, 2021

УДК 811.161.1

М.М. БОЧКО

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар

РОЛЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОММЕНТАРИЯ В АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ С ДЕТЬМИ-БИЛИНГВАМИ

Ключевые слова: билингвизм; дети-билингвы; аудиовизуальная коммуникация; лингвокультурология; коммуникативное пространство; иноязычная среда; детская телевизионная передача.

Аннотация: В статье рассматривается роль лингвокультурного комментария в аудиовизуальной коммуникации с детьми-билингвами. Анализируется специфика проектирования телевизионных передач в рамках лингводидактической проблемы обучения русскому языку детей-билингвов. При помощи метода опроса респондентов – родителей русско-турецких билингвальных детей – подтверждается актуальность темы. Теоретическая значимость заключается в лингводидактическом обосновании принципов организации телепередач. Практическая ценность состоит в оптимизации работы, направленной на усиление мотивации и интереса к русскому языку и культуре у детей-билингвов, проживающих за рубежом, с целью формирования сбалансированного детского двуязычия.

Современный мир представляет собой культурно-языковой симбиоз, характеризующийся полилингвальным своеобразием коммуникативного пространства. В ряде стран одноязычие постепенно уступает место двуязычию, что в большинстве случаев обусловлено активными процессами миграции и межэтническими браками. В связи с этим проблема билингвизма приобретает особую актуальность.

Согласно У. Вайнрайху, билингвизм – практика поочередного использования двух языков, а билингв – индивид, непосредственный реализатор билингвальных процессов [2]. Считается, что дети-билингвы лучше монолингвов усваивают гуманитарные дисциплины, поэтому билингвизм можно оценивать как положительное явление. Известно, что «изучение двух языков в детстве дает человеку металингвистическое понимание» [5, с. 129], следовательно, способствует развитию компенсаторных компетенций и лингвистической интуиции.

Проведенный дистанционный опрос 23 русско-турецких семей – родителей билингвов – по поводу методов приобщения двуязычных детей к русской культуре продемонстрировал следующее: 28 % респондентов читают детям русские сказки, 26 % периодически рассказывают детям о стране, 33 % показывают русские мультфильмы и 13 % не занимаются лингвокультурным просвещением в силу отсутствия представления о том, как это можно сделать. Между тем всех респондентов без исключения объединяет одна проблема – поиск путей компенсирования отсутствия или недостаточности русской языковой среды.

Главным фактором в деле сохранения русского языка в личном коммуникативном пространстве является проявление самостоятельной интенции ребенка-билингва, так как не только «политика напрямую влияет на развитие билингвизма» [3, с. 61]. Чтобы дети сами захотели разговаривать по-русски, нужно пробудить в них живое любопытство к языку и культуре, преодолеть изначально имеющуюся инактивность восприятия. Этим объясняется острая потребность в инновационных общедоступных аудиовизуальных образовательных и воспитательных технологиях, направленных на освоение русского лингвокультурного пространства. Необходимо правильно разъяснять стилистическую специ-

фику словоупотребления, толкование фразеологизмов и их этимологию, затрагивать языковые реалии и лакуны, в том числе безэквивалентную лексику, а также освещать культурные ценности и важнейшие для страны исторические события.

Мощным средством в решении данного вопроса призвана стать аудиовизуальная коммуникация, а именно телепередачи, транслируемые в каждый дом и собирающие массовую аудиторию. С их помощью возможно не только обучение языку, но и приобщение ребенка к духовному богатству русской культуры и литературы. На вопрос «Будут ли полезны Вашим детям телепрограммы, знакомящие с мультфильмами, литературой, культурой, историей России, ее традициями, обычаями, жизнью российских сверстников?» подавляющее большинство родителей билингвов дали положительный ответ: «оцениваю положительно» – 72 %; «скорее да, чем нет» – 28 %.

При проектировании телепередачи для детей-билингвов обязательно включение в сценарий лингвокультурных комментариев, так как язык и культура создают неразрывный альянс, который образует общую картину мира, несущую в себе многовековые знания и традиции народа носителя языка. Как правило, в комментарии указывается грамматическая характеристика, дефиниция, примеры с учетом сочетаемости и стилистической характеристики слов и иллюстрации. Комментарий к передаче может быть оформлен в виде лексического минимума и дан до или во время трансляции.

Лингвострановедческий комментарий необходим для безэквивалентной или фоновой лексики. Особенно важно изъяснять фоновую информацию. Типология таких комментариев достаточно разработана в научно-исследовательской и методической литературе. Так, это может быть комментарий одной единицы, необходимой для понимания; его можно назвать «изъясняющим», и комплексный комментарий, «поясняющий», когда слова объединяются в тематическую группу и толкуются в общем рассказе (например, описание старинной одежды, устройства традиционного русского жилища). Комментарий может быть посвящен анализу коннотации используемой лексики (например, аленький цветочек). Возможны узуально-поведенческие комментарии, характеризующие национальные особенности поступков и высказываний героев. Допустим в старшей аудитории исторический или даже этимологический анализ безэквивалентной лексики, идиомы или паремиологические единицы. Комментированию следует подвергать и формулировки устной речи, если они имеют клишированный характер.

Конкретные примеры можно привести из мультипликационного фильма «Аленький цветочек» [1] – это словарь старорусских слов и выражений, безэквивалентной и частично эквивалентной, устаревшей или малоиспользуемой лексики. Архаизмы и историзмы, не употребляемые в современном языке, могут вызвать большие трудности в понимании сюжета сказки. Напротив, в случае правильного объяснения они позволяют приблизить современного зрителя к определенной исторической эпохе, знание таких слов обнаруживает эрудицию и широкий кругозор носителя языка.

Так, в мультфильме можно встретить реплику купцов, которая содержит определение профессии одного из главных героев – *кормчий*. Кормчий, согласно толковому словарю, – это рулевой, управляющий движением судна [4, с. 255]. Такое книжное устаревшее слово сегодня нуждается в толковании даже русским монолингвам. Помимо этой лексической единицы затруднительной при понимании может быть и «*дружина*». В разные исторические периоды это слово обозначало разные сообщества людей, связанных одним делом или работой. В данном случае *дружина* – это экипаж морского судна, корабля. В мультфильме также присутствуют элементы русской кухни – блюда, которые сегодня требуют дополнительных разъяснений и визуализации. *Яблочки наливные* – спелые, созревшие яблоки. *Горячий сбитень* – старинный восточнославянский напиток из воды, меда и трав. *Баранка* – «хлеб, выпеченный в форме кольца из пшеничной муки» [4, с. 33].

Достижение результата – сбалансированного билингвизма – зависит от эффективности приемов обучения, а в современном мире, где превалирует аудиовизуальная информация, телевизионные передачи далеко не исчерпали свой образовательный ресурс и способны привлечь детей-билингвов к изучению русского языка и культуры. Введение подобных парадигм представляется чрезвычайно важным. Комплексный процесс обучения позволяет приобрести необходимые навыки будущим высокопрофессиональным переводчикам, специалистам, способным разрешать межкультурные конфлик-

ты. В перспективе формирование и развитие сбалансированного детского билингвизма будет способствовать гармонизации межкультурных отношений, так как носители двух языков с детства синтезируют культурные и языковые особенности разных народов.

Список литературы

1. Аленький цветочек: Любимая сказка. – М. : Классик Компани, 2007. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
2. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – Киев : Вища школа, 1979. – 263 с.
3. Ковалева, Т.В. Русско-английский билингвизм как феномен русской культуры последней четверти XVIII – начала XIX века / Т.В. Ковалева // Университетский научный журнал. – 2012. – № 2. – С. 48–62.
4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : словарь / С.И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1986. – 797 с.
5. Хамраева, Е.А. Когнитивный потенциал русского языка в обучении детей-билингвов / Е.А. Хамраева // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранный языков. – 2019. – № 13. – С. 127–136.

References

1. Alenkii tcvetochek: Liubimaia skazka. – M. : Klassik Kompani, 2007. 1 elektron. opt. disk (DVD-ROM).
2. Vainraikh, U. Iazykovye kontakty. Sostoianie i problemy issledovaniia / U. Vainraikh. – Kiev : Vishcha shkola, 1979. – 263 s.
3. Kovaleva, T.V. Russko-angliiskii bilingvizm kak fenomen russkoi kultury poslednei chetverti XVIII – nachala XIX veka / T.V. Kovaleva // Universitetskii nauchnyi zhurnal. – 2012. – № 2. – S. 48–62.
4. Ozhegov, S.I. Slovar russkogo iazyka : slovar / S.I. Ozhegov. – M. : Russkii iazyk, 1986. – 797 s.
5. Khamraeva, E.A. Kognitivnyi potentcial russkogo iazyka v obuchenii detei-bilingvov / E.A. Khamraeva // Aktualnye problemy filologii i metodiki prepodavaniia inostrannyi iazykov. – 2019. – № 13. – S. 127–136.

© М.М. Бочко, 2021

УДК 81.42

А.Р. БУЛАНОВА

ГОУ ВО «Московский государственный областной университет», г. Москва

ЛИНГВОЦВЕТОВАЯ КАРТИНА МИРА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЗЕЛЕНОГО ДВИЖЕНИЯ В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ключевые слова: лингвоцветовая картина мира; лексическая единица; лексема; зеленое движение; социальная сеть *Instagram*.

Аннотация: Цель исследования заключается в анализе современных употреблений лексемы «зеленый» в русской, английской и французской лингвокультурах. Задачей данной работы является подтверждение универсальности лексемы «зеленый» в рамках дискурса «зеленое движение» в упомянутых выше языках. Процедура исследования включает в себя приемы описательного метода (поиск необходимых языковых единиц), приемы структурно-сематического анализа (определение и анализ организации лексики, контекстный анализ) и приемы сопоставительного анализа (сопоставление лингвистических реалий и средств вербализации изучаемой лексической единицы представителей зеленого движения в выбранных лингвокультурах). Гипотеза исследования: лексические единицы, включающие цветообозначительный компонент, выполняют символическую функцию, реализующую экологическую принадлежность в английской и русской лингвокультурах. Достигнутые в исследовании результаты подтверждают гипотезу.

В последнее время в СМИ и Интернете отмечается активизация дискуссий о зеленом движении. Лексическая единица «зеленый» используется для образования словосочетаний, относящихся к тематическому полю «экология». Тем не менее сам термин «зеленый» довольно спорен в разных языковых ситуациях, а также в разных лингвокультурах.

Данная статья посвящена лингвокультурологическому исследованию особенностей функционирования фразеологических единиц с компонентами зеленого цвета, представителя зеленого движения в русской, английской и французской лингвокультурах.

Материалом для исследования послужили тексты социальной сети *Instagram*. Эта социальная сеть является одной из самых популярных на данный момент среди молодежи всего мира. Согласно анализу компании *Statista,* по итогам 2020 года число зарегистрированных пользователей *Instagram* составляет 1,16 миллиарда человек. Исследования показали, что социальную сеть представляют пользователи в возрасте от 18 до 44 лет, из которых 76 % приходится на лиц женского пола [14]. Мы рассматриваем социальную сеть как средство публичной коммуникации и как средство выражения общественного мнения.

Отбор материала осуществлялся путем поиска и анализа хештегов, а также текстов, представленных по этим хештегам (темам). Хештег – это ключевое слово или несколько слов сообщения, используется в социальных сетях, облегчает поиск сообщений по теме или содержанию и начинается со знака решетки [8, с. 2].

Исследование цветонаименований основывается на теории психологического воздействия цвета (П.В. Яньшин, Ф. Биррен), взаимосвязи цветонаименований и культуры (А. Вежбицкая, Б. Берлин, П. Кей, У. Чейф), на изучении проблем этимологии цветообозначений (А.П. Васильевич, И.В. Садыков, Н.Б. Бахилин). Кроме того, изучение цветообозначений рассматривается с позиции лингвокультурологии (Т.Ю. Светличная, С.Г. Тер-Минасова, В.Г. Кульпина), когнитивистики (Е.В. Люкин, Е.В. Рахилин, М.Е. Прохорова, Р. Маклаури), психолингвистики (Р.М. Фрумкина, Е.Н. Колодкина, А.И. Белов).

Составляя важную часть в структуре всего человеческого опыта, цвет репрезентирует практические, теоретические, культурные знания, приобретенные человеком в процессе осмысления окружающей действительности. Отражение цветового мира в человеческом сознании представляется в виде соотношения языковой и концептуальной картин мира [1, с. 1].

Концептуальная картина мира формируется вследствие осмысления окружающей действительности человеком в форме концептов, которые наделены определенными цветовыми признаками. Цветовой концепт отражает представления людей об окружающем мире и его многообразии цветов и красок, включая универсальные и индивидуальные символические смыслы, ассоциации и значения, которые формируются у людей различных культур под влиянием цвета [9, с. 3].

Языковая картина мира отличается своеобразием в каждой культуре и представляет совокупность взглядов на окружающий мир носителей разных языков и культур, отличающихся универсальностью и различностью цветовых ассоциаций [9].

Ядро цветового концепта составляет представление о цвете, которое формируется на основе соотнесения его с предметами окружающей действительности; периферия концепта основывается благодаря ассоциациям, традициям, историческим или политическим событиям, а также особенностям художественного восприятия цвета [9].

Исследование особенностей цветообозначений на примере классификаций А.П. Василевича, Р.М. Фрумкиной, Б. Берлина, П. Кея показало, что цветообозначения рассматриваются в парадигматической системе, которой сопутствуют семантика и ассоциации [9, с. 4]. К модели семантической деривации цветонаименований относятся способы изменения слова: амелиорация и пейорация, гипербола и литота, метафора, метонимия, синекдоха, которые могут представлять оценочные когнитивные операции. Ассоциативная деривация в парадигматической системе основывается на сходстве или возможном подобии [5, с. 12].

Исследование особенностей функционирования фразеологических единиц с компонентами зеленого цвета стоит начать с рассмотрения уже зафиксированных значений лексемы «зеленый» в русском, английском и французском языках. Рассмотрим цветообозначения, которые относятся к ядру цветового концепта. В толковом словаре С.И. Ожегова находим следующие значения: зеленый – цвета травы, листвы; свет (в светофоре: разрешающий движение); огонек (фонарик, горящий за стеклом незанятого такси); чай (сорт чая); о цвете лица: бледный, землистого оттенка. Еще значение – относящийся к растительности; состоящий, сделанный из зелени [7]. Пример использования: *Зеленые насаждения*. Также о плодах: недозрелый. Пример использования: *Приготовлено из зеленых помидоров со специями*. Во французском языке также зафиксировано употребление значения «неспелый, сырой, незрелый о неодушевленных предметах». Пример использования: *Du bois vert*, *ils sont trop verts!* [13]. В английской лингвокультуре, в *Urban Dictionary* находим значение лексемы «зеленый», которое означает деньги, что также совпадает со значениями в русском языке и дублирует цвет предмета [15]. Пример использования: *I'm out of green, so I can't go out till I get paid next Friday*. Здесь лексема выступает в функции существительного. Также цвет предмета повторяет обнаруженная в словаре *Argot français pour les Russes* лексема «зеленый», обозначающая абсент, полынную водку («зеленую»). Пример использования: *J'ai l'habitude de peindre avec la compagnie d'un verre de verte* [13].

Перейдем к периферии цветового концепта, который образует парадигматический ряд цветообозначений с компонентом «зеленый» при помощи ассоциаций с предметами окружающего мира и/или семантической деривацией. Зеленая улица – такое состояние трассы, когда все светофоры открыты; также о беспрепятственном прохождении. Пример использования: *Новому зеленую улицу!* [7]. Разговорное выражение, означающее ужасную тоску – тоска зеленая. Пример использования: *Опять понедельник, впереди целая рабочая неделя – в общем, тоска зеленая* [6]. Похожее значение обнаруживаем во французском языке – «зеленый» как прилагательное «разочарованный». Пример использования: *Résultat, cela m'a coûté le prix de la location pour 15 jours soit 2000 F de l'époque, + deux franchises de 3500 francs soit en tout 9000 francs, j'étais vert! Je n'ai plus jamais rien loué* [9]. Еще одно разговорное выражение – напиться до зеленого змия (до галлюцинаций). Пример использования: *На службе деньги не тратил, к зеленому змию равнодушен, так что скопил средства*

[6]. Переносное значение – неопытный по молодости; юнец. Пример использования: *Так что ставить это нам, зеленой молодежи того времени, в укор не приходится*. Еще одно выражение о незрелой молодежи – молодо-зелено. Пример использования: *Эх, молодо-зелено... Ты не переживай, все такими были когда-то*. Значение, которое совпадает с русским, зеленый – неопытный. Пример использования: *The freshmen are always so green; you can trick them like that* [16]. Также зафиксировано выражение «движение зеленых» – демократическое движение, один из основных принципов которого – борьба за гармонию человека с природой, за сохранение окружающей среды. Пример использования: *Цель борьбы «зеленого движения» – не переход на возобновляемые источники, а лишение людей в развитых странах рабочих мест в промышленности и снижение их уровня жизни*. Существует выражение «зеленый друг» о деревьях, растениях. Пример использования: *Охрана зеленого друга* [16]. В английской лингвокультуре, лексема "*green*" означает то, что не вредно для окружающей среды (*environmentally friendly*) [10]. Пример использования: *Recycling is green*. Если говорится о человеке, то в английском языке так же говорится о стороннике экологической группы или партии. В данном случае лексема «зеленый» является существительным и имеет различные варианты: "*greens*" (окончание *-s* используется для обозначения множественного числа), "*greenie*" (суффикс *-ie* – для образования существительного, обозначающего человека). Пример использования: *Jim is green; he supports the Green Party. That bloody tree-hugging greenie poofter!* [15]. Во французском языке прилагательное «*vert*» (зеленый) также имеет широкое применение в составе различных лексем экологической тематики, что обусловлено европейской тенденцией к улучшению качества жизни: *produit vert* – экологически чистые продукты; *tourisme vert* – пешеходный туризм; *pétrole vert* – «зеленая нефть» (биомасса растений, используемых в качестве топлива); *business vert* – «зеленый бизнес». Французский словарь *Larousse* дает следующее определение лексемы «*vert*» – относящийся к экологии, экологическому движению. Пример использования: *Une lampe à pétrole verte, mais pas allumée*. "*Les verts*" (зеленые) – политическая партия, которая в основном озабочена защитой окружающей среды, качеством жизни. Пример использования: *Les Verts – ont fait place nette au centre et se sont phagocytés l'un l'autre à gauche* [13].

Анализ зафиксированных значений лексемы «зеленый» в выбранных лингвокультурах показал, что они образуют два парадигматических ряда цветообозначений с компонентом «зеленый», один из которых относится к ядру цветового концепта, другой – к ассоциациям с предметами окружающего мира.

На основе анализа зафиксированных значений лексемы «зеленый» в трех выбранных лингвокультурах сделаем вывод о том, что в трех языках зафиксировано употребление лексемы «зеленый» для обозначения, во-первых, чего-либо экологического, во-вторых, человека, который заинтересован в решении экологических проблем. Проследим современное употребление данной фразеологической единицы, которое образует парадигматический ряд цветообозначений с компонентом «зеленый», при помощи ассоциаций в *Instagram*. Рассмотрим результаты поиска на русском языке.

#Зеленыйблоггер. Формулируем собственное понимание данной лексемы: зеленый блоггер – человек, ведущий блог на экологическую тему. А также, проанализировав посты по данному тегу, можно сказать, что это человек, который занимается растениями.

#Зеленыйфитнесс. Социально-спортивное движение, направленное на популяризацию спорта и здорового образа жизни посредством проведения еженедельных бесплатных мероприятий на общественных пространствах города (парки, скверы, пляжи, набережные, площади) [3].

#Зеленыймарафон. «Зеленый марафон "Бегущие Сердца"» – организованный Сбербанком благотворительный проект. Проект удостоен награды Программы ООН по окружающей среде за вклад в развитие экологии планеты, дважды признан лауреатом премии «Навстречу будущему» [10].

#Зеленыйпатруль. Общероссийская общественная организация «Зеленый патруль» занимается защитой экологических и стратегических интересов России, оказывала профессиональную экспертную поддержку в области экологии при реализации крупнейших проектов страны [2].

Рассмотрим результаты поиска на английском языке.

#Grinery. *Cambridge Dictionary* дает следу-

ющее определение – зеленые растения или ветви, особенно когда срезаны и используются в качестве украшения [9].

#Greens. 1. Сторонник группы или партии защитников окружающей среды. 2. В качестве глагола 3-го лица в настоящем времени – сделать менее вредным для окружающей среды. Пример: "*Tips on how to green your home*".

#Gogreen. Лозунг зеленого движения. Можно перевести следующим образом – «Стань защитником природы!».

Рассмотрим результаты поиска на французском языке.

#Vert. «Зеленые» – прозвище французского футбольного клуба «Сент-Этьен» [10].

#Allezverte. Лозунг «Вперед, Зеленые» для французского футбольного клуба «Сент-Этьен» [10].

Таким образом, проведенный анализ по зафиксированным значениям в словарях лексемы «зеленый» показал, что фразеологическая единица в трех сравниваемых языках является универсальной для обозначения зеленого движения. Результаты анализа, проведенного на базе соцсети *Instagram,* подтвердили схожесть словообразования лексем в английском и русском языках, однако во французском интернет-дискурсе лексема «зеленый» не находит своего отражения по отношению к теме «зеленого движения». Во французском интернет-дискурсе в сети *Instagram* зафиксированы редкие случаи употребление фразеологической лексемы "*vert*". Данная фразеологическая единица используется для обозначения футбольной команды. Образованный по аналогии с английского лозунг "*Go green*" – "*Allez verte*" используются для футбольного дискурса. Заметим, что зафиксированные в словарях разных языков другие значения лексемы «зеленый», помимо собственно цвета, не были обнаружены.

Список литературы

1. Буланова, А.Р. Гипотеза Сепира-Уорфа и теория Берлина-Кея. Цветонвименования в рамках фрейма «раздельный сбор мусора» / А.Р. Буланова // Материалы международной научно-практической конференции Американская лингвистика: наследие и современность (к 135-летию со дня рождения Э. Сепира). – 2020. – С. 30–35.

2. Валуйцева, И.И. О понятиях глобального и международного/мирового языков / И.И. Валуйцева // Вестник МГОУ, 2016. – № 2. – С. 33–41.

3. Зеленый патруль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://greenpatrol.ru/ru.

4. Кравцун, Е. «Команда – это основа основ» Полина Киценко о трендах в фитнес-индустрии, своей студии, спортивном краеведении, осознанности и мотивации / Е. Кравцун // Коммерсантъ. – 2019. – 9 апреля.

5. Петкелите, К.Р. Языковая объективизация концептов в русской и английской культурах (на примере лексемы «зеленый» в устойчивых сочетаниях и фразеологизмах) / К.Р. Петкелите // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2010. – Вып. 2. – С. 71–74.

6. Словарь молодежного сленга [Электронный ресурс]: https://teenslang.su.

7. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://slovarozhegova.ru/.

8. Устинкина, К.Г. Виртуальные социальные сети как объект изучения / К.Г. Устинкина // Sociology of science and technology. – 2016.

9. Эльджеркиева, Ф.М. Парадигма цветообозначений с компонентом «Зеленый» в текстах современных российских средств массовой информации / Ф.М. Эльджеркиева // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2016. – № 3(37).

10. Argot français pour les Russes [Electronic resource]. – Access mode : http://www.russki-mat.net/argot/Argot.php.

11. Cambridge University Press [Electronic resource]. – Access mode : https://dictionary.cambridge.org/ru.

12. Green Marathon [Electronic resource]. – Access mode : https://greenmarathon.ru.

13. Instagram [Electronic resource]. – Access mode : https://www.instagram.com.

14. Larousse [Electronic resource]. – Access mode : https://www.larousse.fr.

15. Statista [Electronic resource]. – Access mode : https://www.statista.com.

16. Urban Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : https://www.urbandictionary.com.
17. Berlin, B. Basic color terms, their universality and evolution / B. Berlin, P. Kay. – Berkeley, Los Angeles : University of California Press, 1969. – 234 p.

References

1. Bulanova, A.R. Gipoteza Sepira-Uorfa i teoriia Berlina-Keia. Tcvetonvimenovaniia v ramkakh freima «razdelnyi sbor musora» / A.R. Bulanova // Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii Amerikanskaia lingvistika: nasledie i sovremennost (k 135-letiiu so dnia rozhdeniia E. Sepira). – 2020. – S. 30–35.
2. Valuitceva, I.I. O poniatiiakh globalnogo i mezhdunarodnogo/mirovogo iazykov / I.I. Valuitceva // Vestnik MGOU, 2016. – № 2. – S. 33–41.
3. Zelenyi patrul [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://greenpatrol.ru/ru.
4. Kravtcun, E. «Komanda – eto osnova osnov» Polina Kitcenko o trendakh v fitnes-industrii, svoei studii, sportivnom kraevedenii, osoznannosti i motivatcii / E. Kravtcun // Kommersant. – 2019. – 9 aprelia.
5. Petkelite, K.R. Iazykovaia obektivizatciia kontceptov v russkoi i angliiskoi kulturakh (na primere leksemy «zelenyi» v ustoichivykh sochetaniiakh i frazeologizmakh) / K.R. Petkelite // Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta. – 2010. – Vyp. 2. – S. 71–74.
6. Slovar molodezhnogo slenga [Elektronnyi resurs]: https://teenslang.su.
7. Tolkovyi slovar Ozhegova onlain [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://slovarozhegova.ru/.
8. Ustinkina, K.G. Virtualnye sotcialnye seti kak obekt izucheniia / K.G. Ustinkina // Sociology of science and technology. – 2016.
9. Eldzherkieva, F.M. Paradigma tcvetooboznachenii s komponentom «Zelenyi» v tekstakh sovremennykh rossiiskikh sredstv massovoi informatcii / F.M. Eldzherkieva // Vestnik KGPU im. V.P. Astafeva. – 2016. – № 3(37).

© А.Р. Буланова, 2021

УДК 81.42

С.Р. ГАРТУНГ

ФГБОУ ВО «Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского», г. Владивосток

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕКОМПЕТЕНТНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: категория; коммуникативная ситуация; коммуникативная модель; конфликтные речевые практики; интернет-коммуникация; некомпетентность.

Аннотация: Цель исследования: изучение реализации категории *Incompetence* в англоязычном коммуникативном пространстве. Задачи: изучение речевых ситуаций, в которых проявляется искомая категория, установка структуры данных ситуаций, а также ролей и интенций участников. Гипотеза: категория *Incompetence* маркирует диалогические ситуации и изменяет их структуру. Методы: *corpus-driven* подход, где в роли корпуса выступает веб, функционально-коммуникативный анализ. Результаты: структура коммуникативной ситуации, маркированной категорией, может быть представлена в виде трех возможных моделей (конечной, циклической и раздвоенной); в большинстве случаев такие ситуации заканчиваются коммуникативной неудачей из-за наличия коммуникативных барьеров; интенции участников ситуации могут быть различными, но роль авторитетного говорящего всегда занимает выражающий категорию.

Условные обозначения: *S*1 (2, 3) – говорящий 1 (2, 3).

Интерес к исследованию некомпетентности как черты личности и как социального феномена возрастает в последние годы. Все больше исследователей обращаются к изучению этой «болезни общества». Поскольку категории компетентности/некомпетентности связаны с получением, накоплением и передачей знаний и опыта, они являются отражением лингвокогнитивной деятельности человека. Некомпетентность при этом обладает маркирующим свойством и встречается в конфликтных речевых практиках. Изучение речевых ситуаций, связанных с этой категорией, позволяет выявить когнитивные установки, влияющие на формирование текстовой компоненты дискурса, и дискурсивные условия, обеспечивающие их реализацию [2].

Категория *Некомпетентность* является контрадикторной по отношению к категории *Компетентность* и характеризуется отсутствием знаний, умений, опыта и полномочий для выполнения какой-либо деятельности. В англоязычной когниции категории *Incompetence* и *Competence* также контрадикторны, но имеют другой семантико-компонентный состав. *Incompetence* понимают как недостаток/отсутствие способности выполнять деятельность надлежащим образом. *Competence* рассматривают как совокупность предрасположенностей к сложным видам деятельности, включающих в себя когнитивные, аффективные и конативные компоненты различной эффективности в определенных ситуациях [6]. При этом, по мнению Джона Равена, личная некомпетентность редко возникает из-за отсутствия формальных знаний или навыков, а скорее из-за неспособности, обусловленной отсутствием надлежащей мотивации, использовать те знания и навыки, которыми индивид обладает [3; 5]. Джек Хаас и Уильям Шаффир выявили такое социальное явление, как «мантия компетентности» (*a cloak of competence*) – это демонстрация более полноценного, компетентного «я» в целях убеждения в этом окружающих. Подобная маскировка некомпетентности встречается не только в профессиональной деятельности, но и в бытовых ситуациях [4].

Некомпетентность, как и компетентность, эмерджентна, характерна для специфической деятельности и требует наличия другого чело-

века для оценки работы как качественно выполненной или нет. Наличие же феномена «мантия компетентности», маскирующего некомпетентность, подтверждает возможность раскрытия категории *Incompetence* только в речевой деятельности в диалогической ситуации.

В качестве источника примеров было использовано англоязычное веб-пространство, так как интернет диалогичен, и даже онлайн-версии традиционных новостных изданий подвержены этой тенденции. Однако, поскольку для такого общения характерны дистантность, опосредованность и широкая варьированность по параметрам «персональность/институциональность» [1], категория будет реализовываться с некоторыми особенностями.

Обратимся к примеру монологического высказывания. На новостном портале *SkyNews* (*news.sky.com/story*) журналистом Обри Аллегретти опубликован «скрытый диалог» (орфография и пунктуация в приведенных примерах сохранены). Его основа – пресуппозиция «правительство некомпетентно». О. Аллегретти описывает недовольство британцев выступлением премьер-министра, который не смог правильно рассказать об ограничениях в связи с коронавирусом, а также похожую ситуацию с министром образования. Журналист не выражает своего мнения прямо, тем не менее приводит высказывания авторитетных людей: заместителей министров, лидеров советов, активно и явно высказывающих критику и недовольство.

«*Boris Johnson has apologised for muddling up his own coronavirus rules on social gatherings. Labour's deputy leader Angela Rayner accused the prime minister of being "grossly incompetent". "The government needs to get a grip," she said. Shadow justice secretary David Lammy said Mr Johnson's "incompetence" was "putting British lives at risk". Earlier on Tuesday morning, education minister Gillian Keegan was unable to say whether the new restrictions in the North East stopped people meeting up with other households in a pub garden or in an outdoor seating area of a restaurant. Local council leaders criticised the government's confused messaging over the new restrictions, as well as how the measures were announced on Monday. Gateshead Council leader Martin Gannon said, although he was a life-long Labour supporter, he needed to see better leadership from the Conservatives. "Despite the fact it's Boris Johnson and a Conservative government, we need effective public health messaging. We need strong authoritative voices nationally"*».

Говорящий аргументирует некомпетентность правительства тем, что ни премьер-министр, ни министр образования не смогли эффективно донести информацию о списке ограничений, путались в ней, тем самым показывая свою некомпетентность, и даже подвергали жизни людей опасности. Высказывание имеет форму констатации факта, но истинная интенция – осуждение третьего лица, критика (*leaders criticised*). Коммуникатор указывает на непрофессионализм правительства и демонстрирует свое критическое отношение посредством просторечных выражений (*muddling up*), квантитативных наречий (*grossly*). В данном высказывании категория *Некомпетентность* выражена достаточно ярко: неспособность, путаница, замешательство, неэффективность и прямые номинации некомпетентности.

Читатели, принимавшие участие в диалоге, поделились на согласных с точкой зрения журналиста и несогласных. Большая часть реципиентов выражала согласие с высказыванием и авторитетом автора. Реципиенты акцентировали внимание на том, что некомпетентность была более, чем вопиющей, она была злонамеренной («*I prefer to think of it as "maliciously incompetent"*»). Другие адресаты связывали это с обманом («*Incompetence and deceit appear to be the main characteristics of this government*») и недоумевали, как такое могло произойти, указывая на несправедливость, намекая на профессиональную непригодность работников правительства («*If I was this incompetent I would lose my job. How does it work for politicians?*»).

Читатели, несогласные с монологом журналиста, оправдывали премьер-министра: «*He wasn't the only one getting confused about the rules*». Некоторые давали советы, отмечая, что подготовка речи не входит в поле деятельности министра: «*He should see whether he can go and have a word with whoever is in charge, to help clear up some of that confusion*», а другие утверждали, что премьер-министр компетентен и эффективно работает, призывали вспомнить, что именно недовольные сейчас жители и выбрали его: «*Get Brexit done was the reason he achieved an 80 seat majority. We get what we voted for*».

Таким образом, читатели не воспринимали высказывания о некомпетентности в случае, если, по их мнению, у третьего лица были заслу-

ги в прошлом, а подобное недоразумение могло произойти с любым по ошибке. Здесь не столько разница в составляющих категории, сколько ее расширение: некомпетентный есть совершающий ошибки в своей области регулярно. Данное монологическое высказывание и реакции на него развиваются согласно раздвоенной схеме речевой ситуации, то есть имеют два варианта реакции.

Рассмотрим еще одну коммуникативную ситуацию, взятую с форума о политике (*politicalforum.com*). Тематически она относится к политическому дискурсу и разворачивалась на политическом форуме. Говорящие обсуждают миграционную политику Дж. Байдена. Их диалог иногда прерывается высказываниями других участников, однако нами были отобраны именно диалогические реплики. Стоит отметить, что ситуация опять же развивалась в интернет-пространстве, но при этом время отправления сообщений на форум показывает, что задержка между репликами была минимальной, то есть мы можем наблюдать практически живое общение. Хотя говорящие не знакомы друг с другом, они нарушают речевой этикет в самом начале ситуации и не соблюдают его в дальнейшем.

«*S*1: *Even Mitt tearing into mayorkas: this is just one the things Biden is failing at, failures are just piling up. This administration will send us back to the dark ages. All a bunch of radical, anti-america, socialist, incompetent, race hustlers. Biden is the first step to self-destruction from within. A weak old man who isn't known to be sharpest tool in the shed, being led by a group of incompetent socialists.*

*S*2: *So your upset that Biden is catching people trying to cross our borders, do you want them to succeed?*

*S*1: *lol.. Biden himself is catching people at the border? that's due to a remarkable increase in illegals trying to come in and many of them are released into the country. good to see you support this crisis... trump had this under control. read up on what's happening, educate yourself. No, members of the Border Patrol are catching a lot more migrants because Biden told them to surge to the southern border. This consequently has resulted in overpacked detention centers during a pandemic. And none of you are criticizing Biden over this clear-cut failure, putting Americans and migrants lives in danger over his careless rhetoric and his asinine policies. it's incompetence to the maximum degree. These western/european ancestor haters, anti-american socialists are going to run US into the ground. The total disaster at the border is a leading indicator of what's coming. Biden incompetent, radical cabinet has already impacted border in disastrous ways. Economy is next but biden is still enjoying the trump economy and mass vaccination effect (thanks to trump). Oil is already being impacted by radical, impractical energy policies but biden still hasn't had a chance to sign into law his disastrous tax hike policies and other dumb, ill advised policies. How they so quickly messed up the border after trump cleaned it up is a sign of what's to come once biden and his socialists make changes elsewhere. what an incompetent disaster of an administration.*

*S*2: *Do you really believe what you posted?*

*S*1: *Why think for ones self when it has already been done for you? The pot is calling the kettle a hypocrite!*

*S*2: *Which doesn't negate the fact that it's right no matter how much you want it too*.

*S*1: *Huh! Do you mean right about Ds and Rs being hypocrites when it comes to illegal immigration?*

*S*2: *That and the fact that trump employs illegals*».

Далее речевая ситуация немного меняет тематику: говорящие начинают обсуждение честности/нечестности политических партий, сохраняя при этом модель коммуникативной ситуации – циклическую. Коммуниканты не соглашаются друг с другом, не понимают смысла высказываний, меняют тему разговора. Речевая ситуация, несмотря на долгое развитие, обречена на коммуникативный провал.

Первый говорящий определяет некомпетентность правительства как череду накапливающих неудач («*Biden is failing at*, *failures are just piling up*»), слабость и глупость («*A weak old man who isn't known to be sharpest tool in the shed*», «*dumb*, *ill*»), отсутствие лидерства («*being led by a group*»), неумение сохранить то, что было сделано до них («*they so quickly messed up*»), а также снова связывает категорию с неискренностью (*hustler*). Для этого он использует не только номинации, но и языковую игру – изменяет идиому «*The pot is calling the kettle black*» («*The pot is calling the kettle a hypocrite*»).

Коммуникатор занимает авторитетную позицию, поскольку обсуждение начато им. Он не только активно выражает свою позицию, но и навязывает ее собеседнику, называя того некомпетентным («*read up on what's happening*,

educate yourself», «*Why think for ones self when it has already been done for you?*»). Таким образом, адресант имеет сразу две пропозиции: «они некомпетентны», обращенную к администрации президента США, и «ты некомпетентен», нацеленную на собеседника. В случае со второй пропозицией целью здесь является не только критика, но и попытка склонить собеседника на свою сторону, совет узнать больше информации по теме обсуждения и даже оскорбление – намек на неспособность самостоятельно мыслить.

Реципиент не воспринимает высказывания адресанта, не понимает их и смеется над говорящим (*lol*). Он не соглашается с точкой зрения и пропозицией коммуникатора «они некомпетентны», при этом упускает его вторую пропозицию, не реагируя на нее. Модель ситуации здесь круговая и зацикленная, так как ни роли, ни интенции участников ситуации не меняются, повторяясь виток за витком.

В данной ситуации оба говорящих некомпетентны, так как ни один из них не является политологом и не связан с политической деятельностью. Говорящие судят о событиях, опираясь на разные источники, что обеспечивает им разные референции. Неспособность настроиться на мир другого, понять пропозиции и цели, неадекватная интерпретация высказывания (появление «иных» смыслов), негативный эмоциональный фон повлекли зацикленность ситуации и впоследствии коммуникативную неудачу.

Рассмотрим речевые ситуации, примечательные тем, что коммуникатор сам признает себя некомпетентным, строя на этом коммуникацию. Это ситуации просьбы о помощи, совете. Примеры были найдены на форуме взаимопомощи, вопросов и ответов *Quora* (*quora.com*).

Речевая ситуация такого рода всегда имеет одну и ту же модель. Адресант задает вопрос с просьбой о помощи; адресат выражает мнение и дает совет. Коммуникация в таком случае практически всегда успешна, поскольку какие-либо барьеры преимущественно отсутствуют. Адресант возлагает роль авторитетного говорящего на адресата. В большинстве случаев реципиентов будет несколько, однако их цели и пропозиции схожи. Ситуация подвержена строгому соблюдению речевого этикета и нейтральному либо положительному эмоциональному фону. Приведем несколько примеров такой ситуации.

«*S*1: *I don't know how to deal with girls, I don't know how to get female friends, I can't be myself when I am around girls, what should I do?*

*S*2: *Definitely get some confidence. Females are human beings just like you. They have flaws, quirks, and grossness about them as well. Don't put women so high up on a pedestal that you can't even interact with them. Learn what you like and who you really are, then approach females as that person... yourself. If they reject you, it's their loss*.

*S*3: *Stop trying to be someone other than yourself. Girls will either like you for who you are or they won't. If you put up a false persona it will eventually fall away and they will see the "real" you anyway. So just relax and realize it's not a good thing to put girls on a pedestal. They worry about the opposite sex just as much as boys.*

*S*4: *The best way expand your comfort zone is to stretch yourself outside of it. You won't learn to deal with women by reading a book, watching an instruction video, writing an algorithm, listening to podcasts, or thinking about it until you pop a blood vessel. You can only learn to communicate with women by doing it until it isn't uncomfortable anymore*».

Говорящий, задающий вопрос, признает себя некомпетентным и неспособным к общению с девушками, поскольку у него отсутствуют знания и опыт такого общения («*I don't know how to deal with girls*»). Реципиенты дают различные советы, общей чертой которых является форма – все это директивы. Адресаты советуют учиться (*learn to communicate*), расслабиться и понять, что не стоит возвеличивать девушек при общении (*relax and realize*), перестать выдавать себя за другого («*stop trying to be someone other than yourself*») и так далее. В высказываниях нет критики или оскорблений, только указания.

Речевые ситуации подобного типа можно представить в виде конечной модели: коммуникация заканчивается на обратной связи адресатов. В диалоге возможны уточняющие вопросы и ответы, тем не менее подобная схема будет сохраняться для всех ситуаций, где коммуникатор признается в собственной некомпетентности. Важно отметить, что в такого рода коммуникативных ситуациях практически исключена критика и оскорбления, в сравнении с другими ситуациями, поскольку некомпетентность первого говорящего констатируется сразу. Успех коммуникации обеспечен доброжелательным эмоциональным фоном и желанием говорящих понять друг друга и поделиться знаниями. Однако могут быть и исключения.

Рассмотрим диалогическую ситуацию, произошедшую между двумя участниками форума на сайте *Archinect* об архитектуре (*archinect.com*). Коммуниканты не знакомы друг с другом лично и общаются в первый раз. Автор публикации на форуме просит поделиться изображениями домов определенного типа, однако вместо ожидаемой помощи получает оскорбительные комментарии. Статус коммуникантов изначально неравен – инициатором общения выступает первый говорящий; интенцией сообщения был запрос на предоставление информации. Коммуникативную ситуацию нельзя назвать нейтральной: участники нарушают речевой этикет.

«*S*1: *I am looking for examples (both "award winning" and plain old regular construction) of tall (30 to 50 foot) single residence buildings. Bonus points for ocean-front, lake-front, or something that was built in order to emphasize a view.*

*S*2: *Google it*.

*S*1: *Yes, I did. There's reasons to ask on a board, instead of just googling something. Commentary, details, recommendations of artists, etc. Maybe you have some of these things to add?*

*S*2: *I do but you should really do your own research*.

*S*1: *How is this not "doing research" and why do you assume I haven't done anything beyond asking here?*

*S*2: *Because it took us about five minutes of searching google to come up with the results you're looking for. Either you're inept and illiterate or lazy.*

*S*1: *Cool thanks!*

*S*2: *If you don't know what inept means*, *ask an online forum*».

Общение прекращается, и мы видим, что коммуниканты потерпели коммуникативный провал, произошедший из-за различного понимания некомпетентности. Коммуникатор, оскорбленный предположением реципиента об отсутствии какого-либо исследования домов, помимо текущего форума, пытается получить объяснения, по какой причине его считают некомпетентным. Реципиент вновь выражает недоверие и вдобавок оскорбляет адресанта, указывая на его неграмотность и неумелость («*you're inept and illiterate*»). Более того, далее он указывает на отсутствие базовых знаний у адресанта («*you don't know what inept means*») и его неумение самостоятельно искать информацию («*ask an online forum*»). В данном примере содержание «ты некомпетентный» в высказываниях адресата раскрывается полностью – сообщение адресовано первому говорящему и направлено на него же. Помимо этого, делая заключения о некомпетентности, адресат берет на себя роль авторитетного говорящего, хотя изначально она была у коммуникатора.

В целом для интернет-коммуникации более частотной является циклическая модель, которая характерна для конфликтных ситуаций, в которых участники некомпетентны и не могут, не желают принимать и понимать сторону другого. Конфликт эскалируется с каждым новым витком и практически не может быть разрешен. Коммуникация прерывается (говорящие покидают веб-пространство, уходят от ответа и т.д.), но ситуация остается незавершенной. Конечная модель речевой ситуации в интернет-коммуникации характеризуется частым необозначенным окончанием даже при достижении цели коммуникации. Раздвоенная модель чаще встречается в публицистике, при этом она всегда является комбинацией других моделей.

Категория *Incompetence* репрезентируется в англоязычном интернет-пространстве при помощи сниженной лексики, сленговых и просторечных выражений, иногда обсценной лексики, что обусловлено тенденциями веб-пространства к коллоквиализации и экспрессивизации. Превалирующее количество речевых ситуаций, маркированных некомпетентностью, заканчивается коммуникативным провалом из-за наличия коммуникативных барьеров. В их роли могут выступать: появление иных смыслов, неспособность и/или нежелание понять цель высказывания, негативный эмоциональный фон, дистанцированность. Проведенное исследование способствует более глубокому пониманию как содержания категории, так и ее роли в коммуникации.

Список литературы

1. Колокольцева, Т.Н. Диалог и диалогичность в интернет-коммуникации / Т.Н. Колокольцева // Известия ВГПУ. – 2011. – № 8. – С. 128–133.

2. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры,

2004. – 560 с.

3. Равен, Дж. Наше некомпетентное общество: часть I (с обсуждением некоторых компетентностей, необходимых для его преобразования) / Дж. Равен // БГЖ. – 2016. – № 4(17). – С. 274–293.

4. Haas, J. Becoming Doctors: The Adaption of a Cloak of Competence / J. Haas, W. Shaffir. – Greenwich : Jai Press, 1987. – 157 p.

5. Raven, J. Competence in Modern Society: Its Identification, Development and Release / J. Raven. – Oxford, England : Oxford Psychologists Press, 1984. – 251 p.

6. Young, M.S. Clarifying competency and competence / M.S. Young [Electronic resource]. – Access mode : http://www.henleymc.ac.uk (accessed: 17.09.2021).

References

1. Kolokoltceva, T.N. Dialog i dialogichnost v internet-kommunikatcii / T.N. Kolokoltceva // Izvestiia VGPU. – 2011. – № 8. – S. 128–133.

2. Kubriakova, E.C. Iazyk i znanie: Na puti polucheniia znanii o iazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniia. Rol iazyka v poznanii mira / E.S. Kubriakova. – M. : Iazyki slavianskoi kultury, 2004. – 560 s.

3. Raven, Dzh. Nashe nekompetentnoe obshchestvo: chast I (s obsuzhdeniem nekotorykh kompetentnostei, neobkhodimykh dlia ego preobrazovaniia) / Dzh. Raven // BGZh. – 2016. – № 4(17). – S. 274–293.

© С.Р. Гартунг, 2021

УДК 81'255.4

Е.Ю. КОМАРОВА, Е.А. НЕЛЮБИНА, Ю.А. ЛЫКОВА

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет», г. Пенза

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА КИНОТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «ШЕРЛОК»)

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод; кинотекст; лингвистические и экстралигвистические факторы; аллюзии; каламбуры; инвективная лексика; терминология; переводческие трансформации.

Аннотация: Цель статьи: проанализировать переводческие решения современного британского сериала. Задачи исследования: определить специфику кинотекста; выявить основные проблемы перевода с одного языка на другой; идентифицировать языковые явления, представляющие наибольшую трудность при переводе; обосновать применение переводческих приемов и стратегий. Гипотеза: анализ особенностей аудиовизуального перевода отражает современные тенденции развития исследуемого языка. Методы: описательный, анализ словарных дефиниций, сравнение и сопоставление лингвистического и литературоведческого анализа. Результаты: перевод кинотекстов – особый вид перевода, обуславливающий необходимость учитывать ряд характерных особенностей.

Исследование кинотекстов представляет собой пример лингвокультурологического анализа, поскольку они являются продуктом массовой культуры и отражают актуальные особенности языковой формы. Более того, постоянный технический прогресс и неизбежная виртуализация жизни современного человека обуславливают необходимость изучения данного феномена специалистами разных направлений научного знания [4].

Кинотекст, обладая сложно организованной системой вербальных и невербальных знаков, является объектом и предметом аудиовизуального перевода в работах зарубежных и отечественных ученых (Г. Андерман, В.Е. Горшкова, Х. Диас Синтас, М.А. Ефремова, А.Н. Зарецкая, А.В. Козуляев, М. Кронин, Р.А. Матасов, Э. О'Коннел, П. Орейро, Г.Г. Слышкин и др.). Кроме того, кинотекст относится к текстовой категории и обладает специфическим содержанием и построением структуры [2].

В данной связи работа переводчика заключается в интерпретации киносценария методами художественного перевода и согласовании письменного текста с репликами на экране [1]. Следовательно, перевод кинотекста должен соответствовать определенным требованиям, среди которых можно выделить:

- верность оригиналу и естественность звучания текста перевода;
- внимание к специфике культуры и картине мира;
- учет жанра и стилистики кинотекста;
- выбор метода перевода терминологии и др.

В рамках нашего исследования мы остановили свой выбор на британском телевизионном сериале «Шерлок», основанном на произведениях сэра Артура Конан Дойла и работе переводчиков телевизионного «Первого канала». Сериал был отмечен одобрением критиков и телевизионными премиями, вызвав не только восторг у зрительской аудитории, но также стойкий интерес со стороны филологического сообщества.

Как показывает анализ теоретических работ, помимо технических ограничений, осложняющих работу переводчика, аудиовизуальный перевод характеризуется лингвистическими (перевод аллюзий, инвектив, каламбура) и экстралингвистическими особенностями. Ярким примером экстралингвистических факторов является жестикуляция самого Шерлока, демонстрирующая его заинтересованность новым рас-

следованием или ходом разговора, негодование из-за непроницательности собеседника и т.д. Более того, улыбка детектива, как правило, выражает не приветливость или благожелательное настроение, а ироничное отношение к окружающей его ситуации. Кроме того, в случае применения субтитров и дубляжа важную роль играет необходимость уложить перевод в хронометраж оригинальной фразы и соблюсти визуальную синхронию [3].

Помимо решения экстралингвистических проблем, переводчик также преодолевает определенные лингвистические трудности, которые обусловлены индивидуальными языковыми особенностями фильма или сериала. Основная задача переводчика состоит в том, чтобы выполнить эквивалентный и адекватный перевод таким образом, чтобы реципиент получил от русскоязычной версии продукта киноиндустрии те же эмоции и впечатления, что и англоговорящий зритель. Следовательно, выполняя аудиовизуальный перевод, переводчик применяет различные трансформации, выбор которых обусловлен лингвистическими и техническими факторами.

В процессе исследования мы пришли к выводу, что наибольшую трудность для переводчика, адаптирующего на русский язык текст современного сериала, представляют аллюзии, каламбуры и разнообразные текстовые инсерции. Передача терминологии и инвективных единиц средствами переводящего языка, в свою очередь, зачастую оказывается решаемой задачей и не вызывает значительных затруднений.

Из рассмотренных нами в сериале аллюзий не все переводческие решения оказались удачными, но в большинстве случаев переводчикам удалось сохранить в языке перевода связь сериала с его истоками. К примеру, эпизод "*The Sign of Three*" («*Знак трех*») является аллюзией на повесть "*The Sign of Four*" («*Знак четырех*»). В данном случае аллюзивность можно проследить не только в названии эпизода: в серии появляются персонажи с именами, полностью идентичными или похожими на имена героев произведений Артура Конан Дойла (Мэри Морстон, майор Шолто).

Перевод каламбура представляет одну из наибольших трудностей для переводчика. Так, практически во всех проанализированных нами примерах оригинальная языковая игра была утеряна. Тем не менее интересный материал можно увидеть на примере серии под названием "*A Study in Pink*" («*Этюд в розовых тонах*»). На месте преступления Джон и Шерлок обнаруживают отсутствие чемодана жертвы. Между героями происходит недопонимание, в ходе которого был применен каламбур, построенный на полисемии слова "*case*" и обыгрывающий два его значения – «*дело*» и «*чемодан*» (*John: So what's this about... the case?* («*Что Вы думаете о деле?*»). *Sherlock*: *Her suitcase*, *yes*, *obviously*. («*Все дело в чемодане*»). Хотя игра слов и была опущена в силу своей непереводимости в русскоязычной версии, стоит отметить, что перевод фразы в дубляже выполнен вполне удачно.

Анализ способов перевода инвективной лексики сериала показал, что наиболее они показаны на примере прямого перевода и приема компенсации. Также была отмечена тенденция к смягчению в переводе оригинальных инвектив при переводе бранной лексики ("*You cock*" – «гаденыш», "*bastard*" – «паршивец», "*bugger*" – «черт, проклятье» и др.). Очевидно, что варианты соответствия, выбранные переводчиками, звучат значительно мягче лексических единиц на исходном языке [5]. Следует обратить внимание также на то, что слово "*bastard*" употребляется в сериале довольно часто, и не всегда передается на русский язык одной и той же единицей.

Перевод терминологии, встречающейся в сериале, был выполнен преимущественно путем транслитерации и подбора эквивалентного термина. Обилие терминологии в сериале обусловлено профессиональной деятельностью главных героев: бывшего военного врача Ватсона и дипломированного химика Холмса, которые занимаются криминалистикой. Несомненным плюсом для переводчика является тот факт, что почти все употребляемые героями термины – однозначны (*peripheral nervous system*, *alpaca*, *obsessive-compulsive syndrome* и др.).

Исследуя переводческие трансформации, мы пришли к выводу, что применение большинства приемов перевода было обусловлено необходимостью сохранения визуальной синхронии, естественности звучания реплики в русскоязычной версии сериала, адекватности прагматического воздействия на реципиента. Среди наиболее часто встречающих трансформаций можно выделить грамматические замены, модуляцию и объединение предложений. В качестве примера модуляции можно рассмотреть реплику "*I never get cabs*". – «*Я их не выношу!*». Причинно-след-

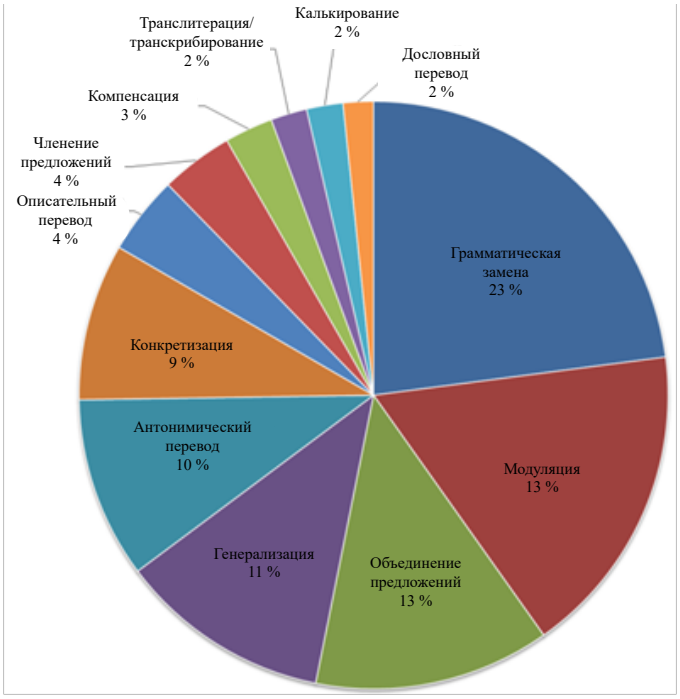

Рис. 1. Трансформации при переводе сериала «Шерлок» с английского языка на русский

ственная связь между исходной фразой и ее соответствием обусловлена тем, что герой никогда не берет такси, поскольку относится к ним крайне негативно, «не выносит их».

Замена грамматической категории наиболее ярко демонстрируется на примере замены части речи, члена предложения (“*Well, bit different from my day*”. – «*Тут все изменилось*»; “*It’s murder, all of them*”. – «*Их убили, но пока не знаю, как*»). Данные примеры иллюстрируют частеречную замену: прилагательное “*different*” и существительное “*murder*” преобразуются в глаголы «*изменилось*» и «*убили*», что позволило сделать перевод приемлемым по звучанию с точки зрения норм русского языка.

В самом общем плане процентное соотношение наиболее часто встречающихся приемов отражено в виде рис. 1.

Таким образом, на основании настоящего теоретического и практического анализа можно сделать вывод о том, что специфика перевода кинотекстов с английского языка на русский требует владения знаниями о специфике устной речи обоих языков, о культуре той страны, где был снят переводимый фильм, о ее реалиях и особенностях. Переводчику также необходимо иметь общее представление о языке кино, кадрировании, правилах монтажа и т.д., то есть обладать определенным набором общекинографических компетенций. Наконец, большое значение при аудиовизуальном переводе стоит уделять опоре на визуальный материал, поскольку это в значительной степени влияет на смысл и понимание происходящего, и обязательно учитывать особенности того или иного вида аудиовизуального перевода.

Список литературы

1. Горшкова, О.С. Лексико-синтаксические преобразования при переводе кинотекста (на материале кинофильмов С. Долдри и Т. Хупера) / О.С. Горшкова // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2017. – № 4. – С. 182–189.

2. Ли, М. К вопросу о понятии текстовых категорий и их классификации / М. Ли // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 215–219.

3. Носкова, М.В. Особенности перевода художественных фильмов с английского языка на рус-

ский / М.В. Носкова, Н.Ю. Воложанина // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2017. – № 37. – С. 343–347.

4. Слышкин, Г.Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова. – М. : Водолей Publishers, 2004. – 153 с.

5. Циммерман, Г.А. Специфика перевода табуированной лексики в кинодискурсе / Г.А. Циммерман, Е.В. Бутенко, Л.В. Маринина // Modern Science. – 2021. – № 1-1. – С. 323–326.

References

1. Gorshkova, O.S. Leksiko-sintaksicheskie preobrazovaniia pri perevode kinoteksta (na materiale kinofilmov S. Doldri i T. Khupera) / O.S. Gorshkova // Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, iazyk. – 2017. – № 4. – S. 182–189.

2. Li, M. K voprosu o poniatii tekstovykh kategorii i ikh klassifikatcii / M. Li // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 215–219.

3. Noskova, M.V. Osobennosti perevoda khudozhestvennykh filmov s angliiskogo iazyka na russkii / M.V. Noskova, N.Iu. Volozhanina // Inostrannye iazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty. – 2017. – № 37. – S. 343–347.

4. Slyshkin, G.G. Kinotekst (opyt lingvokulturologicheskogo analiza) / G.G. Slyshkin, M.A. Efremova. – M. : Vodolei Publishers, 2004. – 153 s.

5. Tcimmerman, G.A. Spetcifika perevoda tabuirovannoi leksiki v kinodiskurse / G.A. Tcimmerman, E.V. Butenko, L.V. Marinina // Modern Science. – 2021. – № 1-1. – S. 323–326.

© Е.Ю. Комарова, Е.А. Нелюбина, Ю.А. Лыкова, 2021

УДК 811

А.А. ОРСОЕВА

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ АТТРАКТИВНОСТИ ДИСКУРСА КОММУНИКАТИВНОГО СОБЫТИЯ

Ключевые слова: аттрактивность; дестинация дискурса; дискурсивный механизм аттрактивизации; событийность дискурса; эффективность дискурса.

Аннотация: Исследование посвящено дискурсу коммуникативного события, в частности роли категории аттрактивности в его конструировании. Гипотеза состоит в том, что в основе эффективности дискурса коммуникативного события, реализуемого в тексте продвигающего типа, лежит аттрактивность, представляющая собой лингвокогнитивный механизм. Целью данного исследования является моделирование когнитивных механизмов аттракции, строящихся на основе перформативности, и выявление средств и способов ее конструирования. Научная новизна исследования определяется новым подходом к разработке способов достижения качества аттрактивности и эффективности дискурса продвигающего типа. Впервые данные способы определяются как лингвокогнитивные аттракторы, активизирующие дискурсивное мышление путем прерывания когнитивной когерентности в интерпретации медийного сообщения. На основе метода моделирования, контекстуального и интерпретативного анализа выявлены основные способы и средства выражения аттракции, в основе которых лежит конструирование перформативности, даны их характеристики на материале русского и корейского языков. В результате анализа выявлено, что дискурсивные структуры-аттракторы, в основе которых лежит перформативность, характеризуются диалогичностью, персонализированной адресностью с целью обратить внимание адресата и вовлечь его в позицию со-актора.

Введение

В современном мире стремительно развивающихся технологий одной из главных черт информационного общества является значительный воздействующий потенциал медийного сетевого пространства на общественное сознание, приобретаемый за счет придания сообщению особой значимости, то есть событийности [12]. Особый интерес данный вопрос привлекает вслед за нарастанием конкуренции в разных сферах общества, связанных с продвижением идей, технологий, информации в медиапространстве.

В современной лингвистике проблема эффективности текста/дискурса является одной из главных проблем, исследуемых в русле лингвопрагматического и когнитивно-дискурсивного направления. В теории речевых актов разработано понятие «перлокутивного эффекта» [5], эффективность речевой интеракции связывается с «максимами» общения [3]. Аспекты данной проблематики также рассматриваются в рамках направлений междисциплинарного плана, таких как теория коммуникации и коммуникативных дискурсивных технологий [7], *PR*, маркетинговая лингвистика [10], теория и практика рекламного дискурса [9].

В рамках исследования данного вопроса разрабатываются разные подходы. Так, свойство эффективности текста/дискурса рассматривается в связи с другими его качественными характеристиками в коммуникации. К числу данных категорий относим категорию событийности ввиду факта взаимосвязи текста сообщения с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, влияющими на ее результативность и эффективность, при этом дискурс рас-

сматривается как часть взаимодействия людей и механизмов их сознания, когнитивных процессов [14]. Качество событийности трактуется как способность к изменению положения дел в мире в ходе и результате некоторого действия [12], в том числе и в процессах коммуникативной, когнитивно-дискурсивной деятельности. Установлено, что дискурс определенного типа, вида и жанра структурируется коммуникативным событием, которое определяется как ограниченный в пространстве и времени, мотивированный, целостный, социально обусловленный процесс речевого взаимодействия коммуникантов, приводящий к определенному результату или эффекту, изменяющему положение дел и имеющему значимость для человека [1, с. 17].

В данном исследовательском поле формируется и получает развитие иерархическая модель достижения эффективности дискурса по формуле *AIDA* (англ. *Attention* – внимание, *Interest* – интерес, *Desire* – желание, *Action* – действие), отражающая процесс привлечения внимания, последующей за ним активизации воображения, интеллектуальной деятельности, побуждения к эмоциональному отклику [11, с. 18].

В русле проблематики эффективности дискурса исследуются дискурсы особого потенциала воздействия – дискурсы особого влияния (активного воздействия) [9], к которым относятся в том числе политический, рекламный, *PR*-дискурс, интернет-дискурс. К дискурсам особого влияния можно отнести и дискурс коммуникативного события, обеспечивающий подготовку и продвижение коммуникативной ситуации действенного характера, планируемой как некоторая акция, информация в которой наделяется особой значимостью для адресата.

Вводится и разрабатывается понятие продвигающего текста, который отвечает формуле эффективности дискурса *AIDA* и обладает качеством аттрактивности. Под продвигающим текстом понимается коммуникативная единица, служащая целям эффективного воздействия на целевую аудиторию (привлечь внимание потребителя, запомниться ему, вызвать или помочь сформировать определенное эмоциональное отношение к заложенной в тексте информации и в идеале побудить к определенному действию) и обладающая системой релевантных вербальных и невербальных средств его усиления/оптимизации [10, с. 72].

В исследование эффективности дискурса включена аттрактивность как одна из категорий, обеспечивающих событийность дискурса. Аттрактивность, экстраполированную из теории синергетики, рассматриваем как качественную характеристику дискурса, воздействующую на дискурсивное мышление коммуникантов, тем самым обеспечивающую аттракцию к сообщению адресата. С точки зрения лингвосинергетического подхода речевая деятельность – открытая нелинейная система, обладающая такими характеристиками, как открытость, способность к взаимодействию, а также «размытость границ». При этом наибольший интерес вызывают процессы самоорганизации в языке как коммуникативной системе, поиск закономерностей и общих правил. Аттрактивность, или «привлекательность», предмета сообщения обеспечивают аттракторы – точки притяжения смысла, задающие направление в точке бифуркации, где траектория, по которой движется система (процессы интерпретации), «разветвляется» [8]. Аттракторы играют двойную роль: с одной стороны, они отмечают область нарушения когеренции, с другой организуют момент принятия решения, выбора вектора упорядочения смысла. Аттрактор может быть соотнесен с целью в теории речевого воздействия, а аттрактивность выступает как системный оператор, организующий дискурсивное пространство с помощью аттракторов, обеспечивающих упорядоченность смыслов в дискурсе в ситуации некоторой когнитивной неопределенности, то есть способов управления дискурсом, направленным на то, чтобы изменить коммуникативную ситуацию и наделить ее качеством событийности.

Можно выделить два основных типа аттрактивности медиа-дискурса. Первый тип аттрактивности обосновывается внешними факторами, то есть реальной значимостью предмета сообщения, связанного с определенным социально значимым событием (катастрофа, авария, реформы и т.д.), авторитетностью адресанта сообщения и т.д. Второй тип аттрактивности конструируется [15] в дискурсе целенаправленно с целью наделения сообщения статусом значимости, характером события для адресата-интерпретатора. Данный тип дискурса формируется с целью активизации дискурсивного мышления адресата, побуждения его к принятию или непринятию медиатизируемой дискурсивной позиции. Аттрактивность сообщения формируется за счет нарушения когерентности с помощью конструи-

рования эффекта чего-то неожиданного, необычного, нового, непривычного, нелогичного и т.д. (назовем его синергийным эффектом «Н») и реализуется в лингвокогнитивных механизмах особой, интенсивной степени воздействия.

Одним из наиболее репрезентативных способов придания аттрактивности дискурсу, то есть аттрактивизации, является конструирование перформативности, сущностью которой является вовлечение целевого адресата в коммуникативное совместное действие на основе трансформации его обычной позиции как наблюдателя в необычную позицию актора. Сущность данного типа аттрактора определяется, прежде всего, по соотношению с категорией перформативности.

Понятие перформатива было введено в лингвистику Дж. Остином, который рассматривал данное явление в оппозиции с констативными высказываниями, описывающими положение дел в координатах оценки по критерию истинного или ложного. При этом перформативы характеризуются невозможностью оценки их предметно-описательного содержания с точки зрения истинности/ложности, так как подобные высказывания не нацелены на описание ситуации, они олицетворяют действие, способствуют его реализации [5]. Перформативные высказывания имплицируют позицию Я-актора, сопровождаются выполнением действия, создавая для коммуникантов другой мир, другую ситуацию. Таким образом, перформативность высказывания и, шире, текста/дискурса можно рассматривать как иллокутивную силу прямого действия, способ вовлечения в действие, инициирующий совершение поступков, действий.

Механизмы аттрактивности, в основе которых лежит перформативность, отличаются ярко выраженной персонализацией, диалогичностью, усилением апеллятивной функции в адресации сообщения, прямым обращением к адресату с целью привлечь его внимание и побудить его к участию в событии, при этом он помещается в позицию актора события.

Целью данного исследования является моделирование когнитивных механизмов аттракции, строящихся на основе перформативности, и выявление средств и способов ее конструирования. В качестве материала для анализа была произведена выборка текстов «продвигающего» типа различных форматов и жанров, выражающих дискурс события, в том числе в жанрах слоганов, плакатов, заголовков статей и т.д. Источниками корпуса примеров послужили русскоязычные и корейские интернет-ресурсы, посвященные разным сферам жизни человека – политической, социальной, экономической и т.д. Интенционально анализируемые медиа-тексты направлены на привлечение внимания к планируемому событию и побуждение адресата к выполнению определенных действий: принять участие в акции, событии, приобрести продвигаемый товар, посетить мероприятие, поддержать идею и т.д. Дестинацией – когнитивной целью [6, с. 183–189] такого типа дискурсивных формаций является изменение отношения и/или позиции адресата по отношению к предмету сообщения и его вовлечение в событие. Методологию исследования составляют динамический подход к анализу дискурса, положения лингвосинергетики [2; 8], теория события и категории событийности [4; 12]. В ходе анализа используются метод моделирования, методы контекстуального и интерпретативного анализа.

Результаты анализа

Рассмотрим некоторые способы и средства реализации структур-аттракторов, конструирующих перформативность.

1. Квази-диалогичность, импликация позиции как «говорящего», так и «слушающего» – адресата как со-актора, выражается личными местоимения 2-го лица.

당신의 세월 (кор. Ваш Сэволь) – заголовок кампании 2020 г., проводимой в Южной Корее в память о погибших при крушении парома Сэволь в 2014 г. Личное местоимение «Ваш» говорит о том, что трагедия, произошедшая в 2014 г., коснулась всех жителей страны, каждый из которых скорбит вместе с родственниками и близкими погибших, несмотря на то, что прошло 6 лет со времени катастрофы. Для корейцев данное выражение имеет особый смысл, так как трагедия произошла не из-за внешних факторов, не поддающихся контролю, а по причине халатности членов экипажа, а также регулирующих органов, то есть ее можно было избежать, если бы все выполняли свою работу в полной мере.

Рассматривается и другая проблема южнокорейского общества: Республика Корея занимает одно из первых мест в мире по количеству самоубийств. Выражение 소중한 당신, 응원합니다 (кор. Ты драгоценен, и мы тебя поддержи-

ваем) стало слоганом кампании, направленной на борьбу с данной проблемой. Личное местоимение «Ты» вовлекает адресата в проблему путем прямой адресации, демонстрируя и призывая почувствовать, что каждый может получить помощь в трудные моменты жизни, каждый человек уникален и достоин любви и поддержки, а самое главное, что каждый не одинок.

Диалогичность аттракторов данного типа способствует созданию образа уникальности: *Спорт там, где ты* (продвижение спортивных товаров); *Просто. Удобно. Для тебя* (продвижение услуг оператора связи). Адресату демонстрируют, что он особенный, неповторимый, единственный достойный человек. Подчеркиваются простота, удобство и комфорт, которые предоставляются только одному человеку, которому адресовано сообщение. Механизмы данного типа создают для адресата новый дискурсивный, иллюзорный и идеальный мир, в котором он является особенным, неповторимым, в котором все доступно и достижимо, что привлекает человека контрастом с реальным миром, в котором есть проблемы и сложности. Личные местоимения выражают прямое обращение, вынуждающее адресата воспринять информацию, осмыслить и принять решение по вектору, формируемому сообщением, – воспользоваться услугами связи именно данного оператора, заняться спортом, воспользовавшись услугами именно данной компании по производству спортивных товаров, почувствовать поддержку и бороться за свою жизнь, найти в ней что-то хорошее, ради чего стоит жить.

2. Механизмы, структурирующие «Мы – дискурсивное пространство», валоризируют социальные ценностные смыслы. С помощью слоганов *Теперь ты в доле* (продвижение услуг оператора связи «МТС»), *Ты и Galaxy A*50 (продвижение новой модели телефона) создаются абстрактные рамки, отделяющие адресата от остального мира, возводящие его на пьедестал и дающие ему определенные привилегии.

Слоганы 함께 만드는 시작 (кор. Начало, которое мы создаем вместе), 함께 만드는 푸른 하늘 (кор. Голубое небо, которое мы создаем вместе), 함께, 앞으로 (кор. Вместе, вперед) касаются разных сфер жизни общества Южной Кореи: поиск волонтеров для Олимпиады 2018 г., конференция по обсуждению социальных проблем, предвыборная кампания южнокорейского политика. Каждый из них содержит концептуальное понятие «вместе», что для корейской лингвокультуры имеет особое значение, так как в корейском обществе, развивавшемся под влиянием конфуцианства, «Мы» и «общественное» приоритетнее, чем «Я» и «личное» [16]. Аттракторы вовлекают человека в событие, в тему обсуждения, указывая на то, что только вместе можно создать что-то важное (начало чего-то), прекрасное (голубое небо), достичь чего-то и развиваться (идти вперед), вынуждая его откликнуться, отреагировать, присоединиться к общему делу. Каждая из освещаемых проблем актуальна, требует решения, к принятию которого аттрактор склоняет адресата, чем вовлекает его в событие. Посредством аттракторов перформативного плана становится возможным, задействуя как рациональную, так и эмоциональную сферы адресата, не только подготовить событие, сообщить о нем, но и смоделировать реальный сценарий его реализации в личностном и действенном плане.

3. Частотны механизмы, конструирующие квестив, предназначенностью которых является аттрактивизация сообщения путем привлечения внимания и вовлечения адресата в событие.

나랑 별 보러 갈래? (кор. Пойдешь смотреть со мной на звезды?) – надпись на плакате, посвященном фестивалю, во время которого люди со всей страны приезжают посмотреть на звезды, выражает дружеский вопрос, что говорит о том, что это время можно провести приятно, легко и полезно. 당신 곁에 누가 있습니까? (кор. Кто рядом с вами?) – слоган предвыборной кампании южнокорейского политика Пак Вонсуна, который призывает поддержать его кандидатуру на выборах мэра г. Сеула, так как крайне важно, кто будет рядом с каждым человеком, особенно в качестве главы столицы. Вопрос *А какой след оставишь ты?* связан с проблемой защиты окружающей среды и призывает людей не оставлять мусор и заботиться о природе, так как каждое действие человека оставляет определенный, чаще всего негативный след на жизни планеты. Вопросительная форма аттрактива конструирует квестив, адресованный лично адресату и помещающий его в ситуацию выбора и поиска верного решения. Вопрос заставляет задуматься, осмыслить, разобраться в проблеме, что не оставляет выбора, кроме как стать со-актором события, ситуации, описанной таким образом, словно она зависит полностью от решения каждого конкретного человека.

Продвигающий слоган банка ВТБ *Я знаю, о чем ты мечтаешь. Сыграем?* с помощью вопросительной формы создает загадку, требующую интерпретации, разгадки. Она ведет за собой новые вопросы: «Откуда кто-то может знать, о чем я мечтаю? Почему предлагается сыграть? Что повлечет за собой игра?». Неразрешенность вопросов вынуждает адресата проявить интерес, вникнуть в проблему, стать участником события ради разрешения загадки, обретения понимания смысла сообщения.

Способ конструирования перформативности путем вопрошания, обращения с вопросом по сути обсуждаемой проблемы, сочетается, как отмечено выше, с персонализацией высказывания в модели квазидиалога. При этом персонализируется не только имплицированная позиция адресата как прямого собеседника, но и позиция адресанта.

Существуют разнообразные языковые средства, используемые при конструировании аттракторов перформативного типа. Например, лаудативная гиперболизация и аллюзия.

1. Лаудативная гиперболизация в соизображении объекта дискурсивизации и самого целевого адресата, которая может вызвать комический иронический эффект при восприятии: *Зима близко. Отопление* – реклама компании, устанавливающей оборудование для отопления в домах, является отсылкой к слогану популярного сериала «Игра престолов»; 당신들이 평창을 빛낸 가장 자랑스러운 국가대표입니다 (кор. Ты – представитель страны, заслуживающий гордости и освещающий Пхенчанг), 당신도 최고 요리사 (кор. Ты – лучший повар). *Для такой уникальной тебя такой особенный смартфон* – слоган не только указывает на целевого адресата – женщин, но и создает для них образ уникального, неповторимого, даже волшебного, того, чего желает каждый человек.

2. Аллюзия: выражение 낮말은 폰으로 듣고 밤말은 *PC*로 듣는다 (кор. Днем тебя слышит телефон, ночью – компьютер), основывающееся на корейской пословице 낮말은 새가 듣고 밤말은 쥐가 듣는다 (кор. Днем слышит птица, ночью – мышь), что имеет в русском языке эквивалент «И у стен есть уши», призывает людей меньше пользоваться техническими средствами, заполоняющими жизнь и вызывающими определенную форму зависимости.

Выводы

Аттрактивные механизмы, основанные на конструировании перформатива, воздействуют на сознание адресата, нарушая стереотипы восприятия, прерывая привычную структуру сознания и создавая иной, новый смысл в процессах концептуальной интеграции. Основываясь на конструировании перформативности, аттракторы создают и продвигают событие, в которое адресат вовлекается как со-актор, собеседник, единомышленник. Создается единый МЫ-дискурсивный мир на основе создания квазидиалога между со-акторами, усиления апеллятивной функции в адресации высказывания, вопрошания, персонализации. Данные основные способы реализации аттракторов перформативного плана могут формироваться с использованием изобразительных экспрессивных возможностей гиперболизации, аллюзивности, языковой игры.

Целью данного типа механизмов аттрактивности является вовлечение в диалогическое совместное действие, достигаемое путем привлечения внимания целевого адресата, разделения определенных идей, управления интеракцией в интенсифицирующем контексте, включающей мотивирование на необходимую ответную реакцию адресата. Средствами вовлечения в диалогическое совместное действие в проблемно осмысляемой ситуации могут быть личные местоимения, нестандартное смысловое содержание, содержащее интригу, загадку, необычные формулировки, вызывающие удивление, квестивы, создающие эвристическую загадку, требующую ее понять, разгадать, тем самым принуждая к активизации дискурсивного мышления и более глубокому вовлечению в коммуникацию. Аттракторы данного типа направлены интенционально на то, чтобы вызвать интерес к планируемому событию и инициировать человека на выполнение требуемых или ожидаемых поступков: изучить проблему, изложенную в статье, приобрести продвигаемый товар, принять участие в мероприятии, поддержать идею и т.д. Дестинацией, то есть когнитивной предназначенностью, в данной коммуникативной ситуации такого типа дискурсивных формаций является изменение отношения адресата и его вовлечение в событие.

Список литературы

1. Борисова, И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И.Н. Борисова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. – 2001. – 408 с.
2. Герман, И.А. Введение в лингвосинергетику : монография / И.А. Герман, В.А. Пищальникова. – Барнаул : Изд-во Алтайской академии экономики и права, 1999. – 55 с.
3. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – 1985. – Вып. 16. – С. 217–237.
4. Демьянков, В.З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста / В.З. Демьянков // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1983. – Т. 42. – № 4. – С. 320–329.
5. Остин, Дж. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – Вып. XVII. – С. 22–129.
6. Плотникова, С.Н. Когнитивная траектория дискурсивизации: дестинация, стратегия, технология / С.Н. Плотникова, Е.Ф. Серебренникова // Вестник ИГЛУ. – 2013. – С. 183–188.
7. Почепцов, Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века / Г.Г. Почепцов. – Киев : Ваклер, 2000. – 352 с.
8. Пригожин, И.Р. Конец определенности. Время, Хаос и новые Законы Природы / И.Р. Пригожин. – М. : Ижевск, 2000. – 216 с.
9. Соколова, О.В. Дискурсы активного воздействия: теория и типология : автореф. дисс. … канд. филол. наук: 10.02.19 / О.В. Соколова. – М., 2015. – 52 с.
10. Ухова, Л.В. «Продвигающий текст»: понятие, особенности, функции / Л.В. Ухова. – Верхневолжский филологический вестник. – 2018. – № 3. – С. 71–82.
11. Чернявская, В.Е. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе / В.Е. Чернявская, Е.Н. Молодыченко. – М. : Ленанд, 2017. – 176 с.
12. Шабес, В.Я. Событие и текст : монография / В.Я. Шабес. – М. : Высшая школа, 1989. – 175 с.
13. Якоба, И.А. Когнитивно–коммуникативная параметризация медийного дискурса : автореф. дисс. … д. филол. н.: 10.02.19. / И.А. Якоба. – Улан-Удэ, 2020. – 44 с.
14. Fairclough, N. Critical discourse analysis and critical policy studies / N. Fairclough // Critical policy studies. – Vancouver, 2013. – Vol. 7. – N 2. – P. 177–197.
15. Langacker, R.W. Foundations of Cognitive Grammar / R.W. Langacker. – Front Cover. Stanford University Press, 1987. – 528 p.
16. 조성수 한국 시민사회지표 2008–2010: 참여, 가치, 영향, 환경 / 조성수 // 시민사회와 NGO. – 한양대학교, 2010. – 제8권 제1호. – P. 5–24.

References

1. Borisova, I.N. Russkii razgovornyi dialog: struktura i dinamika / I.N. Borisova. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta. – 2001. – 408 s.
2. German, I.A. Vvedenie v lingvosinergetiku : monografiia / I.A. German, V.A. Pishchalnikova. – Barnaul : Izd-vo Altaiskoi akademii ekonomiki i prava, 1999. – 55 s.
3. Grais, G.P. Logika i rechevoe obshchenie / G.P. Grais // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. – 1985. – Vyp. 16. – S. 217–237.
4. Demiankov, V.Z. «Sobytie» v semantike, pragmatike i v koordinatakh interpretatcii teksta / V.Z. Demiankov // Izvestiia AN SSSR. Seriia literatury i iazyka. – 1983. – T. 42. – № 4. – S. 320–329.
5. Ostin, Dzh. Slovo kak deistvie / Dzh. Ostin // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. – 1986. – Vyp. XVII. – S. 22–129.
6. Plotnikova, S.N. Kognitivnaia traektoriia diskursivizatcii: destinatciia, strategiia, tekhnologiia / S.N. Plotnikova, E.F. Serebrennikova // Vestnik IGLU. – 2013. – S. 183–188.
7. Pocheptcov, G.G. Kommunikativnye tekhnologii dvadtcatogo veka / G.G. Pocheptcov. – Kiev : Vakler, 2000. – 352 s.

8. Prigozhin, I.R. Konetc opredelennosti. Vremia, Khaos i novye Zakony Prirody / I.R. Prigozhin. – M. : Izhevsk, 2000. – 216 s.

9. Sokolova, O.V. Diskursy aktivnogo vozdeistviia: teoriia i tipologiia : avtoref. diss. … kand. filol. nauk: 10.02.19 / O.V. Sokolova. – M., 2015. – 52 s.

10. Ukhova, L.V. «Prodvigaiushchii tekst»: poniatie, osobennosti, funktcii / L.V. Ukhova. – Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik. – 2018. – № 3. – S. 71–82.

11. Cherniavskaia, V.E. Rechevoe vozdeistvie v politicheskom, reklamnom i internet-diskurse / V.E. Cherniavskaia, E.N. Molodychenko. – M. : Lenand, 2017. – 176 s.

12. Shabes, V.Ia. Sobytie i tekst : monografiia / V.Ia. Shabes. – M. : Vysshaia shkola, 1989. – 175 s.

13. Iakoba, I.A. Kognitivno–kommunikativnaia parametrizatciia mediinogo diskursa : avtoref. diss. … d. filol. n.: 10.02.19. / I.A. Iakoba. – Ulan-Ude, 2020. – 44 s.

© А.А. Орсоева, 2021

УДК 81’316.772.2

Л.А. ТЮКИНА, К.А. МЕЛЬНИКОВА

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль

НЕМЕЦКИЙ АНЕКДОТ КАК ЖАНР ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ *MANTA-WITZE*

Ключевые слова: анекдот; дискурс; интродуктивная строка; юмористический дискурс.

Аннотация: Статья посвящена исследованию немецкого анекдота о водителях автомобилей марки *Manta*. Рассматриваются понятия «дискурс» и «юмористический дискурс». Приводится объяснение феномену *Manta-Witze*. Проводится анализ *Manta-Witze* с точки зрения их структурно-композиционного построения и наличия или отсутствия интродуктивной строки в анекдоте данной серии. Приводятся культурологические особенности данного типа анекдота.

Юмор не только объединяет, но и демонстрирует национальное своеобразие той или иной лингвокультуры. В данной статье авторы рассматривают немецкий анекдот о водителях машины марки *Manta* с точки зрения юмористического дискурса. Прежде чем перейти к анализу анекдотов, считаем необходимым дать определения понятиям «дискурс» и «юмористический дискурс». Исследованиями дискурса, дискурсивным анализом занимаются многие отечественные и зарубежные исследователи [1; 2; 5–10; 12]. Понятие «дискурс» появилось в тот момент, когда «лингвистические исследования вышли за пределы собственно предложения, т.е. в область сверхфразового синтаксиса. С лингвистической точки зрения дискурс представляет собой комплексную (сложную) единицу, которая состоит из последовательности предложений, связанных в смысловом отношении» [4, с. 20]. Юмористический дискурс, в котором анекдот как яркий представитель юмористического жанра занимает едва ли не центральное место, также давно занимает умы исследователей. По определению В.И. Карасика, юмористический дискурс «представляет собой текст, погруженный в ситуацию смехового общения» и имеет следующие особенности: «коммуникативное намерение участников разговора уйти от серьезного разговора, юмористический тон общения, <…> наличие определенных моделей поведения при шутливом диалоге, принятых в данной языковой культуре» [8]. По мнению лингвиста В.Н. Бабаяна, юмористическое общение «моделируется при помощи двух параметров: степень симпатии к собеседнику (дружеское, располагающее, нерасполагающее, враждебное общение) и степень несерьезности коммуникации (серьезное, полусерьезное, шутовское общение)» [3, с. 100]. Нельзя забывать, что юмористическое общение может быть различным, от легкой насмешки до невольного оскорбления, в нем «наблюдаются всевозможные отклонения от стандартной и общепринятой устной и письменной речи» [9, с. 99].

Каждая лингвокультура реагирует на множество факторов общественной жизни, порождая шутки и анекдоты. Анекдот представляет собой фольклорный речевой самостоятельный жанр, обладая всеми характеристиками жанра. Если исходить из того, что жанр представляет собой тип литературного произведения, имеющий строгие рамки (сюжет, основной конфликт и способ его решения, характеристики героя и т.п.), то анекдот обладает всеми названными опциями и имеет строгие рамки, которые составляют его структурно-композиционную основу [13]. «Юмористический дискурс текста анекдота образует открытую систему, при этом когерентность юмористического повествования в нем обеспечена такими имплицитными языковыми средствами, как эллипсис, импликация, пресуппозиция, аллюзия. Каркас текста анекдо-

та состоит из парадигм и синтагм, а уже вдоль них расположены структурные и тематические типы анекдота. Тематическими пластами в данной системе выступают серии и циклы анекдотов» [12, с. 122–123]. В немецкой лингвокультуре существуют так называемые *Manta-Witze* – это целая серия анекдотов про владельцев машин марки *Manta*, которые возникли еще в 70-е годы прошлого века и продолжают жить до сих пор, несмотря на то, что автомобили этой марки уже не производятся. *Manta* – это марка немецкого автомобиля, *Manta* считалась дешевым спортивным автомобилем, а ее владельцы, как предполагалось в шутках и анекдотах, имели низкий социальный статус и низкий уровень интеллекта. Автомобиль *Manta* выпускался автомобильной маркой *Opel* с 1970 по 1988 год и быстро приобрел культовый статус. Это породило шутки про *Manta*, которые были основаны на предполагаемых социальных характеристиках и поведении типичных водителей *Manta*. Их склонность возиться со своими автомобилями также стала предметом насмешек [14]. Основной причиной для шуток явилось то, что автомобиль считался спортивным, но при этом имел очень слабый двигатель, что никак не сочеталось со спортивной формой автомобиля. Шутки и анекдоты про *Manta* в Германии – настоящий многолетний фаворит среди автомобильных шуток. Естественно, главным действующим лицом этих анекдотов является водитель автомобиля *Manta – Mantafahrer*, часто вторым участником анекдотов является подружка водителя, а общение водителя автомобиля *Manta* в анекдоте зачастую происходит с водителями более мощных и модных автомобилей того времени в Германии: *Mercedes*, *Porsche* и *BMW*. Типичный водитель *Manta* в этих анекдотах говорит на рурском сленге (*Ruhrpott-Slang*), носит имя Манни, ковбойские сапоги (*Mantaletten*) в качестве обуви, золотую цепь на шее и прическу, которая была в моде в конце 80-х годов прошлого века (спереди короткие волосы, сзади длинные). Его локоть торчит через открытое боковое окно при поездках в любую погоду и при любой температуре (именно поэтому двери *Manta* должны быть ржавыми от пота подмышек, а водители *Manta* должны быть узнаваемы по сосульке на руке, что часто высмеивается в анекдотах), на пассажирском сиденье обычно сидит блондинка, а его машина тюнингована, занижена и украшена (плюшевые кубики на зеркале заднего вида, лисий хвост на антенне, наклейка "*Kenwood*" на заднем стекле и т.д.). Как правило, водитель *Manta* любит использовать междометия "*ey!*" и "*boah!*". С женщинами он демонстрирует крайне прямолинейное флиртующее поведение [15].

Обратимся к анализу анекдотов. Для анализа авторами было отобрано 93 анекдота на немецком языке, посвященных водителям *Manta*. Из общего числа анекдотов 46 *Manta-Witze* начинаются с интродуктивной строки. «Интродуктивная реплика – мощный индикатор информации, который может фактически заменить первый абзац литературного текста. Кроме того, вступительное замечание действительно является ключом к концептуальной структуре текста анекдота или шутки, поскольку это мощный информационный толчок, который содержит измеренную информацию, но все же помогает ориентироваться в определенной смешной ситуации» [11, с. 289]. Стоит отметить, что интродуктивная реплика может быть достаточно длинной, состоять из нескольких предложений, в этом случае диалог, который и будет являться главной частью анекдота, будет достаточно коротким, состоящим из двух – максимум четырех фраз. В собранной авторами подборке всего 3 анекдота оказались без интродуктивной строки, что также указывает на то, что интродукция – важная составляющая часть анекдота, она готовит слушателя к комическому разрешению смеховой ситуации. Оставшиеся 44 анекдота представляют собой анекдоты типа «вопрос – ответ».

Обратимся к примерам.

1. *Holt ein Manta-Fahrer seine Oma ab. Sagt die Oma "Bitte stelle mir doch mal den Sitz vor." Der Manta-Fahrer „Sitz das ist Oma, Oma das ist Sitz"* [14].

2. *„Ey gestern hab ich ein Familienfoto gemacht." „Ey wie hast du das gemacht ohne Fotoapparat? Ey?*" „*Ey ich bin bei Rot* über *die Kreuzung gefahren*" [14]. // *«Эй, вчера я сделал семейную фотографию». – «Эй, как ты сделал это без фотоаппарата? Эй?» – «Я проехал на красный свет на перекрестке»* (перевод наш – Л.Т., К.М.)

3. *Was braucht man einem Manta-Fahrer nicht zu schenken? Ein Bücherregal, Manta-Fahrer beschränken ihre Lektüre auf Autoaufkleber* [14]. // *– Что не нужно дарить водителю Manta? – Книжную полку, водители Manta ограничивают свое чтение наклейками на бамперах* (перевод наш – Л.Т., К.М.)

Анекдот 1 имеет интродуктивную строку, которая объясняет, что происходит, и кто является действующими лицами: водитель *Manta* забирает откуда-то свою бабушку. Комический эффект данного анекдота создается за счет полисемии глагола *vorstellen*, который бабушка использует в значении «пододвинуть сиденье в машине», а водитель понимает в значении «представить кого-то кому-то». Из-за этого возникает смеховая ситуация: «Подвинь мне сиденье», – говорит бабушка. «Сиденье, это бабушка, бабушка, это сиденье», – отвечает водитель.

Анекдот 2 не содержит интродуктивной строки, но по использованию междометия „*Ey*" слушатель анекдота понимает, что это говорят два водителя *Manta*, поскольку именно им присуще использование таких грубых обращений.

Анекдот 3 представляет собой анекдот типа «вопрос – ответ», он не требует наличия интродуктивной строки, поскольку в тексте вопроса содержится вся нужная информация.

Во всех трех представленных примерах видим, что водитель *Manta* в анекдотах предстает недалеким, грубым и необразованным человеком. Как правило, в серии анекдотов о водителях *Manta* превозносятся водители более дорогих марок, которые также часто являются участниками анекдотов.

Таким образом, можно сделать вывод, что анекдот является отражением окружающей действительности. Проанализировав весь корпус анекдотов о водителях машин марки *Manta*, авторы пришли к выводу, что данная серия анекдотов может быть характерна не только для жителей Германии, например, в прошлом веке также в анекдотах высмеивали владельцев «Запорожцев». Однако немецкий анекдот данной серии оказался более живуч, поскольку он все еще существует на просторах Интернета, в то время как анекдоты про «Запорожец» канули в Лету.

Список литературы

1. Алефиренко, Н.Ф. Дискурс как смыслопорождающая категория (дискурс и вторичное знакообразование) / Н.Ф. Алефиренко. – Текст : непосредственный // Язык. Текст. Дискурс : межвузовский научный альманах / под ред. Г.Н. Манаенко. Выпуск 3. – Ставрополь : Изд-во ПГЛУ, 2005. – С. 5–13.

2. Бабаян, В.Н. Дискурс как сложный коммуникативный феномен / В.Н. Бабаян // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2006. – Т. 12. – № 4. – С. 127–129.

3. Бабаян, В.Н. Об основных категориях и типах дискурса / В.Н. Бабаян // Иностранные языки в высшей школе. – 2008. – № 6. – С. 95–101.

4. Бабаян В.Н. К вопросу о единице диалогического дискурса / В.Н. Бабаян, Л.А. Тюкина // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных трудов по материалам II-й Международной научно-практической конференции, Ярославль, 14–16 мая 2020 г. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ. – 2020. – С. 20–23.

5. Борботько, В.Г. Элементы теории дискурса / В.Г. Борботько. – Грозный, 1981. – 112 с.

6. Воркачев, С.Г. Игры разума: интеллект в юмористическом дискурсе / С.Г. Воркачев // Лингвокультурология. – 2016. – № 10. – С. 26–51.

7. Григорян, А.А. Дискурс и текст / А.А. Григорян // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел, 26–27 февраля 2005 г. / Отв. ред. А.Г. Пастухов. – Орел : Орловский государственный институт искусств и культуры, 2005. – С. 16–22.

8. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.

9. Мельникова, К.А. Дискурс с точки зрения корпусной лингвистики / К.А. Мельникова // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, г. Ярославль, 17–18 мая 2019 г. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2019. – С. 94–99.

10. Середа, П.В. Комическое в контексте различных типов дискурса / П.В. Середа, Н.Ю. Граббе // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2016. – № 1. – С. 117–125.

11. Тюкина, Л.А. Структурно-композиционный анализ бытового анекдота на немецком, английском и русском языках как объекта юмористического диалогического дискурса / Л.А. Тюкина,

В.Н. Бабаян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – № 9. – С. 286–292. – DOI 10.30853/filnauki.2020.9.53.

12. Тюкина, Л.А. Юмористический диалогический дискурс в современном языкознании: определение и основные характеристики / Л.А. Тюкина // Казанская наука. – 2021. – № 3. – С. 120–124.

13. Тюкина, Л.А. Анекдот как жанр юмористического диалогического дискурса / Л.А. Тюкина, К.А. Мельникова, В.Н. Бабаян // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты : Сборник материалов IX международной научно-практической конференции, Новосибирск, 24–26 марта 2021 года. – Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2021. – С. 48–51.

14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://deecee.de/fun/witze-jokes/manta-witze/ (дата обращения: 02.08.2021).

15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://de.wikipedia.org/wiki/Mantawitz (дата обращения: 12.08.2021).

References

1. Alefirenko, N.F. Diskurs kak smysloporozhdaiushchaia kategoriia (diskurs i vtorichnoe znakoobrazovanie) / N.F. Alefirenko. – Tekst : neposredstvennyi // Iazyk. Tekst. Diskurs : mezhvuzovskii nauchnyi almanakh / pod red. G.N. Manaenko. Vypusk 3. – Stavropol : Izd-vo PGLU, 2005. – S. 5–13.

2. Babaian, V.N. Diskurs kak slozhnyi kommunikativnyi fenomen / V.N. Babaian // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. – 2006. – T. 12. – № 4. – S. 127–129.

3. Babaian, V.N. Ob osnovnykh kategoriiakh i tipakh diskursa / V.N. Babaian // Inostrannye iazyki v vysshei shkole. – 2008. – № 6. – S. 95–101.

4. Babaian V.N. K voprosu o edinitce dialogicheskogo diskursa / V.N. Babaian, L.A. Tiukina // Lingvodidaktika v neiazykovom vuze: traditcionnye i innovatcionnye podkhody: sbornik nauchnykh trudov po materialam II-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Iaroslavl, 14–16 maia 2020 g. – Iaroslavl : Izd-vo IaGTU. – 2020. – S. 20–23.

5. Borbotko, V.G. Elementy teorii diskursa / V.G. Borbotko. – Groznyi, 1981. – 112 s.

6. Vorkachev, S.G. Igry razuma: intellekt v iumoristicheskom diskurse / S.G. Vorkachev // Lingvokulturologiia. – 2016. – № 10. – S. 26–51.

7. Grigorian, A.A. Diskurs i tekst / A.A. Grigorian // Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediinom diskurse. Orel, 26–27 fevralia 2005 g. / Otv. red. A.G. Pastukhov. – Orel : Orlovskii gosudarstvennyi institut iskusstv i kultury, 2005. – S. 16–22.

8. Karasik, V.I. Iazykovoi krug: lichnost, kontcepty, diskurs / V.I. Karasik. – M. : Gnozis, 2004. – 390 s.

9. Melnikova, K.A. Diskurs s tochki zreniia korpusnoi lingvistiki / K.A. Melnikova // Lingvodidaktika v neiazykovom vuze: traditcionnye i innovatcionnye podkhody: sb. nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, g. Iaroslavl, 17–18 maia 2019 g. – Iaroslavl : Izd-vo IaGTU, 2019. – S. 94–99.

10. Sereda, P.V. Komicheskoe v kontekste razlichnykh tipov diskursa / P.V. Sereda, N.Iu. Grabbe // Elektronnyi setevoi politematicheskii zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2016. – № 1. – S. 117–125.

11. Tiukina, L.A. Strukturno-kompozitcionnyi analiz bytovogo anekdota na nemetckom, angliiskom i russkom iazykakh kak obekta iumoristicheskogo dialogicheskogo diskursa / L.A. Tiukina, V.N. Babaian // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – T. 13. – № 9. – S. 286–292. – DOI 10.30853/filnauki.2020.9.53.

12. Tiukina, L.A. Iumoristicheskii dialogicheskii diskurs v sovremennom iazykoznanii: opredelenie i osnovnye kharakteristiki / L.A. Tiukina // Kazanskaia nauka. – 2021. – № 3. – S. 120–124.

13. Tiukina, L.A. Anekdot kak zhanr iumoristicheskogo dialogicheskogo diskursa / L.A. Tiukina, K.A. Melnikova, V.N. Babaian // Mezhkulturnaia kommunikatciia: lingvisticheskie i lingvodidakticheskie aspekty : Sbornik materialov IX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Novosibirsk,

24–26 marta 2021 goda. – Novosibirsk : Novosibirskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2021. – S. 48–51.

14. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://deecee.de/fun/witze-jokes/manta-witze/ (data obrashcheniia: 02.08.2021).

15. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://de.wikipedia.org/wiki/Mantawitz (data obrashcheniia: 12.08.2021).

© Л.А. Тюкина, К.А. Мельникова, 2021

УДК 811.531

КО ЕН ЧОЛЬ, ЧЖУ СУН МЕН

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

РУССКИЙ ПЕРЕВОД И ПОНИМАНИЕ КОРЕЙСКИХ НОВООБРАЗОВАННЫХ СЛОВ

Ключевые слова: неологизм; корейский язык; сложное слово; словослияние; производное слово; аббревиатура; перевод; языковая культура; коммуникация.

Аннотация: В последние годы количество неологизмов в корейском языке быстро растет, что вызывает значительные изменения в языковой культуре корейцев. Однако в России до сих пор не хватает лингвистических исследований на тему неологизмов.

Цель данного исследования – понять современные корейские неологизмы, понять смысловые элементы, включенные в неологизмы, а также найти способы, которые помогут корректно подобрать аналог на русском языке для большего понимания корейской культуры и коммуникации между корейским и русским народом.

В данной статье классифицируются неологизмы в корейском и русском языках, исследуются закономерности образования неологизмов, а также сами неологизмы корейского языка и проблема их перевода на русский язык. С помощью неологизмов в данной статье можно понять особенности современной лексики корейского языка, также данная статья нацелена на расширение перевода на русский язык неологизмов, часто используемых в повседневной речи.

Введение

Поскольку современные неологизмы создаются способом, отличным от традиционного метода, носители корейского языка также зачастую нуждаются в объяснении, чтобы понять смысл того или иного неологизма. Появление новых слов не прекращается, поэтому мы считаем, что необходимо проводить исследования в данной области.

Неологизмы, которые начали использоваться в определенном социальном классе, имеют такое преимущество, что они могут легко формировать взаимный консенсус во время разговора наряду с эмоциональными аспектами. В частности, старшие поколения не стесняются использовать новые слова для общения с молодым поколением, однако неологизмы широко используются членами определенной ячейки общества, например пользователями сети Интернет и социальных сетей, и есть случаи, когда речь не понимается без знания неологизмов, в этом и заключается проблема коммуникации разных ячеек общества.

В России уже существует исследование, связанное с нашей статьей, – кандидатская диссертация «Иноязычные лексические элементы в переводном тексте: на материале русских переводов с корейского» Филимоновой Елены Николаевны (1999). Эта статья доказывает необходимость исследования словарного запаса иностранного языка, и мы считаем, что на эту часть необходимо обратить внимание. Однако можно видеть, что словари, выбранные в этой статье, являются традиционными словарями [5]. И хотя в работе Е.А. Похолковой и Д.В. Селезневой, (2018) [6] есть исследование неологизмов, к сожалению, в ней не рассматриваются новые типы классификации неологизмов. В России больше нет работ, связанных с неологизмами, кроме исследования Е.А. Похолково и Д.В. Селезневой.

Цель этой статьи – понять современные корейские неологизмы, понять смысловые элементы, включенные в неологизмы, и найти способы, которые помогут правильно перевести их на русский язык для лучшего коммуникативного и культурного понимания.

Содержание данной статьи состоит в анализе формы новых неологизмов на основе классификации неологизмов в корейском и русском

языках, выявлении характеристик неологизмов и обсуждении вопросов перевода новых слов.

В качестве источников и методологической базы для данной статьи была использована тематическая литература в виде следующих работ: «Современный русский язык» Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина (2002), «Иноязычные неологизмы в русском языке и проблема орфографической нормы» И. Нечаева (2014), а также научные статьи и диссертации: «Неологизация в современном корейском языке» Е.А. Похолкова, Д.В. Селезнева (2018), «Лексическая и терминологическая вариативность в корейском языке» Ким Ире (2014), «Заимствования и сокращения в современном корейском языке» Ким Енсук, М.А. Оржеховская (2020), «Обучение лексике молодежного сленга в интернет-общении на занятиях по корейскому языку» А.Н. Иконникова, М.И. Попова, А.В. Семенова (2020), «Сленговая фразеология и ее функционирование в речи» М.Р. Натх (2013), «Иноязычное слово как компонент новых фразеологических единиц» Е.В. Маринова (2008).

Основные методы исследования: межъязыковой перевод, отбор и обобщение материалов, общенаучные методы синтеза, анализа и сравнения, выявление семантических и стилистических различий, изучение влияние контекста на значение материала, лингвистическое описание экспериментального материала: наблюдение, интерпретация и классификация анализируемого материала.

С помощью неологизмов в данной статье можно понять особенности современной лексики корейского языка, также данная статья нацелена на расширение перевода на русский язык неологизмов, часто используемых в повседневной речи корейцев.

Статья состоит из введения, трех частей, посвященных предыдущим исследованиям и проблемам новых словоформ в корейском языке и перевода на русский язык, а также заключения.

Предыдущие исследования

В ходе предыдущих исследований существующих неологизмов было выяснено, что неологизмы классифицируются следующим образом: новые слова, составные слова, смешанные слова, производные слова, аббревиатуры и вырезанные слова. Однако этого списка недостаточно, чтобы объяснить все новые придуманные формы. В Корее новые слова современного корейского языка впервые были затронуты в работах Нам Ги Сима (1983), за ним последовали Ким Гван Хэ (1993), Лим Джи Рен (1997) и Мун Гым Хен (1999). А в 1999 году Мун Гым Хен объяснил, чем различаются новые слова и неологизмы (новообразованные слова): «Новые слова – это слова, которые были созданы заново без изменения самого языка, слова, созданные с использованием существующих языковых материалов, как они есть, слова, созданные путем придания нового значения существующему слову, и слова, заимствованные из иностранных языков. К новообразованным словам относятся слова, полученные путем объединения существующих слов, будь то родные или иностранные слова, или слова, образованные путем использования части существующего слова и создания формы нового слова» [1].

Поэтому можно сказать, что в этой статье рассматриваются не новые слова, а слова новообразованные. Неологизмы в соответствии с методом генерации, согласно Мун Гым Хену, классифицируются следующим образом: систематический метод, метод рециркуляции и спорадический метод.

1. Методы, созданные на основе существующих слов в систематическом методе, были проанализированы путем разделения на комбинации аффиксов (префиксов, суффиксов), синтеза существующих форм и преобразований существующих форм.

2. Метод рециркуляции делится на многоцелевой повторный цикл и повторный цикл, а именно части речи с использованием существующих слов, как они есть.

3. Спорадический метод был определен как метод создания без помощи существующих слов [1]. Кроме того, принцип создания новых слов рассматривался в двух аспектах: невербальном и лингвистическом [1, с. 320–322].

Но Менг Хи считает, что по мере того, как в последние годы активизировались приток и формирование иностранных слов, бросается в глаза метод образования слов путем смешивания. Смешанное слово – это слово, созданное путем соединения частей двух слов, и Но Менг Хи говорит о том, что получившееся слово имеет признаки обоих изначальных слов. Он также отметил, что существует трудность в различии смешанного слова и аббревиатуры, хотя существуют такие сокращения, как «먹설팅

(먹거리+컨설팅), 숲세권 (숲+역세권[1]: 숲을 낀 아파트), которые включают в себя сокращения уже существующих аббревиатур. Он обнаружил, что язык оригинала и аббревиатура различаются в зависимости от степени формальности. Основной принцип аббревиатуры – выбрать слог, на котором сосредоточено значение в основном слове, но смешанное слово образуется путем сокращения без учета границ морфемы, отражающей значение [2].

Ким Бенг Кон утверждает, что метод образования неологизмов, основанный на синтезе и происхождении с использованием существующих слов из предыдущих исследований, не подходит для объяснения неологизмов, которые отличаются от существующих слов. Он разделил неологизмы на хорошо известные, такие как новые слова, составные слова и производные слова, а вырезанные и смешанные слова он отнес к более редко появляющимся неологизмам.

Здесь «новые слова» – это слова, созданные относительно недавно из-за необходимости обозначить новый продукт или концепцию. Составные («новые») слова иногда создаются путем комбинирования иностранного языка и корейского, например «디지털 단식[2]», и комбинирования слов из иностранного языка, например «낫닝겐[3]». Производные слова создаются с использованием существующих производных аффиксов, например: «고급지다», «캥거루족[4]» и «극혐오[5]». Вырезанные слова – это вырезка из исходного слова. Например, есть «욕탕» (목욕탕), «깝» (아깝다) и «케미» (케미스트리). Смешанные слова – это слова, образованные путем объединения двух или более слов, фраз и предложений, например: 라볶이 (라면+떡볶이), 줌마렐라 (아줌마+신데렐라) и 금사빠 (금방 사랑에 빠지다) [3].

По обыкновению, во всех языках наиболее употребляемые слова в качестве неологизмов через какое-то время перестают считаться неологизмами, так как в язык постепенно приходят новые, более свежие слова, посредством как раз таки коммуникации и культурного обмена с другими странами, эти новые слова и становятся неологизмами. Исследованиями неологизмов в России занимались А.А. Брагина (1973), В.В. Лопатин (1973), Р.Ю. Намитокова (1986), В.А. Козырев и В.Д. Черняк (2000), Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб (2002), Исследования в России начались еще раньше, чем в Корее, начиная с XX века.

Русские исследователи отметили то, что неологизмы могут быть лексическими, а также семантическими и авторскими, которые принято обозначать индивидуально-стилистическими. Лексические неологизмы возникают и образовываются по уже имеющимся в языке моделям или заимствуются из других языков. Семантические неологизмы также выражены существующими словами, но в другом значении. Лексические и семантические неологизмы называются общеязыковыми неологизмами. Авторские неологизмы создаются писателями, поэтами, политическими или общественными деятелями, поэтому они всегда имеют определенного автора. Иначе говоря, эти слова привязаны к особому контексту. Авторские неологизмы всегда отличаются необычностью и оригинальностью. Например, у Ф.М. Достоевского (стушеваться – стать незаметным), у А.С. Пушкина (полумилорд, полукупец – сатирическое слово, выраженное неполным состоянием), у В.В. Маяковского (громадье – несметное количество, огромное количество) и т.д.

Далее, чтобы провести сравнение корейских неологизмов, мы рассмотрим генерацию русских новых слов.

Во-первых, это новые слова, которые созданы для заполнения «вакантного» языкового места. Поскольку эти новые слова часто создаются как заимствованные слова, в эту статью также были включены заимствованные слова из новых слов. В русском языке есть такие понятия, как веб, блог, нанотехника, франчайзинг, *CIO* (англ. ИТ-директор), гуглить (искать информацию в Интернете с помощью *Google*).

Во-вторых, примером составного слова в русском языке служит слово «стартап-компания». Это слово было придумано путем соединения слов «стартап» (англ. *Start-up* – запускать) и «компания».

В-третьих, смешанное слово определяется как сочетание двух или более слов, словосочетаний и частей предложения, в русском языке есть луноход, пароход, самолет и т.д. Слово

[1] Район около железнодорожной станции или станции метро, где проходит большой поток людей.

[2] Это означает отказ от намеренного использования цифровых устройств.

[3] Это комбинация «нет» на английском языке и «にんげん» на японском, что означает «не человек».

[4] Это относится к людям, которые стали взрослыми, но не могут заниматься самостоятельной экономической деятельностью и живут со своими родителями.

[5] Это соединение слов 극 и 혐오. Также используется форма 극혐.

ЛиКомБез образовывается составно-словесным методом и методом формирования аббревиатуры, поэтому его сложно отнести лишь к одному методу.

В-четвертых, аббревиатуры, образованные из начальных букв каждого слова, еще называют инициальными аббревиатурами. Например: РЖД (Российские железные дороги), РТ (Республика Татарстан), КФУ (Казанский (Приволжский) федеральный университет), ИЯ (иностранный язык) и т.д. Аббревиатуры часто используются в названии учреждения или в терминологии. В русском языке появляются аббревиатуры смешанных типов, такие как КамАЗ, ГЛОНАСС, собес и др.

В-пятых, производные слова – это слова, созданные с использованием производного аффикса. Есть много слов, например, «регбист», «визажист», образованных суффиксом «ист», и таких слов, как «антициклон», «антидопинг», образованных префиксом «анти». Случай добавления аффикса к аббревиатуре также можно отнести к производным словам. Особенность русского языка заключается в том, что новые слова могут образовываться из аббревиатур. Например, СМС – эсэмэска, ГАИ – гаишник, МИД – Мидовцы. Аббревиатуры, образованные из сочетания начальных частей слов, такие как Минздрав (Министерство здравоохранения) или матан (математический анализ), имеют особенности, которые как раз таки и схожи со смешанными словами в корейском языке.

В-шестых, если существующее слово создается путем изменения только его значения, его можно классифицировать как омоним, но оно не классифицируется как таковое, а классифицируется как новое слово. Например: зебра (не животное, а полосы пешеходного перехода на проезжей части), ракушка (гараж), штрих (паста для исправления ошибок в тексте) и т.д.

Было трудно найти примеры в русском языке, которые были бы похожи по способу образования на вырезанные слова в корейском языке. Исходное слово легко угадать, даже если оно становится двухсложным при исчезновении одного слога из трехсложного слова, например, как в слове «욕탕», так как минимальной смыслоразличительной единицей является слог, но в русском языке такой единицей считается фонема, поэтому примеры такого способа словообразования трудно привести.

Русский язык имеет длинное написание и развитую культуру использования аббревиатур, поэтому для него привычно использовать инициалы, тогда как при образовании аббревиатур в корейском языке, согласно правилам гармоничности, используются первые слоги каждого слова. Подобно тому, как русские аббревиатуры преобразуются в глаголы аффиксом (-ть), в корейском языке существительные преобразуются в глаголы при присоединении глагольной формы «-하다» или «-이다».

Как видно из исследований Гым Хен Муна, Но Менг Хи и Ким Бенг Кона, образование неологизмов становится более сложным и разнообразным. Русские неологизмы, в частности авторские неологизмы, используются только в особых текстах, однако, что касается обычных неологизмов, то они образуются разными способами. В частности, можно увидеть, что многие из них создаются за счет использования новых слов или аффиксов посредством сокращений и синтеза. С другой стороны, мнения ученых о переводе неологизмов [4, с. 169] показывают, что именно воспроизведение сохраняет исходную культуру и замысел. Поэтому существует необходимость обсуждения перевода новых корейских неологизмов при переводе с корейского на русский для более тщательного понимания.

Новая словоформа корейского языка и проблема перевода на русский язык. Новая форма неологизмов в корейском языке

Неологизмы в этой статье были выбраны из числа неологизмов, использованных репортером Ын Джин Чой в *KBS News* 9 октября 2018 года. Кроме того, некоторые неологизмы были найдены в Википедии, также стоит отметить, что они были образованы в период с 1999 по 2020 год. Данная статья не включает в себя неологизмы, которые были морфологически проанализированы в предыдущих исследованиях, и анализирует морфологию неологизмов, которые, как считается, ранее не рассматривались. Наряду с этим мы отбирали примеры, рассматривая слова, которые малоизвестны в России. В этой статье новые формы неологизмов классифицируются как сокращенные, интегрированные, преобразованные, а также неологизмы, полученные из других неологизмов.

Первый способ – сокращенные неологизмы формируются с помощью объединения первых

слогов слов. Примеры сокращенных неологизмов представлены в пунктах с 1.1 до 1.7. Это форма сокращения предложений, она может использоваться как в именной форме, например «내로남불», так и в глагольной, например «졌잘싸». На самом деле, способ создания неологизмов с помощью сокращения не является новым. Однако неологизмы с 3.1 по 3.5 представляют собой неологизмы, образованные только первыми согласными слога, и обычно выражают какие-то эмоциональные состояния. Стоит начать с обсуждения того, следует ли признавать их неологизмами, но мы включили данные аббревиатуры в классификацию, потому что думаем, что слова, созданные с помощью первых согласных слога, также являются неологизмами. Кроме того, данный способ образования увеличивает количество бранных слов в повседневном языке. Такие неологизмы представлены в пунктах с 2.1 по 2.6. Значение таких неологизмов обычно легче определить, так как есть мало других вариантов слов.

1.1 **갑분싸**. Сокращение от фразы «Внезапно испорченная атмосфера (**갑**자기 **분**위기가 **싸**늘해 지다)».

1.2 **낄끼빠빠**. Сокращение от фразы «**낄**땐 **끼**고 **빠**질 땐 **빠**져라», дословный перевод которой «Когда нужно – присоединяйся, когда нужно не мешать – не мешай», то есть «Не доставляй неудобств окружающим».

1.3 **내로남불**. Сокращение от фразы «Если делаю я, то это романтично, а если другие, то это аморально (**내**가 하면 **로**맨스, **남**이 하면 **불**륜)». Эквивалент русской поговорки «В чужом глазу соринку видим, а в своем и бревна не замечаем».

1.4 **번달번줌**. Сокращение от фразы «Даст номер, если попросить (**번**호 **달**라고 하**면** 번호 **줌**)».

1.5 **많관부**. Сокращение от фразы «Прошу проявить много интереса (**많**은 **관**심 **부**탁드립니다)».

1.6 **지못미**. Сокращение от фразы «Прости, что не смог уберечь (**지**켜주지 **못**해서 **미**안해!)». Обычно используется при неудачной ситуации.

1.7 **졌잘싸**. Сокращение от фразы «Проиграл, но хорошо сражался (**졌**지만 **잘 싸**웠다)».

2.1 **존버**. Сокращение фразы «Очень тяжело терпеть (**존**나게 **버**티기)», используется в ситуации, когда для лучшего будущего приходится терпеть сегодняшние обстоятельства.

2.2 **문찐**. Сокращенное слово от «Культурно неосведомленный (**문**화 **찐**따)». Человек, который отстает от моды, не в курсе актуальных новостей.

2.3 **시발비용**. Расходы на импульсивные покупки, вызванные гневом.

2.4 **듣보잡**. Это аббревиатура от «Грубиян, которого мы не слышали и не видели (**듣**지도 **보**지도 못한 **잡**놈)», это слово используется для унижения малоизвестных личностей.

2.5 **존맛**. Значит, что еда очень вкусная. Сокращение от «Очень вкусно (**존**나게 **맛**있다)».

2.6 **이뭐병**. Это аббревиатура от «Хуже дурака (**이**거 **뭐 병**신도 아니고)», означающая унижение другого человека.

Как и в случаях с 3.1 по 3.5, есть слова, которые составлены с использованием только первого согласного. В этом случае не соблюдаются правила написания корейского языка, но такие неологизмы редко используются в разговорной речи и в основном используются для общения в социальных сетях.

3.1 **ㅁㄴㅇㄹ**. Используется для обозначения отсутствия мысли. Применяется в сообщении, когда вам больше нечего сказать. Источник этого неологизма взят из последовательности клавиатуры второй строки компьютерной клавиатуры, ㅁㄴㅇㄹㅎㅗㅓㅏㅣ.

3.2 **ㄷㄷ**. В данном случае используются только первые буквы слогов из слова «덜덜». В основном используется для выражения страха.

3.3 **ㅋㅋ**. Сокращение от «킄킄» или «킥킥». Обозначает смех.

3.4 **ㅈㅅ**. Сокращение от «죄송». В зависимости от контекста может использоваться в значении «진심».

3.5 **ㅈㄱㄴ**. «제목이 곧 내용». Значит «Название говорит само за себя».

3.6 **ㅇㅇ**. 응응.

3.7 **ㅎㅎ**. 히히.

3.8 **ㅂㅂ**. 바이바이.

3.9 **ㅎㅇ**. 하이(안녕).

3.10 **ㄱㅅ**. 감사.

3.11 **ㅇ?** 왜?

3.12 **ㅇㅋ**. 오키(오케이).

3.13 **ㄴㄴ**. 노노(아니).

3.14 **ㅁㄹ**. 몰라.

3.15 **ㅇㄷ**. 어디.

3.16 **ㅋㄷ**. 키득.

3.17 **ㅎㄱ**. 허걱(당황).

3.18 **ㄷㅊ**. 닥쳐.

3.19 **ㄲㅈ**. 꺼져.

3.20 **ㄱㄷ**. 기달(기다려).

3.21 **ㄱㄱㅆ**. 고고씽.

3.22 ㅎㄹ. 헐(놀람, 허무함, 신기함, 실망 등).
3.23 ㅊㅋ. 추카(축하).
3.24 ㄱㄱ. 고고(시작, 출발).
3.25 ㅉㅉ. 쯧쯧.
3.26 ㄷㄹ. 들림.
3.27 ㅅㄱ. 수고.
3.28 ㄹㄷ. 레디(준비).

Второй способ – это случай смешивания более чем одного метода образования посредством интеграции. В 4.1 выражение образовалось путем смешивания грамматики «(으)로» с иностранным словом. Но Менг Хи рассматривает смешанные слова и интегрированные смешанные слова отдельно, и пункт 4.5 является примером интегрированных смешанных слов. В последнее время появились различные придуманные слова, например от 5.1 до 5.7, что нарушает существующие рамки. Кроме того, есть пример 4.4 на корейском языке, как и в случае объединения аббревиатур и аффиксов в русском языке. Первоначально в корейском языке глаголы иногда записывались путем добавления «-하다» или «-이다».

4.1 **렬루**. Английский «*real* + (으)로» на диалекте произносится быстро и выражается в милой форме.

4.2 **니트족**. Это сложное слово от «*Not in education*, *employment of training* (*NEET*)» + «народ/племя/семья». Оно относится к молодому человеку, который не учится, не работает и не занимается поиском работы без профессионального обучения.

4.3 **한남충**. Соединение «한남» и суффикса «충».

4.4 **심쿵하다**. 심쿵(**심**장이 **쿵**쿵거리다)+하다. Обозначает биение сердца.

4.5 **팩력배**. 팩트+폭력+배. Используется для обозначения насилия против другого человека на основании фактов.

Третий способ – преобразованные неологизмы образуются за счет изменения слов. Корейские буквы обладают сильным интуитивным характером. Если вы их перевернете, то поменяется их форма, но даже при этом можно определить исходное слово, поэтому даже в перевернутом состоянии можно угадать изначальное слово. Например, если вы напишите «문 (дверь)» вверх ногами, то получится «곰 (медведь)». Корейские согласные и гласные имеют следующую особенность: при переворачивании одна и та же черта может полностью менять написание. Это называется словом «야민정음», которое пришло с портала *DCInside Baseball Gallary*. В свою очередь, название произошло от «훈민정음 – Хунминчжоным», в котором 훈 заменили на 야. При использовании таких неологизмов у языка появляется игривая окраска.

Неологизмы, созданные путем изменения формы написания, можно разделить на следующие три типа. Во-первых, изменяется направление написания, во-вторых, исходное слово заменяется другим написанием, и в-третьих, применяются другие символы или варианты написания на иностранном языке, которые используются как орфография.

5.1 **롬곡**. Это означает «слезы (눈물)», слово написано вверх ногами.

5.2 **세종머앟**. «세종대왕». «대» заменяется на «머», а «왕» на «앟», так как эти слоги похожи по написанию.

5.3 **77 ㅓ 억**. Если соединить число 77 и букву ㅓ, то будет похоже на слог 꺼.

5.4 **못**. Используется ханча, похожая по написанию на частицу 못.

5.5 ***#G*(샵쥐)**. Сокращение «시아버지 (тесть)».

5.6 ***KIN***. Если перевернуть на 90 градусов, то будет похоже на 즐. Используется в значении «отстань, замолчи».

5.7 **괄도 네넴띤**. «팔도 비빔면», только написано похожими буквами.

Четвертый способ – способ образования неологизмов из неологизмов. Новое слово, производное от неологизма, повторяет форму исходного нового слова. Например, от «역세권» были образованы «슬세권», «맥세권» и «편세권».

6.1 **슬세권**. Это слово происходит от сочетания первого слога слова «슬리퍼 (сланцы, тапочки)» и слова «역세권 (район около железнодорожной станции или станции метро)» и обозначает район, обычно возле дома, где можно просто выйти в тапочках.

6.2 **벼락거지**. Это слово образовано как антоним «벼락부자 (внезапно богатый)». Это слово выражает ситуацию, когда вы внезапно становитесь бедным по сравнению с другим человеком.

6.3 **스라밸**. Сокращение фразы «Баланс учебы и жизни (*Study and life Balance*)». Означает достижение сбалансированного режима учебы и отдыха. В случае тех, кто уже работает, используется сокращение «Баланс работы и жизни (워라벨 / *Work-Life-Balance*)». Первоначально слово «워라벨» применялось к взрослым, а сло-

во «스라벨» произошло уже от него.

Помимо вышеперечисленных неологизмов, в Корее используются и другие. По мере того как корейское общество меняется, использование языка также претерпевает множество изменений. Глядя на значения, комбинации и использование вышеперечисленных новых слов, можно увидеть, что у неологизмов есть такие особенности, как минимизация, интерес и интуитивное понимание. Во-первых, минимизация заключается в том, что большинство слов, при своем маленьком размере, заключает в себе большой смысл. Во-вторых, под интересом подразумевается, что новые слова корейского языка созданы таким образом, что их трудно предсказать, и они содержат интересные языковые и культурные элементы. В-третьих, под интуицией понимается то, что она является фактором языковой культуры, использующей особенности правописания хангыль. Даже если новые корейские слова будут сокращены, можно угадать не только значение, но и его источник. С другой стороны, возросло использование бранной речи в качестве материала для новых слов. Если переводчику нужно воспроизвести невербальные элементы в переведенном произведении в дополнение к лингвистическим элементам, можно сослаться на указанные выше три характеристики.

Проблемы перевода на русский язык по форме нового слова

Есть несколько ограничений в переводе новых корейских слов на другие языки. Переводчик должен решить, переводить ли неологизм, который содержит иностранную культуру, как есть, тогда он будет непонятным для аудитории, или же локализовать его. Содержание обсуждения здесь состоит в том, чтобы расширить сферу понимания неологизмов для переводчиков, обсуждая проблему перевода в соответствии с формой неологизмов.

Во-первых, аббревиатура «갑분싸 (1.1)» может быть переведена как «неловкая атмосфера, атмосфера накалилась», но русского эквивалента для этого слова нет. В этом случае смысловой элемент «внезапно» пропадает. Странно объединять слова «атмосфера + внезапно + накалилась» в «атмосвненакалилась», копируя исходное слово «갑분싸». То есть сложность заключается в минимальных смыслоразличительных единицах языка. «내로남불 (1.3)» можно перевести как «лицемерие» или «В чужом глазу соломинку видеть, в своем – бревна не замечать». И хотя «лицемерие» – семантический эквивалент «내로남불», в случае второго перевода не сохраняется интуитивная составляющая исходного языка. В случае сокращенного неологизма «문찐 (2.2)» для этого слова существует множество эквивалентов: «деревенщина», «невежда». В корейском языке слова, состоящие из аббревиатур, имеют морфологические характеристики, которые позволяют сделать вывод об их исходных словах через неологизм. Поскольку неологизмы заменяют собой более длинные исходные слова и фразы, то их сложно переводить с помощью калькирования. Необходимо будет делать перевод с использованием таких методов, как модуляция, адаптация и экспликация.

Есть такие неологизмы, как ㄷㄷ (4.2), ㅋㅋ (4.3), ㅈㅅ (4.4) и т.д., в которых используется только первая согласная в слоге. «ㄷㄷ» – это сокращение от «덜덜». «ㄷㄷ» можно перевести как «бр, бр-бр, дрожь, дрожь по телу, дулдул» и т.д. «ㄷㄷ» можно заменить звукоподражательным словом, например «бр» или «бр-бр». Неологизм «ㅁㄴㅇㄹ (4.1)» имеет уникальный источник. Если вы посмотрите на вторую строку клавиатуры компьютера, на корейском языке она будет иметь следующий порядок: ㅁㄴㅇㄹㅎㅗㅓㅏㅣ. Если вы нажмете 4 клавиши клавиатуры слева направо в этом порядке, то получится ㅁㄴㅇㄹ. Поэтому у данного неологизма нет исходного слова. Это слово можно перевести как «нечего сказать», «нет слов», «что ж», «мда», «ну да», на русской клавиатуре это могло бы быть: Ф Ы В А. В последнем случае возникает ощущение, что необходимо переводить с пояснением.

Новые слова, созданные путем интеграции, имеют более сложную структуру. «렬루 (3.1)» можно перевести как «реально», «действительно», «Ты серьезно?». Кроме того, также можно воспроизводить транслитерацию как «рили» и «рил». «니트족 (3.2)» можно перевести на русский язык как «поколение *NEET*», «бездельник», «тунеядец» и т.д., но мы думаем, что слова, оканчивающиеся на -ник и -ец, воспроизводят более близкий аналог морфем исходного языка. В случае с переводом «поколение *NEET*» фраза должна быть сопровождена аннотацией. В русском языке можно создавать новые слова, добавляя аффиксы к аббревиатурам, но при использовании этого метода будет получаться более динамичный перевод.

«롬곡 (5.1) (перевернутое слово 눈물)» можно перевести как «слеза, слезинка, слезы». Поскольку способы написания корейского и русского языков различаются, в случае этих новых слов необходимо добавить комментарий или пояснить морфологическое значение.

Неологизм «슬세권 (6.1)» можно перевести как «максимальное расстояние, которое можно пройти пешком в тапочках», «где можно пройти в тапочках». Первоначально существовал неологизм «역세권», и от этого нового термина произошли 맥세권, 슬세권, 숲세권, 스세권. «벼락 거지 (6.2)» можно перевести как «внезапное превращение в нищего», но необходимо учитывать, смогут ли читатели языка перевода принять культурный фон этих слов. В этом случае видно, что некоторые новые слова используются как аффиксы.

Заключение

В последнее время не только увеличивается количество неологизмов в корейском языке, но и растет число пользователей неологизмов, не только людей молодого поколения, но и людей всех поколений. В повседневной жизни, а также в Интернете часто бывает, что люди не могут понять, о чем идет речь, если они не знают новых слов. Таким образом, даже корейские пользователи могут не знать всех неологизмов, поэтому даже они сталкиваются с трудностями в общении, а иностранцам будет непросто усвоить словарный запас, который постоянно претерпевает изменения. Поэтому новые неологизмы были проанализированы, учитывая метод образования, а также культурный фон поколений.

Мы попытались противопоставить и сравнить неологизмы русского языка и неологизмы корейского языка. В существующих методах генерации неологизмов на русском и корейском языках были такие общие черты, как заимствованные слова, составные слова, смешанные слова, сокращения, производные слова и слова с измененным смыслом. Также в этой статье были проанализированы четыре новых вида неологизмов, которые ранее не рассматривались как неологизмы. Они классифицируются как сокращенные, интегрированные, преобразованные и производные от новых слов. В частности, мы считаем, что в случае с русским языком можно ожидать активного перевода, точно так же, как и создания неологизмов путем комбинирования сокращений и аффиксов.

В этой статье мы не затрагивали тему причин появления каждого нового слова в хангыле, но изначальные слова неологизмов и их исходное значение можно понять. Кроме того, такие особенности, как минимизация, интерес и интуиция, были признаны языковыми и культурными элементами. Мы считаем, что в переводческой работе необходимо учитывать невербальные элементы этих характеристик.

В этой статье была предпринята попытка расширить перспективу понимания новых форм корейских неологизмов для коммуникации переводчиков. Тем не менее исследования новых слов в корейском все еще продолжаются, и мы думаем, что в будущем возникнет потребность в исследовании неологизмов с разных точек зрения.

Данная работа осуществлялась при поддержке Базовой университетской программы исследований Кореи через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию кореееведения Академии кореееведения (AKS-2019-OLU-2250001).

Список литературы

1. Мун Гым Хен. Классификация типов и принцип генерации современного корейского языка / Мун Гым Хен // Корейская лингвистика. – 1999. – № 33. – С. 295–325.
2. Но Менг Хи. Лингвистические характеристики неологизмов / Но Менг Хи // Новая языковая жизнь. – 2006. – № 16(4). – С. 28–56.
3. Ким Бенг Кон. Исследование лингвистического метода неологизмов / Ким Бенг Кон // Исследования корейского языка. – 2017. – № 44. – С. 57–80.
4. Вальтер Бенджамин. Задача переводчика / Вальтер Бенджамин // In: H.J. STÖRIG. – 1969. – С. 156–169.
5. Филимонова, Е.Н. Иноязычные лексические элементы в переводном тексте (на материале

русских переводов с корейского) : автореф. дисс. ... канд. фил. наук / Е.Н. Филимонова. – М. : Институт русского языка имени В.В. Виноградова. – Москва, 1999. – 292 с.

6. Похолкова, Е.А. Неологизация в современном корейском языке / Е.А. Похолкова, Д.В. Селезнева // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2018. – № 1(789). – С. 216–226.

7. Брагина, А.А. Неологизмы в русском языке : пособие для студентов и учителей / А.А. Брагина. – М. : Просвещение, 1973. – 224 с.

8. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М. : Айрис-Пресс, 2002. – 448 с.

9. Список недавно придуманных слов в Интернете в Южной Корее // Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ko.wikipedia.org/wiki/대한민국의_인터넷_신조어_목록_#cite_note-33 (дата обращения: 19.02.2021).

10. Словарь неологизмов. Неологизмы XXI века // Русский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://russkiiyazyk.ru/leksika/slovar-neologizmov.html (дата обращения: 23.02.2021).

11. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 571 с.

12. Ко Ен Чоль. Особенности речевого этикета в корейском языке / Ко Ен Чоль, Чжу Сун Мен // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 267–273.

References

1. Mun Gym Khen. Klassifikatciia tipov i printcip generatcii sovremennogo koreiskogo iazyka / Mun Gym Khen // Koreiskaia lingvistika. – 1999. – № 33. – S. 295–325.

2. No Meng Khi. Lingvisticheskie kharakteristiki neologizmov / No Meng Khi // Novaia iazykovaia zhizn. – 2006. – № 16(4). – S. 28–56.

3. Kim Beng Kon. Issledovanie lingvisticheskogo metoda neologizmov / Kim Beng Kon // Issledovaniia koreiskogo iazyka. – 2017. – № 44. – S. 57–80.

4. Valter Bendzhamin. Zadacha perevodchika / Valter Bendzhamin // In: H.J. STÖRIG. – 1969. – S. 156–169.

5. Filimonova, E.N. Inoiazychnye leksicheskie elementy v perevodnom tekste (na materiale russkikh perevodov s koreiskogo) : avtoref. diss. ... kand. fil. nauk / E.N. Filimonova. – M. : Institut russkogo iazyka imeni V.V. Vinogradova. – Moskva, 1999. – 292 s.

6. Pokholkova, E.A. Neologizatciia v sovremennom koreiskom iazyke / E.A. Pokholkova, D.V. Selezneva // Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki. – 2018. – № 1(789). – S. 216–226.

7. Bragina, A.A. Neologizmy v russkom iazyke : posobie dlia studentov i uchitelei / A.A. Bragina. – M. : Prosveshchenie, 1973. – 224 s.

8. Rozental, D.E. Sovremennyi russkii iazyk / D.E. Rozental, I.B. Golub, M.A. Telenkova. – M. : Airis-Press, 2002. – 448 s.

9. Spisok nedavno pridumannykh slov v Internete v Iuzhnoi Koree // Wikipedia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://ko.wikipedia.org/wiki/대한민국의_인터넷_신조어_목록_#cite_note-33 (data obrashcheniia: 19.02.2021).

10. Slovar neologizmov. Neologizmy XXI veka // Russkii iazyk [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://russkiiyazyk.ru/leksika/slovar-neologizmov.html (data obrashcheniia: 23.02.2021).

11. Akhmanova, O.C. Slovar lingvisticheskikh terminov / O.C. Akhmanova. – M. : Sovetskaia entciklopediia, 1966. – 571 s.

12. Ko En Chol. Osobennosti rechevogo etiketa v koreiskom iazyke / Ko En Chol, Chzhu Sun Men // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 267–273.

© Ко Ен Чоль, Чжу Сун Мен, 2021

УДК 339.97

А.А. КУРОЧКИНА, А.М.М. МОХАММАД

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ИРАК

Ключевые слова: энергетические стратегии; государственный бюджет; энергетический сектор; нефтепродукты; нефтяные месторождения; инфраструктура; нефтяные рынки.

Аннотация: Цель исследования – проведение анализа развития энергетического сектора в Ираке на основе энергетической стратегии, разработанной консультантами Совета министров. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи: оценка эффективности данной стратегии для перспектив энергетики Ирака на мировых нефтяных рынках; выявление роли энергетического сектора для экономического роста страны, создания рабочих мест для населения и увеличения поступлений в государственный бюджет.

Гипотеза исследования: энергетический сектор играет важную роль в будущем иракской экономики за счет своего вклада в финансирование бюджета государства.

Методами исследования являются: сбор и анализ информации, аналогия, классификация и обобщение полученных данных.

Результатом данного исследования является проведенный анализ Комплексной национальной энергетической стратегии при поддержке Всемирного банка и под наблюдением комитета Совета министров Ирака в сотрудничестве с министерствами нефти, электроэнергии, планирования, финансов, промышленности, горнодобывающей промышленности и окружающей среды для развития энергетического сектора (нефть, природный газ), которая позволит увеличить добычу сырой нефти и создать новые нефтеперерабатывающие заводы для удовлетворения растущего спроса на нефтепродукты, а также развить инвестиционные объекты, связанные с попутным и свободным природным газом. Проведена оценка эффективности данной стратегии; выявлена роль энергетического сектора для экономического роста страны.

Нефть в Ираке является основным источником обеспечения национальной экономики необходимыми денежными поступлениями для развития других секторов экономики. Несмотря на важность этого сектора, на него сильно повлияла политическая ситуация в стране, которая вызвала колебания объемов добываемой и экспортируемой нефти и задержала реализацию планов и инвестиционных программ по экономическим проектам. Инфраструктура, необходимая для получения выгод от источников энергии, стала технологически отсталой и устаревшей, как и предыдущие и последующие отрасли, которые зависят от этой энергии в качестве сырья и топлива [2].

Данная реальность потребовала от Ирака серьезной работы по поиску путей оптимального использования энергетического сектора и возможностей, которые он предлагает в краткосрочной и долгосрочной перспективе до 2030 года. В этой связи была подготовлена Комплексная национальная энергетическая стратегия, разработанная «*Booz&Company*» при поддержке Всемирного банка и под наблюдением комитета консультативного органа при Совете министров Ирака, в сотрудничестве с каждым из министерств (нефть, планирование, финансы, промышленность, горнодобывающая промышленность и окружающая среда) для развития энергетического сектора, представленного разными отраслями (нефть и природный газ), с целью увеличения добычи сырой нефти в больших масштабах и создания новых передовых нефтеперерабатывающих заводов для удовлетворения

Таблица 1. Значение нефтяного сектора в формировании ВВП (источник: ОПЕК, Ежегодный статистический бюллетень, Вена, Австрия, разные годы)

Годы	Валовой внутренний продукт (триллион иракских динаров)	Доля нефтяного сектора в ВВП, %
2008	155,9	40,1
2009	130,6	42,8
2010	162,1	44,7
2011	217,3	52,7
2012	251,7	49,97
2013	274,7	46
2014	259,8	45
2015	210,2	40

растущего спроса на нефтепродукты, а также развития инвестиционных объектов природного газа за счет разработки газовых месторождений, открытых после заключения необходимых инвестиционных контрактов со специализированными международными компаниями [1].

В 70-х годах иракский нефтяной сектор продемонстрировал значительный рост, особенно в области разработки месторождений и увеличения производственных мощностей сырой нефти и трубопроводов для внутренней транспортировки или на экспорт от нефтяных портов через Турцию и Персидский залив. Быстрыми темпами развивались нефтеперерабатывающие предприятия и газовая промышленность, был завершен широкий спектр промышленных проектов. Однако действие группы факторов, главным из которых была первая война в Персидском заливе, не дало возможности и далее развивать столь же быстрыми темпами энергетический сектор страны. Вторая война в Персидском заливе в 1991 г., введенное после этого экономическое эмбарго, наконец, война 2003 года и условия политической нестабильности и безопасности, которые Ирак переживал на протяжении многих лет, также на позволили обеспечить рост энергетического сектора страны [2].

Энергетический сектор вступил в фазу нестабильности, поскольку его инфраструктура была разрушена до критического состояния, при котором невозможен рост уровня производства, а технология, которую он использует в своей деятельности, отстает от передовых стран мира. Так, показатели энергетического сектора Ирака можно рассматривать следующим образом [2].

1. Показатели нефтяного сектора.

1.1 Запасы сырой нефти.

1.2 Добыча сырой нефти.

1.3 Производство и потребление нефтепродуктов.

2. Показатели сектора природного газа.

2.1 Запасы природного газа.

2.2 Производство природного газа.

Темпы экономического роста в Ираке были всегда тесно связаны с нефтяным сектором, особенно с объемом доходов от экспорта нефти, отмечается слабый вклад других секторов экономики, таких как промышленность и сельское хозяйство. Сырая нефть является основным источником дохода Ирака, который вносит значительную долю в финансирование годового бюджета, и это значение возрастает с учетом данных о валовом внутреннем продукте на отраслевом уровне [2].

В табл. 1 рассмотрен вклад нефтяного сектора в формирование ВВП за период 2008–2015 гг., где этот показатель составил 40,1 % в 2008 г. из-за высоких цен на сырую нефть на мировых нефтяных рынках и их достижения рекордных уровней при незначительном увеличении объема экспорта нефти, что способствовало увеличению доли нефтяного сектора в формировании ВВП. Однако рост доли нефтяного сектора является результатом отсутствия вклада других секторов экономики в формирование ВВП и неудачной экономической политики по диверсификации национального дохода. В 2012 году нефтяной сектор достиг высокой доли в валовом внутреннем продукте, составив 49,97 %, стоимостью 251,7 триллиона динаров, и этот процент оставался высоким в последующие годы. Зависимость Ирака от нефтяного сектора,

Таблица 2. Относительное значение доходов от нефти в общих доходах годового бюджета за период 2008–2020 гг. (миллиард иракских динаров) (источник: Центральный банк Ирака, годовой экономический отчет, сводка экономических показателей, разные годы)

Годы	Доходы от нефти	Общий доход бюджета	Процент доходов от нефти / общий доход
2008	70,124	71,091	98,6
2009	43,309	47,112	91,9
2010	57,125	59,404	96,1
2011	88,2	108,8	81,1
2012	109,8	119,5	91,88
2013	89,8	113,8	78,91
2014	97,1	105,4	92,12
2015	51,3	66,5	77,14
2016	44,3	54,4	81,43
2017	65,1	77,3	84,22
2018	95,6	106,6	89,68
2019	99,2	107,6	92,2
2020	54,4	63,2	86,08

прежде всего, при формировании валового внутреннего продукта превратило экономику Ирака в экономику рантье. Объем его доходов связан с колебаниями цен на сырую нефть на международном рынке [3].

Государственный бюджет Ирака полностью зависит от доходов от нефти, и с момента открытия нефтяных месторождений, как видно из табл. 2, бюджет по-прежнему в значительной степени зависит от продаж нефти как основного источника финансирования, поскольку относительная значимость нефтяных доходов в 2008 году составила около 98,6 %. Бюджет достиг стандартного уровня, поскольку стоимость нефтяных доходов достигла 70,091 трлн динаров, поэтому стоимость нефтяных доходов и их процентная доля в финансировании бюджета возрастают как в результате роста мировых цен на нефть на международных рынках и увеличения экспорта нефти из Ирака, так и, с другой стороны, в результате увеличения добычи нефти после подписания Ираком контрактов на получение нефтяных лицензий. Также доля доходов от продажи нефти в финансирование государственного бюджета снизилась до 91,88 % в 2012 году на сумму 109,8 трлн динаров. Эта ситуация отражает характер иракской экономики рантье, поскольку в этом отношении она вызывает озабоченность по поводу будущего иракской экономики, подверженной внешним рискам, таким как падение цен на сырую нефть на мировых рынках, которое фактически произошло в середине 2014 года, и слабость не нефтяных источников доходов, которые представлены сельским хозяйством, промышленностью и сектором услуг [2].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы по оценке энергетической стратегии Ирака.

Нет сомнений в том, что энергетическая стратегия очень важна и необходима для разработки будущего видения энергетической ситуации в Ираке, но проблема заключается в том, как реализовать ее вовремя в свете нестабильных условий безопасности. Возможно ли в ближайшей перспективе реформирование политики и структуры министерств в то время, когда они терпят неудачу в своей деятельности.

Иностранные нефтяные компании в Ираке страдают от бюрократических препятствий, с которыми они сталкиваются, что задерживает реализацию их проектов. Наконец, в стратегии не упоминалось влияние быстрого увеличения добычи иракской нефти на международных рынках. Что касается мировых цен, очевидно, что вытеснение основных стран-производителей снизит цены до уровней, превышающих текущие ставки, с другой стороны, основные страны – производители нефти внутри и за пределами ОПЕК пытаются достичь соглашения о

замораживании добычи нефти, чтобы цены не упали до уровня, неблагоприятного для стран-производителей. Нельзя полагаться на высокие цены на нефть, которые были установлены в стратегии, для достижения поставленных целей.

Список литературы

1. Набиль Джаафар Абдель Реда. Нефтяная экономика / Набиль Джаафар Абдель Реда. – Ливан, 2011.
2. Мохаммед Али Зейни. Экономика Ирака. Прошлые, настоящие и будущие варианты / Мохаммед Али Зейни. – Ирак, 2009.
3. Voronkova, O.V. Priorities of Russia's Foreign Economic Activity / O.V. Voronkova // Components of Scientific and Technological Progress. – 2020. – № 12(54). – P. 22–25.
4. Центральный банк Ирака. Годовой экономический отчет.
5. ОПЕК, Ежегодный статистический бюллетень. – Вена, Австрия, разные годы.

References

1. Nabil Dzhaafar Abdel Reda. Neftianaia ekonomika / Nabil Dzhaafar Abdel Reda. – Livan, 2011.
2. Mokhammed Ali Zeini. Ekonomika Iraka. Proshlye, nastoiashchie i budushchie varianty / Mokhammed Ali Zeini. – Irak, 2009.
4. Tcentralnyi bank Iraka. Godovoi ekonomicheskii otchet.
5. OPEK, Ezhegodnyi statisticheskii biulleten. – Vena, Avstriia, raznye gody.

© А.А. Курочкина, А.М.М. Мохаммад, 2021

УДК 331.108

В.Я. ОКРУШКО

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАДРАМИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Ключевые слова: эффективность деятельности организации; пандемия; конкурентоспособность работника; эффективный работодатель; оптимизация процесса управления.

Аннотация: Цель работы заключается в обосновании мер по оптимизации управленческих решений при соотнесении процесса управления персоналом с иными аспектами управления в условиях перевода части работников на удаленную работу под воздействием пандемии. Достижению этой цели будут способствовать следующие задачи: анализ сложившихся условий функционирования, исследование процесса кадровой активности, оптимизация затрат на управление кадрами. Гипотеза исследования проявляется в сопоставлении сложившихся условий работы на удаленной основе и в традиционном формате. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как наблюдение, описание, сравнение, логический метод. Достигнутые результаты заключаются в формировании мер по оптимизации работы организации в части управления кадрами.

Современный тренд развития экономик стран мира не только спровоцировал ускоренное внедрение новых техник и технологий взаимодействия и функционирования, но и создал предпосылки для пересмотра деятельности организаций в части оптимизации работы персонала [8]. Риски, появляющиеся в условиях кризиса, к которым можно отнести и пандемию, должны быть соотнесены с эффективностью деятельности организации в целом при поиске оптимальных вариантов для обеспечения работы организации посредством эффективного распределения персонала на удаленной основе и в традиционном формате [1; 4].

При этом важно наиболее рационально соотносить инициируемые в компании управленческие решения с процессом управления в организации в целом [9]. Так, сам по себе процесс управления подразумевает изучение его отдельных аспектов [10]. Изменение условий хозяйствования влечет за собой трансформацию способов управления по всем наиболее востребованным направлениям [6]. Скорость изменений будет зависеть от приоритетности дальнейшего развития того или иного направления. Спонтанное изменение траектории управления, на наш взгляд, не окажет существенного влияния на пересмотр приоритетов поддержки направлений развития [1; 2].

В этой связи пандемию, которую следует признать кризисным явлением, охватившим весь мир, не следует рассматривать как первопричину смены вектора развития и предпринимаемых мер управленческого характера. Пандемия, на наш взгляд, выступает в виде средства, ускорившего процесс изменения устоявшихся управленческих решений, реализация которых обеспечивала ожидаемый результат.

Таким образом, к настоящему времени возникает ситуация, при которой необходима корректировка управленческих решений, что определяется, прежде всего, областью их применения. Так, в аспекте управления ресурсами, прежде всего человеческими, будет наблюдаться увеличение числа занятых на удаленной работе [3]. При этом следует учесть, что для организации перевод части ее сотрудников на удаленную работу также требует финансовых затрат, например возникает необходимость в установке

онлайн-кассы [5]. Следовательно, подобный перевод должен быть оправдан с точки зрения роста эффективности деятельности организации в целом при инициации подобных мер, даже если они не были спровоцированы какими-либо кризисными явлениями. Кроме того, процесс перевода на удаленную работу не может происходить мгновенно. Это означает, что данный процесс требует временных затрат. При этом для самого работника возникает риск снижения уровня его конкурентоспособности, т.к. на выполнение его обязанностей в дистанционном формате могут претендовать сотрудники из других регионов с более низким уровнем оплаты труда, что для работодателя может выступать дополнительным условием экономии [7]. Экономия компании также возникает при снижении затрат на сокращение объемов услуг, предоставляемых работникам в виде социального пакета, например компенсации стоимости оплаты проезда, питания на рабочем месте [7]. Дополнительные же финансовые затраты, связанные с переводом сотрудников на удаленную работу, появляются при налаживании работы системы защиты конфиденциальной информации. При этом следует согласиться с мнением [7] относительно того, что работа на удаленной основе требует повышенной самоорганизации, т.е. наиболее приспособленными к удаленной работе станут сотрудники с низким уровнем социальной адаптации. Это означает, что для сотрудников на удаленной работе и работе в традиционном формате будут отличными не только их психофизические характеристики, но и показатели их конкурентоспособности.

Таким образом, пандемия, признанная во всем мире кризисным явлением, спровоцировала появление новых показателей конкурентоспособности работников, которые нельзя будет не учитывать в дальнейшем. Кроме того, одной из главных задач эффективного работодателя будет оптимизация процесса организации работников с учетом их возможностей и перспектив деятельности компании при наиболее эффективном их распределении на удаленной работе и работе в традиционном формате.

Список литературы

1. Евменов, А.Д. Менеджмент в организации / А.Д. Евменов, И.П. Фирова; Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения. – Санкт-Петербург, 2000. – Часть 1.

2. Евменов, А.Д. Проблемы реформирования механизма инвестирования в условиях переходной экономики / А.Д. Евменов, И.П. Фирова; Российская академия наук, Институт проблем региональной экономики. – Санкт-Петербург, 2001.

3. Как пандемия-2020 изменит принципы организации работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://finance.rambler.ru/other/44175577/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 11.09.2021).

4. Каткова, Т.В. Ресурсная обеспеченность Арктики и проблемы освоения территории / Т.В. Каткова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей / Под общей редакцией Т.М. Сигитова. – Пермь, 2018. – С. 38–40.

5. Пискарева, Т. Сколько стоит переход на удаленку? / Т. Пискарева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vc.ru/life/170918-skolko-stoit-perehod-na-udalenku (дата обращения: 11.09.2021).

6. Пудовкина, О.И. Стратегия развития арктической зоны России / О.И. Пудовкина, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 3(102). – С. 70–73.

7. Работодателю: что означает переход на удаленку [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://life.akbars.ru/chto-oznachaet-perekhod-na-udalenku (дата обращения: 11.09.2021).

8. Редькина, Т.М. Обеспечение профессиональной деятельности в арктической зоне с использованием новых инструментов устойчивого развития / Т.М. Редькина, И.П. Фирова, И.И. Палкин, М.М. Глазов. – Санкт-Петербург, 2019.

9. Фирова, И.П. Современные проблемы обеспечения роста эффективности образования / И.П. Фирова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 6(123). – С. 216–219.

10. Фирова, И.П. Повышение эффективности государственного регулирования инновационной и научно-технической сферы / И.П. Фирова, Н.В. Ковалев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 2(92). – С. 15–19.

References

1. Evmenov, A.D. Menedzhment v organizatcii / A.D. Evmenov, I.P. Firova; Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet kino i televideniia. – Sankt-Peterburg, 2000. – Chast 1.

2. Evmenov, A.D. Problemy reformirovaniia mekhanizma investirovaniia v usloviiakh perekhodnoi ekonomiki / A.D. Evmenov, I.P. Firova; Rossiiskaia akademiia nauk, Institut problem regionalnoi ekonomiki. – Sankt-Peterburg, 2001.

3. Kak pandemiia-2020 izmenit printcipy organizatcii raboty [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://finance.rambler.ru/other/44175577/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (data obrashcheniia: 11.09.2021).

4. Katkova, T.V. Resursnaia obespechennost Arktiki i problemy osvoeniia territorii / T.V. Katkova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova // V sbornike: Razvitie sovremennoi nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty. Sbornik nauchnykh statei studentov, magistrantov, aspirantov, molodykh uchenykh i prepodavatelei / Pod obshchei redaktciei T.M. Sigitova. – Perm, 2018. – S. 38–40.

5. Piskareva, T. Skolko stoit perekhod na udalenku? / T. Piskareva [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://vc.ru/life/170918-skolko-stoit-perehod-na-udalenku (data obrashcheniia: 11.09.2021).

6. Pudovkina, O.I. Strategiia razvitiia arkticheskoi zony Rossii / O.I. Pudovkina, T.M. Redkina, V.N. Solomonova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 3(102). – S. 70–73.

7. Rabotodateliu: chto oznachaet perekhod na udalenku [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://life.akbars.ru/chto-oznachaet-perekhod-na-udalenku (data obrashcheniia: 11.09.2021).

8. Redkina, T.M. Obespechenie professionalnoi deiatelnosti v arkticheskoi zone s ispolzovaniem novykh instrumentov ustoichivogo razvitiia / T.M. Redkina, I.P. Firova, I.I. Palkin, M.M. Glazov. – Sankt-Peterburg, 2019.

9. Firova, I.P. Sovremennye problemy obespecheniia rosta effektivnosti obrazovaniia / I.P. Firova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 6(123). – S. 216–219.

10. Firova, I.P. Povyshenie effektivnosti gosudarstvennogo regulirovaniia innovatcionnoi i nauchno-tekhnicheskoi sfery / I.P. Firova, N.V. Kovalev // Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2015. – № 2(92). – S. 15–19.

© В.Я. Окрушко, 2021

УДК 331.108

В.Я. ОКРУШКО

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ВЫБОР СПОСОБА ПРИВЛЕЧЕНИЯ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ С УЧЕТОМ РИСКОВ

Ключевые слова: конкурентоспособность работника; конкурентоспособность организации; цифровые сервисы; снижение рисков; эффективное управление.

Аннотация: Цель работы заключается в оптимизации управленческих решений по управлению кадрами в кризисных условиях хозяйствования, к которым можно отнести и пандемию. Достижению этой цели будут способствовать следующие задачи: выбор наиболее эффективного способа привлечения кадров, снижение рисков при использовании цифровых сервисов, оптимизация затрат на обеспечение работы персонала, рост конкурентоспособности организации. Гипотеза исследования проявляется в обоснованном выборе руководством компании способа привлечения кадровых ресурсов в определенный период времени при следовании стратегической цели развития. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование, логический метод. Достигнутые результаты заключаются в обосновании предложений по выбору наиболее эффективного с точки зрения развития организации в целом способа привлечения кадровых ресурсов с учетом возрастания риска конфиденциальности внутрифирменной информации.

Актуализация управленческих решений на предприятии связана не только с необходимостью сохранения ее позиций на рынке, но и с соотнесением складывающихся условий с перспективностью применения новых средств, методов, инструментов [1; 2]. Условия пандемии ускорили процесс смены управленческих решений, выявив новые ориентиры в парадигме управления [9].

В таких условиях будут трансформироваться принципы организации работы в целом [11]. Это, в свою очередь, приведет к необходимости пересмотра действующей модели взаимодействия руководителей организаций с сотрудниками, перевод которых на удаленную работу будет рассматриваться как долгосрочный тренд сотрудничества [5]. В работе [5] приводятся данные, согласно которым на удаленной работе останутся 20–30 % сотрудников уже после окончания пандемии. Такая тенденция, на наш взгляд, связана с назревшей необходимостью в оптимизации работы персонала, для которого в допандемийный период были предложены различные решения по работе на аутсорсинге.

В работе [7] аутсорсинг, с одной стороны, рассматривается как социально-экономический феномен, наращивающий темпы своего развития, а с другой – как средство повышения эффективности и снижения издержек предприятия. Это означает, что при оптимизации затрат на управление предприятием перевод на дистанционную работу будет рассматриваться наравне с аутсорсингом. Безусловно, что тяготение к тому или иному направлению будет определяться как спецификой отрасли, в которой действует предприятие, так и особенностями самой организации [6; 9; 10]. При этом важно отметить, что оптимизация реализуемых организацией мер будет проявляться, прежде всего, в возможности учета рисков. Как для аутсорсинга, так и для работы на удаленной основе основным риском выступает обеспечение конфиденциальности внутрифирменной информации [3].

Автор считает, что новые условия хозяйствования породили не только новые технологии и риски, но и способы предотвращения рисковых ситуаций. В целом появление новых

рисков ведет к пересмотру части правовых мер, обеспечивающих, в частности, защиту внутрифирменной информации. Кроме того, потребность в защите внутрифирменной информации может быть компенсирована новыми возможностями по оптимизации работы персонала и самого процесса управления на предприятии. Следовательно, комплексный подход к управлению по-прежнему является востребованным, особенно в условиях кризисных явлений, к которым относится и пандемия [8].

Отметим, что в настоящее время государство продолжает проводить работу по последовательной цифровой трансформации всех сфер общественной жизни, в том числе и социально-трудовых отношений [4]. Участие предприятий в такого рода эксперименте позволит перестроить работу кадровой функции и быть готовыми к изменениям законодательства, которое является неотъемлемым условием налаживания эффективного взаимодействия между компанией и работником на удаленной основе. Планируется, что к 2025 году заработает «полный цифровой след профессионального пути сотрудника» [4], что ставит компании перед выбором внедрения цифровых сервисов во все сферы деятельности компании или потери их конкурентоспособности из-за снижения востребованности таких компаний со стороны работников.

Таким образом, пандемия, ускорившая внедрение цифровых сервисов во всех направлениях деятельности компаний, стала ключевым фактором роста конкурентоспособности не только работников, но и организаций, что необходимо учитывать при пересмотре организациями стратегией своего управления и развития.

Список литературы

1. Евменов, А.Д. Менеджмент в организации / А.Д. Евменов, И.П. Фирова; Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения. – Санкт-Петербург, 2000. – Часть 1.

2. Евменов, А.Д. Проблемы реформирования механизма инвестирования в условиях переходной экономики / А.Д. Евменов, И.П. Фирова; Российская академия наук, Институт проблем региональной экономики. – Санкт-Петербург, 2001.

3. Иванова, А. Аутсорсинг услуг для бизнеса: кому выгодно и сколько стоит / А. Иванова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://plus.rbc.ru/news/5937dd7e7a8aa948f2805574 (дата обращения: 12.09.2021).

4. Кадровый ЭДО. Главные изменения и ключевые тренды [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.klerk.ru/buh/articles/508706/ (дата обращения: 12.09.2021).

5. Как пандемия-2020 изменит принципы организации работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://finance.rambler.ru/other/44175577/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 11.09.2021).

6. Каткова, Т.В. Ресурсная обеспеченность Арктики и проблемы освоения территории / Т.В. Каткова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей / Под общей редакцией Т.М. Сигитова. – Пермь, 2018. – С. 38–40.

7. Кочетков, Д.М. Аутсорсинг: глобальные тенденции и российские перспективы / Д.М. Кочетков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34372/1/urrr_2015_19.pdf (дата обращения: 12.09.2021).

8. Пудовкина, О.И. Стратегия развития арктической зоны России / О.И. Пудовкина, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 3(102). – С. 70–73.

9. Редькина, Т.М. Обеспечение профессиональной деятельности в арктической зоне с использованием новых инструментов устойчивого развития / Т.М. Редькина, И.П. Фирова, И.И. Палкин, М.М. Глазов. – Санкт-Петербург, 2019.

10. Фирова, И.П. Современные проблемы обеспечения роста эффективности образования / И.П. Фирова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 6(123). – С. 216–219.

11. Фирова, И.П. Повышение эффективности государственного регулирования инновационной и научно-технической сферы / И.П. Фирова, Н.В. Ковалев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 2(92). – С. 15–19.

References

1. Evmenov, A.D. Menedzhment v organizatcii / A.D. Evmenov, I.P. Firova; Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet kino i televideniia. – Sankt-Peterburg, 2000. – Chast 1.

2. Evmenov, A.D. Problemy reformirovaniia mekhanizma investirovaniia v usloviiakh perekhodnoi ekonomiki / A.D. Evmenov, I.P. Firova; Rossiiskaia akademiia nauk, Institut problem regionalnoi ekonomiki. – Sankt-Peterburg, 2001.

3. Ivanova, A. Autsorsing uslug dlia biznesa: komu vygodno i skolko stoit / A. Ivanova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://plus.rbc.ru/news/5937dd7e7a8aa948f2805574 (data obrashcheniia: 12.09.2021).

4. Kadrovyi EDO. Glavnye izmeneniia i kliuchevye trendy [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.klerk.ru/buh/articles/508706/ (data obrashcheniia: 12.09.2021).

5. Kak pandemiia-2020 izmenit printcipy organizatcii raboty [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://finance.rambler.ru/other/44175577/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (data obrashcheniia: 11.09.2021).

6. Katkova, T.V. Resursnaia obespechennost Arktiki i problemy osvoeniia territorii / T.V. Katkova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova // V sbornike: Razvitie sovremennoi nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty. Sbornik nauchnykh statei studentov, magistrantov, aspirantov, molodykh uchenykh i prepodavatelei / Pod obshchei redaktciei T.M. Sigitova. – Perm, 2018. – S. 38–40.

7. Kochetkov, D.M. Autsorsing: globalnye tendentcii i rossiiskie perspektivy / D.M. Kochetkov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34372/1/urrr_2015_19.pdf (data obrashcheniia: 12.09.2021).

8. Pudovkina, O.I. Strategiia razvitiia arkticheskoi zony Rossii / O.I. Pudovkina, T.M. Redkina, V.N. Solomonova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 3(102). – S. 70–73.

9. Redkina, T.M. Obespechenie professionalnoi deiatelnosti v arkticheskoi zone s ispolzovaniem novykh instrumentov ustoichivogo razvitiia / T.M. Redkina, I.P. Firova, I.I. Palkin, M.M. Glazov. – Sankt-Peterburg, 2019.

10. Firova, I.P. Sovremennye problemy obespecheniia rosta effektivnosti obrazovaniia / I.P. Firova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 6(123). – S. 216–219.

11. Firova, I.P. Povyshenie effektivnosti gosudarstvennogo regulirovaniia innovatcionnoi i nauchno-tekhnicheskoi sfery / I.P. Firova, N.V. Kovalev // Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2015. – № 2(92). – S. 15–19.

© В.Я. Окрушко, 2021

УДК 330.3

П.А. ПАШКОВ, В.В. ГОРЛОВ, Г.В. ДЕГТЕВ

ГОУ ВПО «Московский городской университет управления Правительства Москвы», г. Москва;
ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина», г. Москва

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Ключевые слова: государственные закупки; муниципальные закупки; заказчик; контрактная служба; контрактный управляющий; схема закупочной деятельности.

Аннотация: Статья посвящена организационно-экономическому анализу процесса закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В настоящей публикации рассматриваются полномочия специалистов, вовлеченных в закупочную деятельность организации, предлагается схема закупочной деятельности, приводятся показатели, характеризующие внедрение содержащихся в статье предложений в деятельность государственных и муниципальных заказчиков.

Введение

С момента вступления в силу Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – «Закон о государственных закупках») на территории Российской Федерации установилось единообразное правовое регулирование отношений, связанных с материальным обеспечением государственных и муниципальных нужд. Были установлены такие принципы проведения государственных и муниципальных закупок, как открытость, прозрачность информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечение конкуренции, профессионализм заказчиков, стимулирование инноваций, единство контрактной системы в сфере закупок, ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок [7]. Кроме того, были сформированы единые требования к процессу закупочной деятельности, об организационно-экономическом анализе которого пойдет речь в представленной публикации.

Цель научной работы: раскрыть сущность процесса закупочной деятельности в соответствии с действующими на территории Российской Федерации актами, стандартами и регламентами, охватывающими контрактную систему государственных и муниципальных закупок.

Задачи: описать специфику деятельности сотрудников в сфере государственных и муниципальных закупок, раскрыть процесс взаимодействия между работниками различных профессиональных отраслей в области осуществления государственных и муниципальных закупок, составить схему закупочной деятельности в соответствии с положениями российского законодательства о контрактной системе государственных и муниципальных закупок.

Методы: диалектический, аналитический, синтетический, системно-структурный, функциональный, формально-юридический, методы и приемы толкования норм права.

Основные положения

Основную часть статьи следует начать с освещения узлового, основополагающего элемента закупочной деятельности в Российской Федерации – специального отдела (должностного лица), ответственного за осуществление государственных и муниципальных закупок в интересах заказчика. В ст. 9 Закона о государ-

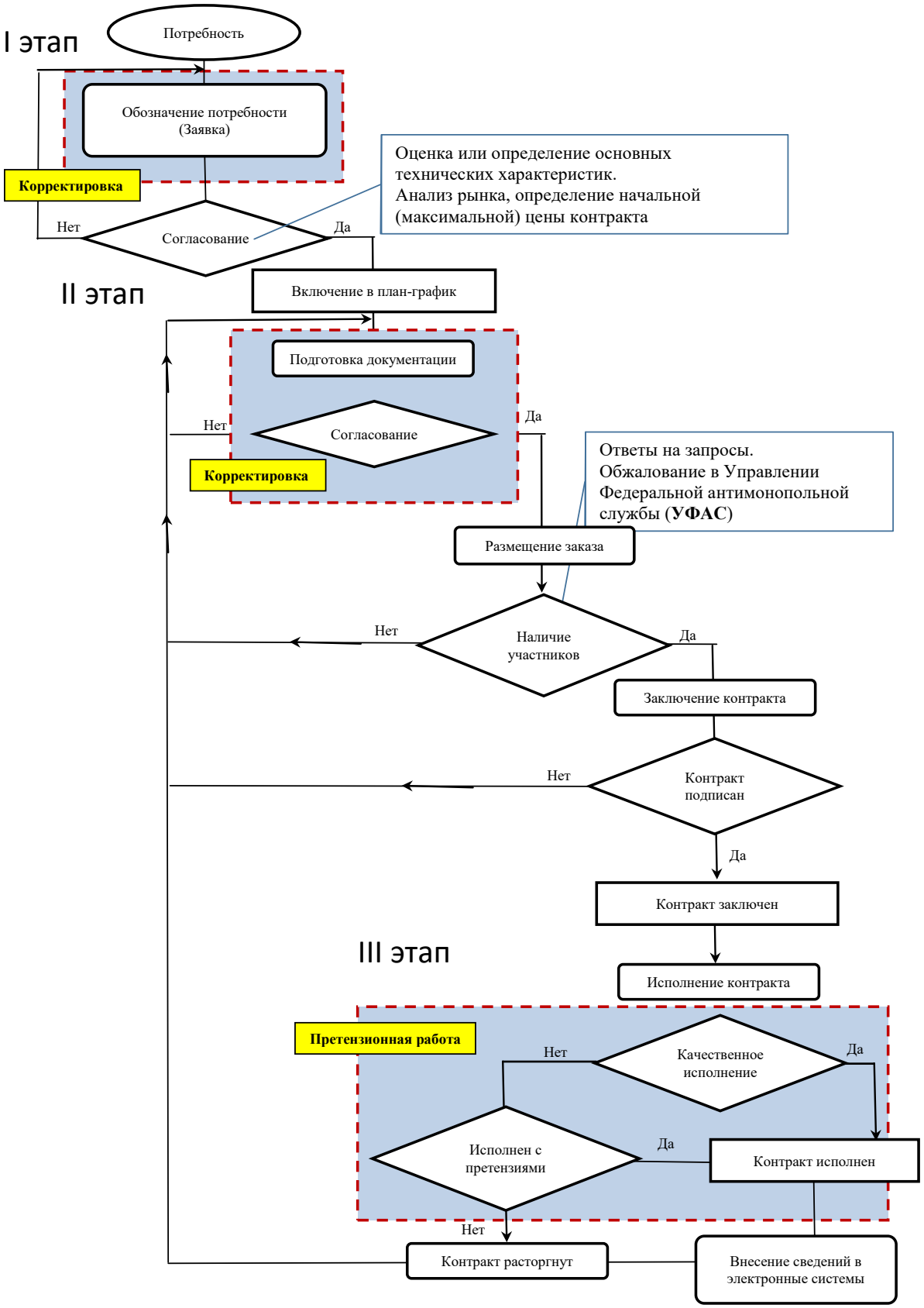

Рис. 1. Структурная схема закупочной деятельности заказчика

ственных закупках предусмотрено осуществление деятельности заказчика в сфере закупок с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок. В организациях, являющихся заказчиками, закупочную деятельность обеспечивают контрактные службы или контрактные управляющие. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 38 Закона о государственных закупках контрактные службы создаются при годовом объеме закупок свыше ста миллионов рублей. В случае если совокупный годовой объем закупок заказчика не превышает сто миллионов рублей и у заказчика отсутствует контрактная служба, заказчик назначает контрактного управляющего. При этом стоит иметь в виду, что полномочия контрактной службы и контрактного управляющего, в сущности, идентичные.

Контрактная служба, контрактный управляющий осуществляют функции и полномочия, такие как:

1) разработка и корректировка планаграфика;

2) подготовка извещений, проектов контрактов и направление приглашений для контрагентов;

3) обеспечение осуществления закупок;

4) участие в мероприятиях по обжалованию результатов определения контрагентов, а также содействие в судебно-претензионной работе;

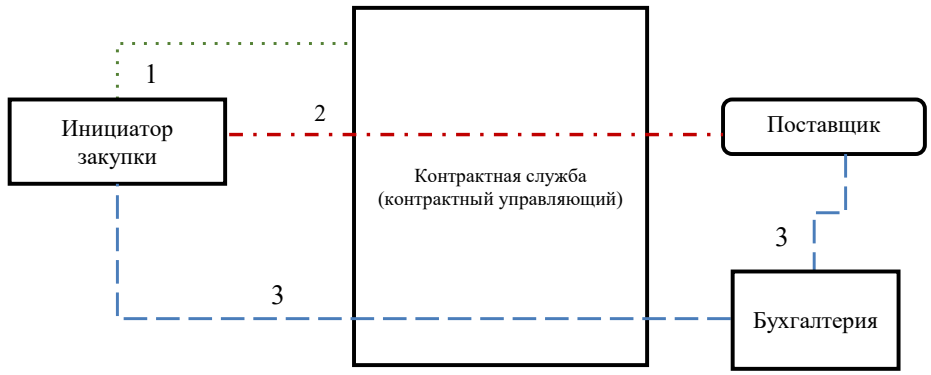
5) организация консультаций с поставщиками, подрядчиками и исполнителями по контракту.

Требования к деятельности контрактных служб (контрактных управляющих) и их полномочия указаны не только в законодательстве о контрактной системе в сфере государственных закупок. Так, в ч. 3 ст. 38 Закона о государственных закупках содержится норма, отсылающая к Приказу Минфина России от 31.07.2020 № 158н «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе» [3]. Данный регламент является унифицированным актом, устанавливающим организацию деятельности специальных органов в сфере государственных и муниципальных закупок и характеризующим полномочия контрактных служб (контрактных управляющих). В этом нормативно-правовом акте определена минимальная численность контрактной службы (два человека), установлено требование о наличии у работника контрактной службы высшего образования в сфере закупок либо дополнительного профессионального образования в этой области и указаны правила заключения, изменения и расторжения контрактов.

Основные требования к знаниям и умениям сотрудников контрактных служб (контрактных управляющих) содержатся в Приказе Министерства труда и социальной защиты РФ от 10.09.2015 № 625н «Об утверждении профессионального стандарта ‘‘Специалист в сфере закупок’’» [2]. В данном документе речь идет о таких умениях, как использование необходимой техники, анализ заявок, оценка результатов закупочной процедуры, работа в единой информационной системе (**ЕИС**), подписание контракта, организация осуществления расчетов, а также о знании основ законодательства о государственных закупках, нормативно-правовых актов в области контрактной системы, основ бухгалтерского учета в контексте закупочной деятельности, правил определения цен контракта и ценообразования, стандартов ведения переговоров и заключения контракта.

Органы государственной власти субъектов РФ также имеют право принимать акты в сфере закупочной деятельности. Можно привести в пример Постановление Правительства Москвы от 19.07.2019 № 899-ПП «О системе закупок города Москвы» [6].

Несмотря на то, что деятельность сотрудников контрактных служб (контрактного управляющего) носит комплексный характер, она не может подменять собой деятельность работников иных направлений. Действительно, требования к профессии специалиста в сфере государственных закупок предполагают знание основных положений ряда отраслей законодательства и основ бухгалтерского учета. Однако для решения проблемы обеспечения государственного или муниципального заказчика необходимыми товарами, работами и услугами стандартных компетенций сотрудников контрактных служб (контрактного управляющего) может быть недостаточно, что потребует фактического участия иных специалистов: юристов для осуществления судебно-претензионной работы, бухгалтеров для проверки первичной документации и своевременной оплаты контракта и т.д. Поэтому мы считаем, что в локальном акте организации следует закрепить положение о допустимости фактического участия иных специалистов, отличных от

1 Определение потребностей и обоснование начальной максимальной цены контракта.
Формирование и ведение плана-графика.
Подготовка документации для размещения заказа.
Представительство интересов в УФАС, подготовка и размещение ответов на запросы

2 Заключение, расторжение контракта с поставщиком (ведение реестра контрактов).
Ведение претензионной работы.
Представительство интересов в суде

3 Заявка поставщику на поставку товара, выполнение работ, оказание услуг.
Приемка товара, работ или услуг (экспертное заключение). При отсутствии замечаний документы передаются для оплаты, в противном случае направляется требование об устранении замечаний.
Размещение информации в электронных системах

Рис. 2. Алгоритм взаимодействия подразделений (сотрудников организации), участвующих в закупочной деятельности заказчика

сотрудников контрактных служб (контрактного управляющего), в закупочной деятельности в областях, выходящих за рамки компетенции профессионалов в сфере государственных закупок. При этом ответственность за эффективность и результативность закупок останется на контрактной службе или контрактном управляющем, что полностью соответствует действующим в России нормативно-правовым актам.

Кроме того, следует учитывать, что конечной целью осуществления закупочной деятельности является удовлетворение материальных потребностей организации-заказчика. Эти потребности определяются на основе профессиональных интересов и задач сотрудников различной направленности. Задолго до вступления в силу актов, регулирующих закупочную деятельность, в должностных инструкциях заведующего хозяйством содержались такие обязанности, как обеспечение минимальными материальными запасами и контроль над ними, поддержание в надлежащем состоянии прилегающих территорий к зданиям организации, внутренних помещений, которые должны соответствовать всем требованиям безопасности, в том числе и санитарным [4]. Таким образом, целесообразно в локальном нормативном акте организации указать обязанность заведующего хозяйством заблаговременно формировать потребность в хозяйственных товарах, работах и услугах с последующей передачей контрактному управляющему потребности в виде заявки с указанием минимальных и максимальных показателей характеристик товара, а в области выполнения работ или оказания услуг – с указанием регламентов и правил, охватывающих данный вид деятельности. При исполнении таких контрактов разумно наделить заведующего хозяйством полномочиями по взаимодействию с представителем подрядной организации (менеджером) и осуществлению контроля над ходом исполнения контрактов.

По аналогии с должностными обязанностями заведующего хозяйством, за инженером в рамках его должностных обязанностей – обеспечения в надлежащем техническом состоянии инженерных систем [5] – следует закрепить обязанность своевременной подачи заявок для осуществления закупки контрактным управляю-

щим товаров, работ и услуг с последующим контролем за ходом исполнения контрактов.

Вышеназванные практические рекомендации уже были успешно применены в КГБУЗ «Родильный дом № 1», г. Барнаул и в образовательных учреждениях Москвы, таких как ГБОУ ДО ДТДиМ «Севастополец» и ГБОУ «Школа № 1945 ‘‘Синяя птица’’».

С учетом изложенного, а также на основании действующих нормативно-правовых актов о закупочной деятельности нами были составлены структурная схема и алгоритм взаимодействия подразделений (рис. 1, 2).

Заключение, выводы, предложения

Реализация предложенной схемы и учет изложенных в настоящей статье рекомендаций в вышеназванных учреждениях привели к следующим позитивным изменениям: улучшился сбор потребностей, была унифицирована часть товара, разработан типовой проект контракта и технического задания на поставку товара, выполнение работ или оказание услуг. Инициаторы стали заблаговременно уведомлять о потребности, что позволило сбалансировать время на закупочную деятельность и сократить количество процедур. Уменьшился объем закупок с единственным поставщиком (в соответствии с п. 4 или 5 ч. 1 ст. 93 Закона о государственных закупках) с 25 до 7,5 %. Свыше 90 % заключаемых контрактов стали выполняться в срок, качество исполнения стало соответствовать условиям контрактов. Сократилось время на ведение претензионной работы, при этом повысилось ее качество. Так, в 3 раза были увеличены поступления денежных средств от взыскания неустойки. Улучшилось качество приемки товара, работ и услуг, сократилось время приемки, были исключены ошибки в закрывающих документах для бухгалтерии. Кроме того, была исключена просрочка заказчиком по оплате.

Таким образом, считаем возможным применение изложенных в настоящей статье рекомендаций и для других организаций, являющихся заказчиками по государственным и муниципальным контрактам, с учетом отраслевых особенностей деятельности соответствующего органа.

Список литературы

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 14 ст. 1652.

2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 сентября 2015 г. № 625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 12 октября 2015 г.

3. Приказ Минфина России от 31.07.2020 № 158н «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 № 60465) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 20.10.2020, № 0001202010200032.

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 2 февраля 2018 г. № 49н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист административно-хозяйственной деятельности» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 13 апреля 2018 г.

5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 июля 2019 г. № 537н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по эксплуатации гражданских зданий» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 28 августа 2019 г.

6. Постановление Правительства Москвы от 19 июля 2019 г. № 899-ПП «О системе закупок города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 30.07.2019. – Спецвыпуск № 33.

7. Пашков, П.А. Организация деятельности контрактной службы: критерии эффективности закупок / П.А. Пашков, В.В. Горлов // Финансовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 49–53.

References

1. Federalnyi zakon ot 5 aprelia 2013 g. № 44-FZ «O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlia obespecheniia gosudarstvennykh i munitcipalnykh nuzhd» // Sobranie zakonodatelstva

Rossiiskoi Federatcii ot 8 aprelia 2013 g. № 14 st. 1652.

2. Prikaz Ministerstva truda i sotcialnoi zashchity RF ot 10 sentiabria 2015 g. № 625n «Ob utverzhdenii professionalnogo standarta «Spetcialist v sfere zakupok» // «Ofitcialnyi internet-portal pravovoi informatcii» (www.pravo.gov.ru) 12 oktiabria 2015 g.

3. Prikaz Minfina Rossii ot 31.07.2020 № 158n «Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniia (reglamenta) o kontraktnoi sluzhbe» (Zaregistrirovano v Miniuste Rossii 19.10.2020 № 60465) // Ofitcialnyi internet-portal pravovoi informatcii www.pravo.gov.ru, 20.10.2020, № 0001202010200032.

4. Prikaz Ministerstva truda i sotcialnoi zashchity RF ot 2 fevralia 2018 g. № 49n «Ob utverzhdenii professionalnogo standarta «Spetcialist administrativno-khoziaistvennoi deiatelnosti» // «Ofitcialnyi internet-portal pravovoi informatcii» (www.pravo.gov.ru) 13 aprelia 2018 g.

5. Prikaz Ministerstva truda i sotcialnoi zashchity RF ot 31 iiulia 2019 g. № 537n «Ob utverzhdenii professionalnogo standarta «Spetcialist po ekspluatatcii grazhdanskikh zdanii» // «Ofitcialnyi internet-portal pravovoi informatcii» (www.pravo.gov.ru) 28 avgusta 2019 g.

6. Postanovlenie Pravitelstva Moskvy ot 19 iiulia 2019 g. № 899-PP «O sisteme zakupok goroda Moskvy» // Vestnik Mera i Pravitelstva Moskvy. – 30.07.2019. – Spetcvypusk № 33.

7. Pashkov, P.A. Organizatciia deiatelnosti kontraktnoi sluzhby: kriterii effektivnosti zakupok / P.A. Pashkov, V.V. Gorlov // Finansovaia zhizn. – 2021. – № 1. – S. 49–53.

© П.А. Пашков, В.В. Горлов, Г.В. Дегтев, 2021

УДК 69.003

В.В. ПУХОВА, Е.В. КАШИНА, И.А. САЕНКО, Е.В. КРЕЛИНА

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Ключевые слова: банки; застройщики; кредитование объектов; первичный рынок жилой недвижимости; проектное финансирование; счета эскроу.

Аннотация: С переходом на новый формат финансирования строительства многоквартирных жилых домов застройщики финансируют свои проекты за счет собственных средств и банковских кредитов. В статье проведены анализ и оценка источников финансирования жилищного строительства на примере Красноярского края. В новых условиях финансирования основным стейкхолдером первичного рынка жилой недвижимости с высокой степенью влияния и заинтересованности становятся банки. Обеспечение застройщиков необходимыми финансовыми ресурсами после законодательных изменений 2018 года становится одной из первоочередных и сложных задач банковского сектора, что обусловило цель и задачи исследования.

Гипотеза исследования: оценка и прогноз источников финансирования жилищного строительства с учетом потребностей застройщиков на примере Красноярского края позволит достичь целей Стратегии социально-экономического развития региона, а именно формирования доступного первичного рынка жилой недвижимости.

В процессе исследования использовались данные Центрального банка России, АО «ДОМ.РФ», Министерства экономики и регионального развития Красноярского края и пр. Исследование выполнено с применением экономико-математических методов, а также статистических методов анализа.

В статье проведен анализ потребностей в финансовых ресурсах со стороны региональных застройщиков и оценены возможности банковского сектора. Сделаны выводы, что для формирования доступного первичного рынка жилой недвижимости в регионе необходимо пересмотреть работу банков с региональными застройщиками и изменить часть требований, предъявляемых к ним.

В настоящий момент в России финансирование строительства многоквартирных домов осуществляется через эскроу-счета. Финансирование жилищного строительства в настоящий момент происходит, как правило, за счет собственных средств и банковских кредитов.

Динамика кредитования объектов, реализуемого с использованием счетов эскроу, по данным Банка России [1], представлена на рис. 1.

В рамках перехода к проектному финансированию с применением счетов эскроу банки становятся аналогично застройщикам, покупателям, государству полноправными субъектами первичного рынка жилой недвижимости, если раньше к ним обращались по мере необходимости, то теперь участие банков в реализации инвестиционно-строительных проектов строительства жилой недвижимости становится обязательным. Таким образом, ключевую роль источника финансирования в строительстве жилой недвижимости начинают играть банки. Получить финансирование проекта можно, если показатель *LLCR* (отношение выручки по проекту к его себестоимости) превышает 15 %. Однако во многих регионах валовая прибыль из расчета на 1 кв. метр жилья не превышает и 10 %. Следует отметить, что значительная часть регионов на текущий момент характеризуется минимальной чистой рентабельностью жилищного стро-

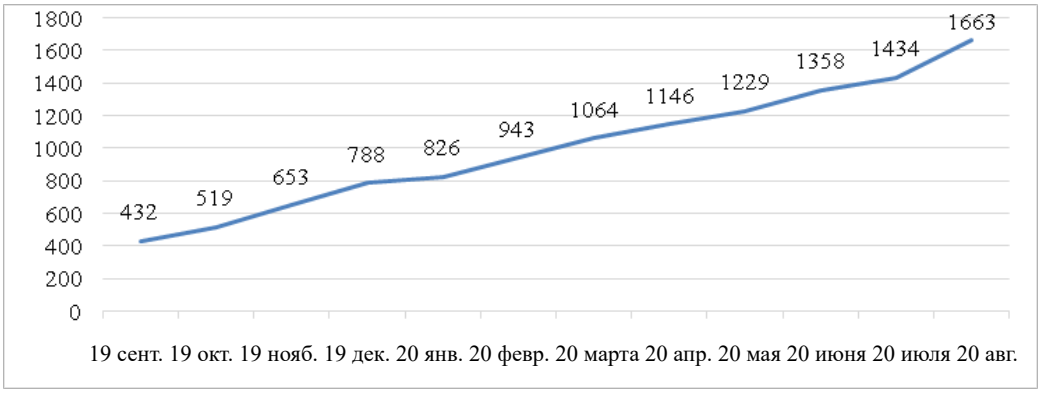

Рис. 1. Количество заключенных кредитных договоров, шт.

Таблица 1. Статистика перехода на эскроу-счета в Красноярском крае по состоянию на октябрь 2020 г. (источник: данные Единой информационной системы жилищного строительства [5])

Наименование банка	Дома, шт.	Разрешения на строительство, шт.	Площадь жилья, тыс. м²	Застройщики (юридические лица), шт.
Итого	100	83	1 083	47
ПАО «Сбербанк»	54	46	565	30
ПАО Банк «ФК Открытие»	39	30	421	12
АО «Банк ДОМ.РФ»	4	4	49	3
Банк ГПБ (АО)	2	2	27	2
«СДМ-Банк» (ПАО)	1	1	21	1

ительства, а в некоторых регионах она вообще отрицательная. Данная ситуация, скорее всего, приведет к значительному сокращению объемов строительства. Сложнее всего приходится небольшим застройщикам из депрессивных районов, обращения которых за кредитом в банки, как правило, заканчиваются отказом, вызванным небольшой суммой займа, низкой маржинальностью проекта, медленным темпом продаж.

Кредитование жилищного строительства в рамках проектного финансирования отличается особой сложностью, что связано с необходимостью обеспечения выданных кредитных средств, созданием дополнительных служб в банках или привлечением специалистов в области строительства, архитектуры, оценки недвижимости, маркетинга, потребностью в оценке будущей модели финансирования инвестиционно-строительного проекта. Привлечение банка государством как регулятора средств граждан объяснимо решением задачи минимизации рисков, возникающих в рамках строительства жилых объектов недвижимости, однако процесс перехода к обязательному участию банка в финансировании строительства происходит довольно болезненно для застройщиков, поскольку неминуемо приводит к удорожанию стоимости объекта строительства.

По данным сайта Банка России [2], по состоянию на 01.02.2021 в России 96 уполномоченных банков, однако де-факто услуги по проектному финансированию и открытию эскроу-счетов могут предоставлять только 39. Остальные банки включены в перечень в связи с соблюдением ими критериев, отраженных в Постановлении Правительства РФ № 697 от 18.06.2018, однако их бизнес-модели не предусматривают работу с застройщиками, в том числе по открытию эскроу-счетов, либо соответствующее решение банком еще не принято [4]. Перечень уполномоченных банков, одобренных Центробанком для финансирования застройщиков в соответствии с ФЗ-214, актуализируется ежемесячно.

На территории Красноярского края находят-

Таблица 2. Данные о первичном рынке жилой недвижимости Красноярского края по состоянию на 01.02.2021 (источник: составлено на основе анализа данных Единой ресурса застройщиков и Службы строительного надзора и жилищного контроля Красноярского края)

Показатель	Значение
Количество застройщиков	81 юридическое лицо и 48 групп компаний
Количество строящихся домов	171 ед.
в том числе количество жилых комплексов	91 ед.
Количество блокированных домов	3 ед.
Количество домов с апартаментами	1 ед.
Количество квартир	47 229 ед.
Проектная площадь жилых помещений	2 579 959 м^2
Проектная общая площадь домов	3 112 781 м^2
Разрешено привлечение средств граждан только по эскроу-счетам	103 ед.
в том числе получивших проектное финансирование	44 ед.
в том числе отсутствует проектное финансирование	59 ед.

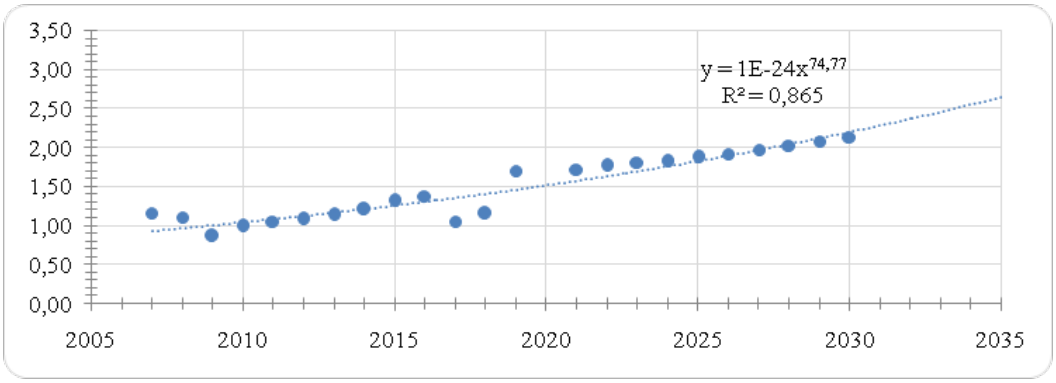

Рис. 2. Прогноз ввода жилья на первичном рынке Красноярского края до 2030 г. (источник: расчеты проведены на основании данных статистики и Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года)

ся 17 филиалов уполномоченных банков, работающих с застройщиками в рамках проектного финансирования.

По состоянию на октябрь 2020 г. количество застройщиков, использующих эскроу-счета, увеличилось (табл. 1).

Таким образом, из 17 банков, имеющих представительства на территории региона, только 5 ведут работу с застройщиками и гражданами по новым условиям финансирования строительства.

В табл. 2 представлены данные о первичном рынке жилой недвижимости Красноярского края по состоянию на 01.02.2021.

По прогнозам [6] «объемы годового ввода жилья в регионе вырастут в 1,3–1,4 раза. В целом за период до 2030 г. будет введено около 20 млн м^2 жилья. К 2030 г. обеспеченность населения края общей площадью жилья увеличится до 30 м^2». На рис. 2 представлен прогноз ввода жилья на первичном рынке Красноярского края до 2030 г.

Из рис. 2 видно, что динамика ввода жилья на территории региона положительная.

На сайте Дом.рф представлены плановые сроки ввода жилой площади на территории Красноярского края [3]. На рис. 3 представлены данные по вводу жилья в разрезе исключительно эскроу-счетов, без учета иных механизмов привлечения средств (с уплатой взносов в Компен-

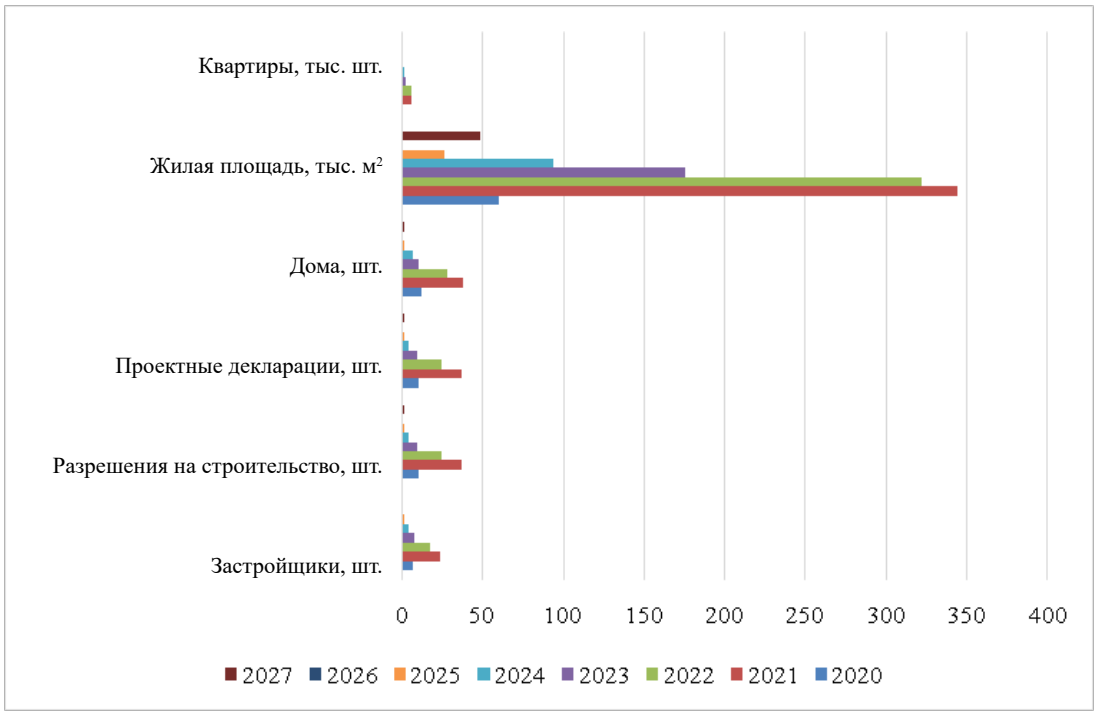

Рис. 3. Данные первичного рынка жилой недвижимости в разрезе эскроу-счетов по Красноярскому краю за период 2020–2027 гг.

Таблица 3. Прогнозная потребность застройщиков Красноярского края в кредитных ресурсах до 2030 г., млн руб.

2021	2024	2027	2030
66 581	77 281	90 485	104 895

сационный фонд или без привлечения средств граждан после 01.07.2019).

С целью обеспечения стратегических планов по формированию первичного рынка доступного жилья как в России, так и в конкретном рассматриваемом регионе необходимо учитывать потребность застройщиков в кредитных ресурсах. Рассчитаем прогнозную потребность застройщиков Красноярского края в кредитных ресурсах до 2030 г. (табл. 3), учитывая, что, во-первых, средние требования банков, работающих с застройщиками по проектному финансированию с использованием счетов эскроу, к структуре источников фондирования составляют следующее соотношение: 15 % собственные средства и 85 % средства банка; во-вторых, что стоимость строительства жилой недвижимости также имеет тенденцию к положительной динамике до 2030 г.

Таким образом, потребность в кредитных ресурсах застройщиков вырастет с 2021 года на 37 % к 2030 г.

Исходя из логики законодательных преобразований, можно сделать вывод, что:

– в крупных банках увеличатся активы в виде объектов недвижимости;

– с целью минимизировать собственные риски банки будут отдавать предпочтение крупным и надежным застройщикам, что становится серьезной проблемой для региональных застройщиков; возможно предположить, что с течением времени, когда будет наработана практика, требования к застройщикам будут меняться;

– произойдет уход с рынка средних и мелких застройщиков, особенно в регионах с низ-

ким платежеспособным спросом; банкротство застройщиков; слияние и поглощение более устойчивыми застройщиками мелких и средних (что может привести к монополизации рынка).

Основным источником финансирования первичного рынка жилой недвижимости становятся банки. С целью обеспечения стратегических планов по формированию первичного рынка доступного жилья как в России, так и в конкретном рассматриваемом регионе необходимо учитывать потребность застройщиков в кредитных ресурсах и возможности застройщиков в погашении банковского кредита. Работа банков с региональными застройщиками нуждается в пересмотре требований к застройщикам, а именно в возможности предоставления поэтапного раскрытия счетов эскроу, что, на наш взгляд, позволит последним снизить кредитную нагрузку.

Работа выполнена в рамках проекта «Исследование сложившейся структуры и типологии жилища с разработкой рекомендаций по оптимальному балансу квартир, учитывающему демографические и социальные факторы, а также весь спектр потребностей населения (на примере г. Красноярска)», поддержанного КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках Целевого конкурса прикладных научных исследований, направленных на решение проблем городского развития.

Список литературы

1. Жилищное строительство // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : analytic_note_20210407_ddkp.pdf (дата обращения: 17.09.2021).
2. Информация по кредитным организациям // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/list_ko/ (дата обращения: 17.09.2021).
3. Основные показатели жилищного строительства / Единая информационная система жилищного строительства «ДОМ.РФ» – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://наш.дом.рф/аналитика/показатели_жилищного_строительства (дата обращения: 19.09.2021).
4. Перечень банков, уполномоченных для открытия эскроу-счетов, сократился на одну позицию (список) // Единый ресурс застройщиков. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://erzrf.ru/news/perechen-bankov-upolnomochennykh-dlya-otkrytiya-eskrou-schetov-sokratilsya-na-odnu-pozitsiyu-spisok?search=уполномоченны (дата обращения: 17.09.2021).
5. Статистика перехода на счета эскроу в разрезе банков / Единая информационная система жилищного строительства «ДОМ.РФ» – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://наш.дом.рф/аналитика/эскроу (дата обращения: 19.09.2021).
6. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года // Министерство экономики и регионального развития Красноярского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.econ.krskstate.ru/ser_kray/2030 (дата обращения: 17.09.2021).

References

1. Zhilishchnoe stroitelstvo // Bank Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : analytic_note_20210407_ddkp.pdf (data obrashcheniia: 17.09.2021).
2. Informatciia po kreditnym organizatciiam // Bank Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/list_ko/ (data obrashcheniia: 17.09.2021).
3. Osnovnye pokazateli zhilishchnogo stroitelstva / Edinaia informatcionnaia sistema zhilishchnogo stroitelstva «DOM.RF» – 2021 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://nash.dom.rf/analitika/pokazateli_zhilishchnogo_stroitelstva (data obrashcheniia: 19.09.2021).
4. Perechen bankov, upolnomochennykh dlia otkrytiia eskrou-schetov, sokratilsia na odnu pozitciiu (spisok) // Edinyi resurs zastroishchikov. – 2020 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://erzrf.ru/news/perechen-bankov-upolnomochennykh-dlya-otkrytiya-eskrou-schetov-sokratilsya-na-odnu-pozitsiyu-spisok?search=upolnomochenny (data obrashcheniia: 17.09.2021).
5. Statistika perekhoda na scheta eskrou v razreze bankov / Edinaia informatcionnaia sistema

zhilishchnogo stroitelstva «DOM.RF» – 2021 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://nash.dom.rf/analitika/eskrou (data obrashcheniia: 19.09.2021).

6. Strategiia sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia Krasnoiarskogo kraia do 2030 goda // Ministerstvo ekonomiki i regionalnogo razvitiia Krasnoiarskogo kraia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.econ.krskstate.ru/ser_kray/2030 (data obrashcheniia: 17.09.2021).

© В.В. Пухова, Е.В. Кашина, И.А. Саенко, Е.В. Крелина, 2021

УДК 65.330

Л.Н. РИДЕЛЬ, Т.В. ДУБРОВСКАЯ, И.В. ШАДРИНА, Е.В. КОСТОУСТОВА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф. Решетнева», г. Красноярск;
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕИНЖИНИРИНГА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: реинжиниринг; организация; производственные процессы; проблемы; особенности; системный подход; снижение риска.

Аннотация: Цель исследования – определение направлений снижения риска реинжиниринга производственных процессов. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: провести анализ ошибок в организации реинжиниринга производственных процессов, определить основные проблемы в организации реинжиниринга производственных процессов, определить основные направления снижения риска реинжиниринга производственных процессов. Гипотеза исследования: своевременное выявление проблем позволит избежать глобальных ошибок в организации реинжиниринга производственных процессов и определить направления снижения его риска. В ходе исследования были использованы методы анализа, синтеза, моделирования. Выводы и практические рекомендации, полученные по результатам исследования, позволят разработать мероприятия по совершенствованию организации реинжиниринга производственных процессов на предприятии.

Условия производства – это перманентный процесс. Характерной чертой современного этапа является то, что новые условия производства вышли за рамки традиционных методов его организации. Это сдерживает развитие не только производства, но и снабжения, сбыта и других сфер деятельности предприятия. Изменение представлений об организации производственного процесса на предприятии внес реинжиниринг [1].

Реинжиниринг производственных процессов необходимо проводить в следующих случаях:

– предприятие находится в кризисном состоянии, и если не предпринять решительных шагов, оно неизбежно разорится;

– предприятие стабильно работает и не имеет в настоящий момент затруднений, но предвидит и опасается возникновения их в ближайшие годы;

– предприятие – лидер в своей отрасли, постоянно работает на опережение и не желает уступать своих позиций на рынке.

Вышесказанное позволяет сделать вывод: реинжиниринг целесообразен и необходим всем предприятиям.

К сожалению, основная часть отечественных промышленных предприятий прибегает к реинжинирингу только тогда, когда возникает первый случай – угроза краха. Таких предприятий около 60 %, что более чем в 4 раза больше зарубежных предприятий (14 %) [2]. Связано это с тем, что большинство производственных процессов на промышленных предприятиях не охвачено современной автоматизацией. Кроме того, подвергать решительной перестройке производственные процессы рискуют далеко не все.

Риск реинжиниринга достаточно большой, однако причины неудач заключаются в нарушении организации его проведения [3]. Главным в стратегии управления реинжинирингом является своевременное выявление проблем и, как следствие, избежание глобальных ошибок.

Основными проблемами и ошибками в организации реинжиниринга производственных процессов являются следующие.

1. Предприятие вместо того, чтобы перепроектировать существующий производственный процесс, пытается улучшить его.

2. Отсутствие системного подхода к обновлению [4].

3. Недостаток квалифицированных кадров в области организации и управления производством и неверная оценка уровня корпоративной культуры предприятия.

4. Сопротивление некоторых сотрудников предприятия происходящим изменениям

5. Непоследовательность освоения инноваций, которая приводит к преждевременному завершению реинжиниринга.

6. Неэффективное распределение задач по освоению инноваций.

7. Отсутствие инвестиционных источников и ресурсов для проведения реинжиниринга

8. Ограниченный доступ к высоким технологиям и новым информационным системам.

Исследование теории и практики организации реинжиниринга производственных процессов позволяет выделить основные направления снижения риска реинжиниринга производственных процессов:

– обеспечение системного подхода к управлению финансовыми, материальными и информационными потоками при реализации производственного процесса;

– стремление к полному удовлетворению потребностей внешних и внутренних клиентов производственного процесса;

-– построение легко изменяющегося и адаптивного к нововведениям производственного процесса;

– эффективное сочетание сложности и адекватности при моделировании производственных процессов;

– обеспечение повышения эффективности логистической и всей финансовой и производственно-хозяйственной деятельности предприятия;

– объединение устоявшихся обособленных функциональных подсистем в единый процесс (производство, сбыт, снабжение, сервисное обслуживание);

– мотивация к высокому уровню организационной и корпоративной культуры и активизация стремлений всех участников производственного процесса.

Список литературы

1. Ридель, Л.Н. Формирование системы организации реинжиниринга бизнес-процессов на предприятии / Л.Н. Ридель, Т.В. Дубровская, С.С. Широколобов // Наука и бизнес: пути развития. Научно-практический журнал. – Москва : ТМБпринт. – 2020. – № 4. – С. 158–161.

2. Ридель, Л.Н. Роль реинжиниринга в повышении эффективности функционирования производственных систем / Л.Н. Ридель // Сборник материалов XXVIII международной научно-практической конференции «Инновационное развитие современной науки», 10 октября 2020, г. Анапа. – С. 82–85.

3. Ридель, Л.Н. Вопросы организации реинжиниринга производственных процессов на предприятии / Л.Н. Ридель, Т.В. Дубровская // Научный электронный журнал «Наука: общество, экономика, право». – Махачкала, 2020. – № 4.

4. Ридель, Л.Н. Анализ практики организации реинжиниринга производственных процессов на предприятии / Л.Н. Ридель // Материалы Международной научно-практической конференции / «Экономика и управление в современных условиях», АНО ВО СИБУП. – Красноярск, 2020. – С. 135–139.

References

1. Ridel, L.N. Formirovanie sistemy organizatcii reinzhiniringa biznes-protcessov na predpriiatii / L.N. Ridel, T.V. Dubrovskaia, S.S. Shirokolobov // Nauka i biznes: puti razvitiia. Nauchno-prakticheskii zhurnal. – Moskva : TMBprint. – 2020. – № 4. – S. 158–161.

2. Ridel, L.N. Rol reinzhiniringa v povyshenii effektivnosti funktcionirovaniia proizvodstvennykh sistem / L.N. Ridel // Sbornik materialov KhKhVIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii «Innovatcionnoe razvitie sovremennoi nauki», 10 oktiabria 2020, g. Anapa. – S. 82–85.

3. Ridel, L.N. Voprosy organizatcii reinzhiniringa proizvodstvennykh protcessov na predpriiatii / L.N. Ridel, T.V. Dubrovskaia // Nauchnyi elektronnyi zhurnal «Nauka: obshchestvo, ekonomika, pravo». – Makhachkala, 2020. – № 4.

4. Ridel, L.N. Analiz praktiki organizatcii reinzhiniringa proizvodstvennykh protcessov na predpriiatii / L.N. Ridel // Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii / «Ekonomika i upravlenie v sovremennykh usloviiakh», ANO VO SIBUP. – Krasnoiarsk, 2020. – S. 135–139.

© Л.Н. Ридель, Т.В. Дубровская, И.В. Шадрина, Е.В. Костоустова, 2021

УДК 336

Р.И. САФИН

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

УПРАВЛЕНИЕ МАСШТАБИРОВАНИЕМ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ДЛИТЕЛЬНОГО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ключевые слова: масштабирование бизнеса; банковская система; банковский бизнес; макроэкономический кризис; пандемийный кризис; рентабельность; активы банковской системы.

Аннотация: Цель статьи состоит в рассмотрении особенностей развития банковской системы и масштабирования банковских услуг в периоды наиболее типичных длительных макроэкономических кризисов XX–XXI вв. Задачами статьи являются выявление особенностей масштабирования бизнеса в условиях кризиса, анализ особенностей пандемийного кризиса, систематизация направлений реагирования в процессе управления масштабированием бизнеса современных коммерческих банков. Автором рассмотрены особенности влияния таких основных типов макроэкономических кризисов, как трансформационный кризис, военный кризис, кризис перепроизводства, структурный кризис и др., на развитие банковской системы и особенности управления процессами масштабирования банковских услуг. Выделены специфические черты влияния пандемийного кризиса на процессы масштабирования бизнеса в банковском секторе экономики, динамику активов и рентабельности коммерческих банков.

Введение

Эффективность развития процессов масштабирования бизнеса в банковском секторе непосредственно зависит от особенностей учета стадий жизненного цикла макроэкономической системы в целом: стадий ее роста, рецессии или кризиса. Цель статьи состоит в рассмотрении особенностей развития банковской системы и масштабирования банковских услуг в периоды наиболее типичных длительных макроэкономических кризисов XX–XXI вв. Основными задачами статьи являются:

– выявление особенностей развития и масштабирования банковского бизнеса в условиях наиболее типичных макроэкономических кризисов;

– анализ специфики влияния пандемийного кризиса на развитие банковской системы;

– выделение особенностей пандемийного кризиса 2020–2021 гг. и систематизация направлений реагирования на их развитие в процессе управления масштабированием бизнеса современных коммерческих банков.

Основная часть

Отдельные аспекты управления масштабированием бизнеса в банковском секторе экономики рассмотрены в работах таких исследователей, как Р. Абрамс [7, с. 58], В.Ю. Шипунов [6, с. 126]. Ряд авторов, в частности И.Н. Попова и А.В. Пономарев [3, с. 32], И.В. Рыднина и А.А. Чонка [5, с. 600] и др., рассматривают отдельные особенности реорганизации банковской деятельности в условиях пандемийного кризиса 2020–2021 гг. Вместе с тем в специальной литературе практически не рассматриваются вопросы, связанные с формированием оптимальных моделей масштабирования банковского бизнеса в рамках различных типов макроэкономических кризисов.

В целом, несмотря на уникальность пандемийного кризиса 2020–2021 гг., по нашему мнению, он имеет ряд общих черт с ранее имевшими место, в первую очередь в экономической истории XX в., масштабными финансово-экономическими кризисами, в том числе в части влияния последних на процессы функционирования

Таблица 1. Направления влияния основных видов финансово-экономических кризисов (XX–XXI вв.) на развитие банковской системы и масштабирование банковских услуг (систематизировано автором)

Наименование кризиса	Примеры кризиса	Основные направления влияния на развитие банковской системы и масштабирование банковских услуг
1. Трансформационный кризис (переход от одной общественно-экономической формации к другой)	Россия и другие государства бывшего СССР начала 1990-х гг. Государства Восточной Европы того же периода	Комплексная дезорганизация институтов существовавшей в докризисный период банковской системы. Необходимость ее построения на принципиально новых условиях управления финансовыми процессами
2. Масштабный финансовый кризис, вызывавший системные негативные макроэкономические эффекты	«Великая депрессия» 1929–1933 гг., мировой финансовый кризис 2007–2010 гг.	Рост рисков деятельности большинства кредитных организаций, связанных с интенсивными спекулятивными операциями на финансовых рынках. Необходимость принятия и реализации комплексных программ модернизации банковской системы
3. Динамично развивающийся кризис, связанный с отдельными аспектами неэффективности финансовой системы	Кризис 1998 г. в РФ, кризис 2001 г. в финансово-экономической системе Бразилии и т.п.	Массовые случаи финансовой несостоятельности кредитных организаций
4. Кризис перепроизводства	1980–1985 гг. в США и Великобритании, вызвавшие необходимость внедрения систем политики «тэтчеризма» и «рейганомики» в финансово-экономическом и реальном секторах	Снижение склонности коммерческих банков к кредитованию реального производства, в первую очередь долгосрочному. Некоторое увеличение объемов потребительского кредитования. Сокращение ипотечных программ
5. Структурный кризис	Кризис начала 1970-х гг. в США, периодические структурные кризисы государств Латинской Америки	Реорганизация структурных приоритетов банковской политики параллельно структурным кризисным процессам в реальном секторе экономики
6. Военный кризис	Кризис 1939–1945 гг., локальные кризисы в государствах, в которых ведутся постоянные военные операции (например, Сирия 2010-х гг.)	Переориентация банковской системы на приоритетное обслуживание военного сектора экономики. Существенное сокращение объемов всех традиционных банковских операций
7. Пандемийный кризис	2020–2021 гг.	Снижение ликвидности банковской системы, ужесточение требований к различным группам заемщиков, активное участие институтов банковской системы в реализации антикризисных национальных программ

и развития банковского сектора экономики.

Соответственно, наиболее существенные направления влияния основных видов финансово-экономических кризисов на развитие институтов банковской системы и процессы масштабирования банковского бизнеса систематизированы нами в табл. 1.

Следует отметить, что пандемийный кризис начался в феврале-марте 2020 г. и затронул абсолютное большинство государств мировой экономики, существенным образом повлиял на финансово-экономические аспекты их развития в целом и особенности функционирования банковской системы в частности. Так, в 2020 г. мировой ВВП сократился в реальном исчислении на 5,2 % к уровню 2019 г. [4, с. 8].

Вместе с тем влияние пандемийного кризиса на развитие банковской системы и процессы масштабирования банковского бизнеса носило неоднозначный характер. Так, с одной стороны, в 2020 г. суммарный уровень ликвидности мировой банковской системы сократился на 10,1 % к уровню 2019 г. [1, с. 12]. С другой стороны, как показано на рис. 1, для большинства наиболее развитых государств мировой экономики в 2020 г. был характерен рост суммарных активов банковской системы. Такого рода увеличение имело место вследствие таких основных факторов, как интенсивная государственная кредитная экспансия, определенный рост проблемных активов (в первую очередь просроченных кредитов организаций и населения), что также провоцировало рост суммарного уровня активов коммерческих банков и др.

Однако, как показано на рис. 2, для периода начала пандемийного кризиса (2020 г.) в боль-

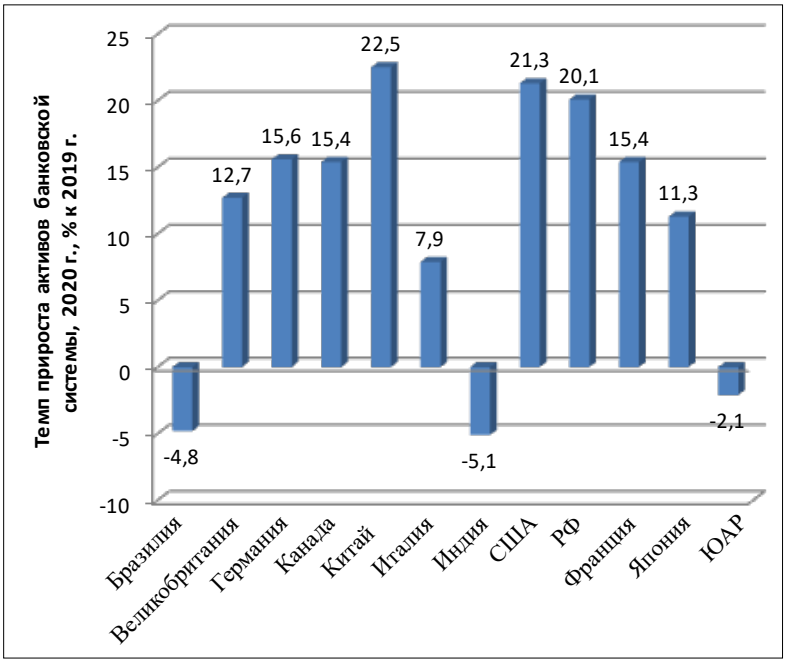

Рис. 1. Темп реального прироста суммарных активов банковской системы государств *G*7 и БРИКС, 2020 г. к 2019 г., % [8, с. 276]

шинстве государств *G*7 и БРИКС, составляющих основу мировых экономических процессов, имела место отрицательная средняя рентабельность активов организаций банковского сектора. Подобная ситуация существенным образом ограничивает возможности эффективного масштабирования основных видов банковских услуг.

В принципе, пандемийный кризис не имел аналогов в мировой истории. Так, например, крайне масштабная эпидемия брюшного тифа 1918–1920 гг. была локализована в рамках Европы, относительно незначительно повлияла на развитие общества и экономики США того времени и тем более государств Африки или Латинской Америки. Минимизации процессов распространения эпидемии в тот период способствовала относительно низкая интенсивность процессов перемещения граждан между материками и континентами, а также элементарные карантинные меры в отношении сравнительно узких групп эмигрантов. Кроме того, кризис 1918–1920 гг. не был самостоятельным следствием именно эпидемиологического фактора: скорее и эпидемия, и кризис явились результатом затяжного течения Первой мировой войны и ее негативного влияния на социально-экономическое развитие большинства государств Европы.

Можно выделить следующие уникальные особенности пандемийного кризиса 2020–2021 гг., оказавшие влияние в том числе на интенсивность и эффективность процессов масштабирования бизнеса в банковском секторе экономики.

1. Наличие непонятного, практически не поддающегося релеватному прогнозу (по крайней мере, на начальных этапах развития кризиса) первоначального фактора кризисной ситуации – вируса Ковид-19. Так, не было ясно ни происхождение данного вируса (в частности, естественный или искусственный характер его формирования), ни скорость распространения, ни интенсивность мутации и т.п. Фактически крайне сложно было прогнозировать сценарии развития кризисной ситуации, что в контексте ранее имевших место финансово-экономических кризисов, в т.ч. мирового характера, все же было допустимо, поскольку развитие финансовых рынков даже в условиях высокой турбелентности все же в большей степени поддается научному анализу и прогнозированию по сравнению с возможными направлениями эволюции неизвестного вируса.

Таким образом, существенный уровень неопределенности являлся, по крайней мере, на

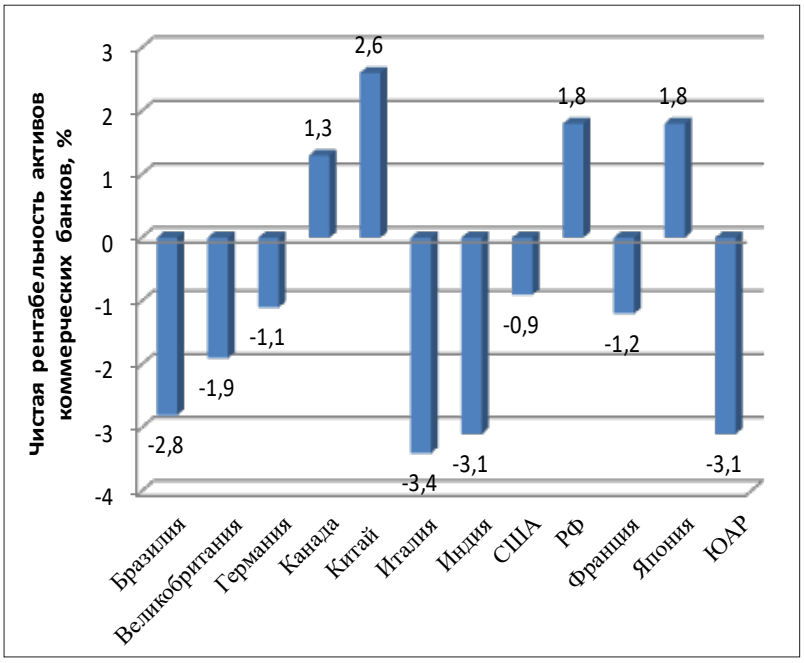

Рис. 2. Уровень чистой рентабельности активов коммерческих банков государств *G*7 и БРИКС, % [2, с. 56]

начальном этапе, одним из наиболее значимых признаков пандемийного кризиса, оказавшим влияние в т.ч. на процессы дестабилизации банковских систем подавляющего большинства государств мира.

2. Быстрое распространение пандемийного кризиса в рамках мировой социально-экономической системы. Такого рода интенсивное распространение стало следствием общих процессов глобализации экономики, возможности интенсивных масштабных перемещений населения между странами и континентами, а также неготовности карантинных систем большинства стран к эффективному противодействию проникающим извне носителям вируса (на первых этапах развития коронавирусной инфекции, преимущественно весной-летом 2020 г.).

Следует отметить, что такого рода быстрое распространение кризисных явлений по всей мировой экономике характерно далеко не для всех видов современных кризисов. Так, например, структурные финансово-экономические кризисы часто локализуются в рамках одного государства или нескольких территориально близких стран, имеющих схожие проблемы в области формирования и развития отраслевой структуры экономики. Трансформационные кризисы, в первую очередь связанные с переходом от социализма к капитализму, носили значимый характер, но опять-таки были локализованы в рамках отдельных государств и регионов.

3. Возможности системного использования потенциала цифровизации финансовых, социально-экономических и управленческих отношений для реализации мероприятий в области оперативного и достаточно результативного противодействия пандемийному кризису. Следует отметить, что даже в рамках масштабного мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. потенциал цифровизации экономических отношений не имел даже отдаленно сопоставимого значения по сравнению с его ролью в противодействии кризисным явлениям 2020–2021 гг.

Так, цифровизация позволила осуществить быстрый перевод значительных групп сотрудников компаний различного профиля, в т.ч. коммерческих банков, на условия удаленной занятости, организовать максимально интенсивное потребление различных видов услуг населению и организациям, в т.ч. услуг кредитно-депозитного и расчетного характера, в режиме онлайн, организовать достаточно эффективные коммуникации в рамках виртуального сегмента современной цифровой экономики, в т.ч. в части необходимых взаимодействий экономических субъектов с органами государственной власти и управления.

Заключение

В целом можно выделить некоторые общие для всех типов кризисов особенности реакции банковской системы, в том числе в части управления масштабированием банковского бизнеса, на кризисные финансово-экономические условия, которые проявились в том числе в условиях пандемийного кризиса 2020–2021 гг.:

– снижение ликвидности банковской системы, в первую очередь в сегменте негосударственных кредитных организаций, которое в рамках различных видов кризисов происходит с различной интенсивностью;

– уменьшение склонности банков к кредитованию организаций и населения, к масштабированию кредитных программ, рост приоритетности краткосрочных, преимущественно спекулятивных, операций на финансово-кредитном рынке;

– необходимость системной антикризисной реорганизации механизмов государственного регулирования банковской деятельности (причем независимо от вида кризиса, чем быстрее такого рода реорганизация будет произведена, тем относительно эффективнее деятельность элементов банковской системы будет способствовать преодолению негативных финансово-экономических последствий кризиса).

Список литературы

1. Доклад о денежно-кредитной политике в Российской Федерации // Из-во Банка России. – 2021. – № 1. – 186 с.
2. Завалишин, А.В. Тенденции развития банковских систем мировой экономики в условиях пандемийного кризиса / А.В. Завалишин // Вопросы менеджмента и маркетинга. – 2021. – № 3. – С. 56–61.
3. Попова, И.Н. Проблемы банковской деятельности в условиях пандемии / И.Н. Попова, А.П. Пономарев // Student. – 2020. – № 8. – С. 30–35.
4. Россия и страны мира: статистический сборник. – М. : Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2021. – 588 с.
5. Рындина, И.В. Реструктуризация банковского сектора в условиях кризиса 2020 года / И.В. Рындина, А.А. Чонка // Student. – 2020. – № 8. – С. 596–602.
6. Шипунов, В.Ю. Выбор региона и определение масштабов розничного банковского бизнеса в выбранном регионе / В.Ю. Шипунов // Российское предпринимательство. – 2010. – № 12. – С. 125–130.
7. Abrams, R. Entrepreneurship: A Real-World Approach / R. Abrams. – Redwood City : Planning Shop, 2015. – 412 p.
8. Voronkova, O.V. Dynamics of Russia's Main Economic Indicators at the Time of the Pandemic / O.V. Voronkova // Components of Scientific and Technological Progress. – 2020. – № 4(46). – Pp. 24–28.
9. World Annual Report. – NY., 2021. – P. 276.

References

1. Doklad o denezhno-kreditnoi politike v Rossiiskoi Federatcii // Iz-vo Banka Rossii. – 2021. – № 1. – 186 s.
2. Zavalishin, A.V. Tendentcii razvitiia bankovskikh sistem mirovoi ekonomiki v usloviiakh pandemiinogo krizisa / A.V. Zavalishin // Voprosy menedzhmenta i marketinga. – 2021. – № 3. – S. 56–61.
3. Popova, I.N. Problemy bankovskoi deiatelnosti v usloviiakh pandemii / I.N. Popova, A.P. Ponomarev // Student. – 2020. – № 8. – S. 30–35.
4. Rossiia i strany mira: statisticheskii sbornik. – M. : Iz-vo Federalnoi sluzhby gosudarstvennoi statistiki, 2021. – 588 s.
5. Ryndina, I.V. Restrukturizatciia bankovskogo sektora v usloviiakh krizisa 2020 goda / I.V. Ryndina, A.A. Chonka // Student. – 2020. – № 8. – S. 596–602.
6. Shipunov, V.Iu. Vybor regiona i opredelenie masshtabov roznichnogo bankovskogo biznesa v vybrannom regione / V.Iu. Shipunov // Rossiiskoe predprinimatelstvo. – 2010. – № 12. – S. 125–130.

© Р.И. Сафин, 2021

УДК 331

О.В. СТЕПНОВА, Л.И. ЕРЕМЕНСКАЯ

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: развитие персонала; методы обучения; инновационные подходы к профессиональному обучению и переквалификации.

Аннотация: В целях исследования подходов к управлению развитием персонала с помощью методов анализа, синтеза и др. авторами были рассмотрены инновационные подходы к развитию персонала. Задача исследования – провести анализ возможностей инновационной деятельности по внедрению мероприятий по профессиональному обучению. Предполагается, что реализация проекта по развитию персонала значительно повысит в том числе эффективность производства.

Весьма трудно отрицать важность развития персонала в современных условиях, учитывая новые осложняющие работу факторы, возникающие постоянно: мировой технологический прогресс, эволюция информационных технологий и другие, из-за которых требуется адаптировать своих сотрудников к новым рабочим условиям [3; 6].

Любой организации, стремящейся адаптироваться и помочь своим сотрудникам развиваться, могут помочь следующие инновационные подходы к профессиональному обучению и переквалификации.

I. Технология геймификации – технология, применяющая игровые методики для неигровых ситуаций. Основная цель данной технологии – повышение мотивации работников и их быстрое погружение в рабочий процесс. К примерам подобных игровых методик можно отнести ролевые и деловые игры, бизнес-квесты, инновационные и ансамблевые игры, обучение на симуляторе, метафорические игры.

II. Мобильное обучение персонала (или дистанционное) – направлено на быстрый доступ к необходимой для обучения информации в любой момент времени. Учитывая то, что современное общество можно назвать информационным, это помогает создать абсолютно новую среду обучения максимальной доступности [4].

III. Микрообучение и «микроблоки» – данная технология заключается в скором обучении краткому объему учебного материала. Микрообучение стало актуальным из-за большого количества информации, которое потребляет человек в течение дня.

IV. Цифровизация неформального обучения (неформальное обучение – это некая внешняя нерабочая социальная обстановка, в рамках которой люди получают знания) – тренд, который трудно четко обозначить на данном этапе развития технологий, но на который тем не менее крупные организации обращают внимание. Возможности неформального обучения стремятся интегрировать в среду дистанционного обучения с помощью создания различных внутренних форумов и чатов, где возможно обсуждение и вынесение собственного мнения.

Именно обучение позволяет современным компаниям адаптировать своих сотрудников к изменениям на рынке. Любой элемент может повлиять на успех организации: технологии, организационная культура, поведение на рабочем месте, подход к трудовой деятельности.

На данный момент существует множество подходов к современному развитию персонала. Как правило, выделяют семь из них, основанных на электронных технологиях [5].

1. ***LMS*** (*Learning Management System*) – электронная платформа управления обучением

(в основном дистанционного формата) и хранения разнообразной информации: каталогов курсов, учебного контента, статистики результатов обучения. На данный момент российские компании активно осваивают и внедряют этот подход.

2. ***MOOC*** (*Massive Open Online Courses*) – массовые открытые онлайн-курсы. В качестве основных особенностей выделяется интерактивность и простота доступа через Интернет. Несмотря на то, что подобный подход начал применяться еще в нулевых, подобные платформы начали набирать популярность только в 2012 году с привлечением первых инвестиций. Существует множество вариаций МООС: от рабоче-профессиональных курсов, разработанных при непосредственном сотрудничестве работодателей и университетов, до базовых курсов программирования и кулинарии.

3. Непрерывное и социально ориентированное обучение – такой подход рассматривает, в отличие от других, именно социальное, общественное обучение как стимул к получению знаний. В рамках современного прогресса это отличное средство для использования полученной с помощью других платформ информации на практике. Можно выделить такие платформы, как *Pathgather* и *SAP Jam*. С их помощью происходит единение учебной среды из таких систем, как *LMS* и *LEP*, при этом позволяя также добавлять дополнительные подсистемы к ним, к примеру, использовать материалы, напрямую рекомендованные другими пользователями, или организовать процедуру наставничества. В рамках группы проще отрабатывать сложные программы и практиковать непосредственное взаимодействие в виде рабочего процесса.

4. Интерактивное обучение с помощью интерактивных роликов – при использовании такого подхода снимаются видео по заранее прописанному, продуманному сюжету. В качестве исполнителей ролей привлекаются сотрудники, а иногда даже и профессиональные актеры. Согласно мнению экспертов, этот подход отлично вовлекает пользователя в учебный процесс, гораздо эффективнее простого электронного курса. Единственный недостаток заключается в сложности выполнения, особенно в случае привлечения к работе специалистов.

5. Дистанционное обучение – создание собственной системы цифрового обучения и наполнение ее образовательным контентом. Учитывая специфику современного мира, желательно оптимизировать систему компании для того, чтобы сотрудники могли получать доступ к ней даже с мобильных устройств [7].

6. Виртуальная и дополненная реальность (***VR*** и ***AR***) – как правило, для полноценной реализации этого подхода в обучении создается тренажер и/или симулятор, использовать который можно с помощью специальных очков или шлемов. Основная проблема данного подхода – большие ресурсные и временные затраты по подготовке эффективного учебного материала, а также ограничения по групповой работе.

7. ***LEP*** (*Learning Experience Platform*) – платформа электронного обучения. В отличие от *LMS*, в которой материалы (курсы, видео, статистика и т.д.) формируются и полностью контролируются специалистами, за нее отвечающими, *LEP* специализируется на автоматическом сборе обучающих материалов из множества источников. Такая система позволяет пользователю напрямую пользоваться подобранным платформой контентом, а не только рассматривать заранее определенные варианты [1; 2].

Объектом исследования являлся ЗАО «Ступинский химический завод» (далее – **ЗАО «СХЗ»**). Основной вид деятельности предприятия – производство бытовой химии, антисептических средств, а также разработка и производство продукции партнеров под их торговыми марками.

Предметом исследования являлось управление развитием персонала в ЗАО «СХЗ».

На данный момент ЗАО «СХЗ» выпускает 8,8 млн единиц бытовой химии в год, 10 млн единиц тары и 586 тыс. коробок в месяц. Процент брака составляет 1,8 % (154800 шт.), 2,8 % (280000 шт.) и 0,7 % (4102 шт.) соответственно.

Средняя численность сотрудников растет в среднем на 46 человек в год в разных сферах организации, будь то производство или менеджмент. С ежегодным притоком новых людей на предприятии снижается средний возраст и увеличивается рабочий стаж, и организации важно сохранить такие темпы по набору и развитию сотрудников компании.

В ЗАО «СХЗ» существует электронная система развития персонала. Для развития персонала ЗАО «СХЗ» предлагается следующее мероприятие – это развитие системы наставничества, которое будет включать:

1) курсы подготовки наставников по методике ***TWI*** (*Training Within Industry* – «обучение

Таблица 1. Затраты на проведение мероприятий при реалистичном сценарии

Статья затрат	Стоимость, руб.
Курсы подготовки персонала по методике *TWI*	1 498 000
Доступ к системе *Degreed*	80 250
Итого	1 578 250

в производстве») – это система подготовки линейных руководителей и наставников через обучение действием (*learning by doing*) [8];

2) создание и организацию работы системы *Degreed* в качестве *LMS*-системы, ориентированной исключительно на развитие наставничества; основное отличие данной системы от остальных *LMS* – это возможность фокусировать работу исключительно на наставниках, давая именно им все необходимые средства для быстрого вовлечения в рабочий процесс и развития новых сотрудников предприятия [9].

Предлагается использовать *Degreed* для организации гибридного способа развития персонала.

1. Создать одну рекомендованную программу обучения для каждого из отделов, в которые требуются новые сотрудники.

2. Оставить в программе простор для выбора дополнительных курсов на усмотрение ответственных наставников.

3. На основании успехов сотрудников в том или ином курсе, а также при проявлении интереса к какой-либо конкретной сфере рабочего процесса или стремления к развитию в себе определенных навыков – создавать или предлагать соответствующие курсы.

Затраты на мероприятия при реалистичном сценарии представлены в табл. 1.

Согласно проведенным расчетам, затраты на проект при реалистическом сценарии составят 1 578 250 рублей.

В результате реализации проекта по реалистичным прогнозам ожидается, что объем производства бытовой химии вырастет на 3 % (на 264 тыс. шт.), тары – на 2 % (на 200 тыс. шт.) и упаковок – на 1,5 % (на 8 790 шт.).

Ожидается, что уровень брака снизится для бытовой химии на 0,7 % и составит 1,1 % (99 704 шт.), для тары – снизится на 1,1 % и составит 1,9 % (193 800 шт.), для упаковок – снизится на 0,3 % и составит 0,4 % (2 379 шт.).

Таким образом, можно сделать вывод, что данный проект является эффективным, и его реализация позволит увеличить объем производства бытовой химии, тары и упаковок, а также в результате программа наставничества в совокупности принесет 1 925 000 руб. чистой прибыли.

Для эффективного приспособления предприятиям необходимо работать над скоростью, качеством и инструментами обучения для более быстрого и глубокого погружения сотрудников в рабочий процесс.

Список литературы

1. Кобыш, А.Н. Технологии и методы управления персоналом, связанные с обучением / А.Н. Кобыш // Проблемы научной мысли. – 2017. – Т. 1. – № 4. – С. 11–13.

2. Минева, О.К. Управление персоналом организации: технологии управления развитием персонала: учебник / О.К. Минева, И.Н. Ахунжанова, Т.А. Мордасова и др.; под ред. О.К. Миневой. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 160 с.

3. Веселова, С.В. Роль обучения персонала в развитии организации / С.В. Веселова // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obucheniya-personala-v-razvitii-organizatsii.

4. Кальда, В.Э. Дистанционные технологии в обучении персонала / В.Э. Кальда // Профессиональная ориентация. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnye-tehnologii-v-obuchenii-personala.

5. Новые подходы к обучению персонала от Deloite [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://hr-portal.ru/article/novye-podhody-k-obucheniyu-personala-ot-deloite.

6. Степнова, О.В. Совершенствование системы мотивации и стимулирования деятельности персонала / О.В. Степнова, Л.И. Еременская // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(117). – С. 171–173.

7. Сластя, С.Д. Технологии дистанционного обучения персонала / С.Д. Сластя // Профессиональная ориентация. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-distantsionnogo-obucheniya-personala.

8. The Upskilling Platform | Degreed [Electronic resource]. – Access mode : https://degreed.com.

9. TWI [Electronic resource]. – Access mode : https://distant.center-kaizen.ru/twi.

References

1. Kobysh, A.N. Tekhnologii i metody upravleniia personalom, sviazannye s obucheniem / A.N. Kobysh // Problemy nauchnoi mysli. – 2017. – T. 1. – № 4. – S. 11–13.

2. Mineva, O.K. Upravlenie personalom organizatcii: tekhnologii upravleniia razvitiem personala: uchebnik / O.K. Mineva, I.N. Akhunzhanova, T.A. Mordasova i dr.; pod red. O.K. Minevoi. – M. : INFRA-M, 2017. – 160 s.

3. Veselova, S.V. Rol obucheniia personala v razvitii organizatcii / S.V. Veselova // Novye impulsy razvitiia: voprosy nauchnykh issledovanii. – 2020 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obucheniya-personala-v-razvitii-organizatsii.

4. Kalda, V.E. Distantcionnye tekhnologii v obuchenii personala / V.E. Kalda // Professionalnaia orientatciia. – 2017 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnye-tehnologii-v-obuchenii-personala.

5. Novye podkhody k obucheniiu personala ot Deloite [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://hr-portal.ru/article/novye-podhody-k-obucheniyu-personala-ot-deloite.

6. Stepnova, O.V. Sovershenstvovanie sistemy motivatcii i stimulirovaniia deiatelnosti personala / O.V. Stepnova, L.I. Eremenskaia // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 3(117). – S. 171–173.

7. Slastia, S.D. Tekhnologii distantcionnogo obucheniia personala / S.D. Slastia // Professionalnaia orientatciia. – 2017 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-distantsionnogo-obucheniya-personala.

8. The Upskilling Platform | Degreed [Electronic resource]. – Access mode : https://degreed.com.

9. TWI [Electronic resource]. – Access mode : https://distant.center-kaizen.ru/twi.

© О.В. Степнова, Л.И. Еременская, 2021

УДК 070:327

Х.М.К. АЛЬ-СУЛТАНИ

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИРАКСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКИХ СМИ

Ключевые слова: Ирак; имидж Ирака; внешняя политика Ирака; СМИ; манипулятивные стратегии; информационная война.

Аннотация: Целью статьи является раскрытие исторических предпосылок и актуального состояния роли российских средств массовой информации в отражении проблем внешней политики. Задачи исследования: раскрыть манипулятивные стратегии СМИ в формировании образа Ирака в сознании русскоязычной аудитории, проанализировать примеры лексических и стилистических средств в освещении ситуации в Ираке, определяющих имидж страны. Методы исследования: сравнение, анализ, обобщение публикаций в СМИ. Достигнутые результаты: определение фонового поля и лексико-стилистических средств отражения иракской внешней политики в СМИ РФ.

Нарастающая геополитическая и геоэкономическая значимость Ближнего Востока в системе международных отношений и внешней политике Российской Федерации привела к усилению и концентрации внимания не только на освещении, но и на формировании определенной совокупности имиджевых черт, обусловленных в том числе целями пропаганды и формирования общественного мнения. В целом регионы Ближнего Востока обладают рядом схожих черт, экономических, политических, цивилизационных, религиозных и исторических аспектов развития, и, по меткому замечанию З. Бжезинского, составляют «беспокойный мир ислама» [2, с. 172]. Помимо обширного спектра внутренних конфликтов на Ближнем Востоке: внутри- и межгосударственных вооруженных конфликтов, нарастающего влияния религиозных фанатических групп, наркоторговли и прочего, значимый пласт освещаемых в средствах массовой информации проблем занимают проблемы вмешательства иностранных политических сил в поддержку или свержение определенных политических режимов и военную интервенцию.

На отражение проблем Иракской внешней политики в российских средствах массовой информации оказывают влияние фактические события, запросы целевой аудитории, а также внутренние потребности в формировании новостного поля и информационной повестки дня. Так, вектор российского руководства на установление и укрепление международных связей, расширение деловых контактов определяет потребность в формировании устойчивого положительного имиджа государства в российском медиаполе.

Проводя краткий экскурс в общую характеристику публикаций российских СМИ в период американской военной интервенции в 2003–2008 гг., следует отметить достаточно частотный, но крайне пессимистичный тон риторики в отношении событий в Ираке. Информационный портрет формировался с позиции государства, находящегося под управлением диктаторского режима С. Хуссейна и обладающего оружием массового поражения [4].

В 2010 году основной контингент американских войск покинул Ирак, но после этого активизировались силы боевиков, что обусловило преобладание тематики доминирования военной силы. С течением времени, по мере нарастания ощущения перемен и стабилизации жизни в стране в медийном пространстве освещение политики Ирака наполнилось более позитивными красками, что особенно ярко стало проявляться на протяжении первых нескольких лет после 2008 года.

Согласно данным аналитических материалов Центра стратегических оценок и прогнозов,

еще до начала наиболее активной фазы военной интервенции в 2003 году в российских средствах массовой информации наметился ряд следующих тенденций:

– на второй план отошла тактика нагнетания атмосферы секретности относительно сроков начала военной операции США на территории Ирака;

– значимо возросло количество публикаций различных опросов общественного мнения и выявления отношения к военной операции, что являлось своего рода манипулятивной стратегией управления общественным мнением со стороны как сторонников, так и противников данной операции;

– большой пласт информационного поля был занят материалами, подчеркивающими опасность тоталитарного режима С. Хуссейна как для самой страны, так и для мирового сообщества, поскольку он «поддерживал связь с террористическими организациями» и «был пособником создания оружия массового поражения» [3, с. 91];

– также значительно возросло количество публикаций формата интервью или выступлений, что было направлено на создание в представлении общественности иллюзии о существовании коалиции государств, как поддерживающих военные действия США, так и выступающих против них [3].

Публикации в российских средствах массовой информации интервью преимущественно были посвящены выступлениям российских политических деятелей (в частности, представителей Федерального Собрания РФ). Большую значимость имела публикация выступления К. Пауэлла на Совете безопасности США, в котором он предпринял попытку обосновать претензии США к Ираку, подкрепив их рядом фотографий иракских территорий и скриптов переговоров иракских военных. Предоставленные государственным секретарем США материалы как бы должны были однозначно свидетельствовать о том, что Багдад обладает оружием массового поражения и не намерен идти на шаги по разоружению [3].

В настоящий момент в российских СМИ обширно освещается проблема налаживания международных связей и восстановления взаимодействия Ирака с мировым сообществом. В публикации «Новой газеты» от 01.08.2021 размещен материал, посвященный предстоящему международному саммиту, «который должен помочь давним ближневосточным противникам прийти к пониманию» [7]. Авторами подчеркивается, что между странами Ирака, Саудовской Аравии, Ирана и Турции «уже налажены каналы международного взаимодействия, вопрос о нормализации отношений остается пока неочевидным» [7].

Глава иракского правительства во время недавнего визита в США открыто заявил журналистам, что его страна нацелена играть более активную роль в процессе сближения региональных держав. М. аль-Казыми считают компромиссной политической фигурой, близкой к администрации президента США, в связи с чем у него есть все дипломатические ресурсы. «Правительство аль-Казыми считает, что стабильность страны зависит от стабильности в регионе, – заявил изданию ‘‘Аль-Араби аль-Джадид’’ член комитета по международным отношениям в иракском парламенте Амер аль-Файез. – Вот почему оно давно работает над посредничеством и согласованием между собой взглядов различных региональных сторон» [7].

В отечественных СМИ продолжается формирование образа Ирака как страны с высокой военной напряженностью и конфликтогенностью. Обращает на себя внимание ряд публикаций в газете «Коммерсант» в июне-августе 2021 года, в которых стилеобразующие доминантные характеристики проявляются в сообщениях новостного характера, освещающих события в Ираке. Обеспечивают экспрессию образные приемы в заголовках: «Песков призвал не сравнивать ситуацию в Ираке и Афганистане», «США сматывают удочки с Тигра и Евфрата», «В Ираке военная база подверглась ракетному обстрелу». Здесь обращает на себя внимание то, что в последнем заголовке субъект обстрела как бы обезличен, что в очередной раз подчеркивает тенденцию отечественных СМИ к избеганию вариантов обличения западных союзников или иракских военных в милитаристских провокациях [5].

Фактографичность обеспечивают реальные факты, которые можно проверить на достоверность. Оценочность, скрыто представленная в лексическом значении избранного слова, позволяет автору высказать свое отношение к событию («Как иракцы нагрели американцев на нефти»). Специальный заголовочный комплекс, который дает возможность предоставлять ин-

формацию концентрическим способом, также весьма характерен для интернет-СМИ («В Ираке запретили преподавание музыки и театрального искусства»).

В совокупности информационных сообщений формируется портрет страны, которая «ужесточает контроль за интернетом», «стирает память о библейском пророке», в которой «украдены миллионы долларов», «подорвали женщин и детей», «запретили преподавание музыки и искусства», «подорвали судью и его семью», «...простые иракцы кормятся со свалок», «продолжают бесчинствовать террористы» [6].

Короткие информационные сообщения об Ираке не имеют высокой включенности в контент, их коммуникативность недостаточно высока. Обратная реакция коммуникантов практически везде реализуется с помощью сервисных предложений «проголосовать», «лайкнуть», «оставить комментарий», «репостнуть», но информационные сообщения об Ираке в целом демонстрируют низкую активность и вовлеченность читателей.

Список литературы

1. Абалян, А.И. Ближневосточная политика Российской Федерации в постсоветский период: динамика развития / А.И. Абалян // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2020. – № 2. – С. 263–281.

2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М. : АСТ, 2017. – 384 с.

3. Гриняев, С.Н. Информационная война в ходе агрессии США, Великобритании и их союзников против Ирака / С.Н. Гриняев. – М. : Центр стратегических оценок и прогнозов, 2010. – 118 с.

4. Салим, А. Особенности формирования имиджа Ирака в интернет-СМИ России: 2007–2012 гг. : дисс. … канд. филолог. наук: 10.01.10 / А. Салим. – М., 2015. – 194 с.

5. Коммерсант. Власть / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.kommersant.ru/vlast (дата обращения: 05.08.2021).

6. Независимая газета / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ng.ru/?/ (дата обращения: 05.08.2021).

7. Новая газета (общественно-политическая газета) / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://novayagazeta.ru/ (дата обращения: 05.08.2021).

References

1. Abalian, A.I. Blizhnevostochnaia politika Rossiiskoi Federatcii v postsovetskii period: dinamika razvitiia / A.I. Abalian // Politicheskaia ekspertiza: POLITEKS. – 2020. – № 2. – S. 263–281.

2. Bzhezinskii, Z. Velikaia shakhmatnaia doska / Z. Bzhezinskii. – M. : AST, 2017. – 384 s.

3. Griniaev, S.N. Informatcionnaia voina v khode agressii SShA, Velikobritanii i ikh soiuznikov protiv Iraka / S.N. Griniaev. – M. : Tcentr strategicheskikh otcenok i prognozov, 2010. – 118 s.

4. Salim, A. Osobennosti formirovaniia imidzha Iraka v internet-SMI Rossii: 2007–2012 gg. : diss. … kand. filolog. nauk: 10.01.10 / A. Salim. – M., 2015. – 194 s.

5. Kommersant. Vlast / Ofitcialnyi sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.kommersant.ru/vlast (data obrashcheniia: 05.08.2021).

6. Nezavisimaia gazeta / Ofitcialnyi sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.ng.ru/?/ (data obrashcheniia: 05.08.2021).

7. Novaia gazeta (obshchestvenno-politicheskaia gazeta) / Ofitcialnyi sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://novayagazeta.ru/ (data obrashcheniia: 05.08.2021).

© Х.М.К. Аль-Султани, 2021

Abstracts and Keywords

A.A. Vorontsov

A Student in the Framework of Socio-Pedagogical Support for the Development of Media Competence as a Prevention of Infodemic

Key words and phrases: infodemic; media competence; socio-pedagogical support.

Abstract: Based on the analysis of the practices of pedagogical and socio-pedagogical support for preparing students for the information society, purpose of the research is to provide theoretical and methodological substantiation, and test experimentally the effectiveness of socio-pedagogical support for the development of media competence in high school students. It was found that when interpreting a student within the framework of socio-pedagogical support for the development of media competence as prevention of infodemic, there are problems of discrepancy between the theoretical methods of interpreting students' behavior and the situations that arise within the framework of socio-pedagogical support, which creates a situation of inadequate interpretation of a specific student. On the basis of the data obtained in the course of the study, significant models of student behavior were identified that are encountered in the framework of social and pedagogical support for the development of media competence.

E.Yu. Domracheva, O.Yu. Ilyakhina, I.N. Ozerov, V.I. Gurylev

Using the Results of Operative-Investigative Activity in Criminal Proceedings at the Lessons on Criminal Law in the Educational Institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs

Key words and phrases: operational-search activity; criminal proceedings; occupation; result; evidence.

Abstract: The purpose of the study is to consider in theory, law and practice a comprehensive approach to solving the problem of using the results of operational-search activity in proving in criminal cases in the classroom. Materials and methods used in the article: the data of scientific and methodological literature on the peculiarities of physical culture in the social life of society were summarized and analyzed. The theoretical and methodological basis of the article is the universal scientific principles of dialectical methodology of knowledge. Structural-systemic, statistical, synergetic methods were used in the paper. It was concluded that without the activities of operatives can not only reveal, but also to prevent any serious crime. Therefore, the result of their work, difficult and dangerous, should not go to waste, crumbling to "molecules" on the preliminary investigation or in court.

M.V. Kolesnikov

A System Approach in the Framework of Researching the Problem of Formation of Military Professional Identity of Cadets of Training Centers of the Russian Federation Armed Forces

Key words and phrases: identity; system; system approach; military-professional identity; cadet of the training center of the Russian Federation Armed Forces.

Abstract: The article examines the essence of the systematic approach and its application to the study of the formation of military-professional identity of cadets of training centers of the Russian Federation Armed Forces. The relevance of the problem of military-professional identity is briefly highlighted. The developed theoretical and methodological model of the formation of military-professional identity of cadets of training centers of the Russian Federation Armed Forces is shown schematically, without content. The concept of "systems approach", its basic principles, the opinion of various scientists about this approach and its significance in conducting pedagogical research are analyzed. The term "system", which is the basis of the studied approach, in particular, proceeding from the specifics of the study of military-professional identity of cadets is considered. The characteristic aspects of the military-professional identity of the cadets of the training centers of the Russian Federation Armed Forces are treated as a pedagogical system. Specific properties of the system of formation of military-professional identity of cadets in the training center and its purpose are clarified and disclosed. The interrelated actions provided by the systematic approach during the research are shown. Based on the analysis of the provisions and capabilities of the systemic approach, the properties of the studied phenomenon of military-professional identity of cadets of training centers are noted. In general, the article reveals the importance of the systemic approach in the study of the problem of military-professional identity of cadets of training centers, in particular, what is provided by the

ideas of the systemic approach and its implementation. The results of the study are summarized; the effectiveness of the application of the principles of a system approach to the study of the problem of the formation of military-professional identity of cadets of training centers of the Armed Forces of the Russian Federation is specified.

T.V. Lebedeva

On The Origin of Some Unusual River Names of the Russian European North

Key words and phrases: European North; hydronyms; Tungus-Manchurian languages; Evenks; Evens and Nanai.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the origin of unusual hydronyms that are sometimes found in the Russian North and the Upper Volga region. The research objectives are to identify the foundations of the classification of the names of the rivers of the North of Russia, to study their history and relationship with the peoples living in a certain territory. The research hypothesis is as follows: there is an analogy of the names of the rivers of the North of Russia with the names of the rivers flowing through the territories inhabited by peoples speaking the languages of the Tungus-Manchurian group of the Altai family: Evenks, Evens and Nanai, which indicates the participation of related tribes in the settlement of the north of European Russia along with with the Finno-Ugric tribes. Research methods are formal-logical, and a historical method. It was established that the analogy of the names of the rivers of the North of Russia with the names of the rivers flowing through the territories inhabited by the peoples speaking the languages of the Tungus-Manchzhur group of the Altai family really takes place. In addition, it was revealed that on the territory of Siberia and the Far East, the river names considered in this article were no longer found. As a result, one or several Evenk clans joined the process of migration of peoples together with the Mansi, Selkups or Khants and gradually disappeared among other migrants.

E.N. Neustroeva, A.D. Ivanova

Distance Education Issues: Advantages and Disadvantages

Key words and phrases: distance education; survey; questioning; teachers of rural and urban schools; parental opinion; educational platforms; Internet resources.

Abstract: The purpose of the study is to identify and determine the opinion of teachers and parents of rural and urban schools in the republic on the organization of distance learning and on its effective impact on the quality of the knowledge gained during a global pandemic. The authors noted the prerequisites for the emergence of distance learning, revealed the concepts and models of distance learning that are currently accepted in our country and in the world. When solving the problem, the research used methods such as a survey and questionnaires, with the help of which the pros and cons of the implementation of distance learning in educational institutions were identified.

И.Н. Павлова

Технология симуляции как средство активизации ценностно-смыслового аспекта самостоятельной работы бакалавров

Ключевые слова и фразы: технология симуляции; самостоятельная работа; субъектная позиция; ценностно-смысловой аспект; мотивация; субъект-субъектное взаимодействие; личность бакалавра; компетенция; внутренняя позиция.

Аннотация: Целью данной статьи является необходимость изучения ценностно-смыслового аспекта самостоятельной работы. Задачей исследования является анализ возможностей использования технологии симуляции, за счет внедрения которой происходит активизация субъектной позиции бакалавров, выражающейся в ценностном отношении к процессу и объектам познания, осознании личностной значимости осуществляемой самостоятельной учебной деятельности, проявлении активности, творческой самостоятельности. Акцент делается на изучении характера мотивации самостоятельной учебной деятельности бакалавров, являющейся одним из критериев ценностного компонента эффективной организации самостоятельной работы. В процессе исследования автор подтвердил рабочую гипотезу о том, что процесс активизации ценностно-смыслового аспекта самостоятельной работы будет осуществляться успешнее, если в учебный процесс будет внедряться технология симуляции. В исследовании были использованы следующие методы: количественная и качественная обработка результатов, статистическая обработка и интерпретация данных. В результате выявлено, что в результате использования технологии симуляции происходит изменение характера мотивации бакалавров, что положительно влияет на активизацию их субъектной позиции.

L.V. Shatokhina, M.V. Lebedev

Formation of Communicative and Pedagogical Competence of Penal Enforcement Workers

Key words and phrases: variable model; cluster; communicative and pedagogical competence; employee; penal enforcement system.

Abstract: In the article, the authors consider the problem of communicative and pedagogical competence of the penal enforcement workers. The main purpose of the study was the formation of this phenomenon using the developed variable model. The research goal was achieved by solving problems related to the development of a structured algorithm of interconnected actions. We assumed that the implementation of this algorithm, taking into account the use of the communication potential of employees, will contribute to solving issues of their professional training and readiness for pedagogical activity. As a result of the study, the main characteristics of the key competencies of workers by clusters are revealed.

O.P. Burkanova

Web-Quest Technology as a Means of Forming Students' Self-Study Skills in Conditions of Digitalization of Education

Key words and phrases: web quest; foreign language; critical thinking; independent work; modern digital technologies; educational and cognitive activities; digital educational environment.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the potential of the web-quest educational technology in the process of organizing independent work of students as future teachers of foreign languages. The research objectives are to characterize the competencies aimed at developing the skills of independent work of future teachers; to describe the potential of the educational technology web quest in the process of organizing self-study of future teachers; to present the methodology for organizing a web quest on the topic “Healthy nutrition and a healthy lifestyle” in the process of independent work of future teachers of foreign languages. The research hypothesis is as follows: the web-quest technology will contribute to the development of students’ self-study skills when teaching a foreign language. General scientific methods of cognition were used as research methods, the main of which is the method of analysis and synthesis of the studied phenomena. The result of the research is the didactic possibilities of using the web-quest technology.

S.N. Gorshenina, E.V. Dolinova

Opportunities for Productive Activity in Teaching Responsibility to Older Preschool Children

Key words and phrases: education; responsibility; senior preschool age; productive activity.

Abstract: The article reveals the problem of educating the socially significant quality of «responsibility» in older preschool children. The purpose of the study is to identify the possibilities of productive activity as a means of educating responsibility in older preschool children. The study used theoretical methods of analysis, synthesis, comparison, design. As a result, the pedagogical conditions that contribute to increasing the effectiveness of the process of responsibility education in older preschool children are identified.

R.N. Kaukina, M.G. Yakuncheva

Methodological Ways of Realization of the Educational Potential of the School Course “History and Culture of Mordovian Territory”

Key words and phrases: general history education; educational standars; course "History and Culture of the Mordovian Territory "; educational potential.

Abstract: The purpose of the article is: to describe the methodological techniques that allow realizing the educational potential of the course “History and Culture of the Mordovian Territory” in a general educational organization. The objectives are to update the significance of the phenomenon under study and the degree of its scientific representation in the content of normative legal documents in the field of general history education; to reveal the educational potential of methods of working with sources and fiction in the lessons on regional history. The research methods are analysis of psychological and pedagogical literature, comparative generalizing and axiological analysis of teaching materials; designing methodological techniques for teaching history. The research

hypothesis is as follows: the pedagogical tool for designing the educational potential of the school course “History and Culture of the Mordovian Territory” is the methods of working with sources of personal origin and fiction, which have an axiological orientation. The authors described the methodological ways of realizing the educational potential of the regional history course.

Е.Н. Прусова, О.Н. Верещагина, Н.М. Сергеева

Методика анализа художественного пространства (на материале рассказа К.Г. Паустовского «Струна»)

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; художественное произведение о войне; хронотоп; способы выражения локативности.

Аннотация: В основу исследования положена статья Е.Н. Прусовой «Особенности хронотопа в художественном военном дискурсе», опубликованная в коллективной монографии «Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса» (под научной редакцией В.Н. Бабаяна). В статье рассмотрены актуальные вопросы обучения чтению и анализу художественного текста о войне на уроках русского языка для иностранной аудитории. Определена роль пространственных реалий для понимания идейно-смыслового содержания художественного текста иностранными обучающимися. Предложена методика анализа хронотопа в художественном произведении. В статье рассмотрен вариант работы с художественным текстом о войне на примере рассказа К.Г. Паустовского «Струна». Гипотеза: формирование у иностранных обучающихся умения анализировать способы выражения локативности, предложенная методика анализа художественного пространства способствуют наиболее адекватному и точному пониманию идейно-смыслового содержания аутентичного русскоязычного текста. Методы исследования: эмпирический (наблюдение за обучающимися), комплексный анализ художественного текста. Результаты исследования о применении методики анализа художественного пространства в процессе чтения и обсуждения произведений художественной литературы (рассказов о войне) на уроках русского языка как иностранного обсуждались на кафедре русского языка Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны.

O.A. Sizova, P.E. Okuneva

General Problems of Education of Spiritual and Moral Values in Preschool Children

Key words and phrases: education; spiritual and moral values; preschool age.

Abstract: The purpose of the presented article is to consider and discuss problems related to the education of spiritual and moral values in preschool children. The article suggests possible ways to solve problems that are implemented during the effective interaction of a student with a competent teacher. The hypothesis of the study is as follows: the creation of certain conditions, which include the interaction of a student with a competent teacher, is a factor in the education of spiritual and moral values in preschool children. The result of the study is as follows: the analysis of the need to create conditions for the further formation of competent work in the direction of education of spiritual and moral values in preschool children is carried out.

T.V. Slyusarskaya, T.V. Kryuchkova

Formation of Cognitive Activity in Preschoolers with Mental Retardation in Conditions of the Modern Preschool Education System

Key words and phrases: cognitive activity; preschool age; mental retardation.

Abstract: The article presents the results of an experimental study, the purpose of which is to develop a universal model of the organization of the correctional and developmental area of the adapted basic educational program of preschool education, corresponding to the formed targets for older preschool age and contributing to the formation of cognitive activity of older preschoolers with mental retardation. The hypothesis of the study was the assumption that children's experimentation is an effective means of forming cognitive activity in preschoolers with mental retardation.

E.P. Chernyshova, Niu Sen

Image of Tsarskoe Selo in Russian Painting of the 18th – 20th Centuries: From Imperial Residence to its Poetic Image

Key words and phrases: Tsarskoe Selo; palace and park ensemble; artistic image; imperial residence; Russian painting.

Abstract: Tsarskoe Selo is an integral part of Russian culture and a place that has inspired Russian artists for centuries. Purpose of the article: to consider the image of Tsarskoe Selo in Russian painting of the 18th – 20th centuries. To achieve this goal, the task was formulated: to analyze the picturesque images of the imperial residence and its inhabitants, which were created in the 18th – 20th centuries. Russian and foreign artists who lived and worked in Russia; to highlight those meanings and the corresponding artistic forms that, at certain historical stages, were most consistent with the ideas about the significance of Tsarskoye Selo for Russian culture. As a result of the analysis of scientific sources, the following conclusions were made: the artistic image of Tsarskoye Selo was directly connected with existing ideas, memories, and associations about its historical past. It underwent significant transformations from a picturesque fixation of his greatness as an imperial residence to natural corners, the mood of which is associated with the images of the words of Russian poets.

T.M. Yudina, E.A. Kuzmina

Learning to Read in Teaching Russian as a Foreign Language (Using the Material of Regional Texts)

Key words and phrases: Russian as a foreign language (RFL); reading; linguistic socio-cultural competence.

Abstract: The purpose of the article: to name the types of reading and the stages of introducing a text for foreigners in the lessons of Russian language studies, to present the expediency of using regional texts for reading. The objectives are to characterize the role of different types of texts; selection criteria and ways of introducing texts in class. The research methods are analysis and synthesis. The hypothesis is as follows: in proving an integrated approach in the application of linguistic and linguistic-socio-cultural aspects of teaching foreign phones on the basis of regional texts. The use of North Russian texts for the formation of linguo-socio-cultural competence allows foreigners to overcome linguistic and cultural barriers in a society. As a result, the author's script for the introduction of a regional text is presented.

N.V. Ankudinov, A.A. Zharkikh, A.V. Gursky, N.M. Dazmarov

The Study of Indicators of Physical Fitness of Student-Athletes Specializing in Various Sports

Key words and phrases: physical qualities; educational and training process; athletes who specializes in martial arts; games and cyclic sports.

Abstract: The article discusses the features of the construction of the educational and training process of student-athletes specializing in martial arts, game and cyclic sports. In accordance with the hypothesis of the study, we assumed that the orientation of the training process forms the leading physical qualities for the chosen sport. The purpose of the study was to determine the basic physical qualities of athletes of various specializations. In the course of solving problems, on the basis of pedagogical testing, a significant predominance of the power component in martial artists compared to representatives of other sports was established, pronounced endurance indicators in athletes of cyclic sports and the greatest manifestation of speed in athletes specializing in game sports.

E.Yu. Domracheva, O.Yu. Ilyakhina, I.N. Ozerov, D.V. Zhukov

Physical Training of Girls in Educational Organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs

Key words and phrases: educational organizations of MIA; regularity; adaptation process; necessity of physical training.

Abstract: The aim of this article is to consider the issue concerning physical training of girls in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs. The problem of girls' adaptation to physical loads at physical training classes in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is considered. Materials and methods used in the article are the data of scientific and methodological literature on the peculiarities of physical culture in the social life of society were summarized and analyzed. Conclusions were made that regular physical training in the process of individual development provides a sufficiently high level of body capacity, increase motor activity and overall endurance.

E.A. Pozdeeva, I.A. Ivko

Analysis of Ideas about Healthy Lifestyle and Bio-Hacking Among Students of Non-Physical Education Universities

Key words and phrases: bio-hacking; healthy lifestyle; health monitoring; health-saving technologies; student youth.

Abstract: The purpose of the study is to identify the idea of a healthy lifestyle and bio-hacking among students of an agricultural university. The objectives are to conduct a comparative analysis of the components of a healthy lifestyle and bio-hacking; to identify students' attitudes to these categories. A hypothesis was put forward, which consists in the assumption that bio-hacking as an innovative form of managing one's health may be of interest to students, but the danger is that the lack of accessible and scientifically based information about the risks and consequences of using methods and means of this technology can harm health. The research methods are analysis and generalization of scientific and methodological literature, analysis of interviews and articles in the media, questionnaires, and mathematical methods. The presented results can be used in the educational process of students of non-physical culture universities in the form of conversations and additions to the lecture course on the discipline "Physical Culture and Sport".

O.V. Reutova, E.K. Vatletsova, A.V. Stafeeva, K.A. Zinchenko

Technology of Physical Training to Take Tests of the Fifth and Sixth Stages of the All-Russian Physical Culture and Sports Standard "Ready for Labor and Defense" (GTO)

Key words and phrases: youth; physical training; GTO; strength abilities; endurance.

Abstract: The article deals with the problem of the content of physical training to complete the GTO tests of the fifth and sixth stages. The purpose of the study was to develop a technology of physical training aimed at the successful implementation of the GTO tests. The main research methods were analysis of scientific and methodological literature, experiment. In the course of the study, the educational experiment was conducted to assess the readiness to complete GTO tests, and the technology of physical training of boys and girls for successful completion of the tests was also proposed.

I.N. Ron, I.S. Kolotov

Features and Aspects of Increasing the Objectivity of Judges' Assessment in Dance Sport

Key words and phrases: dance sport; dance couple; judge's assessment; system of judging; assessment criteria.

Abstract: The purpose is to determine the features of the system of refereeing sports of the highest achievements in dance sports. The objectives are to carry out a theoretical analysis and determine the features of the judging system and the criteria for evaluating dance sports competitions of All-Russian Federation of Dance Sports and Acrobatic Rock and Roll and the international judging system; to reveal the aspects influencing the increase of objectivity in the assessment of the highest achievements by the judges of the dancing pairs of sports.

The research hypothesis is as follows: the system of judges' assessments undergoes important changes every year, because in order for dance sport to become an Olympic sport, more objective and open judging is needed. The research methods are theoretical analysis, systematization. The achieved results are as follows: the features of each assessment criterion in two programs of dance sport were revealed, information was obtained on the influence of the selection of components and subcomponents of the referee systems on the objectivity of the assessment of dance sport.

I.Yu. Yusupov

A Study of the Volume of Training Loads by Periods of Training Young Runners for Medium and Long Distances

Key words and phrases: age; physical fitness by training periods; quality of physical activity; training methods; preparation of middle and long distance runners.

Abstract: The article discusses generalized problems related to the fulfillment of the volume of training loads by periods of training, aimed at the systems of training and improving the motor quality, training the sports reserve in running for medium and long distances of 14–16 year-old athletes. The study determined the ratio of educational and training loads for each motor quality during the preparatory and competitive periods, in order to accelerate the effective options for the annual training cycles, in order to increase the level of training of the sports reserve in running at medium and long distances. The author confirms that the efficiency of using volumes in terms of physical qualities allowed for 3 years to increase special endurance in 800 m running by 79.59 %, 1500 m running – 76.63 % and 3000 m running – 81.64 %, speed endurance – 36 %, in strength endurance by 25.4 %, in speed and strength qualities by 23.7 %, in the development of flexibility and agility by 15.3 %.

The results of the pedagogical research showed that the appropriate time allotted in the ratio of the volume of

physical activity in each training period for each age category was more effective and acceptable in order to increase the results in running at medium and long distances. This approach is expediently acceptable in practice and in the preparation of the development of motor abilities. This is one of the methods for determining the effectiveness of the educational and training process for the preparation of a sports reserve in running at medium and long distances by age categories.

E.V. Gryaznova, D.I. Ershov

Theological Anthropology as an Element of the Modern Educational Space

Key words and phrases: education; anthropology; theology; Orthodox anthropology; digital culture.

Abstract: In the conditions of digitalization of education, globalization processes, the spiritual crisis is intensifying, leading to a number of serious problems in the formation of the individual and society. The purpose of this article is to substantiate the relevance of addressing the potential of theological anthropology in the pedagogical process. The methods used in the course of the study are methods of analytical review, comparison, generalization. The authors came to the conclusion that theological anthropology has a rich potential of teaching about a person, which should fill the disappearing spiritual component in modern education. Digitalization and technologization of education, displacing a person from the educational space, lead to the loss of the very human essence. Turning to the anthropological foundations of theology will help to fill in the lost aspect of spiritual education.

A.V. Dumenko

Components of the Formation of the Civic Initiative of Youth in the Socio-Cultural Space of the University

Key words and phrases: civil initiative of youth; formation of civil initiative of youth; levels of formation of civil initiative; stages of formation of civil initiative; socio-cultural space of the university.

Abstract: The purpose of the article is to consider the components of the formation of the civic initiative of youth in the socio-cultural environment of the university. The research objectives are to analyze the concept of the formation of a civic initiative; to identify and characterize the components of the formation of a civic initiative of youth. Methods of analysis, comparison and generalization were used to solve research problems. As a result of the research, new knowledge was obtained about the components and levels of formation of youth civic initiative.

L.R. Akmullaeva

Problems of Professional Formation of a Future Teacher in Conditions of Regional Bilingualism

Key words and phrases: future teacher; problems; professional development; regional bilingualism.

Abstract: The purpose of the article is to present the theoretical foundations of the professional development of a future teacher in the context of regional bilingualism. The objective of the research is to reveal the problems of professional development of a future teacher in the multicultural Crimea. The hypothesis is the conditions of regional bilingualism, which affect the effectiveness of the professional development of a future teacher in the educational environment. The research methods are analysis of psychological and pedagogical literature, synthesis. As a result, it was revealed that the indicated aspects of the problem of professional development in the conditions of regional bilingualism contribute to more effectively organizing the professional activity of a future teacher.

Yu.N. Vishnyakova, G.V. Marakushina, I.A. Lopatkina

Some Features of the Development of a Distance Learning Course

Key words and phrases: distance learning; online course; student motivation; assessment of learning outcomes.

Abstract: The article describes the features that characterize distance learning. Based on the description, proposals were made for the development of distance courses. It is noted that when drawing up a course program, it is necessary to pay due attention to setting learning goals and motivating students. Building relationships with students remains an important task of the teacher. For a number of reasons, approaches to assessing the results of online testing should differ significantly from the approaches of traditional training. The article concludes that the features of distance learning do not allow directly transferring the course program online without losing the quality of training and without distortions in assessing the results. However, a well-designed and delivered online course improves the quality of education and lays the foundation for students for subsequent lifelong learning.

S.A. Vorobieva

Preparation of Future Music Teachers for the Formation of Intonative Hearing in Younger School Children

Key words and phrases: improvisation; junior high school student; musical compositions; self-expression; creative imagination; music lesson; fantasy.

Abstract: The purpose of the article is to prepare future music teachers from the position of considering the feasibility of using a special series of tasks within the framework of pedagogical practice aimed at developing the creative imagination of younger schoolchildren. To achieve this goal, the following tasks were set: accumulating musical and auditory experience in younger schoolchildren; teaching children creative improvisation in the educational process; developing their ability to fantasy and self-expression by means of musical language. The hypothesis of the study is based on the assumption that the development of creative imagination in younger schoolchildren will be effective if the training of future music teachers is carried out based on their study of theories about the disclosure of students' creative potential in music lessons by means of improvisation and the use of the main provisions of these theories in practice. The research methods are the systematization and generalization of theoretical and practical aspects of domestic musical theories about the use of improvisation in music lessons as a way that awakens a child's interest in creativity. The results achieved are as follows: the use of a specially developed series of tasks within the framework of pedagogical practice made it possible to activate the work of younger schoolchildren, develop their ability to think musically and creatively, create their own compositions.

Zh.V. Demyanova

Teaching Oral Communication in Foreign Language Classes at a Technical University (Using the Example of English)

Key words and phrases: oral speech; listening; exercises; speech warming-up; games; non-linguistic faculty; technical university.

Abstract: The article deals with the issue of teaching oral speech when teaching a foreign language to students of a technical university. The purpose of the work is to analyze the possibility of teaching oral communication to students of non-linguistic specialties. The article focuses on the essence of oral communication and teaching speaking. Communicative exercises (preparatory and actual speech exercises) are described. The variants of exercises with the use of traditional techniques are given (expanding syntagmas, speech games, role-playing games, using Internet resources, warming-up, working with tables containing factual material, and others). The scientific novelty consists in the description of exercises aimed at preparing for oral communication and implementing students' communicative skills at different stages of teaching a foreign language to students of non-linguistic faculties. As a result, the options for implementing the communicative skills of students of non-linguistic faculties are described.

Ya.V. Denisova, V.F. Sopin

Directions of Increasing the Quality of Students' Training in the Network Form

Key words and phrases: quality of training; network form; higher education; student; employer; scientific organization; quality assessment.

Abstract: The network form of the implementation of educational programs (NFIEP) is aimed at combining the resources of several organizations in order to improve the quality of training. However, during accreditation, it is mainly the conditions of the organization of the educational process that are assessed. The purpose is to identify directions for improving the quality of students training using NFIEP. The objectives are to summarize the prospects and problems of using NFIEP in the interests of quality; to suggest ways to diagnose and to improve quality. The research methods are analysis, synthesis, analogy, establishment of patterns. The findings are as follows: the limitations and possibilities of ensuring the quality of students training using NFIEP were systematized; tools for diagnostics of quality and its changes are proposed.

Yu.I. Dzhembek, A.V. Efremova, P.A. Motorina, N.D. Firer

Psychological Background and Reasons for School Shooting

Key words and phrases: school shooting; columbine; bullying; subculture; armed attacks.

Abstract: In 2021, in Russia, in a short time, there were two high-profile crimes related to armed attacks on educational institutions. In connection with the increasing incidence of school shooting, the authors analyzed

the works of researchers on this topic, and identified the psychological prerequisites for the causes of attacks by schoolchildren and students on educational institutions.

T.V. Kirillova

Development of Cadet Personality in Departmental Vocational Education System

Key words and phrases: development; personality; comprehensive harmonious creative development; factors; patterns; educational organizations of power structures.

Abstract: The purpose of this article is to determine the laws of the development of the personality of a student in educational organizations of law enforcement agencies. The author solves the problem of determining influencing factors, properties and laws of the process of personality development. The solution of the problem is carried out on the basis of general scientific methods. As a result of the author's analysis, the general laws of personality development were classified; the specific properties and laws of the student's personality development process were identified.

A.V. Kondrashova

Experience in Conducting the Olympiad in Inorganic Chemistry

Key words and phrases: Olympiad; schoolchildren; inorganic chemistry; career guidance; test tasks; extracurricular work; science.

Abstract: The article touches upon the topic of holding an Olympiad in the discipline "Inorganic chemistry" among schoolchildren of the 11th grade. Particular attention is paid to holding this type of Olympiads for the development of intellectual and creative development, broadening the horizons in the field of chemistry. The article deals with the organization and conduct of the Olympiad, as well as vocational guidance work with schoolchildren. This article shows an attempt to demonstrate the feasibility of conducting subject Olympiads. The use of this type of educational activity contributes to an increase in the level of knowledge of schoolchildren in the discipline "Inorganic chemistry", contributes to the development of their interest in the study of the subject.

A.P. Pashkov, N.M. Lobygin, S.A. Khamensky, T.S. Prosekova

Non-Communicable Morbidity in Children in the Altai Territory and its Relationship with Water Quality

Key words and phrases: morbidity in children; regional features; drinking water; environmental factors.

Abstract: The aim of the paper is to analyze the primary non-infectious morbidity of children, indicators of chemical water pollution and to reveal the correlation between them in the Altai Territory. In the region, there is an increase in many groups of diseases among children 0–14 years old: neoplasms, diseases of the genitourinary and endocrine systems, circulatory systems, respiration, congenital anomalies. As a result of the analysis of water quality in terms of physical and chemical indicators, the regions of the region were divided into three groups: with high, medium and low indicators for each of the studied chemical pollutants. According to the integral indicator of chemical pollution, the territories were divided into groups with a critical, intense and satisfactory degree of water quality. As for the indicators of pollutants in areas with a critical and stressful degree of water quality, a correlation was found with the primary morbidity of children for certain nosologies.

L.N. Rekesheva

A Model of Organization of Distance Development System for Teachers through the Use of Peer-To-Peer Learning

Key words and phrases: peer-to-peer learning; distance education of teachers.

Abstract: The article deal with the theoretical substantiation of the author’s model of the organization of peer-to-peer learning in the distance system of advanced training of teaching staff. The purpose of the meta-analysis was to identify the theoretical foundations and necessary scientific facts that will allow us to design the named model. The objectives of the research implemented in this article were: identifying the features of the use of peer-to-peer learning technology in modern adult education, identifying the most effective forms of self-learning for a distance education system, formulating the principles and main components of the model. The technology of peer-to-peer learning in the article is understood as a form of organizing joint educational activities, in which peer-to-peer learning occurs in pairs, and the general management of the organization of educational interaction is carried out by a teacher-moderator or LMS. The proposed model is based on the principles of harmony, controllability,

individualization, open perspective and reliance on the professional and socio-cultural position of the student. The pedagogical conditions for the implementation of the model are: a high degree of detailing of the structure of the educational program and the variability of its design, the presence of an initial assessment stage for students and the presence of an organizational infrastructure that supports the functioning of continuous professional education of teachers within the region.

N.A. Sablina, I.I. Zaitseva, A.A. Rudneva, D.N. Morkovina

Printed Publication as Theoretical and Methodical Aspects of the Organization of Educational and Educational Activities with Students

Key words and phrases: printed publication; educational activity; educational function.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the effectiveness of creating educational media in educational activities with students. The main task is to identify and theoretically substantiate the methods of organizing educational printed publications. The hypothesis is based on the need to organize a printed publication, its structuring and functionality in an educational institution. The achieved results emphasize the importance of the educational and educational potential of educational media.

K.B. Safonov

Some Aspects of Preparing Students of Higher Educational Institutions for the Implementation of Business Communication

Key words and phrases: higher education; business communication; professional activity; professional training; students.

Abstract: The purpose of the paper is to study the features of training students of higher educational institutions for the implementation of business communication in professional activities. The research objectives are: analysis of the process of professional training of students of higher educational institutions in modern conditions; determination of ways to form the readiness of future professionals to implement effective business communication. The research hypothesis is as follows – preparing students for business communication is an important factor in the formation of their professionalism. Research methods are scientific literature analysis, synthesis, and generalization. The results achieved are as follows: conclusions were drawn about the peculiarities of professional training of students of higher educational institutions in modern conditions; the main aspects of the process of forming the readiness of students of higher educational institutions for the implementation of effective business communication in professional activity are considered.

Yu.A. Sokolova, O.V. Markin

The Structure of Satisfaction with the Professional Activities of Penal Enforcement Workers

Key words and phrases: penal system; professional activity; satisfaction; penitentiary system workers; correctional institution.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the structure of satisfaction with the professional activities of employees of the penitentiary system. The objectives of the paper are to reveal characteristics of satisfaction with professional activity, psychological features of the structure of satisfaction with professional activity of the penal enforcement workers. The hypothesis of the article is as follows: satisfaction with professional activity is an integral psychological characteristic of a person's attitude to various aspects of work. Using the methods of analysis and survey, the authors of the article highlight the features of the structure of satisfaction of correctional institution workers with the professional activities.

Yu.A. Sokolova, N.A. Samoilik

Preconditions for the Formation of Suicidal Behavior in Prisoners

Key words and phrases: penal system; suicidal behavior; convicts; correctional institution.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the prerequisites for the formation of suicidal behavior of convicts in places of deprivation of liberty. The objectives of the paper are to identify characteristics of suicidal behavior, individual psychological and socio-biographical features of convicts prone to self-destructive behavior. The hypothesis of the article is as follows: suicidal behavior of convicts is a complex multilevel psychological phenomenon that negatively affects the life of a correctional institution during the execution of sentences, as well

as the personality and health of convicts. Using the methods of analysis, survey, the authors of the article identify the prerequisites for the formation of suicidal behavior in convicts serving sentences in the Federal Penitentiary Institution IK-34 GUFSIN of Russia in the Krasnoyarsk Territory.

I.Yu. Starchikova, E.S. Shakurova

Socio-Philosophical Discussion as a Method of Forming Communication Skills among Students

Key words and phrases: discourse; communication skills; sociology; students; technical university; philosophy.

Abstract: The purpose of the article is to consider and study the formation of communication skills among students of a non-linguistic university when conducting a socio-philosophical discourse within the walls the Stupino branch of the Moscow Aviation Institute (National Research University). In the course of the study, the work of second-year students was analyzed in connection with the socio-philosophical discourse and in the study of the conditions for effective preparation and the rules for conducting this discourse. In the course of the work, the hypothesis was put forward that the phenomenon of discourse consists in the possibility of implementing the communication skills of students, teaching public speaking and the correct formulation of speech during the speech of students. The following methods were used: comparison, observation, description, analysis, synthesis, generalization. The study showed that such disciplines as Sociology and Philosophy taught in the 2nd year and combined in the process of cultural communication, are able to integrate knowledge in interdisciplinary subjects and form students' skills in monological and dialogical speech through conducted discourse.

Sun Meizi

A Model of Training Specialists-Translators of Scientific and Technical Russian Language in the Free Trade Area of Heilongjiang Province

Key words and phrases: scientific and technical Russian; oral translation; training model.

Abstract: As the region's plans in the Heilongjiang free trade zone are consistently implemented, the comprehensive development of the Sino-Russian trade along the "Great Transit Road" (meaning the border zone of China and Russia) begins. The strategic cooperation of the Heilongjiang province with the Russian border zones implies deepening into Russian trade and economic activities, cultural tourism, scientific, technical and other spheres. Along with the development, there is also a shortage, especially in the personnel area. The article describes the problem of the lack of specialists-translators of the Russian language in the scientific and technical field. The traditional model of teaching the Russian language is already lagging behind modern requirements; therefore, it is urgent to explore new ways and methods of training scientific and technical translators of the spoken Russian language. This article raises issues that arise in the training process in Heilongjiang province and suggests ways to solve them. The purpose of the study is to analyze the market for specialists in the interpretation of scientific and technical Russian. The purpose is to analyze the market of specialists in interpretation of scientific and technical Russian. The objectives are to review the general situation with the specialist-translators of the oral Russian language in the scientific and technical field in Heilongjiang province. The main research methods are analysis and generalization of special literature, publications in periodicals. The research results are as follows: each university should, taking into account its specifics, prepare Russian-speaking cadres in the relevant field in the natural sciences, pay attention to individual differences and characteristics of the cadres. When training such personnel, universities need to focus on scientific and technical translation, interact and train Russian language specialists with other specialties, and actively train teachers of scientific and technical Russian.

E.S. Shakurova, I.Yu. Starchikova

Features of Teaching Russian Language and Culture of Speech at a Non-Linguistic University

Key words and phrases: culture of speech; Russian language; students; technical university; language competence.

Abstract: The purpose of the article is to review and study the teaching of the discipline "Russian language and speech culture" at a non-linguistic university. In the course of the study, the work at lectures and seminars of 1st-year students of the Stupino branch of the Moscow Aviation Institute (National Research University) was analyzed, which allows us to create examples of students' verbal interaction in team and individual work. In the course of the work, the hypothesis was put forward that the widespread use of interdisciplinary connections and various innovative educational and methodological technologies in the educational process makes it possible

for students to gain comprehensive knowledge in the studied disciplines. The following methods were used: comparison, observation, description, analysis, synthesis, generalization. Russian Language and Speech Culture is a useful discipline to teach as a binary, integrated class, so that students can better understand not only the general cultural, but also the applied, practical orientation of learning the Russian language and Speech Culture in the contemporary era.

O.Yu. Yakovleva, O.A. Sizova

The Problem of Studying the Readiness for Professional Activity of a Future Teacher-Musician

Key words and phrases: readiness; activity; professional activity; teacher-musician.

Abstract: The purpose of the presented article is to consider the features of the process of forming readiness for professional activity of a future teacher-musician. The article analyzes the concepts of "readiness" and "activity", as well as their interrelationships. The hypothesis of the study consists in the following assumption that-the formation of cognitive readiness through the expansion of the musical horizons of students, through the development of the ability to independent cognitive musical and aesthetic activity; the formation of practical readiness through the improvement of performing skills and abilities. The result of the research is the analysis of the process of formation of readiness for professional activity of the future teacher-musician and the definition of distinctive features in the process of preparing future teachers-musicians for professional activity.

F.F. Alistanova

System Connections and Features of Ergonyms in the Modern Russian Language

Key words and phrases: ergonym; onym; hyponymy; genus-specific relations; Russian.

Abstract: Due to the globalization of communications, the research into the processes of incorporating ergonyms into the linguistic system of the Russian language is relevant. The purpose of the article is to carry out a systematic analysis of the ergonomic vocabulary, highlighting a number of features of ergonyms. The following tasks were completed: the concept of ergonyms was considered, their systematization was carried out as a category of onyms, examples of dependencies within the genus-specific relations of ergonyms were given. The hypothesis is as follows: genus-specific relations inherent in the studied group of words are a manifestation of their systemic organization. The results are as follows: genus-specific relations of groups of ergonyms have been identified; the productivity of systemic connections in the ergonyms of the modern Russian language has been verified.

H.M.K. Al-Sultani

The Theme of the "Arab Spring" on the Pages of Modern Russian Newspapers

Key words and phrases: "Arab Spring"; Middle East; North Africa; Arab revolutions.

Abstract: The purpose of the article is to summarize the results of the analysis of publications in print and electronic mass media of Russian newspapers on the problem of the "Arab Spring": its causes, factors, progress and results, as well as long – term consequences. The objective of the study is to explore the role and image of Russia in the described events. The research methods are comparison, analysis, generalization of publications in the media. The results are as follows: the specifics of the formation of public opinion in Russian society on the basis of publications of various genres and content.

H.M.K. Al-Sultani

Theoretical Aspects of the Definition of the Concept "Image of the State"

Key words and phrases: image of the state; image of the country; state imagelogy.

Abstract: The purpose of the article is to analyze and generalize theoretical aspects, the author's approaches and a retrospective view of the problem of the image of the state. The objectives of the study were to investigate the concept of "image of the state", to allocate its structural elements from the point of view of a systematic approach, and make an attempt to differentiate and distinguish the types of state image. The research methods are descriptive, comparative, system-structural and retrospective analysis. The results achieved by the author of the publication are the clarification and development of their own definition of the concept of "image of the state" for the purpose of promising scientific research in this direction.

Meng Xiuzhu

On the State of Semantic Studies of E.V. Paducheva in China (2000–2020)

Key words and phrases: E.V. Paducheva; theories of semantics: semantic researches; semantic researches in China.

Abstract: The aim of the paper is to summarize the existing introduction and analysis of the semantics theories put forward by E.V. Paducheva and presented by Chinese scholars. At the same time, by analyzing the content less involved by Chinese scholars, it will help to deepen and systematize the study of Russian linguistics in China. The scientific novelty of this work lies in the generalization of the comments of Chinese scholars to the theory of semantics of E.V. Paducheva, in the integration of semantic theories on the materials of the Chinese language, thereby expanding the prospects for the research. As a result, the considerable attention will be paid to increasing the scientific value of semantic researches in China and to broadening the horizons of scholars for further researches in the field of semantics.

T.V. Mazaeva, E.N. Gilyazeva, L.V. Bazarova, D.D. Khairullina

Setting, Narrative Methods, Plot Structure, Conflict as Components of Literary Text Analysis in the Novel by M. Ondaatje "The English Patient"

Key words and phrases: analysis of the literary text; stylistic effect; "The English Patient"; M. Ondaatje; the message of the literary work.

Abstract: The article under consideration studies characteristic features of the elements of analysis and interpretation of the literary text, such as setting, narrative methods, plot structure, conflict in particular in the literary work by M. Ondaatje "The English Patient" taken as an example. The authors deem it necessary and rational to analyze only the extract of the given work, since this investigation can be a good teaching technique tool at the interpretation and analysis of the literary text lessons which contributes to shaping professional skills within the limited framework of the course taken. The major aim of the inquiry under study is to analyze the above mentioned components of the literary text in order to get accurate apprehension of the message of the work, therefore the authors aim at investigating every component in detail. The methods of analysis and contextual examination serve as main research methods of the study. The proposed hypothesis that sanity, sensibility, ingenuity and experience contribute to survival and making the right vital decision in emergency is confirmed in the course of the investigation by means of the indicated components of the interpretation and analysis of the literary text.

G.V. Marakushina, A.A. Vorokhobin, Yu.N. Vishnyakova

On the Features of Abstracting Scientific and Technical Texts in English

Key words and phrases: report; abstract; information; compression; aspect; text; science; technic.

Abstract: The aim of this article was to reveal peculiarities of reporting English texts. The task of the research was an analysis of information function of an abstract. The hypothesis of the study supposes that an abstract lets a customer avoid the necessity of studying an original document. Such methods as structural, component and stylistic analysis were used. The results of the conducted investigation showed that a communicative function of a report is realized in the process of spreading and exchange of information about new achievements of science and technology.

G.S. Ramberdieva

The Semantic Representation of the Appeal Category in the Texts of Political Propaganda (Using B. Obama's Speeches)

Key words and phrases: political discourse; appeal category; propaganda; semantic devices; Barack Obama.

Abstract: The purpose of the study is to identify the semantic devices of the appeal expression in the texts of Barack Obama's speeches. The following tasks have been set: to define the terms "appeal catrgory" and "propaganda"; to describe the semantic representation of the appeal category in Barack Obama's public speeches and determine their function. The hypothesis of the study is as follows: words in political texts that have the appellative function and make the audience imagine the same worldview and assessment of the surrounding reality as the speaker does. Having used the linguistic and contextual methods, the author of the article came to the conclusion that the appeal category in political texts is a propaganda tool.

M.M. Bochko

The Value of Linguistic and Cultural Commentary in Audiovisual Communication with Bilingual Children

Key words and phrases: bilingualism; bilingual children; audiovisual communication; language and culture; communicative space; foreign language environment; children's television program.

Abstract: The article examines the role of linguistic and cultural commentary in audiovisual communication with bilingual children. The specifics of designing television programs within the framework of the linguodidactic problem of teaching Russian to bilingual children are analyzed. Using the method of interviewing respondents – parents of Russian-Turkish bilingual children – the relevance of the topic is confirmed. The theoretical significance lies in the linguodidactic substantiation of the principles of the organization of TV shows. The practical value is to optimize the work aimed at strengthening motivation and interest in the Russian language and culture among bilingual children living abroad, in order to form a balanced children's bilingualism.

A.R. Bulanova

Linguocolor Picture of the World of the Green Movement Representative in Russian, English and French Linguocultures

Key words and phrases: lingua-color picture of the world; lexical unit; lexeme; green movement; social network Instagram.

Abstract: The aim of the research is to analyze the modern uses of the lexeme “green” in Russian, English and French linguocultures. The aim of this work is to confirm the universality of the lexeme “green” within the discourse “green movement” in the languages mentioned above. The research procedure includes the techniques of a descriptive method (search for the necessary linguistic units), techniques of structural and sematic analysis (definition and analysis of the organization of vocabulary, contextual analysis) and techniques of comparative analysis (comparison of linguistic realities and means of verbalization of the studied lexical unit of representatives of the green movement in selected linguistic cultures). The research hypothesis is as follows: lexical units, including a color-indicative component, perform a symbolic function that realizes ecological belonging in English and Russian linguocultures. The results achieved in the study support the hypothesis.

S.R. Gartung

Representation of Incompetence in English-Speaking Internet Communication

Key words and phrases: category; communicative situation; communicative model; conflict speech practices; Internet communication; incompetence.

Abstract: The aim of the research: to study the implementation of the category of Incompetence in the English-speaking communicative field. The tasks are to study speech situations in which the investigated category manifests itself, to set the structure of these situations as well as the roles and intentions of participants. The hypothesis is as follows: the category of Incompetence marks dialogical situations and changes their structure. The corpus-driven approach, where the web is in the role of the corpus, as well as functional and communicative analysis are used in the study. The results are as follows: the structure of a communicative situation marked with category can be represented in the form of three possible models (finite, cyclic and binary); in most cases, such situations end in a communicative failure due to the presence of communicative barriers; the intentions of the participants in the situation may be different, but the role of an authoritative speaker is always occupied by the one who expresses the category.

E.Yu. Komarova, E.A. Nelyubina, Yu.A. Lykova

The Specificity of Translating Cinematographic Texts from English into Russian (Based on the Material of the "Sherlock" Series)

Key words and phrases: audio-visual translation; film text; linguistic and extralinguistic factors; allusions; puns; invective vocabulary; terminology; translation transformations.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the translation solutions of the modern British TV series. The research objectives are to determine the specifics of the film text; to identify the main problems of translating from one language to another; to identify the linguistic phenomena that pose the greatest difficulty in translation; to justify the use of translation techniques and strategies. The hypothesis is as follows: the analysis of the features of audiovisual translation reflects the current trends in the development of the studied language. The study used

a descriptive methods, the analysis of dictionary definitions, comparison and comparison of linguistic and literary analysis. It was found that translation of film texts is a special type of translation, which makes it necessary to take into account a number of characteristic features.

A.A. Orsoeva

Constructing Performativity as a Way to Achieve the Attractiveness of the Discourse of a Communicative Event

Key words and phrases: attractiveness; destination of discourse; discursive mechanism of attraction; eventfulness of discourse; efficiency of discourse.

Abstract: The article is devoted to the discourse of a communicative event, in particular, the role of the category of attractiveness in its construction. The hypothesis is that the effectiveness of the discourse of a communicative event, realized in a text of an advancing type, is attractiveness, which is a linguo-cognitive mechanism. The aim of the study is to model the cognitive mechanisms of attraction based on performativity and to identify the means and methods of its constructing. The scientific novelty of the study is determined by a new approach to the development of ways to achieve the attractiveness and effectiveness of the discourse of the promoting type. For the first time, these methods are defined as linguo-cognitive attractors that activate discursive thinking by interrupting cognitive coherence in the interpretation of a media message. On the basis of the modeling method, contextual and interpretative analysis, the main ways and means of expressing attraction are identified, which are based on the construction of performativity, and their characteristics are given on the material of the Russian and Korean languages. As a result of the analysis, it was revealed that discursive structures-attractors, which are based on performativity, are characterized by dialogicity, personalized targeting in order to draw the attention of the addressee and involve him in the position of a co-actor.

L.A. Tyukina, K.A. Melnikov

The German Joke as a Genre of Humorous Discourse Using the Example of Manta-Witze

Key words and phrases: joke; discourse; pointe; introductive line; humorous discourse.

Abstract: The article researches the German joke about Manta car drivers. The authors study discourse and humorous discourse. The article gives an explanation of the Manta-Witze phenomenon in humorous discourse. An analysis of Manta-Witze from the point of view of their structural and compositional construction and the presence or absence of introductory line in the joke of this series is conducted. The culturological peculiarities of this type of joke are given.

Ko Young Cheol, Ju Sun Mean

Understanding the Form of New Words in Korean and Translating them into Russian

Key words and phrases: neologisms; Korean; compound words; hybrid words; derivatives; abbreviations; translations; language culture; communication.

Abstract: Recently, the use of new words in Korean has been increasing rapidly, and these new words are causing considerable changes in the language culture of Koreans. However, there is still a lack of linguistic research on newly coined words in Russia. The purpose of this paper is to understand modern Korean newly coined words to identify the semantic elements contained in them and to find ways to reproduce them in Russian, precisely for a better understanding of Korean culture and communication between the Korean and Russian people. The contents of this book include classifying new words in Korean and Russian, examining the form of new words, and considering the form of new words in Korean and translating them into Russian. Through the Korean newly coined words in this paper, modern features of Korean vocabulary can be understood, and it is meaningful to broaden Russia's translational perspective on newly coined words, which are frequently used in communication today.

A.A. Kurochkina, A.M.M. Mohammad

Development of the Energy Infrastructure of the Republic of Iraq

Key words and phrases: energy strategies; state budget; energy sector; petroleum products; oil fields; infrastructure; oil markets.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the development of the energy sector in Iraq on the basis of the energy strategy developed by the consultants of the Council of Ministers. In accordance with this goal,

the following tasks are defined: to assess the effectiveness of this strategy for the prospects of the future of Iraq's energy in the world oil markets; to identify the role of the energy sector for the country's economic growth, creating jobs for the population and increasing revenues to the state budget. The research hypothesis is as follows: the study is based on the hypothesis that the energy sector plays an important role in the future of the Iraqi economy due to its contribution to the financing of the state budget. The research methods are collection and analysis of information, analogy, classification and generalization of the obtained data. The result of this study is an analysis of a Comprehensive National energy Strategy with the support of the World Bank and under the supervision of the Committee of the Council of Ministers of Iraq in cooperation with the Ministries of Oil, Electricity, Planning, Finance, Industry, Mining and Environment for the development of the energy sector (oil, natural gas), which will increase crude oil production and create new refineries to meet the growing demand for petroleum products, as well as develop investment facilities, related to associated and free natural gas. The effectiveness of this strategy for the prospects of the future of Iraq's energy sector in the world oil markets is assessed; the role of the energy sector for the country's economic growth, creating jobs for the population and increasing revenues to the state budget is revealed.

V.Ya. Okrushko

Relevant Aspects of Personnel Management of the Organization in Conditions of Overcoming Crisis Phenomena

Key words and phrases: organizational efficiency; pandemic; employee competitiveness; effective employer; optimization of the management process.

Abstract: The purpose of the work is to substantiate measures to optimize management decisions when correlating the personnel management process with other aspects of management in the conditions of transferring some employees to remote work under the influence of the pandemic. The following tasks will contribute to achieving this goal: analysis of the existing operating conditions, research of the process of personnel activity, optimization of personnel management costs. The hypothesis of the study is manifested in the comparison of the existing working conditions on a remote basis and in the traditional format. Such scientific research methods as observation, description, comparison, and logical method were used in the work. The achieved results consist in the formation of measures to optimize the work of the organization in terms of personnel management.

V.Ya. Okrushko

Choosing a Way to Attract Human Resources Taking Into Account Risks

Key words and phrases: employee competitiveness; organization competitiveness; digital services; risk reduction; effective management.

Abstract: The purpose of the paper is to optimize management decisions on personnel management in crisis economic conditions, which can include a pandemic. The following tasks will contribute to achieving this goal: choosing the most effective way to attract personnel, reducing risks when using digital services, optimizing the costs of ensuring the work of personnel, increasing the competitiveness of the organization. The hypothesis of the study is manifested in the reasonable choice of the company's management of the method of attracting human resources in a certain period of time while following the strategic development goal. The work uses such scientific research methods as analysis and synthesis, induction and deduction, modeling, and the logical method. The achieved results consist in substantiating proposals for choosing the most effective way to attract human resources from the point of view of the development of the organization as a whole, taking into account the increasing risk of confidentiality of internal information.

P.A. Pashkov, V.V. Gorlov, G.V. Degtev

Organizational and Economic Analysis of the Process of State and Municipal Procurement

Key words and phrases: public procurement; municipal procurement; customer; contract service; contract manager; procurement activity scheme.

Abstract: The article is devoted to the organizational and economic analysis of the process of purchasing goods, works, and services to meet state and municipal needs. This publication examines the powers of specialists

involved in the procurement activities of the organization, suggests a scheme of procurement activities, and provides indicators that characterize the implementation of the proposals contained in the article in the activities of state and municipal customers.

V.V. Pukhova, E.V. Kashina, I.A. Saenko, E.V. Krelin

Analysis and Evaluation of Financing Sources for Housing Construction (in the Krasnoyarsk Territory)

Key words and phrases: banks; developers; objects crediting; primary housing market; project financing; escrow accounts.

Abstract: Developers finance housing construction projects with their own funds and bank loans with the transition to a new format for multi-apartment buildings construction financing. The analysis and evaluation of housing construction financing sources were carried out in the article using the Krasnoyarsk Territory as an example. In the new financing conditions, banks are becoming the main stakeholder in the primary residential real estate market with a high degree of influence and interest. After the legislative changes of 2018, the most priority and difficult banking sector tasks is becoming the necessary financial resources providing for developers determined the study purpose and tasks. The research hypothesis is based on the assumption that evaluation and prediction of housing financing sources, taking into account the developers' needs through the example of the Krasnoyarsk Territory will allow to achieve the objectives of the Regional socio-economic development Strategy, namely, the formation of an affordable primary housing market. Data from the Central Bank of Russia, "DOM.RF", the Ministry of Economy and Regional Development of Krasnoyarsk, etc. were used in the study. The study was conducted using economic and mathematical methods, as well as statistical methods of analysis. The analysis of the financial resources needs from regional developers was carried out in the article and the capabilities of the banking sector were assessed. It is concluded that in order to form an affordable primary residential real estate market in the region, it is necessary to review the work of banks with regional developers and change some of the requirements imposed on developers.

L.N. Ridel, T.V. Dubrovskaya, I.V. Shadrina, E.V. Kostoustova

Problems and Prospects of Reengineering of Production Processes

Key words and phrases: reengineering; organization; production processes; problems; features; systemic approach; risk reduction.

Abstract: The purpose of the study is to determine the direction of reengineering of production processes: to achieve the goal it is necessary to solve the following tasks: to analyze errors in organizing the reengineering of production processes, to determine the main problems in organizing the reengineering of production processes, to determine the main directions for reducing the risk of reengineering production processes. The research hypothesis is as follows: timely identification of problems will avoid global mistakes in organizing reengineering production processes and determine the direction of reducing its risk. During the study, methods of analysis, synthesis, and modeling were used. Conclusions and practical recommendations obtained by research results will develop measures to improve the organization of reengineering manufacturing processes in the enterprise.

R.I. Safin

Managing the Scale of Banking in Conditions of a Long-Lasting Macroeconomic Crisis

Key words and phrases: business scaling; banking system; banking business; macroeconomic crisis; pandemic crisis; profitability; assets of the banking system.

Abstract: The purpose of the article is to consider the features of the development of the banking system and the scaling of banking services during the most typical long-term macroeconomic crises of the 20th – 21st centuries. The objectives of the article are to identify the features of business scaling in a crisis, analyze the features of a pandemic crisis, and systematize the directions of response in the process of managing business scaling of modern commercial banks. The author considers the features of the influence of such main types of macroeconomic crises as the transformational crisis, military crisis, overproduction crisis, structural crisis, etc., on the development of the banking system and the features of managing the processes of scaling banking services. The specific features of the impact of the pandemic crisis on the processes of business scaling in the banking sector of the economy, the dynamics of assets and profitability of commercial banks are highlighted.

O.V. Stepnova, L.I. Eremenskaya

Innovative Approaches to Personnel Development Management at a Chemical Industry Enterprise

Key words and phrases: personnel development; training methods; innovative approaches to professional training and retraining.

Abstract: In order to study approaches to personnel development management, using methods (analysis and synthesis, etc.), the authors considered innovative approaches to personnel development management. The objectives of the study were to analyze the possibilities of innovative activities for the implementation of personnel development measures. It is assumed that the implementation of the personnel development project will significantly increase, among other things, the efficiency of production.

H.M.K. Al-Sultani

Presentation of the Problems of the Iraqi Foreign Policy in the Russian Media

Key words and phrases: Iraq; the image of Iraq; the foreign policy of Iraq; the media; manipulative strategies; information war.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the historical prerequisites and the current state of the role of the Russian mass media in reflecting the problems of foreign policy. The objectives of the study are to reveal the manipulative strategies of the media in forming the image of Iraq in the minds of the Russian-speaking audience, to analyze examples of lexical and stylistic means in covering the situation in Iraq that determine the image of the country. Research methods: comparison, analysis, generalization of publications in the media. As a result of the study the background field and lexical and stylistic means of reflecting the Iraqi foreign policy in the Russian media were determined.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

А.А. ВОРОНЦОВ
аспирант Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка; педагог социальный Гимназии № 30 г. Минска имени Героя Советского Союза Б.С. Окрестина, г. Минск (Республика Беларусь)
E-mail: uriil.volcorachevscki.90@mail.ru

A.A. VORONTSOV
Postgraduate Student, Belarusian State Pedagogical University named after Maksim Tank; Social Teacher at Gymnasium No. 30 of Minsk named after Hero of the Soviet Union B.S. Akrestin, Minsk (Republic of Belarus)
E-mail: uriil.volcorachevscki.90@mail.ru

Е.Ю. ДОМРАЧЕВА
кандидат педагогических наук, преподаватель Белгородского государственного национального исследовательского университета; преподаватель Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru

E.YU. DOMRACHEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Lecturer, Belgorod State National Research University; Lecturer, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

О.Ю. ИЛЯХИНА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru

O.YU. ILYAKHINA
Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Theory and Methods of Physical Culture, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

И.Н. ОЗЕРОВ
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии следственного комитета Российской Федерации; сотрудник Главного управления Росгвардии по г. Москве, г. Москва
E-mail: Katya260688@mail.ru

I.N. OZEROV
Candidate of Science (Law), Associate Professor, Head of Department of Forensic Expert and Operational Investigative Activities, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Officer of the Main Directorate of the Russian Guard in Moscow, Moscow
E-mail: Katya260688@mail.ru

В.И. ГУРЫЛЕВ
старший преподаватель кафедры огневой подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: Katya260688@mail.ru

V.I. GURYLEV
Senior Lecturer, Department of Fire Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

М.В. КОЛЕСНИКОВ
преподаватель Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск
E-mail: maksim_k86@mail.ru
M.V. KOLESNIKOV
Lecturer, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
E-mail: maksim_k86@mail.ru

Т.В. ЛЕБЕДЕВА
соискатель Ивановского железнодорожного колледжа, г. Иваново
E-mail: lebtv2013lebedeva@yandex.ru
T.V. LEBEDEVA
Candidate for PhD degree, Ivanovo Railway College, Ivanovo
E-mail: lebtv2013lebedeva@yandex.ru

Е.Н. НЕУСТРОЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: neustroeva-e@inbox.ru
E.N. NEUSTROEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Primary Education, Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: neustroeva-e@inbox.ru

А.Д. ИВАНОВА
студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: ivanova.1999ykt@gmail.com
A.D. IVANOVA
Student, Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: ivanova.1999ykt@gmail.com

И.Н. ПАВЛОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: Raptanova@rambler.ru
I.N. PAVLOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: Raptanova@rambler.ru

Л.В. ШАТОХИНА
кандидат педагогических наук, доцент, полковник внутренней службы, начальник кафедры общей психологии Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: Shatohina.larisa@rambler.ru
L.V. SHATOKHINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Colonel of Internal Service, Head of Department of General Psychology, Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: Shatohina.larisa@rambler.ru

М.В. ЛЕБЕДЕВ
кандидат педагогических наук, майор внутренней службы, ведущий научный сотрудник отдела координации, организации и планирования научно-исследовательской работы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: lebedev_m.v@mail.ru
M.V. LEBEDEV
Candidate of Science (Pedagogy), Major of Internal Service, Leading Researcher of the Department for Coordination, Organization and Planning of Research Work, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: lebedev_m.v@mail.ru

О.П. БУРКАНОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков и методик обучения Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: burkanovao@mail.ru
O.P. BURKANOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: burkanovao@mail.ru

С.Н. ГОРШЕНИНА
кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: sngorshenina@yandex.ru
S.N. GORSHENINA
Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: sngorshenina@yandex.ru

Е.В. ДОЛИНОВА
преподаватель факультета среднего профессионального образования, аспирант кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: zhenya.vergasova@mail.ru
E.V. DOLINOVA
Lecturer, Faculty of Secondary Professional Education, Postgraduate Student, Department Pedagogy, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: zhenya.vergasova@mail.ru

Р.Н. КАУКИНА
кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: karpunina11@list.ru
R.N. KAUKINA
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: karpunina11@list.ru

М.Г. ЯКУНЧЕВА
кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: karpunina11@list.ru
M.G. YAKUNCHEVA
Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of Department of Domestic and Foreign History and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: karpunina11@list.ru

Е.Н. ПРУСОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны, г. Ярославль
E-mail: timofeevalena@yandex.ru
E.N. PRUSOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense, Yaroslavl
E-mail: timofeevalena@yandex.ru

О.Н. ВЕРЕЩАГИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны, г. Ярославль
E-mail: olgavereshchagina@mail.ru
O.N. VERESHCHAGINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense, Yaroslavl
E-mail: olgavereshchagina@mail.ru

Н.М. СЕРГЕЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны, г. Ярославль
E-mail: nadezhda171@rambler.ru
N.M. SERGEEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense, Yaroslavl
E-mail: nadezhda171@rambler.ru

О.А. СИЗОВА
старший преподаватель кафедры продюсерства и музыкального образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: olgasizova88@yandex.ru
O.A. SIZOVA
Senior Lecturer, Department of Production and Music Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: olgasizova88@yandex.ru

П.Э. ОКУНЕВА
аспирант, старший преподаватель кафедры продюсерства и музыкального образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: p0linaokuneva@yandex.ru
P.E. OKUNEVA
Postgraduate Student, Senior Lecturer, Department of Production and Music Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: p0linaokuneva@yandex.ru

Т.В. СЛЮСАРСКАЯ
кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: slusarskaya@mail.ru
T.V. SLYUSARSKAYA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Special Psychology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula
E-mail: slusarskaya@mail.ru

Т.В. КРЮЧКОВА
учитель-дефектолог Щекинского детского сада для детей с ограниченными возможностями здоровья, г. Щекино
E-mail: slusarskaya@mail.ru
T.V. KRYUCHKOVA
Speech Therapist, Shchekino Kindergarten for Children with Disabilities, Shchekino
E-mail: slusarskaya@mail.ru

Э.П. ЧЕРНЫШОВА
кандидат философских наук, доцент кафедры искусствоведения и педагогики искусства института художественного образования Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: ch-elvira@bk.ru
E.P. CHERNYSHOVA
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Art History and Pedagogy of Art, Institute of Art Education, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
E-mail: ch-elvira@bk.ru

НЮ СЭНЬ
аспирант кафедры искусствоведения и педагогики искусства института художественного образования Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: ch-elvira@bk.ru
NIU SEN
Postgraduate Student, Department of Art History and Pedagogy of Art, Institute of Art Education, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
E-mail: ch-elvira@bk.ru

Т.М. ЮДИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск
E-mail: t.yudina@narfu.ru
T.M. YUDINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language and Speech Culture, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk
E-mail: t.yudina@narfu.ru

Е.А. КУЗЬМИНА
студент Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск
E-mail: t.yudina@narfu.ru
E.A. KUZMINA
Student, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk
E-mail: t.yudina@narfu.ru

Н.В. АНКУДИНОВ
кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической подготовки и спорта Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: ankudinov.nik@list.ru
N.V. ANKUDINOV
Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Physical Training and Sports of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: ankudinov.nik@list.ru

А.А. ЖАРКИХ
кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: fonya_02@mail.ru
A.A. ZHARKIKH
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of General Psychology, Academy of Law and Management of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia, Ryazan
E-mail: fonya_02@mail.ru

А.В. ГУРСКИЙ
доцент, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: gukbelarus1@yandex.ru
A.V. GURSKY
Associate Professor, Senior Lecturer, Department of Physical Training and Sports, Academy of Law and Management of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia, Ryazan
E-mail: gukbelarus1@yandex.ru

Н.М. ДАЗМАРОВ
старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: dazmarovnick@yandex.ru
N.M. DAZMAROV
Senior Lecturer, Department of Physical Training and Sports of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: dazmarovnick@yandex.ru

Д.В. ЖУКОВ
соискатель Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
D.V. ZHUKOV
Candidate for PhD degree, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

Е.А. ПОЗДЕЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва
E-mail: lena.pozdeewa@mail.ru
E.A. POZDEEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture of the Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow
E-mail: lena.pozdeewa@mail.ru

И.А. ИВКО
кандидат педагогических наук, доцент, декан научно-педагогического факультета Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: iivka@mail.ru
I.A. IVKO
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Dean of Scientific and Pedagogical Faculty, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk
E-mail: iivka@mail.ru

О.В. РЕУТОВА
старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: olya.reutova2013@yandex.ru
O.V. REUTOVA
Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: olya.reutova2013@yandex.ru

Е.К. ВАТЛЕЦОВА
старший преподаватель кафедры гуманитарных социально-экономических дисциплин Российского государственного университета правосудия, г. Москва
E-mail: olya.reutova2013@yandex.ru
E.K. VATLETSOVA
Senior Lecturer, Department of Humanitarian Socio-Economic Disciplines, Russian State University of Justice, Moscow
E-mail: olya.reutova2013@yandex.ru

А.В. СТАФЕЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: olya.reutova2013@yandex.ru
A.V. STAFEEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: olya.reutova2013@yandex.ru

К.А. ЗИНЧЕНКО
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: olya.reutova2013@yandex.ru
K.A. ZINCHENKO
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: olya.reutova2013@yandex.ru

И.Н. РОНЬ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики гимнастики Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
E-mail: spartakdance@mail.ru
I.N. RON
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Gymnastics, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar
E-mail: spartakdance@mail.ru

И.С. КОЛОТОВ
соискатель Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
E-mail: spartakdance@mail.ru
I.S. KOLOTOV
Candidate for PhD degree, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar
E-mail: spartakdance@mail.ru

И.Ю. ЮСУПОВ
кандидат педагогических наук, доцент, тренер Детско-юношеской спортивной школы «Юность», г. Новый Уренгой
E-mail: Idob1936@mfil.ru
I.YU. YUSUPOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Trainer of the Children and Youth Sports School "Yunost", Novy Urengoy
E-mail: Idob1936@mfil.ru

Е.В. ГРЯЗНОВА
доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Egik37@yandex.ru
E.V. GRYAZNOVA
Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Egik37@yandex.ru

Д.И. ЕРШОВ
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Egik37@yandex.ru
D.I. ERSHOV
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Egik37@yandex.ru

А.В. ДУМЕНКО
аспирант кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: dumenkoav@mail.ru
A.V. DUMENKO
Postgraduate Student, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University, Moscow
E-mail: dumenkoav@mail.ru

Л.Р. АКМУЛЛАЕВА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru
L.R. AKMULLAEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Primary Education, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru

Ю.Н. ВИШНЯКОВА
кандидат технических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: seredayn@mpei.ru
YU.N. VISHNYAKOVA
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: seredayn@mpei.ru

Г.В. МАРАКУШИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru
G.V. MARAKUSHINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

И.А. ЛОПАТКИНА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: LopatkinaIA@mpei.ru
I.A. LOPATKINA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: LopatkinaIA@mpei.ru

С.А. ВОРОБЬЕВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой музыкальной подготовки и социокультурных проектов Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: svetvorob26@mail.ru
S.A. VOROBIEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Musical Training and Sociocultural Projects, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shanskiy, Lipetsk
E-mail: svetvorob26@mail.ru

Ж.В. ДЕМЬЯНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: dem.zhann@mail.ru
ZH.V. DEMYANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: dem.zhann@mail.ru

Я.В. ДЕНИСОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры аналитической химии, сертификации и менеджмента качества Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: yana.vl.denisova2021@gmail.com
YA.V. DENISOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Analytical Chemistry, Certification and Quality Management, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: yana.vl.denisova2021@gmail.com

В.Ф. СОПИН
доктор химических наук, профессор кафедры аналитической химии, сертификации и менеджмента качества Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: vlad_sopin24@rambler.ru
V.F. SOPIN
Doctor of Chemistry, Professor, Department of Analytical Chemistry, Certification and Quality Management, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: vlad_sopin24@rambler.ru

Ю.И. ДЖЕМБЕК
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: 1Jemjill@mail.ru
YU.I. DZHEMBEK
Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: 1Jemjill@mail.ru

А.В. ЕФРЕМОВА
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: Nastenka.yefremova.99@list.ru
A.V. EFREMOVA
Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: Nastenka.yefremova.99@list.ru

П.А. МОТОРИНА
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: Lolpoop605@gmail.com
P.A. MOTORINA
Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: Lolpoop605@gmail.com

Н.Д. ФИРЕР
кандидат философских наук, доцент кафедры базовых дисциплин Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: ntlfrr@gmail.com
N.D. FIRER
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Basic Disciplines of the Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: ntlfrr@gmail.com

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва; профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru
T.V. KIRILLOVA
Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow; Professor, Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

А.В. КОНДРАШОВА
кандидат химических наук, доцент кафедры микробиологии, биотехнологии и химии Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: angela70-03@mail.ru
A.V. KONDRASHOVA
Candidate of Science (Chemistry), Associate Professor, Department of Microbiology, Biotechnology and Chemistry, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov
E-mail: angela70-03@mail.ru

А.П. ПАШКОВ
кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой медицинских знаний и БЖД Алтайского государственного педагогического университета Министерства просвещения России, г. Барнаул
E-mail: pashkart@mail.ru
A.P. PASHKOV
Candidate of Science (Medicine), Head of Department of Medical Knowledge and Belarusian Railways, Altai State Pedagogical University of the Ministry of Education of Russia, Barnaul
E-mail: pashkart@mail.ru

Н.М. ЛОБЫГИНА
доцент кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Барнаул
E-mail: ttg47@yandex.ru
N.M. LOBYGINA
Associate Professor, Department of Physical Culture and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Barnaul
E-mail: ttg47@yandex.ru

С.А. ХАМЕНСКИЙ
кандидат медицинских наук, доцент кафедры анатомии Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Барнаул
E-mail: Kh58142@yandex.ru
S.A. KHAMENSKIY
Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of Anatomy, Altai State Medical University, Ministry of Health of Russia, Barnaul
E-mail: Kh58142@yandex.ru

Т.С. ПРОСЕКОВА
преподаватель кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Барнаул
E-mail: ttg47@yandex.ru
T.S. PROSEKOVA
Lecturer, Department of Physical Culture and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University, Ministry of Health of Russia, Barnaul
E-mail: ttg47@yandex.ru

Л.Н. РЕКЕШЕВА
специалист по связям с общественностью центра коммуникации и дизайна Института развития образования, г. Астрахань
E-mail: rekesheva@inbpx.ru
L.N. REKESHEVA
Public Relations Specialist, Center for Communication and Design, Institute for Education Development, Astrakhan
E-mail: rekesheva@inbpx.ru

Н.А. САБЛИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: nadyasablina@yandex.ru
N.A. SABLINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shanskiy, Lipetsk
E-mail: nadyasablina@yandex.ru

И.И. ЗАЙЦЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: iiz1305@mail.ru
I.I. ZAITSEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shanskiy, Lipetsk
E-mail: iiz1305@mail.ru

А.А. РУДНЕВА
студент Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: alina_rudnieva@mail.ru
A.A. RUDNEV
Student, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shanskiy, Lipetsk
E-mail: alina_rudnieva@mail.ru

Д.Н. МОРКОВИНА
студент Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: dariya.morkovina@yandex.ru
D.N. MORKOVINA
Student, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shanskiy, Lipetsk
E-mail: dariya.morkovina@yandex.ru

К.Б. САФОНОВ
кандидат философских наук, доцент Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: k_b_s_k_b@list.ru
K.B. SAFONOV
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula
E-mail: k_b_s_k_b@list.ru

Ю.А. СОКОЛОВА
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики профессиональной деятельности Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: yuliyasokolova77@mail.ru
YU.A. SOKOLOVA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy of Professional Activity, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: yuliyasokolova77@mail.ru

О.В. МАРКИНА
кандидат исторических наук, доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Владимир
E-mail: yuliyasokolova77@mail.ru
O.V. MARKINA
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Legal Support of State and Municipal Administration of the Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vladimir
E-mail: yuliyasokolova77@mail.ru

Н.А. САМОЙЛИК
кандидат психологических наук, начальник кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк
E-mail: yuliyasokolova77@mail.ru
N.A. SAMOILIK
Candidate of Science (Psychology), Head of Department of Penitentiary Psychology and Penitentiary Pedagogy, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk
E-mail: yuliyasokolova77@mail.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА
старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: irina.star4@gmail.com
I.YU. STARCHIKOVA
Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: irina.star4@gmail.com

Е.С. ШАКУРОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: irina.star4@gmail.com
E.S. SHAKUROVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: irina.star4@gmail.com

СУНЬ МЭЙЦЗЫ
преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: 445764572@qq.com
SUN MEIZI
Lecturer, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: 445764572@qq.com

О.Ю. ЯКОВЛЕВА
старший преподаватель кафедры продюсерства и музыкального образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: p0linaokuneva@yandex.ru
O.YU. YAKOVLEVA
Senior Lecturer, Department of Production and Music Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: p0linaokuneva@yandex.ru

Ф.Ф. АЛИСТАНОВА
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Дагестанского государственного технического университета, г. Махачкала
E-mail: faridalistanova@yandex.ru
F.F. ALISTANOVA
Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Department of Russian Language, Dagestan State Technical University, Makhachkala
E-mail: faridalistanova@yandex.ru

Х.М.К. АЛЬ-СУЛТАНИ
аспирант Волгоградского государственного университета, г. Волгоград
E-mail: dimx34ru@mail.ru
H.M.K. AL-SULTANI
Postgraduate Student, Volgograd State University, Volgograd
E-mail: dimx34ru@mail.ru

МЭН СЮЧЖУ
аспирант Хэйлунцзянского университета, г. Харбин (Китай)
E-mail: mxz18814510528@163.com
MENG XIUZHU
Postgraduate Student, Heilongjiang University, Harbin (China)
E-mail: mxz18814510528@163.com

Т.В. МАЗАЕВА
старший преподаватель кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru
T.V. MAZAEVA
Senior Lecturer, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

Э.Н. ГИЛЯЗЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: emma.giljazeva@mail.ru
E.N. GILYAZEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

Л.В. БАЗАРОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: shagapovalilya@mail.ru
L.V. BAZAROVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: shagapovalilya@mail.ru

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: dinara0406@mail.ru
D.D. KHAIRULLINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: dinara0406@mail.ru

А.А. ВОРОХОБИН
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: VorohobinAA@mpei.ru
A.A. VOROKHOBIN
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: VorohobinAA@mpei.ru

Г.С. РАМБЕРДИЕВА
аспирант кафедры иностранных языков Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург
E-mail: aitoti_67@mail.ru
G.S. RAMBERDIEVA
Postgraduate Student, Department of Foreign Languages, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg
E-mail: aitoti_67@mail.ru

М.М. БОЧКО
преподаватель кафедры иностранных языков Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
E-mail: Mikhailmikhailovich@internet.ru
M.M. BOCHKO
Lecturer, Department of Foreign Languages, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar
E-mail: Mikhailmikhailovich@internet.ru

А.Р. БУЛАНОВА
аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики, ассистент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета, г. Москва
E-mail: b-a1212@rambler.ru
A.R. BULANOVA
Postgraduate Student, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Assistant Lecturer, Department of Indo-European and Oriental Languages, Moscow State Regional University, Moscow
E-mail: b-a1212@rambler.ru

С.Р. ГАРТУНГ
ассистент кафедры языковой подготовки Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского, г. Владивосток
E-mail: Gartung_sr@mail.ru
S.R. GARTUNG
Lecturer, Department of Language Training, Maritime State University named after Admiral G.I. Nevelskoy, Vladivostok
E-mail: Gartung_sr@mail.ru

Е.Ю. КОМАРОВА
кандидат психологических наук, доцент кафедры иностранных языков Пензенского государственного технологического университета, г. Пенза
E-mail: eykomarova@yandex.ru
E.YU. KOMAROVA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Penza State Technological University, Penza
E-mail: eykomarova@yandex.ru

Е.А. НЕЛЮБИНА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Пензенского государственного технологического университета, г. Пенза
E-mail: el-nel@bk.ru
E.A. NELUBINA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Penza State Technological University, Penza
E-mail: el-nel@bk.ru

Ю.А. ЛЫКОВА
магистрант Пензенского государственного технологического университета, г. Пенза
E-mail: lyckova.yuliya@yandex.ru
YU.A. LYKOVA
Master's Student, Penza State Technological University, Penza
E-mail: lyckova.yuliya@yandex.ru

А.А. ОРСОЕВА
старший преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения Азиатско-Тихоокеанского региона Иркутского государственного университета, г. Иркутск
E-mail: orsoeva@inbox.ru
A.A. ORSOEVA
Senior Lecturer, Department of Oriental and Regional Studies of the Asia-Pacific Region, Irkutsk State University, Irkutsk
E-mail: orsoeva@inbox.ru

Л.А. ТЮКИНА
доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Ярославского государственного технического университета, г. Ярославль
E-mail: ltyukina@yandex.ru
L.A. TYUKINA
Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl
E-mail: ltyukina@yandex.ru

К.А. МЕЛЬНИКОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Ярославского государственного технического университета, г. Ярославль
E-mail: ltyukina@yandex.ru
K.A. MELNIKOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl
E-mail: ltyukina@yandex.ru

КО ЕН ЧОЛЬ
кандидат педагогических наук, профессор кафедры алтаистики и китаеведения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: komgus@mail.ru
KO YOUNG CHEOL
Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Alta and Sinology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: komgus@mail.ru

ЧЖУ СУН МЕН
преподаватель кафедры алтаистики и китаеведения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: schzhu@kpfu.ru
JU SUN MEAN
Lecturer, Department of Altaistics and Sinology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: schzhu@kpfu.ru

А.А. КУРОЧКИНА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru
A.A. KUROCHKINA
Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics of Environmental Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

А.М.М. МОХАММАД
аспирант кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: alawi89g@mail.ru
A.M.M. MOHAMMAD
Postgraduate Student, Department of Economics of Environmental Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: alawi89g@mail.ru

В.Я. ОКРУШКО
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: eim-rshu@mail.ru
V.YA. OKRUSHKO
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business of the Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: eim-rshu@mail.ru

П.А. ПАШКОВ
аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы, г. Москва
E-mail: sevencombs@rambler.ru
P.A. PASHKOV
Postgraduate Student, Department of State and Municipal Procurement Management, Moscow City University of Management, Government of Moscow, Moscow
E-mail: sevencombs@rambler.ru

В.В. ГОРЛОВ
доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина; профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы, г. Москва
E-mail: sevencombs@rambler.ru
V.V. GORLOV
Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Management of the Russian State University of Oil and Gas named after I.M. Gubkin; Professor, Department of State and Municipal Procurement Management, Moscow City University of Management, Moscow Government, Moscow
E-mail: sevencombs@rambler.ru

Г.В. ДЕГТЕВ
доктор юридических наук, заведующий кафедрой управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы, г. Москва
E-mail: sevencombs@rambler.ru
G.V. DEGTEV
Doctor of Law, Head of Department of State and Municipal Procurement Management of the Moscow City University of Management of the Government of Moscow, Moscow
E-mail: sevencombs@rambler.ru

В.В. ПУХОВА
старший преподаватель кафедры проектирования зданий и экспертизы недвижимости Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: VVetrova@sfu-kras.ru
V.V. PUKHOVA
Senior Lecturer, Department of Building Design and Real Estate Expertise, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: VVetrova@sfu-kras.ru

Е.В. КАШИНА
доктор экономических наук, профессор кафедры проектирования зданий и экспертизы недвижимости Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: EKashina@sfu-kras.ru
E.V. KASHINA
Doctor of Economics, Professor, Department of Building Design and Real Estate Expertise, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: EKashina@sfu-kras.ru

И.А. САЕНКО
доктор экономических наук, профессор кафедры проектирования зданий и экспертизы недвижимости Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: ISaenko@sfu-kras.ru
I.A. SAENKO
Doctor of Economics, Professor, Department of Building Design and Real Estate Expertise, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: ISaenko@sfu-kras.ru

Е.В. КРЕЛИНА
старший преподаватель кафедры проектирования зданий и экспертизы недвижимости Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: EKrelina@sfu-kras.ru
E.V. KRELINA
Senior Lecturer, Department of Building Design and Real Estate Expertise, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: EKrelina@sfu-kras.ru

Л.Н. РИДЕЛЬ
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации отраслей лесного комплекса Сибирского государственного университета науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: ridel.l@mail.ru
L.N. RIDEL
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Organization of the Forestry Sectors, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: ridel.l@mail.ru

Т.В. ДУБРОВСКАЯ
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации отраслей лесного комплекса Сибирского государственного университета науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: tvd2005@mail.ru
T.V. DUBROVSKAYA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Organization of the Forestry Sectors, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: tvd2005@mail.ru

И.В. ШАДРИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и моделирования бизнес-процессов Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: ivshadrina@mail.ru
I.V. SHADRINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Business Informatics and Modeling of Business Processes, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: ivshadrina@mail.ru

Е.В. КОСТОУСТОВА
старший преподаватель кафедры бизнес-информатики и моделирования бизнес-процессов Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: Kost-elen@yandex.ru
E.V. KOSTOUSTOVA
Senior Lecturer, Department of Business Informatics and Modeling of Business Processes, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: Kost-elen@yandex.ru

Р.И. САФИН
аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: safin.g2013@yandex.ru
R.I. SAFIN
Postgraduate Student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: safin.g2013@yandex.ru

О.В. СТЕПНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: leremenskaya@mail.ru
O.V. STEPNOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: leremenskaya@mail.ru

Л.И. ЕРЕМЕНСКАЯ
старший преподаватель Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: leremenskaya@mail.ru
L.I. EREMENSKAYA
Senior Lecturer, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: leremenskaya@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 10(127) 2021
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 22.10.21 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 34,7. Уч.-изд. л. 24,4.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»